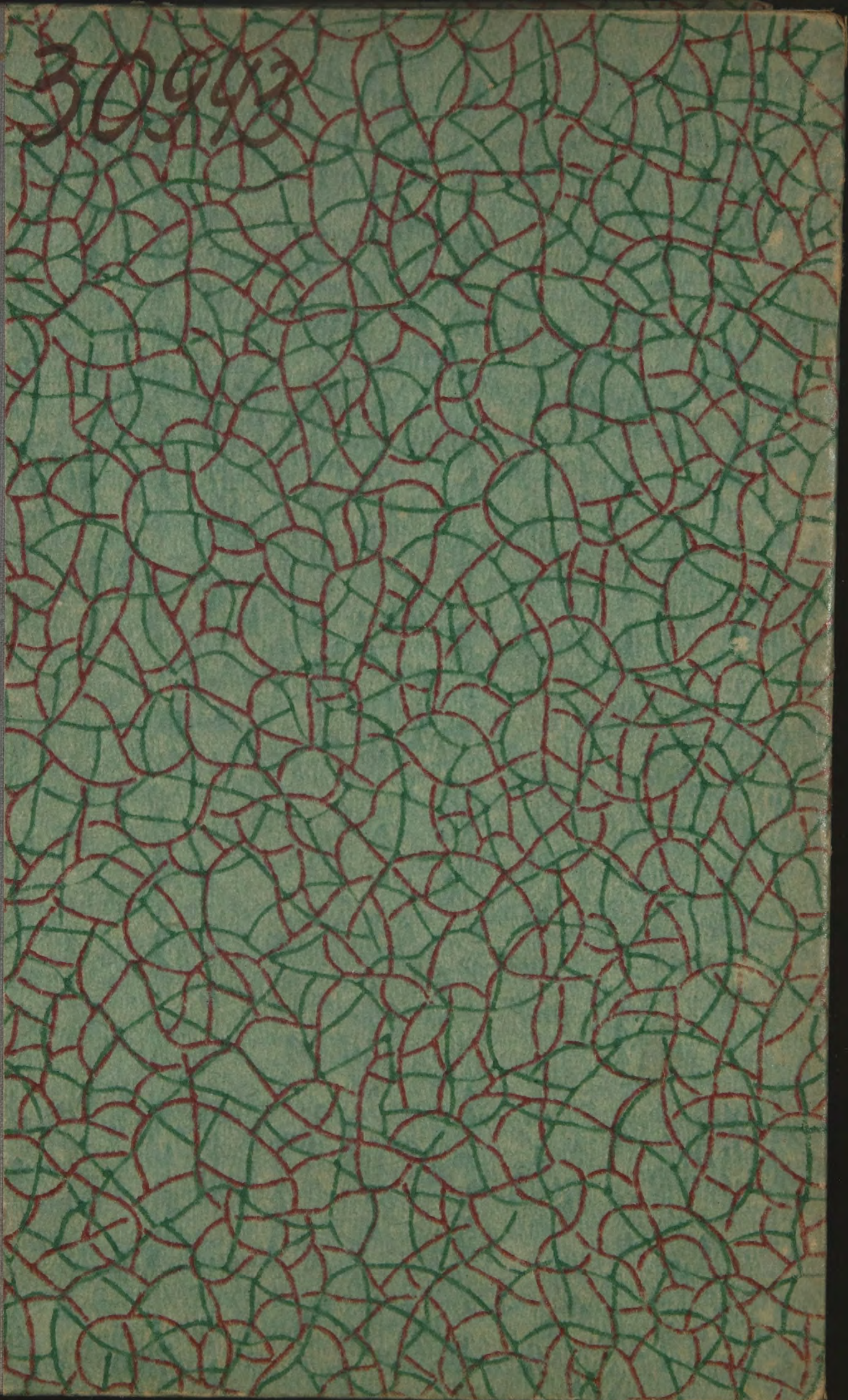

30993

36290

30943

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРЕДСѢДАТЕЛЯ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ

СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЯ

ПЕТРА АРКАДЬЕВИЧА

~~18386~~
СТОЛЫПИНА

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ

Часть I.

1909 и 1910 г.г.

СОСТАВЛЕНО Е. В.

ИЗДАНИЕ СОСТАВИТЕЛЯ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1911

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРЕДСѢДАТЕЛЯ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ

СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЯ

ПЕТРА АРКАДЬЕВИЧА

СТОЛЫПИНА

1198

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

ИМПЕРАТОРСКОГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

СЛАВЯНО-ГРАФСКОЕ

ИЗДАНИЕ

СТОЛБЦА

30943

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРЕДСѢДАТЕЛЯ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ

СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЯ

~~38386~~
ПЕТРА АРКАДЬЕВИЧА
СТОЛЫПИНА

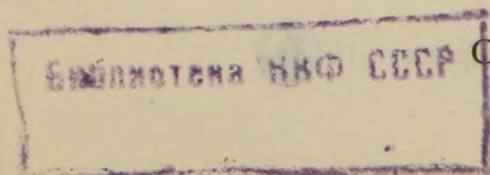
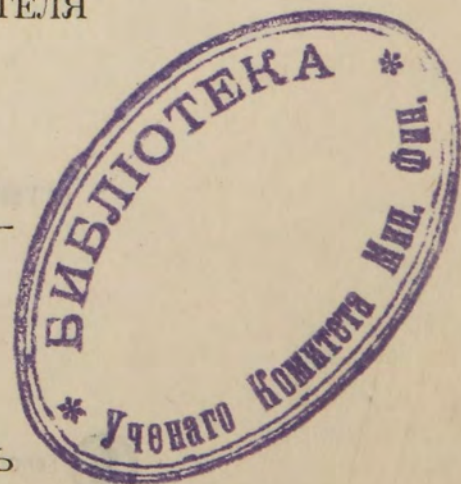
ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ

Часть I.

1909 и 1910 г.г.

СОСТАВЛЕНО Е. В.

ИЗДАНИЕ СОСТАВИТЕЛЯ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1911

39

✓

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДРАТЕУПНОСТЬ

ПРЕСЛАВЛЯЮЩАЯ СОВЕТУ МИНИСТРОВЪ

СТАТЬЯ-ОПРЕДЕЛЕНІЕ

ПЕТРА АРКАДЬЕВИЧА

СТОЛЫПНА

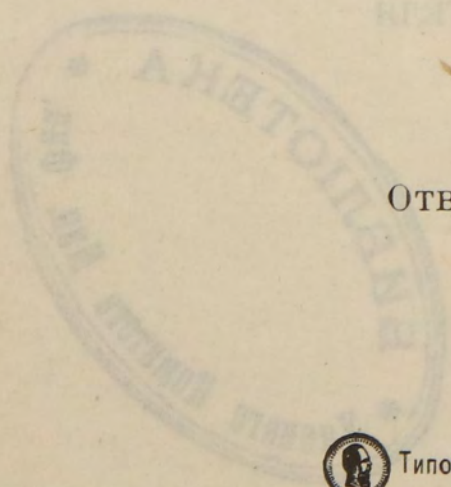
ВЪ ТИПЪ СЪСТАВЪ

86290

1909 г. 10.10.1909

СОСТАВЛЕНА Е. В.

ИЗДАНИЕ СЪСТАВЛЕНА

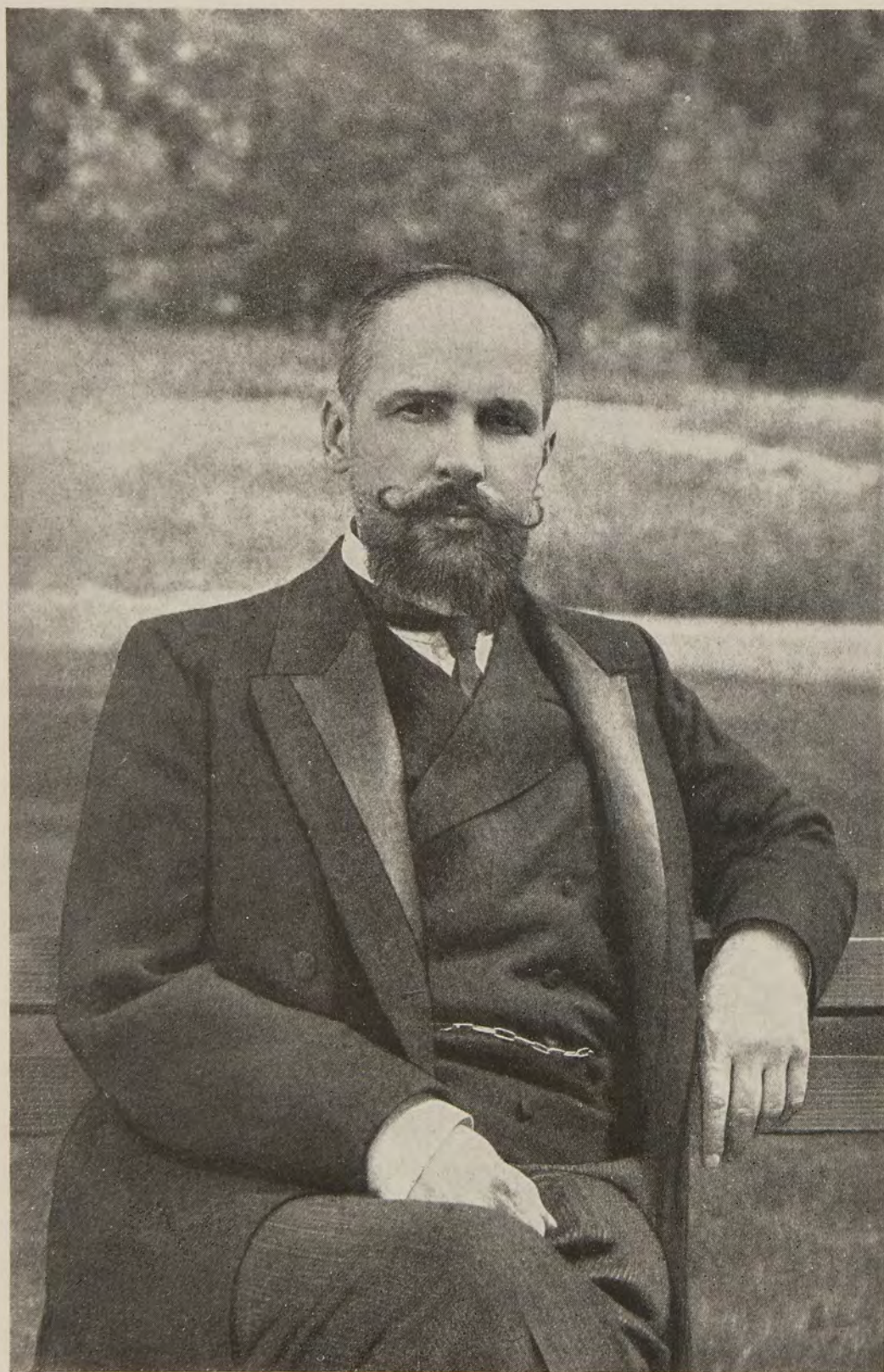

Отвѣтств. ред. Д. Н. З.-Д.

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ, 13

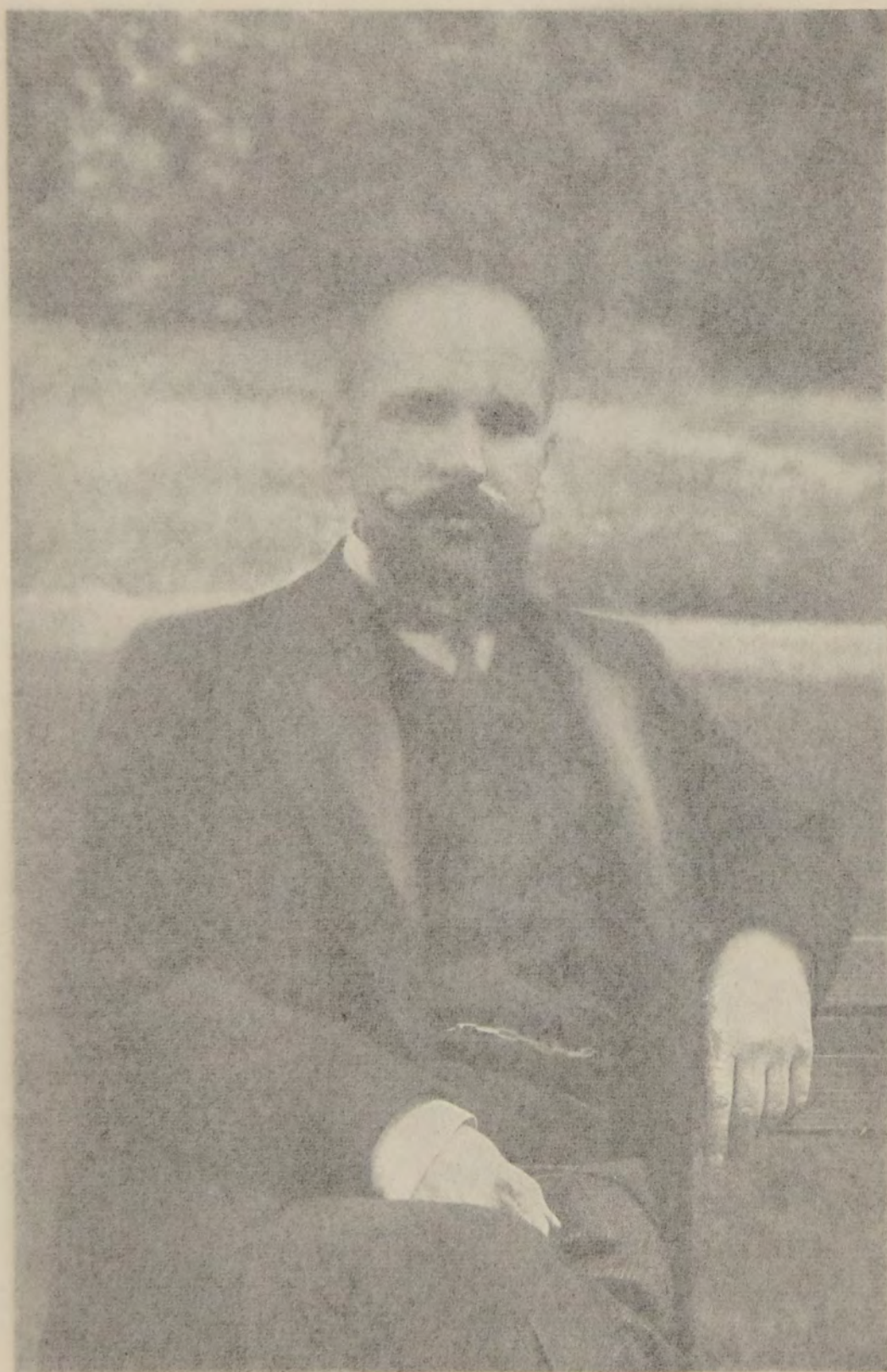

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ

ПЕТРА АРКАДЬЕВИЧА

СТОЛЫНИНА

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ
ПЕТРА АРКАДЬЕВИЧА
СТОЛЫПИНА

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

СОВЕТСКОЕ

«Все—для Отечества
и самую жизнь—для него»...

(Изреченіе П. А. Столыпина)

ПАМЯТИ

Петра Аркадьевича Столыпина.

Не стало неоцнимаго Петра Аркадьевича... Погибъ мученическою смертью, злодѣйски убитый врагомъ Государства, пламенный патріотъ, самоотверженно посвящавшій Родинѣ всѣ свои силы и отдавшій за нее самую жизнь. Погибъ смѣлый, безстрашный до героизма, борецъ, обладавшій титаническою мощью рыцарскаго духа вѣры, чести и горячаго исполненія долга. При изумительной дѣятельности и трудоспособности, не признававшихъ утомленія, при широкой эрудиціи, при блестящихъ дарованіяхъ глубокаго ума и доблестнаго сердца, необходимыхъ для государственнаго человѣка на столь высокому посту, на которомъ онъ былъ поставленъ довѣріемъ и волею Государя Императора во главѣ громаднаго правительственнаго дѣла, и при всей силѣ беззавѣтной любви къ этому дѣлу, онъ никогда не страшился смерти и постоянно былъ готовъ мужественно встрѣтить ее, сознавая ясно, что она ежедневно можетъ вездѣ угрожать отъ злоумышленій по-

литическихъ враговъ. И самыя страданія его, не поддающіяся описанію, которыя онъ въ теченіе четырехъ сутокъ до самой кончины стоически переносилъ, не желая видомъ своихъ мученій увеличивать нравственныя муки окружающихъ его лицъ и скорбь всѣхъ, кто болѣлъ за него,—говорятъ о томъ, какою силою нѣжной любви къ ближнему была полна его высокая душа и какою могучею волею онъ обладалъ...

Насколько тяжелую утрату понесла Россія съ этою смертію — видно прежде всего изъ поистинѣ трогательной скорби Державнаго Вождя Земли Русской и скорби всей Россіи; затѣмъ о томъ же самомъ скажетъ исторія—послѣ глубокаго и безпристрастнаго изученія многостороннихъ государственныхъ трудовъ почившаго и огромныхъ заслугъ его: по объединенію самобытнаго русскаго политическаго строя съ горячо оберегаемыми, государственно-необходимыми, законодательными представительными учрежденіями, по усовершенствованію условій для свободнаго роста народнаго благосостоянія и по неустаннымъ заботамъ объ укрѣпленіи началъ правомѣрной національной политики,—которая и привлекла неудержимаго борца своего къ поѣздкѣ въ Кіевъ—для патріотическаго, безусловно необходимаго участія въ національныхъ торжествахъ большаго значенія...

Въ эту „колыбель христіанства на Руси“, въ эту „матерь русскихъ городовъ“ судьба привела самоотверженнаго главу Правительства,—по материнской линіи—потомка родныхъ Кіеву святой Ольги и внука ея, святаго Владиміра, какъ будто именно для того, чтобы самымъ мучени-

чествомъ безстрашнаго и безупречнаго рыцаря навсегда, въ памяти у всѣхъ, закрѣпить проводимые имъ въ государственную жизнь идеалы, какъ яркіе свѣточы для Россіи, и чтобы дать ему, въ согласіи съ его желаніемъ, вѣчное упокоеніе въ этомъ искони русскомъ городѣ, вблизи многихъ, дорогихъ народнымъ чувствамъ, давнихъ, но вѣчно свѣтлыхъ могилъ...

Россія, — въ глубокомъ единеніи съ Державною волею Государя Императора, — славу о доблестныхъ заслугахъ пожертвовавшаго собою героя и увѣковѣчитъ прежде всего постановкою ему — въ этомъ древне-стольномъ городѣ — національнаго памятника отъ Государства, — на средства, собранныя по всенародной любвеобильной подпискѣ, — памятника, который будетъ всегда говорить грядущимъ поколѣніямъ о неизмѣнно-святомъ завѣтѣ: „все — для Отечества и самую жизнь — для него“.

Да будетъ бессмертно и славно самое имя героя!...

Въ черные дни всеобщей печали, охватившей отъ края до края всю Россію, выпускается эта книга... Готовилась же она составителемъ ея, глубокимъ почитателемъ государственной дѣятельности Петра Аркадьевича, постороннимъ ему лицомъ, — по поводу завершившагося 8 іюля текущаго года и пролетѣвшаго такъ быстро пятилѣтія дѣятельности его, какъ главы Правительства, — готовилась какъ продолженіе, но не какъ *окончаніе* изданнаго тѣмъ же составителемъ въ 1909 году сборника за трехлѣтіе съ 8 іюля 1906 года по 8 іюля 1909 года, подъ за-

главiемъ „Предсѣдатель Совѣта Министровъ Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ“.

Цѣль нынѣшняго изданiя поэтому была первоначально такая же, какою руководился составитель и при выпускѣ упомянутаго сборника. Теперь же цѣль изданiя получила особенно грустный характеръ, въ виду кончины Петра Аркадьевича...

Настоящую книгу пришлось по необходимости разбить на три части—не только вслѣдствiе значительно разросшагося объема ея, но главнымъ образомъ потому, что явилось необходимымъ совершенно неожиданно добавить: 1) изложенiе содержанiя разработанныхъ Петромъ Аркадьевичемъ въ минувшее лѣто, въ тишинѣ сельской жизни, во время пребыванiя въ своемъ имѣнiи Ковенской губернiи, большой важности предначертанiй и законопроектовъ, составившихъ предметъ дѣлъ, для разсмотрѣнiя которыхъ, подѣ своимъ предсѣдательствомъ въ Совѣтѣ Министровъ, онъ совершалъ длинные перѣзды изъ этого имѣнiя въ С.-Петербургъ; 2) описанiе всей трагедiи, происшедшей въ Кiевѣ, и послѣднихъ дней жизни и страданiй мученика-героя; 3) изложенiе всего, чѣмъ онъ былъ почтенъ и послѣ смерти Государемъ Императоромъ, а также всею Россiей съ духовенствомъ; 4) воспроизведенiе отзывовъ прессы—отечественной и иностранной—о безвременно прервавшейся неоцѣнимой государственной дѣятельности высокопросвѣщеннаго премьеръ-министра, и 5) біографическiй очеркъ его личности.

Такимъ образомъ, первая часть этой книги излагаетъ наиболѣе важные моменты государ-

ственной дѣятельности Петра Аркадьевича во второй половинѣ 1909 года и въ 1910 году; вторая—посвящена дѣятельности въ 1911 году, включительно до 1 сентября, а третья—всецѣло относится къ трагической катастрофѣ, происшедшей въ Кіевѣ, и содержитъ въ себѣ описаніе всего, что происходило затѣмъ.

Да послужить настоящее изданіе, хотя въ нѣкоторой степени,—къ увѣковѣченію памяти героя Родной Земли, безпредѣльно дорогого русскому сердцу...

18 сентября 1911 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ СБОРНИКУ

„Предсѣдатель Совѣта Министровъ

Петръ Аркадьевичъ

Столыпинъ“,

изданному **Е. В.** въ 1909 году, съ портретомъ П. А. Столыпина (геліо-гравюра), въ С.-Петербургѣ (складъ изданія въ кн. магаз. «Новаго Времени»).

Прошло уже цѣлыхъ три года со времени вступленія П. А. Столыпина на постъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ.

Поэтому представляется небезынтереснымъ и небезполезнымъ для читающей публики предлагаемое собраніе воедино, появлявшихся въ теченіе трехъ лѣтъ въ печати, сообщеній о главныхъ фактахъ изъ дѣятельности и жизни столь замѣчательнаго и полезнаго для Россіи государственнаго человѣка.

Цѣль настоящаго сборника—облегчить многимъ желающимъ возможность возобновить въ памяти, разбросанныя на значительномъ пространствѣ времени, въ разныхъ органахъ прессы, свѣдѣнія, имѣющія большой историческій и жизненный интересъ.

Составитель сборника не можетъ не отмѣтить того установившагося мнѣнія, что, при твердомъ мужествѣ и самоотверженной преданности гражданскому долгу, способныхъ доходить до героизма, П. А. Столыпинъ, какъ выдающійся государственный дѣятель и просвѣщенный политикъ, экономистъ и юристъ, обладаетъ крупнымъ административнымъ талантомъ и замѣчательно ясною мѣткостью въ оцѣнкѣ событій и дѣйствительныхъ нуждъ страны. Многократныя выступленія его, какъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ, въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ, въ качествѣ защитника правительственныхъ законопроектовъ, безусловно блестящи и обнаруживаютъ въ немъ дарованіе истиннаго оратора. Рѣчи его вдохновенны, всегда дѣльны, ясно представляютъ суть дѣла и красиво произносятся. Притомъ, въ нихъ всегда чувствуется высокій подъемъ принциповъ нравственности и правды. Ему, отличающемуся прямодушіемъ, искренностью и гуманностью, неожиданно выпала тяжелая задача умиротворенія смуты, вызванной такъ-называемымъ освободительнымъ движеніемъ,—и, какъ горячій приверженецъ законности, онъ сумѣлъ возвратить государственной власти поколебленный престижъ. Достигнувъ этого, онъ сталъ съ неизмѣнною твердостью работать надъ укладомъ нѣново го-

сударственного строя Россіи—согласно началамъ свободы и порядка, возвѣщеннымъ съ высоты Престола. При П. А. Столыпинѣ явно укрѣпилась наконецъ общая вѣра во вступленіе страны на путь труда и прогресса. Онъ приложилъ всѣ старанія, чтобы внести въ дѣятельность Совѣта Министровъ необходимое единодушіе и такимъ образомъ направить государственную жизнь къ широкому удовлетворенію ея насущныхъ нуждъ, въ видахъ прочнаго преобразования Государства—для дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія.

Да не посѣтуютъ П. А. Столыпинъ, его почитатели и публика на возможные невольные промахи, почти неизбежные при сжатости книги, составленной на основаніи весьма обширнаго, живого, разбросаннаго и пестраго матеріала, собирать который явилась мысль у составителя книги.

8 іюля 1909 года.

ПИСЬМО
Петра Аркадьевича
Столыпина,

полученное **Е. В.** въ отвѣтъ на поднесеніе ему книги, изданной въ 1909 г.,—свидѣтельствующее о замѣчательной скромности почившаго относительно сужденій, касавшихся его лично:

„Глубокоуважаем..

Е..... В.....,

„Позвольте сердечно поблагодарить Васъ за Ваши любезныя строки: — повѣрьте, что онѣ глубоко запали мнѣ въ душу и что я по достоинству цѣню теплое Ваше сочувствіе къ моей дѣятельности.

„Благодарю Васъ за роскошную книгу, въ которой Ваше доброе ко мнѣ чувство пытается создать незаслуженный мною ореолъ.

„Я не переоцѣниваю себя и хорошо сознаю, что трачу лишь капиталъ, собранный предками и намъ завѣщанный: безграничную любовь и преданность Царю и безграничную вѣру въ Россію... Это — сокровище неисчерпаемое, которое нерасточимо, но о которомъ легко забываютъ.

„Каждаго, который къ нему прикасается и въ немъ черпаетъ, ждетъ удача.

„Вотъ почему мнѣ всегда какъ-то совѣстно слушать похвалы. Но по этой же причинѣ я хорошо сознаю, что источникъ сочувствія ко мнѣ нѣкоторыхъ русскихъ людей не во мнѣ самомъ, а въ общности нашихъ русскихъ чувствъ.

„Это сознаніе мнѣ особенно дорого и особенно цѣнно.

„Искренно Вамъ преданный и признательный

„П. Столыпинъ“.

«20 сентября 1909 г.».

I.

О современномъ положеніи Россіи.

Въ газетахъ было сообщено содержаніе бесѣды Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина съ однимъ изъ представителей французской прессы. Выразивъ сожалѣніе по поводу весьма малой освѣдомленности заграничнаго общественнаго мнѣнія въ вопросахъ русской жизни и перейдя къ характеристикѣ русской современности, Статсъ-Секретарь П. А. Столыпинъ, между прочимъ, сказалъ:

«Всѣ заботы Правительства направлены къ проведенію въ жизнь прогрессивныхъ реформъ. Неустанное развитіе городовъ идетъ рука объ руку съ экономическимъ подъемомъ сельской и деревенской жизни.

«Правительство содѣйствуетъ проникновенію въ сознаніе широкихъ народныхъ массъ той великой истины, что единственно въ трудѣ народъ можетъ обрѣсти спасеніе.

«Въ центрѣ заботъ Правительства стоитъ преуспѣяніе института мелкой земельной собственности. Настоящій прогрессъ земледѣлія можетъ совершиться только въ условіяхъ личной земельной собственности, развивающей въ собственникѣ сознаніе какъ правъ, такъ и обязанностей.

«Наши усилія въ этомъ направленіи не пропадаютъ даромъ. Въ Россіи всѣ трудятся, а если въ Петербургѣ и есть люди, немного занимающіеся политикой и критикующіе земельную политику Правительства, то въ

общемъ преобладаетъ настроеніе бодрого оптимизма и вѣры въ будущее.

«Земледѣлецъ, обладающій земельною собственностью,—защитникъ порядка и опора общественнаго строя.

«Легко сказать,—замѣтилъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ:—«дайте странѣ всѣ свободы». И я говорю—надо дать свободы, но при этомъ добавляю, что предварительно нужно создать гражданъ и сдѣлать народъ достойнымъ свободъ, которыя Государь соизволилъ дать. Поэтому исполненіе моей программы рассчитано на много лѣтъ. Я горячо вѣрю въ блестящую будущность Россіи. Впрочемъ, Россія и теперь велика, богата и сильна. Это отнюдь не преувеличеніе. Природныя богатства Россіи несмѣтны; наша армія преобразована до самыхъ ея основъ; дальнѣйшее же укрѣпленіе флота и арміи составляетъ предметъ постоянныхъ, неусыпныхъ заботъ.

«Добавьте еще, что Россія благоразумна (*sage*). Представительный строй (*le régime représentatif*) совершенствуется. Даже среди молодого поколѣнія происходитъ исподволь ростъ разумной сознательности по отношенію къ обязанностямъ, вытекающимъ изъ свободъ».

Въ концѣ бесѣды Предсѣдатель Совѣта Министровъ высказался весьма тепло о Франціи, къ которой русскій народъ влечется сердцемъ и разумомъ.

Въ разговорѣ же съ однимъ изъ представителей отечественной провинціальной печати, редакторомъ саратовской газеты «Волга», П. А. Столыпинъ высказалъ такія мысли: «Именно печати провинціальной и ея развитію я придаю особенное значеніе; задача ея—вѣрно и точно выражать настроеніе страны, ибо большинство столичныхъ газетъ слишкомъ много отдаетъ мѣста вопросамъ такъ называемой «высокой политики» и партійному политиканству, руководимому весьма часто закулисными интригами. Сколько времени, напримѣръ, было потрачено, да и до сихъ поръ тратится, на безплодные споры о томъ, самодержавіе ли у насъ или конституція. Какъ будто

дѣло въ словахъ, какъ будто трудно понять, что Манифестомъ 17 октября съ высоты Престола предуказано развитіе чисто-русскаго государственнаго устройства, отвѣчающаго историческимъ преданіямъ и народному духу. Государю Императору угодно было призвать народныхъ представителей Себѣ въ сотрудники. Можно ли послѣ того говорить, что народное представительство что либо «урвало» отъ Царской Власти?

«Еще укажу на одинъ недостатокъ большей части столичной печати, — высказалъ П. А. Столыпинъ: — Судя по ея газетнымъ статьямъ, можно подумать, что страна наша охвачена пессимизмомъ, общимъ угнетеніемъ; между тѣмъ я лично наблюдалъ, да и вы, думаю, можете подтвердить, что въ провинціи уже замѣчается значительный подъемъ бодрого настроенія, свидѣтельствующаго о томъ, что все въ Россіи начинаетъ понемногу втягиваться въ бодрую работу.

«Какое положеніе завоевала на Западѣ провинціальная печать! Съ ней серьезно считаются общественные и правительственные круги и внимательно прислушиваются къ ея голосу. Нѣкоторыя же изъ провинціальныхъ газетъ пріобрѣли значеніе положительно общегосударственное. И у насъ, въ Россіи, замѣтно стали выдѣляться провинціальныя газеты, напримѣръ, «Кіевлянинъ», пріобрѣтшій областное значеніе для всего Юго-Западнаго края. Этому отрадному явленію я придаю большое значеніе.

«Бодрый оптимизмъ, наблюдаемый въ нашей провинціи, совпадаетъ съ проведеніемъ въ жизнь земельной реформы.

«Я полагаю, что прежде всего надлежитъ создать гражданина, крестьянина-собственника, мелкаго землевладѣльца, и когда эта задача будетъ осуществлена — гражданственность сама воцарится на Руси. Сперва — гражданинъ, а потомъ — гражданственность. А у насъ обыкновенно проповѣдуютъ наоборотъ.

«Эта великая задача наша — созданіе крѣпкаго единоличнаго собственника, надежнѣйшаго оплота государ-

ственности и культуры—неуклонно проводится Правительствомъ.

«До сихъ поръ у нашего стомилліоннаго крестьянства, зависимаго всегда отъ другихъ, была одна лишь карьера—карьера мужика-кулака. Теперь передъ нимъ открываются иные, болѣе свѣтлые горизонты. Становясь личнымъ собственникомъ, единоличнымъ кузнецомъ своего счастья, нашъ крестьянинъ получаетъ широкую возможность проявлять свою личную волю и свой личный починъ въ разумномъ устроеніи своей жизни, своего хозяйства.

«До моего губернаторства въ Саратовѣ я долго жилъ въ Западномъ краѣ. Тамъ я имѣлъ возможность лично убѣдиться во всѣхъ преимуществахъ крестьянскаго хуторскаго хозяйства. Меня поражалъ самый видъ этихъ свободныхъ хлѣбопашцевъ, бодрыхъ и увѣренныхъ въ себѣ.

«Я далеку отъ мысли отрицать возможность извѣстныхъ дефектовъ въ земельной реформѣ въ томъ видѣ, какъ она проводится Правительствомъ. Напримѣръ, можетъ казаться спорнымъ недавно поднятый въ печати нашимъ саратовскимъ представителемъ графомъ Дм. А. Олсуфьевымъ вопросъ о преждевременности уничтоженія института семейной собственности у крестьянъ. Могутъ, кромѣ вопросовъ спорныхъ, оказаться и прямые недостатки въ реформѣ. Но всѣ подобные недостатки можно въ послѣдствіи исправить путемъ провѣренныхъ примѣненіемъ закона на опытѣ законодательныхъ новеллъ, по примѣру западныхъ государствъ, гдѣ рядъ дополнительныхъ новеллъ къ той или иной осуществленной реформѣ является явленіемъ обычнымъ. Реформа эта явно отвѣчаетъ потребностямъ самой жизни. Она можетъ быть ошибочна лишь въ частностяхъ, а въ своихъ основаніяхъ она глубоко жизненна.

«Между прочимъ, Правительство опасалось, что не хватитъ людей для землемѣрныхъ работъ. Насъ пугали тѣмъ, что новая армія землемѣровъ, посланная на мѣста, станетъ орудіемъ революціонной пропаганды. Могу вамъ

засвидѣтельствовать, что все это были одни пустые страхи. Отовсюду приходятъ ко мнѣ одни только хорошіе отзывы о дѣятельности этихъ молодыхъ людей, самоотверженно отдавшихъ увлекающей ихъ самихъ работѣ землеустройства.

«Кстати о чиновникахъ. У насъ принято на нихъ валить все зло русской жизни. Между тѣмъ я лично близко знакомъ съ русскимъ чиновникомъ и могу сказать, что онъ вовсе не такъ ужъ плохъ. Чиновники и землевладельцы—часто одни и тѣ же лица. Сегодня онъ помѣщикъ, завтра—чиновникъ.

«Итакъ, надо надѣяться, что понемногу, естественнымъ путемъ, безъ какого-либо принужденія, раскинется по Россіи сѣть мелкихъ и среднихъ единоличныхъ хозяйствъ. Вѣроятно, крупныя земельныя собственности нѣсколько сократятся, вокругъ нынѣшнихъ помѣщичьихъ усадебъ начнутъ возникать многочисленныя среднія и мелкія культурныя хозяйства, столь необходимыя, какъ надежнѣйшій оплотъ государственности на мѣстахъ.

«Сейчасъ у насъ на очереди другая важная реформа. Я говорю о реформѣ мѣстной.

«Проектируемому правительственнымъ законопроектомъ институту уѣздныхъ начальниковъ приписываютъ стремленіе умалить авторитетъ уѣздныхъ предводителей. Это совершенно несправедливо. Исторически, традиціонно сложившаяся крупная мѣстная сила является авторитетомъ, который Правительству ломать не приходится. Задача заключается въ томъ, чтобы сумѣть скомбинировать съ этою мѣстною властью, остающеюся въ уѣздѣ первенствующею, власть довѣреннаго, уполномоченнаго правительственнаго лица.

«Наше мѣстное управленіе должно быть построено по той же схемѣ, какъ и во всѣхъ другихъ благоустроенныхъ государствахъ. Посмотрите на Францію и Германію. Вездѣ одно и то же. Внизу основой всего—самоуправляющаяся ячейка—сельская община, на которую возложены многія

обязанности и государственныя, какъ-то: дѣла полицейскія, дѣла по воинской повинности и пр. Ни у одного государства нѣтъ матеріальныхъ средствъ, чтобы довести принципъ раздѣленія власти правительственной и общественной до самыхъ низовъ государства. Но уже въ уѣздахъ, вездѣ на Западѣ, мы видимъ подобное раздѣленіе. Наряду съ самоуправляющимися единицами во Франціи—правительственные супрефекты, въ Германіи—правительственные ландраты.

«Нѣчто аналогичное предстоить и въ Россіи. Пока же государственная власть объединяется у насъ лишь въ губерніи—въ лицѣ губернатора; въ уѣздѣ же, кромѣ исправника, несущаго однѣ лишь полицейскія обязанности, такого лица нѣтъ.

«Въ недостаточности правительственной власти въ уѣздахъ я убѣдился на личномъ опытѣ, когда, во время беспорядковъ 1905—1906 г.г., былъ губернаторомъ въ Саратовѣ. Сомнѣваюсь, чтобы кто-либо могъ по совѣсти сказать, что существующій порядокъ уѣзднаго управленія не нуждается въ измѣненіи.

«Перехожу къ земской реформѣ. Новое земство, по правительственному законопроекту, должно перестать быть сословнымъ, но землевладѣльцы должны сохранить въ немъ все свое вліяніе. Землевладѣлецъ—это крупная культурная сила въ великомъ дѣлѣ устроенія государства.

«Напрасно опасаются, что, въ случаѣ принятія законопроекта, старые, испытанные земскіе работники, создавшіе въ теченіе сорока послѣднихъ лѣтъ нынѣшнее земство, будутъ затерты новыми лицами. Они будутъ ими не затерты, а подкрѣплены.

«Я уже говорилъ вамъ, что оптимизмъ провинціи не находитъ достаточнаго отклика у насъ въ столицѣ. Если мы вспомнимъ, что Правительство всего лишь въ 1905—1906 г.г. серьезно задумывалось надъ судьбою нашего денежнаго обращенія, то не въ правѣ ли мы изумляться тому, что уже черезъ три года наши государственные до-

ходы весьма значительно превысили всѣ смѣтные предположенія? Правда, доходы по винной монополіи сократились на нѣсколько милліоновъ, но это можно лишь привѣтствовать въ интересахъ общегосударственныхъ, какъ несомнѣнный признакъ уменьшенія пьянства. Съ другой стороны, одновременно сильно повышается приходъ отъ крѣпостныхъ пошлинъ.

«Это ли не служитъ доказательствомъ того, что народъ нашъ, такъ легко пропивавшій правительственныя ссуды, свою собственную, сбереженную копѣйку предпочитаетъ затрачивать на покупку драгоцѣнной для него земли?»

«Таковъ діагнозъ Министра Финансовъ, и я не могу вмѣстѣ съ нимъ не признать въ этомъ отрадномъ явленіи уменьшенія пьянства заслуги депутата Челышева. Его фанатичная проповѣдь по крайней мѣрѣ на приволжскія губерніи несомнѣнно оказала свое вліяніе.

«У васъ открытъ университетъ.

«Знаете ли вы, что насъ и въ этомъ вопросѣ старались напугать? Намъ говорили: «Вѣдь для процвѣтанія наукъ требуется центръ наиболѣе спокойный! Какъ Правительство могло избрать Саратовъ? Гдѣ вы основываете университетъ!»

«Однако, я увѣренъ, что жизнь новаго университета потечетъ нормально, что молодежь займется дѣломъ. Къ тому же значительная часть смуты въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ шла отъ инородческаго элемента. Въ Саратовѣ этого элемента будетъ немного.

«Вотъ высокая задача для газеты университетскаго города: сдѣлайте наконецъ нашу молодежь патріотической! Развейте въ ней чувство здороваго, просвѣщеннаго патріотизма!

«Я былъ въ сосѣдней съ нами Скандинавіи. Какъ пріятно поразилъ меня видъ тамошней молодежи, одушевленно и гордо проходившей стройными рядами, съ національными флагами, передъ иностранцами-туристами!

«Итакъ, на очереди главная наша задача—укрѣпить низы. Въ нихъ вся сила страны! Ихъ болѣе 100 милліоновъ! Будутъ здоровы и крѣпки корни у государства, повѣрьте—и слова Русскаго Правительства совсѣмъ иначе зазвучатъ передъ Европой и передъ цѣлымъ міромъ.

«Дружная, общая, основанная на взаимномъ довѣріи работа—вотъ девизъ для насъ всѣхъ, Русскихъ!

«Дайте государству двадцать лѣтъ покоя, внутренняго и внѣшняго, и вы не узнаете нынѣшней Россіи!»

Приведя сдѣланную въ означенныхъ бесѣдахъ общую характеристику современнаго положенія Россіи въ связи съ предстоящими прогрессивными реформами, перейдемъ къ послѣдовательному и точному ознакомленію съ наиболѣе важными моментами дѣятельности Предсѣдателя Совѣта Министровъ Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, на которыхъ остановилось изложеніе предшествующаго сборника, составленнаго, какъ и настоящій, на основаніи сообщеній, появлявшихся въ прессѣ.

II.

Разрѣшеніе вопросовъ въ порядкѣ Верховнаго Управленія.

24-го августа 1909 года Государемъ Императоромъ утверждено положеніе Совѣта Министровъ въ отношеніи порядка примѣненія статьи 96 основныхъ государственныхъ законовъ.

Какъ извѣстно, необходимость разъясненія этой статьи основныхъ государственныхъ законовъ была вызвана той ея недостаточной опредѣленностью, которая особенно ясно сказалась при обсужденіи въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ законопроекта о морскомъ генеральномъ штабѣ.

Совѣтомъ Министровъ въ разъясненіе этой статьи установлены слѣдующія, Высочайше утвержденныя, правила

На разрѣшеніе Государя Императора, Державнаго Вождя російской арміи и флота, по предварительномъ разсмотрѣніи военнымъ и адмиралтействъ-совѣтами, по принадлежности, непосредственно представляются всѣ вообще законодательныя дѣла, относящіяся до устройства сухопутныхъ и морскихъ вооруженныхъ силъ и обороны Россійскаго государства, а равно всего управленія арміею и флотомъ, въ томъ числѣ всѣ положенія, указы, штаты, таблицы и расписанія по военному и морскому вѣдомствамъ. Законодательныя дѣла, касающіяся устройства казачества и управленія имъ, какъ вооруженною силою государства, и не затрагивающія гражданскихъ правъ населенія, подлежатъ разрѣшенію въ томъ же порядкѣ военного законодательства.

Всѣ дѣла этого рода должны относиться собственно къ предметамъ вѣдѣнія Военнаго или Морского Министерства, а также не должны касаться предметовъ общихъ законовъ и не вызывать отмѣны, измѣненія или ихъ дополненія, и не требовать новаго расхода изъ казны.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣръ новыхъ расходовъ, потребныхъ на осуществленіе признаваемыхъ необходимыми мѣропріятій, не можетъ быть точно опредѣленъ, Военное и Морское Министерства, при испршеніи соотвѣтственныхъ ассигнованій, вносятъ въ законодательныя учрежденія приблизительные расчеты предстоящихъ расходовъ, испрашивая разрѣшеніе на точное исчисленіе ихъ въ смѣтномъ порядкѣ.

Въ общемъ же законодательномъ порядкѣ, по статьѣ 86 основныхъ государственныхъ законовъ (Сводъ Зак. т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), по Военному и Морскому Министерствамъ направляются: а) законодательныя дѣла, касающіяся гражданскаго управленія казачьихъ войскъ и подвѣдомственныхъ Военному Министру областей, если сіи дѣла не относятся къ устройству вооруженныхъ силъ Имперіи и къ управленію ими, и б) тѣ изъ упомянутыхъ выше законодательныхъ дѣлъ, которыя касаются

предметовъ общихъ законовъ или требуютъ отмѣны, измѣненія или дополненія оныхъ, или же входятъ въ кругъ законодательныхъ дѣлъ, относящихся къ вѣдѣнію другихъ министерствъ и главныхъ управленій. При этомъ, указанныя въ означенномъ пунктѣ б дѣла подлежатъ направленію въ порядкѣ статьи 86 въ тѣхъ только частяхъ, которыя именно составляютъ предметъ общихъ законовъ.

III.

Пріемъ П. А. Столыпинымъ депутаціи отъ Кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ — по поводу закрытія этой Кассы распоряженіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Назначенное на 24 августа 1909 года засѣданіе правленія Кассы литераторовъ съ участіемъ ревизіонной комиссіи и предсѣдателя комиссіи по оказанію помощи въ чрезвычайныхъ случаяхъ встрѣтило препятствіе со стороны администраціи. Правленію было сообщено, что засѣданіе запрещено.

Весь день велись переговоры съ властями относительно отмѣны этого запрещенія.

Поздно ночью препятствія къ тому, чтобы это совѣщаніе, столь важное для судьбы Кассы литераторовъ и ученыхъ, состоялось, были устранены личнымъ вмѣшательствомъ въ это дѣло Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина. Засѣданіе было разрѣшено въ полномъ составѣ лицъ, приглашенныхъ на совѣщаніе, и безъ измѣненій повѣстки засѣданія.

Въ совѣщаніи приняли участіе: В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, Л. З. Слонимскій, Ф. С. Груздевъ, Б. Б. Глинскій, О. А. Шاپиръ, А. Л. Липовскій, кандидаты въ члены правленія С. Ф. Годлевскій и г. Пекарскій, члены ревизіонной комиссіи О. Н. Чернышевъ, В. А. Апушкинъ, г-жа Дубровская и г. Михайловъ, предсѣдатель комиссіи

по оказанію помощи въ чрезвычайныхъ случаяхъ г. Лемке, Г. К. Градовскій и бывшій предсѣдатель правленія г. Колубовскій.

Совѣщаніе выслушало доклады предсѣдателя правленія г. Кузьмина-Караваева и гг. Колубовскаго и Градовскаго.

Затѣмъ г. Лемке представилъ объясненіе по поводу вопроса, наиболѣе взволновавшаго членовъ Кассы: о выдачахъ ссудъ изъ чрезвычайнаго фонда.

Послѣ продолжительнаго обсужденія, единогласно было признано цѣлесообразнымъ и желательнымъ, чтобы депутація представилась П. А. Столыпину и лично заявила ходатайство объ отмѣнѣ распоряженія относительно закрытія Кассы.

Совѣщаніе признало отмѣну этого распоряженія необходимымъ уже потому, что, если фактъ закрытія Кассы не будетъ устраненъ, то, какъ выяснилось изъ детальнаго обсужденія, интересы членовъ Кассы нынѣшняго ея состава ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть возстановлены, даже если бы можно было создать новую однородную Кассу.

Депутаціи поручено представить П. А. Столыпину краткую докладную записку по поводу всего этого дѣла.

Въ составъ депутаціи избраны: гг. Кузьминъ-Караваевъ, Градовскій и Колубовскій.

Совѣщаніе приступило къ разсмотрѣнію наиболѣе неотложныхъ дѣлъ.

На совѣщаніи присутствовалъ, по распоряженію градоначальника, представитель полиціи, ни разу не нарушившій нормальныхъ занятій какимъ бы то ни было вмѣшательствомъ.

В. Д. Кузьминъ-Караваевъ обратился къ директору канцеляріи Предсѣдателя Совѣта Министровъ г. Кнолюсъ просьбой о принятіи П. А. Столыпинымъ избранной депутаціи.

Депутація отъ Кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ была принята П. А. Столыпинымъ 27-го августа

1909 года. Собравшись затѣмъ послѣ пріема, участники ея составили слѣдующій протоколъ, приводимый здѣсь полностью.

«Депутація отъ Кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ, въ составѣ В. Д. Кузьмина-Караваева, Гр. К. Градовскаго и Я. Н. Колубовскаго, была принята Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ П. А. Столыпинымъ въ Елагинскомъ Дворцѣ 27 августа, ровно въ 2 часа дня.

«В. Д. Кузьминъ-Караваевъ кратко выяснилъ второстепенный характеръ операцій по выдачѣ пособій и безсрочныхъ ссудъ изъ чрезвычайнаго фонда, сравнительно съ главными операціями Кассы. Отмѣтивъ затѣмъ, что инкриминируемая выдачи изъ этого фонда были лишь отдѣльными случаями въ ряду другихъ, не имѣющихъ и тѣни политическаго значенія, онъ болѣе подробно развилъ соображенія о томъ, что разрушенные закрытіемъ Кассы интересы ея членовъ никакимъ способомъ не могутъ быть восстановлены. Между прочимъ, имъ было обращено вниманіе на то, что, въ виду существованія пяти отдѣленій Кассы, провинціальныя ея члены даже теоретически не могутъ быть признаны отвѣтственными за дѣйствія ими избираемаго личнаго состава центральныхъ органовъ. Въ заключеніе В. Д. Кузьминъ-Караваевъ передалъ П. А. Столыпину ходатайство правленія Кассы, ревизіонной комиссіи и вообще всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ засѣданіи правленія Кассы 24 августа, объ отмѣнѣ распоряженія о закрытіи Кассы.

«П. А. Столыпинъ въ отвѣтъ изложилъ основанія, которыми онъ руководствовался въ закрытіи Кассы. Разслѣдованіе, произведенное Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, показало ему, что образованіемъ чрезвычайнаго фонда Касса уклонилась отъ своего первоначальнаго назначенія. Что касается принятыхъ по этому предмету правилъ, то они, по его мнѣнію, носятъ характеръ иной, замаскированной задачи, именно—оказанія помощи лицамъ, ведущимъ борьбу съ Правительствомъ. Правительство, по словамъ

П. А. Столыпина, не могло относиться безразлично къ такого рода дѣятельности. Но законъ не даетъ Правительству возможности прекращать отдѣльныя отрасли дѣятельности обществъ. Законъ даетъ право Министру Внутреннихъ Дѣлъ лишь закрывать общества, т. е. прекращать ихъ дѣятельность по всей совокупности. Этотъ законъ въ данномъ случаѣ и получилъ примѣненіе.

«Я. Н. Колубовскій подробно изложилъ исторію образованія чрезвычайнаго фонда и завѣдывавшей имъ комиссіи. Неоднократныя замѣчанія П. А. Столыпина дали возможность устранить фактическія въ этомъ отношеніи сомнѣнія, проистекающія изъ того, что въ распоряженіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ былъ протоколъ совмѣстнаго засѣданія 19 апрѣля 1906 года правленія и комиссіи, образованной для выработки правилъ о фондѣ. Постановленія, занесенныя въ этотъ протоколъ, въ дѣйствительности, однако, были въ корнѣ видоизмѣнены, по докладу правленія, общимъ собраніемъ 23 апрѣля и, такимъ образомъ, характеръ дѣятельности комиссіи былъ тогда установленъ не тотъ, который первоначально предполагался.

«Гр. К. Градовскій изложилъ основанія, вызвавшія созданіе Кассы, указалъ на ея безпартійный характеръ и отмѣтилъ особенности Кассы въ ея правовомъ строѣ, въ отличіе отъ благотворительнаго.

«Вслѣдствіе прямого указанія Предсѣдателя Совѣта Министровъ на то, что единственнымъ поводомъ къ закрытію Кассы послужила дѣятельность по выдачѣ пособій изъ чрезвычайнаго фонда, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ счелъ обязаннымъ заявить: во-первыхъ, что въ фондъ этотъ было сдѣлано отчисленіе лишь однажды въ суммѣ около 4,000 рублей; во-вторыхъ, что затѣмъ никогда не возникало мысли о пополненіи фонда повторными отчисленіями; въ-третьихъ, что дѣятельность Кассы по выдачѣ пособій за истощеніемъ средствъ сама собою падала, и въ 1909 году выдано было пособій всего на 75 рублей, а потому В. Д. Кузьминъ-Караваевъ взялъ на свою отвѣтственность заявить, что для

спасенія существованія Кассы общее собраніе, по всей вѣроятности, не встрѣтитъ препятствій для закрытія чрезвычайнаго фонда, съ перечисленіемъ наличнаго остатка обратно въ капиталъ имени Фирсова.

«Въ результатѣ бесѣды П. А. Столыпинъ выразилъ согласіе отмѣнить распоряженіе о закрытіи Кассы, подѣ условіемъ, если общее собраніе прекратитъ дѣятельность комиссіи по выдачѣ пособій въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Объ этомъ, сказалъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, имъ будетъ сообщено письменно предсѣдателю правленія Кассы. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ разрѣшилъ созвать не ликвидационное, а отложенное въ 1909 году на осень годовое собраніе, съ тѣмъ, чтобы вопросъ о закрытіи чрезвычайнаго фонда былъ поставленъ въ первую очередь. Для предварительнаго же составленія доклада общему собранію П. А. Столыпинъ разрѣшилъ созвать правленіе, съ участіемъ ревизіонной комиссіи и съ приглашеніемъ предсѣдателемъ правленія другихъ членовъ Кассы.

«Такое засѣданіе будетъ назначено немедленно по полученіи вышеуказаннаго письменнаго извѣщенія. В. Кузьминъ-Караваевъ, Гр. Градовскій, Н. Колубовскій».

Бесѣда депутаціи съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ носила конфиденціальный характеръ. Результаты пріема превзошли всякія ожиданія. П. А. Столыпинъ отнесся къ депутатамъ съ чрезвычайнымъ вниманіемъ; изъ его прямыхъ, открытыхъ объясненій выяснилась полная благожелательность къ Кассѣ, къ ея задачамъ и цѣлямъ. Пріемъ продолжался съ 2 часовъ до 3 часовъ 15 минутъ дня. Бывшій предсѣдатель правленія Кассы Я. Н. Колубовскій, равно какъ и настоящій предсѣдатель В. Д. Кузьминъ-Караваевъ высказали, между прочимъ, готовность подвергнуться отвѣтственности по суду, въ случаѣ, если это окажется достаточнымъ для спасенія Кассы. П. А. Столыпинъ отвѣтилъ, однако, что Правительство не имѣетъ какихъ-либо данныхъ, неблаго-

пріятныхъ какъ для бывшаго, такъ и для настоящаго личнаго состава правленія. Объясняя причины закрытія Кассы, П. А. Столыпинъ заявилъ, что единственно возможной мѣрой въ данномъ случаѣ было именно административное распоряженіе. Наконецъ, въ бесѣдѣ выяснилось, что Правительство обобщаетъ двѣ комиссіи Кассы: комиссію, выработавшую правила выдачъ изъ чрезвычайнаго фонда, и комиссію, въ рукахъ которой находилось фактическое завѣдываніе этими выдачами. Вышеозначеннаго характера завѣдываніе выдачами и вліяло на рѣшеніе Правительства закрыть Кассу.

IV.

Рѣчи П. А. Столыпина въ Совѣтѣ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства: 1) о введеніи въ 9-ти западныхъ губерніяхъ земскаго положенія и 2) о введеніи городского положенія въ городахъ Царства Польскаго.

6-го октября 1909 года, подъ предсѣдательствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Столыпина, открылась осенняя сессія Совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. Въ засѣданіи принимали участіе: Товарищи Министра Внутреннихъ Дѣлъ С. Е. Крыжановскій и А. И. Лыкошинъ, непремѣнный членъ М. В. Иславинъ, директоръ департамента полиціи Н. П. Зуевъ, временно-исполняющій обязанности начальника главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства Н. Н. Анциферовъ, управляющій земскимъ отдѣломъ Я. Я. Литвиновъ, губернаторы, представители общественныхъ учрежденій девяти западныхъ губерній, члены Совѣта и лица по приглашенію.

Засѣданіе открылось П. А. Столыпинымъ, произнесшимъ большую рѣчь, освѣщающую съ точки зрѣнія Правительства вопросъ о введеніи въ девяти западныхъ губерніяхъ земскаго положенія:

«Господа! Вы приглашены сюда для сотрудничества съ Министерствомъ въ очень большомъ и отвѣтственномъ вопросѣ. Какъ вамъ извѣстно, въ прошлую сессию Государственной Думы для Правительства выяснилась возможность провести черезъ законодательныя учрежденія законопроектъ о введеніи земскаго положенія въ девяти западныхъ губерніяхъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ въ губерніяхъ центральныхъ. Это устранило препятствія на пути пріобщенія Западнаго края къ земской жизни, такъ какъ раньше, до этого, разрѣшеніе частнаго вопроса о западномъ земствѣ съ попутнымъ обсужденіемъ новыхъ основаній земскаго устройства, т. е. вопроса, касающагося коренной Россіи, считалось Правительствомъ и неудобнымъ, и неосуществимымъ въ короткій срокъ. Обстоятельства, при которыхъ зародилась и развилась мысль законодательныхъ учрежденій о своевременности распространенія земскихъ учрежденій на Западный край, казались Правительству точно также весьма благопріятными. Вамъ, господа, особенно лицамъ, пріѣхавшимъ съ мѣстъ, понятно, что у Правительства не было никакихъ сомнѣній относительно готовности Западнаго края воспріять блага земскаго самоуправленія; культурная готовность въ девяти западныхъ губерніяхъ была внѣ вопроса. Сомнѣнія Правительства обращены были скорѣе въ другую сторону: возможно ли изыскать способы передачи мѣстному населенію разрѣшенія мѣстныхъ экономическихъ и хозяйственныхъ вопросовъ, не поступившись государственнымъ началомъ, не поступившись повелительнымъ долгомъ Россіи пріобщать къ государственной культурѣ тѣ окраины, которыя въ силу историческихъ причинъ ее утратили. Но такъ какъ толчкомъ, поводомъ для возникновенія вопроса о земствѣ былъ явно обнаружившійся дефектъ въ нашемъ законодательствѣ, лишающій русское населеніе возможности имѣть свое представительство въ Государственномъ Совѣтѣ, то для Правительства стало несомнѣнно, что и эта внутренняя сторона вопроса,

несмотря на всё её трудности, все же преодолима. Я, господа, не буду вамъ подробно излагать основаній министерскаго законопроекта. Вы съ нимъ ознакомитесь изъ объяснительной записки, которая, къ сожалѣнію, могла быть вамъ роздана лишь передъ началомъ нашихъ занятій, а также изъ цифрового матеріала, собраннаго Министерствомъ. Я знаю, что могутъ быть попытки опорочить этотъ цифровой матеріаль въ частности, въ деталяхъ, но въ общемъ представленныя вамъ цифры вѣрныя, которыя вполне соотвѣтствуютъ цифрамъ центральнаго статистическаго комитета. Такимъ образомъ изъ совокупности всѣхъ представленныхъ вамъ матеріаловъ вамъ станетъ ясна основная мысль законопроекта. Механически, какъ я сказалъ выше, схема законопроекта построена на существующихъ уже въ законѣ нормахъ: проведенъ принципъ земскаго положенія 90-го года. Но земское положеніе 90-го года даетъ преобладаніе дворянскому сословію, между тѣмъ дворянство въ Западномъ краѣ преимущественно польское и по закону не имѣетъ своего представительства. Поэтому въ законопроектъ введена поправка, которая дѣйствуетъ въ настоящее время въ тѣхъ частяхъ земской Россіи, гдѣ нѣтъ дворянскаго представительства, т. е. преимущественно въ губерніяхъ восточныхъ, а именно проведенъ черезъ весь законопроектъ принципъ безсословности. Увеличивъ затѣмъ нѣсколько число земскихъ гласныхъ, въ виду того, что къ этой мѣрѣ приходилось въ отдѣльныхъ случаяхъ прибѣгать и въ губерніяхъ центральныхъ, проектъ выдѣляетъ въ особую мелкую земскую единицу крупные губернскіе города: Минскъ, Вильну, Кіевъ, подобно тому какъ положеніемъ 90-го года это сдѣлано по отношенію къ Петербургу, Москвѣ, Кронштадту и Одессѣ. Необходимо это для того, чтобы съ самаго начала не переплетать, не перепутывать уѣздныхъ земскихъ потребностей и земскихъ средствъ въ крупныхъ губернскихъ центрахъ съ ресурсами чисто городскими. Едва ли обсужденіе этихъ чисто техническихъ вопросовъ вызоветъ въ

вашей средѣ большія затрудненія. Но я подхожу къ вопросу иного порядка, разобраться въ которомъ вамъ будетъ труднѣе. Нѣтъ необходимости доказывать, что главнымъ камнемъ преткновенія при выработкѣ всѣхъ законопроектовъ, относящихся къ Западному краю, является разноплеменность той территоріи, на которой будущіе законы должны дѣйствовать. Земскія учрежденія—учрежденія не политическія, а хозяйственныя; правильность и успѣшность ихъ дѣйствій обусловливается участіемъ въ нихъ всѣхъ элементовъ, заинтересованныхъ въ правильной экономической жизни края. Но точно также несомнѣнно, что преобладаніе какой-нибудь народности въ хозяйственной жизни края не можетъ не придать опредѣленной племенной окраски всей мѣстности, такъ какъ хозяйственные интересы глубже проникаютъ въ народную толщу, чѣмъ даже интересы политическіе. Между тѣмъ ясно, что вѣковое громадное усиліе государства въ сторону обезпеченія преобладанія въ Западномъ краѣ русской государственности не можетъ быть сведено на нѣтъ, даже безъ всякой борьбы, просто въ порядкѣ законодательнаго просмотра или вслѣдствіе теоретическаго бездушнаго государственнаго творчества. Поэтому Министерство поставило себѣ цѣлью, какъ я упомянулъ въ началѣ своей рѣчи, застраховать будущія земскія учрежденія отъ крупной опасности превратиться въ колонизаціонную сѣть, разносящую по краю начала если не враждебныя, то не совпадающія съ государственными. Этого принципа Правительство держалось еще въ 1906 году, когда создавался законопроектъ о земскомъ положеніи для Западнаго края, который въ то время и предполагало провести въ порядкѣ 87 ст. основныхъ законовъ. Тѣхъ же началъ придерживается Министерство и теперь. Не желая никого озлоблять, не желая противопоставлять одну часть населенія другой, Министерство въ своемъ проектѣ, просто въ силу необходимости, въ силу существующаго положенія вещей, сочло необходимымъ провести опредѣленную го-

сударственную черту, переступать которую было бы, по его мнѣнію, опасно.

Опасность, по мнѣнію Министерства, заключается не только въ возможности поглощенія русскаго элемента въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онъ находится въ меньшинствѣ, но и въ рискованности предоставленія свободнаго составленія народности русской и народностей иныхъ тамъ, гдѣ первая преобладаетъ численно, а другія экономически: отсюда понятно, почему законопроектъ считаетъ необходимымъ закрѣпить не только извѣстное русское меньшинство въ земствѣ по губерніямъ Виленской, Ковенской, въ 6 уѣздахъ Гродненской и въ 3 уѣздахъ Витебской губерній, но также въ самомъ законѣ опредѣлить степени участія въ земствѣ для сильной экономической группы польской тамъ, гдѣ преобладаетъ численно населеніе русское. Вотъ почему вамъ, господа, придется обсуждать вопросъ о національныхъ отдѣленіяхъ при выборѣ уѣздныхъ гласныхъ и о такихъ же отдѣленіяхъ въ городскихъ думахъ и уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ при выборахъ гласныхъ губернскихъ. Что касается опредѣленія числа земскихъ гласныхъ по національностямъ, то въ проектѣ предполагается остановиться на способѣ, отражающемъ дѣйствительное соотношеніе различныхъ группъ населенія, для чего и принимаются въ расчетъ два признака: первый—количество населенія опредѣленной національности, а второй—цѣнность принадлежащихъ ей недвижимостей, подлежащихъ обложенію земскимъ сборомъ. Этимъ, господа, почти исчерпываются особенности, которыя, въ силу разноплеменности Западнаго края, вносятся въ законопроектъ Министерства. Принятая проектомъ постановка вопроса обезпечиваетъ, казалось бы, справедливое участіе въ земствѣ всѣхъ группъ населенія Западнаго края. Она, можетъ быть, и обезпечила бы окончательно и интересы государственные, если бы въ составъ Западнаго края не входило нѣсколько мѣстностей съ весьма слабымъ составомъ русскаго населенія. Для обезпеченія, главнымъ обра-

зомъ, этихъ мѣстностей отъ подчиненія ихъ чуждымъ имъ и новымъ до тѣхъ поръ племеннымъ вліяніямъ, необходимо еще ввести въ проектъ нѣсколько привходящихъ минимальныхъ требованій. Минимумъ—это предсѣдатель губернской земской управы изъ лицъ русскаго происхожденія, всѣ главнѣйшія должности по найму, не менѣе половины выборныхъ должностей и не менѣе половины мелкихъ служащихъ по найму также изъ русскихъ. Если это не будетъ сдѣлано, то въ нѣкоторыхъ частяхъ Западнаго края, особенно въ виленскомъ генераль-губернаторствѣ, введеніе земства было бы, быть можетъ, неосмотрительнымъ, такъ какъ на государствѣ лежитъ обязанность въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ государственныя начала недостаточно еще окрѣпли, поддерживать ихъ силой самого закона. Я не буду дальше входить въ детали проекта, но попрошу васъ въ заключеніе, господа, изучить его съ возможнымъ спокойствіемъ, внести въ него поправки, подсказываемыя вамъ знаніемъ мѣстныхъ условій, мѣстныхъ интересовъ, не вдаваться въ политическіе споры и не подчинять свои пренія страстности, такъ какъ законопроекты диктуются разумомъ и логикой, единственное же чувство, законно входящее въ эту область, это, какъ я увѣренъ, присущее всѣмъ вамъ чувство государственности».

По окончаніи рѣчи объявляется перерывъ. П. А. Столыпинъ знакомится съ приглашенными на засѣданія Совѣта представителями общественныхъ учреждений.

Послѣ почти часового перерыва засѣданіе возобновляется подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ С. Е. Крыжановскаго, предложившаго намѣтить порядокъ и распредѣленіе работы Совѣта.

Сенаторъ А. А. Римскій-Корсаковъ говоритъ, что прежде чѣмъ перейти къ обсужденію вопроса о числѣ комиссій, онъ думаетъ, что явится выразителемъ общей мысли собравшихся, если предложить повергнуть къ стопамъ Государя Императора благодарность за дарованную мѣстнымъ людямъ возможность обсудить важный для всѣхъ

девяти губерній вопросъ и благодарить Правительство, въ лицѣ П. А. Столыпина, за привлеченіе представителей общественныхъ организацій къ обсужденію жизненнаго для нихъ вопроса.

Предложеніе принимается единогласно.

На первую очередь поставленъ проектъ положенія земскихъ учрежденій въ 9 западныхъ губерніяхъ. С. Е. Крыжановскій напоминаетъ систему работы прошлой сессіи: сначала предложенный Совѣту проектъ обсуждался въ его комиссіяхъ; если въ комиссіи возникалъ вопросъ, по которому желательно было выслушать мнѣніе всѣхъ членовъ комиссіи, то въ такомъ случаѣ собиралось соединенное засѣданіе комиссіи. Докладъ же каждой комиссіи разсматривался въ общемъ присутствіи Совѣта.

Порядокъ работы принимается прежній, но вопросъ о числѣ комиссій возбуждаетъ пренія.

Совѣтъ возвращается къ порядку засѣданій. Предсѣдатель московской губернской земской управы Н. Ф. Рихтеръ предлагаетъ приступить къ работѣ съ вопроса о національностяхъ. Большинство протестуетъ, видя въ этомъ отклоненіе отъ общаго плана занятій. Послѣ непродолжительныхъ преній и поясненій С. Е. Крыжановскаго, что прежде всего слѣдовало бы ознакомиться съ общими основаніями проекта, не касаясь принципіальныхъ вопросовъ, Совѣтъ рѣшаетъ выдѣлить изъ своего состава три комиссіи: сѣверо-западныхъ, бѣлорусскихъ и юго-западныхъ губерній. Предсѣдателями выбраны: комиссіи сѣверо-западныхъ губерній—казанскій городской голова—С. А. Бекетовъ, комиссіи бѣлорусскихъ губерній—шталмейстеръ Н. С. Брянчаниновъ и комиссіи юго-западныхъ губерній—директоръ департамента земледѣлія графъ П. Н. Игнатьевъ.

15 октября 1909 года подъ предсѣдательствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Столыпина, Совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства приступилъ къ разсмотрѣнію законопроекта о введеніи городского положенія въ го-

родахъ Царства Польскаго. Засѣданіе открылось рѣчью П. А. Столыпина, указавшаго на тѣ основанія, которыми руководилось Правительство при выработкѣ настоящаго законопроекта.

«Господа,—началь свою рѣчь Министръ Внутреннихъ Дѣлъ,—нѣсколько дней тому назадъ мнѣ пришлось открывать здѣсь засѣданіе Совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства по вопросу о введеніи земскаго положенія въ губерніяхъ Западнаго края. Теперь тому же Совѣту, въ нѣсколько измѣненномъ лишь составѣ, т.-е. съ участіемъ лицъ, непосредственно въ вопросѣ заинтересованныхъ, предстоитъ высказаться по законопроекту Министерства о введеніи городского положенія въ городахъ губерній Царства Польскаго. Въ постановкѣ обоихъ этихъ вопросовъ, въ системѣ ихъ дальнѣйшей разработки, въ основной мысли и въ конечной формѣ, въ которую они вылились, полной аналогіи нѣтъ. Первымъ проектомъ Министерство имѣло въ виду приблизить хозяйственное положеніе губерній Западнаго края къ хозяйственному распорядку, обиходу коренныхъ русскихъ губерній, съ тѣмъ, чтобы дать Западному краю реформированное земство впослѣдствіи, вмѣстѣ со всей остальной Россіей. Относительно городовъ и губерній Царства Польскаго Министерство исходило изъ другихъ основаній: предоставить этимъ городамъ полный объемъ правъ по самоуправленію, которыми обладаютъ города русскіе, сдѣлать это въ формѣ и рамкахъ, обычныхъ мѣстному населенію, и установить сразу окончательный способъ самоуправленія, не подлежащій уже дальнѣйшей эволюціи, въ зависимости отъ предстоящихъ измѣненій городского положенія въ коренной Россіи. Какъ въ вопросѣ о введеніи земства въ Западномъ краѣ Министерство опиралось на существующій уже законъ 90-го года, такъ и разрабатывая проектъ о городскомъ положеніи въ городахъ губерній Царства Польскаго, Министерство приняло въ основаніе своей работы городское положеніе 92-года. Но тогда какъ въ первомъ

случаѣ Министерству пришлось сдѣлать нѣсколько измѣненій въ существующемъ узаконеніи, съ цѣлью оградить русскія національныя начала въ разноплеменномъ русскомъ краѣ, во второмъ случаѣ Министерство ограничилось задачей, вводя самоуправленіе въ городахъ съ преобладаніемъ польской культуры, обезпечить политическія права государства, обезопасить новыя учрежденія отъ стремленія въ сторону автономіи и надѣлать русскихъ горожанъ, внѣ зависимости отъ воли большинства, правомъ участія въ городскомъ самоуправленіи. Если такимъ образомъ въ Западномъ краѣ Министерство стремилось создать земство по окраскѣ русское, то въ городахъ губерній Царства Польскаго мы ожидаемъ увидѣть самоуправленіе польское, подчиненное лишь русской государственной идеѣ. Разъ понятна основная мысль проекта, понятны будутъ и его подробности. Во-первыхъ, необходимость привлеченія въ составъ городскихъ избирателей не только владѣльцевъ недвижимой собственности, обложенной городскими повинностями, но и квартиронанимателей. Необходимо это привлеченіе съ одной стороны по существу, для пользы самого дѣла, а съ другой стороны, чтобы обезпечить участіе въ городскомъ управленіи русскихъ обывателей, которые въ этомъ краѣ рѣдко являются обладателями недвижимой собственности. Понятна должна быть также мысль—раздѣлить городскихъ избирателей на три куріи, на три разряда, состоящіе: первая—изъ русскихъ, вторая—изъ евреевъ и третья—изъ остальныхъ обывателей. Если къ этому не прибѣгнуть, то русскіе горожане будутъ совершенно устранены отъ участія въ городскомъ управленіи, а евреи, составляющіе большинство населенія городовъ, получаютъ въ городскомъ управленіи преобладаніе; по проекту же предполагается допустить ихъ въ городскія думы въ количествѣ не болѣе одной пятой всего ихъ состава. Для привлеченія квартиронанимателей, о чемъ я говорилъ выше, необходимо сдѣлать ихъ плательщиками городскихъ сборовъ, но Правитель-

ство не можетъ частично для городовъ губерній Царства Польскаго отказаться отъ государственнаго квартирнаго налога, поэтому проектированъ добавочный къ государственному—городской квартирный налогъ. Въмѣсто оцѣночнаго сбора проектъ предполагаетъ оставить въ силѣ существующій нынѣ общій добавочный къ государственному налогу сборъ, точно также проектируется оставить временно на три года рядъ мелкихъ городскихъ сборовъ, существующихъ въ разныхъ городахъ, для того, чтобы въ этотъ срокъ разобраться, какіе изъ нихъ возможно упразднить и какіе надлежитъ сохранить. Органы самоуправления предполагается нѣсколько видоизмѣнить: проектъ устанавливаетъ, по примѣру Петербурга, выборную должность предсѣдателя городской думы и затѣмъ цѣлый рядъ должностей городскихъ агентовъ, которые въ качествѣ надзирателей и смотрителей базарныхъ, санитарныхъ и другихъ нѣсколько разгрузили бы мѣстную полицію отъ переобременяющихъ ее обязанностей, не имѣющихъ чисто полицейскаго характера. Названія президента и бургомистра полагается сохранить. Компетенція городовъ точно согласована съ компетенціей городовъ центральной Россіи. Нѣкоторое измѣненіе внесено въ систему правительственнаго надзора за городскимъ управленіемъ. Весьма тягостною задачею считаетъ администрація обязанность входить въ разсмотрѣніе не только законности принимаемыхъ городами мѣръ, но и разбираться въ цѣлесообразности ихъ по существу, не имѣя при томъ никакихъ принудительныхъ по отношенію къ городамъ правъ. Поэтому проектъ выдвигаетъ новый принципъ—полной самостоятельности городовъ въ предѣлахъ законно принимаемыхъ ими мѣръ, съ параллельнымъ правомъ губернаторовъ—непосредственнаго выполненія за счетъ городовъ обязательныхъ повинностей въ тѣхъ случаяхъ, когда города отъ исполненія этихъ повинностей уклоняются. Затѣмъ, въ случаѣ дальнѣйшаго упорства городовъ не выполнять возложенныя на нихъ закономъ обязанности,

предполагается предоставить Правительству, каждый разъ съ соизволенія Государя Императора, распускать городскія думы до истеченія срока полномочій ихъ состава. Наконецъ, въ виду окраиннаго положенія польскихъ городовъ и возможности политическихъ осложненій, Министерство предполагаетъ, помимо обязанностей по наблюденію за законностью дѣйствій городовъ, надѣлать Правительство правомъ, также каждый разъ съ Высочайшаго соизволенія, замѣнять по особымъ соображеніямъ, на срокъ не болѣе трехъ лѣтъ, общественныя самоуправленія непосредственнымъ управленіемъ правительственнымъ. Последняя особенность законопроекта—это обязательность государственнаго языка для дѣлопроизводства и сношеній и допущеніе наряду съ русскимъ и польскаго языка во внутреннемъ, домашнемъ дѣлопроизводствѣ, примѣнительно къ порядку, установленному для гминныхъ управленій. Вотъ тѣ главнѣйшія основанія, на которыхъ Министерствомъ разработанъ первый изъ законопроектовъ, касающихся губерній Царства Польскаго. Послѣ обсужденія его вами снѣ будетъ внесенъ въ Совѣтъ Министровъ, а затѣмъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій. Я надѣюсь, что ваши сужденія здѣсь, а затѣмъ и примѣненіе будущаго закона на мѣстѣ послужатъ доказательствомъ честнаго стремленія польскаго населенія воспользоваться благами самоуправления, на которыя оно имѣетъ право по высотѣ своей самобытной культуры, но безъ задней мысли обратить самоуправленіе въ орудіе политической борьбы или въ средство для достиженія политической автономіи. Я надѣюсь на это тѣмъ болѣе, что второй законопроектъ, который поставленъ на очередь Министерствомъ, будетъ законопроектъ о введеніи въ губерніяхъ Царства Польскаго самоуправления земскаго».

Рѣчь Министра произвела на присутствовавшихъ большое впечатлѣніе. Членъ Гос. Совѣта І. А. Островскій отъ имени приглашенныхъ въ засѣданіе Совѣта представителей Царства Польскаго обратился къ П. А. Столыпину съ

просьбой повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора благодарность ихъ за допущеніе къ участию въ работахъ по разсмотрѣнію законопроекта.

Послѣ перерыва замѣнившій П. А. Столыпина Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ С. Е. Крыжановскій предложилъ Совѣту опредѣлить порядокъ работы. Совѣтъ выдѣлилъ изъ своего состава три комиссіи, для подробнаго обсужденія проекта и представленія ими своихъ выводовъ на разсмотрѣніе общаго присутствія Совѣта. Предсѣдателемъ финансовой комиссіи выбранъ С. А. Бекетовъ, комиссіи по организаціи и надзору—сенаторъ Н. С. Брянчаниновъ и комиссіи избирательной—Е. В. Мѣнкинъ.

V.

Законопроектъ объ оздоровленіи С.-Петербурга.

Въ ноябрѣ 1909 года Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ внесенъ въ Гос. Думу законопроектъ о сооруженіи канализаціи и переустройствѣ водоснабженія въ Петербургѣ, имѣющихъ значеніе главнѣйшихъ мѣръ къ улучшенію плачевнаго санитарнаго положенія столицы.

Наиболѣе важныя положенія проекта—слѣдующія:

Сооруженіе канализаціи и переустройство водоснабженія производится непосредственнымъ распоряженіемъ Правительства при участіи петербургскаго городского общественнаго управленія, для чего въ составѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ образуется спеціальныи органъ—особая комиссія подъ предсѣдательствомъ лица, назначеннаго Высочайшею Властью, изъ представителей отъ вѣдомствъ, четырехъ членовъ, избираемыхъ городской думою, и одного члена, избираемаго петербургскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, а также четырехъ лицъ по особому Высочайшему назначенію.

Количественному соотношенію членовъ, назначаемыхъ съ одной стороны и избираемыхъ съ другой, проектъ не

придаетъ значенія, такъ какъ хотя въ комиссіи вопросы рѣшаются по большинству голосовъ, но всѣ постановленія ея требуютъ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, причемъ послѣднему предоставляется послѣ двукратнаго разсмотрѣнія дѣла утвердить любое изъ заявленныхъ въ комиссіи мнѣній.

При такой постановкѣ многочисленный составъ комиссіи обезпечиваетъ всестороннее обсужденіе вопросовъ и въ то же время не создаетъ препятствій къ быстрому и цѣлесообразному ихъ рѣшенію. Само собою понятно, что рѣшеніе всѣхъ сложныхъ хозяйственныхъ и техническихъ дѣлъ не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ случайнаго большинства безотвѣтственной коллегіи. Необходимость установить единство направленія дѣла требуетъ предоставленія рѣшенія единоличной, отвѣтственной власти, какою является Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

Для непосредственнаго производства работъ образуется техническо-хозяйственный комитетъ, состоящій изъ председателя комиссіи, трехъ членовъ по назначенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ и одного по избранію городской думы, а также двухъ главныхъ инженеровъ, одного—по сооруженію канализаціи, а другого—по переустройству водоснабженія.

Такимъ образомъ, по своимъ функціямъ комиссія напоминаетъ городскую думу, а комитетъ—городскую управу. Общественный элементъ представленъ въ обоихъ учрежденіяхъ достаточно широко. Городское общественное управленіе не только не устраняется отъ осуществленія одного изъ самыхъ крупныхъ городскихъ предпріятій, но его представители облакаются тѣми же правами, которыя предполагается присвоить членамъ, назначеннымъ отъ Правительства. Подобное сотрудничество, обезпечивая необходимый общественный контроль за работами комиссіи, открываетъ поле для плодотворной дѣятельности выборныхъ лицъ, вводя эту дѣятельность въ планомѣрное, ведущее къ опредѣленной цѣли, русло.

Проектъ надѣляетъ комиссію всѣми полномочіями, необходимыми для успѣшнаго выполненія возлагаемой на нее задачи.

Комиссіи поручается не только составленіе проектовъ водоснабженія и канализаціи, но и самое ихъ выполненіе. Ей предоставляются широкія права по производству работъ, по выбору способа ихъ выполненія, по опредѣленію состава служащихъ и размѣра ихъ содержанія, и проч.

Комиссіи предоставляется право производить осмотры недвижимыхъ имуществъ, производить изысканія, не пріостанавливая послѣднихъ даже въ случаѣ отсутствія соглашенія владѣльцевъ.

Комиссія облечена особыми полномочіями по отчужденію необходимыхъ имуществъ для строительныхъ работъ, для общаго пользованія и проч.

Характерной особенностью проекта является установленіе сроковъ для выполненія возлагаемыхъ на нее трудовъ. Согласно ст. 26 проекта, возложенныя на комиссію работы производятся со всевозможной скоростью. Общіе проекты канализаціи и водоснабженія должны быть составлены не позже трехъ лѣтъ со дня утвержденія настоящаго закона, а проектированныя сооруженія должны быть окончены въ 15-лѣтній срокъ со дня утвержденія общихъ проектовъ. По истеченіи этого срока предпріятія во всякомъ случаѣ подлежатъ передачѣ городу, если не будетъ установлено противнаго или особымъ законодательнымъ актомъ, или же соглашеніемъ Правительства съ городскою думою.

Указанные выше сроки установлены на основаніи заключенія экспертовъ. По мнѣнію послѣднихъ, переустройство водоснабженія можетъ быть выполнено въ сравнительно болѣе короткій срокъ, но сооруженіе канализаціи требуетъ цѣлаго ряда лѣтъ, за невозможностью производить работы, сопряженныя съ разрытіемъ улицъ сразу на большой площади, за отсутствіемъ необходимаго персонала, матеріаловъ и проч.

Трехлѣтній срокъ для составленія проектовъ не можетъ быть признанъ чрезмѣрнымъ, если принять во вниманіе необходимость сложныхъ предварительныхъ изысканій, нивелировки, опредѣленія очищающей силы водоемовъ и т. п.

Общіе проекты водоснабженія и канализаціи утверждаются Высочайшею Властью, по разсмотрѣніи ихъ въ Совѣтѣ Министровъ. Такой порядокъ установленъ съ цѣлью обезпеченія наиболѣе авторитетнаго и всесторонняго обсужденія предпріятія, имѣющаго столь крупное санитарное и финансовое значеніе.

Обращаясь къ финансовой сторонѣ дѣла, проектъ исходитъ изъ подтверждаемаго опытомъ другихъ городовъ явленія, что водоснабженіе и канализація составляютъ предпріятіе, которое не только окупается платой за пользованіе ими, но нерѣдко является источникомъ болѣе или менѣе крупнаго чистаго дохода. Но, разумѣется, при этомъ необходимо, чтобы всѣ имущества были присоединены къ канализаціи, а слѣдовательно и несли на себѣ расходы по ея устройству и содержанію. Съ этою цѣлью проектомъ установлено, что владѣльцы всѣхъ безъ изъятія имуществъ, въ томъ числѣ, конечно, казна, удѣлы, дворцовое и всѣ прочія вѣдомства обязаны спускать всѣ сточныя воды въ трубы новаго устройства.

Соотвѣтствующія приспособленія должны быть сдѣланы владѣльцами въ двухлѣтній срокъ, въ противномъ случаѣ комиссіи предоставляется выполнить работы за счетъ владѣльца. Безъ подобнаго обязательства канализація потеряла бы свое санитарное значеніе и была бы невозможна въ финансовомъ отношеніи, такъ какъ несомнѣнно многіе домовладѣльцы предпочли бы существующій порядокъ удаленія нечистотъ (посредствомъ городскихъ водостокѣвъ), стоящій примѣрно разъ въ 8—10 дешевле, чѣмъ пользованіе новой канализаціей.

Плата за пользованіе водой и канализаціей поступаетъ непосредственно въ городскую кассу и взыскивается на одинаковыхъ съ оцѣночнымъ сборомъ основаніяхъ.

Размѣръ платы за воду опредѣляется городской думою. Размѣръ платы за присоединеніе къ канализаціи устанавливается комиссіей въ соотвѣтствіи съ расходами на ея содержаніе и издержками на ея устройство. Нѣтъ рѣшительно никакихъ поводовъ ожидать, что сооруженіе канализаціи обойдется настолько дорого, что погашеніе ея стоимости будетъ чрезмѣрно обременительно для владѣльцевъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, годовой расходъ эксплоатаціи и погашеніе канализаціи не превысятъ 5 милліоновъ рублей, т. е. составятъ около 3 рублей въ годъ на одного жителя. Такой размѣръ платы взимается въ Москвѣ, которая въ дѣлѣ устройства канализаціи опередила Петербургъ, и признается вполне посильнымъ для домовладѣльцевъ.

Что же касается издержекъ по переустройству водоснабженія, то онѣ съ избыткомъ покроются небольшой надбавкой къ существующей платѣ, и притомъ такой надбавкой, при которой вода въ Петербургѣ будетъ стоить значительно дешевле, чѣмъ она стоитъ въ другихъ русскихъ городахъ. Сейчасъ городъ взимаетъ за 100 ведеръ воды 6 коп., а послѣ переустройства будетъ брать вѣроятно не болѣе 10 коп., между тѣмъ за то же количество воды взимается въ Саратовѣ 15 коп., Харьковѣ 22 к., Казани 17 к., Нижнемъ-Новгородѣ 20 к. и Одессѣ 15 коп.

Такимъ образомъ, осуществленіе столь крупныхъ предпріятій не только не потребуетъ какихъ-либо затратъ изъ общегородскихъ средствъ, но, напротивъ, можетъ дать нѣкоторое приращеніе этихъ средствъ, въ видѣ превышенія платы за пользованіе надъ расходами, а главное въ видѣ сокращенія расходовъ, являющихся результатомъ санитарной отсталости Петербурга, какъ-то: на борьбу съ эпидеміями, больничное дѣло, содержаніе существующихъ водостоковъ и проч.

Размѣръ строительнаго капитала опредѣляется въ 100 мил. руб., изъ нихъ 40 милліоновъ на переустройство водоснабженія, а 60 мил. руб. на сооруженіе канализаціи.

Въ этой суммѣ проектъ предоставляетъ Правительству выпустить особый заемъ отъ имени и за отвѣтственностью города. Платежи по этому займу вносятся въ городскія смѣты обязательнымъ расходомъ.

Таковъ въ общихъ чертахъ законопроектъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по дѣлу, ожидающему болѣе сорока лѣтъ своего разрѣшенія. При активномъ вмѣшательствѣ Правительства въ дѣло оздоровленія столицы городское управленіе не устраняется отъ необходимаго и полезнаго участія въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ проектируемый спеціальныи органъ есть не болѣе какъ форма совмѣстной дѣятельности Правительства и городской думы, безъ чего, какъ доказалъ опытъ, нельзя достигнуть положительныхъ результатовъ въ столь настоятельныхъ мѣрахъ.

VI.

Рѣчи П. А. Столыпина въ Государственномъ Совѣтѣ 20 и 24 февраля 1910 г. по законопроекту о главныхъ основаніяхъ и порядкѣ установленія сбора въ пользу городовъ съ грузовъ, привозимыхъ и вывозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Согласительная комиссія, избранная Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою, устранивъ разномысліе по второстепеннымъ подробностямъ дѣла, не достигла соглашенія по главному вопросу о порядкѣ разрѣшенія ходатайствъ городовъ о взиманіи сборовъ съ грузовъ, привозимыхъ и вывозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ. Члены отъ Государственной Думы настаивали на томъ, что эти ходатайства должны разрѣшаться въ административномъ порядкѣ, а члены отъ Государственнаго Совѣта поддерживали мнѣніе большинства членовъ Государственнаго Совѣта, принятое въ засѣданіи 28 октября 1909 года, въ силу коего мнѣнія предполагалось эти ходатайства направлять въ законодательномъ порядкѣ.

По этому вопросу Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ произнесена въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 20 февраля 1910 года большая рѣчь.

«Законопроектъ о взиманіи сборовъ въ пользу городовъ съ грузовъ, привозимыхъ и вывозимыхъ изъ нихъ,—говорилъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ,—разсматривался первоначально во время моего отсутствія изъ Петербурга. Ознакомившись съ бывшими по этому предмету преніями и со всѣми матеріалами, относящимися до обсужденія этого вопроса, я не могъ не вынести впечатлѣнія, что Гос. Совѣтъ усмотрѣлъ въ законопроектѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ стремленіе Правительства присвоить себѣ нѣкоторыя функціи законодательнаго характера. Это по крайней мѣрѣ послужило поводомъ передачи дѣла въ согласительную комиссію. Это служить до настоящаго времени главнымъ, а можетъ быть, и единственнымъ пунктомъ разногласія въ этомъ вопросѣ между Гос. Думою и Гос. Совѣтомъ. Но, прежде чѣмъ обратиться къ этой сторонѣ дѣла, позвольте мнѣ коснуться нѣсколько существа его, такъ какъ у меня сложилось впечатлѣніе, что юридическая мотивировка возымѣла особенную силу, главнымъ образомъ, вслѣдствіе внутренняго убѣжденія многихъ членовъ Гос. Совѣта о томъ, что предполагаемый сборъ имѣетъ крупныя отрицательныя стороны по существу, что онъ могъ бы примѣняться въ отдѣльныхъ исключительныхъ случаяхъ въ формѣ особаго воспособленія городамъ, но что Правительство съ своей стороны стремится придать ему характеръ постоянный, нормальный, сначала въ пользу городовъ, а потомъ въ пользу земствъ. Я не буду утомлять васъ, господа, воспроизведеніемъ всѣхъ данныхъ, всѣхъ мотивовъ, которые высказывались тутъ противъ правительственнаго законопроекта, но позволю себѣ вкратцѣ напомнить, что во время преній нѣкоторые ораторы, съ точки зрѣнія интересовъ сельскаго хозяйства, указывали на то, что сборъ этотъ ляжетъ главной тяжестью на производителей, что города

будутъ дѣлать сбереженія въ той части своего бюджета, которая при другихъ условіяхъ была бы отнесена на сооруженіе дорогъ, и что вся тяжесть расхода на подъѣздные пути будетъ перенесена въ видѣ попутнаго сбора на внѣгородскаго обывателя. Другіе ораторы, съ точки зрѣнія интересовъ промышленности и торговли, указывали на то, что сборъ этотъ—очень тяжелый и вредный косвенный налогъ. Относительно того, что предполагаемый сборъ есть самый вредный видъ косвеннаго обложенія и что онъ болѣе несправедливъ, чѣмъ существующій за границей привратный акцизъ «октруа»,—объ этомъ говорили также очень многіе. Указывалось также на то, что только-что доказывалъ и докладчикъ, что совершенно не разработанъ вопросъ о томъ, насколько обременителенъ будетъ сборъ какъ для населенія, такъ и для внѣшней торговли; указывалось на то, что легко достать и другой источникъ для усиленія ресурсовъ. Но въ сущности всѣ доводы сводились къ тому, что попутный сборъ—вредный, тягостный налогъ, что соединеніе желѣзнодорожныхъ станцій съ городами должно быть отнесено на ресурсы городовъ и что нельзя приравнивать попутный сборъ къ уплатѣ за услугу, такъ какъ онъ будетъ взиматься до осуществленія тѣхъ сооружений, которыя онъ будетъ предназначенъ окупить. Прежде чѣмъ приводить мотивы противъ этихъ данныхъ, мнѣ кажется, слѣдуетъ свести правительственный законопроектъ къ его основной скромной природѣ, и тогда, можетъ быть, не такъ покажутся опасными арсеналы грозныхъ аргументовъ, приводимые противъ нашего законодательнаго предположенія. Прежде всего нужно имѣть въ виду, что сборомъ этимъ, въ качествѣ новаго источника доходовъ, воспользуются только нуждающіеся въ этомъ города, воспользуются на опредѣленную цѣль—на сооруженіе опредѣленной дороги, или на капитальный ея ремонтъ, причемъ первоначально уже будетъ вычислена стоимость этого сооруженія и сроки сбора. Ясно, что сборомъ воспользуются далеко не всѣ города, что періодъ

взиманія этого сбора будетъ кратковремененъ и что обложенъ будетъ только тотъ грузъ, который будетъ пользоваться сооружаемыми путями. Какимъ же образомъ говорить тутъ о милліонныхъ доходахъ, какимъ образомъ требовать какихъ-то ариѳметическихъ выкладокъ новыхъ доходовъ городовъ тогда, когда неизвѣстно еще, какіе города, въ какой мѣрѣ, съ какихъ предметовъ воспользуются этимъ сборомъ? Дѣлать же предположеніе, что сборами воспользуются всѣ города, воспользуются въ высшемъ предѣлѣ и воспользуются на продолжительное время, было бы явно ошибочно. Тутъ вспоминалась исторія возникновенія попуднаго сбора, вспоминались сужденія стараго Гос. Совѣта о вредности привратныхъ акцизовъ. Упоминалось о томъ, что Гос. Совѣтъ отклонилъ ходатайство гор. Лодзи о взиманіи попуднаго сбора. Но я долженъ внести сюда нѣкоторую поправку, я долженъ упомянуть, что Гос. Совѣтъ въ концѣ концовъ согласился установить попудный сборъ для города Лодзи и что городъ этотъ отблагодарилъ эту мѣру сильнымъ экономическимъ подъемомъ. Дѣйствительно, относительно Москвы, и только относительно Москвы, старый Гос. Совѣтъ высказалъ нѣкоторыя колебанія. Представленія относительно Москвы были собраны Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ; въ точныхъ цифрахъ изображена полная картина угнетеннаго экономического и финансоваго состоянія нашихъ городовъ. Какъ на единственный почти источникъ воспособленія городскихъ ресурсовъ и въ то время, какъ и понынѣ, указывалось на городскіе займы. Но тутъ, господа, мы подходимъ къ коренному вопросу, вопросу о томъ, возможно ли возлагать на города обязательство непременно установить подъѣздные пути отъ станціи къ городамъ и можно ли считать попудный сборъ платою за услугу. Господа, этотъ вопросъ требуетъ коренного и обстоятельнаго обсужденія.

«Для разрѣшенія этого вопроса, господа, намъ нужно обратиться къ исторіи возникновенія нашего желѣзно-

дорожного строительства. Тогда какъ въ другихъ странахъ желѣзныя дороги начали строиться при наличіи хорошо оборудованной сѣти грунтовыхъ и шоссейныхъ дорогъ, у насъ желѣзнодорожные пути начали прокладываться при полномъ бездорожьѣ. Я долженъ еще прибавить, что, можетъ быть, желѣзнодорожное строительство убило въ самомъ своемъ зародышѣ возникавшее въ то время шоссейное строительство.

«Еще Наполеонъ I говорилъ, что Россія отличается отъ другихъ государствъ тѣмъ, что она имѣетъ въ своемъ распоряженіи одну лишнюю стихію, и стихія эта—бездорожье. Неудивительно поэтому, что желѣзнодорожные строители, изыскивая кратчайшіе способы для соединенія отдѣльных пунктовъ нашей страны, не считались и не могли считаться съ интересами прорѣзаемаго этими путями края, края стихійнаго бездорожья. Такимъ образомъ возникали желѣзнодорожныя станціи, совершенно отрѣзанныя отъ ближайшихъ къ нимъ селительныхъ пунктовъ, которые могли бы служить, конечно, и какъ рынокъ потребленія, и какъ рынокъ поставки товара для желѣзныхъ дорогъ. Я полагаю, что высшая желѣзнодорожная комиссія не преминетъ указать на тѣ убытки, которыхъ, можетъ быть, удалось бы избѣжать желѣзнымъ дорогамъ, если бы своевременно была у насъ устроена правильно оборудованная сѣть подъѣздныхъ къ желѣзнодорожнымъ путямъ дорогъ. Но въ настоящее время главнымъ страдательнымъ лицомъ въ этомъ дѣлѣ являются наши города. Не говоря уже о томъ, что станціи желѣзныхъ дорогъ расположены обыкновенно у насъ на краю городовъ, надо помнить, что изъ 488 станцій, обслуживающихъ одноименные съ ними города, 238 станцій лежатъ внѣ селительной ихъ части, а большинство станцій на уѣздной территоріи. У городовъ нѣтъ средствъ, чтобы подвести къ этимъ станціямъ подъѣздные пути. Но правильно ли, господа, законно ли требовать отъ городовъ использованія чрезвычайныхъ ресурсовъ на постройку

такихъ подъѣздныхъ путей? Я смѣю утверждать, что такое требованіе не было бы основано на законѣ. И дѣйствительно, если обратиться къ пункту 10-му 138-й статьи городского положенія, то мы усмотримъ, что на попеченіи городовъ лежитъ содержаніе въ порядкѣ мостовъ, площадей и улицъ, но нигдѣ не указано, что города обязаны внѣ селительной ихъ части строить подъѣздные пути. Эта обязанность не возложена нашими законодательными положеніями и на земство. Предъявлять такого рода требованія и къ земствамъ, и къ городамъ можно было бы на томъ же основаніи, какъ и къ казнѣ, и къ управленіямъ желѣзныхъ дорогъ, а при такомъ положеніи вещей одно только открытіе дороги, дороги хотя бы самой первобытной, хотя бы самой примитивной, является уже крупной услугой, услугой товароотправителямъ и товарополучателямъ. Плата за эту услугу, плата и далѣе, по мѣрѣ совершенствованія путей, должна быть отнесена на самые грузы. При нашемъ финансовомъ положеніи сами товары должны пробивать себѣ дорогу къ покупателю, и въ этомъ я не вижу никакой опасности. При предварительномъ подсчетѣ стоимости сооруженія и подсчетѣ времени этого сооруженія, стоимость товара при такомъ налогѣ не можетъ возрасти, и сборъ этотъ не можетъ быть чрезвычайнымъ. Для доказательства этого и для доказательства того, что сборъ этотъ не можетъ быть тяжелъ ни для товароотправителя, ни для потребителя, я могу привести нѣкоторыя цифры, нѣкоторыя данныя, собранныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. По нашимъ даннымъ, стоимость провоза грузовъ при усовершенствованіи путей понизилась въ Борисоглѣбскѣ, Тамбовской губ., и Конотопѣ, Черниговской губ., въ пять разъ, въ Луганскѣ, Екатеринославской, и Дмитровѣ, Курской губ., въ три-четыре раза, въ Гадячѣ, Полтавской, и въ Лукахъ, Смоленской,—въ два три раза, Валдаѣ, Новгородской, и Павлоградѣ, Херсонской губ.,—почти въ два раза. Установленіе сбора

при открытіи путей безусловно не противорѣчитъ нашей законодательной практикѣ, такъ какъ это есть плата за услуги, которая будетъ взиматься и далѣе при усовершенствованіи этого пути. Существуетъ же въ нашей практикѣ сборъ, устанавливаемый тоже административнымъ порядкомъ, сборъ въ одну пятаю копѣйки съ пуда на устройство и содержаніе коммерческихъ училищъ. Почему же сборъ на устройство подъѣздныхъ путей долженъ считаться еретическимъ? Да такой способъ, по моему мнѣнію, гораздо выгоднѣе и для потребителей, и для покупателей, чѣмъ позднѣйшіе сборы на уже сооруженные пути сообщенія, согласно п. 13-го 63-й статьи городского положенія. Вѣдь согласно этому закону городъ могъ бы обставить рогатками чуть ли не всѣ свои улицы и начать взимать сборъ, наивысшій размѣръ котораго устанавливаетъ мѣстная административная власть, т. е. такой сборъ, который обезпеченъ меньшими гарантіями справедливости, чѣмъ предлагаемый вамъ сборъ попудный; затѣмъ сборъ этотъ былъ бы длительный: онъ совершенно не обусловленъ временемъ, періодомъ, срокомъ оборудованія путей; наконецъ, сборъ этотъ не имѣлъ бы никакого соотвѣтствія со стоимостью товаровъ и не былъ бы поставленъ въ соотвѣтствіе съ общегосударственными интересами. Вотъ, господа, тѣ причины, по которымъ я считаю, въ настоящемъ положеніи дѣла, по существу, попудный сборъ—сборомъ самымъ правильнымъ для городскихъ потребителей, отрѣзанныхъ отъ желѣзнодорожныхъ станцій. Мнѣ кажется, что принципъ этотъ не измѣняется отъ возраженія, что сборъ этотъ можетъ быть распространенъ и на земства. Относительно сбора дорожнаго-земскаго имѣется проектъ устава гужевыхъ дорогъ, гдѣ сборъ установленъ на твердыхъ, опредѣленныхъ принципахъ и совершенно не имѣетъ никакого отношенія къ подъѣзднымъ путямъ. Я остановился такъ долго на этомъ вопросѣ потому, что на немъ остановился докладчикъ, и потому, что, какъ я полагаю, юридическіе доводы являются собственно въ глазахъ мно-

гихъ законнымъ препятствіемъ для осуществленія небезвреднаго, можетъ быть, и по ихъ мысли, законодательнаго предположенія. Переходя къ юридическимъ доводамъ, къ юридической части вопроса, я долженъ сказать, что Правительству, можетъ быть, былъ бы всего удобнѣе способъ отдѣльныхъ законодательныхъ постановленій по каждому отдѣльному вопросу. Способъ этотъ во всякомъ случаѣ былъ бы для Правительства менѣе отвѣтственъ. Но я утверждаю, что онъ свелъ бы законъ совершенно на нѣтъ. Не говоря уже о томъ, что при такой постановкѣ законъ явился бы только исключительно наставленіемъ городамъ, какъ, какимъ образомъ возбуждать ходатайства, подавать прошеніе о попудномъ сборѣ, несмотря на то, что въ сущности, по существу, реальнаго законъ этотъ ничего никому не далъ бы, но я утверждаю, что такого рода порядокъ былъ бы болѣе отяготителенъ, болѣе длителенъ, чѣмъ прежній порядокъ при прежнемъ Гос. Совѣтѣ. Законопроектъ теперешняго Гос. Совѣта вмѣнялъ бы въ обязанность Министру Внутреннихъ Дѣлъ представлять на законодательное утвержденіе и предметъ сбора, и объемъ сбора, и срокъ его взиманія. Такимъ образомъ отпадаютъ 3 и 6 ст. законопроекта, отпадаетъ апріорное уже соотвѣтствіе и размѣра сбора со стоимостью его или, что то же самое, съ тарифной ставкой, а сохраняется разнообразіе ходатайствъ, разнообразіе въ смыслѣ и самаго взиманія, и самыхъ ставокъ, и самаго способа опредѣленія ставокъ. Такимъ образомъ весь калейдоскопъ этихъ вопросовъ восходилъ бы на разрѣшеніе высшихъ законодательныхъ учрежденій, но болѣе того, если придерживаться этого принципа, то на утвержденіе и Гос. Думы, и Гос. Совѣта будутъ восходить таксы сборовъ въ соотвѣтствіи съ распредѣленіемъ ихъ по категоріямъ. Гг. члены Гос. Совѣта, эта такса по городу Александровску обнимаетъ 85 страницъ обширнаго формата убористаго шрифта. Можно сказать, была бы отяготительна обязанность городовъ представлять такой расчетъ, при неувѣренности,

что ходатайство ихъ будетъ удовлетворено. Старый Гос. Совѣтъ этого не требовалъ. Онъ опредѣлялъ принципы обложенія, а затѣмъ предоставлялъ устанавливать самую таксу по опредѣленію городской думы и санкціи Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

«Но разъ теперь не требуется отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ представлять данныя о предметѣ обложенія, то такса его прибудетъ сюда на ваше обсужденіе. Въ распоряженіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ настоящее время имѣется болѣе 100 ходатайствъ разныхъ городовъ о предоставленіи имъ попуднаго сбора. Я, господа, не беру на себя сдѣлать подсчетъ, сколько времени понадобилось бы законодательнымъ учрежденіямъ, чтобы разсмотрѣть всѣ эти ходатайства. Конечно, условія городскія очень разнообразны, совершенно разнообразны и предметы обложенія, и сроки ихъ, и размѣры ихъ, но я сознаю, что было бы совершенно неизбѣжнымъ, что надо было бы остановить нашу жизнь, если существуютъ для этого законныя основанія. Однако, въ этомъ я позволю себѣ усомниться, я позволю себѣ утверждать противоположное. Тутъ говорилось, что въ нашей законодательной практикѣ есть только два способа для установленія новыхъ сборовъ и налоговъ: первый способъ—законодательный, второй способъ—способъ самообложенія,—*tertium non datur*. Я долженъ сказать, что Правительство этого не оспариваетъ. Правительство, наоборотъ, въ этомъ порядкѣ мысли и внесло на ваше уваженіе законопроектъ объ установленіи законодательныхъ нормъ обложенія, объ установленіи тѣсныхъ рамокъ, въ которыхъ можетъ быть установленъ сборъ съ привозимыхъ и отвозимыхъ грузовъ. Но такъ какъ сборъ не предполагается распространить на всѣ города, то на Министра Внутреннихъ Дѣлъ предполагается возложить ограничительныя функціи примѣненія этого сбора въ тѣхъ и другихъ городахъ, по впередъ закономъ опредѣленному трафарету. Вспомните, что Министръ Финансовъ имѣетъ право собственною властью

устанавливать цѣны на вино до опредѣленныхъ нормъ, вспомните, что Министръ Финансовъ опредѣляетъ и измѣняетъ желѣзнодорожные тарифы,—тарифы, которые являются не только платою за услугу пробѣга, но платою нѣкотораго возмѣщенія за устройство пути. И это имѣется, господа, во всѣхъ странахъ, въ которыхъ нѣтъ тарифной свободы. Наконецъ, вамъ также извѣстно, что Министру Путей Сообщенія предоставлено право въ административномъ порядкѣ устанавливать сборъ въ одну пятую копѣйки за устройство приспособленій для храненія грузовъ, что Министру Финансовъ предоставлено право устанавливать сборъ на устройство и содержаніе коммерческихъ училищъ,—и я долженъ обратить ваше вниманіе на то, что всѣ даруемые въ этомъ порядкѣ права принесли благодѣтельные результаты: они измѣнили нѣсколько тяжеловѣсные приемы, которые давятъ на живую жизнь. Я долженъ еще упомянуть, что въ нашей практикѣ извѣстны случаи, когда вспомогательные городскіе сборы, которые проводились сначала посредствомъ отдѣльныхъ законодательныхъ актовъ, превращались потомъ въ общій законъ. Къ такого рода сборамъ относятся сборъ съ извознаго промысла, сборъ съ лошадей и экипажей, перевознаго промысла и т. п. Что было бы, господа, если бы всѣ эти дѣла восходили всегда на ваше разсмотрѣніе: вѣдь это былъ бы законодательный плеоназмъ, это было бы законодательство въ квадратъ, это былъ бы законодательный тормозъ, который бы, конечно, осложнилъ весь нашъ законодательный процессъ! Нѣтъ, господа, это невозможно, когда вамъ приходится законодательствовать на пространствѣ, равномъ шестой части земного шара. Безусловно убѣжденный, что Правительство не предлагаетъ вамъ ничего еретическаго въ своемъ законопроектѣ, я просилъ бы васъ обратить ваше просвѣщенное вниманіе еще на другую сторону дѣла—на сторону принципиальную. Изъ предыдущаго изложенія вы изволили усмотрѣть, что при прежнихъ порядкахъ прежній Государственный Совѣтъ оказывалъ нѣкоторое довѣріе Ми-

нистерствамъ, давалъ имъ извѣстные полномочія для примѣненія извѣстныхъ законодательныхъ нормъ по обложению. Въ настоящее время въ нашей законодательной жизни явился новый факторъ—Государственная Дума, мѣсто отдѣльныхъ Министерствъ заняло объединенное Правительство, получающее свои указанія непосредственно отъ Верховной Власти. Но указанія эти, господа, могутъ проводиться въ жизнь лишь при согласованной работѣ Правительства, Государственной Думы и Государственного Совѣта. Я смѣю думать, что въ тѣхъ програмныхъ вопросахъ, въ которыхъ достигнуто соглашеніе между Государственной Думой и Правительствомъ, и тогда, когда Государственный Совѣтъ не имѣетъ крупныхъ принципиальныхъ противъ этого возраженій, Правительство въ правѣ искать поддержки въ верхней палатѣ. Такъ и въ настоящемъ дѣлѣ, въ дѣлѣ небольшомъ, но имѣющемъ свою принципиальную сторону, важно достигнуть согласія всѣхъ факторовъ государственной жизни. Я, господа члены Государственного Совѣта, избѣгаю произносить програмныя рѣчи, но я думаю, что вамъ, зорко и близко слѣдящимъ за ходомъ государственныхъ дѣлъ, ясна неблестящая съ внѣшней стороны, послѣ перенесеннаго здѣсь пораженія и послѣ пережитой смуты, наша чернорабочая программа. Мы стремимся улучшить условія народной жизни, мы видимъ въ этомъ укрѣпленіе Россіи, укрѣпленіе внѣшнее и внутреннее, мы стремимся упрочить законность и закономѣрный порядокъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, господа, мы стремимся укрѣпить и экономическіе устои. Помимо созданія мелкой частной собственности, помимо землеустройства, помимо агрономической помощи, помимо расширенія мелкаго кредита, о чемъ надняхъ будетъ внесенъ законопроектъ въ Государственную Думу, мы стремимся снять также и экономическія путы съ земствъ и городовъ. Я долженъ сказать, что земская и городская жизнь идетъ медленно впередъ, главнымъ образомъ, не изъ-за недостатка правъ, а изъ-за недостатка средствъ,

и въ настоящее время принимаетъ уже опредѣленные очертанія законопроектъ о муниципальномъ кредитѣ, и разсматриваемый вами сегодня законопроектъ однимъ уголкомъ задѣваетъ интересы жизни народа. Онъ стремится къ тому, чтобы уничтожить одно изъ золъ русской жизни—бездорожье,—и сдѣлать это мы хотимъ, господа, не путемъ упраздненія законодательнаго порядка, какъ выражался тутъ въ октябрѣ одинъ изъ ораторовъ, а, наоборотъ, укрѣпленіемъ строгаго сотрудничества, соотвѣтствіемъ между дѣятельностью административныхъ и государственныхъ учрежденій и дѣятельностью и рѣшеніями учрежденій законодательныхъ, и въ этомъ, я полагаю, господа члены Государственнаго Совѣта, мы въ правѣ разсчитывать на ваше сочувствіе».

За установленіе взиманія сборовъ въ порядкѣ административномъ, а не законодательномъ, высказываются члены Государственнаго Совѣта Лесевицкій и Красовскій.

Н. А. Зиновьевъ не соглашается съ заключеніемъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ. «Я,—говоритъ ораторъ,—не могу принять такую мысль, что если мы—высшее законодательное учрежденіе—отвергаемъ какой-нибудь проектъ, внесенный Правительствомъ, то мы этимъ выражаемъ ему недовѣріе. Я думаю, что если вопросъ, какъ настоящій, не имѣетъ принципіальнаго значенія, мы должны высказать свое мнѣніе безпристрастно, мы должны, можетъ быть, указать Правительству и Государственной Думѣ на тотъ ошибочный взглядъ, который она вноситъ въ дѣло».

Даетъ разъясненіе по поводу рѣчи Н. А. Зиновьева Предсѣдатель Совѣта Министровъ. «Я не могу,—говоритъ онъ,—оставить безъ оговорки то мнѣніе, которое приписано мнѣ предыдущимъ ораторомъ, вѣроятно, вслѣдствіе несовершенства моего способа выражаться. Я никогда не говорилъ о томъ, что Государственный Совѣтъ долженъ обязательно присоединяться къ согласованному мнѣнію

Правительства и Государственной Думы. Я слишком уважаю самостоятельность Государственного Совѣта, членомъ котораго я имѣю честь состоять, чтобы высказать такое мнѣніе. Я говорилъ о томъ, что мы въ правѣ искать защиты или поддержки верхней палаты, когда она согласна принципиально съ согласованнымъ мнѣніемъ Государственной Думы и Правительства. Я говорилъ о необходимости согласованной работы и Правительства, и Государственной Думы, и Государственного Совѣта, противъ чего, я думаю, не будетъ спорить и его высокопревосходительство Николай Алексѣевичъ».

Членъ Гос. Совѣта Крестовниковъ высказывается за установленіе сборовъ въ порядкѣ законодательномъ.

Послѣ перерыва засѣданія говорить гр. С. Ю. Витте, который развиваетъ теорію желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Ораторъ высказывается противъ установленія сборовъ въ порядкѣ административномъ.

На рѣчь гр. Витте возражаетъ Н. Э. Крамеръ.

Н. С. Авдаковъ высказывается за взиманіе сборовъ въ порядкѣ законодательномъ, а не административномъ.

За позднимъ временемъ продолженіе обсужденія настоящаго дѣла отложено на слѣдующее засѣданіе.

Въ засѣданіи, происходившемъ 24-го февраля, П. А. Столыпинъ представилъ нижеприводимыя соображенія:

«Гг. члены Государственного Совѣта! Я бы не хотѣлъ затягивать преній и попросилъ слова не въ цѣляхъ полемики, а для устраненія нѣкоторыхъ недоразумѣній, которыя могутъ помѣшать правильному разрѣшенію вопроса. Я не буду вновь возвращаться къ вопросу о степени обременительности этихъ сборовъ для нашей торговли и промышленности,—объ этомъ скажетъ г. Министръ Торговли. Нѣкоторыя цифровыя и фактическія данныя приведетъ тутъ г. начальникъ главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. Но я не могу не обратить вашего вниманія на несоотвѣтствіе, какъ мнѣ кажется, съ обстоятель-

ствами дѣла нѣкоторыхъ высказанныхъ тутъ общихъ соображеній. Во-первыхъ, тутъ опровергалась моя ссылка на то, что желѣзнодорожное строительство у насъ, при условіи полнаго бездорожья, не находится въ соотвѣтствіи съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ въ другихъ государствахъ, и въ возраженіяхъ указывалось на Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Безспорно, что практика и условія желѣзнодорожнаго строительства въ Америкѣ представляютъ собою разительное сходство съ проведеніемъ рельсовыхъ путей у насъ. Я изучалъ этотъ вопросъ по поводу постройки Амурской желѣзной дороги. Я долженъ сказать, что никоимъ образомъ не могъ ожидать, чтобы этотъ поучительный примѣръ могъ быть обращенъ противъ правительственныхъ предположеній. Еще въ апрѣлѣ 1908 года я представилъ вниманію Совѣта Министровъ подробную записку о колонизаціонной дѣятельности сѣверо-американскихъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Интереснѣе всего для насъ желѣзнодорожное строительство въ Америкѣ въ пятидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія, особенно—тѣ желѣзныя дороги, которыя проводились съ востока къ Тихому океану по такъ называемой великой американской пустынѣ. И смѣю васъ увѣрить, гг. члены Государственнаго Совѣта, что это строительство производилось, осуществлялось въ совершенно своеобразныхъ условіяхъ, ничего общаго не имѣющихъ съ западнымъ желѣзнодорожнымъ строительствомъ. Желѣзнодорожнымъ обществамъ предоставлялись опредѣленные пространства земли, которыя они брались заселять. И вотъ около тѣхъ станцій, которыя имѣли въ будущемъ какое нибудь коммерческое или сельско-хозяйственное значеніе, желѣзнодорожныя общества проводили улицы, подъѣздные пути, строили дома, возводили цѣлые города и соединяли эти города дорогами, подъѣздными путями и, частью, даже конно-желѣзными путями со станціями желѣзныхъ дорогъ, съ общемою рельсовою колеею. Лицъ, желающихъ ближе ознакомиться съ этимъ вопросомъ, я могу отослать

къ подлиннымъ источникамъ: къ нашему Курскому, къ нашему Талю, американскимъ—Адамсу, Кубсену, у которыхъ представлена совершенно ясная картина американскаго желѣзнодорожнаго строительства. Въ Америкѣ желѣзнодорожныя общества не ограничивались одной узкой задачей желѣзнодорожнаго строительства, они принимали на себя гораздо болѣе крупныя задачи, которыя обнимали не только устройство подъѣздныхъ путей къ желѣзнымъ дорогамъ, но и колоссальную цѣль—колонизацію цѣлой страны. И вотъ, мнѣ кажется, что намъ, господа, не слѣдуетъ увлекаться западными образцами, не слѣдуетъ увлекаться теоретическими выводами западной науки, такъ какъ иногда на совершенно оригинальное разрѣшеніе вопроса насъ наталкиваетъ сама жизнь, а не одни только измышленія петербургскихъ канцелярій.

«Западная наука осудила вопросъ объ «октруа» — послѣ того какъ онъ произвелъ громаднѣйшій переворотъ въ жизни страны и повелъ къ расцвѣту городовъ. Мнѣ кажется, что вопросъ объ «октруа» пережилъ себя, ибо этотъ сборъ длительный и постоянный; нашъ же попутный сборъ выгодно отъ него отличается тѣмъ, что этотъ сборъ—срочный, предметный, кратковременный.

«Тутъ, по существу, представленъ былъ еще одинъ доводъ, спеціальнѣйшій, техническій, о которомъ говорили, что онъ просмотрѣнъ неспеціалистами, но что для лицъ, близко знающихъ и изучившихъ и желѣзнодорожное, и тарифное дѣло—онъ неотразимъ. Новое доказательство было построено на томъ соображеніи, что попутный сборъ поражаетъ тотъ товаръ, который привозится на опредѣленную станцію, и какъ разъ во время его разгрузки, и на самой этой станціи. Такимъ образомъ, сборъ этотъ имѣетъ всѣ признаки дополнительнаго сбора тарифной ставки. Между тѣмъ повышать тарифъ совершенно случайно, внѣ соображеній съ общей доходностью желѣзныхъ дорогъ, представляется, какъ говорили тутъ, опаснымъ: нашъ тарифъ представляетъ собою стройную

картину, онъ строго основанъ на опредѣленномъ расчетѣ, стремясь къ достиженію доходности желѣзныхъ дорогъ и во всякомъ случаѣ къ избѣжанію дефицитности. Какимъ же образомъ, говорили, возможно поставить тарификацію въ зависимость отъ легкости административныхъ рѣшеній, при томъ рѣшеній органа, совершенно некомпетентнаго. Но, не говоря уже о томъ, что въ настоящее время некомпетентный органъ подчиненъ все-таки болѣе компетентному Правительству, мнѣ кажется, что вся эта аргументація, которая должна была нанести убійственный ударъ правительственному предложенію, основана, быть можетъ, на нѣкоторомъ недоразумѣніи. Вѣдь, если отбросить совершенно спеціальную желѣзнодорожную тарифную точку зрѣнія, то ясно станетъ, что тарифъ—это плата за пробѣгъ груза по желѣзной дорогѣ до опредѣленной станціи; внѣ этой станціи, внѣ ея предѣловъ тарифъ распространяться не можетъ, стоимость провоза груза по городскимъ улицамъ не можетъ коснуться тарифа. Попудный же сборъ, гдѣ бы онъ ни взимался, на станціи ли желѣзной дороги или въ сосѣднемъ городѣ, будетъ однимъ изъ слагаемыхъ стоимости провоза товара, груза, по городскимъ улицамъ, такъ какъ, въ зависимости отъ усовершенствованныхъ путей, удешевляется и провозъ по этимъ улицамъ. Такимъ образомъ, усмотрѣніе администраціи никакого удара нашей тарификаціи нанести не можетъ.

«Тутъ дѣлались ссылки, господа, на труды особаго совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Позвольте мнѣ воспользоваться этимъ матеріаломъ. Я нахожу, что если стоять на той точкѣ зрѣнія, что провозъ дальнѣйшій, внѣ станцій желѣзныхъ дорогъ, имѣетъ какое-либо отношеніе къ нашему тарифу, то слѣдовало бы прежде всего отмѣнить § 13 статьи 63 городского положенія, который узаконяетъ сборы съ грузовъ по тѣмъ мостовымъ улицамъ, по тѣмъ подъѣзднымъ путямъ, которые городомъ уже сооружены. Между тѣмъ особое совѣщаніе

въ свое время постановило образовать особую комиссію для разрѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ, и вотъ я позволю себѣ обратить ваше вниманіе на пунктъ 3, литера д, рѣшенія этого совѣщанія. Сказано такъ: «предоставить земскимъ учрежденіямъ и замѣняющимъ ихъ мѣстнымъ хозяйственнымъ органамъ права устанавливать, съ надлежащаго разрѣшенія, шоссейные, мостовые и т. п. сборы, а равно попутные сборы съ грузовъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, при условіи, что обложенію будутъ подлежать лишь грузы, воспользовавшіеся усовершенствованными подъѣздными путями на означенныхъ станціяхъ». Мнѣ кажется, что особое совѣщаніе въ свое время не возражало противъ права городовъ облагать грузы, слѣдующіе по улицамъ города, т. е. уже за предѣлами желѣзнодорожныхъ станцій. Но болѣе того—если держаться точки зрѣнія нашихъ оппонентовъ, то слѣдовало принять законодательныя мѣры противъ лицъ, въ этомъ отношеніи гораздо болѣе опасныхъ, чѣмъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, своимъ усмотрѣніемъ; слѣдовало бы принять мѣры, во-первыхъ, противъ грузчиковъ, которые нагружаютъ товары на подводы и назначаютъ за это произвольныя цѣны; слѣдовало бы принять мѣры противъ легковыхъ извозчиковъ, которые своими запросами могутъ испортить всю систему пассажирскихъ тарифовъ, и затѣмъ слѣдовало бы принять мѣры противъ ломовыхъ извозчиковъ, такъ какъ они, особенно осенью или весной во время бездорожья, могутъ совершенно опрокинуть всю стройную систему нашихъ тарифныхъ ставокъ. Поэтому, господа, я думаю, что къ этому вопросу надо относиться гораздо проще, надо просто использовать нашу высшую административную власть для того, чтобы начать, по крайней мѣрѣ, первоначальную скромную борьбу съ громаднымъ нашимъ зломъ—бездорожьемъ».

Министръ Торговли и Промышленности представляетъ дополнителныя соображенія по поводу обсуждаемаго законопроекта, съ точки зрѣнія интересовъ нашей тор-

говли и промышленности. «Въ прошломъ засѣданіи,—говорить Министръ,—вопросъ обсуждался именно съ этой точки зрѣнія; одни ораторы говорили, что этотъ сборъ для торговли чрезвычайно обременителенъ, другіе находили его полезнымъ. Разъ вопросъ ставится на эту точку, то, мнѣ кажется, Министру Торговли и Промышленности неудобно молчать. Не касаясь всѣхъ доводовъ, приводимыхъ здѣсь противниками законопроекта, я, однако, останавлиюсь на 4-хъ главнѣйшихъ изъ нихъ. Во-первыхъ, указывалось, что эта мѣра частичная, не разрѣшающая общаго вопроса о бездорожьѣ. Съ этимъ положеніемъ, конечно, надо согласиться: этой мѣрой бездорожье не устранится. Но это зло такъ велико, такъ необъятно, что, я думаю, нѣтъ никакой единичной мѣры, которой можно было бы его устранить. Здѣсь нужна совокупность частичныхъ мѣръ, и среди этихъ мѣръ, несомнѣнно, важное значеніе имѣетъ проектируемая мѣра. Она не исцѣлитъ недуга, которымъ страдаетъ торговля, но она принесетъ ему значительное облегченіе. Конечно, весьма важно вырабатывать общій планъ, общую программу борьбы съ нашимъ неустройствомъ, но вѣдь на это нужно много времени, жизнь не ждетъ,—и, пока здѣсь будутъ вырабатываться новыя общія мѣры, обозы съ грузами попрежнему будутъ тонуть на нашихъ ужасныхъ путяхъ: вотъ почему необходимо бороться мѣрами быстрыми, хотя и не всеобъемлющими. Во-вторыхъ, говорилось, что для борьбы съ этимъ зломъ необходимы другіе источники, но рѣшительно неясно: какіе же это источники? Города съ трудомъ покрываютъ свои самыя настоятельныя нужды, а отнесеніе за счетъ государственнаго бюджета пока совершенно невозможно. Въ 1903 году было выработано положеніе покрывать расходы по устройству нашихъ подъѣздныхъ путей за счетъ государственнаго бюджета, при чемъ на первый годъ предполагалось ассигновать крупную сумму въ 15 милліоновъ рублей, но вѣдь это было въ 1903 году, когда нашъ бюджетъ не былъ обремененъ платежами по свѣше двухъ

милліарднымъ военнымъ займамъ, когда намъ не предстояло еще важной задачи выполнить огромные расходы по усиленію нашей военной мощи и выполнить также другія неотложныя потребности. Въ-третьихъ, противъ законопроекта приводилось то соображеніе, что данный сборъ, въ сущности, не есть пошлина, т. е. плата за услугу, а есть налогъ на торговлю. По этому поводу позвольте сказать, что, конечно, нѣтъ такой пошлины, которая была бы въ чистомъ видѣ платой за услугу. Къ каждой пошлинѣ непременно примѣшивается элементъ налога: такъ и въ гербовомъ сборѣ, такъ и въ пошлинахъ крѣпостныхъ. Г. Предсѣдатель Совѣта Министровъ уже остановился на высказанномъ въ прошломъ засѣданіи мнѣніи, что этотъ сборъ увеличиваетъ провозныя платы и равносильно повышаетъ желѣзнодорожный тарифъ. Я полагалъ бы отстаивать противоположную точку зрѣнія—этотъ сборъ понижаетъ плату, а не повышаетъ ее. Четвертое и послѣднее возраженіе—это вопросъ объ отяготительности сборовъ. Если исходить изъ того основного положенія, что этотъ сборъ уменьшаетъ накладные расходы, то тогда по существу дѣла не можетъ быть никакого вопроса объ отяготительности, ибо, съ одной стороны—жертва, съ другой—выгода. Въ законѣ приняты всѣ гарантіи къ тому, чтобы сборъ устанавливался съ соображеніями интересовъ торговли, промышленности и сельскаго хозяйства. Намѣстахъ всѣ ходатайства объ установленіи сборовъ разрѣшаются совѣщательными учрежденіями по части промышленности, торговли и сельскаго хозяйства, затѣмъ здѣсь въ Петербургѣ эти вопросы рѣшаются также при участіи коллегіи представителей тѣхъ же интересовъ. Такимъ образомъ, нельзя не придти къ общему заключенію, что этотъ сборъ не только торговли и промышленности не обременить, но дастъ возможность осуществить величайшее дѣло на ея пользу. Торговое дѣло—дѣло живое, оно требуетъ быстрыхъ мѣръ, и съ этой точки зрѣнія, конечно, законопроектъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, одобрен-

ный Государственной Думой, болѣе соотвѣтствуетъ интересамъ торговли и промышленности, чѣмъ другія предположенія, которыя сводятся къ тому, чтобы каждый отдѣльный сборъ разрѣшался въ порядкѣ законодательномъ. Такимъ образомъ, мнѣ кажется, что принятіемъ этого законопроекта мы не предоставляемъ никакихъ обширныхъ, несвойственныхъ административной власти мѣръ, которыя были бы въ противорѣчіи съ основными нашими правилами. Заканчивая этимъ мои объясненія, я обращаюсь къ Государственному Совѣту съ усердною просьбою отнестись сочувственно къ интересамъ и нуждамъ нашей торговли и не лишать ее той пользы, которую она, несомнѣнно, извлекаетъ, въ случаѣ осуществленія этого сбора на улучшеніе нашихъ подѣздныхъ путей».

Нѣкоторыя цифровыя данныя, касающіяся обсуждаемаго законопроекта, представляетъ начальникъ главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. «Здѣсь очень часто,—говоритъ онъ,—въ преніяхъ противъ этого попутнаго сбора говорили о томъ, что представители торговли и промышленности будто бы будутъ неправильно и несправедливо обложены. Я долженъ самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергнуть такое мнѣніе потому, что изъ тѣхъ цифръ, которыя имѣются въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ по 49 городамъ, пользующимся этимъ попутнымъ сборомъ, мы видимъ, что всюду плата за провозъ грузовъ со станцій желѣзныхъ дорогъ на улучшенныхъ путяхъ уменьшилась отъ 5 до 30 процентовъ. Кромѣ того, я считаю нелишнимъ указать на то, что ни въ одномъ изъ этихъ 49 городовъ сборъ не былъ разрѣшенъ безъ согласія мѣстнаго торгово-промышленнаго класса».

И. О. Корвинъ-Милевскій высказывается противъ установленія сборовъ въ порядкѣ административномъ.

За принятіе законопроекта въ редакціи Государственной Думы высказываются А. С. Ермоловъ и князь Оболенскій.

По возобновленіи засѣданія, баронъ П. Л. Корфъ высказывается за установленіе сборовъ въ порядкѣ административномъ.

Я. А. Ушаковъ—за установленіе сборовъ въ порядкѣ законодательномъ.

Тотъ же порядокъ установленія сборовъ поддерживаютъ М. А. Стаховичъ и Г. А. Крестовниковъ.

Графъ С. Ю. Витте высказывается также за установленіе сборовъ въ порядкѣ законодательномъ. «Этотъ вопросъ,—говоритъ ораторъ,—какъ и всякій вопросъ принципа, имѣетъ чрезвычайно важное значеніе, и я считаю, что именно законодательнымъ учрежденіямъ прежде всего необходимо держаться извѣстнаго принципа; я говорю, старый Государственный Совѣтъ, какимъ бы онъ ни былъ, держался этихъ принциповъ, и я приглашаю и новое законодательное учрежденіе поступать такъ же. Ради различныхъ мелкихъ удобствъ или неудобствъ, желанія поддержать ту или иную партію или администрацію, или того или иного министра, отъ этого пути нельзя отойти, и когда мы говоримъ здѣсь, мы должны разсуждать только съ точки зрѣнія принципа, и только тогда Государственный Совѣтъ будетъ удовлетворять своему назначенію». Въ дальнѣйшей части своей рѣчи ораторъ возражалъ на рѣчь Предсѣдателя Совѣта Министровъ.

Предсѣдатель объявляетъ пренія объ общихъ основаніяхъ законопроекта законченными.

Ставится на голосованіе статья 8 законопроекта, а именно вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ рѣшать эти дѣла, каждый ли разъ въ законодательномъ порядкѣ, или же въ порядкѣ, устанавливаемомъ законопроектомъ Правительства, одобреннымъ Государственной Думой.

Баллотировка этого вопроса производится записками.

Результаты голосованія слѣдующіе: за принятіе статьи въ редакціи правительственнаго законопроекта, одобреннаго Государственной Думой, подано 107 голосовъ, противъ принятія статьи—56 голосовъ. Статья принята.

VII.

Циркулярное обращеніе II. А. Столыпина къ губернаторамъ и градоначальникамъ—о стремленіяхъ центральной власти въ отношеніи внутренней политики.

Это циркулярное обращеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ губернаторамъ и градоначальникамъ выясняетъ стремленія центральной власти, лежащія въ основѣ внутренней политики, и заключается въ слѣдующемъ:

«Единственною цѣлью исключительныхъ полномочій является борьба съ противогосударственной дѣятельностью лицъ, стремящихся къ ниспроверженію существующаго государственнаго строя. Исходя изъ этой основной мысли, надлежитъ придти къ выводу, что обязательныя постановленія, издаваемыя на основаніи исключительныхъ законоположеній, могутъ имѣть своимъ предметомъ только случаи, относящіеся къ предупрежденію и пресѣченію нарушеній государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, и никоимъ образомъ не должны затрагивать вопросовъ, входящихъ въ область законоположеній, обезпечивающихъ теченіе обыденной жизни.

Между тѣмъ многими изъ гг. губернаторовъ и градоначальниковъ издаются на основаніи исключительныхъ законовъ, которые приноровлены лишь къ политическому броженію, обязательныя постановленія по санитарной части, по регулированію движенія извозчичьихъ экипажей и автомобилей, по извозному промыслу, о продажѣ барышниками театральныхъ билетовъ, о нарушеніяхъ учащимися школьныхъ правилъ, о недопущеніи держать пари за играющихъ на биліардѣ въ биліардныхъ заведеніяхъ, объ игрѣ на гармоникахъ, о нелуженыхъ самоварахъ въ загородныхъ садахъ, о сдѣлкахъ по продажѣ и мѣнѣ учащимися учебныхъ книгъ, о продажѣ кошернаго мяса, о правилахъ для старьевщиковъ, о приведеніи въ порядокъ

вагоновъ трамвая и конножелѣзныхъ дорогъ, о продажѣ вещей по такъ-называемой кооперативной системѣ, о мѣрахъ къ огражденію посадокъ на улицахъ и бульварахъ, о порядкѣ объявленія театральныхъ репертуаровъ, объ улучшеніи быта рабочихъ, о проституціи, о продажѣ книгъ по сексуальному вопросу, о воспрещеніи крестьянамъ оставлять дѣтей безъ присмотра, о воспрещеніи подплывать изъ удальства къ проходящимъ пароходамъ, о времени открытія и закрытія торговыхъ заведеній, о содержаніи въ порядкѣ улицъ и тротуаровъ, о воспрещеніи выколачивать ковры изъ оконъ, съ балконовъ и перилъ, и по многимъ другимъ вопросамъ, не имѣющимъ никакого отношенія къ охраненію государственной безопасности.

Далѣе, закономъ проводится строгое различіе между полномочіями по наложенію административныхъ взысканій, кои предоставлены мѣстной власти положеніями объ усиленной охранѣ, съ одной стороны, и объ охранѣ чрезвычайной, а также правилами о мѣстностяхъ, состоящихъ объявленными на военномъ положеніи, съ другой. Въ мѣстностяхъ, состоящихъ въ положеніи усиленной охраны, губернаторамъ и градоначальникамъ предоставляется право налагать административныя взысканія лишь за нарушеніе обязательныхъ постановленій; въ мѣстностяхъ же, объявленныхъ состоящими въ положеніи охраны чрезвычайной, либо на военномъ положеніи, главно-начальствующій и генераль-губернаторъ, независимо отъ указаннаго права, могутъ издавать объявленія объ изъятіи тѣхъ или иныхъ проступковъ изъ судебной подсудности и обращеніи ихъ къ административному разсмотрѣнію.

Изъ изложеннаго вытекаетъ, что обязательными постановленіями могутъ воспрещаться лишь такія дѣянія, кои не укладываются въ рамки уголовного закона. Съ этой именно точки зрѣнія смотрятъ на обязательныя постановленія не только Министерство Внутреннихъ Дѣлъ

и Министерство Юстиціи, но также и Правительствующій Сенатъ.

Не взирая на это, большинство гг. губернаторовъ и градоначальниковъ допускаетъ изданіе обязательныхъ постановленій, воспреещающихъ дѣянія, предусматриваемыя уголовнымъ закономъ.

Засимъ, надлежитъ упомянуть о такихъ обязательныхъ постановленіяхъ, кои, хотя и имѣютъ своимъ предметомъ охраненіе государственнаго порядка и общественной безопасности и не воспрещаютъ дѣяній, предусматриваемыхъ уголовнымъ закономъ, но изданіе которыхъ признается Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ выходящимъ изъ предѣловъ власти, предоставляемой губернаторамъ и градоначальникамъ положеніями объ усиленной и чрезвычайной охранахъ».

VIII.

Совѣщаніе о Дальнемъ Востокѣ.

На происходившее у Предсѣдателя Совѣта Министровъ совѣщаніе о положеніи дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ П. А. Столыпинымъ были приглашены члены Государственной Думы: А. И. Гучковъ, П. Н. Балашовъ, Ѳ. Н. Безакъ, А. И. Звегинцевъ, П. Н. Крупенскій и Н. В. Савичъ. Отсутствовалъ только П. Н. Крупенскій.

Изъ представителей Правительства, вмѣстѣ съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, участвовали въ совѣщаніи Министръ Иностранныхъ Дѣлъ А. П. Извольскій и Военный Министръ В. А. Сухомлиновъ.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ повторилъ всѣ свои прежнія заявленія и далъ рядъ новыхъ доказательствъ тому, что всякія основанія къ тревогѣ отсутствуютъ.

IX.

Культурные участки въ имѣніяхъ Крестьянскаго Банка.

Совѣтъ Министровъ, по сообщенію газеты «Россія» отъ 7-го марта 1910 года, положилъ предоставить Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и Министру Финансовъ озаботиться приведеніемъ въ дѣйствіе правилъ о наиболѣе цѣлесообразномъ, въ интересахъ народнаго хозяйства, использованіи и ликвидаціи усадебныхъ, промышленныхъ и иныхъ культурныхъ участковъ въ приобрѣтаемыхъ Крестьянскимъ Банкомъ имѣніяхъ.

Въ существенныхъ чертахъ эти правила сводятся къ нижеслѣдующему.

По переходѣ имѣнія во владѣніе Крестьянскаго Поземельнаго Банка, мѣстное отдѣленіе производитъ обслѣдованіе и оцѣнку и составляетъ хозяйственное описаніе усадебныхъ, промышленныхъ и иныхъ культурныхъ участковъ, соображаясь съ границами ихъ по имѣющемуся плану имѣнія, безъ прирѣзки къ нимъ вспомогательныхъ угодій. Для предварительнаго выясненія вопроса о возможности использованія культурныхъ участковъ для общепользованныхъ надобностей, путемъ продажи ихъ правительственнымъ или общественнымъ учрежденіямъ, отдѣленіе Банка публикуетъ о всѣхъ такихъ участкахъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Поступившія заявленія представляются вмѣстѣ съ оцѣночными данными и заключеніемъ на разрѣшеніе особаго ликвидаціоннаго отдѣла Банка, который и устанавливаетъ окончательныя условія продажи участка. При отсутствіи мѣстныхъ покупателей, вышеозначенные участки могутъ быть проданы также инымъ учрежденіямъ.

Изложенныя основанія примѣняются также въ отношеніи непроданныхъ усадебныхъ, промышленныхъ и иныхъ культурныхъ участковъ, уже выдѣленныхъ до изданія

настоящихъ правилъ изъ ликвидируемыхъ имѣній Банка, согласно ст. 13 временной инструкціи 19-го февраля 1908 г.

При запродажѣ усадебныхъ, промышленныхъ и иныхъ культурныхъ участковъ покупщики уплачиваютъ не менѣе 10 процентовъ продажной цѣны наличными деньгами, въ уплатѣ же остальной части допускается, съ наложеніемъ запрещенія, разсрочка—при продажѣ правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ до 12 лѣтъ и частнымъ лицамъ не свыше 6 лѣтъ, изъ 6 процентовъ годовыхъ.

Одновременно съ представленіемъ на утвержденіе особаго ликвидаціоннаго отдѣла сдѣлокъ по продажѣ участковъ частнымъ лицамъ, отдѣленіе Банка сообщаетъ подробныя свѣдѣнія о покупщикахъ, руководствуясь соображеніемъ о необходимости всемѣрно избѣгать перехода усадебныхъ и иныхъ культурныхъ владѣній въ руки лицъ, завѣдомо стремящихся пріобрѣсти ихъ для послѣдующей перепродажи.

Впредь до продажи усадебныхъ, промышленныхъ и иныхъ культурныхъ участковъ, находящихся въ завѣдываніи отдѣленія, послѣднее обязано заботиться объ охранѣ и поддержаніи имѣющихся въ нихъ строеній и сооружений и принимать зависящія мѣры къ безубыточному для Банка хозяйственному использованію этихъ участковъ соотвѣтственно ближайшему ихъ назначенію.

Х.

Высочайшій Манифестъ, отъ 14 марта 1910 года.

14 марта 1910 года объявленъ въ нижеслѣдующихъ Монаршихъ словахъ Высочайшій Манифестъ объ общеимперскомъ законодательствѣ для Финляндіи:

«Божіею Милостію Мы, Николай Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая.

«Объявляемъ всѣмъ нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

«Утвердивъ Манифестомъ 20-го февраля 1906 года главные основанія осуществленія Нами законодательной власти въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою, Мы, съ тѣмъ вмѣстѣ, объявили, что о порядкѣ обсужденія законопроектовъ общихъ для Имперіи и Великаго Княжества Финляндскаго Нами въ свое время будутъ преподаны надлежащія указанія.

«Во исполненіе сего, повелѣли Мы 28-го марта минувшаго 1909 года образовать для выработки новыхъ по указанному предмету правилъ особую комиссію изъ представителей Имперіи и Финляндіи въ равномъ числѣ. По обсужденіи въ Совѣтѣ Министровъ предположенныхъ комиссіею правилъ, составленъ законопроектъ о порядкѣ изданія законовъ общегосударственныхъ, который Мы признаемъ за благо подвергнуть окончательному разсмотрѣнію въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

«Оставляя въ силѣ существующія правила объ изданіи мѣстныхъ узаконеній, исключительно до нуждъ Финляндскаго края относящихся, Мы нашли полезнымъ предоставить сейму Финляндіи высказать свое заключеніе по сохраненію упомянутаго законопроекта съ тѣмъ, чтобы заключеніе сейма было внесено затѣмъ на обсужденіе Государственной Думы и Государственного Совѣта.

«Придавая настоящему дѣлу существенное значеніе въ устроеніи Державы Нашей, Мы твердо уповаемъ, что Государственная Дума и Государственный Совѣтъ исполнять упадающую на нихъ задачу, къ вящему укрѣпленію единства и нераздѣльности Государства Россійскаго и ко благу всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ.

«Вслѣдствіе сего повелѣваемъ:

«1. Представленный Намъ Совѣтомъ Министровъ законопроектъ о порядкѣ изданія касающихся Великаго Княжества Финляндскаго законовъ и постановленій общегосударственнаго значенія внести на разсмотрѣніе Государственной Думы и Государственного Совѣта.

«2. Предоставить Финляндскому сейму сообщить свое заключеніе по содержанію сего законопроекта, подлежащее передачѣ на обсужденіе Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

«3. Назначить сейму для сообщенія заключенія мѣсячный со дня полученія имъ упомянутаго законопроекта срокъ.

«Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 14 день марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ десятое, Царствованія же Нашего въ шестнадцатое».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Высочайшемъ Манифестѣ 20-го февраля 1906 года, которымъ утверждались главные основанія осуществленія Монархомъ законодательной власти, было возвѣщено, что о порядкѣ обсужденія законопроектовъ, общихъ для Имперіи и Великаго Княжества Финляндскаго, въ свое время будутъ преподаны надлежащія указанія. Съ цѣлью разработать относящіяся къ этому предмету правила, была созвана особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ П. А. Харитонова, а затѣмъ проектъ правилъ былъ представленъ на сужденіе Совѣта Министровъ. Высочайшимъ Манифестомъ 14-го марта 1910 года повелѣно разсмотрѣніе составленнаго Правительствомъ законопроекта возложить на Государственную Думу и Государственный Совѣтъ въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

Такимъ образомъ, являясь непосредственнымъ продолженіемъ Высочайшаго Манифеста 20-го февраля 1906 г., Высочайшій Манифестъ 14-го марта 1910 года далъ именно тѣ надлежащія указанія по вопросу объ общеимперскомъ законодательствѣ, необходимость въ которыхъ признавалась уже въ моментъ начертанія главныхъ основаній осуществленія Монархомъ законодательной власти.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Манифестъ 14-го марта призналъ полезнымъ предоставить сейму Финляндіи высказать свое заключеніе по содержанію правительственнаго проекта, для чего сейму данъ мѣсячный срокъ.

Высочайшій Манифестъ содержитъ въ себѣ выраженіе твердой увѣренности, что русскія законодательныя учрежденія исполнять упадающую на нихъ задачу къ вящему укрѣпленію единства и нераздѣльности Государства Россійскаго и ко благу всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Монарха. Эти высокомиловитыя слова Государя—новое выраженіе высокаго Его довѣрія къ призваннымъ Его волей для сотрудничества съ Нимъ въ дѣлѣ законодательства новымъ законодательнымъ учрежденіямъ.

XI.

Рѣчи Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 15, 26 и 27 марта 1910 года—о крестьянскомъ землевладѣніи на основаніи указа 9 ноября 1906 года, проведеннаго въ порядкѣ 87 статьи основныхъ законовъ.

Въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 15-го марта 1910 года начались пренія объ общихъ основаніяхъ внесеннаго изъ Государственной Думы законопроекта измѣненія и дополненія нѣкоторыхъ постановленій, касающихся крестьянскаго землевладѣнія, основаннаго на указѣ 9-го ноября 1906 года, проведенномъ въ порядкѣ 87 статьи Основныхъ Законовъ. Докладъ по этому дѣлу былъ сдѣланъ А. С. Стишинскимъ и М. В. Красовскимъ, послѣ чего Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Господа члены Государственнаго Совѣта! Послѣ исчерпывающаго доклада М. В. Красовскаго и послѣ глубокихъ разъясненій такого высокоуважаемаго и авторитетнаго знатока крестьянскаго дѣла, какъ А. С. Стишин-

скій, задача моя, представителя Правительства, сильно упростилась. Я свободенъ теперь отъ обязанности разъяснить вамъ существо и значеніе указа 9-го ноября, тѣмъ болѣе, что по поводу этого акта и въ Государственной Думѣ, и въ особой комиссіи Государственнаго Совѣта, и въ ученыхъ обществахъ, и въ прессѣ, — безъ преувеличенія, сказано уже все. Законъ этотъ не только провѣренъ теоретически разсужденіями специалистовъ, но онъ четвертый годъ провѣряется самою жизнью, и Правительству не приходится пробивать ему дорогу въ законодательныхъ учрежденіяхъ. Законъ самъ завоевалъ себѣ право на существованіе, самъ прокладываетъ себѣ пути и шагаетъ такъ быстро, что черезъ нѣсколько времени, можетъ быть, было бы уже невозможно видоизмѣнить его окрѣпшія уже очертанія. Это сознаютъ и самые крайніе противники закона, но тѣмъ болѣе онъ имъ кажется принципиально вреденъ. Они не могутъ не смотрѣть на него, какъ на дѣйствительно живое порожденіе Правительства, какъ на исчадіе, все-таки уродливое и уродующее мѣстную жизнь. Конечно, за послѣднее время суровые доводы противъ закона поневолѣ смягчены тѣми результатами, которые даетъ жизнь, но вмѣстѣ съ тѣмъ и понятно, и естественно стремленіе противниковъ закона стараться выровнять, выправить, видоизмѣнить, обезвредить вредное въ ихъ глазахъ явленіе, прежде чѣмъ оно получитъ окончательное признаніе, окончательное узаконеніе въ этомъ высокомъ учрежденіи, прежде чѣмъ санкціонировать дальнѣйшій его ростъ и развитіе. Но точно также, господа, понятно и естественно убѣжденіе Правительства, что законъ построенъ правильно, убѣжденіе въ томъ, что измѣненія, всѣ поправки могутъ только придать ему вредное, неестественное направленіе. Поэтому я останавлиюсь исключительно на тѣхъ поправкахъ и добавленіяхъ, которыя предполагается, въ порядкѣ такъ-называемаго обезвреживанія закона, въ него ввести, и сочту себя обязаннымъ самымъ опредѣлительнымъ образомъ изложить взглядъ

Правительства по этому вопросу. Но прежде этого, для того, чтобы болѣе понятна была принципіальная точка зрѣнія Правительства, позвольте попросить васъ мысленно обернуться къ прошлому и вспомнить, въ какое время и при какихъ обстоятельствахъ законъ 9-го ноября возникъ. Вѣдь это было довольно смутное время, когда еще горѣли или догорали помѣщичьи усадьбы, когда свобода воспринималась, какъ свобода насилія, когда насиліе это иные считали возможнымъ уничтожить насильнымъ же, принудительнымъ отчужденіемъ владѣльческихъ земель. Въ это время Правительство начало проводить цѣлый рядъ узаконеній, относящихся до крестьянъ. Мѣропріятія эти понимались многими,—иными искренно, иными, быть можетъ, лукаво,—какъ актъ политической растерянности слабаго Правительства, которое зря сразу разбросало весь свой балластъ—земли удѣльные, земли государственныя, общинный строй—все въ жертву гидрѣ революціи. Но я думаю, что теперь всѣмъ стало ясно, что какъ эти мѣры, такъ и мѣропріятія по укрѣпленію личной собственности являются результатомъ отношенія Правительства, отношенія продуманнаго, принципіальнаго—къ тому, что происходило въ то время въ Россіи. А діагнозъ происходившаго, въ краткихъ словахъ, можетъ быть сведенъ къ слѣдующему. Смута политическая и революціонная агитація, приподнятыя нашими неудачами, начали пускать корни въ народѣ, питаясь смутою гораздо болѣе серьезной, смутой соціальною, развившейся въ нашемъ крестьянствѣ. Отсюда естественный выводъ—необходимость уничтожить первопричину—необходимость сначала излечить коренную болѣзнь, давъ возможность крестьянству выйти изъ бѣдности, изъ невѣжества, изъ земельного нестроенія. Соціальная смута вскормила и вспоила нашу революцію, и одни только политическія мѣропріятія безсильны были, какъ показали тогдашнія обстоятельства, уничтожить эту смуту и порожденную ею смуту революціонную. Лишь въ сочетаніи съ соціально-аграрной реформой политиче-

скія реформы могли получить жизнь, силу и значеніе. Поэтому, господа, на законъ 9-го ноябрю надо смотрѣть съ угла зрѣнія соціальнаго, а не политическаго, и тогда станетъ понятно, что онъ явился плодомъ не растеряннаго рѣшенія, а что именно этимъ закономъ заложенъ фундаментъ, основаніе новаго соціально-экономическаго крестьянскаго строя.

«А такъ какъ время смуты—время рѣшеній, но не раздумья, то понятно, почему этотъ вопросъ былъ проведенъ, въ порядкѣ статьи 87, словомъ и волею Государя. Понятно это и потому, какъ говорилъ тутъ А. С. Стишинскій, что къ 1-му января 1907 года долженъ былъ быть вырѣшенъ въ области крестьянскаго землевладѣнія вопросъ о выдѣлѣ участковъ въ частную собственность, такъ какъ къ этому времени кончалась выплата выкупныхъ платежей и должна была войти въ силу статья 12 Общаго Положенія. Эту историческую справку я привелъ для того, чтобы съ самаго начала установить ту принципиальную сторону закона, съ которой Правительство сойти не можетъ, въ которой уступокъ нѣтъ. Не вводя силою закона никакого принужденія къ выходу изъ общины, Правительство считаетъ совершенно недопустимымъ установленіе какого-либо принужденія, какого-либо насилія, какого-либо гнета чужой воли надъ свободной волей крестьянства—въ дѣлѣ устройства его судьбы, въ распоряженіи его надѣльной землею. Эта главная коренная мысль, которая залегла въ основу нашего законопроекта. Если, господа, я такъ долго остановился на внутреннемъ значеніи акта 9-го ноябрю 1906 г., то, можетъ быть, это ускорить и облегчить выясненіе дальнѣйшаго отношенія Правительства къ тѣмъ поправкамъ и дополненіямъ, которыя предполагается въ него ввести. Я останавлиюсь сначала на отдѣлѣ I, введенномъ въ законопроектъ Государственною Думою, особенно на первой его статьѣ, и прямо скажу, что этотъ отдѣлъ не вноситъ никакой новой мысли, новой идеи, противорѣчащей, противоположной идеѣ Правительства, такъ какъ

поправка эта внесена съ цѣлью скорѣйшаго перехода крестьянъ къ личной собственности. Это было достаточно опредѣленно высказано въ свое время Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. И. Лыкошинымъ въ Государственной Думѣ. Но и тутъ, въ Государственномъ Совѣтѣ, я долженъ также оговориться, что Правительство возражало бы противъ признанія участко-наслѣдственными обществъ, въ которыхъ не было общихъ передѣловъ за послѣдніе 24 года. Соображенія Правительства таковы: конкретно весьма легко установить общества, въ которыхъ съ самаго надѣленія ихъ землею не было никогда общихъ передѣловъ. Каждый живущій въ русской деревнѣ знаетъ общества стародушниковъ, общества крестьянъ, владѣющихъ землею по старымъ ревизскимъ душамъ. Въ этихъ обществахъ, въ этихъ селеніяхъ существуютъ группы молодыхъ крестьянъ, которые мечтаютъ, добиваются уравненія и общихъ передѣловъ земли, но это имъ никогда почти не удастся, не удастся набрать двухъ третей голосовъ, такъ какъ старые домохозяева крѣпко и твердо стоятъ на своемъ, на старомъ порядкѣ владѣнія землей. Но нѣсколько сложнѣе положеніе тамъ, гдѣ не было передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ. Во-первыхъ, какой громадный трудъ, какое отвлеченіе отъ настоящаго живого дѣла кадровъ крестьянскихъ учрежденій для выясненія, въ какихъ обществахъ было и въ которыхъ не было передѣловъ за послѣднія два двѣнадцатилѣтія, такъ какъ и приговоры о передѣлахъ далеко не вездѣ сохранились. А возбуждаемые при этомъ споры! Господа, вѣдь до разрѣшенія ихъ должно быть пріостановлено разсмотрѣніе всѣхъ заявленій отдѣльныхъ домохозяевъ о закрѣпленіи за ними участковъ. Такимъ образомъ, дѣло не ускорилося бы, а, напротивъ, затормозило бы. Я не могу умолчать еще и о томъ, что такъ-называемые незаконные общіе передѣлы наблюдаются, главнымъ образомъ, въ тѣхъ обществахъ, гдѣ официальныхъ передѣловъ за послѣднее время не было. Затѣмъ измѣненіе существу-

ющаго порядка вызвало бы среди крестьянъ лишь волненіе, недоумѣніе. Да и зачѣмъ принимать искусственныя мѣры тамъ, гдѣ дѣло идетъ естественнымъ своимъ ходомъ? Вѣдь за 3½ года или, вѣрнѣе, за три года,—такъ какъ законъ не началъ дѣйствовать немедленно послѣ его опубликованія,—до 1-го февраля 1910 года заявило желаніе укрѣпить свои участки въ личную собственность болѣе 1.700,000 домохозяевъ, т. е., какъ заявилъ тутъ А. С. Стишинскій, около 17 процентовъ всѣхъ общинниковъ-домохозяевъ; окончательно укрѣпили участки въ личную собственность 1.175,000 домохозяевъ, т. е. болѣе 11 процентовъ, съ 8.780,160 десятинами земли, и это кромѣ цѣлыхъ сельскихъ обществъ, въ которыхъ къ подворному владѣнію перешли еще 193,447 домохозяевъ, владѣющихъ 1.885,814 десятинами. Такимъ образомъ, при такой же успѣшной работѣ еще черезъ 6—7 такихъ же періодовъ, такихъ же трехлѣтій, общины въ Россіи тамъ, гдѣ она уже отжила свой вѣкъ, почти уже не будетъ. Поэтому Правительство, вѣря въ жизненность закона 9-го ноября 1906 г., не стремилось и не стремится вводить въ законъ какихъ-либо признаковъ принужденія, и особенно, проводя законъ въ порядкѣ статьи 87, считало невозможнымъ производить какую-либо насильственную ломку. Конечно, законодательныя учрежденія въ этомъ отношеніи болѣе свободны. У васъ руки развязаны, и поэтому Правительство заявляетъ, что оно согласилось бы на введеніе отдѣла I одобреннаго Государственною Думою закона 9-го ноября, особенно, если бы въ немъ были исключены слова «и въ теченіе 24 лѣтъ». Переходя ко второй поправкѣ, внесенной Государственной Думой и касающейся укрѣпленія излишковъ, я заявляю, что Правительство считаетъ укрѣпленіе этихъ излишковъ по взаимному соглашенію, а при отсутствіи такового по оцѣнкѣ волостного суда—непріемлемымъ. Правительство предвидитъ, что при такомъ порядкѣ возникнетъ цѣлый рядъ судебныхъ споровъ, очень продолжительная судебная волокита, а вмѣстѣ съ тѣмъ и затруд-

неніе въ процессѣ выхода домохозяевъ изъ общины. Укрѣпленіе этихъ излишковъ по дѣйствительной стоимости,—т. е. вторичный выкупъ отъ сельскаго общества уже разъ выкупленной земли,—едва ли было бы справедливымъ и, во всякомъ случаѣ, было бы для домохозяевъ обременительнымъ. Поэтому Правительство настаиваетъ на своей редакціи, принятой и особой комиссіей Государственнаго Совѣта. Покончивъ съ главнѣйшими дополненіями, внесенными въ законъ Государственной Думой, я перейду къ двумъ поправкамъ, предложеннымъ меньшинствомъ особой комиссіи Государственнаго Совѣта. Въ особой комиссіи голоса раздѣлились почти поровну, и поэтому я считаю себя обязаннымъ выяснить мнѣніе Правительства какъ по вопросу личной и семейной собственности, такъ и по вопросу о предоставленіи обществамъ преимущественныхъ правъ къ пріобрѣтенію продаваемыхъ домохозяевами надѣльныхъ земель. Обѣ эти поправки клонятся къ ограниченію правъ домохозяина въ распоряженіи своею надѣльною собственностью, первая—во имя огражденія правъ семьи, вторая—въ цѣляхъ огражденія интересовъ общества. Я не буду распространяться вновь о томъ значеніи, которое Правительство придаетъ личной собственности. Я съ самаго начала заявилъ уже, что въ законопроектѣ есть стороны принципиальнаго характера, отъ которыхъ Правительство не можетъ отказаться и не откажется. Я добросовѣстно старался вникнуть въ мысли и доводы сторонниковъ семейной собственности и понимаю, что предоставленіе женщинамъ права голоса въ разрѣшеніи вопроса о продажѣ надѣльныхъ участковъ, въ этомъ направленіи мысли, является требованіемъ минимальнымъ. Я раздѣляю теорію, отождествляющую семейный союзъ съ трудовой артелью. Я сознаю весь ужасъ семьи, глава которой—пьяница и тунеядецъ—начнетъ распродажу земли, кормилицы семьи. Но все же я самымъ рѣшительнымъ и опредѣленнымъ образомъ заявляю, что принудительные пути, по мнѣнію Правительства, дѣлу не

помогутъ, а повредятъ. Семейный союзъ, какъ союзъ трудовой, останется въ силѣ, если члены семьи будутъ сознавать себя членами таковаго, даже если они находятся гдѣ-нибудь на отдаленныхъ отхожихъ промыслахъ, и никакой законъ не свяжетъ съ семьей отбившагося домохозяина, если онъ и живетъ на мѣстѣ. Домохозяинъ-тунеядецъ, пьяница—всегда промотаетъ свое имущество, какую бы власть надъ нимъ вы ни предоставили его женѣ. Въ этомъ отношеніи огражденіе правъ семьи можетъ осуществиться только единственнымъ справедливымъ и правильнымъ рѣшеніемъ—установленіемъ опеки за расточительство. Но отдавать всю обширную Россію подъ опеку женамъ, создавать семейныя драмы и трагедіи, рушить весь патріархальный крестьянскій строй, имѣя въ мысляхъ только слабыя семьи, съ развратными и пьяными домохозяевами во главѣ,—простите, господа, я этого не понимаю. Вѣдь даже Сенатъ, создавшій у насъ институтъ семейной собственности, никогда такъ далеко не шелъ, никогда не ставилъ препятствій отдѣльнымъ домохозяевамъ продавать свои подворные участки. Когда создаютъ армію, не равняютъ ее по слабымъ и по отсталымъ, если только намѣренно не ведутъ ее къ пораженію. Какъ же возсоздать крѣпкую, сильную Россію, и одновременно гасить инициативу, энергію, убивать самодѣтельность? Самодѣтельность эта забивалась общиною,—такъ не замѣняйте же общину женскимъ гнетомъ. Логика вездѣ одинакова; особое попеченіе, опека, исключительныя права для крестьянина могутъ только сдѣлать его хронически безсильнымъ и слабымъ. Много у насъ говорятъ о свободахъ, но глашатаи отвлеченныхъ свободъ не хотятъ для крестьянина самой примитивной свободы—свободы труда, свободы почина. Поэтому я самымъ рѣшительнымъ образомъ буду возражать и противъ второго предложенія меньшинства особой комиссіи—о предоставленіи обществамъ преимущественнаго права пріобрѣтенія продаваемыхъ домохозяевами надѣльныхъ участковъ. По-

вѣрьте, что тамъ, гдѣ у обществъ есть средства, гдѣ у обществъ образовался капиталъ отъ обязательныхъ отчужденій угодій для государственной или общественной надобности, или отъ разработки нѣдръ—тамъ общество не упуститъ продаваемого надѣла, если только онъ ему нуженъ. Но тамъ, гдѣ у общества средствъ нѣтъ,—къ чему искусственно расширять площадь общинной земли, стравливать насильно договорившіяся стороны съ обществомъ, создавать силою закона споръ и вражду, а что такіе споры, такая вражда создадутся—въ этомъ я безусловно убѣжденъ. Вѣдь у насъ продаютъ свои участки, главнымъ образомъ, домохозяева, желающіе переселиться или желающіе пріобрѣсти себѣ другой участокъ, который, по ихъ понятіямъ, болѣе выгоденъ. Для этого иногда домохозяева пріѣзжаютъ издалека, причемъ покупщики стремятся осуществить сдѣлку или до начала полевыхъ работъ, или до наступленія зимняго времени. А тутъ предполагается дать обществамъ право въ теченіе мѣсяца составить приговоръ о желаніи конкурировать съ частнымъ покупателемъ и затѣмъ дать имъ еще три мѣсяца для осуществленія этой сдѣлки, для заключенія купчей крѣпости. Я и спрашиваю себя: какимъ образомъ при такихъ условіяхъ—при указанной четырехмѣсячной волоките—какимъ образомъ явится возможность осуществить частную сдѣлку? По-моему, такой возможности нѣтъ.

«Создается лишь соблазнъ для общества, соблазнъ накладывать «табу» на всякую предполагаемую сдѣлку—съ тѣмъ, чтобы по истеченіи 4 мѣсяцевъ отъ нея отказаться. Является еще соблазнъ наталкиванія покупателей и продавцовъ на заявленіе сдѣлокъ фиктивныхъ. И все это—въ видахъ искусственнаго поддержанія общины, въ видахъ затрудненія домохозяевамъ сознательнаго осуществленія своего права такъ или иначе рѣшить свою судьбу,—тогда, когда наше законодательство послѣдняго времени идетъ въ противоположную сторону—къ уравнинію крестьянъ въ правахъ съ осталь-

ными обывателями Имперіи. Я такъ настоятельно возвращаюсь къ этому вопросу потому, что принципиальная сторона законопроекта является осью нашей внутренней политики, потому что наше экономическое возрожденіе мы строимъ на наличіи покупной способности у крѣпкаго, достаточнаго класса на низахъ, потому что на наличіи этого элемента зиждутся и наши законопроекты объ улучшеніи, упорядоченіи мѣстной земской жизни, потому, наконецъ, что уравненіе правъ крестьянства съ остальными сословіями Россіи не должно быть словомъ, а должно стать фактомъ. Я, господа, не преувеличиваю значенія закона 9-го ноября. Я знаю, что безъ сопутствующихъ, упорно проводимыхъ мѣропріятій—по мелкому кредиту, по агрономической помощи, по просвѣщенію, духовному и свѣтскому, насъ временно ждуть и неудачи, и разочарованія. Но я твердо вѣрю въ правильность основной мысли закона и приписываю первоначальную удачу этого, сравнительно, быть можетъ, скромнаго акта тому, что онъ неразрывно связанъ съ величайшимъ актомъ прошлаго столѣтія—съ освобожденіемъ крестьянъ—и составляетъ, быть можетъ, послѣднее звено въ дѣлѣ раскрѣпощенія нашего земледѣльческаго класса. И что дѣло это не бесплодно, что вашъ усидчивый трудъ по окончательной разработкѣ этого закона не останется безъ результата, доказываетъ одно поразительное явленіе,—явленіе, быть можетъ, недостаточно учитываемое, а быть можетъ, и нарочито замалчиваемое,—это горячій откликъ населенія на законъ 9-го ноября, эта пробудившаяся въ населеніи энергія, сила, порывъ, то бодрое чувство, съ которымъ почти одна шестая часть, какъ только-что было указано, домохозяевъ-общинниковъ перешла уже къ личному землевладѣнію. Господа, болѣе 10 милліоновъ десятинъ общинной земли, перешедшей въ личную собственность, болѣе 500,000 заявленій о желаніи устроиться на единоличномъ хозяйствѣ, болѣе 1.400,000 десятинъ, уже отведенныхъ къ однимъ мѣстамъ,—вотъ то живое доказательство, которое я принесъ

сюда, чтобы засвидѣтельствовать передъ вами, что значить живая, неугасшая сила, свободная воля русскаго крестьянства. И безразсудно было бы думать, что такіе результаты достигнуты по настоянію правительственныхъ чиновъ. Правительственные чины много поработали надъ дѣломъ землеустройства, и я ручаюсь, что работа ихъ не ослабнетъ. Но я съ слишкомъ большимъ уваженіемъ отношусь къ народному разуму, чтобы допустить, что русское крестьянство перестраиваетъ свой земельный бытъ по приказу, а не по внутреннему убѣжденію. Правительство и рассчитываетъ, что, идя навстрѣчу этому внутреннему убѣжденію, идя навстрѣчу этому внутреннему народному чувству и раздѣляя вмѣстѣ съ Правительствомъ вѣру въ государственную силу свободного крестьянства, вы, господа члены Государственнаго Совѣта, вынесете свой безпристрастный и авторитетный приговоръ и придадите закону 9-го ноября 1906 года силу своего одобренія».

Затѣмъ въ засѣданіи 26-го марта П. А. Столыпинъ выступилъ со слѣдующею рѣчью:

«Вопросъ о семейной собственности — вопросъ для крестьянской жизни настолько значительный, а для Правительства настолько принципиальный, что я считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о немъ. Во-первыхъ, считаю необходимымъ установить, въ виду неоднократно упоминанія отношенія Правительства къ слабымъ, что оно никогда и нигдѣ не заявляло о томъ, что государство свободно отъ заботъ относительно слабыхъ, немощныхъ, неспособныхъ членовъ крестьянской общины, крестьянской семьи. Заботы по этому предмету несомнѣнно лежатъ на Правительствѣ, но они, эти слабые, не должны лежать тяжелой обузой, не должны давить, какъ тяжкіе кандалы, на одно крестьянское сословіе, на одинъ земельно-дѣльческій классъ, на его инициативу, его стремленіе улучшить свой бытъ. Законъ 9-го ноября, избѣгая всякаго насилія, всякаго принужденія, какъ въ отношеніи общиннаго, такъ и семейнаго способа владѣнія землею,

лишь осторожно снялъ путы, связывавшія до настоящаго времени свободную волю крестьянъ, рассчитывая на то, что не будутъ ничѣмъ стѣснены способности, воля разумнѣйшихъ и сильнѣйшихъ—свободно проявить себя,—проявить во всю ширину народной самодѣятельности, русскаго народнаго духа. По этимъ соображеніямъ возражая, какъ извѣстно, противъ признанія единоличными собственниками членовъ тѣхъ общинъ, гдѣ когда-либо были передѣлы, Правительство по тѣмъ же причинамъ рѣшительно высказывается противъ установленія какихъ-либо новыхъ писанныхъ нормъ въ опредѣленіи понятія крестьянской семейной собственности, особенно съ приготовленіями къ ней, помимо естественнаго, жизненнаго подбора, элемента иногда, быть можетъ, негоднаго. Правительство шло въ этомъ направленіи съ величайшей осторожностью и, освобождая крестьянству пути для перехода къ личной собственности, оно сохранило, по отношенію къ этому новому виду владѣнія, всѣ правила, ограждающія сохранность надѣльной земли для крестьянства, и тѣмъ заслужило даже упрекъ въ недостаточномъ размахѣ бюрократическаго творчества. Въ этомъ направленіи Правительство пошло гораздо дальше существующаго закона. Во-первыхъ, единоличные участки, укрѣпленные въ личную собственность, по проекту Правительства, до выдѣла къ одному мѣсту, а по 50 статьѣ думскаго законопроекта и послѣ выдѣла, подчиняются всѣмъ правиламъ, установленнымъ для надѣльных земель. Эти участки могутъ продаваться только въ руки крестьянства. Они могутъ закладываться только въ Крестьянскомъ Банкѣ. Они изъемяются отъ всякихъ частныхъ взысканій. Законъ 9-го ноября, сохраняя возможность примѣненія мѣстныхъ обычаевъ и въ порядкѣ завѣщательномъ, и въ порядкѣ наследственномъ, ограждаетъ въ значительной степени въ этомъ отношеніи права сыновей. Но законъ 9-го ноября пошелъ даже дальше существующаго закона, оградивъ ихъ отъ произвола домохозяевъ и

боковыхъ родственниковъ, признавъ ихъ совладѣльцами надѣльныхъ земель. Наконецъ, Г. Дума статьею 51 ограничила возможность скупки надѣловъ, установивъ правило о воспрещеніи продажи въ однѣ руки въ одномъ уѣздѣ болѣе шести указанныхъ надѣловъ. При этомъ я долженъ оговориться, что едва ли въ дѣйствительности существуетъ такая громадная мобилизація крестьянской собственности, какъ тутъ упомянули. По крайней мѣрѣ мы стремимся по каждому отдѣльному случаю производить разслѣдованія. Не такъ давно члены Г. Совѣта могли это усмотрѣть изъ «Новаго Времени». По поводу одного сообщенія съ крайне низкой цѣнѣ, по которой продаются будто бы надѣльные участки въ Орловской губерніи, былъ запрошенъ губернаторъ, который отвѣтилъ телеграммой, что свѣдѣнія о продажѣ земли, сообщенныя газетой, совершенно невѣрны. Въ округѣ орловскаго окружнаго суда средняя покупная цѣна десятины за послѣдніе три года, согласно купчимъ крѣпостямъ, равнялась 86 руб. Цѣна эта значительно ниже фактической покупной цѣны. Она искусственно понижается во избѣжаніе нотаріальныхъ расходовъ. Въ указываемыя цѣны не входятъ принятыя на себя покупщиками и плательщиками недоимки. Долженъ замѣтить, что вообще средняя продажная цѣна надѣльной земли по всей Россіи въ настоящее время равняется 93 руб., т. е. она не чрезмѣрна. Укажу дальше, что право взрослыхъ сыновей, какъ замѣтилъ графъ Олсуфьевъ, ограждено указомъ 5-го октября 1906 г., установившимъ возможность производства въ настоящее время семейныхъ раздѣловъ по приговорамъ сельскихъ сходовъ, даже безъ согласія домохозяевъ-отцовъ. Права неотдѣленныхъ семействъ ограждаются противъ обезземеленія, вслѣдствіе пьянства или распутства домохозяина, выработаннымъ уже Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ закономъ объ упрощенныхъ опекахъ надъ расточителями. Всѣ эти мѣропріятія имѣли въ виду, не нарушая самой природы надѣльной земли, какъ земельного фонда, обеспечивающаго крестьянство, дать воз-

возможность этому крестьянству использовать землю приложе-
 ніемъ къ ней, путемъ свободнаго труда, лучшихъ крестьян-
 скихъ силъ. Поэтому совершенно противно самой мысли,
 самому принципу закона 9-го ноября настоятельное при-
 крѣпленіе насильно къ землѣ какой-либо рабочей силы, будь
 то путемъ прикрѣпощенія ея къ общинѣ, или путемъ созда-
 нія въ чертѣ самага надѣла новой небольшой семейной об-
 щины. По нашимъ понятіямъ, не земля должна владѣть
 человѣкомъ, а человѣкъ долженъ владѣть землею. Пока
 къ землѣ не будетъ приложенъ трудъ высокаго качества,
 т.-е. трудъ свободный, а не принудительный, земля наша
 не будетъ въ состояніи выдерживать сравненіе съ землею
 сосѣдей. А земля эта,—повторяю то, что сказано было въ
 свое время въ Г. Думѣ,—земля—это Россія. Опасаюсь
 примѣненія къ надѣльнымъ землямъ того принципа, кото-
 рый такое продолжительное время примѣнялся къ ураль-
 скимъ заводамъ, принципа обязательнаго занятія завод-
 скими работами силъ всего заводскаго населенія, незави-
 симо отъ пригодности его для этихъ работъ. Въ резуль-
 татѣ гибнутъ заводы, въ результатѣ находятся въ тра-
 гическомъ положеніи и заводскіе рабочіе. По этимъ
 соображеніямъ, Правительство не изъ желанія спорить, не
 изъ-за упорства, но по принціальнымъ основаніямъ
 не можетъ присоединиться къ такой поправкѣ къ 9 статьѣ,
 которая вносила бы совершенно новое, не существовав-
 шее до сихъ поръ начало, противорѣчащее существующимъ
 нормамъ крестьянской собственности. Короче сказать,
 неприемлема для насъ такая поправка, которая ударяла бы
 всѣхъ домохозяевъ-крестьянъ. Такъ какъ наиболѣе льгот-
 ной въ этомъ отношеніи является поправка А. С. Стишин-
 скаго и къ ней, кажется, очень близка и поправка князя
 Оболенскаго, то позвольте мнѣ представить нѣкоторыя
 соображенія, доказывающія неприемлемость для насъ
 этой поправки. Тогда, мнѣ кажется, отпадетъ необхо-
 димость говорить и о всѣхъ остальныхъ поправкахъ.
 Съ перваго взгляда можетъ показаться болѣе чѣмъ соот-

вѣтственнымъ предоставленіе домохозяину, укрѣпляющему за собой свой участокъ, права заявить, желаетъ ли онъ укрѣпиться единолично, или желаетъ укрѣпить вмѣстѣ съ собой и всѣхъ членовъ своей семьи въ общей семейной собственности. Это, казалось бы, не вносить въ дѣло никакого принципа принужденія, наоборотъ, крестьянину-домохозяину предлагается свобода выбора между порядкомъ новымъ и старымъ. Но въ дѣйствительности это далеко не такъ. При личной собственности по закону 9-го ноября сохраняется дѣйствующій нынѣ порядокъ распоряженія землею. Какова бы ни была сенатская практика, въ которой изслѣдованія совершенно добросовѣстно могутъ отыскивать указанія на принципъ и личной, и семейной собственности, все же ни эта практика, ни Г. Совѣтъ въ извѣстномъ дѣлѣ Арлемана—не установили, что при продажѣ, при залогѣ, или при отчужденіи участка, принадлежащаго семьѣ, требуется нѣчто иное, кромѣ свободнаго, единоличнаго волеизъявленія домохозяина. Такимъ образомъ, если указъ 9-го ноября не ломаетъ въ этомъ отношеніи понятія, установившагося въ деревнѣ, то обсуждаемая поправка вносить въ эту область много новаго. Во-первыхъ, совершенно неясно, что предполагали этой поправкой: право ли домохозяина укрѣплять вмѣстѣ съ собой всѣхъ членовъ семьи, имѣющихъ по мѣстнымъ обычаямъ участіе въ общей собственности, или избирать для этого отдѣльных своихъ родичей. Первый случай равнялся бы распространенію на существующее поколѣніе коллективной семейной собственности и установленію между родителями и дѣтьми новой законодательной нормы. Я думаю, что доброе число домохозяевъ, которые согласились бы при укрѣпленіи избрать эту форму новой прикровенной семейной собственности, подъ видомъ сохраненія прежняго порядка, было бы прямо введено въ заблужденіе. Полагаю, что они были бы изумлены, послѣ народженія у нихъ новыхъ сыновей, открытіемъ того обстоятельства, что эти

новорожденные сыновья не имѣютъ уже никакого участія въ земельной собственности. Думаю, что они были бы изумлены, когда со-временемъ, при желаніи съ ихъ стороны продать участокъ, заложить, перейти на хуторъ, выйти на отрубъ, имъ было бы заявлено, что они отреклись отъ своего права распоряжаться землею, что ихъ мѣсто заступилъ какой-то новый аппаратъ, коллективный органъ семейнаго волеизъявленія. Да какимъ же образомъ установить этотъ органъ, какимъ образомъ добиться въ немъ единогласія, какимъ образомъ установить въ немъ представительство интереса малолѣтнихъ опекунскими установленіями? По моему разумѣнію, провести такого рода принципъ въ жизнь немыслимо. Писанное право точно также такого рода нормы не знаетъ, развѣ только въ одной Черногоріи, о которой тутъ уже упоминалось и гдѣ гражданское уложеніе писалъ профессоръ Новороссійскаго университета. Но такъ какъ поправка мотивирована, какъ тутъ было заявлено, тѣмъ, что нельзя же ограничивать свободную волю домохозяина, укрѣпляющаго за собою надѣль, запретомъ и предоставленіемъ опредѣленнымъ лицамъ соучастія въ его владѣніи, то несомнѣнно поправка предполагаетъ право домохозяина избрать тѣхъ или иныхъ членовъ своей семьи для соукрѣпленія въ надѣльномъ участкѣ. Но въ такомъ случаѣ теряетъ свое значеніе и сама поправка, она ведетъ къ совершенно неожиданному результату, такъ какъ домохозяинъ пріобрѣтаетъ право исключать изъ своей семьи нелюбимыхъ, нежелательныхъ ему членовъ семьи, напримѣръ, взрослыхъ сыновей по настоянію мачехи. Кромѣ того, домохозяинъ пріобрѣтаетъ въ силу этой же поправки при жизни гораздо болѣе правъ, чѣмъ законъ 9-го ноября предоставляетъ ему въ порядкѣ завѣщательнаго распоряженія, которое все-таки поставлено въ зависимость отъ обычаевъ, а дѣти, дѣти, конечно, выиграютъ отъ этой поправки въ первомъ и во второмъ случаѣ. Если законъ не скажетъ, то онъ подскажетъ дѣтямъ по всей Россіи требовать

отъ родителей насильственного закрѣпленія за ними въ семейную собственность надѣльных участковъ. Въ иныхъ случаяхъ будетъ это дѣлаться скоро, въ другихъ будетъ навязывать волю свою наиболее дерзкій членъ семьи, и такъ какъ это вопросъ шкурный, то такое требованіе будетъ предъявляться съ ножомъ къ горлу. Раздоръ между родителями, о жалкой роли которыхъ такъ много говорилось, и между дѣтьми—несомнѣнно будетъ посѣянъ, и въ результатѣ бывшая патріархальная семья, лишившись распорядителя-домохозяина, лишившись юридического аппарата волеизъявленія, будетъ влачить жалкое первобытное существованіе, прикованное къ нищенской рутинѣ цѣпами, выкованными здѣсь, въ Петербургѣ. Вотъ почему я считалъ бы не только вреднымъ, но прямо-таки опаснымъ вмѣсто опредѣленныхъ формъ вводить въ законъ туманное понятіе соціалистически-гуманнаго свойства».

А. С. Стишинскій: «Предсѣдатель Совѣта Министровъ ссылается на то, что указъ 9-го ноябрю, не нарушая ничьихъ правъ, чрезвычайно осторожно распуталъ путы, лежавшія на крестьянской собственности благодаря началу семейнаго владѣнія. Безспорно, ограниченія сохранены въ силѣ какъ съ точки зрѣнія цѣлости надѣльнаго фонда, которымъ государство обезпечило все крестьянское населеніе, такъ и съ точки зрѣнія сохранности его во всей совокупности. Это справедливо. Но нельзя сказать того же въ отношеніи правъ и интересовъ членовъ семьи, существенно видоизмѣненныхъ тою частью указа 9-го ноябрю, которая замѣнила семейную собственность единоличною собственностью». Въ доказательство реальной опредѣленности семейной собственности ораторъ приводитъ два ея начала: право каждаго члена жить въ своей семьѣ и не быть изъ нея изгнаннымъ и право требовать семейнаго раздѣла. Ссылаясь на приведенное соображеніе, ораторъ считаетъ заявленіе П. А. Столыпина о чрезвычайной осторожности указа въ отношеніи къ семейной собственности—преувеличенной. Это подтверждается продажей въ

теченіе 3 лѣтъ изъ 962 тысячъ укрѣпленныхъ за домохозяевами участковъ земли 82.000 участковъ. Ораторъ опасается, что, при подобной быстротѣ мобилизаціи надѣловъ, въ теченіе 10 лѣтъ треть укрѣпленныхъ земель переимѣнитъ владѣльцевъ. Перейдя къ поправкамъ, А. С. Стишинскій указываетъ на нихъ, какъ на тормозъ земельной мобилизаціи, выработанный на почвѣ безусловно вѣрныхъ фактовъ. Отвѣчая далѣе на рѣчь П. А. Столыпина, ораторъ находитъ, что ссылка на Уралъ, съ указаніемъ, что нельзя привязывать людей къ землѣ, не вполне отвѣчаетъ разсматриваемому вопросу, такъ какъ предлагаемыми поправками не покушаются навязывать землю лицамъ, интересы которыхъ ограждаются. Перейдя къ вопросу о правѣ продажи надѣльной земли, ораторъ предлагаетъ новую поправку — въ смыслѣ согласія жены и старшаго сына въ дѣлѣ продажи и залога земельного участка.

П. А. Столыпинъ возражаетъ А. С. Стишинскому. Предсѣдатель Совѣта Министровъ предполагаетъ, что А. С. Стишинскій хорошо понялъ его мысль о томъ; что законъ 9-го ноября сохраняетъ земельный надѣльный фондъ въ рукахъ крестьянства. «Но онъ ошибся», продолжаетъ П. А. Столыпинъ, «приписывая мнѣ мысль о томъ, что законъ 9-го ноября бережно относится къ сохраненію семейной собственности въ ея цѣломъ. Я не оспариваю того, что говорилъ А. С. Стишинскій о томъ, что семейная собственность выражена въ двухъ признакахъ. Первый признакъ: право члена семьи во всякое время селиться на участокъ, и второй: требовать выдѣла своей доли изъ участка, изъ цѣлаго культурнаго участка. Но, по-моему, именно это право и ведетъ къ разоренію участка, и это является главнѣйшимъ нашимъ аргументомъ противъ семейной собственности. У меня остается и еще одно недоумѣніе. По словамъ А. С. Стишинскаго, его поправка не даетъ соучастникамъ права голоса при отчужденіи участка. Но мнѣ кажется, что тогда поправка эта теряетъ всякое значеніе. Она

является не только бесполезной, но и вредной, такъ какъ несомнѣнно введетъ въ смущеніе цѣлый рядъ лицъ. Ни одинъ нотаріусъ не рѣшится произвести продажу и совершить актъ на отчужденіе участка по заявленію лишь домохозяина, разъ въ коренномъ актѣ владѣнія землей онъ значится собственникомъ наравнѣ съ другими соучастниками той же собственности».

Въ засѣданіи 27-го марта разсматривался тотъ же законопроектъ. Было поставлено на баллотировку внесенное пятью членами предложеніе о дополненіи статьи 9 словами: «если родоначальникъ въ семьѣ не состоитъ хозяиномъ двора, то земля укрѣпляется въ общую собственность членовъ семьи (ст. 47) и лицъ, состоящихъ съ ними въ родствѣ по прямой восходящей линіи».

А. С. Стишинскій отъ имени меньшинства комиссіи предлагаетъ дополненіе это принять.

По содержанію этой поправки даетъ слѣдующее объясненіе Предсѣдатель Совѣта Министровъ:

«Я только что выслушалъ эту новую поправку,—говоритъ онъ,—и долженъ сказать, что Правительство противъ нея также возражаетъ, такъ какъ, во-первыхъ, правило, устанавливаемое поправкой, сводится къ тому, что частный случай, когда домохозяинъ перестаетъ быть распорядителемъ участка, подводится подъ какое-то общее правило, и такимъ образомъ какъ будто бы подсказывается членамъ семьи, что они могутъ устранять или могутъ замѣнять собою самого домохозяина; а во-вторыхъ, что еще болѣе важно, это то, что мы поправкой устанавливаемъ совершенно новыя гражданскія нормы. Мы устанавливаемъ, вкладываемъ въ убѣжденіе крестьянства, что домохозяинъ, переставшій быть распорядителемъ участка, перестаетъ быть и собственникомъ этого участка. Слѣдовательно, какъ будто бы предполагается гражданская смерть, то, чего въ настоящее время въ убѣжденіи крестьянства, конечно, нѣтъ, такъ какъ старый домохозяинъ, который не можетъ уже работать на участкѣ, все-таки

въ понятіяхъ крестьянъ остается его собственникомъ и гражданской смерти подвергаться не можетъ».

За принятіе дополненія къ статьѣ 9 высказываются В. П. Энгельгардтъ и Н. А. Хвостовъ.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ говоритъ: «Я только два слова скажу. Я такъ понялъ двухъ предыдущихъ ораторовъ. Членъ Государственного Совѣта Энгельгардтъ выступилъ на защиту противъ тѣхъ домохозяевъ, которые уже ослабѣли и, какъ онъ выразился, «лежать на печи», а членъ Государственного Совѣта Хвостовъ говорилъ: что можетъ быть опаснѣе того, что родоначальникъ, который даже не живетъ на участкѣ, который гдѣ-то находится вдалекѣ, пріѣдетъ домой и затѣмъ можетъ укрѣпить за собой участокъ и распоряжаться имъ? Мнѣ кажется, тутъ именно явное недоразумѣніе: надо обратиться къ самому закону 9-го ноября, прочесть ст. 8, гдѣ сказано, что каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльной землей, можетъ во всякое время и т. д. Слѣдовательно, лицо, «лежащее на печи», не есть домохозяинъ; лицо отсутствующее, живущее гдѣ-нибудь въ Петербургѣ или на заработкахъ,—не есть домохозяинъ. Поэтому по закону 9-го ноября онъ не можетъ укрѣпиться, не можетъ обидѣть своихъ сыновей, свою семью, и, наоборотъ, мы заступаемся именно за этихъ стариковъ, такъ какъ по смыслу поправки такой старикъ, лежащій на печи или отсутствующій, можетъ вдругъ оказаться только соучастникомъ собственности, такъ какъ, согласно поправкѣ, одинъ изъ членовъ семьи, являющійся домохозяиномъ, можетъ укрѣпить за собой участокъ, и, такимъ образомъ, домохозяинъ, «лежащій на печи» или отсутствующій, изъ собственника превращается, помимо своей воли, для соучастниковъ — во владѣльца только опредѣленной доли».

За принятіе дополненія высказывается гр. Д. А. Олсуфьевъ.

Докладчикъ комисіи М. В. Красовскій, отъ имени большинства комисіи, и В. А. Бутлеровъ высказываются противъ дополненія.

А. С. Стишинскій поддерживаетъ внесенное дополненіе.

Дополненіе, внесенное пятью членами, ставится на баллотировку и отклоняется Государственнымъ Совѣтомъ.

Баллотируется статья 9 въ редакціи особой комисіи.

Статья принята.

Послѣ перерыва засѣданія баллотируются поправки, внесенныя къ статьямъ 46 и 47.

Къ статьѣ 46 внесены три поправки: кн. А. Д. Оболенскимъ, А. С. Стишинскимъ и И. О. Корвинъ-Милевскимъ.

Сначала ставится на голосованіе статья 46 въ редакціи особой комисіи. Статья принимается.

Князь Оболенскій мотивируетъ внесенную имъ поправку, въ видѣ примѣчанія къ ст. 46, вводящую семейное начало.

Поправки къ статьѣ 46 поддерживаетъ А. С. Стишинскій.

Противъ принятія поправокъ къ статьѣ 46 отъ имени Правительства высказывается Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Гр. С. Ю. Витте заявляетъ, что онъ будетъ баллотировать за поправку, внесенную княземъ А. Д. Оболенскимъ.

Противъ принятія поправокъ высказывается докладчикъ комисіи М. В. Красовскій.

Поправка князя Оболенскаго ставится на баллотировку (записками) и большинствомъ 92 голосовъ противъ 72 отклоняется.

Ставится на баллотировку поправка къ ст. 46, внесенная А. С. Стишинскимъ. Поправка отклонена.

И. О. Корвинъ-Милевскій снимаетъ свою поправку.

Отклонены и всѣ остальные поправки, внесенныя къ статьѣ 46.

Ставится на голосованіе и принимается статья 47 въ редакціи особой комиссіи.

А. С. Стишинскій поддерживаетъ предложеніе 8-ми членовъ комиссіи, желающихъ дополнить законопроектъ указаніемъ, что если домохозяинъ захочетъ отчудить или заложить свой участокъ, то его жена имѣетъ право высказать протестъ противъ такого распоряженія.

Внесенное дополненіе поддерживаетъ Н. А. Хвостовъ.

Противъ принятія поправки 8-ми членовъ высказывается докладчикъ комиссіи М. В. Красовскій.

Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по порученію Предсѣдателя Совѣта Министровъ, заявляетъ, что Правительство считаетъ эту поправку совершенно неприемлемой. «Предлагаемая поправка,—говоритъ онъ,—вводитъ начало совершенно новое; это, прежде всего, есть большая ломка, и надо себѣ отдавать отчетъ, когда начало это вводится. Во-вторыхъ, практически едва ли можно думать, чтобы это достигло цѣли, потому что въ большинствѣ семей, тамъ, гдѣ домохозяинъ хорошій,—это ни къ чему не поведетъ; гдѣ домохозяинъ плохой, развратный, пьяница, то дѣйствительно можно ожидать ухудшенія положенія женщины въ этихъ семьяхъ. Кромѣ того, можно ожидать внесенія разлада, раздора въ супружескія отношенія и семью, особенно если къ спору этому будетъ примѣшанъ судъ».

Предложеніе 8-ми членовъ комиссіи ставится на баллотировку и большинствомъ голосовъ отклоняется.

Далѣе разсматривается поправка къ статьямъ 41 и 42, предложенная тѣми же 8-ью членами особой комиссіи.

Эти двѣ статьи направлены къ предоставленію сельскимъ обществамъ права преимущественнаго пріобрѣтенія продаваемыхъ земель, входящихъ въ составъ надѣловъ общества. Внесенная поправка имѣетъ предметомъ исключительно только укрѣпленіе, но не выдѣлъ участка.

Поддерживаютъ поправку А. С. Стишинскій и князь А. Д. Оболенскій.

Противъ принятія поправки возражаетъ докладчикъ комиссіи М. В. Красовскій.

Поправка ставится на баллотировку и большинствомъ голосовъ отклоняется.

Большинствомъ голосовъ отклоняется также и поправка А. С. Стишинскаго къ статьѣ 42.

ХІІ.

Проектъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ о порядкѣ изданія касающихся Финляндіи законовъ и постановленій общегосударственнаго значенія.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», отъ 17-го марта 1910 г., напечатанъ, подъ означеннымъ здѣсь заголовкомъ, слѣдующій проектъ П. А. Столыпина:

І. Въ разъясненіе, измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній, въ томъ числѣ изданныхъ по Великому Княжеству Финляндскому, въ порядкѣ особаго законодательства (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 2), постановить:

1. Законы и постановленія, дѣйствіе коихъ распространяется на Великое Княжество Финляндское, издаются: 1) въ порядкѣ, установленномъ общимъ законодательствомъ, если они относятся не къ однимъ только внутреннимъ дѣламъ этого края, и 2) въ порядкѣ, установленномъ особымъ законодательствомъ (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 2), если они относятся къ однимъ только внутреннимъ сего края дѣламъ.

2. Основныя начала внутренняго строя управленія Финляндіи (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 2) устанавливаются и измѣняются въ общемъ законодательномъ порядкѣ по почину Его Императорскаго Величества.

3. Независимо отъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ, а также другихъ изданныхъ въ общемъ порядкѣ законовъ и постановленій, дѣйствіе коихъ распространено

на Финляндію до изданія настоящаго закона, равно какъ узаконеній, ихъ измѣняющихъ или дополняющихъ, къ числу указанныхъ въ пунктѣ 1 статьи 1 законовъ и постановленій относятся тѣ, коими опредѣляются: 1) участіе Финляндіи въ государственныхъ расходахъ и установленіе для сего взносовъ, сборовъ и налоговъ; 2) отбываніе населеніемъ Финляндіи воинской повинности, а также другихъ повинностей, служащихъ для военныхъ надобностей; 3) права въ Финляндіи не состоящихъ финляндскими гражданами русскихъ подданныхъ; 4) исполненіе въ Финляндіи приговоровъ, рѣшеній и постановленій судебныхъ мѣстъ и требованій властей другихъ частей Имперіи, а также совершенныхъ въ нихъ договоровъ и актовъ; 5) права, обязанности и порядокъ дѣйствій въ Финляндіи общихъ Имперскихъ учрежденій и властей; 6) установленіе въ государственнхъ интересахъ изъятій изъ финляндскихъ уголовныхъ и судопроизводственныхъ законовъ; 7) обезпеченіе государственныхъ интересовъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія; 8) правила о публичныхъ собраніяхъ, обществахъ и союзахъ; 9) права и условія дѣятельности въ Финляндіи обществъ и компаній, учрежденныхъ въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи; 10) законодательство о печати въ Финляндіи и привозъ въ нее произведеній печати изъ-за границы; 11) отношенія между Финляндіею и другими мѣстностями Имперіи въ таможенной части; 12) охрана въ Финляндіи торговыхъ и промышленныхъ знаковъ и привилегій, а также правъ литературной и художественной собственности; 13) денежная система въ Финляндіи; 14) почта, телефоны, воздухоплаваніе и тому подобные способы сношеній въ Финляндіи; 15) желѣзнодорожное дѣло въ Финляндіи въ его отношеніяхъ къ оборонѣ государства, а также къ сообщеніямъ между Финляндіею и прочими частями Имперіи и къ сообщеніямъ международнымъ; желѣзнодорожный телеграфъ; 16) торговое мореплаваніе въ Финляндіи; 17) права въ Финляндіи иностранцевъ.

4. Измѣненіе и дополненіе приведеннаго въ статьѣ 3 перечня законовъ и постановленій производится въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

5. Законодательныя предположенія по предметамъ, указаннымъ въ пунктахъ 1—17 статьи 3, выработанныя Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями, передаются подлежащимъ Министромъ или Главноуправляющимъ, до внесенія таковыхъ предположеній въ Совѣтъ Министровъ, черезъ финляндскаго генераль-губернатора, на заключеніе Императорскаго финляндскаго сената. Передача на заключеніе финляндскаго сената предположеній Министровъ и Главноуправляющихъ по другимъ, кромѣ указанныхъ выше, касающимся Финляндіи дѣламъ зависитъ отъ Совѣта Министровъ и производится тѣмъ же порядкомъ.

Равнымъ образомъ передаются, чрезъ подлежащихъ Министровъ или Главноуправляющихъ отдѣльными частями и финляндскаго генераль-губернатора, на заключеніе Императорскаго финляндскаго сената законопроекты по предметамъ, указаннымъ въ пунктахъ 1—17 статьи 3, выработанные комиссіями, образованными изъ своей среды Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думою (учр. Гос. Сов., изд. 1906 г., ст. 56; учр. Гос. Думы, изд. 1908 г., ст. 57). Передача на заключеніе финляндскаго сената другихъ касающихся Финляндіи законопроектовъ, выработанныхъ упомянутыми комиссіями, зависитъ отъ Государственнаго Совѣта или Государственной Думы. Таковая передача производится въ силу постановленія Совѣта или Думы и можетъ послѣдовать лишь до принятія подлежащаго законопроекта общимъ собраніемъ того изъ сихъ установленій, въ которое онъ былъ первоначально внесенъ (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 110).

Министрамъ и Главноуправляющимъ, а равно Государственному Совѣту и Государственной Думѣ, представляется, при передачѣ дѣла на заключеніе Императорскаго финляндскаго сената, назначать для сообщенія

заключенія опредѣленный срокъ, по истеченіи коего дѣло получаетъ дальнѣйшее движеніе безъ такового заклученія, если послѣднее къ сроку не доставлено.

Постановленныя Императорскимъ финляндскимъ сенатомъ заклученія сообщаются финляндскимъ генераль-губернаторомъ подлежащему Министру или Главноуправляющему, который направляетъ тѣ изъ нихъ, кои были затребованы Государственнымъ Совѣтомъ или Государственною Думою, въ Совѣтъ или Думу, по принадлежности.

6. Предположенія по предметамъ законовъ и постановленій, указанныхъ въ пунктѣ 1 статьи 1, выработанныя финляндскимъ генераль-губернаторомъ или Императорскимъ финляндскимъ сенатомъ, вносятся генераль-губернаторомъ въ Совѣтъ Министровъ.

7. Законопроекты, касающіеся предметовъ вѣдѣнія финляндскаго сейма или затрагивающіе прошедшіе чрезъ сеймъ мѣстные финляндскіе законы, передаются Совѣтомъ Министровъ, до внесенія этихъ законопроектовъ въ Государственный Совѣтъ или Государственную Думу (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 110), на заклученіе финляндскаго сейма. Передача на заклученіе сейма прочихъ касающихся Финляндіи законопроектовъ, кои поступаютъ въ Совѣтъ Министровъ, зависитъ отъ сего Совѣта и производится съ соблюденіемъ того же срока.

Касающіеся Финляндіи законопроекты, по коимъ заклученіе финляндскаго сейма не было спрошено Совѣтомъ Министровъ, могутъ быть передаваемы на заклученіе сейма въ силу постановленія Государственнаго Совѣта или Государственной Думы. Таковая передача можетъ послѣдовать лишь до принятія подлежащаго законопроекта общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта или Государственной Думы, смотря по тому, въ которое изъ сихъ установленій онъ былъ первоначально внесенъ (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 110). Этимъ же порядкомъ могутъ быть передаваемы на заклученіе сейма тѣ касающіеся Финляндіи законопроекты, которые выработаны комис-

сіями, образованными изъ своей среды Государственнымъ Совѣтомъ или Государственною Думою (учр. Гос. Сов., изд. 1906 г., ст. 56; учр. Гос. Думы, изд. 1908 г., ст. 57).

Законопроекты, подлежащіе передачѣ на заключеніе сейма, согласно постановленіямъ Совѣта Министровъ, Государственной Думы или Государственного Совѣта, сообщаются сейму Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, чрезъ финляндскаго генераль-губернатора. Заключенія сейма по переданнымъ ему, такимъ образомъ, законопроектамъ постановляются въ теченіе той очередной или чрезвычайной его сессіи, на разсмотрѣніе которой они поступили. Сіи заключенія, а равно всѣ относящіеся къ нимъ приложенія, сообщаются на русскомъ языкѣ, чрезъ финляндскаго генераль-губернатора, Предсѣдателю Совѣта Министровъ, для дальнѣйшаго направленія, по принадлежности. Если заключеніе означеннаго сейма не послѣдуетъ въ теченіе означеннаго срока, то подлежащій законопроектъ получаетъ дальнѣйшее движеніе безъ такового заключенія.

8. Указанные въ пунктѣ 1 статьи 1 законы и постановленія обнародываются Правительствующимъ Сенатомъ въ общеустановленномъ порядкѣ.

Распубликованіе этихъ законовъ и постановленій въ Финляндіи производится въ мѣстномъ порядкѣ, по распоряженію и подъ наблюденіемъ финляндскаго генераль-губернатора.

9. Поясненіе и подтвержденіе указанныхъ въ пунктѣ 1 статьи 1 законовъ и постановленій, а также разрѣшеніе возникающихъ по нимъ сомнѣній, принадлежатъ, на общемъ основаніи, Правительствующему Сенату. Финляндскій генераль-губернаторъ принимаетъ, съ своей стороны, необходимыя мѣры къ приведенію указовъ Правительствующаго Сената въ надлежащее по Финляндіи исполненіе.

10. Изданные въ общемъ порядкѣ законы и постановленія (ст. 1 п. 1) сами собою отмѣняютъ всѣ несогласныя

съ ними правила финляндскихъ законовъ и постановленій, изданныхъ въ особомъ порядкѣ (ст. 1 п. 2), и безусловно обязательны для всѣхъ правительственныхъ (административныхъ, судебныхъ и прочихъ), а также общинныхъ и частныхъ учрежденій и лицъ, несмотря ни на какія противныя правила означенныхъ мѣстныхъ узаконеній.

11. Законы и постановленія, изданные въ особомъ порядкѣ (ст. 1 п. 2), не могутъ ни отмѣнять, ни измѣнять или дополнять, ни пріостанавливать, ни разъяснять законовъ и постановленій, изданныхъ въ общемъ порядкѣ (ст. 1 п. 1).

II. Въ составъ Государственного Совѣта и Государственной Думы включить членовъ отъ населенія Великаго Княжества Финляндскаго, избираемыхъ, на основаніи общихъ правилъ о выборахъ въ Совѣтъ и Думу, съ слѣдующими въ сихъ правилахъ измѣненіями и дополненіями.

А. По выборамъ въ Государственный Совѣтъ.

1. Финляндскій сеймъ избираетъ, срокомъ на девять лѣтъ, одного члена Государственного Совѣта изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ сеймовыхъ выборахъ и удовлетворяющихъ требованіямъ, означеннымъ ниже, въ статьѣ 2.

Подробныя правила о порядкѣ избранія означеннаго члена Государственного Совѣта устанавливаются сеймомъ.

2. Въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ въ члены Государственного Совѣта не могутъ быть избираемы, сверхъ лицъ, указанныхъ въ статьѣ 20 учрежденія Государственного Совѣта (изд. 1906 г. и по прод. 1908 г.): 1) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собою, на основаніи мѣстнаго уголовного уложенія, заключеніе въ смирительномъ домѣ или признаніе виновнаго лишеннымъ гражданскаго довѣрія, либо недостойнымъ состоять на службѣ края, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы послѣ состоявшагося

осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, силою Всемиловѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія; 2) отстраненные по приговорамъ судебныхъ установленій Великаго Княжества отъ исполненія службы—въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отстраненія, хотя бы они и были освобождены отъ сего наказанія за давностью, силою Всемиловѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія; 3) обвиняемые въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ 1 сей статьи, или влекущихъ за собою отстраненіе отъ исполненія службы, и 4) не знающіе русскаго языка.

3. Рыцарство и дворянство Великаго Княжества Финляндскаго избираетъ изъ своей среды двухъ выборщиковъ, для участія въ избраніи членовъ Государственнаго Совѣта отъ дворянскихъ обществъ (учр. Гос. Сов., изд. 1906 г., ст. 15).

4. Консисторія Императорскаго Александровскаго университета въ Финляндіи избираетъ изъ числа ординарныхъ его профессоровъ трехъ выборщиковъ, для участія въ избраніи членовъ Государственнаго Совѣта отъ Императорской Академіи Наукъ и Императорскихъ руссійскихъ университетовъ (учр. Гос. Сов., изд. 1906 г., ст. 16).

5. Купцы и промышленники Великаго Княжества Финляндскаго избираютъ изъ своей среды, для участія въ избраніи членовъ Государственнаго Совѣта отъ торговли и промышленности (учр. Гос. Сов., изд. 1906 г., ст. 17), двухъ выборщиковъ (одного отъ торговли и одного отъ промышленности). Подробныя о семъ правила устанавливаются Императорскимъ финляндскимъ сенатомъ по соглашенію съ финляндскимъ генераль-губернаторомъ.

6. Выборныя производства (ст. 1 и 3—5), а равно жалобы на неправильности выборовъ и объясненія по этимъ жалобамъ тальмана сейма и предсѣдателей подлежащихъ выборныхъ собраній, представляются на русскомъ языкѣ, въ мѣсячный по производствѣ выборовъ срокъ, финляндскому генераль-губернатору, который направляетъ ихъ, установленнымъ порядкомъ, по принадлежности.

7. Жалобы не неправильности при производствѣ избранія выборщиковъ (ст. 3—5) приносятся на имя хозяйственнаго департамента Императорскаго финляндскаго сената и разрѣшаются окончательно общимъ собраніемъ сего департамента.

Б. По выборамъ въ Государственную Думу.

1. Въ составъ Государственной Думы входятъ пять членовъ отъ населенія Великаго Княжества Финляндскаго, въ томъ числѣ: четыре члена отъ финляндскихъ гражданъ и одинъ членъ отъ прочихъ русскихъ подданныхъ.

2. Члены Государственной Думы отъ финляндскихъ гражданъ избираются финляндскимъ сеймомъ изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ сеймовыхъ выборахъ и удовлетворяющихъ требованіямъ, означеннымъ ниже въ статьяхъ 3 и 4. Подробныя правила о порядкѣ избранія означенныхъ членовъ Государственной Думы устанавливаются сеймомъ.

3. Въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ не могутъ быть избираемы въ члены Государственной Думы, а также участвовать въ выборахъ въ оную, въ качествѣ избирателей и выборщиковъ, сверхъ лицъ, указанныхъ въ статьяхъ 9—11 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу (изд. 1907): 1) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собою, на основаніи мѣстнаго уголовного уложенія, заключеніе въ смирительномъ домѣ или признаніе виновнаго лишеннымъ гражданскаго довѣрія, либо недостойнымъ состоять на службѣ края, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы послѣ состоявшагося осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, силою Всемилостивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія; 2) отстраненные по приговорамъ судебныхъ установленій Великаго Княжества отъ исполненія службы—въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отстраненія, хотя бы они и были освобождены отъ сего наказанія за давностью, силою Всемило-

стивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія, и 3) обвиняемые въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ 1 сей статьи или влекущихъ за собою отстраненіе отъ исполненія службы.

4. Въ члены Государственной Думы не могутъ быть избираемы лица, не знающія русскаго языка.

5. Для избранія члена Государственной Думы отъ русскихъ подданныхъ, не состоящихъ финляндскими гражданами, образуется въ гор. Выборгѣ, подъ предсѣдательствомъ назначаемаго финляндскимъ генераль-губернаторомъ лица, избирательное собраніе изъ сорока выборщиковъ отъ окружныхъ избирательныхъ съѣздовъ. Отводъ для собранія надлежащаго помѣщенія производится по распоряженію генераль-губернатора.

6. Число окружныхъ избирательныхъ съѣздовъ, распределеніе ихъ по краю, распределеніе числа выборщиковъ между съѣздами, а также время и мѣсто ихъ созыва устанавливаются финляндскимъ генераль-губернаторомъ. Предсѣдатели съѣздовъ приглашаются генераль-губернаторомъ изъ числа избирателей. Отводъ надлежащихъ помѣщеній для съѣздовъ производится по распоряженію генераль-губернатора.

7. Въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ могутъ быть избираемы въ члены Государственной Думы отъ русскихъ подданныхъ, не состоящихъ финляндскими гражданами, а также участвовать, въ качествѣ избирателей и выборщиковъ, въ выборахъ въ Думу, если они удовлетворяютъ требованіямъ, означеннымъ въ статьѣ 3: 1) лица, не менѣе одного года владѣющія въ краѣ, на правѣ собственности, пожизненнаго владѣнія или аренды, землею или инымъ, кромѣ земли, недвижимымъ имуществомъ, или торгово-промышленнымъ предпріятіемъ; 2) священно- и церковнослужители христіанскихъ вѣроисповѣданій; 3) лица, не менѣе года нанимающія въ краѣ на свое имя отдѣльную квартиру, и 4) лица, не менѣе года проживающія въ краѣ и не менѣе года получающія опредѣ-

ленное содержаніе или пенсію по службѣ государственной, общинной или на желѣзныхъ дорогахъ.

8. Списки лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ на окружныхъ избирательныхъ съѣздахъ (ст. 7), составляются канцеляріей финляндскаго генераль-губернатора, при содѣйствіи губернскихъ правленій, чиновъ полиціи и общинныхъ управленій. Означенные списки и вносимыя въ нихъ измѣненія публикуются въ финляндскихъ оффиціальныхъ повременныхъ изданіяхъ, на русскомъ, финскомъ и шведскомъ языкахъ, и не менѣе какъ въ одномъ изъ с.-петербургскихъ повременныхъ изданій; сверхъ того, они объявляются во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболѣе обезпечивающимъ ихъ гласность.

9. Для провѣрки правильности производства выборовъ въ окружныхъ избирательныхъ съѣздахъ (ст. 6) и разсмотрѣнія заявленій и жалобъ по этимъ выборамъ, образуется въ Гельсингфорсѣ особая по дѣламъ о выборахъ комиссія, подъ предсѣдательствомъ помощника финляндскаго генераль-губернатора, изъ директора канцеляріи генераль-губернатора, одного изъ ея членовъ, по назначенію генераль - губернатора, и двухъ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ изъ числа избирателей, по приглашенію генераль-губернатора.

10. Преступныя дѣянія, совершенныя при производствѣ выборовъ въ окружныхъ избирательныхъ съѣздахъ и въ выборгскомъ избирательномъ собраніи, подлежатъ преслѣдованію и наказанію на основаніи общихъ правилъ статьи 20 положенія о выборахъ въ Государственную Думу (изд. 1907 г.). Дѣла о таковыхъ преступныхъ дѣяніяхъ разсматриваются судебными мѣстами с.-петербургскаго судебного округа.

11. Выборщикамъ, въ случаѣ ихъ о томъ ходатайства, возмѣщаются изъ казны путевыя издержки по поѣздкѣ въ городъ Выборгъ на избирательное собраніе, по расчету двѣнадцати пенни на километръ отъ мѣста созыва подлежащаго окружнаго избирательнаго съѣзда до города Выборга и обратно.

12. Расходы по производству выборов члена Государственной Думы отъ русскихъ подданныхъ, не состоящихъ финляндскими гражданами, относятся на счетъ Государственного Казначейства, съ возмѣщеніемъ ему равныхъ суммъ изъ финляндской казны.

13. Выборныя производства сейма и выборгскаго избирательнаго собранія (ст. 2 и 5), а равно и жалобы на неправильности произведенныхъ ими выборовъ и объясненія по этимъ жалобамъ тальмана сейма и предсѣдателя избирательнаго собранія, представляются на русскомъ языкѣ, въ мѣсячный по производствѣ выборовъ срокъ, финляндскому генераль-губернатору, который представляетъ списокъ лицъ, избранныхъ въ члены Государственной Думы, Правительствующему Сенату, для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе, а выборныя производства, жалобы и объясненія препровождаетъ въ Государственную Думу.

14. Общій по Великому Княжеству Финляндскому надзоръ за правильнымъ производствомъ выборовъ возлагается на финляндскаго генераль-губернатора.

15. Подробныя правила въ развитіе общихъ положеній сего (II) отдѣла опредѣляются инструкціею, издаваемою финляндскимъ генераль-губернаторомъ, съ утвержденія Совѣта Министровъ, и обнародываемою во всеобщее свѣдѣніе чрезъ Правительствующій Сенатъ.

Распубликованіе этой инструкціи въ Финляндіи производится въ мѣстномъ порядкѣ, по распоряженію и подъ наблюденіемъ финляндскаго генераль-губернатора.

III. Расходы по производству установленнаго довольствія и возмѣщенію путевыхъ издержекъ членамъ Государственного Совѣта и Государственной Думы отъ населенія Великаго Княжества Финляндскаго (учр. Гос. Сов., изд. 1906 г., ст. 28; учр. Гос. Думы, изд. 1908 г., ст. 23) относитъ на счетъ Государственного Казначейства, съ возмѣщеніемъ ему равныхъ суммъ изъ финляндской казны.

XIII.

Рѣчь, произнесенная Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ въ засѣданіи Государственной Думы 31 марта 1910 года—въ отвѣтъ на заявленіе 32-хъ ея членовъ.

Въ засѣданіи Государственной Думы 31-го марта 1910 года, въ отвѣтъ на заявленіе 32-хъ ея членовъ, Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Господа члены Государственной Думы! Заявленіе 32-хъ членовъ Государственной Думы обращено ко мнѣ, какъ Предсѣдателю Совѣта Министровъ. Ознакомившись съ этимъ заявленіемъ, я убѣдился, что мнѣ было бы нетрудно рядомъ формальныхъ доказательствъ установить полную непріемлемость,—скажу даже болѣе,—невозможность запроса, подобнаго внесенному, вслѣдствіе несоотвѣтствія его существа самой природѣ запросовъ, какъ ихъ понимаетъ наше законодательство. Актъ 24-го августа не есть дѣйствіе Министра или подвѣдомственныхъ ему учреждений, о которомъ говоритъ ст. 58 учр. Гос. Думы. Это—актъ руководства Верховной Власти по отношенію къ своему Правительству, это не есть распоряженіе властей, подлежащихъ контролю Гос. Думы, а выраженіе воли Государя Императора, послѣдовавшее въ порядкѣ Верховнаго Управленія на точномъ основаніи ст. 11 Осн. Зак. Послѣ разъясненій юридическаго свойства, представленныхъ здѣсь въ томъ же порядкѣ мыслей докладчикомъ, мнѣ осталось бы только завершить вашу освѣдомленность представленіемъ нѣкоторыхъ дополнительныхъ данныхъ, если бы не тревожная мысль, которая овладѣла мною при слуханіи рѣчей нѣсколькихъ предыдущихъ ораторовъ. Мысль эта заставляетъ меня выйти изъ тѣсныхъ рамокъ формальныхъ доказательствъ и вступить въ область болѣе серьезныхъ разъясненій, къ которымъ одинъ лишь фактъ предьявленія запроса, по мнѣнію Пра-

вительства, не приемлемаго, меня побудить не могъ бы. Я задалъ себѣ вопросъ: не могутъ ли только-что высказанныя здѣсь сужденія, оставленные Правительствомъ безъ отвѣта, вызвать, даже послѣ отклоненія запроса, недоброе впечатлѣніе, впечатлѣніе какого-то разлада разныхъ факторовъ государственности по отношенію къ нашимъ вооруженнымъ силамъ? А въ дѣлѣ, касающемся нашей арміи, ничего не должно оставаться неяснымъ и темнымъ. Мы живемъ въ слишкомъ сложное время и, несмотря на всеобщее желаніе мира, всѣ элементы государства, невраждебные ему, должны работать надъ созданіемъ, надъ накопленіемъ живой, активной народной силы... (Голоса: «браво»), а то впечатлѣніе, о которомъ я только-что говорилъ, можетъ наложить на эту работу единственно, можетъ быть, опасныя для арміи путы. Для меня съ самаго начала преній, точно такъ же, какъ и для другихъ ораторовъ, было ясно, что лицъ, поддерживающихъ заявленіе о запросѣ, интересуется не одна юридическая, но, можетъ быть, въ большей еще степени политическая сторона дѣла. Вопросъ въ настоящее время достаточно ярко расчленился. Правительство, по мнѣнію ораторовъ оппозиціи, не только совершило юридически незаконный актъ—это одна сторона вопроса, но Правительство сдѣлало это послѣдовательно, проводя принципъ постоянного преуменьшенія правъ Государственной Думы, слѣдуя своей постоянной реакціонной политикѣ—это вторая часть и, я думаю, для моихъ оппонентовъ наиболѣе существенная. Къ этой второй темѣ въ Государственной Думѣ возвращаются очень часто и по самымъ разнообразнымъ поводамъ. Я избѣгалъ на такого рода нападки отвѣчать, полагая, что полемика на такіе мотивы безрезультатна, и не имѣя просто времени заниматься политической гимнастикой. Но разъ такого рода доводы приводятся вновь, какъ аргументы въ пользу принятія запроса,—запроса свойства, по моему мнѣнію, небезопаснаго, то и мнѣ придется коснуться двумя-тремя словами этихъ аргументовъ,

дабы неправильностью фона, налагаемого на весь запросъ, не была затемнена самая ясность рисунка. Во-первыхъ, гг., совершенно несомнѣнно, что Правительство суровымъ образомъ и реагировало, и реагируетъ противъ революціи,—поэтому для революціонеровъ и для лицъ, сочувствующихъ или сочувствовавшихъ имъ, настоящее Правительство—Правительство реакціонное. Но точно также извѣстно, что Правительство приняло на себя задачу установить прочный правомѣрный порядокъ, проводя одновременно реформы, предуказанныя съ высоты Престола. Вотъ тутъ по этому поводу слышится цѣлый рядъ попрековъ, цѣлый рядъ нареканій—въ томъ, что Правительство дѣйствительно достигаетъ внѣшняго порядка, но достигаетъ его способами противозаконными, что Правительство безъ всякой надобности усиливаетъ репрессіи, что оно старается затормозить всѣ реформы и свести на нѣтъ дѣятельность Государственной Думы. Слѣдуетъ ли, гг., доказывать, что вся сущность этихъ горячихъ нареканій складывается изъ партійной страстности, изъ неправильныхъ фактовъ и выводовъ и частицы правды. Частица правды заключается въ томъ, что въ области управленія могутъ быть и бываютъ ошибки, злоупотребленія и превышенія власти. Правительство это искореняетъ и, смѣю васъ увѣрить, искоренитъ (Рукоплесканія въ центрѣ; голоса: «браво, браво»...). Но изъ этихъ случаевъ съ большой легкостью дѣлается выводъ о томъ, что вся наша администрація «беззаконничаетъ» и что это «беззаконіе» возведено Правительствомъ въ систему... (Голосъ слѣва: «вѣрно»). Выводъ этотъ по отношенію къ нашей администраціи, честно превосмогающей громадный трудъ, и произволенъ, и несправедливъ. Противники Правительства, впрочемъ, выводы свои не всегда ставятъ въ соотвѣтствіе съ фактами. Для доказательства этого мнѣ придется отойти нѣсколько въ сторону и привести нѣсколько примѣровъ. Такъ, за послѣднее время, за послѣднее трехлѣтіе, Правительство сочло возможнымъ смягчить или отмѣнить

исключительное положеніе въ ста тридцати различныхъ мѣстностяхъ, а между тѣмъ недавно еще мы слышали здѣсь упрекъ, что Правительство не можетъ управлять иначе, какъ посредствомъ исключительныхъ положеній. Административная высылка, мѣра временная, мѣра обоюдоострая, примѣняется все рѣже и рѣже. Въ 1908 г. этой ссылкой подверглось 10.060 чел., а въ 1909 г. 1.991 чел., т. е. въ пять разъ меньше; между тѣмъ, мы слышали тутъ недавно, что ссылка примѣняется чаще, чѣмъ прежде. Обязательныя постановленія тамъ, гдѣ это возможно, ослабляются и за послѣднее трехлѣтіе точно также. вслѣдствіе ихъ неправильности, ихъ отмѣнено было 386. Между тѣмъ тутъ постоянно говорится объ усиленіи произвола мѣстныхъ властей. Да не слышали ли вы здѣсь недавно о томъ, что военные суды чаще, чѣмъ когда бы то ни было, отвлекаются теперь отъ своей прямой обязанности, и это говорилось послѣ того, какъ Государю Императору угодно было лично указать на возможность обращенія къ военной подсудности общеуголовныхъ преступленій только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, съ примѣненіемъ смертной казни только въ видѣ самаго крайняго средства, ограждающаго потрясаемые устои государственности (Шумъ слѣва). Я, господа, привожу это не для того, чтобы съ кѣмъ либо спорить, а такъ какъ считаю, что Государственная Дума въ правѣ быть вѣрно освѣдомлена и о дѣйствіяхъ, и о планахъ Правительства. Я не могу при этомъ открыто не заявить, что тамъ, гдѣ революціонная буря еще не затихла, тамъ, гдѣ еще съ бомбами врываються въ казначейства и въ поѣзда, тамъ, гдѣ подъ флагомъ соціальной революціи грабятъ мирныхъ жителей, тамъ, конечно, Правительство силой удерживаетъ и удержитъ порядокъ, не обращая вниманія на крики о реакціи (Возгласы справа: «браво»), но, гг., равнодѣйствующая жизни показываетъ, что Россія сошла уже съ мертвой точки, и я надѣюсь, что по мѣрѣ отмиранія нашей смуты будутъ отпадать и стѣсненія въ пользованіи обще-

ствомъ предоставленными ему правами; я надѣюсь, что и печать, и общества, и союзы, которые въ недавніе тяжкіе дни были еще зажигательными нитями для бенгальскихъ огней революціи, постепенно будутъ вдвигаться въ нормы постояннаго закона (Шумъ слѣва; справа возгласы: «браво»), и Правительство это дѣлаетъ не для того, чтобы подыгрываться подъ какое-либо настроеніе, не для того, чтобы купить кого-либо этимъ, не для того, чтобы уничтожить партійное или такъ-называемое общественное недовольство. Послѣ горечи перенесенныхъ испытаній Россія естественно не можетъ не быть недовольной; она недовольна не только Правительствомъ, но и Государственной Думой, и Государственнымъ Совѣтомъ, недовольна и правыми партіями, и лѣвыми партіями. Недовольна потому, что Россія недовольна собою. Недовольство это пройдетъ, когда выйдетъ изъ смутныхъ очертаній, когда обрисуется и укрѣпится русское государственное самосознаніе, когда Россія почувствуетъ себя опять Россіей. И достигнуть этого возможно, главнымъ образомъ, при одномъ условіи: при правильной совмѣстной работѣ Правительства съ представительными учрежденіями... (Голоса: «браво»)... работѣ, которая такъ легко нарушается искаженіемъ и цѣлей, и задачъ Правительства. Нарушаться эта работа можетъ и другимъ путемъ, — и я опасаюсь, что наэтотъ другой путь стали нѣкоторые ораторы, только-что говорившіе передо мною съ этой трибуны. Вспоминая то, что говорилъ членъ Государственной Думы Милюковъ о томъ, что устройство арміи и все касающееся ея законодательства должно проходить въ общемъ законодательномъ порядкѣ, сопоставляя это съ выслушанной нами въ прошломъ засѣданіи рѣчью члена Государственной Думы Соколова 2-го, вспоминая его краснорѣчивое заявленіе о томъ, что Государственная Дума желала бы многое сдѣлать для мощи арміи, для устройства ея, но что ей мѣшаютъ на этомъ пути, что и сама армія должна знать, что Дума хотѣла бы для нея сдѣлать и что служить для этого помѣ-

хой, я боюсь, что я изъ роли спокойнаго лѣтописца долженъ буду перейти къ роли обвинителя. Исторія послѣднихъ лѣтъ показываетъ, что армію нашу не могла подточить ржавчина революціи... (Голоса изъ центра: «браво»)... что матеріальные ея запасы восполняются, что духъ ея прекрасенъ, а я думаю, и несокрушимъ, потому что это духъ народа... (Голоса: «браво» и рукоплесканія)... но исторія революцій, исторія паденія государствъ учитъ, что армія приходитъ въ разстройство тогда, когда она перестаетъ быть единой,—единой въ повиновеніи одной безапелляціонной, священной волѣ. Введите въ этотъ принципъ ядъ сомнѣнія, внушите нашей арміи хотя бы обрывокъ мыслей о томъ, что устройство ея зависитъ отъ коллективной воли, и мощь ея уже перестанетъ покоиться на единственно неизмѣнной, соединяющей нашу армію силѣ—на Власти Верховной. Принципъ этотъ, принципъ единства руководства нашею арміею, свято до настоящаго времени блюдетъ и Правительствомъ, и законодательными учрежденіями. Никто еще не высказывалъ сомнѣнія въ томъ, чтобы законодателемъ недостаточно былъ указанъ удѣлъ народнаго представительства въ дѣлѣ сотрудничества ему по укрѣпленію вооруженныхъ силъ страны. Удѣлъ этотъ выражается въ участіи опредѣленія контингента новобранцевъ, въ обсужденіи представленій объ ассигнованіи средствъ на наши военныя нужды, въ ассигнованіи этихъ средствъ или въ отказѣ въ этихъ кредитахъ. И въ этомъ важномъ дѣлѣ, возложенномъ на законодательныя учрежденія, Правительство, несомнѣнно, обязано, по мѣрѣ и въ предѣлахъ возможности, представлять имъ нужные матеріалы и данныя, и совершенно неправильно было бы дѣйствіе Правительства, выразившееся въ испрошеніи кредитовъ на опредѣленныя надобности съ предвзятымъ намѣреніемъ употребить эти расходы на другую цѣль. Но точно также противозаконно было бы использование законодательными учрежденіями своихъ бюджетныхъ или кредитныхъ

правъ для закрѣпленія въ арміи угоднаго имъ порядка. И я опасаясь, что эти безспорно ясныя начала могутъ быть затемнены сомнѣніемъ, которое авторы запроса хотѣли бы вгвоздить въ убѣжденіе оппозиціонной части нашего общества. Убѣдить они хотятъ въ томъ, что разъ они предъявляютъ споръ о преуменьшеніи правилами 24 августа правъ Государственной Думы, то самыя права Государственной Думы въ области устройства арміи уже не могутъ подлежать сомнѣнію. А насколько опасно противопоставленіе, хотя бы незамѣтное, правамъ Монарха въ этой области иныхъ непредуказанныхъ закономъ правъ—я уже указывалъ раньше. Но я предвижу вопросъ: если въ этой области все такъ ясно, то къ чему же самыя правила 24 августа 1909 г., не могутъ ли они сами вызвать сужденія, на опасность которыхъ я только-что указывалъ? Вотъ тутъ позвольте мнѣ, господа, обратиться къ исторіи дѣла. Никто, я думаю, не будетъ оспаривать, что на долю теперешняго Правительства легла весьма нелегкая задача,—задача проведенія въ нашу государственную правительственную жизнь новыхъ государственныхъ началъ. И, я думаю, понятно, что въ этомъ новомъ дѣлѣ, въ эпоху перелома въ нашемъ правительственномъ и административномъ строѣ, Правительство ежечасно наталкивается на всевозможныя затрудненія. Затрудненія эти я дѣлю на двѣ категоріи: къ одной категоріи я отношу всѣ недоумѣнія, возникающія и возникавшія между законодательными учрежденіями и Правительствомъ, а ко второй—затрудненія въ примѣненіи самимъ Правительствомъ своихъ принципиально безспорныхъ правъ. Возьмемъ, напримѣръ, право бюджетное или право установленія условій выпуска займовъ. Въ этихъ вопросахъ проявилась несомнѣнная разность въ пониманіи Правительствомъ и законодательными учрежденіями предѣловъ ихъ взимныхъ правъ, но я утверждаю, что по отношенію къ статьѣ 96 никакихъ затрудненій этого рода не возникало. У Правительства въ этомъ вопросѣ возникали со-

мнѣнія, но не по отношенію къ Государственной Думѣ, а по цѣлому ряду принципиальныхъ вопросовъ внутренняго распорядка. Я укажу это на примѣрѣ. 96 статья объемлетъ собою цѣлый рядъ вопросовъ высокаго интереса; но такъ какъ обыкновенно они отождествляются съ вопросомъ о штатахъ, а вопросъ этотъ считается для Правительства самымъ непріятнымъ, то позвольте мнѣ остановиться именно на этомъ примѣрѣ. Извѣстно, что способъ примѣненія 96 статьи давно уже особливо озабочивалъ Правительство, вслѣдствіе чего для выясненія этого вопроса была въ свое время учреждена комиссія покойнаго нынѣ Товарища Министра Финансовъ Чистякова. Извѣстно также, что Правительство считало необходимымъ достигнуть соглашенія несходившихся между собой мнѣній въ этомъ дѣлѣ разныхъ вѣдомствъ. Но не надо забывать, въ чемъ именно заключалось сомнѣніе Правительства. Никогда Правительство не допускало и мысли, что устройство военныхъ частей могло бы проходить иначе, какъ въ порядкѣ 96 ст., такъ какъ для Правительства было всегда безспорно, что постановленія по строевой, технической и хозяйственной части объемлютъ собой и военные штаты. Еще весной 1908 г., въ томъ засѣданіи, о которомъ уже упоминалъ тутъ одинъ изъ предыдущихъ ораторовъ, представитель Правительства въ Государственномъ Совѣтѣ заявилъ, что, по понятію Правительства, организація арміи и флота опредѣляется не въ общемъ законодательномъ порядкѣ, а въ порядкѣ ст. 96, и что лишь ассигнованіе кредитовъ, ассигнованіе денегъ должно проходить порядкомъ общимъ. Сомнѣнія Правительства были другія: военное и морское вѣдомства заключаютъ въ себѣ много организацій, вѣдающихъ не одни только военныя дѣла. Достаточно упомянуть о томъ, что гражданское управленіе въ цѣлыхъ областяхъ подчинено военному вѣдомству, что есть цѣлый рядъ городовъ, въ которыхъ градоначальники должны быть обязательно изъ лицъ морского вѣдомства. Поэтому поневолѣ, устанавливая порядокъ

производства этихъ дѣлъ, Правительство должно было установить грань между функціями гражданскими и военными военного и морского вѣдомствъ. Сомнѣнія Правительства, которыя должны были быть разрѣшены между вѣдомственной комиссіей, и заключались въ томъ, гдѣ, въ какомъ мѣстѣ, какимъ образомъ установить эту грань, такъ какъ къ функціямъ гражданскимъ нѣкоторые относили и устройство центральныхъ частей этихъ вѣдомствъ, т. е. штаты ихъ въ качествѣ органовъ высшаго административнаго управленія. Вотъ въ этой стадіи вопроса и вклинился въ дѣло вопросъ, разбиравшійся въ то время въ Государственномъ Совѣтѣ, вопросъ о штатахъ морского генеральнаго штаба. При обсужденіи его Правительство заявило, что какъ этотъ вопросъ, такъ и цѣлый рядъ вопросовъ, получившихъ уже движеніе и разрѣшеніе черезъ обѣ палаты, Правительство понимаетъ, какъ вопросы сепаратные, которые не должны предрѣшать принципіальный вопросъ, разсматривавшійся между вѣдомственной комиссіей. Но вокругъ дѣла о штатахъ морского генеральнаго штаба разыгрался принципіальный споръ, который общественной молвой былъ поднятъ на совершенно неожиданную, небывалую высоту. Рѣшеніе Государя Императора положило конецъ этимъ спорамъ, дало окончательное направленіе этому дѣлу военно-административнаго характера; указаніе Правительство получило въ вопросѣ военного пониманія—отъ единственной компетентной въ дѣлѣ военного строительства инстанціи,—отъ Верховнаго Вождя арміи (Голоса справа: «браво»). Такимъ образомъ, было разрѣшено и правительственное затрудненіе, правительственное недоумѣніе, внутри-правительственный вопросъ,—вопросъ, который на нашемъ аграрномъ языкѣ мы могли бы назвать вопросомъ внутринадѣльнаго разверстанія,—но этимъ ничуть не было установлено какое-нибудь новое разграниченіе правъ Правительства и правъ народнаго представительства, такъ какъ таковой вопросъ и не поднимался. Я такъ

долго остановился на этомъ вопросѣ и представилъ вамъ такъ подробно всѣ эти данныя не для того, чтобы объяснять дѣйствія Правительства, а для того, чтобы вамъ сталъ яснымъ дальнѣйшій ходъ этого дѣла и самое существо правилъ 24 августа 1909 года. Получивъ указанія Верховной Власти въ вопросѣ о штатахъ, т. е. въ одной части общаго вопроса, Правительство должно было разработать и получить дальнѣйшія указанія въ общемъ вопросѣ, такъ какъ статья 96 обнимаетъ собой еще цѣлый рядъ вопросовъ, такъ, напримѣръ, вопросъ о гражданскомъ законодательствѣ въ казачьихъ областяхъ, вопросы бюджетнаго характера и т. д. Вотъ въ порядкѣ Верховнаго на правленія правительственнаго аппарата и должна была протекать дальнѣйшая правительственная работа.

«Это ясно доказываетъ и Высочайшій Рескриптъ на мое имя, который ставитъ эту правительственную работу въ предѣлы, указанные нашими Основными Законами. Это доказываетъ и вся дальнѣйшая правительственная работа. Позвольте познакомить васъ съ отрывкомъ изъ журнала Совѣта Министровъ отъ 26 мая минувшаго года. Журналъ этотъ Высочайше утвержденъ. Онъ гласитъ: «Совѣтъ Министровъ замѣтилъ съ своей стороны, что Высочайше возложенная на него задача состоитъ лишь въ выработкѣ правилъ, которыми въ случаѣ одобренія ихъ Вашимъ Величествомъ должны руководствоваться органы исполнительной власти и въ частности военное и морское вѣдомства при направленіи относящихся къ устройству вооруженныхъ силъ Россіи законодательныхъ предположеній. При этомъ Вашему Величеству благоугодно было въ Рескриптѣ на имя Предсѣдателя Совѣта Министровъ, отъ 27 минувшаго апрѣля, выразить Высочайшую волю о томъ, чтобы правила сіи составлены были въ предѣлахъ, указанныхъ Основными Государственными Законами. Поэтому установленное въ сихъ послѣднихъ отношеніе общихъ законовъ къ спеціальному военному законодательству должно быть строго соблюдено,

какъ необходимое условіе закономѣрнаго осуществленія настоящаго дѣла, заключающагося, само собою разумѣется, не въ толкованіи или расширеніи точнаго смысла существующихъ законовъ, ибо сіе возможно было бы только въ законодательномъ порядкѣ, а въ преподаваніи вѣдомствамъ руководящихъ указаній къ правильному примѣненію закона».

«Вышеизложенное опрокидываетъ, я думаю, не только правильность построенія самаго запроса, но и правильность построенія заблудшей мысли, пытавшейся внести разладъ въ согласованную работу высшихъ государственныхъ органовъ въ дѣлѣ укрѣпленія военной мощи Россіи. Я знаю, что многіе хотѣли бы поставить этотъ вопросъ иначе: желательно возбудить споръ изъ-за правъ, споръ для нашей арміи губительный; желательно доказать, что правилами были нарушены права Государственной Думы, что необходима борьба съ Правительствомъ и что эта борьба, быть можетъ, болѣе важна, чѣмъ возможная въ будущемъ вооруженная борьба за судьбы Россіи.

«Но я открыто заявляю убѣжденное мнѣніе Правительства, что настоящаго времени Государственная Дума въ своемъ цѣломъ съ величайшимъ уваженіемъ относилась къ правамъ Верховнаго Водителя нашей арміи, и что Правительство съ своей стороны никогда на права Государственной Думы не покушалось. Въ правильномъ пониманіи этого, я полагаю, и комиссія Государственной Думы высказалась за отклоненіе заявленія о запросѣ. Я увѣренъ, что и Государственная Дума съ силою отброситъ запросъ 32-хъ своихъ членовъ, предуказавъ этимъ, что въ дѣлѣ защиты Россіи мы всѣ должны соединить, согласовать свои усилія, свои обязанности и свои права для поддержанія одного историческаго высшаго права, права Россіи быть сильной». (Голоса: «браво» и рукоплесканія въ центрѣ и справа).

XIV.

Рѣчи Предсѣдателя Совѣта Министровъ въ Государственной Думѣ 7 и 15 мая 1910 г.—о введеніи земства въ Западныхъ губерніяхъ.

Начавшееся 7 мая 1910 г. разсмотрѣніе Государственной Думой законопроекта о введеніи земства въ Западныхъ губерніяхъ привлекло массу публики. Въ ложахъ присутствовали Великій Князь Николай Михайловичъ и многіе представители высшаго общества.

Рѣчь Предсѣдателя Совѣта Министровъ произвела большое впечатлѣніе; во время перерыва она служила предметомъ оживленныхъ толковъ среди всѣхъ фракцій Государственной Думы, дѣлившихся своими впечатлѣніями.

П. А. Столыпинъ сказалъ слѣдующее:

«Гг. члены Государственной Думы! Годъ тому назадъ Правительство заявило Государственной Думѣ о готовности своей внести въ законодательныя учрежденія законопроектъ о распространеніи земскаго положенія 1890 г. на 9 губерній Западнаго края. Вы помните, что въ ту пору въ Государственномъ Совѣтѣ, въ порядкѣ инициативы, возникло предположеніе о необходимости измѣненія способа избранія членовъ Государственнаго Совѣта отъ Западнаго края. Правительство точно также считало существующій способъ несправедливымъ и подлежащимъ измѣненію, поэтому приходилось, по мысли Правительства и группы членовъ Государственнаго Совѣта, создать такое новое избирательное собраніе, въ которомъ права русскаго, экономически слабаго большинства были бы ограждены отъ польскаго, экономически и культурно сильнаго меньшинства. Но это наталкивало на мысль, нельзя ли этому новому избирательному собранію придать еще нѣкоторыя функціи, такъ какъ казалось, что оно имѣетъ въ себѣ всѣ данныя, всѣ задатки для правиль-

наго веденія земскаго дѣла. Какъ вамъ извѣстно, земское положеніе не было до настоящаго времени распространено на Западный край, несмотря на цѣлый рядъ предположеній и плановъ Правительства и, именно, вслѣдствіе того, что всѣ возникавшія предположенія не давали увѣренности, что русскія государственныя начала будутъ достаточно ограждены отъ напора многочисленныхъ мѣстныхъ вліяній и вождедѣній. Но разъ эта задача благополучно разрѣшалась для избирательнаго собранія, то она тѣмъ самымъ была, конечно, разрѣшена и по отношенію къ земству. Поэтому Правительству оставалось только внести на законодательное разсмотрѣніе законопроектъ измѣненнаго, согласно мѣстнымъ условіямъ и особенностямъ, положенія 1890 года, съ тѣмъ, чтобы будущія земскія собранія явились избирательными коллегіями для выборовъ членовъ Государственнаго Совѣта. Вотъ за эту работу и взялось Правительство, вооружилось всѣми необходимыми матеріалами, собрало статистическій матеріалъ и прежде всего задало самому себѣ вопросъ: какимъ же образомъ оградить русскія государственныя начала, каковы предѣлы ограниченій, обезпечивающіе эти начала и одновременно не убивающіе самую возможность земской самостоятельности?

«Разбираясь въ этихъ вопросахъ, Правительство столкнулось съ двумя теченіями мысли. Одно изъ нихъ, самое, на первый взглядъ, естественное и справедливое, основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ: разъ признано возможнымъ привлечь къ мѣстной экономической дѣятельности мѣстные элементы, то нельзя трактовать ихъ какъ элементы опасные. Всякое стѣсненіе, всякое ограниченіе ихъ было бы только искусственнымъ раздуваніемъ старинной племенной вражды между національностями польской и русской, это было бы, какъ только-что выразился предыдущій ораторъ, увѣковѣченіемъ политической борьбы, узаконеніемъ политической ненависти, отдаленіемъ эры примиренія и даже хуже того,—быть можетъ,

введеніемъ политики въ ту область, которая должна быть политикѣ чужда. Единственное ограниченіе, которое допускается по этой теоріи, это—огражденіе государствомъ отдѣльныхъ племенныхъ группъ путемъ пропорціональнаго представительства, такъ какъ иначе болѣе сильныя, болѣе многочисленныя группы поглотили бы, подавили бы болѣе мелкія національныя группы, которыя точно также развились историческимъ путемъ. Сторонники этого взгляда считаютъ всякое ограниченіе, выходящее за эти предѣлы, прямо какимъ-то дикимъ, противокультурнымъ націонализмомъ, уничтожающимъ самую идею земскаго представительства. Вотъ тотъ совершенно опредѣленный отвѣтъ на прежде всего подлежащій выясненію коренной вопросъ, который, по моему понятію, соотвѣтствуетъ міровоззрѣнію польскихъ уроженцевъ Западныхъ губерній и представителей нашей оппозиціи. Но правительственная идея шла по другимъ теченіямъ, она приводила къ другимъ выводамъ, и правительственный законопроектъ, какъ вамъ извѣстно, не соотвѣтствуетъ приведеннымъ соображеніямъ. Исходная точка, однако, одна и та же. И Правительство, и его противники сознаютъ одинаково, что сообразно теперешнему состоянію Западнаго края необходимо использовать его мѣстные элементы. Правительство обязано группировать ихъ, иначе оно стало бы пособникомъ отсталости края, который до настоящаго времени не имѣетъ ни самообложенія, ни уѣздныхъ земствъ, который вслѣдствіе этого не можетъ экономически прогрессировать, что, въ свою очередь, отражается, конечно, и на благосостояніи всего государства.

«Это, какъ я только-что сказалъ, одинаково понимаютъ какъ Правительство, такъ и его противники. Но послѣдніе считаютъ это положеніе самодовлѣющимъ, Правительство же раздѣляетъ его въ его теоретической чистотѣ лишь постолько, поскольку оно не противорѣчитъ тѣмъ прежнему проводимымъ національнымъ задачамъ, которыя оно поставило себѣ въ Западномъ краѣ. Каковы эти за-

дачи и какое ихъ отношеніе къ земству, я скажу нѣсколько позже, но самое наличіе ихъ заставляетъ уже признать разьединеніе областей экономической и политической, необходимость подчиненія земской идеи идеѣ государственной, которая поставила себѣ въ Западной Россіи извѣстныя задачи и извѣстныя цѣли. Первоначально Правительство проводило эти задачи вооруженной силою, затѣмъ оно начало проводить ихъ административными мѣрами, которыя давали перевѣсъ на мѣстѣ русскимъ государственнымъ элементамъ. Такимъ образомъ изъ центра, изъ хранилища матеріальной силы и государственнаго смысла, давался импульсъ для возсозданія, для насажденія русскихъ государственныхъ ячеекъ, русскихъ государственныхъ очаговъ. Конечно, гг., эти ячейки, эти гнѣзда были слабѣе, были и разбросаннѣе, чѣмъ крѣпкія цитадели польской культуры, которыя вѣками планомерно насаждались въ Западной Россіи; и вотъ, когда наступило время для большей свободы и самостоятельности мѣстныхъ группъ, спрашивается, въ правѣ ли государство предоставить русскія силы самимъ себѣ, въ правѣ ли оно теперь, въ настоящее время, сразу отказать въ помощи тѣмъ слабымъ отросткамъ русской государственности, которые тамъ еще не окрѣпли, которые не могутъ еще самостоятельно себя ограждать? Возможно ли въ настоящее время на политической аренѣ Западнаго края предоставить свободное состязаніе, свободное соревнованіе двумъ политическимъ и экономическимъ факторамъ, русскому и польскому? Достояна ли Русскаго Правительства роль посторонняго наблюдателя (рукоплесканія и возгласы: «браво», справа и въ центрѣ), стоящаго на этомъ историческомъ иподромѣ или въ качествѣ безпристрастнаго судьи у призового столба и регистрирующаго лишь успѣхи той или другой народности? (Рукоплесканія справа. Голоса: «вѣрно», «браво»). А чтобы получить отвѣтъ, правильный отвѣтъ на эти вопросы, отвѣчающій нашимъ государственнымъ задачамъ, необходимо искать его, господа, не

въ абстрактной доктринѣ, а въ опытѣ прошлаго и въ области фактовъ (Рукоплесканія справа. Голоса: «браво»). И, вотъ, совершенно добросовѣстные изысканія въ этихъ областяхъ привели Правительство къ необходимости: во-первыхъ, разграничить польскій и русскій элементы во время самаго процесса земскихъ выборовъ; во-вторыхъ, установить процентное отношеніе русскихъ и польскихъ гласныхъ, не только фиксировавъ ихъ имущественное положеніе, но запечатлѣвъ исторически сложившіяся соотношенія этихъ силъ; въ-третьихъ, учестъ въ будущемъ земствѣ историческую роль и значеніе православнаго духовенства... (Голоса справа: «браво»)... и, наконецъ, дать извѣстное огражденіе правамъ русскаго элемента въ будущихъ земскихъ учрежденіяхъ. Переходя къ изложенію передъ вами тѣхъ мотивовъ, которые послужили основаніемъ къ этимъ выводамъ, я прежде всего долженъ оговорить, что какія-либо половинчатая мѣры при такой постановкѣ вопроса были бы только вредны. И дѣйствительно, если, господа, и вы, и Правительство признаете, что должны быть ограждены русскіе государственные интересы, то, казалось бы, и нелогично, и вредно обезпечить ихъ только въ части, основываясь только на бумажныхъ данныхъ, не учитывая реальнаго соотношенія силъ. Негосударственно, господа, ставить себѣ извѣстную задачу и не обезпечить въ полномъ объемѣ ея достиженія. Если невозможно минимальное участіе русскаго элемента въ земствѣ вслѣдствіе того, что оно можетъ парализовать свободную самостоятельность земства введеніемъ случайнаго элемента, то лучше тогда отъ введенія земства отказаться. (Голоса изъ центра: «вѣрно, вѣрно»). Вотъ почему Правительство и предлагаетъ вамъ отсрочить введеніе земства въ трехъ губерніяхъ виленскаго генераль-губернаторства; въ остальныхъ 6-ти губерніяхъ Правительство считаетъ необходимымъ ввести земство одновременно, такъ какъ въ нихъ достаточно элементовъ для свободной земской самостоятельности, при одновременномъ сохра-

неніи и интересовъ государственности. Мотивы, почему Правительство предлагаетъ вамъ въ предѣлахъ виленскаго генераль-губернаторства земства не вводить, вамъ освѣтять, быть можетъ, въ чемъ именно Правительство видитъ связь между экономической, хозяйственной и политической жизнью Западной Россіи. Дѣло въ томъ, что въ предѣлахъ виленскаго генераль-губернаторства земскія функціи принадлежать мѣстнымъ губернскимъ распорядительнымъ комитетамъ и приказамъ общественнаго призрѣнія. Соприкасаясь съ этими учрежденіями, мѣстное населеніе видитъ въ нихъ учрежденія русскія, а соприкасаться ему съ ними приходится на каждомъ шагу: мѣстный житель, когда онъ боленъ, обращается въ сельскую лечебницу, въ сельскую аптеку, къ сельскому врачу, къ сельской повивальной бабкѣ, къ фельдшеру; рабочій ищетъ работы на земскомъ шоссе, при постройкѣ больницы и школы; родители имѣютъ дѣло въ учителями; сироты поступаютъ въ земскіе пріюты,—все это учрежденія, носящія русскую окраску, учрежденія, которыя запечатлѣны русской государственностью. Представьте же себѣ, гг., что случится въ этомъ краѣ при передачѣ всѣхъ этихъ учреждений въ мѣстныя руки. Русская недвижимая собственность въ Ковенской губерніи составляетъ не болѣе 14 проц., въ Виленской губерніи 20 проц. И если, гг., не исковеркать совершенно земской идеи, не насадить русскихъ въ земствѣ по назначенію, то, конечно, оно перейдетъ въ руки мѣстныхъ людей, и въ первую голову самыхъ сильныхъ, т. е. не литовцевъ, не бѣлоруссовъ, а поляковъ. Не думайте, гг., что у Правительства есть какая нибудь предвзятость, есть какая нибудь непріязнь къ польскому населенію (Голоса слѣва: «еще бы». Голоса справа: «тише»)... Со стороны государства было бы нелѣпо, а съ моей стороны это было бы даже дико, потому что именно въ тѣхъ губерніяхъ, о которыхъ я теперь говорю, я научился цѣнить и уважать высокую культуру польскаго населенія и съ гордостью могу ска-

зять, что оставилъ тамъ немало друзей (Шумъ слѣва. Голоса справа: «тише»)... Но, гг., будьте справедливы и отдайте себѣ отчетъ, разсудите безпристрастно, какъ отзовется на населеніи передача всѣхъ мѣстныхъ учрежденій въ руки мѣстнаго населенія. Вѣдь сразу, какъ въ театрѣ при перемѣнѣ декораціи, все въ краѣ измѣнится, все будетъ передано въ польскія руки, земскій персоналъ будетъ замѣненъ персоналомъ польскимъ, пойдетъ польскій говоръ. Въ Виленской, Ковенской и Гродненской губерніяхъ, гдѣ съ 1863 г. вѣдь отвыкли отъ польскихъ порядковъ, огорошенный обыватель сразу даже не разберется, не пойметъ, что случилось, но потомъ очень скоро онъ твердо уразумѣетъ, что это означаетъ, что край перешелъ въ область тяготѣнія Царства Польскаго (Голоса справа: «браво»), что Правительство не могло удержать его въ своихъ рукахъ, вслѣдствіе ли своей матеріальной слабости, или отсутствія государственнаго смысла (Голоса справа: «браво, браво»). Но мнѣ скажутъ, что всѣ эти разсужденія относятся къ 3 губерніямъ генералъ-губернаторства, а что въ остальныхъ 6 губерніяхъ племенное соотношеніе болѣе благопріятно для русскихъ людей, и поэтому въ этихъ губерніяхъ остаются въ силѣ всѣ соображенія, согласно которымъ недовѣріе къ мѣстнымъ русскимъ элементамъ является оскорбленіемъ, и всѣ мѣропріятія, мѣшающія свободному соревнованію народностей, являются источникомъ смуты и раздраженія. Но такъ ли это, господа? Вѣдь, при рѣшеніи такихъ важныхъ вопросовъ необходимо руководствоваться не благожелательнымъ порывомъ, а фактами, строго примѣняя математическій, точный методъ. А факты, которые внимательно должны изучить и государственные люди, и законодатели, это, господа, факты историческіе, это ошибки нашихъ предшественниковъ, это опытъ пережитаго до самыхъ послѣднихъ дней. Я, гг., не сталъ бы, можетъ быть, касаться этихъ предметовъ, этихъ историческихъ данныхъ, если бы не коснулся ихъ предыдущій ораторъ.

Но онъ началъ съ 63 года. Я, конечно, не буду тоже вамъ пересказывать всю исторію Западной Руси, но принужденъ привести вамъ нѣсколько историческихъ сопоставленій, поучительныхъ, по моему взгляду, для предотвращенія отъ повторенія неоднократно уже повторявшихся ошибокъ. Западные губерніи, какъ вамъ извѣстно, въ 14-мъ столѣтіи представляли изъ себя сильное литовско-русское государство. Въ 18-мъ столѣтіи край этотъ перешелъ опять подъ власть Россіи съ ополченнымъ и перешедшимъ въ католичество высшимъ классомъ населенія и съ низшимъ классомъ, поработаннымъ и угнетеннымъ, но сохранившимъ вмѣстѣ съ своимъ духовенствомъ преданность Православію и Россіи (Голоса справа: «браво»). Въ эту эпоху Русское государство было властно вводить свободно въ край русскія государственныя начала. Мы видимъ Екатерину Великую, несмотря на всю ея гуманность, водворяющею въ краѣ русскихъ землевладѣльцевъ, русскихъ должностныхъ людей, вводящею общія губернскія учрежденія, отмѣняющею литовскій статутъ и магдебургское право. Ясно стремленіе этой Государыни укрѣпить еще струящіяся въ краѣ русскія теченія, вливъ въ нихъ новую русскую силу для того, чтобы придать всему краю прежнюю русскую государственную окраску. Но не такъ думали ея преемники. Они считали ошибкой государственное воздѣйствіе на благопріятное въ русскомъ смыслѣ разрѣшеніе процесса, которымъ бродилъ Западный край въ теченіе столѣтія, процесса, который заключался въ долготѣней борьбѣ началъ русско-славянскихъ и польско-латинскихъ. Они считали эту борьбу просто законченной. Справедливость, оказанная высшему польскому классу населенія, должна была сдѣлать эту борьбу безсмысленной, ненужной, должна была привлечь эти верхи населенія въ пользу русской государственной идеи. Опытъ этотъ, произведенный Императорами Павломъ Петровичемъ и Александромъ

Благословеннымъ, пріобрѣтаетъ, съ нашей точки зрѣнія, особую важность и особую поучительность.

«Я прохожу мимо общихъ государственныхъ мѣропріятій, которыя приняты были этими Государями и которыя привели край къ прежнему положенію. Но позвольте остановить ваше вниманіе на томъ довѣріи, которое было оказано мѣстнымъ, хозяйскимъ, такъ сказать, земскимъ теченіямъ края. Русскіе люди, которые были поселены въ краѣ, были опять выселены; былъ возстановленъ опять литовскій статутъ, были возстановлены сеймики, которые выбирали маршалковъ, судей и всѣхъ служилыхъ людей. Но то, что въ великодушныхъ помыслахъ названныхъ Государей было актомъ справедливости, на дѣлѣ оказалось политическимъ соблазномъ. Облегчали польской интеллигенціи возможность политической борьбы и думали, что, въ благодарность за это, она отъ этой борьбы откажется. Немудрено, господа, что Императора Александра I ждали крупныя разочарованія. И, дѣйствительно, скоро весь край принялъ польскій обликъ. Какъ яркій примѣръ, я приведу вамъ превращеніе старой православной метрополитенской церкви въ анатомическій театръ при польскомъ виленскомъ университетѣ. Къ концу царствованія Императора Александра I весь край былъ покрытъ тайными обществами. Вездѣ гнѣздились заговоры, въ воздухѣ носилась гроза, которая и разразилась, послѣ смерти Александра, въ 1831 г. первымъ вооруженнымъ возстаніемъ. Это возстаніе, господа, открыло глаза Русскому Правительству. Государь Императоръ Николай Павловичъ вернулся къ политикѣ Екатерины Великой. Своей цѣлью онъ поставилъ, какъ писалъ въ рескриптѣ на имя генераль-губернатора Юго-Западнаго края, «вести край сей силой возвышенія Православія и элементовъ русскихъ къ безпредѣльному единенію съ великорусскими губерніями», и далѣе: «дотолѣ не перестанутъ дѣйствовать во исполненіе изъясненныхъ видовъ моихъ, пока ввѣренныя вамъ губерніи не сольются съ

остальными частями Имперіи въ одно тѣло, въ одну душу». (Рукоплесканія). Тутъ, гг., видна ясная политическая идея, и эти простыя, честно, открыто сказанныя слова не оставляли уже мѣста добросовѣстному заблужденію со стороны польскаго общества. Но я долженъ замѣтить, что въ царствованіе Императора Николая Павловича ему даже не представилось необходимости принимать особенно рѣзкія мѣры по отношенію тѣхъ учрежденій, которыя носили земскую окраску. Политика въ царствованіе Николая Павловича вращалась вокругъ уніатскаго вопроса, что привело къ воссоединенію уніатовъ, вращалась вокругъ школьнаго дѣла, при чемъ польскій университетъ былъ перенесенъ изъ Вильны въ Кіевъ, мѣстнымъ обывателямъ не была даже окончательно заграждена возможность поступать на государственную службу, дворянскимъ собраніямъ было лишь вмѣнено въ обязанность принимать на дворянскую службу лицъ, безпорочно прослужившихъ не менѣе 10-ти лѣтъ на военной или гражданской службѣ. И мало-по-малу, безъ особой ломки, планы и виды Императора начали проходить въ жизнь. Но, гг., судьбѣ было угодно, чтобы опытъ, единожды произведенный послѣ смерти Екатерины II, повторился еще разъ. По восшествіи на престолъ, Императоръ Александръ II, по врожденному ему великодушію, сдѣлалъ еще разъ попытку привлечь на свою сторону польскіе элементы Западнаго края. Вмѣсто того, чтобы продолжать политику проведенія русскихъ началъ, которыя начали уже получать преобладаніе надъ польскими стремленіями и вліяніями, поставлено было цѣлью эти стремленія, эти вліянія обезвредить, сдѣлать ихъ однимъ изъ слагаемыхъ государственности въ Западномъ краѣ. И, тривіально говоря, поляки были попросту еще разъ сбиты съ толку; поляки никогда не отказывались и не стремились отказаться отъ своей національности, какія бы льготы имъ предоставлены ни были, а льготы эти, съ своей стороны, питали надежды, иллюзіи осуще-

ствленія національнаго стремленія—ополяченія края. Дѣйствительно, въ это время къ Государю Императору Александру II начали со всѣхъ сторонъ обращаться съ домогательствами и просьбами. Могилевское дворянство черезъ рогачевского предводителя Богуша обратилось къ Императору съ просьбой вернуть польскому дворянству всѣ права, которыя оно имѣло при польскихъ короляхъ, и ввести польское судопроизводство; подольское дворянство обратилось съ ходатайствомъ присоединить Подольскую губернію къ Царству Польскому (Смѣхъ справа) и т. д. Я не буду приводить другихъ примѣровъ, но намъ, въ порядкѣ изслѣдованія хозяйственно-экономическаго теченія, на что только обращаю вниманіе въ своемъ изложеніи, не мѣшаетъ вспомнить попытку того времени со стороны польскаго дворянства укрѣпить за собой господство надъ русско-литовскимъ простонародіемъ путемъ отмѣны крѣпостного права безъ надѣленія земель. Я упоминаю объ этомъ только для того, чтобы вы могли учесть существующій до настоящаго времени извѣстный аристократизмъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, которые привыкли держать мѣстное населеніе подъ сильнымъ экономическимъ гнетомъ и въ экономической зависимости (Голоса справа: «вѣрно»). Въ это-то время западно-русскій народъ изобрѣлъ про себя самого весьма унылую, весьма печальную поговорку: «Зробишь—панъ бере, не зробишь—панъ дере, нехай, кажу, насъ вмістѣ чортъ побере» (Рукоплесканія справа). Въ это время пробудились у поляковъ всѣ врожденныя хорошія и дурныя стремленія,—они проснулись, пробужденныя примирительной политикой Императора Александра II, политикой, которая, какъ и 30 лѣтъ передъ этимъ, окончилась вторымъ вооруженнымъ возстаніемъ. Я не буду подробно останавливаться на тѣхъ, дѣйствительно, суровыхъ, крутыхъ мѣрахъ, которыя были примѣнены къ мѣстному польскому населенію, о которыхъ болѣзненно говорить и о которыхъ упоминалъ уже предыдущій ораторъ. Вы знаете всѣ тѣ ограниченія

и относительно польскаго языка, и относительно правъ службы, и относительно правъ землевладѣнія, и относительно дворянскаго представительства, которыя были въ ту пору приняты и которыя продержались до 1905 г., мѣры, которыя, по странной ироніи судьбы, были результатомъ великодушнаго порыва великодушнѣйшаго изъ Монарховъ—Царя-Освободителя. Вотъ, гг., тѣ историческіе уроки, которые, я думаю, съ достаточной яркостью указываютъ, что такое государство, какъ Россія, не можетъ и не въ правѣ безнаказанно отказываться отъ проведенія своихъ историческихъ задачъ (Рукоплесканія справа и въ центрѣ, возгласы: «браво, великолѣпно»). Но, гг., историческія задачи забываются. Въ памяти у многихъ, однако, сохранились, я думаю, событія послѣднихъ лѣтъ. И, дѣйствительно, любопытно прослѣдить, какимъ образомъ реагировали на тѣ потрясенія, которыя перенесла Россія въ 1905 г. и въ слѣдующее время, вліятельные польскіе круги въ Западной Россіи. Повторялась историческая возможность, дважды открывавшаяся уже при Императорахъ Александрѣ I и Александрѣ II.

«Вѣдь послѣ указа 12 декабря 1904 г. и воспослѣдовавшаго въ разъясненіе этого указа Высочайше утвержденного положенія комитета Министровъ, отъ 1 мая 1905 г., о которомъ тутъ упоминалось, представлялась возможность польскому населенію идти вмѣстѣ, идти рука объ руку съ русскими по культурному пути, по спокойному государственному руслу. Какъ же воспользовалась польская интеллигенція этой возможностью? Да такъ же, какъ и въ первыедва раза: сильнымъ поднятіемъ враждебнаго настроенія по отношенію ко всему русскому (Голоса слѣва: «невѣрно»; голоса справа: «вѣрно»; шумъ справа). Случилось то, гг., что должно было случиться: каждый разъ, когда слабѣетъ въ краѣ русская творческая сила, выдвигается и крѣпнеть польская. Я не буду приводить вамъ особенно рѣзкихъ эпизодовъ изъ исторіи тѣхъ дней,—рѣзкіе эпизоды вѣдь случались по всей Россіи. Если я говорю

на эту тему, то потому лишь, что она затронута была предыдущимъ ораторомъ. Повторяю, я никого не обвиняю, я рассказываю. Въ 1906 г. и въ послѣдующіе годы, въ Сѣверо-Западномъ и въ Юго-Западномъ краѣ произошло приблизительно одно и то же: и духовенство, и интеллигенція старались то смутное броженіе, которое проникло въ народъ, направить въ національное русло. Въ это время, какъ вы знаете, были попытки насильственно смѣнять всѣхъ православныхъ сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ, изгоняли православныхъ учителей изъ школъ, предъявлялись повсемѣстно требованія. Но особенно успѣшно поднять народныя массы не удалось,—движеніе, какъ и въ прежнія времена, сосредоточилось въ интеллигенціи и духовенствѣ. Въ Сѣверо-Западномъ краѣ въ эту эпоху особенно замѣтную роль сыгралъ римско-католическій епископъ бар. Роопъ. Дѣятельность его примѣчательна потому, что онъ,—полунѣмецъ, полу-полякъ, человѣкъ по взглядамъ своимъ, по убѣжденіямъ спокойный, прожившій долгое время въ центрѣ Россіи.—не можетъ почитаться прирожденнымъ агитаторомъ; онъ просто въ силу обстоятельствъ, въ силу необходимости, и я думаю, въ смягченной формѣ, вслѣдствіе своихъ качествъ, явился олицетвореніемъ тѣхъ польскихъ теченій, которыя господствовали въ это время въ Литвѣ. Онъ долженъ былъ, въ угоду этимъ теченіямъ, даже смягчить свою аграрную политику, придать ей другіе контуры, онъ долженъ былъ особенно сурово относиться къ ксендзамъ литовской и бѣлорусской національностей и замѣнять въ литовскихъ приходахъ этихъ ксендзовъ ксендзами-поляками. Изъ неоднократныхъ моихъ бесѣдъ съ епископомъ я вынесъ впечатлѣніе, что онъ находится подъ гнетомъ тѣхъ идей, которыя господствовали надъ умами освободительной эпохи Императоровъ Александра I и Александра II. Ему казалось, онъ даже былъ увѣренъ, что русское государственное начало въ краѣ рушилось, что его уже нѣтъ, что осталось пустое мѣсто, которое

нужно спѣшить заполнить польскимъ содержимымъ. Онъ открыто, совершенно сознательно, *bona fide* говорилъ о томъ, что необходимо сформированіе полковъ изъ мѣстныхъ обывателей, если возможно одного и того же исповѣданія, онъ говорилъ объ автономіи не только Царства Польскаго, но и объ автономіи другихъ областей; онъ проповѣдывалъ,—я скажу его собственными словами,—«необходимость передачи въ опытные честные руки управленія краемъ въ случаѣ дальнѣйшей дезорганизаціи существующаго управленія и окончательной потери авторитета органами послѣдняго» (Слѣва голоса: «браво»). И польская интеллигенція поддержала своего епископа. Вѣдь поѣздки епископа по своей епархіи—это было торжественное шествіе по польской землѣ; вездѣ триумфальныя арки съ польскими флагами и гербами, встрѣчи съ оркестрами музыки, съ зажженными факелами, проводы всадниками, въ національныхъ костюмахъ, такъ называемыми банделіями. Гипнозъ былъ полный. Чтобы разрушить его, необходимъ былъ шокъ, который и воспослѣдовалъ въ видѣ Высочайшаго указа отъ 4-го сентября объ увольненіи епископа барона Роопа отъ должности. Но то, что наиболѣе ярко создалъ баронъ Роопъ въ Литвѣ, существовало повсюду. Польское общество стало спѣшно, наскоро перекрашивать Западный край въ польскую краску.

«Сельско-хозяйственные общества превратились въ общества польскія. Я помню хорошо минскую сельско-хозяйственную выставку 1901 г. Вездѣ были русскіе флаги, русскія надписи, совершенно корректное отношеніе къ русскимъ экспонентамъ. Поговорите съ тѣми лицами, которыя посѣтили въ 1908 и въ 1909 годахъ сельско-хозяйственные выставки въ Проскуровѣ, Винницѣ и Слуцкѣ: вѣдь они вынесли впечатлѣніе польскаго края, полного игнорированія всего русскаго. Въ Юго-Западномъ краѣ въ 1906 г. образовалось общество русскихъ землевладѣльцевъ, которые хотѣли итти вмѣстѣ съ поляками, итти рука объ руку съ ними. Я помню депутацію

отъ русскихъ землевладѣльцевъ Юго-Западнаго края, которая явилась въ Петербургъ просить о томъ, чтобы были уничтожены всѣ ограниченія для поляковъ. Но вѣдь русскіе землевладѣльцы ошиблись. Вѣдь этотъ союзъ скоро рушился; въ Кіевѣ и Житомирѣ въ 1906 году на польскихъ съѣздахъ было провозглашено, что польская культура выше русской и что поляки имѣютъ въ Юго-Западномъ краѣ особое положеніе. Прочтите «Дневникъ Кіевскій» за октябрь мѣсяцъ 1906 года; тамъ помѣщено письмо отъ польскихъ землевладѣльцевъ, заявляющихъ, что они достаточно сильны, что имъ не нужно союзничества, не нужно помощи со стороны русскихъ. И немудрено, господа, что взгляды русскихъ землевладѣльцевъ, явившихся просить за поляковъ въ Петербургъ, что взгляды эти измѣнились. Думая объ этомъ, я часто вспоминалъ о томъ, что мнѣ приходилось говорить депутатамъ польскимъ, которые явились ко мнѣ передъ роспускомъ второй Думы, передъ 3 іюня 1907 г. Я говорилъ имъ, я повторялъ имъ, что въ политикѣ нѣтъ мести, но есть послѣдствія. Но поляки не были въ силахъ измѣнить свое политическое направленіе, они не могутъ этого сдѣлать, и при выборахъ въ Государственные Думу и Совѣтъ, вездѣ, гдѣ русскіе имъ предлагали соглашеніе, почти вездѣ они это отвергали. Я возьму, какъ примѣръ, Минскую губернію, гдѣ наиболѣе уважаемые поляки изъ умѣреннаго стана во время послѣднихъ выборовъ въ Государственный Совѣтъ не могли оказать никакого вліянія на своихъ соотечественниковъ. Все это, конечно, повліяло и на Правительство, которое въ 1906 году готовило законопроектъ о введеніи земства въ Западномъ краѣ на началахъ пропорціональнаго представительства,—но намѣреніе это оставлено. Все, что я сказалъ, всѣ эти историческія данныя, всѣ эти факты являются послылками, которыя облегчаютъ мнѣ мои выводы и заключенія. Вамъ понятно, что все историческое прошлое Западнаго края говоритъ за необходимость оградить его отъ пле-

менной борьбы на время выборов въ земства, оградить его отъ преобладающаго вліянія польскаго элемента въ экономической хозяйственной жизни, которою, главнымъ образомъ, и живетъ мѣстное населеніе. Да, необходимо ввести земство, необходимо дать просторъ мѣстной самостоятельности, необходимо развить силу тѣхъ племенъ, которыя населяютъ Западный край; но историческія причины заставляютъ поставить государственныя грани для защиты русскаго элемента, который иначе неминуемо будетъ оттѣсненъ, будетъ отброшенъ. Изъ всего этого, гг., вытекаетъ для меня необходимость національныхъ курій. Но куріи эти должны быть только избирательныя. Превращеніе этихъ курій въ собранія политическія, разжигающія страсти, сеймики, рѣшающіе вопросы о томъ, настала или нѣтъ пора совмѣстной выборной кампаніи поляковъ съ русскими, и рѣшающіе вопросъ этотъ莫名其妙, случайно, создающіе дѣйствительно враждебную атмосферу для совмѣстной дѣятельности польскихъ и русскихъ классовъ,—это, господа, по мнѣнію Правительства, недопустимо, и предложеніе комиссіи Государственной Думы о факультативномъ соединеніи національныхъ курій непріемлемо. Нельзя забывать, гг., что польскому элементу, полякамъ, при ихъ прекрасной дисциплинѣ, при ихъ культурности, при ихъ силѣ, нетрудно будетъ склонять русскія избирательныя собранія избирать гласныхъ совмѣстно, но затѣмъ, пользуясь или большинствомъ избирателей-поляковъ, или, къ сожалѣнію, абсентеизмомъ русскихъ, добиться избранія тѣхъ изъ русскихъ, которые имъ угодны. Но даже самое установленіе національныхъ курій не обезпечитъ еще, гг., не оградитъ русскихъ государственныхъ интересовъ. Преобладаніе этихъ началъ, преобладаніе надъ всѣми другими интересами можетъ осуществиться только путемъ преобладанія русскаго элемента въ земскихъ собраніяхъ.

«Теорія говоритъ о томъ, что число земскихъ гласныхъ по различнымъ категоріямъ должно опредѣляться соо-

бразно цѣнности принадлежащаго каждой категоріи имущества. Но теорія въ данномъ случаѣ едва ли правильно разрѣшить сложныя, исторически наслоившіяся племенные соотношенія. Вспомните, что большинство населенія въ западныхъ губерніяхъ, громадное большинство принадлежитъ къ русской національности и православному исповѣданію. Болѣе состоятельныя лица, землевладѣльцы были ранѣе тоже русскіе и православные, но съ вѣками они утратили свою національность, они превратились въ поляковъ и поляковъ стойкихъ. Мнѣ помнится, что въ былыя времена въ Вильнѣ носитель одного и древнѣйшихъ русскихъ именъ, на указаніе ему, что предки его были православные, надменно и презрительно отвѣчалъ: «Да, но еще раньше они были язычниками» (Смѣхъ справа). Вотъ, господа, такимъ землевладѣльцамъ, а также и прирожденнымъ полякамъ принадлежатъ громадныя земельныя пространства въ краѣ, и эти земельныя пространства, по мысли комиссіи, должны опредѣлять число польскихъ гласныхъ, а численно подавляющее большинство населенія, правда, земельно бѣдное, но сохранившее свою національность, въ расчетъ приниматься не должно. Простите, господа, но тутъ очевидно недоразумѣніе (Голоса справа: «вѣрно»). Вѣдь Правительство предлагаетъ учесть, принять во вниманіе оба признака, принять во вниманіе и признакъ національный, и признакъ матеріальный, такъ сказать, имущественно-культурный, взять среднее арифметическое этихъ признаковъ; комиссія же предлагаетъ принять во вниманіе лишь одинъ признакъ—признакъ имущественный и, наталкиваясь при этомъ на чрезвычайно невыгодныя соотношенія для русскихъ земскихъ гласныхъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ вводитъ коррективъ, но коррективъ гораздо болѣе опасный, чѣмъ коррективъ на численность населенія, который предлагаетъ Правительство. Комиссія предлагаетъ опредѣлить число польскихъ гласныхъ въ уѣздахъ, учитывая средній по губерніямъ процентъ стоимости польской недвижи-

мости по отношенію къ стоимости всей недвижимости губерній. Этотъ пріемъ, конечно, увеличиваетъ число русскихъ гласныхъ въ нѣкоторыхъ, польскихъ преимущественно, уѣздахъ, но, съ другой стороны, онъ насаждаетъ въ чисто русскихъ уѣздахъ искусственно гласныхъ-поляковъ. Возьмите примѣры: Чаркасскій уѣздъ, Кіевской губ.,—всего-на-всего въ немъ 7 владѣльцевъ-поляковъ-полноцензовиковъ,—по расписанію комиссіи предполагается 8 гласныхъ-поляковъ; въ Велижскомъ уѣздѣ, Витебской губерній, всего-на-всего 4 цензовика-поляка,—предполагается 4 гласныхъ отъ поляковъ, тогда какъ въ обоихъ уѣздахъ, если учесть стоимость польскихъ имуществъ въ уѣздѣ, возможно было бы пропорціонально отвести лишь по одному гласному на уѣздъ. Я привелъ самые разительные примѣры, но общее число гласныхъ-поляковъ по 6-ти губерніямъ достигаетъ по варіанту комиссіи угрожающихъ для русскихъ интересовъ размѣровъ. Всего по законопроекту Правительства гласныхъ-поляковъ 256, по варіанту комиссіи число ихъ доходитъ до 457—на 70 проц. болѣе. Правда, гг., ни въ одной изъ губерній въ общемъ число поляковъ-гласныхъ не превышаетъ 30 проц.: остальные 70 проц. принадлежатъ крестьянамъ и русскимъ крупнымъ и мелкимъ землевладѣльцамъ. Но необходимо, господа, принять во вниманіе, что крестьяне и мелкіе землевладѣльцы, какъ я уже сказалъ, находятся подъ сильнымъ экономическимъ давленіемъ польскихъ помѣщиковъ... (Голоса слѣва: «а какъ въ Россіи?»)... Русскій элементъ, русскіе помѣщики тамъ не сплочены и, къ сожалѣнію, часто не проживаютъ въ краѣ, поэтому, если прямо смотрѣть на вещи, понятенъ страхъ преобладанія 30 проц. богатыхъ, пустившихъ глубокіе корни въ краѣ польскихъ помѣщиковъ въ союзѣ съ частью крестьянъ и, можетъ быть, къ сожалѣнію, ополченныхъ русскихъ (Голоса справа: «вѣрно»). Для экономического прогресса, для поступательнаго движенія впередъ края, конечно, необходимо, какъ я сказалъ,

земство, но необходимо принять во вниманіе и учестъ всѣ приведенныя обстоятельства; необходимо также вспомнить о роли духовенства, исторической въ Западномъ краѣ, о томъ благотворномъ вліяніи, которое оно имѣло на крестьянство, о томъ, какъ оно его соединяло. Поэтому Правительство настаиваетъ на томъ, чтобы въ уѣздныхъ собраніяхъ было не менѣе трехъ, а въ губернскихъ собраніяхъ—не менѣе четырехъ представителей отъ духовенства. Я оставляю до постатейнаго чтенія другіе менѣе важные вопросы, какъ, на примѣръ, вопросъ объ уменьшеніи ценза или объ разслоеніи избирательнаго съѣзда на два съѣзда, тѣмъ болѣе, что Правительство не имѣетъ противъ этого принципиальныхъ возраженій.

«Мнѣ остается высказаться по поводу рѣшенія комиссіи относительно предоставленія должностей по выборамъ и по назначенію въ земствахъ безразлично лицамъ польскаго и русскаго происхожденія. Комиссія предполагала, что разъ русскіе гласные будутъ въ большинствѣ въ земскихъ собраніяхъ, тѣмъ самымъ обезпечено достаточное положеніе русскаго элемента въ земскихъ учрежденіяхъ. Я увѣренъ, что это не такъ, я увѣренъ, что только силой твердаго закона можно установить минимумъ русскаго элемента въ этихъ учрежденіяхъ. Я говорю, господа, о минимумѣ, такъ какъ проектомъ предполагается установить 50 проц., т. е. такое число, на которое, сообразно проценту населенія, польскій элементъ никогда даже не могъ бы рассчитывать. Вопросъ о служащихъ осложняется легкостью приглашенія на мѣста польскихъ служащихъ, дешевизной ихъ, трудностью отказать почтенному иногда человѣку, который проситъ предоставить должность поляку, отказать только потому, что онъ полякъ, не опираясь на твердый законъ, осложняется нѣкоторымъ добросердечіемъ, нѣкоторою податливостью русскаго элемента. Все это равномѣрно относится и къ вольнонаемнымъ, и къ выборнымъ должностямъ. Особенную важность имѣетъ

должность председателя управы, такъ какъ отъ него зависитъ и назначеніе на должность вольнонаемныхъ (Шумъ слѣва; голоса: «нѣтъ»). Я слышу возгласы отрицательные, возгласы «нѣтъ». Я не буду голословенъ, я укажу на городскія самоуправленія. Тамъ, гдѣ польскій элементъ можетъ оказать достаточное воздѣйствіе, тамъ онъ, какъ въ минскомъ городскомъ самоуправленіи, не пропускаетъ совсѣмъ русскихъ: это было на послѣднихъ городскихъ выборахъ, гдѣ не прошелъ ни одинъ гласный по русскому списку. Намъ говорятъ: «нѣтъ». Я укажу на другія городскія самоуправленія, гдѣ въ исполнительные органы проникаетъ смѣшанный составъ, какъ, напримѣръ, въ Житомирѣ. Тамъ всѣ важнѣйшія должности по найму: и бухгалтеры, и секретари, и юрисконсулы, и врачи, и завѣдующіе водопроводомъ — все отдано полякамъ (Голоса справа: «вѣрно»). Я, господа, на этомъ заканчиваю свои объясненія.

«Но я бы не хотѣлъ сойти съ этой трибуны, не подчеркнувши еще разъ, что цѣль правительственнаго законопроекта не въ угнетеніи правъ польскихъ уроженцевъ Западнаго края... (Шумъ слѣва), а въ защитѣ правъ уроженцевъ русскихъ (Голоса справа: «браво»; голоса слѣва: «шовинизмъ»). Законопроектъ даетъ законное представительство всѣмъ слоямъ мѣстнаго населенія, всѣмъ интересамъ; онъ только ставитъ предѣлъ дальнѣйшей многовѣковой племенной политической борьбѣ... (Егоровъ съ мѣста: «которую вы разжигаете»), онъ ставитъ этотъ предѣлъ, ограждая властнымъ и рѣшительнымъ словомъ русскія государственныя начала. Подтвержденіе этого принципа здѣсь, въ этой залѣ вами, господа, разрушить, можетъ быть, немало иллюзій и надеждъ, но предупредить и немало несчастій и недоразумѣній, запечатлѣвъ открыто и нелицемѣрно, что Западный край есть и будетъ край русскій, навсегда, навѣки» (Возгласы: «браво» и продолжительныя рукоплесканія справа и въ центрѣ).

Въ засѣданіи Государственной Думы 15 мая, при обсужденіи того же законопроекта, П. А. Столыпинъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Гг. члены Государственной Думы! Я буду весьма кратокъ. Я уже высказалъ вамъ, во время общихъ преній, взглядъ Правительства на тѣ признаки, которые должны опредѣлять число польскихъ гласныхъ въ будущемъ западномъ земствѣ. Въ настоящее время, передъ окончательнымъ рѣшеніемъ этого вопроса, я прошу васъ еще разъ взглянуть на него безъ предвзятости. Вспомните, что дѣло идетъ не о Царствѣ Польскомъ, дѣло идетъ объ области, обнимающей собою шесть губерній, въ которыхъ среднее число поляковъ опредѣляется цифрой въ 4,2%. Цифра эта повышается для Волынской губ. до 7,9% и опускается для Подольской до 2,3%. Если даже признавать эти цифры невѣрными, если увеличить ихъ на 50%, то вы всетаки убѣдитесь, что край этотъ далеко не польскій. Если бы Правительство руководствовалось національнымъ шовинизмомъ, оно предложило бы вамъ опереться на эти цифры, но вы знаете, что Правительство само, дорожа культурнымъ элементомъ, внесло въ свой законопроектъ принципъ имущественный. Надо принять еще во вниманіе одно обстоятельство, которое, мнѣ кажется, упущено предыдущими ораторами,—надо принять во вниманіе, что частное землевладѣніе образовалось и приняло особую окраску въ Западномъ краѣ не такъ, какъ оно образовалось въ остальныхъ губерніяхъ Россіи,—не путемъ естественнаго, правильнаго, мѣстнаго нарастанія, а въ силу историческаго шквала, который налетѣлъ на этотъ край и опрокинулъ въ немъ все русское. Нельзя исключительное, притомъ неблагопріятное для русскихъ, антинаціональное историческое явленіе брать въ основу, единственную основу всего законопроекта; нельзя забыть все прошлое, нельзя на все махнуть рукой, торжествовала бы только теорія, шаблонъ, одинаковый на всю Россію. Если эти высказанные мною принципы признаются вами неправиль-

ными, признаются одіумомъ, то этотъ одіумъ Правительство на себя принимаетъ. Вамъ высказывали соображенія о томъ, что Правительство заражено челоуѣконенавистничествомъ, что Правительство желаетъ уничтожить польскій элементъ и искоренить его изъ Западнаго края. Но, гг., объ этомъ не приходится говорить, если имѣть въ виду тѣ широкія рамки, въ которыя ставить правительственный законопроектъ польское населеніе въ Западномъ краѣ. Я боялся бы, боялся бы тревожно другого—это равнодушія закона къ русскимъ, которые имѣютъ право требовать себѣ защиты закона; поэтому не упорства ради, а въ силу только-что высказанныхъ мною соображеній, Правительство настаиваетъ на непринятіи всѣхъ тѣхъ поправокъ, которыя введены въ правительственный законопроектъ, между прочимъ, и поправки, внесенной думскою комиссіей. Эта послѣдняя поправка неприемлема, такъ какъ она неправильно отражаетъ соотношеніе мѣстныхъ силъ. Она принимаетъ совершенно абстрактный средне-губернскій или обще-губернскій признакъ; она совершенно искусственно, сообразно этой мертвой цифрѣ, уменьшаетъ даже количество польскихъ голосовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они, казалось бы, имѣютъ на это право, и вводитъ насильственно поляковъ въ земства въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по численной наличности, они на это права не имѣютъ. Что касается ценза, то Правительство не возражало бы противъ пониженія его на половину. Затѣмъ, относительно введенія большого количества крестьянъ въ земство, надо обратить вниманіе на то, что, кромѣ тѣхъ крестьянъ, въ количествѣ $\frac{1}{3}$, которые проходятъ по волостямъ, они будутъ проходить точно также и въ качествѣ уполномоченныхъ отъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Поэтому увеличивать количество крестьянъ возможно, казалось бы, только въ ущербъ культурнымъ элементамъ края. Помните, господа, что если въ настоящее время не будетъ принятъ земскій законопроектъ, то, несомнѣнно, край лишится возможности къ дальнѣйшему

процвѣтанію, которое такъ дорого и Правительству, и Государственной Думѣ. Не принять будетъ этотъ законопроектъ,—край будетъ долгое время пребывать въ той экономической дремотѣ, въ которой доселѣ пребываетъ западная Россія. Не забывайте этого».

XV.

Рѣчь П. А. Столыпина въ Государственной Думѣ 21 мая 1910 г.—о законопроектѣ общеимперскаго законодательства касательно Финляндіи.

21 мая 1910 г. въ Государственной Думѣ Предсѣдатель Совѣта Министровъ произнесъ слѣдующую рѣчь о законопроектѣ общеимперскаго законодательства касательно Финляндіи:

«Гг. члены Государственной Думы, я думаю, вы поймете меня, если при обсужденіи вопроса такой исторической важности, какъ вопросъ финляндскій, я принужденъ буду, говоря отъ имени Правительства, соблюдать, точно такъ же, какъ и два года тому назадъ, величайшую сдержанность и осторожность. Всѣ писанныя нормы, которыя опредѣляютъ положеніе Финляндіи въ государствѣ, а также всѣ законодательные акты, относящіеся до Финляндіи, за послѣднія сто лѣтъ носятъ на себѣ слѣды самыхъ разнообразныхъ политическихъ и историческихъ теченій, часто другъ другу противорѣчащихъ, часто случайныхъ, зависящихъ отъ временныхъ событій и условій. Сужденія же послѣдняго времени отличаются такою страстностью, такою склонностью опорочить финляндскую политику Правительства, приписывая ей своекорыстныя побужденія, что я одною изъ своихъ главнѣйшихъ задачъ ставлю освобожденіе спора отъ излишнихъ, затемняющихъ его подробностей, отъ принижающихъ его пріемовъ, дабы представить на вашъ судъ очищенную отъ этихъ путъ и привѣсокъ точку зрѣнія, по моимъ понятіямъ, государственную.

«Я убѣжденъ, что масса матеріаловъ, документовъ, актовъ, касающихся отношеній Финляндіи къ Россіи, даетъ возможность легко защитить всякую теорію, достаточно повыдергать изъ архивныхъ грудъ нужные для этого матеріалы и строить на нихъ свои сужденія. Для этого не нужно даже особой недобросовѣстности. Достаточно нѣкоторой предвзятости и предубѣжденности. Но этотъ путь не для Правительства. Пускай политическое построеніе Правительства сочтется многими прямолинейнымъ, пускай это многимъ будетъ непріятно, но пусть его не назовутъ изворотливымъ и недоброкачественнымъ. Я начну съ того, что многимъ, очевидно, непонятно, почему Правительство въ настоящее время подняло финляндскій вопросъ. Финляндія процвѣтаетъ, Финляндія никому не мѣшаетъ и обострять отношенія къ ней—это или роковая ошибка или недобросовѣстная авантюра. Но дѣло, господа, не такъ просто: кризисъ 1905 и послѣдующихъ годовъ оставилъ этотъ вопросъ открытымъ, и только преступная бездѣятельность власти могла заставить Правительство его замолчать (Голоса: «браво»). Остался неразрѣшеннымъ хотя бы крупный вопросъ объ исполненіи финляндцами воинской повинности. Дѣло въ краткихъ словахъ обстояло такъ: въ 1905 г. временно былъ пріостановленъ, а затѣмъ и отмѣненъ законъ о распространеніи всеобщей воинской повинности на Великое Княжество Финляндское. Пріостанавливая этотъ законъ, Государь Императоръ повелѣлъ въ теченіе трехъ лѣтъ, до урегулированія вопроса, вносить изъ финляндскихъ средствъ въ государственное казначейство по 10.000,000 марокъ въ годъ. Хотя сеймъ и пытался воспользоваться этимъ случаемъ для того, чтобы распространить свое распоряженіе на статныя средства, которыя по закону находятся въ распоряженіи одного Монарха, но, какъ-никакъ, деньги эти были заплачены. Въ 1908 г. вопросъ, однако, вернулся въ первоначальное положеніе.

«Оставить его неразрѣшеннымъ было невозможно, принять же за его разрѣшеніе—значило поднять весь финляндскій вопросъ, такъ какъ тутъ сталкивались двѣ совершенно противоположныя точки зрѣнія: точка зрѣнія правительственная и точка зрѣнія финляндская. Правительственная точка зрѣнія заключалась въ томъ, что отбытіе воинской повинности и несеніе расходовъ на военныя нужды болѣзненно касаются общеимперскихъ интересовъ, отражаясь и на числѣ новобранцевъ, призываемыхъ изъ русскихъ губерній, и на количествѣ повинностей, уплачиваемыхъ русскимъ населеніемъ, а финляндская точка зрѣнія сводилась къ тому, что вопросъ по конституціи долженъ разрѣшаться одностороннимъ актомъ сейма. А каковъ долженъ былъ быть этотъ сеймовый актъ, видно изъ представленія сената о возстановленіи отдѣльныхъ финляндскихъ войскъ. Этимъ и только этимъ путемъ, по мнѣнію финляндцевъ, могъ быть правильно и законно разрѣшенъ вопросъ. И нельзя сказать, чтобы Правительство въ этомъ дѣлѣ дѣйствовало неосторожно или вызывающе. Если бы статный фондъ былъ неисчерпаемъ, то, конечно, возможно было вопросъ оттянуть, путемъ хотя бы ежегоднаго перечисленія изъ статныхъ суммъ въ государственное казначейство опредѣленныхъ взносовъ, взаимнаго исполненія финляндцами личной воинской повинности. Но, не желая ослаблять расходы на культурныя надобности, которыя питаются изъ статнаго фонда, Государь предложилъ сейму изыскать суммы для этихъ взносовъ изъ сеймовыхъ средствъ. И вотъ, гг., уже второй сеймъ отвѣчаетъ на это совершенно законное требованіе Монарха рѣшительнымъ отказомъ. Я остановился на этомъ случаѣ, какъ на ближайшемъ механическомъ поводѣ, вскрывающемъ русско-финляндскій вопросъ. Одно изъ двухъ—приходится или изыскать и установить способъ рѣшенія общеимперскихъ вопросовъ и изданія финляндскихъ законовъ, касающихся интересовъ Имперіи, или примириться съ одностороннимъ разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ

сеймомъ. Но можетъ быть, надо было бы итти на это, можетъ быть,—государственная мудрость именно и заключается въ томъ, чтобы сдѣлать изъ Финляндіи совершенно свободное, автономное государство, связанное съ Россіей только общими внѣшними интересами, и создать на порогѣ С.-Петербурга благодарный и довольный народъ?

«Конечно, гг., всякое разумное Правительство передъ тѣмъ, какъ итти на столкновеніе, на такъ-называемый конфликтъ, съ частью государства, должно ясно дать себѣ отчетъ, въ чемъ же заключаются интересы государства, не поддаваясь при этомъ ни чувству ложнаго самолюбія, ни чувству національнаго шовинизма. Поэтому надлежало проанализировать, выгоднѣе ли для всего народа—не для однихъ, конечно, только финляндцевъ—полное невмѣшательство Россіи во внутреннія дѣла, во внутреннюю жизнь Финляндіи. Вамъ, конечно, извѣстно, что въ исторіи русско-финляндскихъ отношеній были эпохи, когда финляндская самостоятельность достигала широкихъ размѣровъ, когда связь ея съ Россіей ослабѣвала. Такихъ главнѣйшихъ моментовъ было три: первый—послѣ изданія октябрьскаго Манифеста 1905 г., когда Финляндія, казалось, достигла всего того, о чемъ она могла только мечтать; ранѣе, послѣ убійства генераль-адъютанта Бобрикова, когда при генераль-губернаторѣ князѣ Оболенскомъ ясенъ былъ поворотъ въ сторону соглашенія съ финляндцами; наконецъ, еще раньше, послѣ воцаренія Императора Александра II, когда оказывалось явное доброжелательство финляндцамъ. Что же эти эпохи принесли Россіи, что отъ этого Россія выиграла? Выиграть она могла, во-первыхъ, нравственно, завоевать симпатіи финляндцевъ и обезопасить себя съ этой стороны; выиграть она могла политически, пріобрѣтая для русскихъ гражданъ нѣкоторыя преимущества путемъ чисто-финляндскаго законодательства; выиграть она могла, наконецъ, матеріально, связавъ болѣе крѣпко свои экономическія узы съ достаточнымъ народомъ, находящимся подъ од-

нимъ съ нею скипетромъ. Если бы были доступны экономическія и нравственныя выгоды, то, конечно, дальнѣйшій путь былъ бы ясенъ: благо и Россіи, и Финляндіи требовало бы полной государственной—я подчеркиваю слово государственной—автономіи послѣдней. Но, мнѣ кажется, трудно сказать, что ослабленіе связи между Финляндіей и Россіей увеличивало симпатіи Финляндіи къ Русскому государству. Вы помните событія, которыя произошли въ октябрѣ 1905 г. въ Финляндіи. Я вамъ ихъ подробно излагалъ два года тому назадъ. Вы не забыли, конечно, цѣлыхъ кораблей, нагруженныхъ оружіемъ, вы не забыли «Войма» и красной гвардіи, и безнаказанно подготовлявшихся въ Финляндіи террористическихъ актовъ противъ Россіи. Газеты того времени отражаютъ эти настроенія и эти событія. Я думаю, что никогда еще активное возбужденіе противъ Россіи не достигало такихъ размѣровъ въ Финляндіи, какъ въ ту эпоху. Лозунгомъ тогдашнимъ было: вооруженіе для защиты добытаго. Но и въ предыдущій періодъ, послѣ убійства генераль-адъютанта Бобрікова, уступки Россіи не вызывали благодарности со стороны Финляндіи. Характерны въ этомъ отношеніи тѣ всеподданнѣйшіе доклады, которые посылалъ въ С.-Петербургъ посланный въ Финляндію съ примирительной миссіей тогдашній генераль-губернаторъ кн. Оболенскій. Пріѣхавъ въ Финляндію, онъ былъ пораженъ возрастающей враждебностью ко всему русскому со стороны населенія, особенно интеллигенціи, вошедшей въ сношенія и въ связи съ русскими террористами.

«Интересно во всеподданнѣйшемъ докладѣ 1904 г. сообщеніе кн. Оболенскаго, что въ засѣданіи одной изъ комиссій извѣстный сенаторъ Лео Мехелинъ, доказывая необходимость упорнаго отстаиванія разныхъ требованій, ссылается на предстоящую, якобы, въ Россіи революцію, имѣющую вспыхнуть не далѣе какъ въ шестинедѣльный срокъ. Это было писано въ 1904 г., а въ послѣдующемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ 1905 г. кн. Оболенскій, опи-

сывая начавшіеся въ краѣ безпорядки, пишетъ: «Приведенные въ первой моей всеподданнѣйшей запискѣ слова Мехелина о предстоящемъ въ Россіи мятежѣ оправдались,—безпорядки въ С.-Петербургѣ и въ другихъ мѣстахъ Имперіи состоялись именно въ указанный имъ срокъ». Но еще въ болѣе мирныя времена, въ тѣ времена, когда начались созывы сеймовъ, когда государство начало опредѣлять свое отношеніе къ области безъ ущерба для государства,—я говорю не своими словами, а привожу слова почтеннаго Николая Христіановича Бунге изъ записки, найденной въ его документахъ,—уже начали раздаваться обвиненія со стороны финляндцевъ о нарушеніи ихъ правъ со стороны Россіи.

«Далѣе Бунге говоритъ о возрастающей въ то время враждебной отчужденности Финляндіи отъ Россіи. Но перенесемся въ еще болѣе отдаленныя времена—Крымской кампаніи, когда со стороны Россіи никакого давленія на Финляндію не оказывалось,—и въ тѣ времена уже извѣстенъ «союзъ бекровныхъ», который мечталъ объ отторженіи княжества отъ Россіи. Но, г., если ослабленіе узъ Финляндіи къ Россіи не принесло Россіи никакихъ нравственныхъ выгодъ, не обезопасило ее съ этой стороны, то, можетъ быть, совершенно самостоятельная работа финляндскаго сейма создала такую законодательную практику, которая была выгодна для «другой страны», какъ въ Финляндіи часто называютъ Россію. Въ апрѣлѣ нынѣшняго года, при обсужденіи въ финляндскомъ сеймѣ того самаго законопроекта, который теперь обсуждаете вы, бывшій сенаторъ Нюбергъ, конечно, желая привести доводы въ пользу финляндской организаціи, заявилъ о томъ, что существуетъ цѣлый рядъ законоположеній, которыя безспорно касаются интересовъ Россіи и которыя были изданы въ финляндскомъ законодательномъ порядкѣ. И это, г., безусловно такъ: финляндскій сеймъ расширялъ свою законодательную самостоятельность до того, что не стѣснялся подчасъ улавливать, регулировать

и даже отмѣнять русскія законодательныя нормы. Принесло ли это пользу русскимъ гражданамъ или, по крайней мѣрѣ, было ли это безвредно? Невсегда. Я не буду приводить вамъ цѣлый рядъ законоположеній подобнаго характера, какъ, напримѣръ, подчиненіе православной консисторіи финляндскому закону о гербовомъ сборѣ, какъ постоянныя попытки подчинить финляндскихъ гражданъ за преступленія, совершенныя ими въ Имперіи, финляндскому уголовному закону. Но я останавлиюсь тутъ на самой яркой попыткѣ, извѣстной въ литературѣ предмета, признанной фактомъ, попыткѣ обойти, отмѣнить въ финляндскомъ порядкѣ цѣлый рядъ русскихъ узаконеній, попыткѣ поставить Финляндію въ самостоятельное, якобы, положеніе въ международномъ союзѣ, попыткѣ уравнивать имперскіе русскіе интересы съ интересами международными. Я говорю объ уголовномъ уложеніи 1889 г. Извѣстно, что это уголовное уложеніе было уже Высочайше утверждено 19 декабря 1889 г., а затѣмъ было Манифестомъ отъ 1 декабря 1890 г., когда обнаружилась подкладка этого дѣла, временно пріостановлено введеніемъ въ дѣйствіе. Тревогу тогда забилъ извѣстный нашъ ученый, сенаторъ Таганцевъ, который, какъ частный человѣкъ, случайно ознакомился съ этимъ дѣломъ. Въ этомъ его огромная, незабвенная государственная заслуга. Такимъ образомъ, врядъ ли русскимъ подданнымъ былъ выгоденъ способъ рѣшенія ихъ дѣлъ, о которомъ упоминалъ бывшій сенаторъ, тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, права русскихъ подданныхъ мало чѣмъ и отличаются въ Финляндіи отъ правъ иностранцевъ. Но перейдемъ теперь къ слѣдующему—вопросу о томъ, какъ матеріально отражается на Россіи государственное самоопредѣленіе Финляндіи? Съ одной стороны, на Россію ложатся все тѣ расходы, которые обусловливаются состояніемъ Финляндіи въ составѣ русскаго государства, и которые Имперіи не возвращаются. Затѣмъ Россія несетъ ущербъ невыгоды отъ тѣхъ льготъ, которыя ею предоставляются Фин-

ляндіи, отъ льготъ таможенныхъ, тарифныхъ, монетныхъ и т. д. Первая категорія расходовъ заключаетъ въ себѣ расходы по защитѣ государства, расходы по содержанію Министерства Императорскаго Двора и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ,—я намѣренно не упоминаю о взносахъ взаимнѣ исполненія воинской повинности, такъ какъ эти взносы мы такъ или иначе получимъ. Я не принимаю во вниманіе доли финляндцевъ въ уплатѣ процентовъ по общеимперскимъ займамъ, хотя я думаю, что военныя тяготы, для которыхъ, главнымъ образомъ, заключались наши займы, должны были бы равномерно ложиться на всѣ части государства. Я не учитываю также доли финляндцевъ въ содержаніи высшихъ имперскихъ учрежденій, напримѣръ, Государственной Думы, потому что мнѣ могутъ отвѣтить, что кромѣ вреда эти учрежденія ничего финляндцамъ принести не могутъ (Голоса слѣва: «вѣрно, вѣрно». Рукоплесканія слѣва). Но я думаю, что было бы совершенно справедливо, если бы на финляндцевъ, точно такъ же, какъ и на всю остальную Имперію, упали бы нѣкоторые совершенно безспорные расходы, лежащіе на каждого жителя Имперіи въ суммѣ: 3 р. 59 к. на содержаніе арміи и флота, 10,2 коп. на содержаніе Министерства Двора, 3,9 коп. на содержаніе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, всего 3 р. 73 к. на жителя, а если вычесть платимыя финлядцами на однородные расходы (я беру въ расчетъ всѣ подходящіе расходы, пенсіи, лотіи и т. п.) 54 коп. съ жителя, то на каждого финляндца придется 3 р. 19 к., а на всю Финляндію 9.625,000 руб. На Россію тягота эта ложится по шести копѣекъ на каждого жителя, иными словами: каждый русскій старикъ и младенецъ, женщина и мужчина за проблематическое право обладанія Финляндіей платятъ по шести копѣекъ въ годъ, а съ семьи въ пять душъ— 30 коп., а каждый финляндецъ получаетъ льготу отъ Имперіи по 3 р. 19 к., а на каждое семейство 15 р. 95 к. въ годъ. Въ расчетъ этотъ не вошли таможенные доходы, которые составляютъ

16¹/₂ миллионъ рублей, между тѣмъ какъ нашъ тарифъ по финляндской границѣ—тарифъ уравнительный, т. е. Россія получаетъ въ свою пользу тарифные остатки въ размѣрѣ, взыскиваемомъ на остальныхъ границахъ, за вычетомъ взыскиваемыхъ Финляндіей. Сопоставляя все это, будетъ ясно, почему Финляндія, расходуя на каждого жителя совершенно столько же, сколько и Россія, т. е. по 15 руб. съ копѣйками, можетъ употреблять на культурныя надобности вдвое больше, а на управленіе, несмотря на всѣ припѣвы о нашемъ бюрократизмѣ, втрое больше, чѣмъ Россія. Господа, я привелъ всѣ эти цифры только для того, чтобы доказать, что развивающаяся государственность Финляндіи съ матеріальной стороны особыхъ выгодъ Имперіи не приносить. Во всякомъ случаѣ, потери нравственныя, политическія и матеріальныя, вызываемыя, очевидно, тѣмъ, что нѣкоторыя общеимперскія дѣла разрѣшаются односторонне въ финляндскомъ порядкѣ, не могутъ уравниваться тѣми правами административнаго законодательства, которыя принадлежатъ нашимъ Монархамъ. Тутъ много упоминалось объ административномъ законодательствѣ и законодательствѣ параллельномъ. Надо помнить, что права эти весьма шаткія, неопредѣленныя и что со времени начала созыва сеймовъ въ 1863 г. эта область еще болѣе сузилась, наприкладъ, цѣлый рядъ законовъ о самоуправленіи сельскомъ и городскомъ, о промыслахъ, банкахъ, акціонерныхъ компаніяхъ, о лѣсахъ и многіе другіе, прежде разрѣшавшіеся въ порядкѣ административнаго законодательства, теперь давно рѣшаются при посредствѣ народнаго представительства. Точно также цѣлый рядъ доходовъ, какъ, наприкладъ, доходы винокуренныя, доходъ гербовый, доходъ отъ желѣзныхъ дорогъ, отъ прибылей банковъ, которые прежде поступали въ статный фондъ, находящійся въ распоряженіи Монарха, въ настоящее время поступаютъ въ сеймовыя средства. Поэтому наивно было бы думать, что посредствомъ административнаго законо-

дательства можно было бы оградить общеимперскіе интересы или даже интересы русскихъ гражданъ въ Финляндіи. Понятно поэтому, что лица, которыя отвѣчаютъ за интересы Россіи, не могли не чувствовать, не сознавать, что то стремительное центробѣжное теченіе, которое не-удержимо приняли финляндскія дѣла, все болѣе и болѣе наносило ущербъ Россіи. Уже Императоръ Александръ II дѣлалъ строгія словесныя внушенія сейму, а Императоръ Александръ III, познавъ безсиліе словъ, постановилъ разработать проектъ общеимперскаго законодательства и внести его въ Государственный Совѣтъ. Завершилъ мысль Императора Александра III нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Манифестомъ 3-го февраля 1899 года, основныя положенія котораго были пріостановлены въ 1905 году. Такимъ образомъ, въ настоящее время общеимперскіе интересы ничѣмъ не обезпечены, въ настоящее время вопросъ опять оказывается висящимъ въ воздухѣ, и картина государственнаго безсилія является полной. И въ это время намъ говорятъ о благоразуміи, говорятъ о томъ, что необходимо ждать, — ждать въ то время, когда партнеръ не ждетъ, когда ждать — значитъ проигрывать, проигрывать, можетъ быть, наслѣдіе отцовъ. Невсегда, впрочемъ, сами финляндцы строили свои расчеты на молодую русскую. Такъ, напримѣръ, сенаторъ Даніельсонъ-Кальмари еще въ Таганцевской комиссіи заявлялъ, что Финляндія въ настоящее время смотритъ на этотъ вопросъ иначе, чѣмъ въ то время, когда онъ возникъ впервые: «Многіе нынѣ сознаютъ, говоритъ Кальмари, что земскіе чины должны дать свое согласіе на отнесеніе нѣкоторыхъ вопросовъ, бывшихъ до сего времени предметомъ финляндскаго законодательства, къ области законодательства общегосударственнаго. Событія послѣднихъ лѣтъ привели къ убѣжденію, что измѣненіе въ разсматриваемомъ нынѣ отношеніи неизбежно и представляется возможнымъ также и съ точки зрѣнія финляндцевъ. Хотя все еще есть люди, которые считаютъ нашимъ

правомъ и долгомъ отклонить требованія относительно общегосударственныхъ законовъ, все-таки мнѣніе это, насколько намъ извѣстно, не имѣетъ болѣе значительнаго числа приверженцевъ ни на сеймѣ, ни въ сенатѣ, ни вообще въ средѣ нашего народа. Все болѣе преобладающее значеніе получаетъ мнѣніе, что намъ необходимо считаться съ взглядами, господствующими здѣсь, въ Россіи, и что мы поэтому не должны упорно отстаивать свое мнѣніе, иногда даже въ такихъ случаяхъ, когда мы не убѣждены въ необходимости измѣненія постановленій, касающихся законодательной компетенціи, такъ какъ цѣль могла бы быть достигнута и безъ такихъ мѣръ. Мы, слѣдовательно, можемъ идти на уступки, лишь бы намъ и при новыхъ условіяхъ гарантировано было существованіе въ качествѣ особаго народа съ собственнымъ политическимъ бытіемъ». Это, конечно, говорилось до событій 1905 г., но и затѣмъ въ комиссіи сенатора Харитонова финляндскіе члены не отрицали существованія интересовъ и дѣлъ общеимперскаго свойства и предлагали для разрѣшенія ихъ особый способъ—способъ делегаціи, способъ, сравнивающей Россію съ Финляндіей и въ концѣ концовъ ничего не разрѣшающей, такъ какъ, при разногласіи финляндскихъ и русскихъ членовъ этихъ делегацій, большинство вопросовъ, по мнѣнію автора проекта, должно было оставаться неразрѣшеннымъ. Русское Правительство предпочитало все-таки изыскать способъ разрѣшенія этихъ вопросовъ. Поэтому, гг., позвольте мнѣ въ дальнѣйшемъ исходить изъ того положенія, что необходимость разрѣшенія вопроса объ общеимперскомъ законодательствѣ установлена. Но тутъ, само собой, возникаетъ вопросъ: какая же власть должна рѣшить основной вопросъ, т. е. самый способъ теченія общеимперскихъ дѣлъ, сущность этихъ дѣлъ, вопросъ процессуальный и вопросъ матеріальный?

«Въ существѣ своемъ тутъ споръ можетъ сосредоточиваться на слѣдующемъ: финляндцы, опираясь на слова

Императора Александра I, на дарованную имъ конституцію, на подтвержденіе незыблемости коренныхъ, старинныхъ шведскихъ законовъ, на возможность отмѣны сеймовыхъ законовъ только путемъ взаимнаго согласія Монарха и сейма, приходятъ къ тому заключенію, что Россіи принадлежитъ право рѣшенія только въ области внѣшнихъ международныхъ сношеній, а что всѣ внутреннія дѣла, хотя бы и обнимающія общеимперскіе интересы, могутъ быть законно разрѣшаемы только въ финляндскомъ порядкѣ—сеймовомъ или административномъ. Это точка зрѣнія наиболѣе образно была высказана тѣмъ же сенаторомъ Лео Мехелиномъ, который въ 1904 году въ газетѣ «Fria Ord» заявлялъ о томъ, что взаимоотношеніе обѣихъ странъ требуетъ, чтобы Царь и Великій Князь былъ единственнымъ русскимъ, который могъ бы и долженъ былъ бы вліять на финляндскія дѣла. Такимъ образомъ, внутреннимъ дѣламъ противопоставляются внѣшнія, но не общегосударственные. Такимъ образомъ, провозглашается теорія личной уніи или, по терминологіи финляндской, уніи реальной. Отсюда ясенъ логическій выводъ, что рѣшеніе вопроса объ измѣненіи взаимоотношеній Россіи и Финляндіи, взаимоотношеній, сильно осложнившихся за столѣть, должно принадлежать исключительно творчеству финляндскаго сейма; Россіи должно принадлежать, въ лицѣ ея Монарха, лишь право veto, что сводитъ роль Россіи къ пассивному сопротивленію противъ вредныхъ для нея актовъ и не даетъ ей возможности привести свои отношенія съ Финляндіей къ благополучному исходу. Свое мнѣніе о томъ, какъ возникла и какъ развилась эта теорія, я уже излагалъ передъ Государственной Думой. Я считаю совершенно излишнимъ въ настоящее время оспаривать юридическое построеніе финляндцевъ. Совершенно несомнѣнно, что Императоръ Александръ I утвердилъ для Финляндіи безъ всякаго точнаго опредѣленія основныя нормы конституціонныхъ законовъ Швеціи. Совершенно неопровержимо, что и послѣ фридрихсгам-

скаго договора, въ 1810 и 1816 гг., въ тѣхъ Манифестахъ, на которые тутъ ссылались, Императоръ Александръ I подтверждалъ дарованную имъ краю конституцію или конституціи, и заявлялъ о политическомъ существованіи финляндскаго народа. Совершенно вѣрно, что при Императорѣ Александрѣ II, въ 1869 г., былъ изданъ сеймовый уставъ, который былъ признанъ незыблемымъ основнымъ закономъ, подлежащимъ измѣненію или отмѣнѣ лишь по согласному рѣшенію Монарха и сейма; совершенно бесспорно также, что монетный законъ 1877 г. былъ признанъ общимъ сеймовымъ закономъ, а законъ о воинской повинности въ главныхъ своихъ статьяхъ даже закономъ основнымъ. Я бы не хотѣлъ утаить ни одного изъ доводовъ, которые говорятъ въ пользу финляндской точки зрѣнія, я не возьму на себя неприглядной для Правительства обязанности выискивать отдѣльныя слова, выраженія, опорочивающія эти акты: нельзя историческій споръ ставить въ зависимость отъ адвокатской ловкости ораторовъ и ловить на словѣ историческихъ дѣятелей, давно уже сошедшихъ въ могилу (голоса въ центрѣ: «это правильно»). Задача Правительства иная: Правительство считаетъ, что Финляндія пользуется широкой мѣстной автономіей, что Финляндіи дарована принципіальная конституція; но Правительство вполне убѣждено, что тѣ предметы, которые обнимаютъ всю Имперію, или тѣ финляндскіе законы, которые затрогиваютъ интересы Россіи,—выходятъ за предѣлы компетенціи финляндскаго сейма. Всякое другое пониманіе завело бы насъ въ историческій тупикъ (Голоса въ центрѣ: «правильно»). Вѣдь для всѣхъ, я думаю, гг., ясно, что нормы законодательныя, правовыя нормы и отношенія не окаменѣваютъ, но измѣняются, развиваются вслѣдъ за развитіемъ жизни народной. Точно также должны были измѣниться взаимоотношенія Россіи и Финляндіи. Должна же быть какая-нибудь конечная инстанція, какая-нибудь верховная, суверенная, на юридическомъ языкѣ, власть, которая бы эти

вопросы рѣшала, рѣшала бы вопросы объ измѣненіи нормъ взаимоотношеній Финляндіи и Россіи, которая рѣшала бы и общіе для нихъ вопросы. Мы вѣдь видимъ, что право административнаго законодательства Монарховъ не покрываетъ этихъ вопросовъ. Мы видимъ, какъ мало удачны попытки финляндскаго сейма рѣшать эти вопросы захватнымъ правомъ.

«Предоставленіе же сейму рѣшенія принципиальнаго вопроса объ общегосударственномъ законодательствѣ было бы равносильно предоставленію ему правъ, которыя членъ Государственной Думы Милюковъ назвалъ учредительными, по вопросу, который касается всей Россіи. Это было бы незаконно по отношенію къ Россіи. Это не соотвѣтствовало бы существу провинціальной финляндской конституціи. Я скажу болѣе: такого рода самоопредѣленія не имѣютъ даже составныя части сложныхъ государствъ. Намъ возразятъ, да уже и возразили, что въ томъ учрежденіи въ Германіи, которое рѣшаетъ вопросы объ измѣненіи отдѣльныхъ конституцій, имѣютъ право голоса всѣ союзныя государства. Но я думаю, что въ настоящее время никто еще не признаетъ Финляндію государствомъ, союзнымъ съ Россіей. Англійское Colonial Legislation Validity Act безусловно признаетъ силу за рѣшеніями колониальныхъ парламентовъ только тогда, когда они не противорѣчатъ законодательнымъ актамъ британскаго парламента. Но если державная власть въ дѣлѣ общеимперскаго законодательства не принадлежитъ и не можетъ принадлежать финляндскому сейму, то кому же она принадлежитъ по праву? До настоящаго времени ее безспорно осуществляли русскіе Монархи, т. е. единственная общая законодательная для Финляндіи и для Россіи власть. Въ виду неопредѣленности финляндскихъ законовъ, въ виду туманности даже самаго понятія основныхъ финляндскихъ законовъ, въ виду неясности границъ между мѣстнымъ и общеимперскимъ законодательствомъ, Монархи наши безразлично осуществляли

эту власть и путемъ имперскихъ повелѣній, и въ порядкѣ административнаго законодательства, и въ порядкѣ сеймоваго законодательства, которое, какъ вы видѣли, иногда даже вторгается въ область законодательства чисто русскаго. Но что совершенно ясно, совершенно безспорно—это то, что сами наши Государи сознавали, что они, и они одни—властны и правомощны выполнять общеимперское законодательство въ предѣлахъ Великаго Княжества Финляндіи. Александръ I, даровавъ Финляндіи конституцію и потребовавъ отъ земскихъ чиновъ въ Борго ихъ мнѣнія по разнымъ вопросамъ (*Simples avis*), запечатлѣвъ въ фридрихсгамскомъ мирномъ договорѣ державныя права Россіи, тщательно и добросовѣстно охранялъ финляндскую автономію, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ тѣхъ дѣлахъ, которыя касались и Россіи, онъ чувствовалъ себя совершенно свободнымъ отъ всякихъ ограниченій и дѣйствовалъ совершенно патріархально. Разрѣшивъ финляндцамъ управляться въ своихъ границахъ на основаніи старыхъ шведскихъ законовъ, Александръ I во всѣхъ Своихъ Манифестахъ, даже самыхъ льготныхъ, все же признавалъ Финляндію частью и подчиненной частью Русскаго государства, Россіи. Онъ даже, какъ вы знаете, не счелъ необходимымъ, утверждая эти законы, сдѣлать оговорку о томъ, что они имѣютъ силу только въ той мѣрѣ, въ какой они не противорѣчатъ русскимъ основнымъ законамъ,—настолько онъ признавалъ ихъ провинціальный характеръ. Вѣдь въ этихъ законахъ, которые по 57 ст. «Формы правленія», должны быть понимаемы буквально, не только запрещается назначать генералъ-губернаторовъ, но, вопреки единственному, фундаментальному закону того времени о престолонаслѣдіи, требуется, какъ тутъ уже упоминали, лютеранское исповѣданіе вѣры отъ Монарха и невыѣздъ Его изъ предѣловъ Финляндіи и т. д. Если признать, что Императоръ Александръ I отказался за Россію отъ державныхъ или учредительныхъ правъ, то надо признать, что

немедленно же послѣ утвержденія шведскихъ законовъ, онъ началъ ихъ нарушать. Но въ его время, по крайней мѣрѣ, его никто не обвинялъ. Въ ту эпоху всѣ признавали Великое Княжество Финляндское русской провинціей. Это заявлялось и на сеймѣ въ Борго, это вы можете найти во всѣхъ историческихъ и юридическихъ учебникахъ того времени. Извѣстный финляндскій ученый Нервандеръ называетъ Финляндію Тиродемъ Россіи. 20 лѣтъ пробывшій вице-предсѣдателемъ сената бар. Гартманъ открыто заявлялъ, что «Форма правленія» потеряла свою силу, что необходимо возможно широкое распространеніе въ Финляндіи дѣйствія русскаго языка. Министръ статсъ-секретарь гр. Ребиндеръ мечталъ о сближеніи устава гельсингфорскаго университета съ уставами другихъ русскихъ университетовъ.

«Въ тѣ времена, до пятидесятихъ годовъ, въ торжественныхъ случаяхъ въ университетѣ пѣлся русскій народный гимнъ: Императора и консисторія университетская, и студенты встрѣчали адресомъ, написаннымъ на русскомъ языкѣ. Вотъ, господа, въ какой финляндской атмосферѣ дѣйствовали и законодательствовали Императоръ Александръ I и Императоръ Николай Павловичъ. Я не знаю, надлежитъ ли перечислять вамъ тотъ объемистый перечень законовъ, которые при Императорѣ Александрѣ I были изданы въ имперскомъ порядкѣ,—ихъ тутъ перечислялъ одинъ изъ предыдущихъ ораторовъ. Нельзя же длительную практику понимать, какъ исключеніе. Извѣстно, что Императоръ Александръ I, въ томъ же 1810 г., въ которомъ онъ издалъ одинъ изъ льготныхъ Своихъ Манифестовъ, на который тутъ уже ссылались, указомъ своимъ приказалъ перечислить въ ресурсы государственнаго казначейства остатки по смѣтѣ новой Финляндіи. Вамъ извѣстно, что онъ присоединилъ старую Финляндію къ новой Финляндіи, что онъ назначилъ генераль-губернатора вопреки § 33 «Формы правленія». Особенно интересны тѣ сужденія, которыя высказывались въ Государственномъ

Совѣтъ по поводу этихъ актовъ. Въ той запискѣ, которая была представлена въ Государственный Совѣтъ, говорилось буквально слѣдующее (и въ то время это никого не смущало): «Если обѣ сѣ провинціи (т. е. старая и новая Финляндія) нынѣ равно принадлежатъ Имперіи и той же и единой покорены Верховной Власти, то не можетъ быть никакого основанія различать ихъ ни въ имени, ни въ жребіи, ни въ образѣ управленія, и подобно тому, какъ изъ двухъ прежнихъ разновременныхъ завоеваній составилаь одна губернія, нынѣ должно изъ трехъ составить одну провинцію». Въмѣстѣ съ тѣмъ указывалось, между прочимъ, что отъ этой мѣры имперская казна не потерпитъ ущерба, такъ какъ «вообще о финляндскихъ доходахъ сдѣлано постановленіе, чтобы остатки ихъ причисляемы были къ казначейству Имперіи». Затѣмъ, въ царствованіе Императора Николая I и Александра II существовалъ, можно сказать, негласный порядокъ рѣшенія общеимперскихъ дѣлъ. Можетъ быть приведенъ длинный перечень тѣхъ учреждений, которыя вѣдали этими дѣлами, напримѣръ, таможенный тарифъ Финляндіи обсуждался въ Министерствѣ Финансовъ въ 1840 г.; реформа финляндскаго банковскаго устава обсуждалась въ Министерствѣ Финансовъ; проектъ устава Императорскаго Александра I университета 1828 года обсуждался въ особомъ комитетѣ при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія; проектъ кодификаціи финляндскихъ законовъ обсуждался во II отдѣленіи канцеляріи Его Величества; проектъ денежной реформы обсуждался въ Министерствѣ Финансовъ въ 1860 — 1865 гг.; вопросъ о томъ, созывать или не созывать сеймъ, обсуждался въ особомъ совѣщаніи изъ сановниковъ русскихъ и представителей Финляндіи подъ предсѣдательствомъ Императора Александра II; военные вопросы обсуждались въ Военномъ Министерствѣ; вопросы, касающіеся постройки шоссе, обсуждались въ главномъ управленіи путей сообщенія, которому съ 1809 года была подчинена Финляндія послѣ причисленія

всей Финляндіи въ 8-й округъ путей сообщенія. Начиная съ царствованія Императора Александра II, получила, однако, особое развитіе теорія объ особой финляндской государственности. Въ это время въ сеймовомъ порядкѣ прошли такіе важные законы, какъ законъ монетный и законъ о воинской повинности. Но въ словахъ и во многихъ дѣйствіяхъ Императора Александра II сказывалось все же, что онъ общеимперскую идею не подчинялъ идеѣ провинціальной. Такъ въ 63 г., когда финляндскій сенатъ обратился къ Императору Александру II съ ходатайствомъ о томъ, чтобы на разрѣшеніе финляндскаго сейма былъ переданъ вопросъ о возвратѣ Сестрорѣцка въ черту Имперіи, Александръ II въ этомъ безусловно отказалъ и вопросъ этотъ рѣшилъ единолично. Горестны воспоминанія этого Монарха о данномъ имъ въ тяжелую для него минуту на театрѣ военныхъ дѣйствій согласіи на монетную реформу. Еще въ 1860 г. онъ сказалъ о монетной же реформѣ: «On m'a escamoté mon consentement». Императоръ Александръ III ясно сознавалъ преобладаніе имперскаго законодательства. Въ широкихъ массахъ извѣстенъ его почтовый Манифестъ и его Манифестъ о пріостановленіи введенія въ дѣйствіе уголовного уложенія, о которомъ я уже упоминалъ.

«Менѣе извѣстны другіе два акта его царствованія, это—Высочайшее повелѣніе 1891 года о передачѣ на обсужденіе Государственнаго Совѣта проекта финляндскаго сената о финляндскихъ основныхъ законахъ и проекта финляндскаго генераль-губернатора графа Гейдена объ учрежденіи управленія финляндскими губерніями и Высочайшее повелѣніе 1893 года о передачѣ точно также на разрѣшеніе Государственнаго Совѣта мнѣнія русскихъ и финляндскихъ членовъ комиссіи Бунге о будущемъ государственномъ законодательствѣ. Знаменательно, что въ это еще время многоопытный финляндскій генераль-губернаторъ графъ Гейденъ настаивалъ на томъ, чтобы его проектъ объ учрежденіи управленія финляндскими

губерніями обсуждался въ порядкѣ русскихъ Основныхъ Законовъ, такъ какъ онъ имѣетъ общегосударственный характеръ. Понятно изъ всего сказаннаго, что Государь Императоръ Николай Александровичъ, вступая на Престоль и подтверждая права и привилегіи Великаго Княжества Финляндскаго, подтвердилъ законы, права и привилегіи областныя, провинціальныя; естественно также, что Онъ захотѣлъ продолжить дѣло Своего Отца, и 3-го февраля 1899 г. обнародовалъ Манифестъ объ общеимперскомъ законодательствѣ; понятно, что въ 1905 г., когда весь нашъ законодательный и государственный строй измѣнился, Манифестомъ 20-го февраля 1906 года было возвѣщено о томъ, что о порядкѣ осуществленія общегосударственнаго законодательства будутъ въ свое время преподаны особыя указанія. Обзоръ дѣйствій пяти Монарховъ приводитъ насъ къ неопровержимому выводу, что общегосударственное законодательство, хотя иногда, можетъ быть, и въ немногихъ очертаніяхъ, иногда съ отступленіями, съ колебаніями, но осуществлялось въ теченіе ста лѣтъ волею и властью Русскихъ Государей. Ни одинъ изъ нихъ не отказался отъ своихъ общеимперскихъ правъ, ни одинъ изъ нихъ тѣмъ болѣе не отказался отъ державныхъ или, какъ здѣсь ихъ называли, отъ учредительныхъ правъ Русской Имперіи. Отказъ этотъ былъ бы равносильнъ признанію Финляндіи самостоятельнымъ государствомъ, всякое столкновеніе, всякій конфликтъ съ которымъ былъ бы неразрѣшимъ, такъ какъ не было бы такой власти, которая была бы въ правѣ эти осложненія, эти конфликты разрѣшать. Окончаніе же конфликтовъ путемъ, установленнымъ между равноправными государствами, т. е. путемъ войны, конечно, между Финляндіей и Россіей немыслимо. Такимъ образомъ, нынѣ царствующему Государю, въ минуту поворота въ финляндскихъ дѣлахъ, предстояло рѣшить, кто же правомоченъ осуществить державную власть для установленія нормы и порядка общегосударственнаго законодательства? Даровавъ, какъ Са-

модержавный Государь, Основные Законы Имперіи, Государь Императоръ, Манифестомъ отъ 20-го февраля 1906 г., оставилъ за собою право установить въ свое время и законы общегосударственные. Онъ могъ сдѣлать это Самъ, Онъ могъ сдѣлать это, внявъ финляндскимъ теоріямъ, съ помощью финляндскаго сейма. Онъ могъ, наконецъ, призвать къ этому дѣлу русское народное представительство. Манифестомъ 14-го марта этотъ вопросъ разрѣшенъ и законопректъ находится передъ вами, гг. члены Государственной Думы. Вамъ предстоитъ рѣшить вопросъ большихъ историческихъ размѣровъ, но во время этого историческаго суда будутъ раздаваться и раздаются уже и обвиненія, укоры, и нареканія. Указывая на перечень, вамъ будутъ доказывать, что русская реакція стремится задуть автономію свободнаго народа... (Голоса слѣва: «правильно»; шумъ), тогда какъ въ возможности пополненія перечня и заключается признакъ верховенства Русскаго государства, заключается обезпеченіе, въ случаѣ пропуска или недосмотра, отъ поворота вновь въ такое же положеніе, въ которомъ мы находимся въ настоящее время. Приглашеніе финляндскихъ депутатовъ въ Думу и Государственный Совѣтъ съ рѣшающимъ голосомъ—это актъ величайшей справедливости, но это въ то же время доказательство... (Шумъ слѣва)... единства Русской Имперіи. Смущающій васъ, какъ я слышалъ, нѣкоторый дозоръ за школами введенъ въ перечень вслѣдствіе той непріязни, того недружелюбія, которое вселяется въ школахъ дѣтямъ по отношенію къ Россіи и русскому языку... (Шумъ слѣва). Союзы, печать, общество—это все предметы, которые даже въ сложныхъ государствахъ составляютъ предметъ общеимперскаго законодательства... (Голоса слѣва: «еще бы»; шумъ)... Но намъ будутъ указывать, конечно, что этимъ путемъ бюрократія стремится разрушить высокую мѣстную культуру (Голоса слѣва: «правильно») и народное правосознаніе. Я вамъ отвѣчу словами докладчика, что, независимо отъ финляндскаго правосоз-

знанія, существуетъ еще другое правосознаніе, правосознаніе русское; вамъ будутъ указывать на то, что Правительство считается съ интересами цѣлаго народа,—на это я вамъ отвѣчу, что Государь довѣрилъ дѣло вамъ, и что помимо васъ не пройдетъ ни одинъ имперскій законъ; вамъ, наконецъ, будутъ, вѣроятно, торжественно указывать на мнѣніе, якобы, Европы, на тысячи собранныхъ финляндцами за границей подписей,—тутъ уже отвѣчу вамъ не я, а отвѣтитъ вамъ вся Россія, что многіе, видимо, еще не поняли, что при новомъ строѣ Россія не разваливается, не расчленивается на части, а крѣпнетъ и познаетъ себя. Разрушьте, гг., опасный призракъ, нѣчто худшее, чѣмъ вражда и ненависть,—презрѣніе къ нашей родинѣ. Презрѣніе чувствуется и въ угрозѣ пассивнаго стремленія со стороны нѣкоторыхъ финляндцевъ, презрѣніе чувствуется и со стороны непрошенныхъ совѣтчиковъ, презрѣніе чувствуется, къ сожалѣнію, и со стороны части нашего общества, которая не вѣритъ ни въ право, ни въ силу русскаго народа. Страхните съ себя, гг., этотъ злой сонъ и, олицетворяя собою Россію, опрошенную Царемъ въ дѣлѣ, равнаго которому вы еще не вершили, докажите, что въ Россіи выше всего право, опирающееся на всенародную силу» (Продолжительныя рукоплесканія справа и въ центрѣ, голоса: «браво»)

Въ «Новомъ Времени» 22 мая 1910 г. по поводу этой рѣчи отмѣчено слѣдующее:

«Въ финляндскомъ вопросѣ П. А. Столыпинъ имѣетъ за собою безспорно крупную заслугу передъ русскимъ обществомъ. Еще недавно финляндскій вопросъ не выходилъ изъ узкихъ рамокъ схоластическихъ споровъ на почвѣ толкованія историческихъ наслоеній финляндскаго законодательства шведскихъ временъ, надъ которымъ, подъ злородныя усмѣшки финляндцевъ, просиживали стулья петербургскіе чиновники.

«П. А. Столыпинъ рѣшился вынести финляндскій вопросъ изъ пыли архивовъ на дневной свѣтъ и взглянуть на вопросъ не только съ юридической, но также и съ государственно-политической точки зрѣнія интересовъ Россіи. Думскій запросъ 5 мая 1908 г., порожденный финляндскими событіями 1905 г., имѣлъ въ этомъ отношеніи значеніе сильнаго толчка. Правительство въ финляндскомъ вопросѣ теперь уже твердою ногою стало на правильный путь.

«Рѣчь Предсѣдателя Совѣта Министровъ оставляетъ поэтому самое отрадное впечатлѣніе. Съ прямодушною твердостью П. А. Столыпинъ заявилъ прежде всего, что Правительство смотритъ на финляндскій вопросъ съ точки зрѣнія реальныхъ современныхъ государственныхъ потребностей, а не со стороны тѣхъ взаимоотношеній, которыя установились между Россіей и Финляндіей въ началѣ XIX в. Правильность этой исходной точки зрѣнія главы Правительства, разумѣется, очевидна сама собой. Невозможно трактовать вопросы телеграфнаго или желѣзнодорожнаго законодательства со стороны соотвѣтствія его требованіямъ формъ правленія 1772 г. П. А. Столыпинъ отмѣчаетъ затѣмъ и ненормальность современнаго положенія Финляндіи въ составѣ Россійской Имперіи, для которой эта окраина является слишкомъ дорогимъ предметомъ роскоши, содержаніе котораго падаетъ на каждаго Русскаго въ размѣрѣ 6 копѣекъ на душу, въ то время какъ каждый Финляндецъ сохраняетъ у себя въ карманѣ 3 р. 19 к., благодаря освобожденію его отъ разнаго рода финансовыхъ тяготъ, падающихъ на всѣ прочія части Имперіи. «Нужно же считаться съ интересами русскаго народа!» Эти слова—слова практическаго политика—мы можемъ только привѣтствовать. Россія, увлекшаяся въ началѣ XIX вѣка великодушными порывами побѣдителя, слишкомъ долго питала своими соками окраины, чтобы продолжать это и въ XX столѣтіи безъ риска сдѣлаться жертвою болѣе расчетливыхъ націй. Ни-

сколько не покушаясь на культуру и самодѣтельность своихъ окраинъ, русскій народъ въ правѣ требовать по крайней мѣрѣ уравнинія ихъ съ собою въ несеніи государственныхъ тяготъ и повинностей. Вѣкъ романтизма и сантиментальной маниловщины безвозвратно кануль въ вѣчность. XX вѣкъ—вѣкъ прежде всего практическаго патріотизма и экономической конкуренціи. Въ напряженной борьбѣ націй за преобладаніе побѣждаютъ тѣ народы, которые наиболѣе вооружены этимъ практическимъ патріотизмомъ. Остальныя націи, живущія пережитками психологіи прежнихъ вѣковъ, неизбѣжно обречены стать жертвою своихъ же окраинъ.

«Финляндскій вопросъ — это серьезный шагъ новой русской государственности въ области ея окраинной политики».

XVI.

Телеграмма П. А. Столыпина въ гор. Полоцкъ по поводу перенесенія въ Спасо-Евфросиніинскій полоцкій монастырь святыхъ мощей преподобной Евфросиніи.

Въ день прибытія въ городъ Полоцкъ святыхъ мощей преподобной Евфросиніи прислана туда П. А. Столыпинымъ телеграмма, встрѣченная съ большимъ сочувствіемъ:

«Въ молитвенномъ единеніи со всѣми присутствующими на торжествѣ прибытія въ городъ Полоцкъ честныхъ мощей преподобной Евфросиніи, я искренно радуюсь осуществленію завѣтнаго желанія полочанъ и мысленно сопровождаю нетлѣнные останки преподобной въ основанный ею Спасо-Евфросиніинскій монастырь.

«Статсъ-Секретарь Столыпинъ».

Какъ отголосокъ пережитыхъ городомъ религіозныхъ горжествъ, состоялось 25 мая экстренное торжественное

засѣданіе въ городской думѣ, на которомъ говорились рѣчи, и дума постановила просить Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина принять званіе почетнаго гражданина города Полоцка.

XVII.

Рѣчи П. А. Столыпина въ Государственномъ Совѣтѣ 8 и 11 іюня 1910 г.—о финляндскомъ законопроектѣ.

8 іюня началось въ Государственномъ Совѣтѣ обсужденіе законопроекта касательно Финляндіи. Высказались главнымъ образомъ противники законопроекта: Д. Д. Гриммъ, М. М. Ковалевскій, М. А. Стаховичъ и др. Въ засѣданіи былъ финляндскій генераль-губернаторъ Зейнъ и многіе члены Государственной Думы. Доклады валь дѣло В. Ф. Дейтрихъ. Предсѣдатель Совѣта Минировъ П. А. Столыпинъ выступилъ съ большою рѣчью, которая приводится ниже.

В. Ф. Дейтрихъ (докладчикъ): Главная мысль, положенная въ основаніе этого проекта, которою руководствовалось Правительство, Государственная Дума и большинство комиссіи, заключается въ томъ, что Россія—единое и нераздѣльное государство, а Финляндія—ея интегральная часть, которой обезпечивается широкое самоуправленіе и законодательство лишь во внутреннихъ дѣлахъ. Разсматривая вопросъ съ этой единственно правильной и національной точки зрѣнія, мы полагали, что, хотя права особаго законодательства и управленія Великаго Княжества вытекаютъ изъ ст. 2 Основныхъ Законовъ, но что въ тѣхъ же законахъ не указано ни отношенія мѣстнаго законодательства къ общему, ни границы компетенціи финляндскихъ учреждений. Определить эти границы, установить разъ навсегда порядокъ изданія касающихся Финляндіи законовъ общегосударственнаго значенія—и составляетъ предметъ настоящаго законопроекта. Казалось бы, это слѣдовало сдѣлать еще въ то время, когда Финляндія

была завоевана Императоромъ Александромъ I. Но это сдѣлано не было. Между тѣмъ дарованіе Финляндіи правъ особаго законодательства повело къ развитію тамъ сепаратизма и къ утвержденію, что Финляндія является самостоятельной по отношенію къ общеимперскимъ учрежденіямъ. Особенно ярко эта мысль проявилась въ отзѣвахъ финляндскихъ членовъ комиссіи Харитонова и въ представленномъ финляндскимъ сеймомъ заключеніи. Въ царствованіе Александра I и Николая Павловича никто не рѣшался говорить объ идеѣ финляндской обособленной государственности, и Финляндіи не приходило въ голову, что Самодержецъ Россіи ограниченъ въ своихъ правахъ волей двухмилліоннаго народа. Поэтому прежде не было никакого затрудненія въ отправленіи общегосударственнаго законодательства. Издавались общіе законы непосредственно Высочайшей Волей, и всѣ признавали такой порядокъ законнымъ. Такъ обстояло дѣло до учрежденія сеймоваго устава 1869 года, которымъ сейму предоставлены были нѣкоторыя права древнихъ шведскихъ сеймовъ. Отсюда финляндскіе политики вывели заключеніе, что финляндскій сеймъ компетентенъ разрѣшать всѣ законодательные вопросы, касающіеся края и не входящіе въ сферу административнаго законодательства. И финляндцы, съ присущей имъ настойчивостью, стали проводить такую теорію въ жизни. Но съ этимъ взглядомъ русское Правительство согласиться не могло. Военскій уставъ 1878 г. и есть результатъ финляндской теоріи. Извѣстная исторія съ изданіемъ уголовного уложенія также основана на указанной теоріи. Съ законами, изданными на ея основаніи, приходилось бороться.

Ораторъ затѣмъ подробно рассказываетъ о дѣятельности комиссій, которымъ поручено было найти способъ разрѣшенія въ дальнѣйшемъ спорныхъ вопросовъ, связанныхъ съ порядкомъ изданія общеимперскихъ законовъ. Соглашенія достигнуть не удалось, такъ какъ всѣ предложенія финляндцевъ клонились къ ущербу Имперіи,

и вотъ въ результатѣ—разсматриваемый нынѣ законопроектъ. Это актъ, который долженъ поставить провинцію, автономную лишь во внутреннихъ дѣлахъ и подчиненную суверенной власти Имперіи, на свое мѣсто. Далѣе ораторъ, полемизируя съ членами комиссіи, представившими особое мнѣніе, останавливается на вопросѣ, какіе акты опредѣляютъ положеніе Финляндіи въ Имперіи. Члены меньшинства говорятъ, что Финляндіи обезпечена конституція на боргоскомъ сеймѣ, а затѣмъ она подтверждена Манифестами всѣхъ послѣдующихъ Монарховъ. И если необходимо издать законъ организаціоннаго свойства, какимъ является настоящій, то онъ предварительно долженъ быть принятъ сеймомъ. Большинство комиссіи не раздѣляетъ этого взгляда. По его мнѣнію, положеніе Финляндіи опредѣляется актами, изданными ранѣе: деклараціей 16 марта 1808 года о присоединеніи Финляндіи силою русскаго оружія на правахъ простой провинціи и манифестомъ 20 марта 1808 года, повелѣвающимъ привести финляндскихъ гражданъ къ присягѣ, что и было исполнено, наконецъ, манифестомъ 5 іюня 1808 года, обѣщавшимъ финскому населенію сохраненіе за нимъ правъ и привилегій коренныхъ законовъ. Впослѣдствіи фридрихсгамскій мирный договоръ укрѣпилъ положеніе, созданное этими актами. Грамота же, данная сейму въ Борго, которую финляндцы невѣрно называютъ актомъ гарантіи, никакого государственнаго значенія не имѣетъ. Такимъ образомъ, юридическое положеніе Финляндіи въ составѣ единого Русскаго государства можетъ быть опредѣляемо лишь тѣми актами, которые имѣли въ виду именно этотъ вопросъ. Никакіе акты, никакія рѣчи, никакія письма, черновыя даже письма, на которыя ссылаются, не имѣютъ рѣшающаго для дѣла значенія. Также не имѣетъ никакого значенія присяга, принесенная земскими чинами въ Борго, ибо населеніе Финляндіи за годъ до этого акта было уже приведено къ присягѣ. Обращаясь затѣмъ къ дѣйствующимъ нынѣ Основнымъ Законамъ, мы видимъ, что на осно-

ваніи статьи 1 этихъ законовъ Россійская держава едина и нераздѣльна, а согласно статьѣ 2 тѣхъ же Основныхъ Законовъ Финляндія составляетъ нераздѣльную часть единаго Россійскаго государства, которой (Финляндіи) обезпечены особое законодательство и управленіе лишь по внутреннимъ дѣламъ. Ни о какой конституціи въ этихъ актахъ не говорится. Всѣ законодательные вопросы, выходящіе изъ сферы внутреннихъ дѣлъ Великаго Княжества, подлежатъ разрѣшенію и разсмотрѣнію въ установленномъ Основными Россійскими Законами порядкѣ. Заявленія, что проектъ общеимперскаго законодательства долженъ быть переданъ на предварительное рѣшеніе сейма, невѣрны. Принять такое положеніе—значить поставить имперскія учрежденія подъ контроль сейма, который въ правѣ будетъ разрѣшать вопросы, касающіеся всего государства. Такое предложеніе, кромѣ того, посягаетъ и на прерогативы Монарха и по военному, и по морскому законодательствамъ. Наконецъ, это предложеніе идетъ и противъ желанія сейма, потому что сеймъ вообще считаетъ незаконнымъ разсмотрѣніе дѣлъ, касающихся Финляндіи, общеимперскими учрежденіями. Кромѣ того, если мы не примемъ законопроекта, одобреннаго сеймомъ, или измѣнимъ его, то опять-таки съ точки зрѣнія финляндцевъ мы нарушимъ ихъ законы. Между прочимъ, указывалось, будто сужденіемъ совѣтской комиссіи никакого значенія не придается прежнимъ актамъ и провозглашается теорія необязательности обѣщаній Государя Императора о сохраненіи финляндской конституціи. Мы, говоритъ ораторъ, никогда не отвергали святости Монаршаго слова, но мы расходимся съ нашими противниками въ толкованіи тѣхъ актовъ, на которые они ссылаются. Финляндцы считаютъ эти акты учрежденіемъ отдѣльнаго финляндскаго государства, мы же толкуемъ, что акты, изданные при восшествіи Императора на Престолъ, подтверждаютъ не государственныя права Финляндіи, а провинціальныя права—какъ частныя, такъ и политическія. Значитъ, у насъ только

разница въ толкованіи Манифестовъ. Весь досеймовый періодъ законодательства даказываетъ только то, что общеимперское законодательство отправлялось при участіи общеимперскихъ учрежденій. Далѣе ораторъ доказываетъ, что хотя учрежденіе Государственной Думы отъ 6 августа 1905 года отошло въ исторію, но Манифестъ 20 февраля надо толковать въ соотношеніи съ Манифестомъ 6 августа, которымъ Финляндцы призывались къ участію въ законодательной жизни Имперіи. В. Ф. Дейтрихъ указываетъ, что ни въ одномъ актѣ не сказано объ утвержденіи Императоромъ Александромъ I шведскихъ законовъ Финляндіи. Такое утвержденіе немыслимо, ибо многіе законы не были пріемлемы для русскаго Монарха. Наконецъ, и въ комиссіи, которая разсматривала послѣдній сеймовый уставъ, все же было указано, что вопросъ объ общеимперскомъ законодательствѣ будетъ разрѣшенъ особо. Объ этомъ было сказано и въ Манифестѣ, при которомъ уставъ былъ изданъ.

Въ заключеніе В. Ф. Дейтрихъ переходитъ къ разсмотрѣнію самаго законопроекта, детально объясняя всѣ его три части: о порядкѣ изданія общеимперскихъ законовъ, объ участіи финляндцевъ въ имперскихъ законодательныхъ учрежденіяхъ и о перечнѣ вопросовъ, относимыхъ къ общеимперскому законодательству. В. Ф. Дейтрихъ считаетъ, что всѣ части законопроекта необходимы въ государственныхъ интересахъ Россіи и что онѣ не нарушаютъ дѣйствительныхъ правъ Финляндіи. Ораторъ кончаетъ предложеніемъ принять проектъ безъ всякихъ измѣненій.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ произноситъ слѣдующую рѣчь:

«Внесенный Правительствомъ на ваше разрѣшеніе законопроектъ о порядкѣ изданія финляндскихъ законовъ, имѣющихъ общеимперское значеніе, получилъ уже всестороннее освѣщеніе какъ въ первоначальной стадіи своего разсмотрѣнія, такъ и въ трудахъ особой комиссіи Государ-

ственного Совѣта. Это избавляетъ меня отъ необходимости утруждать ваше вниманіе подробнымъ изложеніемъ существа вопроса. Всѣ необходимыя разъясненія будутъ представлены сообразно ходу преній при обсужденіи законопроекта по статьямъ. Въ настоящее время считаю необходимымъ обратить ваше вниманіе на принципиальную сторону дѣла. Долженъ это сдѣлать потому, что какъ русскіе наши оппоненты, такъ и тѣ изъ иностранцевъ, которые считаютъ себя призванными вліять на русскія дѣла, относятъ правительственный законопроектъ къ области грубаго правонарушенія и стараются внушить нашимъ законодательнымъ собраніямъ, что они совершаютъ дѣло чуть-ли не позорное; а такъ какъ Правительство, разрѣшая каждое дѣло, должно имѣть въ виду всегда и прежде всего интересы Россіи, то позорнымъ оно считало бы лишь полное равнодушное или малодушное скорозабвеніе объ этихъ интересахъ. Отсюда, я думаю, понятно, почему Правительство считало необходимымъ подняться къ финляндскому вопросу выше мѣстной точки зрѣнія и, столкнувшись съ ней, оглянуться на прошлое, оцѣнить настоящее и проникнуться главнымъ образомъ одною мыслью: не попасть въ юридическую ловушку, не потерять всего того, что въ прежнія времена было создано напряженіемъ и порывомъ генія русскаго народа. Внимательно слѣдя за доводами противниковъ законопроекта, я и тутъ, какъ и въ Государственной Думѣ, не могу примирить ихъ съ принципомъ русской государственности. Въ этихъ доводахъ я вижу одинъ коренной принципиальный тезисъ и два послѣдующихъ параллельныхъ теченія. Доводъ основной, коренной, состоитъ,—кромѣ ссылки на старинные шведскіе законы, пріобрѣвшіе незыблемость, на невозможность нарушить финляндскую конституцію, помимо согласія финляндцевъ,—состоитъ еще въ томъ, что статья 2 нашихъ Основныхъ Законовъ по всѣмъ вопросамъ, касающимся мѣстныхъ финляндскихъ дѣлъ, отсылаетъ къ особымъ установленіямъ и узаконеніямъ Великаго Княжества Фин-

ляндскаго. Эти установленія и узаконенія, какъ указы-
 ваютъ, въ силу самаго закона не могутъ быть отмѣнены
 или измѣнены помимо финляндскаго сейма, и слѣдова-
 тельно всѣ дѣла, которыя разрѣшались прежде сеймомъ,
 а теперь относятся къ общегосударственнымъ, не могутъ
 разрѣшаться безъ сейма, такъ какъ это было бы равно-
 сильно разрѣшенію помимо сейма дѣлъ, которыя въ
 качествѣ внутреннихъ дѣлъ могутъ быть разрѣшаемы
 исключительно сеймовымъ порядкомъ. Дальнѣйшія аргу-
 ментаціи противниковъ законопроекта развѣтвляются и
 идутъ по разнымъ двумъ теченіямъ. Чувствуя полную
 невозможность обойти вопросъ объ интересахъ Имперіи,
 лица, стояція въ оппозиціи законопроекта Правитель-
 ства, указываютъ, что общеимперскіе интересы огражда-
 ются совершенно, во-первыхъ, правомъ Монарха на
 административное законодательство, а во-вторыхъ, за-
 конодательствомъ параллельнымъ. Другіе же, призна-
 вая въ принципѣ необходимость общегосударственнаго
 законодательства, полагаютъ, что необходимо было ра-
 нѣе законопроектъ объ этомъ внести на разрѣшеніе сейма
 и только въ случаѣ отказа его допустимо и позволительно
 было бы разрѣшить этотъ вопросъ помимо сейма уже
 въ силу государственной необходимости. Я считаю какъ
 только-что упомянутый мною коренной основной прин-
 ципъ, такъ и вытекающія изъ него двоякаго рода су-
 жденія безусловно ошибочными. Я не могу согласиться на
 признаніе внутреннимъ дѣломъ автономной провинціи
 общегосударственный вопросъ, касающійся всѣхъ рус-
 скихъ гражданъ, бьющій по правосознанію, по карману
 ихъ, я считаю это общегосударственнымъ вопросомъ, вы-
 ходящимъ изъ предѣловъ внутреннихъ, вопросомъ даже
 имъ противоположнымъ. Рѣшеніе этихъ вопросовъ од-
 нимъ сеймомъ я считаю грубѣйшимъ нарушеніемъ Рус-
 скихъ Основныхъ Законовъ. Разрѣшеніе ихъ сначала сей-
 момъ, а потомъ нашими законодательными учрежденіями
 я признавалъ бы, во-первыхъ, бесплоднымъ, въ виду рѣд-

кой возможности достигнуть такимъ путемъ согласованныхъ рѣшеній, а во-вторыхъ, по понятіямъ самихъ финляндцевъ, едва ли менѣе антиконституціоннымъ, чѣмъ тотъ способъ общегосударственнаго законодательства, который предлагаетъ Правительство. Если правила 20 мая 1907 года вызвали протестъ финляндцевъ, заявившихъ, что между ними и Монархомъ не должно быть русскихъ совѣтниковъ, то утвержденіе Монархомъ рѣшеній сейма по общегосударственнымъ вопросамъ только послѣ обсужденія и рѣшенія тѣхъ же вопросовъ Государственною Думою и Государственнымъ Совѣтомъ едва ли можетъ быть признано законопріемлемымъ кѣмъ-либо изъ финляндцевъ. Но, главное, вѣдь этимъ путемъ, путемъ предоставленія правъ общегосударственнаго законодательства приносятся въ жертву интересы Россійской Имперіи. Пренебреженіе къ этимъ интересамъ я вижу не только въ основѣ сужденія оппозиціи, но и въ дальнѣйшемъ развитіи ея теорій. Остановимся на одной изъ нихъ — предоставленіи отдать на разрѣшеніе сейму законопроектъ объ общегосударственномъ законодательствѣ, а въ случаѣ неудачи—рѣшить этотъ вопросъ и безъ сейма. Я не могу представить себѣ, не могу уяснить, понять, чтобы Россія могла обронить свои державныя права и ждать, чтобы ихъ подобралъ противникъ,—для того, чтобы потомъ уже наброситься на него и отнять у него эти права силой. Вѣдь философія этого предложенія такова: рѣшайте вопросъ свободно, совершенно самостоятельно, а если вы его рѣшите не по нашему, тогда берегитесь. Точно такъ же совершенно непріемлема и вторая теорія, теорія о томъ, что общегосударственные интересы покрываются законодательствомъ параллельнымъ и законодательствомъ административнымъ. Притти къ такому заключенію возможно только въ томъ случаѣ, если всецѣло войти въ пониманіе финляндцевъ, основать, строить свои сужденія исключительно на строго узкомъ юридическомъ толкованіи,—а юридическія положенія въ финляндскомъ вопросѣ чрез-

вычайно шатки, — и основываться на нихъ, не принимая въ расчетъ элементы политическіе, экономическіе и историческіе, крайне рисковано, такъ какъ это въ концѣ-концовъ кончается такими комбинаціями, которыя приводятъ къ разрѣшенію русскихъ имперскихъ дѣлъ одними только финляндцами. О невозможности оградить русскіе имперскіе интересы законодательствомъ параллельнымъ я уже сказалъ. Прибавлю только, что оно могло болѣе или менѣе успѣшно дѣйствовать лишь въ тѣ времена, когда, съ одной стороны, не собирали сеймъ, а съ другой, у насъ не существовали еще представительныя законодательныя учрежденія, т. е. въ то время, когда для той или другой стороны дѣйствовала одна только законодательная власть въ лицѣ единоличной воли Монарха. Въ тѣ времена, если прямо смотрѣть на вещи, акты общіе для Россіи и Финляндіи почти не обсуждались Финляндіей, а просто по большей части обнародывались въ Великомъ Княжествѣ, прикрываясь формально природой административнаго порядка. Прежде акты эти по большей части носили чисто имперскій характеръ. Когда же начали собираться сеймы, то параллельное законодательство почти не могло осуществляться. Вспомните исторію изданія уголовного уложенія. Вѣдь для того, чтобы пріостановить его, пришлось пробѣгнуть къ Высочайшему Манифесту, предложить сейму новый законопроектъ въ окончательной формѣ, т. е., иными словами, съ предупрежденіемъ, что сеймъ не имѣетъ права дѣлать въ немъ никакихъ измѣненій. Вотъ къ какимъ способамъ, едва ли съ точки зрѣнія финляндцевъ закономѣрнымъ, приходилось прибѣгать въ отдѣльныхъ случаяхъ для того, чтобы оградить самые примитивные интересы Имперіи. Да и административное законодательство могло обслуживать русскіе интересы только въ патріархальныя времена, когда никто почти не отличалъ его отъ общеимперскаго, когда оно, попросту говоря, выходило изъ законныхъ своихъ рамокъ. Прослѣдите ходъ законодательства и вы увидите, что съ самаго

начала оно отмѣняло цѣлыя статьи уголовного уложенія, того уложенія, которое считается основнымъ финляндскимъ закономъ. Этому есть цѣлый рядъ документальныхъ доказательствъ. А затѣмъ временами оно принимало характеръ совершенно императивнаго общеимперскаго законодательства. Со времени созыва сейма оно сузилось до неузнаваемости. Прикрывая этимъ родомъ законодательства русскіе общегосударственные интересы, узко-юридическая или, если можно такъ выразиться, провинціальная правовая точка зрѣнія впадаетъ въ безсознательное юридическое лицемѣріе: когда въ поле ея зрѣнія попадаютъ общеимперскіе интересы, то сторонники этого взгляда пугливо отъ нихъ отмахиваются, инстинктивно, конечно, чувствуя, что въ этотъ узкій правовой провинціальнѣйшій нарядъ невозможно обрядить широкія задачи русскаго государственнаго пониманія. Точно также въ концѣ-концовъ административное законодательство не покрываетъ нашихъ общегосударственныхъ интересовъ. Поэтому слѣдовать за тѣмъ или другимъ способомъ аргументаціи противниковъ законопроекта для Правительства невозможно. Невозможно раздѣлить и того мнѣнія оппозиціи, что проходитъ красною нитью черезъ цѣлыя столѣтія осуществленіе тѣмъ или инымъ путемъ общегосударственнаго законодательства, что оно въ концѣ-концовъ является повторной ошибкой, является постоянно повторявшимся исключеніемъ, и что великодушныя обѣщанія нашихъ Монарховъ о сохраненіи мѣстнаго законодательства, мѣстнаго управленія—равносильны простому игнорированію русскихъ интересовъ и подчиненію ихъ интересамъ финляндскимъ. Русское Правительство должно помнитъ и другое. Оно должно помнить, что тогда, когда начали собираться сеймы, когда миновали патріархальныя времена, а сеймы начали касаться вопросовъ, до боли затрагивающихъ русскіе имперскіе интересы, тогда немедленно же и повелительно начала сознаться потребность въ общегосударственномъ законодательствѣ. Лучшіе умы

того времени начали его повелительно требовать. Правительство должно помнить и другое, что въ самыя трудныя минуты 1905 и 1906 годовъ, когда, казалось, все шаталось, вопросъ объ общегосударственномъ законодательствѣ не понимался исключительно въ финляндскомъ освѣщеніи, какъ понимается нѣкоторыми теперь. Докладчикъ указалъ на собиравшееся въ то время совѣщаніе 1906 года, которое понимало вопросъ такимъ образомъ, что разрабатывавшійся въ то время сеймовый уставъ не касается совершенно общегосударственного законодательства. Не мѣшаетъ припомнить, можетъ быть, и письмо того времени финляндскаго генераль-губернатора дѣйств. тайн. совѣтника Герарда, который писалъ Министру статсъ-секретарю Великаго Княжества Финляндскаго: «Вполнѣ соглашаясь на полную компетентность нынѣшняго Императорскаго сената въ разрѣшеніи тѣхъ вопросовъ, которые касаются внутренняго управленія края и затрагиваютъ интересы и желанія мѣстнаго населенія, я нахожу нужнымъ остановиться на двухъ предметахъ: 1) о значеніи проектируемаго закона для установленія порядка разсмотрѣнія законопроектовъ общихъ для Имперіи и В. К. Финляндскаго и 2) о томъ, насколько проектъ этотъ затрагиваетъ прерогативы Верховной Власти. По первому предмету долгомъ считаю высказать, что Императорскій финляндскій сенатъ, коему ввѣрено главное управленіе Финляндіей (пар. 1 Выс. постановленія 13 сент. 1892 г.), могъ составить и составилъ проектъ закона о законодательной дѣятельности представительнаго учрежденія, компетенція котораго ограничивается В. К. Финляндскимъ, не затрагивая вопросовъ, имѣющихъ значеніе какъ для Имперіи, такъ и для Великаго Княжества, и не предрѣшая вопроса о порядкѣ изданія законовъ сего рода. Въ этомъ отношеніи проектъ сеймоваго устава находится въ полномъ согласіи съ Высочайшимъ Манифестомъ 20 февраля настоящаго года, коимъ установлено, что о порядкѣ обсужденія законопроектовъ общихъ для Имперіи

и В. К. Финляндскаго Высочайшею Властью въ свое время будутъ преподаны надлежащія указанія».

«Правительство должно обратить ваше вниманіе еще на одно обстоятельство, которое не оставитъ неотмѣченнымъ исторія. Это—рѣшеніе Государя предоставить на обсужденіе въ общемъ имперскомъ законодательствѣ тѣ дѣла общеимперскаго характера, которыя сохранились еще до настоящаго времени въ сферѣ финляндскаго административнаго законодательства. Государь предпочелъ разрѣшенію такихъ вопросовъ единолично въ финляндскомъ порядкѣ—разрѣшеніе ихъ въ порядкѣ общеимперскомъ при содѣйствіи Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, фактъ,—который, какъ извѣстно, вызвалъ сильную монархическую тревогу въ лѣвомъ крылѣ Государственной Думы. Въ заключеніе считаю обязаннымъ указать вамъ, что предъ вами только два пути. Путь прежній—это путь предоставленія Финляндіи свободнаго поступательнаго движенія впередъ въ дѣлѣ самоопредѣленія своего положенія въ Имперіи, въ дѣлѣ самодовлѣющаго разрѣшенія общихъ для Имперіи и для Финляндіи вопросовъ. На этомъ пути мы встрѣчались съ такими случайностями, какъ изданіе уголовнаго уложенія 1889 года, какъ подготовленіе финляндскимъ сенатомъ въ 1906 году проекта новой «Формы правленія», о чемъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ узнавалъ случайно изъ газетъ. Другой путь—поворотъ къ рѣшительной охранѣ русскихъ имперскихъ интересовъ, при соблюденіи полного уваженія финляндской автономіи, финляндскихъ привилегій. Чтобы идти по этому пути, надо не только помнить, что общеимперскія законодательныя учрежденія не могутъ быть отстранены отъ рѣшенія общеимперскихъ дѣлъ и что эти учрежденія не могутъ быть уравнены съ провинціальными учрежденіями, а должны обладать компетенціей въ компетенціи. Но нужно вѣрить, что Россія не культурогаситель, что Россія сама смѣло шагаетъ впередъ по пути усовершенствованія, что Россія не обречена стать

исключительно питательной почвой для чужихъ культуръ и для чужихъ успѣховъ. Въ зависимости отъ крѣпости этой вѣры, вы, законодатели, должны рѣшить: или отрекитесь отъ общеимперскихъ правъ законодательства въ пользу финляндскаго провинціального сейма, или докажете, что дарованныя Государемъ Россіи новыя законодательныя учрежденія считаютъ своимъ долгомъ свято охранять то, что принадлежитъ самому государству. Если существуютъ длинные періоды для обдумыванія, то существуютъ и историческія минуты для рѣшенія».

11 іюня Государственный Совѣтъ закончилъ общія пренія по законопроекту о Финляндіи и почти единогласно принялъ переходъ къ постатейному чтенію. Затѣмъ Государственнымъ Совѣтомъ были одобрены въ думской редакціи ст. 1 и пп. 1, 2, 3 и 4 ст. 2, заключающей въ себѣ перечень вопросовъ общегосударственного законодательства, и отвергнуты всѣ внесенныя поправки.

Во время преній 11 іюня въ Государственномъ Совѣтѣ выступилъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ со слѣдующею рѣчью:

«Въ рѣчахъ гг. членовъ Государственнаго Совѣта, говорившихъ противъ законопроекта, повторяется по отношенію къ перечню дѣлъ, имѣющихъ согласно проекту быть издаваемыми въ общемъ порядкѣ, цѣлый рядъ существенныхъ замѣчаній, по которымъ я считаю необходимымъ сдѣлать самыя краткія разъясненія. Я слышалъ здѣсь заявленіе о томъ, что путемъ перечня уничтожается все автономное устройство Финляндіи, что изъ вѣдѣнія финляндскихъ учрежденій изъемлется громадная область дѣлъ, обнимающихъ всю мѣстную провинціальную жизнь Великаго Княжества. Я слышалъ тутъ точно также, что законопроектъ создаетъ законодательную обструкцію, какъ тутъ говорили, кажется, законодательную забастовку, такъ какъ сеймъ не будетъ уже имѣть права законодательство-

вать въ области перечня, а общія законодательныя учрежденія заняться этимъ законодательствомъ, особенно мелочнымъ, не удосужатся. Въ отвѣтъ на это я считаю необходимымъ пояснить нижеслѣдующее: пока не будутъ изданы въ общемъ порядкѣ новые законы, въ Финляндіи будетъ дѣйствовать существующее въ настоящее время мѣстное законодательство. Затѣмъ, по вопросу о проектируемыхъ общихъ законахъ будетъ заслушано мнѣніе финляндскаго народа, такъ какъ ранѣе всего эти вопросы будутъ разсматриваться финляндскими сенатомъ и сеймомъ. Законопроектъ, правда, постановленію сейма не присваиваетъ термина рѣшенія, а называетъ его заключеніемъ, такъ какъ по этимъ дѣламъ будетъ обсужденіе послѣ сейма въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ, съ участіемъ, однако, финляндскихъ членовъ, къ голосу которыхъ, въ противность высказанному тутъ нѣкоторыми ораторами мнѣнію, я увѣренъ, и въ Государственной Думѣ, и въ Государственномъ Совѣтѣ будутъ прислушиваться съ особливимъ вниманіемъ. Переходя затѣмъ къ заявленію о томъ, что наши законодательныя учрежденія не будутъ имѣть времени заняться мелочнымъ финляндскимъ законодательствомъ, надо имѣть въ виду, что при изданіи, редактированіи и конструированіи каждаго такого законопроекта будутъ, конечно, выдѣляться части, имѣющія политическое значеніе, которое будетъ предложено регулировать въ общемъ законодательномъ порядкѣ, и могутъ быть выдѣлены части, такъ сказать, провинціальнаго характера, въ предѣлахъ которыхъ законодательствовать будетъ предоставлено, по-прежнему, финляндскому сейму. Вотъ почему, господа, пунктамъ перечня и придана была и должна была быть придана форма или редакція общая, или, какъ тутъ иронически выражались, туманная. Пока не будутъ изданы законы въ общегосударственномъ порядкѣ, финляндская жизнь, повторяю, будетъ регулироваться нынѣ существующими законодательными нормами, дѣйствующими

щими издавна, издревле въ краѣ. По мѣстнымъ условіямъ нѣтъ такой спѣшной необходимости непременно теперь же всѣ эти нормы обновлять, измѣнять, вносить въ нихъ перемѣны. Вспомните довольно архаическое уложеніе о судопроизводствѣ въ Финляндіи, которое дѣйствуетъ въ ней съ давняго времени. Что касается обширности самаго перечня, то надо помнить, что перечисленные въ этомъ перечнѣ предметы законодательства не будутъ въ полномъ объемѣ переноситься въ общее законодательство, а лишь въ той мѣрѣ, которая будетъ касаться общеполитическихъ, общеимперскихъ интересовъ. Объемъ этой мѣры будетъ опредѣляться законодательными учрежденіями, т. е. вами, при разсмотрѣніи каждаго отдѣльнаго законопроекта въ частности. Перечень обширнѣе по периферіи, чѣмъ въ глубину, и это понятно, такъ какъ правительственная мысль не имѣла совершенно въ виду нанести обиду, оскорбленіе финляндцамъ путемъ изъятія изъ ихъ вѣдѣнія того или другого законодательнаго предмета цѣликомъ. Правительственная мысль имѣла цѣлью защитить въ объемѣ этихъ предметовъ интересы нашей родины, о которыхъ финляндцы естественно не думали, а мы, русскіе люди, до настоящаго времени по финляндскимъ законамъ не имѣли права. Я знаю, что въ перечнѣ больше всего сомнѣнія возбуждаетъ пунктъ 5, который гласитъ, что основныя начала управленія Финляндіи особыми установленіями, на основаніи особаго законодательства, должны переноситься въ область общегосударственнаго законодательства. Но тутъ не имѣлось въ виду, тутъ не таилось намѣренія разрушить, перестроить и измѣнить весь основной строй, всѣ коренные законы Финляндіи, которые регулируютъ ея автономныя права въ области законодательства и управленія. Имѣлось въ виду другое, имѣлось въ виду запечатлѣть въ законѣ, что право такого измѣненія не принадлежитъ одной Финляндіи, что ей не предоставляется односторонняго права измѣненія своего положенія въ Имперіи. А это право финляндцы до насто-

ящаго времени за собой признають. Я помню и не могу забыть, что еще недавно финляндцы стремились осуществить это право и сдѣлали подобную попытку въ 1906 году, желая въ финляндскомъ порядкѣ измѣнить форму правленія. Вотъ это право измѣненія Финляндіею объема и пространства своихъ преимуществъ въ отношеніи Имперіи безъ согласія, безъ изъявленія даже воли державнымъ государствомъ—и будетъ закрѣплено, по крайней мѣрѣ въ сознаніи финляндцевъ, путемъ исключенія пункта 5 статьи 2 изъ перечня нашего законопроекта. Этимъ будетъ нанесенъ, конечно, большой ущербъ Россіи, въ державномъ обладаніи которой находится Финляндія, Россіи, законные интересы которой въ этомъ высокомъ собраніи представляете вы, господа члены Государственнаго Совѣта».

Въ результатѣ, оппозиція въ Государственномъ Совѣтѣ ничего не сдѣлала. Въ оппозиціи вся аргументація клонилась къ тому, что Россія готова все измѣнить въ Финляндіи къ худшему. П. А. Столыпинъ своей рѣчью отнялъ у оппозиціи и этотъ аргументъ, объявивъ, что Финляндія будетъ пользоваться своимъ законодательствомъ и привилегіями—до изданія новыхъ законовъ, которые пройдутъ черезъ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ, гдѣ будутъ засѣдать и финляндцы для защиты своихъ интересовъ. Возвратить себѣ Россія только то, что ей принадлежало по праву и что отнюдь не можетъ повредить процвѣтанію Финляндіи.

XVIII.

**Высочайше утвержденный 17 іюня 1910 года законъ
о Финляндіи.**

Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ, въ Балтійскомъ Портѣ, на яхтѣ «Штандартъ», 17 іюня 1910 года, одобренный Государственнымъ Со-

вѣтомъ и Государственною Думою законъ о порядкѣ изданія касающихся Финляндіи законовъ и постановленій общегосударственнаго значенія, гласящій слѣдующее:

I. Въ разъясненіе, измѣненіе, дополненіе и отмѣну лежащихъ узаконеній, въ томъ числѣ изданныхъ по Великому Княжеству Финляндскому въ порядкѣ особаго законодательства (Св. Зак., т. I, ч. 1, Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 2), постановить:

1. Законы и постановленія, дѣйствіе коихъ распространяется на Великое Княжество Финляндское, издаются:

1) въ порядкѣ, установленномъ общимъ законодательствомъ, если они относятся не къ однимъ только внутреннимъ дѣламъ этого края, и

2) въ порядкѣ, установленномъ особымъ законодательствомъ (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 2), если они относятся къ однимъ только внутреннимъ дѣламъ этого края.

2. Независимо отъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ, а также другихъ, изданныхъ въ общемъ порядкѣ, законовъ и постановленій, дѣйствіе коихъ распространено на Финляндію до изданія настоящаго закона, равно какъ узаконеній, ихъ измѣняющихъ или дополняющихъ, къ числу указанныхъ въ пунктѣ 1 ст. 1 законовъ и постановленій относятся тѣ, коими опредѣляются:

1) участіе Финляндіи въ государственныхъ расходахъ и установленіе для сего взносовъ, сборовъ и налоговъ;

2) отбываніе населеніемъ Финляндіи воинской повинности, а также другихъ повинностей, служащихъ для военныхъ надобностей;

3) правъ въ Финляндіи не состоящихъ финляндскими гражданами русскихъ подданныхъ;

4) употребленіе въ Финляндіи государственнаго языка;

5) основныя начала управленія Финляндіи особыми установленіями на основаніи особаго законодательства (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 2);

6) права, обязанности и порядокъ дѣйствій въ Финляндіи Имперскихъ учреждений и властей;

7) исполненіе въ Финляндіи приговоровъ, рѣшеній и постановленій судебныхъ мѣстъ и требованій властей другихъ частей Имперіи, а также совершенныхъ въ нихъ договоровъ и актовъ;

8) установленіе въ государственныхъ интересахъ изъятій изъ финляндскихъ уголовныхъ и судопроизводственныхъ законовъ;

9) обезпеченіе государственныхъ интересовъ въ дѣлѣ установленія программъ преподаванія и надзора за нимъ;

10) правила о публичныхъ собраніяхъ, обществахъ и союзахъ;

11) права и условія дѣятельности въ Финляндіи обществъ и компаній, учрежденныхъ въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи и за границею;

12) законодательство о печати въ Финляндіи и привозъ въ нее произведеній печати изъ-за границы;

13) таможенная часть и таможенные тарифы въ Финляндіи;

14) охрана въ Финляндіи торговыхъ и промышленныхъ знаковъ и привилегій, а также правъ литературной и художественной собственности;

15) денежная система въ Финляндіи;

16) почта, телефоны, воздухоплаваніе и тому подобные способы сношеній въ Финляндіи;

17) желѣзныя дороги и иные пути сообщенія въ Финляндіи въ ихъ отношеніяхъ къ оборонѣ государства, а также къ сообщеніямъ между Финляндіею и прочими частями Имперіи и къ сообщеніямъ международнымъ; желѣзнодорожный телеграфъ;

18) мореплаваніе и лоцманская и маячная части въ Финляндіи;

19) права въ Финляндіи иностранцевъ.

3. Измѣненіе и дополненіе приведеннаго въ статьѣ 2 перечня законовъ и постановленій производится въ общемъ законодательномъ порядкѣ единственно по почину Государя Императора.

4. По предметамъ законодательства, указаннымъ въ пунктахъ 1—19 статьи 2, починъ принадлежитъ единственно Государю Императору.

5. Законодательныя предположенія по предметамъ, указаннымъ въ пунктахъ 1—19 статьи 2 и въ статьѣ 3, выработанныя Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями, передаются, до внесенія таковыхъ предположеній въ Совѣтъ Министровъ, подлежащимъ Министромъ или Главноуправляющимъ, черезъ Финляндскаго Генераль-Губернатора, на заключеніе Императорскаго Финляндскаго Сената. Передача на заключеніе Финляндскаго Сената предположеній Министровъ и Главноуправляющихъ по другимъ, указаннымъ въ статьѣ 2, касающимся Финляндіи дѣламъ зависитъ отъ Совѣта Министровъ и производится тѣмъ же порядкомъ.

Министрамъ и Главноуправляющимъ предоставляется, при передачѣ дѣла на заключеніе Императорскаго Финляндскаго Сената, назначать для сообщенія заключенія опредѣленный срокъ, по истеченіи коего дѣло получаетъ дальнѣйшее движеніе безъ таковаго заключенія, если послѣднее къ сроку не доставлено.

Постановленныя Императорскимъ Финляндскимъ Сенатомъ заключенія сообщаются Финляндскимъ Генераль-Губернаторомъ подлежащему Министру или Главноуправляющему.

6. Предположенія по предметамъ законовъ и постановленій, указанныхъ въ пунктѣ 1 статьи 1, выработанныя Финляндскимъ Генераль-Губернаторомъ или Императорскимъ Финляндскимъ Сенатомъ, вносятся Генераль-Губернаторомъ въ Совѣтъ Министровъ.

7. Законопроекты по предметамъ, указаннымъ въ пунктахъ 1—19 статьи 2 и въ статьѣ 3, касающіеся при томъ вѣдѣнія Финляндскаго Сейма или затрагивающіе прошедшіе черезъ Сеймъ мѣстные финляндскіе законы, передаются Совѣтомъ Министровъ, до внесенія этихъ законопроектовъ въ Государственную Думу, на заключеніе Финляндскаго Сейма. Передача на заключеніе Сейма законопроектовъ по другимъ, указаннымъ въ статьяхъ 2 и 3, касающимся Финляндіи дѣламъ зависитъ отъ Совѣта Министровъ и производится также до внесенія сихъ законопроектовъ въ Государственную Думу.

Касающіеся Финляндіи законопроекты (ст. 2 и 3), по коимъ заключеніе Финляндскаго Сейма не было спрошено Совѣтомъ Министровъ, могутъ быть передаваемы на заключеніе Сейма въ силу постановленія Государственной Думы, при чемъ таковая передача можетъ послѣдовать лишь до принятія законопроекта Общимъ Собраніемъ Государственной Думы.

Законопроекты, подлежащіе передачѣ на заключеніе Сейма, согласно постановленіямъ Совѣта Министровъ или Государственной Думы, сообщаются Сейму Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, черезъ Финляндскаго Генераль-Губернатора. Заключенія Сейма по переданнымъ ему такимъ образомъ законопроектамъ постановляются въ теченіе той, очередной или чрезвычайной, его сессіи, на разсмотрѣніе которой они поступили, если передача законопроекта состоялась не позже какъ за два мѣсяца до закрытія сессіи; въ противномъ случаѣ заключенія постановляются въ теченіе ближайшей, очередной или чрезвычайной, сессіи. Сіи заключенія, а равно всѣ относящіяся къ нимъ приложенія — сообщаются на русскомъ языкѣ, черезъ Финляндскаго Генераль-Губернатора, Предсѣдателю Совѣта Министровъ, для дальнѣйшаго направленія, по принадлежности. Если заключеніе Сейма не послѣдуетъ въ теченіе означеннаго выше срока,

то подлежащій законопроектъ получаетъ дальнѣйшее движеніе безъ такового заключенія.

8. Обнародованіе указанныхъ въ пунктѣ 1 статьи 1 законовъ и постановленій въ общеустановленномъ порядкѣ Правительствующимъ Сенатомъ почитается ихъ обнародованіемъ и въ Финляндіи.

Финляндскій Генераль-Губернаторъ принимаетъ, съ своей стороны, надлежащія мѣры къ переводу сихъ законовъ и постановленій на финскій и шведскій языки и къ оповѣщенію объ ихъ содержаніи мѣстнаго населенія.

9. Высшій надзоръ за исполненіемъ указанныхъ въ пунктѣ 1 статьи 1 законовъ и постановленій, равно какъ ихъ поясненіе и подтвержденіе, а также разрѣшеніе возникающихъ по нимъ пререканій и сомнѣній, принадлежатъ, на общемъ основаніи, Правительствующему Сенату. Финляндскій Генераль-Губернаторъ принимаетъ, съ своей стороны, необходимыя мѣры къ приведенію указовъ Правительствующаго Сената въ надлежащее по Финляндіи исполненіе.

10. Изданные въ общемъ порядкѣ законы и постановленія (ст. 1 п. 1) сами собою отмѣняютъ всѣ несогласныя съ ними правила финляндскихъ законовъ и постановленій, изданныхъ въ особомъ порядкѣ (ст. 1 п. 2), и примѣняются несмотря ни на какія противныя правила означенныхъ мѣстныхъ узаконеній.

11. Законы и постановленія, изданные въ особомъ порядкѣ (ст. 1 п. 2), не могутъ ни отмѣнять, ни измѣнять или дополнять, ни пріостанавливать, ни разъяснять законовъ и постановленій, изданныхъ въ общемъ порядкѣ (ст. 1 п. 1).

II. Въ составъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы включить Членовъ отъ населенія Великаго Княжества Финляндскаго, избираемыхъ на основаніи Учрежденія Государственнаго Совѣта и Положенія о выборахъ въ Государственную Думу, со слѣдующими измѣненіями и дополненіями.

А. По выборамъ въ Государственный Совѣтъ.

1. Финляндскій Сеймъ избираетъ, срокомъ на три года, двухъ Членовъ Государственнаго Совѣта изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ сеймовыхъ выборахъ и удовлетворяющихъ требованіямъ, означеннымъ ниже въ статьяхъ 2 и 3.

Подробныя правила о порядкѣ избранія означенныхъ Членовъ Государственнаго Совѣта устанавливаются Сеймомъ.

2. Въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ въ Члены Государственнаго Совѣта не могутъ быть избираемы, сверхъ лицъ, указанныхъ въ статьѣ 20 Учрежденія Государственнаго Совѣта (Св. Зак., т. I ч. 2, изд. 1906 г. и по Прод. 1908 г.): 1) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собою, на основаніи мѣстнаго Уголовнаго Уложенія, заключеніе въ смирительномъ домѣ или признаніе виновнаго лишеннымъ гражданскаго довѣрія, либо недостойнымъ состоять на службѣ края, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы послѣ состоявшагося осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, силою Всемилоствѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія; 2) отстраненные по приговорамъ судебныхъ установленій Великаго Княжества отъ исполненія службы—въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отстраненія, хотя бы они и были освобождены отъ сего наказанія за давностью, силою Всемилоствѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія, и 3) обвиняемые въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ 1 сей статьи, или влекущихъ за собою отстраненіе отъ исполненія службы.

3. Въ Члены Государственнаго Совѣта не могутъ быть избираемы лица, не знающія русскаго языка.

4. Выборныя производства Сейма (ст. 1), а равно жалобы на неправильности выборовъ и объясненія по этимъ жалобамъ Тальмана Сейма, представляются на русскомъ языкѣ, въ мѣсячный по производствѣ выборовъ срокъ,

Финляндскому Генераль-Губернатору, который направляет ихъ установленнымъ порядкомъ, по принадлежности (Учр. Гос. Сов., изд. 1906 г., ст. 22).

Б. По выборамъ въ Государственную Думу.

1. Въ составъ Государственной Думы входятъ четыре Члена отъ населенія Великаго Княжества Финляндскаго.

2. Члены Государственной Думы отъ населенія Великаго Княжества Финляндскаго избираются Финляндскимъ Сеймомъ изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ сеймовыхъ выборахъ и удовлетворяющихъ требованіямъ, означеннымъ ниже въ статьяхъ 3 и 4.

Подробныя правила о порядкѣ избранія означенныхъ Членовъ Государственной Думы устанавливаются Сеймомъ.

3. Въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ не могутъ быть избираемы въ Члены Государственной Думы, сверхъ лицъ, указанныхъ въ статьяхъ 9—11 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу (Св. Зак., т. I ч. 2, изд. 1907 г.): 1) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собою, на основаніи мѣстнаго Уголовнаго Уложенія, заключеніе въ смирительномъ домѣ или признаніе виновнаго лишеннымъ гражданскаго довѣрія, либо недостойнымъ состоять на службѣ края, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы послѣ состоявшагося осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, силою Всемиловитѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія; 2) отстраненные по приговорамъ судебныхъ установленій Великаго Княжества отъ исполненія службы—въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отстраненія, хотя бы они и были освобождены отъ сего наказанія за давностью, силою Всемиловитѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія, и 3) обвиняемые въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ 1 сей статьи или влекущихъ за собою отстраненіе отъ исполненія службы.

4. Въ Члены Государственной Думы не могутъ быть избираемы лица, не знающія русскаго языка.

5. Выборныя производства Сейма (ст. 2), а равно жалобы на неправильности произведенныхъ имъ выборовъ и объясненія по этимъ жалобамъ Тальмана Сейма, представляются на русскомъ языкѣ, въ мѣсячный по производствѣ выборовъ срокъ, Финляндскому Генераль-Губернатору, который представляетъ списокъ лицъ, избранныхъ въ Члены Государственной Думы, Правительствующему Сенату для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе, а выборныя производства, жалобы и объясненія препровождаетъ въ Государственную Думу.

III. Расходы по производству установленнаго довольствія и возмѣщенію путевыхъ издержекъ Членамъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы отъ населенія Великаго Княжества Финляндскаго (Учр. Гос. Сов., изд. 1906 г., ст. 28; Учр. Гос. Думы, изд. 1908 г., ст. 23) относить на счетъ Государственнаго Казначейства, съ возмѣщеніемъ ему равныхъ суммъ изъ финляндской казны.

XIX.

Два циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина губернаторамъ по примѣненію закона 14 іюня 1910 г. объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи.

I.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 19 іюня 1910 года циркулярно преподаны губернаторамъ нижеслѣдующія указанія для руководства при примѣненіи закона 14 іюня 1910 года объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи:

1) Губернскія присутствія должны немедленно увѣдомить уѣздные съѣзды и земскихъ начальниковъ о днѣ об-

народованія закона 14 іюня 1910 года, т. е. о днѣ полученія въ губернскомъ правленіи листа сенатскаго изданія, въ коемъ законъ этотъ напечатанъ (ст. 93 Осн. Зак.).

2) Уѣздные съѣзды обязаны заносить въ особый списокъ всѣ общества и селенія, по которымъ утверждены удостовѣрительные акты, хотя бы для отдѣльных домохозяевъ (ст. 4—7), и во всѣхъ такихъ обществахъ сообщать податнымъ инспекторамъ.

3) При провѣркѣ приговоровъ о передѣлахъ (ст. 30 общ. пол.) земскій начальникъ обязанъ удостовѣриться, не принадлежитъ ли общество, постановившее такой приговоръ, къ числу обществъ, упомянутыхъ въ ст. I закона 14 іюня 1910 г., т. е. не производившихъ общихъ передѣловъ со времени надѣленія землею и потому признаваемыхъ перешедшими къ наслѣдственному (участковому или подворному) владѣнію. При утвердительномъ разрѣшеніи этого вопроса приговоръ не подлежитъ утвержденію (ст. 31 общ. пол.), какъ постановленный несогласно съ законами.

4) Дѣла по обязательнымъ выдѣламъ, начатыя до изданія закона 14 іюня 1910 года, подлежатъ производству и завершенію въ порядкѣ, установленномъ положеніемъ комитета по землеустроительнымъ дѣламъ отъ 19 іюня 1910 года.

5) Дѣла объ оцѣнкѣ участковъ, выдѣлъ коихъ признанъ неудобнымъ или невозможнымъ (ст. 13 отд. I Указа 9 ноября 1906 г.), производящіеся въ волостныхъ судахъ и неразрѣшенные ими ко дню обнародованія сего закона, подлежатъ прекращенію и передаются волостными судами въ подлежащія уѣздныя землеустроительныя комиссіи.

6) Дѣла по ходатайствамъ объ укрѣпленіи досрочно выкупленныхъ надѣловъ, не разрѣшенные до дня обнародованія сего закона (ст. 17 отд. I Указа 9 ноября 1906 г.), направляются въ порядкѣ, указанномъ въ статьяхъ 51 (прим.) и 53 новаго закона.

7) Дѣла объ удостовѣреніи права собственности на усадебные и подворные участки, производящіеся въ волостныхъ судахъ въ охранительномъ порядкѣ и не разрѣшенные ко дню обнародованія сего закона, прекращаются производствомъ и передаются волостными судами земскимъ начальникамъ для направленія въ порядкѣ, указанномъ статьею 53 новаго закона. Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 4 іюля 1907 года, за № 44, отмѣняется.

8) Относительно примѣненія статей 41 и 54—57 новаго закона послѣдуютъ особыя указанія по соглашенію съ Министрами Финансовъ и Юстиціи и Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, по принадлежности.

9) Впредь до снабженія крестьянскихъ учрежденій новыми формами актовъ укрѣпленія (ст. 49), выдача укрѣпительныхъ и удостовѣрительныхъ актовъ производится примѣнительно къ прежнимъ формамъ, съ тѣми измѣненіями въ нихъ, которыя вызываются изданіемъ настоящаго закона.

II.

Въ дополненіе къ указаніямъ, преподаннымъ мною въ циркулярѣ отъ 19 сего іюня по примѣненію закона 14 іюня 1910 г. объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи, прошу ваше превосходительство и впредь имѣть неослабное наблюденіе за своевременнымъ разрѣшеніемъ подвѣдомственными вамъ крестьянскими учрежденіями ходатайствъ объ укрѣпленіи надѣльной земли въ личную собственность и, въ случаѣ обнаруженія медленности, безотлагательно принимать мѣры къ ея устраненію.

При ревизіяхъ уѣздныхъ сѣздовъ и земскихъ начальниковъ на эту сторону ихъ дѣятельности должно быть обращено особое вниманіе, какъ равно и на степень освѣдомленности населенія и должностныхъ лицъ крестьян-

скаго управленія съ новѣйшими узаконеніями и распоряженіями, относящимися къ земельнымъ правамъ и землеустройству крестьянъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо имѣть въ виду, что въ землеустроительныхъ начинаніяхъ Правительства укрѣпленіе надѣльной земли въ личную собственность является лишь переходною ступенью, конечная же цѣль ихъ заключается въ устраненіи чрезполосности и другихъ недостатковъ существующаго землепользованія.

Придавая, поэтому, чрезвычайно важное значеніе правильно и цѣлесообразному примѣненію постановленій настоящаго закона о выдѣлахъ къ однимъ мѣстамъ, я прежде всего считаю нужнымъ отмѣтить, что устанавливаемое ими изъятіе изъ вѣдѣнія уѣздныхъ съѣздовъ разрѣшенія возникающихъ при выдѣлахъ споровъ (ст. 37) отнюдь не освобождаетъ земскихъ начальниковъ отъ обязанности принимать дѣятельное и живое участіе въ дѣлахъ о выдѣлахъ. Напротивъ, входя по дѣламъ своихъ участковъ въ составъ уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій и исполняя ихъ землеустроительныя порученія, участвуя, засимъ, обязательно въ важнѣйшихъ стадіяхъ производства о выдѣлахъ (предъявленіе сходамъ проектов плановъ, повѣрка приговоровъ и т. п.), наконецъ, по самому существу должности своей будучи призваны оказывать содѣйствіе крестьянамъ во всѣхъ вопросахъ, касающихся ихъ земельного быта,—земскіе начальники и впредь обязаны относиться съ особымъ вниманіемъ къ дѣламъ землеустройства и въ частности—къ выдѣламъ. Руководящими началами должны служить при этомъ: строго справедливое и внимательное отношеніе къ интересамъ какъ выдѣляющихся, такъ и сельскаго общества, стремленіе склонять стороны къ миру и приводить ихъ къ добровольнымъ соглашеніямъ, наконецъ, основательная подготовка дѣлъ, чуждая увлеченія внѣшними, показными результатами, выражающимися не въ качествѣ, а въ количествѣ направленныхъ и исполненныхъ дѣлъ.

Лишь при соблюденіи этихъ основныхъ началъ возможенъ дѣйствительный успѣхъ землеустроительныхъ работъ и упроченіе столь сильно выразившагося уже сочувствія къ нимъ населенія.

Необходимымъ условіемъ является также дружная, согласная дѣятельность всѣхъ учреждений, вѣдающихъ землеустройство. Практика землеустроительнаго дѣла дала уже въ этомъ отношеніи самые отрадные результаты, свидѣтельствуя объ отсутствіи какой бы то ни было вѣдомственной розни, и вашему превосходительству остается лишь и впредь поддерживать установившіяся между учреждениями различныхъ вѣдомствъ согласіе и единодушіе.

Въ заключеніе не могу не выразить твердой увѣренности, что крестьянскія учрежденія, столь много потрудившіяся уже надъ проведеніемъ въ жизнь указа 9 ноября 1906 г., и въ дальнѣйшемъ приложатъ всѣ усилія къ успѣшному примѣненію настоящаго закона, являющемуся дѣломъ первостепенной государственной важности.

Подписаль: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Статсъ-Секретарь Столыпинъ.

XX.

Участіе П. А. Столыпина въ рижскихъ торжествахъ.

Статсъ-Секретарь П. А. Столыпинъ сопровождалъ Ихъ Величества Государя Императора и Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшими Дочерьми, 3—5 іюля 1910 г., во всѣхъ торжествахъ въ городѣ Ригѣ, происходившихъ по поводу празднованія 200-лѣтія присоединенія Лифляндской губерніи къ Россійской Имперіи, а также открытія и освященія памятника Императору Петру I.

XXI.

Вызовъ с.-петербургскаго городского головы къ П. А. Столыпину для выясненія мѣръ борьбы съ холерою въ 1910 г. — Ночной объѣздъ холерныхъ больницъ.

С.-Петербургскій городской голова И. И. Глазуновъ былъ вызванъ 8 августа 1910 г. Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ П. А. Столыпинымъ для выясненія санитарнаго состоянія города Петербурга и организаціи мѣръ борьбы съ холерною эпидеміею.

Премьеръ-Министръ обратился къ представителю города съ предложеніемъ рассказать ему, что городъ предпринялъ для этой борьбы. И. И. Глазуновъ изложилъ Министру все то, что говорится въ обращенномъ къ населенію объявленіи городской управы, съ перечнемъ важнѣйшихъ мѣропріятій противъ холеры.

Выслушавъ эти объясненія, П. А. Столыпинъ проявилъ особый интересъ къ вопросу: что же городъ сдѣлалъ за почти годичный періодъ для улучшенія воды? Проведены ли въ жизнь намѣченныя мѣропріятія? Скоро ли будутъ готовы фильтры для Выборгской и Петербургской сторонъ? Въ какомъ фазисѣ находятся работы по сооруженію озонной станціи?..

Городской голова освѣтилъ и эту слабую сторону дѣятельности города, не скрывая, что минувшій сезонъ для дѣла улучшенія водоснабженія былъ мало продуктивенъ, но что можно надѣяться достигнуть въ ближайшемъ времени желаемыхъ результатовъ. Шла рѣчь и о канализаціи.

Въ ночь съ 8 на 9 августа П. А. Столыпинъ лично осмотрѣлъ двѣ больницы—Боткинскую барачную и Петропавловскую, въ которыхъ находилось самое большое число пострадавшихъ отъ холеры, и ласково разговаривалъ съ тѣми изъ больныхъ, которые не спали въ эту ночь.

XXII.

Поѣздка Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ въ Сибирь и Поволжье въ 1910 году.

Предпринятая Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ поѣздка въ Сибирь и Поволжье, начавшаяся 19-го августа, закончилась 19-го сентября.

Цѣлью поѣздки было ознакомленіе на мѣстѣ съ отрубными хозяйствами и выясненіе вопроса о возможности широкаго переселенія изъ Еврепейской Россіи. До этого предпринимались работы по отводу казенныхъ земель въ Киргизской степи съ туземнымъ населеніемъ, а также выяснилась возможность дальнѣйшаго расширенія землеотводныхъ работъ въ уѣздахъ съ кореннымъ русскимъ старожилымъ населеніемъ.

Министры пожелали лично ознакомиться съ этими вопросами и провѣрить собранныя теперь и за послѣдніе года данныя, составляющія обширный матеріалъ о земельномъ просторѣ, который дразнилъ воображеніе массы малоземельныхъ крестьянъ.

Этотъ земельный просторъ настолько заманчивъ для крестьянъ, что потоки переселенцевъ, несмотря на цѣлый рядъ стѣсненій и ограниченій, стремятся неудержимо въ Сибирь.

Предсѣдателю Совѣта Министровъ и Главноуправляющему пришлось проѣхать болѣе 800 верстъ на лошадахъ изъ города Павлограда по Семипалатинской области черезъ прилегающую Кулундинскую степь, Алтайскаго округа, въ районъ богатыхъ старожиловъ селъ Барнаульскаго уѣзда.

Въ дорогѣ Министрамъ пришлось перенести цѣлый рядъ неудобствъ.

Однажды имъ пришлось ночевать въ только-что образованномъ минувшимъ лѣтомъ переселенческомъ поселкѣ.

Поселокъ этотъ—селеніе Славгородъ, теперь уже претендуетъ на названіе города; онъ имѣетъ около 2.000 жителей, состоящихъ изъ выходцевъ, чуть-ли не изъ 18-ти губерній Европейской Россіи. Въ этомъ селеніи Премьеръ-Министру былъ показанъ столбъ, воздвигнутый на мѣстѣ первой землянки, построенной въ іюлѣ прошлаго года.

Еще въ прошломъ году на мѣстѣ этого селенія были совершенно голыя поля. Теперь въ первой выстроенной землянкѣ живетъ переселенецъ-техникъ, имѣется приходская церковь со своимъ хоромъ пѣвчихъ, кирпичный заводъ переселенческаго управленія, три склада съ сельскохозяйственными орудіями, цѣлый рядъ лавокъ, три механическія мельницы и тому подобное. Всѣ эти зданія были внимательно осмотрѣны Министрами. Для ночлега Министрамъ была предложена квартира переселенческаго врача.

Въ дальнѣйшемъ пути Министрамъ пришлось ночевать въ простой избѣ богатаго старожилаго села, Плесокурвинскаго.

Зачастую Министрамъ приходилось ютиться въ киргизскихъ юртахъ.

Многіе изъ киргизовъ лично обращались къ Министрамъ, прося дать имъ постоянный осѣдлый земельный надѣлъ. Просьбы киргизовъ исполнены.

Во все время путешествія оба Министра широко пользовались случаемъ подробно бесѣдовать съ крестьянами. Удѣляли особое вниманіе вопросамъ о характерѣ землепользованія старожиловъ-киргизъ и крестьянъ-переселенцевъ.

Обратили вниманіе знатныхъ путешественниковъ совершенно различныя мнѣнія этихъ людей о земельной тѣснотѣ и о земельномъ просторѣ. Въ то время, какъ переселенцы, получавшіе большею частью не болѣе восьми десятинъ на душу, выражали горячую благодарность за полученную землю, киргизы жаловались на земельное

утѣсненіе, владѣя болѣе чѣмъ по 100 и по 150 десятинамъ земли на семью.

Живя только скотоводствомъ, съ постояннымъ переходомъ съ мѣста на мѣсто, киргизы не могутъ использовать громадныхъ пространствъ чернозема для цѣлей земледѣлія.

Путешественники посѣтили цѣлый рядъ поселковъ, только что оправившихся отъ неурожая прошлыхъ годовъ. Поселки эти лежатъ въ восточной части Павлоградскаго уѣзда. Переселенцы надѣются на лучшее будущее, продолжаютъ строиться и упорно отказываются отъ возвращенія въ Россію.

Для всѣхъ селеній, въ которыхъ въ этомъ году хлѣбъ не уродился, П. А. Столыпинъ приказалъ организовать продовольственную помощь. Деньги на мѣста срочно переведены. Хлѣбъ закупленъ въ Томской губерніи, гдѣ къ этому времени собранъ прекрасный урожай.

Путешествіе по Сибири Министры закончили поѣздкой въ глухой таежный раіонъ, въ Маріинскую тайгу, гдѣ возникаютъ поселки, расположенные среди почти первобытнаго лѣса.

Въ этихъ мѣстностяхъ каждый шагъ новосела сопряженъ съ тяжелымъ трудомъ расчистки вѣкового лѣса. Здѣсь отъ переселенцевъ-новоселовъ пришлось услышать много невеселыхъ рѣчей. Всюду раздавались жалобы на непосильный трудъ... Но и отсюда, несмотря на всѣ невзгоды, переселенцы не желаютъ возвращаться на родину. Они просятъ лишь помочь справиться съ лѣсомъ.

Особое вниманіе оба Министра обратили на сооруженіе переселенческой дороги. Какъ выяснилось, въ одной Томской губерніи сооружено за послѣднее пятилѣтіе уже болѣе 600 верстъ дорогъ.

Часть одной переселенческой магистрали связываетъ съ Сибирской дорогой огромный раіонъ глухой Тюхтетской волости. Этой глухой мѣстностью также проѣзжали наши Министры...

По этой дорогѣ, носящей уже названіе тракта, Министры проѣхали въ тарантасѣ болѣе 70-ти верстъ.

На обратномъ пути изъ мѣстечка Боготола (Томской губерніи) въ Челябинскъ Министры пожелали проѣхать Лебяжеченскую волость, Курганскаго уѣзда.

Они подробно осмотрѣли мѣстное волостное управленіе, разные планы землеустройства и чрезвычайно интересовались крестьянскими артельными маслосѣльными заводами.

Поѣздкой въ мѣстечко Боготола закончилось путешествіе по Сибири, и изъ Челябинска знатные путешественники проѣхали въ Пермь, гдѣ были встрѣчены директоромъ департамента государственныхъ земель и имуществъ Риттихомъ и управляющимъ Крестьянскимъ и Дворянскимъ земельными банками Хрипуновымъ.

Удѣливъ значительное время для бесѣды съ ними, Премьеръ-Министръ П. А. Столыпинъ вмѣстѣ съ гофмейстеромъ Кривошеинымъ продолжалъ свой обратный путь по Камѣ въ Казанскую, а затѣмъ Самарскую губерніи.

Въ этихъ губерніяхъ П. А. Столыпинъ провѣрялъ работы по крестьянскому землеустройству на бывшихъ удѣльных, банковыхъ и надѣльных земляхъ.

Нижеслѣдующія телеграммы объ этомъ путешествіи П. А. Столыпина были напечатаны въ газетахъ:

Москва, 19-го августа. Сегодня въ 1 часъ 50 минутъ дня съ экстреннымъ поѣздомъ по Московско-Брестской желѣзной дорогѣ въ Москву прибылъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ Статсъ-Секретарь П. А. Столыпинъ. На вокзалѣ въ ожиданіи прибытія главы Правительства собрались: Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ гофмейстеръ А. В. Кривошеинъ, московскій градоначальникъ генераль-майоръ Адриановъ и другія должностныя

лица столицы. Московскій губернаторъ свиты, генераль-майоръ Джунковскій встрѣтилъ П. А. Столыпина на границѣ Московской губерніи. По прибытіи поѣзда, П. А. Столыпинъ принималъ въ салонъ-вагонѣ должностныхъ лицъ, затѣмъ къ подъѣзду былъ поданъ автомобиль, въ которомъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ въ сопровожденіи гофмейстера Кривошеина, губернатора, вице-губернатора и инспектора сельскаго хозяйства Московской губерніи Ф. В. Шлиппе прослѣдовалъ въ кустарный музей губернскаго земства. Здѣсь П. А. Столыпинъ былъ встрѣченъ предсѣдателемъ губернской земской управы Рихтеромъ, членомъ управы А. В. Выборни и попечителемъ кустарнаго музея С. Т. Морозовымъ. Въ музеѣ П. А. Столыпинъ пробылъ около получаса, чрезвычайно интересовался работами кустарей и выражалъ полное одобреніе художественному развитію, достигнутому кустарями въ своихъ издѣліяхъ. Между прочимъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ отмѣтилъ, что въ настоящае время, благодаря А. В. Кривошеину, правительственныя ассигнованія на воспособленія кустарнымъ промысламъ возросли чуть ли не въ десять разъ. П. А. Столыпинъ осмотрѣлъ всѣ отдѣлы музея, интересовался его оборотами и постановкой и направлениемъ дѣлъ. Выразивъ благодарность предсѣдателю губернской земской управы по поводу успѣховъ кустарей и пожелавъ дальнѣйшаго развитія этого прекраснаго дѣла, П. А. Столыпинъ отбылъ въ часовню Иверской Божіей Матери, гдѣ прикладывался къ чтимой иконѣ.

Въ началѣ 4-го часа П. А. Столыпинъ прослѣдовалъ на Ордынку въ Марео-Маріинскую обитель, гдѣ посѣтилъ великую княгиню Елизавету Ѳеодоровну и пробылъ у ея высочества около $\frac{3}{4}$ часа. Предсѣдатель Совѣта Министровъ сдѣлалъ затѣмъ визиты митрополиту Владиміру и командующему войска ген.-отъ-кав. Плеве.

Въ 4 часа дня П. А. Столыпинъ въ сопровожденіи гофмейстера Кривошеина, губернатора, вице-губернатора, инспектора сельскаго хозяйства и д. с. с. Петражицкаго

совершилъ на автомобилѣ поѣздку въ Бронницкій уѣздъ, гдѣ осматривалъ хуторскія хозяйства колоржецкихъ хуторянъ, представляющія 98 хуторскихъ участковъ, большая часть которыхъ уже застроены и культивируются. П. А. Столыпинъ прибылъ въ самый центръ хуторского расположенія, представляющій высокій пригорокъ, съ котораго развертывается вся картина хуторского хозяйства. Здѣсь Предсѣдателя Совѣта Министровъ встрѣчали: мѣстный предводитель дворянства А. А. Пушкинъ, мѣстные земскіе начальники и члены, землемѣры и агрономы землеустроительныхъ комиссій. Одинъ изъ хуторянъ обратился къ П. А. Столыпину съ привѣтственнымъ словомъ, въ то время какъ мѣстный староста передавалъ гостю хлѣбъ-соль. П. А. Столыпинъ долго бесѣдовалъ съ крестьянами, расспрашивалъ объ ихъ прежней жизни въ общинѣ и выслушивалъ съ большимъ вниманіемъ ихъ рассказы о преимуществахъ новаго способа землепользованія. Предсѣдатель Совѣта Министровъ отнесся къ крестьянамъ съ такой простотой и благожелательностью, что они говорили съ нимъ съ полной откровенностью и прямою, безъ всякаго смущенія и стѣсненія. П. А. Столыпинъ обратилъ вниманіе на успѣхи, достигнутые въ короткій срокъ хуторянами, пользующимися несомнѣнно большими достоинствами, чѣмъ ихъ сосѣди-общинники. У хуторянъ и хлѣба лучше, и обработка интенсивнѣе, и почти у каждого имѣется огородъ, и даже завелось садоводство. Выразивъ свое удовольствіе по поводу того, что ему удалось побывать и посмотреть хуторское хозяйство у крестьянъ, П. А. Столыпинъ между прочимъ отмѣтилъ разницу, какую онъ усмотрѣлъ между хуторскимъ хозяйствомъ Московской губерніи и такимъ же хозяйствомъ на югѣ, гдѣ онъ бывалъ раньше. Пожелавъ крестьянамъ дальнѣйшаго успѣха, П. А. Столыпинъ посѣтилъ домъ хуторянина Ващенко, гдѣ ему былъ представленъ общій планъ хуторскихъ участковъ. Послѣ этого Предсѣдатель Совѣта Министровъ

въ сопровожденіи всѣхъ бывшихъ съ нимъ отбылъ въ деревню Быково, гдѣ у подъѣзда мѣстнаго перваго крестьянскаго пріюта для сиротъ и полусиротъ былъ встрѣченъ депутаціей изъ четырехъ волостныхъ старшинъ, поднесшихъ ему хлѣбъ-соль и привѣтствовавшихъ его рѣчью. Пожелавъ еще разъ крестьянамъ полного успѣха, П. А. Столыпинъ въ сопровожденіи Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и губернатора возвратился на автомобилѣ въ Москву.

Въ 7 часовъ вечера П. А. Столыпинъ принималъ въ генераль-губернаторскомъ домѣ нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ губернскаго предводителя дворянства Самарина, почтъ-директора Похвиснева и члена Государственной Думы Н. П. Шубинскаго. Въ ресторанѣ «Эрмитажъ» состоялся затѣмъ обѣдъ, на которомъ, кромѣ П. А. Столыпина, присутствовали гофмейстеръ Кривошеинъ, губернаторъ свиты генераль-майоръ Джунковскій, градоначальникъ генераль-майоръ Адриановъ и городской голова Н. И. Гучковъ.

Экстренный поѣздъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ былъ переданъ съ Брестскаго вокзала на Курскій, и въ 8 часовъ 40 минутъ П. А. Столыпинъ въ сопровожденіи гофмейстера Кривошеина отбылъ на Дальній Востокъ.

На вокзалѣ Предсѣдателя Совѣта Министровъ провожали должностныя лица.

Курганъ, 22-го августа. Предсѣдатель Совѣта Министровъ гофмейстеръ Столыпинъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, прибывъ въ 8 часовъ утра въ Челябинскъ, направились, послѣ представленія должностныхъ лицъ, по переселенческой вѣткѣ на Челябинскій переселенческій пунктъ, гдѣ въ теченіе двухъ часовъ осматривали учрежденія переселенческаго управленія, рассчитанныя на пріемъ и отправку въ день весной до 10.000 переселенцевъ. Были осмотрѣны ночлежные бараки, амбулаторія, больницы, лавки для продажи переселенцамъ предметовъ первой необходимости и ору-

жія, столовая, гдѣ Статсъ-Секретарь Столыпинъ пробовалъ приготовленную къ ожидавшемуся переселенческому поѣзду пищу, баня, прачешная и другія сооруженія пункта, представляющаго цѣлый переселенческій городокъ на площади около 9 десятинъ, оказавшагося въ образцовой чистотѣ и порядкѣ. При обходѣ пункта Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ разспрашивали находившихся въ баракахъ и больницѣ переселенцевъ. Затѣмъ Министры присутствовали на богослуженіи въ мѣстномъ соборѣ, откуда проѣхали въ городскую больницу, гдѣ подробно осмотрѣли холерное отдѣленіе, при чемъ Статсъ-Секретарь Столыпинъ бесѣдовалъ съ находившимися въ больницѣ холерными больными и далъ мѣстной администраціи указанія относительно дальнѣйшей постановки борьбы съ эпидеміей.

Станція *Петропавловскъ* (Акмолинской области), 24-го августа. Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ проѣхали со станціи Петропавловскъ Акмолинской области на лошадяхъ въ Киргизскую степь, вглубь Петропавловскаго уѣзда. По пути, на протяженіи около 270 верстъ, осмотрѣны были казачьи станицы и рядъ переселенческихъ поселковъ, стараго и новаго заселенія, образованныхъ на излишкахъ киргизскаго землепользованія. Особенный интересъ представляли поселки на участкахъ, ставшихъ пригодными только послѣ устройства на нихъ артезіанскихъ колодцевъ или искусственныхъ запрудъ—Богодуховка и Ольджибай. Во всѣхъ поселкахъ множество самовольныхъ переселенцевъ, временно арендующихъ землю, подавали прошенія объ устройствѣ ихъ именно въ этихъ поселкахъ; при этомъ выслушивались личныя заявленія просителей. Въ новомъ поселкѣ Таретгуль и старомъ, вполнѣ окрѣпшемъ, селѣ Явленномъ, съ большой церковью, двумя школами, кредитнымъ товариществомъ и прекраснымъ памятникомъ Императору

Александрѣ II, сооруженнымъ на средства самихъ крестьянъ, были осмотрѣны волостное и сельское правленія. Во всѣхъ поселкахъ, еще лишенныхъ церквей, переселенцы настоятельно и горячо просили объ открытіи у нихъ прихода и сооруженіи храма и школы. Кромѣ русскихъ селеній, по пути осмотрѣны были также встрѣчавшіяся столбища киргизовъ и участокъ Саратомаръ, Таинчинской волости, гдѣ въ прошломъ году около 700 человекъ киргизовъ впервые, по ихъ желанію, получили осѣдлый надѣлъ. Во время объѣзда, въ присутствіи мѣстныхъ должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія и переселенческихъ чиновниковъ, были подняты и обсуждены нѣкоторые принципиальные вопросы, касающіеся переселенія и общаго хозяйственнаго развитія степныхъ областей.

Омскъ, 25-го августа. Въ 10 часовъ утра прибыли въ Омскъ изъ Петропавловска Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, Статсъ-Секретарь П. А. Столыпинъ и А. В. Кривошеинъ, осматривали переселенческій лѣсопильный заводъ, омскій переселенческій пунктъ, склады земледѣльческихъ машинъ, посѣтили казачій соборъ, гдѣ хранится знамя Ермака, и кафедральный соборъ. Затѣмъ, въ военномъ собраніи представлялись высшіе военные и гражданскіе чины, чины сенаторской ревизіи, канцеляріи генераль-губернатора и депутаціи отъ города, биржевого комитета и еврейскаго общества. Посѣтивъ архіерея, ревизующаго сенатора и временно-командующаго войсками, П. А. Столыпинъ и А. В. Кривошеинъ знакомились съ управленіемъ переселенческаго района, осматривали состоящее въ вѣдѣніи омскаго благотворительнаго общества убѣжище для бѣдныхъ дѣтей Омска, половина которыхъ—сироты переселенцевъ, посѣтили городской холерный баракъ, бесѣдовали съ больными и осматривали загородную образцовую казенную молочную ферму и питомники.

Ночью П. А. Столыпинъ и А. В. Кривошеинъ на пароходѣ выѣхали по Иртышу вверхъ.

Новониколаевскъ, 31-го августа. Изъ Омска Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ поднялись пароходомъ вверхъ по Иртышу въ Семипалатинскую область, съ цѣлью дальнѣйшаго ознакомленія съ условіями заселенія Киргизской степи и съ положеніемъ переселенческихъ поселковъ въ засушливой полосѣ Павлодарскаго уѣзда, пораженной въ этомъ году неурожаемъ. Изъ Павлодара послѣ пріема городской депутаціи, просившей о проведеніи желѣзной дороги, Министры проѣхали на лошадяхъ въ неурожайную мѣстность, гдѣ была выяснена потребность въ помощи и возможность устройства съ этой цѣлью общественныхъ работъ по устройству снѣжниковъ и водоемовъ. Сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ 100.000 рублей на ссуды изъ продовольственнаго капитала, разрѣшена выдача дополнительныхъ пособій на домообзаводство и поручена складамъ переселенческаго управленія заготовка хлѣба. Изъ Павлодарскаго уѣзда поѣздка продолжена въ Алтайскій округъ и въ юго-западную часть Барнаульскаго уѣзда, Томской губерніи, для осмотра многочисленныхъ русскихъ поселковъ, начиная отъ возникшихъ въ этомъ году, еще неокрѣпшихъ, и кончая многолюдными старожилыми селами. Особое вниманіе при объѣздѣ было обращено на ходъ заселенія бывшихъ земель Кабинета Его Величества въ районѣ Кулундинской степи, еще недавно признававшейся непригодной для земледѣлія и насчитывающей теперь десятки поселковъ. Въ теченіе одного года здѣсь созданъ свой торговый центръ, селеніе Славгородъ съ церковью, больницею, лавками, мельницею и складами сельскохозяйственныхъ орудій. Министру Внутреннихъ Дѣлъ представлено болѣе 100 лицъ, служащихъ по крестьянскому управленію въ образованныхъ въ Кулундинской степи новыхъ трехъ волостяхъ; осмотрѣна цвѣтущая нѣмецкая колонія менонитовъ, составляющая отдѣльную

волость. Путемъ опроса переселенцевъ и бесѣдъ съ мѣстными крестьянскими и переселенческими чиновниками выяснены необходимыя условія для дальнѣйшаго развитія этого обширнаго района, обнимающаго около 800.000 десятианъ; обѣщано устройство здѣсь почты и телеграфа.

Въ старожилыхъ волостяхъ Алтая Статсъ-Секретарь Столыпинъ знакомился съ личнымъ составомъ служащихъ, условіями ихъ работы и характеромъ дѣлъ волостного Правленія и волостного суда. Въ селеніяхъ старожиловъ выяснились условія приѣма переселенцевъ, составляющихъ мѣстами уже болѣе половины жителей. Несмотря на высокую приѣмную плату, до 100 руб. съ души, во многихъ селахъ послѣ общаго землеустройства, производимаго здѣсь чинами кабинета, назрѣваетъ потребность въ распредѣленіи земель между отгѣльными членами обществъ, проявляется стремленіе къ подворному размежеванію. Конечнымъ пунктомъ поѣздки, занявшей нѣсколько дней, на разстояніи около 400 верстъ, было большое торговое село Камень на Оби. Здѣсь приняты депутаціи города Барнаула и Камня, просившія о желѣзной дорогѣ. Утромъ 31-го августа Министры прибыли на пароходѣ изъ Камня въ Новониколаевскъ.

Новониколаевскъ, 1-го сентября. Предсѣдатель Совѣта Министровъ 1-го сентября прибылъ въ Новониколаевскъ и на вокзалѣ былъ встрѣченъ представителями города, представившими П. А. Столыпину ходатайство о выдѣленіи Новониколаевска въ уѣздный городъ, введеніи земства въ Сибири и проведеніи алтайской желѣзной дороги на Николаевскъ.

Знакомясь съ городомъ, Предсѣдатель Совѣта Министровъ посѣтилъ переселенческій пунктъ, вольное пожарное общество, холерный баракъ, городскую больницу, сельскую лѣчебницу и тюремный замокъ.

Томскъ, 2-го сентября. Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ по пути между Новониколаевскомъ и Томскомъ

въ лѣсостепной полосѣ Алтайскаго кабинетскаго округа выѣзжали на лошадяхъ съ разѣзда Кошево для осмотра поселковъ Алексѣевской переселенческой волости, выполнившихъ своими силами внутринадѣльное размежеваніе на подворные участки, и посѣтили нѣсколько переселенческихъ хуторовъ близъ полустанка Мошкова.

Въ Томскѣ Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ посѣтили Императорскій университетъ, гдѣ были встрѣчены учебной администраціей, профессорами и студентами. Министры затѣмъ посѣтили студенческое общежитіе, технологическій институтъ Императора Николая II-го и лабораторіи при немъ, холерные бараки и томскую окружную лѣчебницу для душевно-больныхъ. Съ представителями города, биржевого комитета и сибирскаго рѣчного судоходства состоялось совѣщаніе о направленіи новыхъ желѣзныхъ дорогъ и о другихъ мѣстныхъ нуждахъ.

3-го сентября, послѣ объѣзда степныхъ и лѣсостепныхъ переселенческихъ участковъ, Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ выѣхали въ Маріинскій уѣздъ, Томской губерніи, для осмотра таежныхъ районовъ и переселенческихъ дорогъ, связывающихъ съ сибирской желѣзной дорогой отдаленную Тухтайскую волость. Начиная отъ станціи Итатъ, на разстояніи около 100 верстъ, осмотрѣнъ рядъ образованныхъ въ тайгѣ поселковъ. Выяснены ихъ нужды и сдѣланы распоряженія объ оказаніи переселенцамъ денежной помощи при лѣсныхъ расчисткахъ и о командированіи землемѣровъ для подробнаго размежеванія, въ виду необходимости закрѣплять за каждымъ хозяиномъ защищаемыя его трудомъ земли. Вечеромъ на станціи Боготолъ Статсъ-Секретаремъ Столыпинымъ принято ходатайство мѣстныхъ жителей о преобразованіи большого торговаго поселенія Боготолъ въ городъ.

Пермь, 7-го сентября. Въ Перми Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ приняли на вокзалѣ депутаціи отъ губернскаго земства, городского самоуправления и биржевого комитета. Также былъ принятъ предсѣдатель совѣта съѣзда горнопромышленниковъ Урала, при чемъ были выслушаны ходатайства, касавшіяся желѣзнодорожнаго строительства, ликвидаціи посессіонныхъ отношеній, вопросовъ земельныхъ, судоходства по рѣкѣ Камѣ и другихъ нуждъ края. Затѣмъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ посѣтили зданіе губернской земской управы, гдѣ подробно осмотрѣли выставку, дающую полную картину хозяйственной и промышленной жизни края: кустарныхъ промысловъ, дѣятельности уѣздныхъ и губернскихъ земствъ и др. Объясненія давалъ предсѣдатель пермской губернской земской управы Мухлынинъ.

Казань, 10-го сентября. 9-го сентября, въ 9 часовъ 30 минутъ вечера, на казенномъ пароходѣ прибылъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Статсъ-Секретарю П. А. Столышину представлялись предводители дворянства, депутація отъ города, предсѣдатели земскихъ управъ и губернскихъ учреждений. 9-го сентября вечеромъ и 10-го утромъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ обсуждали съ представителями общественныхъ учреждений возбужденные мѣстными дѣятелями вопросы о направленіи предполагаемой линіи желѣзной дороги изъ города Казани на Екатеринбургъ, объ упорядоченіи и облегченіи земскаго обложенія путемъ организаціи муниципальнаго кредита и предоставленія въ пользу земствъ нѣкоторыхъ новыхъ источниковъ обложенія и объ организаціи агрономической помощи при землеустройствѣ.

Въ 12 часовъ дня Министры отбыли на пристань Марквашъ для осмотра землеустроительныхъ работъ, при чемъ

ихъ сопровождали представители мѣстныхъ администрацій, дворянства и земства.

Симбирскъ, 10-го сентября. Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, въ сопровожденіи управляющаго Крестьянскимъ банкомъ, познакомились съ землеустроительными работами на земляхъ банка въ Свіяжскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи. Министры осматривали рядъ отдѣльных хуторскихъ и отрубныхъ хозяйствъ и бесѣдовали съ ихъ владѣльцами. Въ осмотрѣ принимали участіе губернский и уѣздный предводители дворянства и предсѣдатель мѣстной земской управы.

Симбирскъ, 12-го сентября. 11-го и 12-го сентября Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ выѣзжали по Волгобугульминской желѣзной дорогѣ для ознакомленія съ работами по внутринадѣльному землеустройству, затронувшими значительный районъ Самарскаго и смежной части Чистопольскаго уѣздовъ. По пути слѣдованія на лошадахъ, на разстояніи около 100 верстъ, были осмотрѣны законченныя землеустроительныя работы въ селеніяхъ Грачевка, Бикуловскій Починокъ и Борма. Первыя два селенія разверстались полностью на хутора, въ третьемъ выдѣлилась и расселилась половина домохозяевъ. Отграниченіе новыхъ владѣній произведено въ прошломъ году. Въ настоящее время почти всѣ домохозяева уже обстроились на своихъ участкахъ. При объѣздѣ Министры познакомились съ введенной самарскимъ земствомъ организаціей агрономической помощи, отразившейся и на хозяйствѣ расселившихся крестьянъ, часть которыхъ ввела уже рядовые и ленточные посѣвы, обзавелась улучшеннымъ сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ и начала переходить къ многополюю. Попутно осматривались открытыя для населенія уѣзда прокатныя станціи сельско-хозяйственныхъ орудій и зерноочистительные обозы. Въ объѣздѣ землеустроительныхъ работъ приняли участіе

предсѣдатель самарской губернской земской управы, предсѣдатели самарской и чистопольской уѣздныхъ земскихъ управъ и самарскій уѣздный предводитель дворянства.

Симбирскъ, 13-го сентября. Сегодня Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, въ сопровожденіи представителей мѣстнаго дворянства и земства, осматривали землеустроительныя работы въ Симбирскомъ уѣздѣ.

Самара, 14-го сентября. Прибыли Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и бесѣдовали съ представителями мѣстнаго дворянства, земства и городского самоуправленія по вопросамъ объ открытіи Политехническаго института, объ устройствѣ моста черезъ рѣку Самарку, объ упорядоченіи мѣстнаго судоходства и объ устройствѣ канализаціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ совѣщаніи съ мѣстными дѣятелями были обсуждены возникшіе во время объѣзда вопросы о землеустройствѣ и дѣятельности Крестьянскаго банка. Послѣ посѣщенія дома дворянства и осмотра строящихся казармъ, больницы имени Шихобалова и холерныхъ бараковъ, Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ отбыли въ Новоузенскій уѣздъ для осмотра на мѣстѣ землеустроительныхъ работъ.

Саратовъ, 17-го сентября. 15-го и 16-го сентября Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ выѣзжали въ Новоузенскій уѣздъ, Самаркой губерніи, для ознакомленія съ работами по внутринадѣльному землеустройству, получившими въ этомъ уѣздѣ значительное развитіе. На протяженіи полутора верстъ, сдѣланныхъ по грунтовымъ дорогамъ, были осмотрѣны работы по сплошному разверстанію на хутора и отруба 6 селеній съ общей площадью надѣла свыше 140.000 десятинъ. Въ одномъ изъ селеній, гдѣ землеустройство еще не закончено, Министры присутствовали при расцѣнкѣ разверстываемыхъ земель уполномо-

моченными отъ крестьянъ съ участіемъ землемѣровъ. При объѣздѣ было осмотрѣно открытое земствомъ въ районѣ расселенія Краснокутское опытное поле и рядъ гидротехническихъ сооружений, обеспечившихъ возможность расселенія.

Саратовъ, 18-го сентября. Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, прибывъ на пароходѣ въ Саратовъ, посѣтили Императорскій Николаевскій университетъ, гдѣ были встрѣчены ректоромъ, профессорами и студентами, сопровождавшими ихъ при осмотрѣ ими университетскихъ помѣщеній. Затѣмъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ прослѣдовали въ домъ саратовскаго городского управленія, гдѣ ихъ привѣтствовала собравшаяся въ полномъ составѣ городская дума. Затѣмъ въ домѣ губернатора состоялось, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, многочисленное совѣщаніе, съ участіемъ представителей дворянства, земства и мѣстныхъ правительственныхъ учреждений по намѣченнымъ для изслѣдованія во время поѣздки вопросамъ: о внутринадѣльномъ землеустройствѣ, дѣятельности Крестьянскаго банка и агрономической помощи населенію. Вечеромъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ отбыли для осмотра землеустроительныхъ работъ въ Балашовскомъ и Сердобскомъ уѣздахъ.

Тамала, 18-го сентября. 17 и 18-го сентября Предсѣдатель Совѣта Министровъ и Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ выѣзжали въ Сердобскій и Балашовскій уѣзды Саратовской губерніи и осматривали землеустроительныя работы въ двухъ селеніяхъ, разверставшихъ свою надѣльную землю на отруба, а также въ трехъ имѣніяхъ Крестьянскаго банка, распроданныхъ отрубными участками. При объѣздѣ Статсъ-Секретарь Столыпинъ и гофмейстеръ Кривошеинъ посѣтили земскую больницу, устроенную въ районѣ расселенія на усадеб-

номъ участкѣ, выдѣленномъ изъ имѣнія Крестьянскаго банка. Въ поѣздкѣ принимали участіе губернской и уѣздный предводители дворянства и предсѣдатели губернской и уѣздной земскихъ управъ.

Москва, 19-го сентября. Сегодня на обратномъ пути изъ Сибири прибылъ въ Москву Предсѣдатель Совѣта Министровъ статсъ-секретарь П. А. Столыпинъ въ сопровожденіи Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Экстренный поѣздъ прибылъ по Казанской дорогѣ въ 11 часовъ 20 минутъ утра. На вокзалѣ П. А. Столыпинъ былъ встрѣченъ московскимъ губернаторомъ свиты генераль-майоромъ Джунковскимъ и градоначальникомъ генераль-майоромъ Адриановымъ. Въ вагонъ къ П. А. Столыпину, кромѣ градоначальника и губернатора, входили директоръ лицея Цесаревича Николая профессоръ Л. А. Кассо и начальникъ губернскаго жандармскаго управленія генераль-майоръ Черкасовъ. Въ вагонѣ состоялся завтракъ, къ которому были приглашены градоначальникъ и губернаторъ. Въ 3-мъ часу дня П. А. Столыпинъ проѣхалъ съ вокзала въ Марѳо-Маріинскую обитель на Ордынкѣ, гдѣ посѣтилъ великую княгиню Елизавету Ѳеодоровну, затѣмъ поѣхалъ на Новую Божедомку въ Александровскій женскій институтъ и навѣстилъ свою родственницу, начальницу института г-жу Веселкину. Въ 5 часовъ въ генераль-губернаторскомъ домѣ у П. А. Столыпина состоялся пріемъ должностныхъ лицъ. Были приняты командующій войсками московскаго военнаго округа ген.-отъ-кав. П. А. Плеве, прокуроръ судебной палаты А. В. Степановъ, управляющій казенной палатой Кутлеръ, почтъ-директоръ Похвисневъ, протоіерей Іоаннъ Восторговъ и нѣкоторые представители отдѣльных вѣдомствъ, не представлявшіеся Предсѣдателю Совѣта Министровъ, когда онъ пріѣзжалъ въ Москву по пути въ Сибирь. Представлялись затѣмъ всѣ чины, состоящіе при генераль-губернаторскомъ управленіи, а также чиновники особыхъ порученій, управляющій канцеляріей

генераль-губернатора и старшіе чины генераль-губернаторской канцеляріи, которыхъ П. А. Столыпину представлялъ губернаторъ. Предсѣдатель Совѣта Министровъ бесѣдовалъ съ каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности. Далѣе были приняты городской голова Н. И. Гучковъ, который привѣтствовалъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ по случаю его прибытія въ Москву, и депутація изъ восьми лицъ отъ общества домовладѣльцевъ на арендованныхъ земляхъ, которые благодарили П. А. Столыпина за проведеніе закона о правѣ застройки. Была также принята депутація отъ торговцевъ, которая просила П. А. Столыпина при внесеніи законопроекта о праздничномъ отдыхѣ дополнить его поправкой въ томъ смыслѣ, чтобы праздничный отдыхъ былъ одинаковъ для торговцевъ какъ въ магазинахъ, такъ и на площадяхъ. Около 8 часовъ вечера П. А. Столыпинъ прибылъ въ домъ московскаго губернатора, гдѣ обѣдалъ въ тѣсномъ кругу, а въ 9 часовъ по Николаевской дорогѣ уѣхалъ въ Петербургъ.

Возвратившись въ С.-Петербургъ 20-го сентября изъ поѣздки въ Сибирь и по Россіи, П. А. Столыпинъ тотчасъ вступилъ въ свою должность. Въ тотъ же день прибылъ въ Петербургъ финляндскій генераль-губернаторъ Зейнъ и былъ у Предсѣдателя Совѣта Министровъ съ докладомъ.

XXIII.

Записка о поѣздкѣ въ Сибирь и Поволжье, приложенная ко всеподданнѣйшему докладу.

При «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатана приложенная ко всеподданнѣйшему докладу нижеслѣдующаго содержанія записка Предсѣдателя Совѣта Мини-

стровъ и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ о поѣздкѣ въ Сибирь и Поволжье въ 1910 году. Эта записка дѣлится на двѣ части: 1) Сибирь и 2) Поволжье.

І. С и б и р ь.

Важнѣйшимъ въ Сибири государственнымъ дѣломъ является переселеніе.

Богатая всѣмъ, кромѣ людей, Сибирь только въ приливъ сюда живой русской рабочей силы можетъ найти полноту хозяйственной и культурной жизни. Все остальное: быть старожиловъ, киргизъ, казаковъ, лѣсные и горные промыслы, земскія и городскія дѣла—все это представляетъ довольно неподвижную общую среду; напротивъ, переселеніе является здѣсь главной движущей силой. Подъ вліяніемъ этой силы сдвигаются съ мѣста и перестраиваются всѣ иныя отношенія: къ новымъ условіямъ, создаваемымъ приходомъ переселенцевъ, должны приспособляться и захватное хозяйство старожила, и вѣковое первобытное хозяйство кочевника, и мѣстные рабочіе рынки.

Уже въ силу одной этой особенности, переселеніе заслуживаетъ и особаго вниманія Правительства: оно представляетъ собою начало творческое, дѣятельное. Ходъ переселенія наложитъ неизгладимую печать на все экономическое будущее Сибири. Въ то же время переселеніе, по самой сути своей, дѣло сложное и суровое, сопряженное съ неизбѣжными жертвами и лишеніями и требующее непрестанныхъ заботъ и помощи со стороны государственной власти.

Въ послѣдніе годы переселеніе привлекало къ себѣ общее вниманіе, прежде всего численнымъ своимъ ростомъ.

За 300 лѣтъ владѣнія нашего Сибирью въ ней набралось всего 4½ милліона русскаго населенія, а за послѣдніе 15 лѣтъ сразу прибыло около 3 милліоновъ, изъ нихъ болѣе полутора милліоновъ въ одно трехлѣтіе 1907—1909 годовъ. Но чувствовалось, что и въ лихорадочномъ передвиженіи за Уралъ, и въ массовомъ осѣданіи пере-

селенцевъ на новыхъ мѣстахъ далеко не все ладно, не все устроено и даже не все ясно. Толпы самовольныхъ переселенцевъ, во что бы то ни стало стремящихся въ Сибирь,—и встрѣчный потокъ обратныхъ; безлюдность необъятныхъ сибирскихъ пространствъ—и упорныя заявленія о томъ, что для переселенцевъ тамъ нѣтъ больше земель; требованіе дальнѣйшаго немедленнаго расширенія въ десятки разъ и переселенческихъ кредитовъ, и самаго переселенія—и въ то же время сомнѣнія въ томъ, можно ли итти въ этомъ дѣлѣ даже такъ широко, какъ сейчасъ; смутное, но почти всеобщее сознаніе того, что въ государственномъ бюджетѣ нашемъ мало такихъ производительныхъ расходовъ, какъ переселенческій—и непрерывныя, часто рѣзкія нападки на переселенческое дѣло съ самыхъ различныхъ сторонъ.

Въ этихъ противорѣчивыхъ сужденіяхъ о переселеніи, доброжелательныхъ и враждебныхъ, общимъ являлось одно: слабость положительныхъ указаній—какъ же слѣдуетъ наладить переселеніе.

Такихъ указаній Правительство издавна искало и въ общественномъ мнѣніи, отъ выборныхъ и мѣстныхъ людей. Первый вопросъ русской жизни, предложенный на обсужденіе «свѣдущихъ людей» еще въ 1881 году, былъ именно переселенческій. За послѣдніе годы уже къ непосредственному практическому дѣлу упорядоченія переселенія привлечено земство; образована особая переселенческая комиссія при Государственной Думѣ; силы правительственныхъ переселенческихъ учрежденій напряжены до крайности. Общими усиліями сдѣлано многое: ближе выяснены земельные запасы Сибири и качество ихъ, изучено движеніе переселенцевъ, улучшены его условія, доказано отсутствіе прямой связи переселенія съ малоземельемъ на мѣстахъ выхода, выдвинуто впередъ колонизаціонное значеніе переселенія для Сибири. Но все-таки многое еще остается неяснымъ; отъ иныхъ, казавшихся вполнѣ правильными, начинаній приходится, послѣ провѣрки ихъ на опытѣ, отказываться. Въ дѣло вносятся

лишь частичныя улучшенія; общая вѣрность взятаго курса продолжаетъ быть спорной.

Предпринятая нами осенью текущаго года совмѣстная поѣздка въ Сибирь и Степной край коснулась 6 уѣздовъ 4 губерній и областей, гдѣ мы, сдѣлавъ болѣе 800 верстъ на лошадахъ въ сторону отъ желѣзной дороги и воднаго пути, видѣли нѣсколько районовъ, весьма различныхъ по условіямъ заселенія:

1) плодородную сѣверную полосу Киргизскихъ степей и степную часть Алтая—этой «обѣтованной земли» для переселенцевъ;

2) южную часть Киргизскихъ степей, обильную свободными землями, но сравнительно бѣдную водой; при этомъ мы посѣтили пораженные засухой и двукратнымъ неурожаемъ переселенческія поселки въ Павлодарскомъ уѣздѣ, Семипалатинской области, находившіеся, по всѣмъ имѣвшимся свѣдѣніямъ, въ худшихъ, едва ли не въ самыхъ бѣдственныхъ, условіяхъ во всемъ Степномъ краѣ;

3) лѣсостепную полосу, ближайшую къ сибирской желѣзной дорогѣ, и

4) Маріинскую тайгу, на границѣ Енисейской губерніи, одну изъ труднѣйшихъ для заселенія мѣстностей въ средней Сибири.

Сдѣланные нами во время поѣздки наблюденія и выводы вкратцѣ представлены ниже.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Движеніе переселенцевъ.

Уменьшеніе переселенческаго движенія въ 1910 году. Настоящій годъ, послѣ трехлѣтняго напряженнаго роста переселенія, есть годъ нѣкотораго уменьшенія переселенческаго движенія. Съ 1 января по 1 сентября прошло за Уралъ 323 тысячи человѣкъ переселенцевъ. Въ прошломъ году за то же время прошло почти вдвое больше—639 ты-

сячь. Пониженіе, вѣроятно же всего, объясняется двойнымъ вліяніемъ: неурожая въ Сибири и двухлѣтняго хорошаго урожая въ Европейской Россіи.

Какъ бы то ни было, временное затишье въ переселенческомъ движеніи несомнѣнно; но въ общемъ ходѣ вещей это имѣетъ и свои положительныя стороны. Небывалый подъемъ переселенія за послѣдніе годы привелъ къ тому, что правительственная организація не успѣвала за ростомъ переселенческаго дѣла. Хотя кредиты переселенческой смѣты и увеличились за послѣднія пять лѣтъ въ пять разъ, съ 5 до 25 милліоновъ рублей, а число мѣстныхъ переселенческихъ служащихъ возросло съ 800 человѣкъ до 3 тысячъ, все же и этихъ силъ не хватало. Не успѣвали отводить всѣмъ участки, строить дороги, колодцы, врачебно-продовольственные пункты. Для того, чтобы перевозить переселенцевъ безъ задержекъ и скопленія въ узловыхъ станціяхъ, пришлось установить стѣснительныя очереди перевозки. И все же половина переселенцевъ шла внѣ установленныхъ рамокъ, на-авось, не въ очередь, по дорогому тарифу, не заручившись землей, не имѣя на рукахъ переселенческихъ документовъ. Такихъ неустроенныхъ «самовольныхъ», сильно осложнившихъ всѣ планы перевозки переселенцевъ и водворенія ихъ въ Сибири, набралось теперь за Ураломъ около 700 тысячъ душъ: они живутъ здѣсь въ качествѣ арендаторовъ и рабочихъ на земляхъ старожиловъ и другихъ переселенцевъ, получившихъ установленныя надѣлы, но положеніе ихъ часто крайне тяжелое. Многіе, потерявъ надежду когда-либо устроиться въ Сибири въ качествѣ самостоятельныхъ хозяевъ, вынуждены возвращаться на родину. Сокращеніе общаго наплыва переселенцевъ въ текущемъ году даетъ возможность устроить хотя бы часть такихъ самовольныхъ, отведя подъ ихъ водвореніе вновь заготовленные и оставшіеся незанятыми участки, и вообще позволить многое въ переселенческомъ дѣлѣ подогнать и распутать: временно дана передышка.

Намъ не пришлось видѣть въ этомъ году переселенческаго движенія въ его разгарѣ—въ весеннюю пору. Ко времени нашего прибытія движеніе уже схлынуло; шли только рѣдкіе переселенческіе поѣзда. По пути нами осмотрѣны врачебные переселенческіе пункты въ Пензѣ, Челябинскѣ, Омскѣ, Петропавловскѣ, Новониколаевскѣ и Камнѣ, понемногу расширяемые, пополняемые новыми зданіями и образующіе все болѣе густую сѣть по линіямъ движенія переселенцевъ. При этомъ въ Челябинскѣ невольно бросались въ глаза, рядомъ съ новыми, пространными и свѣтлыми зданіями, сохранившіеся еще остатки старыхъ, тѣсныхъ и низкихъ переселенческихъ бараковъ; тѣ и другіе какъ бы представляли собою убогое прошлое переселенческаго дѣла и начало его лучшаго будущаго.

Условія перевозки переселенцевъ. Условія перевозки за послѣдніе годы улучшились. Скорость переселенческихъ поѣздовъ увеличена, введены опредѣленные расписанія; на сибирской дорогѣ появились въ обращеніи новые переселенческіе вагоны пассажирскаго типа; за послѣдніе четыре года число остановочныхъ переселенческихъ пунктовъ на линіяхъ передвиженія увеличено вдвое: теперь ихъ около сотни. Кромѣ того военное вѣдомство уступаетъ для пользованія переселенцевъ свободныя воинскія приспособленія: вагоны-кухни, прачечныя и т. п.

Санитарныя условія передвиженія переселенцевъ сносны; объ этомъ можно судить уже по тому, что съ 1908 года—времени появленія въ Европейской Россіи холеры—и до сихъ поръ среди переселенцевъ холерной эпидеміи не было. Между тѣмъ отдѣльные случаи обнаруженія въ переселенческихъ поѣздахъ холерныхъ, вскорѣ послѣ посадки, бывали (въ 1909 году—три случая, въ 1910 году—также три), но развиться эпидеміи не дали. Во время нашей поѣздки во многихъ сибирскихъ городахъ городскіе холерные бараки были полны больными, тогда какъ въ теплушкахъ и на переселенческихъ пунктахъ холерныхъ не было. А казалось бы, гдѣ холерѣ найти луч-

шую, болѣе легкую добычу, какъ не въ средѣ переселенческой бѣдноты, истощенной продолжительнымъ переѣздомъ.

Конечно, того, что сдѣлано для улучшенія условій движенія, далеко недостаточно: въ этой области многое еще предстоитъ сдѣлать, въ особенности по части рѣчного движенія, представляющаго теперь больное мѣсто. Но все же не здѣсь самыя жгучія, самыя неудовлетворенныя потребности переселенческаго дѣла. Перевозка переселенцевъ по Европейской Россіи и вообще по желѣзнымъ дорогамъ проходитъ у всѣхъ на глазахъ, и только оттого она и првлекаетъ наибольшее вниманіе. Забываютъ при этомъ обычныя условія, въ которыхъ живутъ переселенческія семьи на родинѣ и будутъ жить въ Сибири. Въ пути многіе находятъ непривычныя даже удобства. Предстоящій, согласно постановленію Государственной Думы, отпускъ 48 милліоновъ рублей на постройку улучшенныхъ вагоновъ для переселенцевъ имѣетъ несомнѣнное значеніе потому, что тѣ же вагоны нужны и для перевозки войскъ: но въ переселенческомъ дѣлѣ, при общей бѣдности переселенческаго бюджета, когда на самое главное—заготовку участковъ—тратится всего 4 милліона рублей, а вся переселенческая смѣта укладывается въ 25 милліоновъ, затрата 48 милліоновъ рублей на предоставленіе лишь болѣе удобствъ въ пути—едва ли задача первой очереди. Переѣздъ совершенъ разъ—и забудется. Насущно важно въ этомъ отношеніи только сократить время переѣзда и сберечь денежные средства переселенческой семьи, чтобы не обезсилить ее, еще до прихода на новыя мѣста, въ пути.

Споръ о переселенческомъ тарифѣ. Это послѣднее соображеніе побуждаетъ высказаться противъ стоящаго теперь на очереди уничтоженія льготнаго переселенческаго тарифа.

Въ вопросѣ о тарифѣ собственно двѣ стороны. Одна—это обязательность для желѣзныхъ дорогъ перевозки пе-

реселенцевъ на условіяхъ для дорогъ убыточныхъ, другая—количество тѣхъ переселенцевъ, которымъ предоставляется право пользованія льготнымъ желѣзнодорожнымъ проѣздомъ.

Дороги насчитываютъ до $7\frac{1}{2}$ милл. руб. убытковъ отъ льготнаго переселенческаго тарифа. Убытки эти могутъ быть, очевидно, болѣе или менѣе въ зависимости отъ тѣхъ распоряженій и правилъ, на основаніи которыхъ переселенцамъ выдаются свидѣтельства на проѣздъ по льготному тарифу. Сокращеніе убытковъ желѣзнодорожной перевозки переселенцевъ, поэтому, достижимо измѣненіемъ не только самыхъ тарифныхъ ставокъ, но и порядка пользованія этими ставками.

Въ этомъ отношеніи введенный въ послѣднее время надзоръ за выдачею льготныхъ свидѣтельствъ сильно уменьшилъ обращеніе послѣднихъ. По свидѣтельству начальника сибирской дороги, въ нынѣшнемъ году, одновременно съ сокращеніемъ переселенческаго движенія по льготнымъ билетамъ, возросло на этой дорогѣ число пассажировъ III и особенно IV класса, въ разрядъ которыхъ, безъ сомнѣнія, перешли многіе крестьяне, ранѣе легко выхлопатывавшіе себѣ на мѣстахъ выхода переселенческій тарифъ.

Простое рѣшеніе вопроса о переселенческомъ тарифѣ путемъ замѣны его тарифомъ IV класса совершенно неприемлемо.

Ущербъ, который потерпятъ переселенческія семьи, въ случаѣ примѣненія къ нимъ общаго тарифа IV класса (разница, въ среднемъ, около 80 рублей на семью), составитъ въ скудномъ бюджетѣ переселенческой семьи гораздо болѣе грозную величину, чѣмъ составляютъ $7\frac{1}{2}$ милліоновъ, изъ которыхъ 6 милліоновъ рублей приходится къ тому же на казенныя дороги, въ колоссальномъ желѣзнодорожномъ бюджетѣ. Въ частности, стоимость переселенія одной семьи на Дальній Востокъ поднялась бы до 400 рублей. Это значило бы

погубить заселеніе дальневосточной окраины, имѣющее столь важное теперь государственное значеніе. Между тѣмъ желѣзныя дороги, даже и частныя, не могутъ быть приравнены къ предпріятіямъ исключительно частнаго характера. Онѣ неизбѣжно участвуютъ и въ выгодахъ, и въ расходахъ общегосударственнаго характера. Многія желѣзнодорожныя линіи, несомнѣнно, выиграютъ отъ заселенія Сибири и развитія между ней и Европейской Россіей товарообмѣна; поэтому онѣ могли бы участвовать и въ расходахъ на переселеніе. Кромѣ того, переселенцевъ везутъ, по большей части, все-таки въ теплушкахъ, а не въ классныхъ вагонахъ IV класса, такъ что извѣстная скидка въ тарифѣ даже справедлива.

Желательнымъ рѣшеніемъ вопроса является сохраненіе въ правилахъ желѣзнодорожнаго движенія нынѣшняго переселенческаго тарифа, но съ ограниченіемъ его примѣненія, какъ въ отношеніи перевозки ходоковъ и переселенцевъ, такъ и ихъ клади, особыми правилами о пользованіи этимъ тарифомъ, въ соотвѣтствіи съ политикою правительственнаго поощренія переселенія въ извѣстную мѣстность.

Съ этой точки зрѣнія,—предоставивъ всѣмъ одинокимъ ходокамъ, куда бы они ни направлялись для предварительнаго зачисленія земли, льготный, хотя бы и нѣсколько выше существующаго, тарифъ, на примѣръ, въ размѣрахъ воинскаго,—слѣдуетъ подраздѣлить все остальное переселенческое движеніе на три группы.

Къ первой будутъ отнесены самостоятельныя семьи, водворяющіяся въ лучшихъ районахъ на участкахъ, которые будутъ отводиться тамъ для продажи. Семьи эти могутъ оплатить перевозку по IV классу. Вторую группу составитъ главный контингентъ нынѣ пользующихся льготами переселенцевъ, занимающихъ переселенческіе участки въ тѣхъ мѣстностяхъ Западной Сибири, заполненіе которыхъ не представляетъ затрудненій по обилію охотниковъ на эти земли и скорѣйшее заселеніе которыхъ

не имѣть особаго значенія для охраны государственныхъ границъ. Вся эта группа должна пользоваться для перевозки и людей, и грузовъ пониженнымъ тарифомъ, ставки котораго могутъ быть, однако, приравнены къ оплатѣ воинскихъ перевозокъ. Наконецъ, въ третью группу, для которой необходимо сохранить дѣйствующій льготный тарифъ, попадутъ всѣ переселенцы, наиболѣе соответствующіе понятію покровительствуемыхъ Правительствомъ «колонистовъ» новыхъ земель. Это хозяева, идущіе въ трудно заселяемые, отдаленныя отъ жилой полосы, таежныя мѣстности и на самыя границы государства, будутъ ли это дальневосточныя области, или приграничная часть Западной Сибири.

Такимъ образомъ, учрежденія, завѣдующія выдачей льготныхъ свидѣтельствъ на мѣстахъ выхода, должны будутъ при передвиженіи семейныхъ переселенцевъ на зачисленныя или купленныя ими земли, сообразовать такую выдачу съ правилами, въ силу которыхъ покупка или зачисленіе участковъ въ той или другой части Сибири будутъ сопряжены съ той или иной льготой по желѣзнодорожному проѣзду.

Но проектируемыя измѣненія переселенческаго тарифа, изъ осторожности, слѣдовало бы ввести лишь въ 1912 году, предоставивъ всѣмъ переселенцамъ будущаго года осуществить задуманный ими переѣздъ въ тѣхъ условіяхъ, которыя были имъ извѣстны при зачисленіи въ текущемъ году участковъ.

Рѣчная перевозка. Рѣчная перевозка переселенцевъ потребуетъ, повидимому, особыхъ приплатъ казны. Въ настоящее время переселенцы, идущіе на Алтай и въ киргизскія степи по Оби и Иртышу, перевозятся болѣею частью на тѣсныхъ и ветхихъ товарныхъ баржахъ. Подолгу имъ приходится ждать парохода, иногда даже подъ открытымъ небомъ. Въ Омскѣ на пристани мы видѣли, рядомъ съ небольшимъ переселенческимъ баракомъ, заколоченный теперь деревянный сарай, который весной

этого года, во время усиленной перевозки переселенцевъ, нанимался переселенческимъ управленіемъ для того, чтобы защитить отъ дождя скопившіяся на берегу и не помѣстившіяся въ баракѣ семьи переселенцевъ. Договоры о перевозкѣ, ежегодно заключаемые переселенческимъ управленіемъ съ различными частными предпринимателями, для которыхъ переселенцы съ ихъ громоздкою кладью—грузъ не очень выгодный и очень хлопотливый, соблюдаются плохо.

Въ послѣднее время все чаще слышится, поэтому, пожеланіе о томъ, чтобы переселенческое управленіе завело свои рѣчныя флотиліи—свои пароходы и караваны баржей. Одинъ пароходъ на Амурѣ и нѣсколько баржей (также на Амурѣ и на Оби) у переселенческаго управленія уже есть. Но широко развивать свое пароходство управленіе не въ состояніи; его дѣятельность и такъ уже чрезмерно осложнена самыми разнообразными задачами; одно и то же небольшое учрежденіе строить церкви, дороги, больницы, колодцы, отводить участки, производить почвенно-ботаническія изслѣдованія, устраиваетъ старожилловъ, инородцевъ, даже казаковъ,—словомъ, поневолѣ вѣдаетъ чуть ли не всею Сибирью. Изъ скромнаго переселенческаго отдѣленія при земскомъ отдѣлѣ въ нѣсколько лѣтъ развилось учрежденіе, которое по обилію и разнообразію дѣла правильнѣе было бы назвать стариннымъ именемъ «Сибирскаго Приказа». Если этому учрежденію, оставивъ его въ нынѣшнемъ видѣ и размѣрахъ, «приказать» завести еще свой рѣчной флотъ и взяться за организацію водяныхъ сообщеній, то оно можетъ и не справиться.

Правильнѣе не возлагать на переселенческое управленіе постройки переселенческихъ пароходовъ, какъ не возлагается на него и постройка желѣзныхъ дорогъ, а остаться на почвѣ договоровъ съ частными пароходо-владѣльцами, заключаемыхъ при содѣйствіи мѣстнаго округа водныхъ путей. Слѣдуетъ только превратить эти договоры въ долгосрочные и, обезпечивъ переселенцамъ

необходимыя удобства, вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить и предпринимателямъ достаточную выгодность перевозокъ, хотя бы путемъ приплатъ по переселенческой смѣтѣ.

Необходимо, конечно, и другое: нужно развивать казенное и частное рѣчное пароходство въ Сибири. Громадныя сибирскія рѣки, вполнѣ пригодныя для судоходства и остающіяся почти мертвыми, должны быть использованы и какъ могучія артеріи заселенія, и какъ дешевые пути сообщенія. Постройка судовъ и организація правильныхъ рейсовъ составляютъ большое государственное дѣло въ Сибири, на которое не слѣдовало бы жалѣть денегъ.

Движеніе 1910 года; повышеніе уровня состоятельности переселенцевъ и уменьшеніе числа самовольныхъ. Въ переселенческомъ движеніи текущаго года, наряду съ уменьшеніемъ числа переселенцевъ, необходимо отмѣтить одновременное повышеніе уровня ихъ состоятельности. Оно выразилось уже въ обиліи въ этомъ году переселенческаго скарба; число вагоновъ съ переселенческой кладью въ 1910 году превзошло число вагоновъ съ людьми. За первое полугодіе черезъ Сызрань прошло 9 тысячъ вагоновъ съ людьми и 13½ тысячъ вагоновъ кладя. Сравнительная зажиточность переселенцевъ этого года отмѣчена также въ нѣсколькихъ порайонныхъ комитетахъ желѣзныхъ дорогъ и въ Челябинскѣ. Здѣсь могло сказаться вліяніе облегченныхъ Указомъ 9 ноября условій ликвидаціи надѣльныхъ земель на родинѣ и возможности залога надѣловъ въ Крестьянскомъ банкѣ. А, можетъ быть, проникаетъ въ крестьянскую среду и общее сознаніе того, что на переселеніе лучше подниматься съ деньгами, а если денегъ нѣтъ, то его отложить.

Положительной чертой движенія этого года является также меньшій процентъ «самовольныхъ»: они составляютъ уже не половину всѣхъ переселенцевъ, какъ бывало въ послѣдніе годы, а менѣ трети; двѣ трети переселенцевъ идутъ на зачисленныя земли.

Увеличеніе обратнаго движенія. Печальная сторона—это увеличеніе обратнаго движенія въ текущемъ году изъ Сибири. Число семейныхъ обратныхъ на 1 сентября превысило уже 50 тысячъ—на 14 тысячъ болѣе прошлаго года. До извѣстной степени это объясняется все той же общей причиной, повліявшей на сокращеніе размѣровъ переселенія: неурожаемъ въ Сибири—при урожаѣ въ Европейской Россіи. Земледѣльческая тяга за Уралъ временно сокращается, и развивается тяга изъ-за Урала. Но преобладаніе въ средѣ обратныхъ переселенцевъ такъ-называемыхъ «самовольныхъ», не добившихся полученія въ Сибири участковъ, несмотря на всѣ ихъ усилія и просьбы, побуждаетъ думать, что неблагоприятное вліяніе на ходъ переселенія имѣла и примѣнявшаяся въ послѣдніе годы, не вполне удачная, система «организованнаго» переселенія.

Дѣйствующая система организованнаго переселенія и необходимость ея отмітны. Основная мысль этой системы была слѣдующая. Въ лучшихъ районахъ Западной Сибири—на Алтаѣ и въ Киргизской степи—переселенческихъ участковъ съ 1907 года не хватало и для одной десятой части желающихъ. Поэтому, во избѣжаніе наплыва туда большого числа ходоковъ, завѣдомо обреченныхъ на неудачу, рѣшено было ограничить хоdacеское движеніе, согласовать его съ размѣрами земельных запасовъ. Къ подбору ходоковъ были привлечены мѣстныя силы, въ лицѣ земствъ и землеустроительныхъ комиссій, которымъ поручено при этомъ тѣснѣ связать выселеніе за Уралъ съ землеустройствомъ остающихся на родинѣ.

Но это съ неизбѣжностью повлекло за собою необходимость опредѣлять ежегодно впередъ: какое же число ходоковъ и куда именно слѣдуетъ направлять изъ данной губерніи. Такъ сложилась система заблаговременнаго распредѣленія фонда. Ежегодно, посовѣтовавшись съ мѣстными людьми и нерѣдко приглашая ихъ въ Петербургъ, переселенческое управленіе опредѣляло, въ какомъ си-

бирскомъ районѣ и сколько именно душевыхъ долей назначить каждой губерніи Европейской Россіи. Затѣмъ разверстка положеннаго числа долей между отдѣльными уѣздами, внутри губерній, производилась уже на мѣстѣ. Такимъ образомъ каждый уѣздъ Европейской Россіи располагалъ только строго опредѣленнымъ числомъ душевыхъ переселенческихъ надѣловъ въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ Сибири. На эти доли и снаряжались затѣмъ партіи ходоковъ, при чемъ въ партіи попадали только тѣ, кто былъ избранъ для этого землеустроительной комиссіей или земствомъ.

Эта, стройная съ виду, система не дала, однако, положительныхъ результатовъ. Всѣ экономическія причины, дѣлавшія Алтай и Киргизскія степи излюбленными районами для переселенцевъ, остались въ силѣ. При почти равныхъ размѣрахъ земельныхъ надѣловъ и почти равныхъ денежныхъ ссудахъ, на Алтаѣ можно было получить даромъ великолѣпную «кабинетскую» землю, а гдѣ-нибудь на сѣверѣ Иркутской губерніи—глухой таежный участокъ. Понятно, что охотниковъ гораздо больше было на алтайскія доли. Но отъ мѣстной землеустроительной комиссіи они въ большинствѣ случаевъ получали отказъ или предложеніе ѣхать совсѣмъ въ другіе районы. Ходоки оставались дома или, соглашаясь ѣхать въ Иркутскую губернію, высаживались по дорогѣ—въ Томской или, осмотрѣвъ навязанные имъ участки, отказывались отъ зачисленія и ни съ чѣмъ возвращались обратно, или, наконецъ, махнувъ рукой на землеустроительную комиссію и на всѣ переселенческіе порядки, поднимались на переселеніе сразу съ семьей, за свой страхъ и рискъ, безъ документовъ, по дорожному тарифу.

Теперь, послѣ трехлѣтняго опыта, можно установить, что организованное ходачество не достигло даже ближайшей своей цѣли: предупредить безрезультатное ходачество. Какъ это бывало и ранѣе, при свободѣ ходачества, такъ и теперь, при дѣйствіи новой системы, въ 1908 и 1909 го-

дахъ только 30% ходоковъ вернулись, зачисливъ за собою землю; 70% пришли ни съ чѣмъ. Но тогда какъ раньше, при свободѣ ходачества и неограниченномъ числѣ ходоковъ, участки къ концу года разбирались не тѣми, такъ другими,—годы дѣйствія системы выдвинули новое явленіе: «неиспользованный фондъ». Конечно, извѣстное значеніе могло имѣть и неизбѣжное съ годами пониженіе качества отводимыхъ участковъ; лучшія земли разбираются, и постепенно очередь доходить до земель худшихъ. Но отрицательное вліяніе системы распредѣленія фонда ясно изъ того, что въ самыхъ лучшихъ сибирскихъ районахъ, привлекавшихъ столько жадныхъ взоровъ, участки подолгу оставались «связанными», въ ожиданіи назначенныхъ имъ ходоковъ, и частью вовсе неиспользованными до новаго лѣтняго періода. Такъ было и въ 1908, и въ 1909, и въ 1910 годахъ; въ то же время въ гораздо болѣе трудныхъ дальневосточныхъ районахъ, куда было сохранено свободное ходачество, зачисленіе шло несравненно успѣшнѣе: въ Амурской области, на примѣръ, къ 1910 году осталось неиспользованнаго запаса не болѣе 39%.

Наконецъ, самымъ печальнымъ изъ послѣдствій организованнаго ходачества было ухудшеніе условій самовольнаго *семейнаго* переселенія въ Сибирь и невозможность устраивать тамъ самовольныхъ переселенцевъ даже на пустующихъ участкахъ, обѣщанныхъ организованнымъ ходокамъ. Нерѣдко—по прошествіи полугода или года—за неприбытіемъ или отказомъ назначеннаго ходока, участки доставались все-таки самовольнымъ переселенцамъ, но уже послѣ того, какъ они были и нравственно, и денежно обезсилены. Многія семьи такъ и не могли дожидаться устройства и возвращались назадъ, пополняя ряды обратныхъ. Обратное движеніе и этого, и прошлаго года на двѣ трети состояло изъ такихъ обездоленныхъ самовольныхъ.

Такимъ образомъ, система организованнаго переселенія на заранѣе назначенныя доли, имѣвшая сначала столько горячихъ сторонниковъ и на мѣстахъ, и въ Государствен-

ной Думѣ, и въ печати, принесла многія разочарованія, оказавшись едва ли не хуже старой народной «системы»—«брести врознь». Самая идея ходачества—поисковъ подходящей земли—оказалась искаженной: ходокъ былъ связанъ заранѣе назначенной ему землей. При этомъ отдалялось полученіе земли тѣми, кто охотно ее взялъ бы и кому она дѣйствительно была нужна, въ ущербъ и имъ, и общему народному хозяйству.

Частичными поправками улучшить систему организованнаго ходачества трудно: въ ней есть основной порокъ нежизненности, непрактичности. Недаромъ она такъ тяготитъ самихъ переселенцевъ, да и переселенческихъ чиновниковъ, непосредственно работающихъ въ Сибири и воочію видящихъ, какъ тѣснитъ эта система живое переселенческое дѣло. Въ послѣднее время такое же сознаніе начинаетъ усиливаться и на мѣстахъ выхода переселенцевъ, въ землеустроительныхъ комиссіяхъ и въ земской средѣ.

Система организованнаго ходачества должна быть отмѣнена, и переселеніе должно сохранить главное свое драгоцѣнное свойство естественнаго процесса въ русской народной жизни. Это не значитъ, конечно, что должно торжествовать начало невмѣшательства государства въ развитіе переселеній. Можно и должно стремиться къ упорядоченію переселенія, но нельзя начинать это упорядоченіе съ внѣшней регламентаціи выхода и движенія переселенцевъ. Вопросы движенія—вопросы производные; нужно идти глубже. Достигнуть болѣе равномернаго или, вообще, желательнаго для государства распредѣленія переселенцевъ по отдѣльнымъ сибирскимъ районамъ можно только однимъ путемъ: измѣненіемъ условій водворенія и хозяйства переселенцевъ въ этихъ районахъ. Если же всѣ хозяйственныя условія притягиваютъ переселенцевъ исключительно въ западный, степной районъ, въ которомъ сохраняются притомъ обычные правительственныя льготы, то никакими запрещеніями и расписаніями переселенческаго движенія по другимъ районамъ многого добиться

нельзя. Нужно сдѣлать поселеніе въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда желательно привлечь переселенцевъ, болѣе выгоднымъ или хотя бы настолько же выгоднымъ, какъ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, откуда необходимо оттянуть часть переселенческаго потока, и затѣмъ предоставить переселенцамъ и ходокамъ свободу выбора.

Въ этомъ вопросѣ, какъ и во многихъ другихъ, допущенныя ошибки вѣрнѣе всего объясняются неправильной оцѣнкой отдѣльных сторонъ переселенія. Искусственнымъ пріемамъ регламентаціи и опеки, инструкціямъ и циркулярамъ, опредѣлявшимъ правила движенія, зачисленія и водворенія,—вообще всей «техникѣ» переселенческаго дѣла,—придавалось несоотвѣтствующее значеніе. Слишкомъ много спорили и писали о переселенческой политикѣ, тогда какъ это—такое глубокое и сложное явленіе народной жизни, которое меньше, чѣмъ что-либо иное, поддается заранѣе придуманнымъ рецептамъ.

Значеніе регламентаціи переселенія. Между тѣмъ, какъ ни велико государственное значеніе переселенія въ смыслѣ охраны границъ, подъема жизнедѣятельности окраинъ, вовлеченія ихъ въ общій хозяйственный оборотъ страны, смягченія аграрныхъ затрудненій въ Европейской Россіи,—но люди, живые люди, дѣлающіе въ массѣ своей переселенческое дѣло, идутъ въ Сибирь, ломая старую жизнь и строя новую каждый въ отдѣльности не для того, конечно, чтобы облегчить аграрныя затрудненія или послужить оплотомъ русской государственности на окраинахъ; ихъ цѣль—устроиться въ Сибири выгоднѣе, лучше, чѣмъ жилось имъ на родинѣ. Помочь имъ въ достиженіи этой непосредственной ихъ цѣли, можетъ быть, и есть лучшій способъ обезпечить достиженіе всѣхъ государственныхъ интересовъ, связанныхъ съ переселеніемъ. Напротивъ того, попытки овладѣть переселеніемъ и всецѣло подчинить его руководящей волѣ какимъ-либо инымъ путемъ, нарушающимъ хозяйственные расчеты самихъ переселяющихся, не обречены ли неминуемо на крушеніе?

Естественное развитіе переселенія необходимо именно въ виду государственной его важности.

Переселеніе—естественный процессъ. «Какъ дерево безъ коры должно высохнуть», говоритъ записка одного изъ китайскихъ сановниковъ, недавно представленная Богдыхану, «такъ и государство безъ крѣпкихъ границъ перестаетъ быть державой». Дѣйствительная мѣра къ укрѣпленію границъ одна—заселеніе малолюдныхъ окраинъ.

Приливъ на окраину переселенцевъ, какъ живыхъ соковъ, долженъ образовать и у насъ въ Сибири плотную живую кору русскаго дерева. Но для того, чтобы это обростаніе корой шло успѣшно, необходимо, чтобы переселеніе не подвергалось искусственнымъ и насильственнымъ опытамъ. Свободное теченіе переселенческаго движенія за Уралъ—лучшее къ этому средство.

Съ возвращеніемъ къ свободѣ ходачества, на Правительствѣ должны лежать двѣ обязанности: 1) освѣдомлять населеніе о запасахъ участковъ и условіяхъ водворенія въ различныхъ районахъ Сибири и 2) поощрять болѣе низкимъ тарифомъ, а главное—болѣе широкою помощью при водвореніи направленіе переселенцевъ преимущественно въ трудно заселяемые или приграничныя мѣстности.

Переходъ отъ даровой раздачи переселенческихъ участковъ къ назначенію денежной платы за землю въ лучшихъ, переполняемыхъ теперь переселенцами районахъ Западной Сибири вѣрнѣе всякихъ иныхъ мѣръ по упорядоченію ходачества и переселенія ограничить наплывъ сюда ходоковъ и семейныхъ переселенцевъ.

Дорога въ Западную Сибирь, въ степь и на Алтай давнымъ давно уже проторена переселенцами; все здѣсь хорошо извѣдано и извѣстно на мѣстахъ самаго выхода переселенцевъ; дальнѣйшее заселеніе этой части сибирскаго запада можно поэтому въ большей мѣрѣ предоставить личной хозяйственной энергіи переселенцевъ, чѣмъ это допускалось до сихъ поръ.

Желательный порядокъ ходачества. Для этихъ мѣстностей, въ которыхъ могутъ устраиваться люди на покупной землѣ, можно вовсе не требовать обязательнаго, довольно дорогаго, предварительнаго ходачества. И если переселенецъ сразу пріѣхалъ съ семьей на свой счетъ, нашелъ землю и смогъ внести за нее задатокъ, то его сразу же можно будетъ здѣсь и устроить.

Какъ сама русская жизнь выдвинула когда-то своеобразный типъ осторожнаго ходока, идущаго впереди семьи, такъ она же сама начинаетъ его понемногу для ближайшихъ къ Европейской Россіи районовъ и упразднять. Выдвигается новый типъ «самовольнаго семейнаго ходока», для котораго двойной переѣздъ въ Сибирь—сначала одному, потомъ, съ семьей—кажется и слишкомъ дорогимъ, и ненужнымъ.

Личный выборъ участка такимъ семейнымъ ходокомъ едва ли не лучше обезпечиваетъ интересы его семьи, чѣмъ допускаемое теперь зачисленіе за одиночнымъ ходокомъ земли для трехъ и даже десяти другихъ семей. Кромѣ того, извѣстное поощреніе предварительнаго одиночнаго ходачества сохранится и при предполагаемомъ порядкѣ: тотъ, кто сначала пойдетъ въ Западную Сибирь ходокомъ, получить возможность перевезти впослѣдствіи свою семью по льготному тарифу, тотъ же, кто сразу пойдетъ съ семьей, повезетъ ее всецѣло на свой счетъ и рискъ.

Для районовъ Средней и Восточной Сибири, заселяющихся медленно, и для приграничной полосы Азіатской Россіи переселеніе слѣдуетъ поставить не только въ болѣе льготныя, въ смыслѣ дешевизны проѣзда, условія, но сюда вполне цѣлесообразно поощрять движеніе ходоковъ какъ изъ Европейской Россіи, такъ и изъ числа жителей Западной Сибири, болѣе закаленныхъ въ борьбѣ съ природой и нерѣдко стремящихся уйти съ сибирскаго запада въ глубь еще большаго простора восточно-сибирскихъ пустынь и лѣсовъ.

Во всякомъ случаѣ, по всей Сибири необходимо теперь же возстановить свободу ходачества. Конечно, и въ этомъ порядкѣ есть свои и, быть можетъ, существенныя неудобства. Какъ показалъ опытъ, за несдерживаемымъ потокомъ ходоковъ, особенно при равенствѣ въ распредѣленіи земель между ходоками и семейными самовольцами, слѣдуетъ иногда и широкая волна этихъ «самоходовъ», берущихъ съ собой въ рискованный путь всю семью. Нельзя, поэтому, не предвидѣть возможности повторенія извѣстныхъ затрудненій желѣзнодорожной перевозки, скопленій переселенцевъ въ пути.

Но изъ желательныхъ улучшеній дѣла надо ограничиваться возможнымъ. Цѣль—лучше обезпечить устройство переселенцевъ на мѣстѣ—важнѣе опасеній временныхъ неудобствъ при ихъ перевозкѣ.

При выборѣ между нѣсколькими ходоками и переселенцами, желающими получить одинъ и тотъ же участокъ, переселенческая организація можетъ руководиться: временемъ прибытія, отдавая предпочтеніе раньше пришедшимъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ будетъ производиться продажа переселенческихъ участковъ,—еще и размѣрами предлагаемыхъ въ счетъ покупной цѣны задатковъ. При этомъ едва ли есть основаніе опасаться особыхъ не порядковъ и чрезмѣрнаго наплыва ходоковъ въ однѣ и тѣ же мѣстности: въ лучшихъ районахъ естественнымъ ограниченіемъ прилива ходоковъ явится продажа участковъ и требованіе задатковъ, а въ худшихъ и болѣе трудныхъ—можно скорѣе ожидать недостатка, чѣмъ опаснаго избытка засельщиковъ.

Высказываясь за свободу ходачества и даже настаивая на этомъ новшествѣ, воскрешающемъ, въ сущности, «старину» переселенческаго дѣла, нельзя не оговориться, что, при всей желательности свободного ходачества, все же не въ немъ и, вообще, не въ тѣхъ или иныхъ порядкахъ *передвиженія* переселенцевъ—ключи къ правильной постановкѣ переселенческаго дѣла. Ключей этихъ надо искать за Ураломъ, въ условіяхъ заселенія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Сибирскія земли и переселенческіе участки.

Запасы земель въ Сибири. Запасы свободныхъ земель за Ураломъ, количественно, конечно, громадны; плотность сибирскаго населенія (0,7 человекъ на квадратную версту) ничтожна. Сколько бы земель ни зачислять въ неудобныя или недоступныя еще для заселенія, но на пространствѣ отъ Урала до Тихаго океана, между шестидесятой земледѣльческой параллелью и южными широтами, близкими къ широтамъ Кавказа и Крыма, еще есть гдѣ размѣститься пришлому земледѣльческому люду.

Достаточно отъѣхать хотя бы недалеко въ сторону отъ сибирской желѣзной дороги, даже въ наиболѣе населенныхъ уѣздахъ Западной Сибири (Петропавловскомъ, Барнаульскомъ, Томскомъ), для того, чтобы сразу охватило впечатлѣніе шири, простора, рѣдкаго еще населенія. Между тѣмъ заявленія о недостаткѣ свободныхъ земель для переселенія часто подкрѣпляются подробными точными подсчетами, впоследствии, конечно, опрокидываемыми жизнью.

Въ 1896 году, въ отчетѣ о поѣздкѣ въ Сибирь статс-секретаря Куломзина, «достоверный на ближайшіе годы запасъ колонизаціонныхъ земель» опредѣлялся всего въ 130 тысячъ душевыхъ долей. Съ тѣхъ поръ прошло 15 лѣтъ, отведено вдесятеро больше долей и все еще ежегодно отводится и заселяется почти втрое болѣе указанной цифры.

По расчетамъ переселенческаго управленія, сдѣланнымъ къ началу 1908 года, пригодный въ будущемъ для заселенія запасъ земель въ Сибири опредѣлялся примѣрно въ три милліона душевыхъ долей—на шесть милліоновъ переселенцевъ (обоого пола), при чемъ одну треть этого запаса предполагалось найти въ Степномъ краѣ. Расчеты эти многимъ казались тогда преувеличенными, чуть ли

не «мечтами». Прошло три года, подъ переселеніе успѣли отвести болѣе милліона душевыхъ долей, а земельный запасъ Сибири не только не исчерпанъ, но мѣстами какъ бы растеть.

По Акмолинской области, напримѣръ, земельные излишки опредѣлялись въ 1908 году всего въ шесть съ половиной милліоновъ десятинъ или въ 600 тысячъ долей; четверть этого запаса съ тѣхъ поръ уже использована. Но произведеннымъ послѣ того повторнымъ обслѣдованіемъ, охватившимъ всю область, выяснена наличность въ ней къ 1910 году свободныхъ излишковъ уже не шесть милліоновъ, а около двѣнадцати милліоновъ десятинъ (11.877 тысячъ).

Десятиверстная полоса въ Степномъ краѣ. Говоря о земельномъ фондѣ для переселенія въ Западной Сибири, нельзя не упомянуть о земляхъ десятиверстной полосы, присоединенной по закону 31-го мая 1904 года къ составу земель, отведенныхъ ранѣе къ количествѣ трехъ милліоновъ десятинъ сибирскому казачьему войску. О пространствѣ этой полосы можно судить по тому, что одинъ лишь остатокъ отъ отвода въ ней юртовыхъ надѣловъ станицамъ и участковъ войсковымъ чинамъ исчисляется, по отчету войска, въ 800.000 десятинъ.

Когда-то полоса эта предназначена была для образованія нейтральной, буферной и неподлежащей заселенію территоріи—между чужими въ то время для насъ степями инородцевъ и казачьими станицами пограничной линіи, получившей отъ обилія здѣсь горько-соленыхъ озеръ названіе «горькой». Горькая линія тянется отъ границъ Оренбургской губерніи по сѣверу Акмолинской области до Иртыша, а потомъ вдоль Иртыша на югъ по Омскому уѣзду и Семипалатинской области.

Теперь и десятиверстная полоса, и земли самой горькой линіи слились въ одно и принадлежать казакамъ, занимая лучший и богатѣйшій районъ Киргизской степи.

Слѣдуя по желѣзной дорогѣ и по Иртышу, мы видѣли, на пространствѣ болѣе тысячи верстъ, эти земли, весьма мало населенныя, но отрѣзающія новую колонизацію довольно далеко отъ рельсоваго пути и судоходной рѣки—вглубь степи. Въ десятиверстной полосѣ много еще плодородной нераспаханной цѣлины; она сдается въ аренду часто за безцѣнокъ; не мало сѣнокосовъ, остающихся иногда на зиму необранными, и еще болѣе прекрасныхъ выпасовъ, пространству которыхъ мало соотвѣтствуетъ количество бродящихъ на нихъ кое-гдѣ стадъ кочевниковъ. Словомъ, мѣстность эта часто кажется пустыней, несмотря на плодородную почву и смежность желѣзной дороги, сухоходства и переполненныхъ переселенцами частей Петропавловскаго и Омскаго уѣздовъ, гдѣ столько жаждущихъ какого-либо земельного устройства русскихъ людей.

Становится понятно, что эта плодородная мѣстность, не видѣть которой не можетъ ни одинъ выходецъ изъ Европейской Россіи, въ какую бы отдаленную часть Азіи онъ ни направлялся, часто служитъ поводомъ «горькаго» чувства переселенцевъ, выливающегося въ разсказахъ, что «земли въ Сибири дѣвать некуда, да хорошей-то не даютъ».

По отношенію къ этимъ землямъ, состоящимъ и подлежащимъ сохраненію въ собственности сибирскаго казачьяго войска, жизнь выдвинула и поставила довольно остро два вопроса: о судьбѣ живущихъ въ ихъ предѣлахъ киргизъ и о точномъ опредѣленіи границъ этихъ земель.

Законъ 1904 года засталъ въ присоединяемой къ войсковой территоріи полосѣ тысячъ около четырехъ киргизскихъ кибитокъ, издавна кочевавшихъ, а частью и полуосѣдло проживавшихъ на этихъ земляхъ, и призналъ за ними право здѣсь оставаться «впредь до ихъ устройства», съ уплатой войску арендной платы, размѣръ которой съ той поры не долженъ былъ подвергаться измѣненію. Гдѣ и какъ должны быть устроены эти киргизы,

законъ не предусмотрѣлъ, и вопросъ этотъ сообразить поручено было Государственнымъ Совѣтомъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ настоящее время киргизы домогаются болѣе прочнаго опредѣленія ихъ правъ въ качествѣ арендаторовъ, въ виду часто возникающихъ по этому поводу споровъ, о чемъ входили уже съ ходатайствами на Высочайшее Имя. Войсковое хозяйственное правленіе сибирскаго казачьяго войска, считая арендную плату за эти земли несоответственной ихъ цѣнности, признаетъ необходимымъ устройство киргизъ на казенныхъ земляхъ внѣ войсковой территоріи, куда, однако, киргизы не хотятъ переселиться, надѣясь на возможность надѣленія ихъ давно занятыми участками, хотя бы съ обязательствомъ выкупа.

Ознакомившись съ этимъ вопросомъ на мѣстѣ, мы не можемъ не высказаться за желательность его законодательнаго разрѣшенія въ смыслѣ предоставленія казачьему войску правъ періодическаго повышенія арендной платы съ земель, занимаемыхъ киргизами, и права отвести желающимъ осѣдлости киргизамъ постоянный надѣлъ въ размѣрахъ, не превышающихъ 15 десятинъ на мужскую душу, который они могли бы выкупить у войска въ опредѣленный срокъ. Обезпечивая интересы киргизъ, мѣра эта не можетъ причинить и войску какого-либо ущерба.

Другой вопросъ, назрѣвшій въ десятиверстной полосѣ и особенно на правомъ берегу Иртыша,—это необходимость точно установить неопредѣленную здѣсь во многихъ мѣстахъ границу войсковой земли. Эта полоса, называясь десятиверстной, то отходитъ на гораздо большее разстояніе отъ рѣки, то приближается къ берегу. При установленіи границы ея, совершенно необходимо допустить въ иныхъ случаяхъ замѣну однихъ—прибрежныхъ—участковъ другими, удаляющимися вглубь степи, безъ ущерба для войска въ количествѣ и качествѣ ихъ, но съ расчетомъ открыть для образуемыхъ въ смежности съ этой полосой на казенныхъ земляхъ переселенческихъ

участковъ доступъ къ Иртышу. Смежность такой рѣки, какъ Иртышъ, доступъ къ которой теперь совершенно закрытъ для переселенцевъ, важна не только какъ привязка колонизируемаго района къ судоходному пути. Она даетъ хорошо обводненные участки въ этой, страдающей отсутствіемъ прѣсноводныхъ запасовъ, мѣстности и тѣмъ сильно измѣнить къ лучшему общую картину заселенія этой части киргизской степи.

Горный Алтай. Лучшую часть земельного запаса всей Западной Сибири составляютъ безспорно земли Кабинета Его Императорскаго Величества, поступившія подъ переселеніе по Высочайшему Указу 19-го сентября 1906 года.

Земли эти до послѣдняго времени представляли, въ большинствѣ случаевъ, пустопорожнія пространства, не приносившія дохода и лишь въ небольшой части сдававшіяся въ аренду по несоотвѣтственной ихъ качеству низкой цѣнѣ. Здѣсь были мѣстами и кочевья киргизъ. Теперь какъ въ Томскомъ уѣздѣ, гдѣ заселено на основаніи приведеннаго выше Указа свыше 400.000 десятинъ лежавшихъ впускѣ отрѣзковъ между надѣлами сторожиловъ, такъ въ Барнаульскомъ, гдѣ въ общей сложности выдѣлено подъ переселеніе свыше двухъ милліоновъ десятинъ,—все это почти сплошь заполненные уже переселенцами участки, на которыхъ быстро развивается прочное хозяйство, новая жизнь. За выдѣломъ, однако, еще до полумилліона десятинъ въ текущемъ и будущемъ году въ уѣздахъ Барнаульскомъ и Кузнецкомъ, главная площадь земель, подходившихъ подъ дѣйствіе закона, окажется использованной. Изъ обширнаго, исчисляемаго въ 40 милліоновъ десятинъ, Алтайскаго округа, за вычетомъ 18 милліоновъ десятинъ земель, отданныхъ крестьянамъ ранѣе, и около трехъ милліоновъ десятинъ, поступившихъ подъ переселеніе, и за исключеніемъ подлежащихъ дѣйствию закона 1906 года лѣсовъ и горнозаводскихъ площадей, свободное для колонизаціи пространство

останется лишь въ видѣ занадѣльныхъ отрѣзковъ отъ землеустройства старожилаго населенія и въ предѣлахъ Горнаго Алтая, заключающаго въ себѣ приблизительно 13 милліоновъ десятинъ при ничтожномъ пока количествѣ населенія.

Вновь открываемыя области заселенія. Въ сѣверныхъ и восточныхъ районахъ Сибири постоянно открываются все новыя области, гдѣ точными опытами и изслѣдованіями подтверждается возможность земледѣльческаго хозяйства, и опровергаются прежнія представленія о непригодности этихъ земель для заселенія. Завѣдующій томскимъ переселенческимъ райономъ представилъ намъ рядъ подробныхъ и убѣдительныхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о возможности заселенія пустынного Нарымскаго края; завѣдующій енисейскимъ райономъ—интересныя свѣдѣнія о цѣнныхъ для колонизаціи земляхъ Чуно-Ангарскаго подрайона, о Карабульскихъ горяхъ и т. д. Иногда эти какъ бы вновь открываемыя для Россіи земли,—куда раньше и впереди всякихъ изслѣдователей и ученыхъ экскурсій пробираются уже невѣдомые самовольные переселенцы, такъ что изслѣдованіе неожиданно встрѣчаетъ здѣсь уже и человѣческое жилье, и первые посѣвы,—занимаютъ площади по 18—20 милліоновъ десятинъ. По сибирскому переселенческому масштабу, это—привычные, никого здѣсь не поражающіе, размѣры.

Условное значеніе подсчетовъ земельного запаса Сибири. Границы заселяемыхъ земель постоянно расширяются. Постепенно доходить экономическая очередь заселенія до пустынныхъ районовъ. Кромѣ того, и въ предѣлахъ земель, уже считающихся заселенными, плотность сибирскаго населенія все увеличивается, такъ что, какъ ни подробно ведутся подсчеты земельныхъ запасовъ Сибири, но вся эта земельная ариеметика имѣетъ весьма относительное значеніе. Мѣняются мѣрки, которыми опредѣляется запасъ земель, понижаются земельныя нормы, повышаются умѣнье и трудоспособность людей, пони-

жаются требовательность ихъ къ естественнымъ условіямъ почвъ, улучшаются иногда съ приходомъ человѣка самыя эти естественныя условія. Поэтому можно относиться спокойно ко всѣмъ мрачнымъ предсказаніямъ о томъ, что колонизаціонный фондъ Сибири исчерпанъ, и что переселеніе черезъ два-три года упрется въ глухую стѣну.

Однако, въ этихъ предсказаніяхъ есть и одна серьезная сторона.

Различные типы сибирскихъ районовъ. Отводя ежегодно по 350 тысячъ душевыхъ долей или около пяти милліоновъ десятинъ удобной земли, нельзя не предвидѣть, что въ лучшей, наиболѣе заселенной полосѣ Сибири долго работать при такомъ темпѣ нельзя; придется волей-неволей переходить въ худшіе районы, болѣе суровые, болѣе сѣверные, глухіе, далекіе отъ желѣзной дороги, ибо нельзя же безконечно «дѣлать землю» для новыхъ пришельцевъ именно тамъ, гдѣ они хотятъ ее получить. Конечно, и послѣ того, какъ землеотводныя переселенческія партіи сполна отработаютъ какой-нибудь уѣздъ, онъ приметъ въ себя еще очень много переселенцевъ—путемъ «доприселенія» въ старожилые или вновь образованные поселки. Но непосредственной «заготовки земель» въ этихъ районахъ быть уже не можетъ, и приемы колонизаціи здѣсь должны быть иные.

Вотъ на это разнообразіе приемовъ колонизаціи, необходимость котораго смутно чувствуется всѣми, и не обращается еще достаточнаго вниманія. Между тѣмъ, въ Сибири довольно явственно обозначаются уже районы, гдѣ не хватаетъ земли для переселенцевъ, и районы, гдѣ, напротивъ, не хватаетъ людей для заготовленныхъ участковъ.

Въ этомъ главный узелъ современныхъ затрудненій въ переселенческомъ дѣлѣ.

Работы переселенческаго управленія ежегодно строятся теперь на расчетъ заготовки 350 тысячъ душевыхъ долей и перевозки въ Сибирь 700 тысячъ человѣкъ переселенцевъ обоого пола, т. е. 350 тысячъ мужскихъ душъ. Ка-

залось бы, соотвѣтствіе этихъ двухъ цифръ—полное. Но, въ дѣйствительности, одни районы переполняются людьми, а другіе пустуютъ. На 1-ое іюля текущаго года въ Сибири числилось 344 тысячъ мужскихъ душъ (700,000 душъ обоего пола) неустроенныхъ переселенцевъ, не нашедшихъ себѣ земли, и наряду съ этимъ имѣлось 314 тысячъ свободныхъ для заселенія душевыхъ долей. Но неустроенные переселенцы сосредоточены въ Томской губерніи (224½ тысячи), въ Акмолинской области (58 тысячъ), въ Семирѣчьи (37 тысячъ), отчасти въ тургайско-уральскомъ и тобольскомъ районахъ (11 тысячъ и 8½ тысячъ мужскихъ душъ), а свободныя доли—преимущественно въ Средней и Восточной Сибири (въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ—82 тысячи свободныхъ долей, въ трехъ дальневосточныхъ областяхъ—101 тысяча). Въ западныхъ губерніяхъ и степныхъ областяхъ свободныя доли хотя и есть, но не въ тѣхъ уѣздахъ и волостяхъ, гдѣ сосредоточены неустроенные переселенцы, а въ другихъ—худшихъ.

Отводъ участковъ въ западной полосѣ Сибири. Такимъ образомъ, для того, чтобы привести земельную заготовку въ соотвѣтствіе со спросомъ, слѣдовало бы, на первый взглядъ, развивать ее преимущественно въ юго-западной полосѣ Сибири и сокращать на востокъ. Но не говоря уже о томъ, что политическое положеніе Россіи требуетъ обратнаго рѣшенія, такъ какъ наиболѣе тонкій и непрочный слой живой переселенческой коры у насъ—на Дальнемъ Востокѣ, непрерывное механическое расширеніе работъ по отводу участковъ въ Западной Сибири само по себѣ неосуществимо.

Прежде всего отводу участковъ, по необходимости, должно предшествовать здѣсь предварительное выясненіе и закрѣпленіе земельныхъ правъ многочисленнаго старожиллага инородческаго населенія.

По отношенію къ старожиламъ Сибири задача ставится ясно и просто: необходимо скорѣйшее и сплошное позе-

мельное ихъ устройство. Только такое устройство, обезпечивая коренному населенію устойчивость земельныхъ правъ и хозяйства, вмѣстѣ съ тѣмъ позволяетъ выдѣлить значительные, никѣмъ не используемые, «отрѣзки» земель и для переселенцевъ. Эти отрѣзки—лучшій переселенческій земельный фондъ; въ иныхъ губерніяхъ (напримѣръ, въ Иркутской и на югѣ Тобольской губерніи) и теперь уже болѣе половины всѣхъ заготавливаемыхъ для переселенцевъ участковъ образуется изъ отрѣзковъ старожилаго землепользованія, и именно эти участки скорѣе и охотнѣе всего заселяются.

По отношенію къ инородцамъ Сибири—главнымъ образомъ киргизамъ—задача нѣсколько сложнѣе. Сплошное и окончательное землеустройство киргизъ возможно только въ отдѣльныхъ частяхъ Киргизской степи, гдѣ переходъ къ земледѣлію и осѣдлости составляетъ уже общее, вполне опредѣлившееся явленіе. Во многихъ киргизскихъ волостяхъ этого еще нѣтъ, и здѣсь перераспредѣленіе государственныхъ земель между кочующими по чернозему киргизами и стермящимися сюда русскими земледѣльцами должно быть построено на другихъ основаніяхъ: временнаго оставленія киргизамъ части земель по кочевымъ и скотоводческимъ нормамъ и немедленной передачи освобождающихся земель въ колонизаціонный фондъ. Кромѣ того, было бы чрезвычайно желательно облегчить для переселенцевъ аренду земель у киргизовъ. Дѣйствующій законъ устанавливаетъ для этого чрезмѣрно сложныя формы: для каждаго отдѣльнаго случая аренды требуется согласіе цѣлой киргизской волости. Теперь, когда по всей степи идетъ усиленный процессъ дробленія волостей и индивидуализаціи киргизскихъ хозяйствъ, необходимо видоизмѣнить эти формальныя условія аренды, приблизивъ ихъ къ дѣйствительности и замѣнивъ согласіе волости согласіемъ аульнаго общества или, вообще, той болѣе мелкой группы кибитокъ, которая фактически распоряжается данною землею вмѣсто прежней хозяйственной

волости. Такая мѣра имѣла бы полезное и большое значеніе.

Что касается надѣленія землей новыхъ переселенцевъ не на арендномъ правѣ, а какъ самостоятельныхъ хозяевъ, то въ этомъ отношеніи и поземельное устройство старожиловъ, и устройство киргизъ, и образованіе изъ излишковъ киргизскаго и старожилаго землепользованія переселенческихъ участковъ—только временно смягчатъ остроту вопроса о недостаткѣ земель для переселенцевъ въ Западной Сибири. Образованный при землеустройствѣ фондъ будетъ быстро расхвачанъ переселенцами, въ особенности если къ его использованію будутъ примѣнены тѣ же несложные приемы даровой раздачи и тѣ же большіе размѣры отводимыхъ надѣловъ, какіе существуютъ въ настоящее время. Земельные запасы будутъ исчерпаны, а взять земли для заготовки участковъ въ этихъ, ближайшихъ къ Европейской Россіи, районахъ больше будетъ неоткуда.

Необходимость установленія правъ собственности на землю. Коренное и принципиальное рѣшеніе вопроса заключается въ скорѣйшемъ предоставленіи сибирскимъ старожиламъ, переселенцамъ и осѣдлымъ, окончательно устроеннымъ, инородцамъ правъ собственности на отведенные и отводимые имъ обширные надѣлы. Тогда дальнѣйшее уплотненіе населенія пойдетъ естественнымъ путемъ перехода части земель въ новыя руки по частнымъ денежнымъ сдѣлкамъ аренды и купли-продажи.

Жизнь постепенно къ тому и идетъ: въ прошломъ году въ Томской губерніи ходоки зачислили за собой землю на переселенческихъ участкахъ для 39.128 душъ мужского пола, а получили приѣмныхъ приговоровъ въ старожилая общества (конечно, за деньги) на 38.778 душъ. Такимъ образомъ, движеніе распредѣляется уже теперь почти поровну между даровымъ надѣломъ и покупною землею.

Скрытая форма покупки земель въ настоящее время. Открытой купли-продажи земель въ Сибири не происходитъ потому, что юридически почти всѣ земли признаются собственностью казны или казачьихъ войскъ; на рынкѣ появляются только такъ называемые «офицерскіе» казачьи участки. Цѣна ихъ дошла теперь, для участковъ, лежащихъ близъ желѣзной дороги, до 80—100 рублей, а для участковъ по Иртышу—до 50—70 рублей за десятину. Иногда эти земли покупаются переселенцами: въ Петропавловскомъ уѣздѣ, Акмолинской области, мы были въ такомъ поселкѣ курскихъ самовольныхъ переселенцевъ, купившихъ землю нѣсколько лѣтъ тому назадъ у казачьяго генерала по 60 рублей за десятину.

Необходимо, конечно, для общаго оживленія и роста Сибири содѣйствовать приливу переселенцевъ въ районы старожилаго населенія и послѣ поземельнаго устройства и дарованія правъ собственности, съ правомъ на отчужденіе надѣловъ. Для Правительства и здѣсь останется широкое поле дѣятельности, но уже, конечно, не въ смыслѣ вѣчнаго изготовленія земель, а въ видѣ оказанія новымъ пришельцамъ *кредита* на покупку земель у старожиловъ. Здѣсь могутъ развиваться значительныя и полезныя посредническія операціи Крестьянскаго банка или особаго сельско-хозяйственнаго банка—это уже вопросъ будущаго.

Тотъ земельный запасъ, который временно образуется въ распоряженіи Правительства послѣ землеустройства, въ видѣ отрѣзковъ, слѣдовало бы также расцѣнить и обратить для устройства переселенцамъ по пониженнымъ земельнымъ нормамъ и за опредѣленную плату.

Размѣры переселенческихъ надѣловъ за послѣдніе годы въ степи уже уменьшены, и вмѣсто 15 десятинъ на душу отводится мѣстами по 10—12. Но и это составляетъ 35—40 десятинъ на семью. Только незначительная часть такого надѣла распахивается самимъ хозяиномъ, получившимъ надѣлъ; вся остальная земля или пустуетъ,

или разбирается въ аренду пришедшими позднѣе самовольными неустроенными переселенцами. Такой приходъ самовольныхъ, «неприписныхъ», является естественной поправкой жизни къ неправильнымъ нормамъ надѣловъ; но положеніе неприписныхъ, подвергающихся часто жестокой эксплуатаціи со стороны приписныхъ, нерѣдко тяжелое, и гораздо справедливѣе было бы, сокративъ норму надѣла, устраивать на землѣ большее число хозяевъ.

Необходимость перейти мѣстами къ продажѣ земель. Что касается взиманія платы за переселенческіе надѣлы, то и это нововведеніе диктуется экономической справедливостью. Нельзя по всей Азіатской Россіи раздавать переселенцамъ землю даромъ на однихъ и тѣхъ же условіяхъ, не различая лучшей земли отъ худшей. При такомъ положеніи вещей никто и не пойдетъ на худшія земли. Въ Семирѣчьи, на Алтаѣ—въ лучшихъ киргизскихъ волостяхъ землю, имѣющую здѣсь уже теперь значительную цѣнность, безусловно слѣдуетъ не давать, а продавать переселенцамъ. Въ одной Саройской волости Кустанайскаго уѣзда стоимость земельныхъ излишковъ, теперь уже большею частью отданныхъ переселенцамъ, опредѣляется, по мѣстнымъ цѣнамъ, не ниже шести милліоновъ рублей, а стоимость одной десятины достигаетъ 60 рублей. Такія же, и даже лучшія, земли, послѣ проводимаго теперь пониженія нормъ земельного обезпеченія киргизъ, поступятъ въ фондъ въ другихъ волостяхъ того же уѣзда: Мендыгаринской, Кинь-Аральской и т. д. и въ другихъ частяхъ Киргизской степи. Столь цѣнныя земли нельзя, конечно, приравнивать къ таежнымъ, болотистымъ или бѣднымъ водою участкамъ.

Разумѣется, продажа переселенческихъ участковъ за деньги не можетъ быть повсемѣстнымъ и общимъ правиломъ: при бѣдности переселенцевъ, это слишкомъ затруднило бы переселеніе, и безъ того связанное съ затратами на переѣздъ, разработку участковъ и обзаведеніе

хозяйствомъ на новомъ мѣстѣ. Въ глухихъ урманахъ, въ бездорожной тайгѣ, или въ полосѣ скудныхъ безводныхъ степныхъ пастбищъ, за многія сотни верстъ отъ желѣзной дороги, на многіе участки не нашлось бы и покупателей. Но въ лучшихъ переселенческихъ районахъ переходъ къ продажѣ земель является вполне своевременнымъ.

Мѣра эта требуетъ законодательнаго утвержденія, такъ какъ Высочайшій Указъ 27-го августа 1906 года о порядкѣ продажи крестьянамъ казенныхъ земель не коснулся Азіатской Россіи, и его необходимо теперь въ этомъ смыслѣ дополнить, воспользовавшись происходящимъ пересмотромъ его въ законодательныхъ учрежденіяхъ. При этомъ основныя начала Указа 27-го августа, воспроизводящія въ сущности практику Крестьянскаго банка, могутъ быть сохранены и для Сибири, и лишь обязанности землеустроительныхъ комиссій перейдутъ при этомъ къ переселенческимъ учрежденіямъ.

Правильная расцѣнка и продажа лучшихъ земель въ Сибири—наиболѣе вѣрный способъ отвлечь часть переселенческаго потока и на менѣе выгодные участки, для которыхъ слѣдуетъ сохранить и даровую раздачу, и денежную помощь.

Главными условіями успѣшнаго заселенія лучшей, юго-западной, полосы сибирскихъ степей являются такимъ образомъ: 1) ускореніе поземельнаго устройства старожиловъ и инородцевъ Сибири и дарованіе устроенному населенію правъ собственности на землю, 2) опредѣленіе размѣра отводимыхъ переселенцамъ и старожиламъ надѣловъ по соображенію не только съ предѣльною ихъ по закону нормой (15 десятинъ на душу), но и съ почвенными и хозяйственными условіями отдѣльныхъ мѣстностей, 3) продажа участковъ казенной земли новымъ переселенцамъ, 4) облегченіе аренды земель переселенцами у киргизъ и 5) организація для новоселовъ кредита на покупку земель отъ старожиловъ и инородцевъ, путемъ

распространенія на Сибирь дѣятельности Крестьянскаго (или сельско-хозяйственнаго) банка.

Земельныя заготовки въ районахъ, трудныхъ для заселенія. Въ районахъ болѣе трудныхъ, суровыхъ и дикихъ, лишенныхъ открытой воды или загроможденныхъ лѣсными зарослями, наоборотъ, главною обязанностью Правительства надолго еще останется, именно, «дѣлать» землю, заготавливать ее, понемногу, переводя изъ первобытнаго и недоступнаго для культуры состоянія въ удобный колонизаціонный фондъ. Въ этомъ направленіи переселенческое управленіе ведетъ уже довольно большую работу; но все-таки подъ заселеніе нерѣдко сдаются, къ сожалѣнію, еще «неподѣланные» участки. Въ особенности замѣтно это въ сѣверныхъ таежныхъ районахъ. Здѣсь правильная заготовка участковъ настоятельно требуетъ: 1) осушенія, 2) корчеванія, 3) устройства дорогъ.

Предварительное оборудованіе участковъ. Осушеніе. Осушеніе въ широкихъ размѣрахъ велось только въ Барабинской степи. Здѣсь за время съ 1895 года по 1908 г. проложено около 1.800 верстъ каналовъ и, въ общемъ, съ затратой 1½ миллионовъ рублей, осушено до 900.000 десятинъ; стоимость осушенія выразилась всего въ полутора рубляхъ на десятину. Работы въ Барабинской степи продолжаются, и необходимо поставить ихъ еще шире, обезпечивъ не только развитіе сѣти сооруженій, но и постоянный ремонтъ ихъ. Кромѣ того, необходимо перенести осушительныя работы изъ сѣверной лѣсостепи, къ которой принадлежитъ Бараба, въ тайгу.

Корчеваніе. Корчеваніе вовсе не производится теперь переселенческимъ управленіемъ и ложится всецѣло на самихъ переселенцевъ. Между тѣмъ, если даже предварительныя работы будутъ выполняться Правительствомъ, то и переселенцамъ останется еще много труда по приведенію своихъ участковъ въ порядокъ. Только чрезъ нѣсколько лѣтъ постоянныхъ лѣсныхъ расчистокъ и вспахиванія, въ тайгѣ достигается общее освѣтлѣніе, осуше-

ніе и оздоровленіе участка. Но переселенцу нужно дать возможность подступиться къ участку, сразу «врубиться» въ него: иначе лѣсная сила задавитъ и одолѣетъ его. Въ Маріинской тайгѣ, даже въ поселкахъ, сравнительно близкихъ къ желѣзной дорогѣ (30—40 верстъ), мы могли убѣдиться въ безпомощности переселенцевъ въ борьбѣ съ лѣсомъ: они пользуются почти однѣми только гарями и еланями, образовавшимися отъ лѣсныхъ пожаровъ. «И земля не плоха, да вотъ—не сила наша: лѣсъ одолѣлъ», говорятъ переселенцы на цѣломъ рядѣ участковъ, нами видѣнныхъ.

Опытъ отдачи лѣсныхъ площадей лѣсопромышленникамъ, съ тѣмъ, чтобы они брали себѣ весь лѣсъ даромъ, но зато раскорчевывали вырубленную площадь, не увѣнчался успѣхомъ. Стоимость корчевальныхъ работъ все еще чрезмѣрно дорога, и хорошихъ корчевальныхъ машинъ нѣтъ. Устроенный въ прошломъ году конкурсъ корчевальныхъ машинъ въ Тарѣ, куда было представлено до 20 типовъ машинъ, не далъ положительныхъ результатовъ,—а грандіозный опытъ раскорчевки 2.000 десятинъ въ имѣніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича «Дерюгино», въ Курской губерніи, основанный на сочетаніи машинной и ручной работы, хотя и далъ блестящіе результаты, но десятина раскорчеванной и вполне убранной площади обошлась по 170 рублей. Такія затраты, хотя и окупающія себя въ Европейской Россіи, непосильны для сибирскихъ земель, тѣмъ болѣе, что лѣсъ въ тайгѣ чаще всего малоцѣнный. Между тѣмъ, онъ глушитъ и давитъ здѣсь всякую хозяйственную жизнь. Борьба съ нимъ идетъ туго, переселенческіе поселки въ тайгѣ растутъ медленно, участки разбираются неохотно; уживаются здѣсь только выходцы бѣдныхъ лѣсистыхъ Бѣлорусскихъ губерній и живутъ если не голодно, то безъ достатка, отличающаго степные и алтайскіе переселенческіе поселки.

Ссуды на расчистку тайги. Наибо́лѣе практическимъ способомъ борьбы съ тайгой, изъ обсуждавшихся нами на мѣстѣ, былъ бы, повидимому, слѣдующій. Во-первыхъ: отводить таежные участки каждому переселенцу отдѣльно въ подворное владѣніе для того, чтобы онъ зналъ, что труды его по расчисткѣ не пропадутъ и принесутъ пользу ему и его дѣтямъ. Это не отвлеченное только соображеніе; въ таежныхъ поселкахъ мы выслушивали рядъ просьбъ переселенцевъ о томъ, чтобы ихъ надѣляли не сплошнымъ лѣсомъ, но и расчищенными уже землями, и опасенія со стороны крестьянъ, расчистившихъ свои надѣлы, какъ бы новые участники не отняли и не передѣлили ихъ «росчисти». Эти опасенія удерживаютъ многихъ отъ рѣшимости приняться какъ слѣдуетъ за корчеваніе, и необеспеченность правъ на извѣстный участокъ земли затрудняетъ, въ числѣ другихъ причинъ, успѣшность сводки лѣса въ тайгѣ. При подворномъ устройствѣ этого уже не будетъ. Во-вторыхъ, необходимо увеличить въ тайгѣ размѣры ссудъ на хозяйственное устройство и выдавать, вмѣсто 100 и 150 рублей на семью, до 300 рублей, но выдавать частями, по мѣрѣ расчистки переселенцемъ своего участка, какъ бы оплачивая трудъ его по борьбѣ съ тайгой. Наконецъ, необходимой, но требующей большихъ затратъ, мѣрой для заселенія тайги была бы и предварительная вырубка части лѣса, съ корчевкой до прихода переселенцевъ, на пространствѣ хотя бы одной десятины изъ надѣла въ 40—50 десятинъ на семью.

Дороги. Проведеніе дорогъ лежитъ на обязанности переселенческой организаціи. Такихъ дорогъ выстроено всего въ сибирской тайгѣ за послѣдніе три года 5.200 верстъ съ затратой пяти милліоновъ рублей. Главный недостатокъ переселенческихъ дорогъ тотъ, что ихъ мало; много участковъ совсѣмъ бездорожныхъ. Но тѣ дороги, какія есть, по крайней мѣрѣ, тѣ, по которымъ мы ѣхали въ дождливое осеннее время въ Маріинской тайгѣ, или о которыхъ слышали отзывы самихъ переселенцевъ и людей,

вовсе непричастныхъ къ переселенческой организаціи,—выстроены со знаніемъ дѣла, сравнительно недорого (около 1.000 руб. верста) и содержатся въ исправности. Вопросъ—въ деньгахъ: въ увеличеніи дорожнаго кредита переселенческой смѣты. На будущій 1911 годъ кредитъ этотъ увеличивается на одинъ миллионъ рублей (съ $2\frac{1}{2}$ миллионовъ рублей до $3\frac{1}{2}$ миллионовъ рублей).

Однако, не слѣдуетъ преувеличивать значенія грунтовыхъ переселенческихъ дорогъ; все-таки это—проселочныя дороги со всѣми ихъ недостатками: непрочностью, мнимой дешевизной, технической трудностью сооруженія, а главное, ограниченнымъ экономическимъ вліяніемъ. Для отдѣльныхъ поселковъ, получившихъ дорогу, конечно, она является благодѣяніемъ, но общее заселеніе тайги подвигается медленно и послѣ сооруженія такихъ дорогъ. Главное значеніе переселенческое дорожное строительство можетъ имѣть лишь въ полосѣ, не слишкомъ далекой отъ рельсоваго пути, представляющей пока еще много мѣстностей съ рѣдкимъ населеніемъ. Исполняя свое значеніе—переселенческихъ дорогъ къ участкамъ, грунтовая дорога не могутъ служить магистралями, привязывающими къ рынкамъ сбыта новые переселенческіе районы. Для этого слѣдовало бы перейти уже къ постройкѣ подъѣздныхъ, хотя бы узкоколейныхъ *железныхъ* дорогъ къ линіи Сибирской дороги. Только рельсовые пути дѣйствительно откроютъ новыя пространства для переселенія и оживятъ прорѣзанные ими районы. А при этомъ условіи уменьшится необходимость заботы и о проселочныхъ дорогахъ. Переселенцы во многихъ случаяхъ окажутся сами въ состояніи создать сѣть мелкихъ дорогъ и тропь, въ особенности, если имъ будетъ оказана и помощь казны, въ видѣ выдачи новоселамъ такъ называемыхъ «общеполезныхъ» ссудъ—на дороги. Во всякомъ случаѣ, лишь постоянное развитіе дорожнаго дѣла можетъ создать настоящую цѣнность отводимыхъ въ тайгѣ участковъ.

Значеніе переселенія для будущности сибирскихъ лѣсовъ. Осушеніе, корчеваніе и дороги откроютъ широкій доступъ переселенію въ сибирскіе лѣса, составляющіе главную часть свободныхъ еще земельныхъ запасовъ. Для лѣсного хозяйства такой приливъ переселенцевъ, въ конечномъ итогѣ, даже выгоденъ. Изъ 244 милліоновъ десятинъ сибирскихъ лѣсовъ только 92 милліона десятинъ представляютъ собою дѣйствительно лѣса, да и тѣ даютъ въ годъ всего $3\frac{1}{2}$ милліона рублей дохода (менѣе 4 коп. на десятину). Одной изъ главныхъ причинъ столь низкой доходности является удаленность лѣсныхъ массивовъ отъ населенныхъ мѣстъ, рѣдкость сибирскаго населенія и дороговизна рабочихъ рукъ. Только заселеніе обширныхъ лѣсныхъ дачъ, путемъ отвода переселенцамъ частей этихъ дачъ, пригодныхъ для земледѣльческой обработки и не представляющихъ крупной лѣсохозяйственной цѣнности, подниметъ лѣсное дѣло. Приближеніе человѣка къ лѣсу хотя и уменьшитъ площадь лѣсовъ, но зато создастъ мѣстный потребительный рынокъ и дастъ рабочія руки для лѣсныхъ заготовокъ и вывоза. Бояться небольшого сокращенія лѣсной площади за Ураломъ еще не приходится: здѣсь, въ среднемъ, на каждую душу населенія приходится по 16 десятинъ лѣса, тогда какъ достаточной лѣсистостью признается обыкновенно и отношеніе 0,5—1 десятина на душу.

Но неразсчетливое и беспорядочное истребленіе сибирскихъ лѣсовъ во многихъ мѣстностяхъ побуждаетъ принять энергичныя мѣры для ихъ устройства и охраны. Лѣсоустройство идетъ въ Сибири слишкомъ медленнымъ темпомъ. Изъ 50 милліоновъ десятинъ подлежащихъ устройству въ первую очередь лѣсовъ Тобольской и Томской губерній за послѣднія 12 лѣтъ устроено всего 1.600 тысячъ десятинъ. На громадное большинство лѣсныхъ дачъ нѣтъ ни инвентарныхъ описаній, ни плановъ; усиленная въ послѣднее время стража и сѣть лѣсничествъ все же далеко недостаточны. На каждое лѣсничество

приходится въ среднемъ около 800 тысячъ десятинъ. При такихъ условіяхъ лѣсническому трудно даже ознакомиться съ пространствомъ лѣсовъ, находящихся на его попеченіи. Между тѣмъ, опустошительная рубка и пожары незамѣтно, но быстро уничтожаютъ сибирскія лѣсныя богатства. Поэтому, выдѣляя среди лѣсовъ площади, могущія быть обращенными подъ земледѣльческую колонизацію, необходимо одновременно усилить охрану лѣсовъ, представляющихъ дѣйствительную лѣсохозяйственную цѣнность.

Въ Киргизской степи дорогъ каждый «колѣкъ» лѣса—остатокъ березовыхъ лѣсонасажденій, когда-то, повидимому, здѣсь обильныхъ; особенно цѣнны уцѣлѣвшіе сосновые лѣса. Охранять ихъ съ заселеніемъ степи русскими переселенцами, конечно, не легко, но едва ли труднѣе, чѣмъ при постоянномъ поврежденіи всякаго въ нихъ подраста стадами кочевниковъ. Необходимо продолжать начатое уже здѣсь образованіе казенныхъ лѣсныхъ дачъ, со включеніемъ въ нихъ возможности большого количества хотя бы и мелкихъ лѣсныхъ участковъ, разбросанныхъ среди земель киргизскаго пользованія, и затѣмъ усилить заботы не только о цѣлости растущаго на нихъ лѣса, но и о залѣсеніи свободныхъ между ними площадей, съ запретомъ какого-либо хозяйственнаго ихъ пользованія. Пользу этому дѣлу могло бы принести привлеченіе къ нему переселившихся въ степныя мѣстности менонитовъ и образованіе изъ нихъ на мѣстѣ специальныхъ лѣсныхъ командъ вмѣсто призыва ихъ къ несенію службы въ лѣсныхъ командахъ юга Европейской Россіи, замѣняющему для менонитовъ, по закону, отбываніе воинской повинности.

Глубокое буреніе въ степныхъ районахъ. На югѣ и юго-востокѣ Киргизскихъ степей необходимыя земельныя улучшенія заключаются главнымъ образомъ въ устройствѣ водоснабженія. Поставленное здѣсь въ послѣдніе годы глубокое буреніе даетъ хорошіе результаты—напримѣръ, въ Атбасарскомъ и Акмолинскомъ уѣздахъ—

и позволяет рассчитывать на заселение многих пространствъ, считавшихся ранѣе непригодными, по отсутствію прѣсныхъ грунтовыхъ водъ. Обычный расходъ на обводненіе при помощи глубокаго буренія составляетъ, правда, отъ 2 до 5 рублей на десятину, но если принять въ расчетъ, что такая десятина можетъ быть засѣяна затѣмъ пшеницей и давать до 100 пудовъ урожая, то указанный расходъ не долженъ казаться устрашающимъ.

Будущность переселенія въ Киргизской степи. Общій вопросъ о будущности русскаго переселенія на югъ Киргизской степи, по мнѣнію многихъ, предназначенной самой природой только для корчеванія, едва ли можетъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Тревожныя заявленія относительно «непрочности» сибирскихъ степныхъ почвъ, грозящемъ ихъ высыханіи или выпахиваніи—напоминаютъ такія же опасенія относительно юго-восточныхъ степей Европейской Россіи. Въ дѣйствительности, вопросъ только въ необходимости соотвѣтствующаго выбора зерновыхъ культуръ или замѣны ихъ правильнымъ скотоводствомъ и въ умѣломъ использованіи запасовъ почвенной влаги.

Почвенныя условія. По отзывамъ специалистовъ, киргизскій Степной край, съ проведеніемъ здѣсь желѣзной дороги, въ теченіе короткаго времени можетъ занять видное мѣсто въ сельско-хозяйственной промышленности Имперіи. Здѣсь имѣются огромныя пространства удобной для обработки нови. Въ то же время новъ эта, несмотря на обиліе солончаковыхъ пространствъ, въ высшей степени плодородна. Въ новѣйшей агрономіи выдвигается даже смѣлая теорія о томъ, что солончаки слабого и средняго насыщенія являются плодороднѣйшими и притомъ весьма прочными, медленно истощающимися землями: американскій профессоръ Хильгардъ называетъ солончаковыя почвы настоящими «складами удобрительныхъ веществъ». Солончаки только требуютъ умѣнья при ихъ обработкѣ, при поливѣ и т. д. Весьма важенъ выборъ

растений и травъ для посѣва: на многихъ солонцахъ, непригодныхъ для посѣвовъ пшеницы, отлично идутъ травы, и австралійское скотоводство (первое въ мірѣ) въ значительной степени развилось на солонцахъ; многіе виды солонцовъ пригодны для цѣнныхъ промышленныхъ культуръ—сахарной свеклы, хлопка и проч.

Вода въ Киргизской степи. Болѣе тревожнымъ представляется въ Степномъ краѣ вопросъ о водѣ: хватитъ ли ея для наличнаго и будущаго земледѣльческаго населенія? Вода въ Киргизской степи дѣйствительно является самымъ драгоцѣннымъ и самымъ полезнымъ изъ «ископаемыхъ». Мѣстами приходится добывать ее со значительной глубины. Часто она оказывается соленой, негодною для питья. Иногда солеными оказываются цѣлыя рѣки; иногда—среди жаркаго лѣта въ одной и той же рѣкѣ прѣсныя и соленые плесы чередуются, въ зависимости отъ грунта. Иныя рѣки теряются въ степныхъ разливахъ и въ испареніяхъ. Были случаи усыханія и исчезновенія цѣлыхъ озеръ, около которыхъ располагались переселенческіе поселки. Наконецъ, нерѣдко земледѣльца постигаютъ здѣсь засухи и неурожаи. Наболѣе же грознымъ является нерѣдко высказываемое мнѣніе о неизбѣжной дальнѣйшей убыли воды въ Степномъ краѣ.

Основываясь на научной теоріи профессора Брюкнера о чередованіи въ исторіи земли сухихъ и влажныхъ періодовъ (въ связи съ періодичностью солнечныхъ пятенъ), утверждаютъ, что мы находимся теперь въ періодѣ «влажномъ»—съ большимъ количествомъ осадковъ. Этимъ и объясняютъ приливъ переселенцевъ въ Киргизскую степь и сравнительно удачное ихъ хозяйничанье. Но уже съ 1911 года предсказываютъ «начало сухого» періода, который долженъ привести къ исчезновенію многихъ озеръ, уменьшенію воды въ рѣкахъ и глубокому пониженію уровня грунтовыхъ водъ: изсякнутъ колодцы, погибнутъ посѣвы на неполивныхъ земляхъ, для поливныхъ не хватитъ воды въ рѣкахъ и т. п.

Вопросъ этотъ чрезвычайно серьезный и чрезвычайно тревожный для Правительства, несущаго нравственную отвѣтственность за судьбы переселенія. Но, кромѣ продолжающагося подъема благосостоянія переленческихъ поселковъ, успокоительнымъ признакомъ является то, что и сами киргизы, которые могли бы знать свою родную степь, во множествѣ случаевъ переходятъ къ земледѣлію. Притомъ и теоретическія основанія отрицательнаго отношенія къ переселенію въ Степной край спорны. Прежде всего, самъ Брюкнеръ указывалъ на земномъ шарѣ мѣста «длящихся исключеній» изъ его теоріи, и въ числѣ такихъ мѣстностей прямо назвалъ Киргизскія степи: сухіе и влажные періоды въ Киргизской степи не совпадаютъ съ такими же періодами въ другихъ мѣстностяхъ. Кромѣ того, и Брюкнеръ, и работавшіе послѣ него русскіе профессора Бергъ и Воейковъ рѣшительно утверждаютъ, что въ историческую эпоху и Туркестанъ, и сосѣднія степи не подверглись сколько-нибудь замѣтному усыханію и что въ продолженіе тысячелѣтій климатъ здѣсь не мѣняется; наблюдаются только періодическія колебанія атмосферныхъ осадковъ. Рѣчи о постепенномъ неуклонномъ засыханіи Киргизскихъ степей, стало быть, нѣтъ; переселенцамъ придется лишь, быть можетъ, время отъ времени переживать засушливые годы, но такіе, какіе уже многократно и *бывали* здѣсь, какъ бываютъ и всюду, но не привели, однако, къ уничтоженію земледѣльческихъ хозяйствъ (въ Туркестанѣ, на примѣръ, искони многочисленныхъ). Вся эта задача заключается въ приспособленіи къ мѣстнымъ условіямъ, въ усовершенствованіи техники сухого земледѣлія и въ умѣнii обращаться съ водой, въ районахъ же, для земледѣлія непригодныхъ,—въ развитіи скотоводческаго хозяйства.

По докладу завѣдующаго семипалатинскимъ райономъ, среди переселенцевъ наблюдается теперь значительная чуткость къ естественнымъ условіямъ края. Съ одной стороны, среди нихъ начинаютъ понемногу прививаться

приемы американскаго сухого земледѣлія, главнымъ образомъ, сводящіеся къ накопленію и сохраненію въ поляхъ снѣга. Съ другой—замѣчается переходъ переселенцевъ, особенно выходцевъ Донской области, отъ хлѣбопашества къ тонкорунному овцеводству и коневодству.

Незначительность выпадающихъ на югѣ Киргизской степи атмосферныхъ осадковъ и высыханіе озеръ также не представляютъ еще ничего рокового для переселенія; все дѣло, по отзывамъ спеціалистовъ, въ достаточности общихъ запасовъ влаги, которая въ дождливые годы держится въ видѣ открытыхъ водъ, а въ годы засушливые сохраняется въ видѣ водяныхъ паровъ, въ воздухѣ и землѣ. Необходимо только вести непрерывный учетъ этихъ водныхъ запасовъ и развивать дѣлаемые и теперь метеорологическія и гидрометрическія наблюденія.

Наружныя и подземныя воды. Однако, напередъ уже можно сказать, что воды въ Степномъ краѣ гораздо больше, чѣмъ это принято думать,—не меньше, напримѣръ, чѣмъ въ Аргентинѣ, кормившей своей пшеницей гораздо лучше ея орошенныя страны. Въ Степномъ краѣ есть такія рѣки, какъ Иртышъ, Ишимъ, Нура и десятки второстепенныхъ; такія озера, какъ Зайсанъ, Марка-Куль и также десятки менѣе крупныхъ; тысячи ручьевъ, выбивающихся на поверхность и только ждущихъ ихъ разработки; обширныя пространства, гдѣ вода можетъ быть найдена колодцами на глубинѣ всего нѣсколькихъ саженой. При наличности этихъ условій можно говорить не о недостаткѣ воды, а развѣ лишь о недостаткѣ въ людяхъ, которые знали бы, какъ добыть воду и какъ распредѣлить ее и использовать.

Естественныя условія Западной Сибири и Степного края благопріятствуютъ развитію земледѣлія, не говоря уже о скотоводствѣ; необходима лишь передача переселенцамъ извѣстныхъ агрономическихъ знаній и навыковъ, умѣнья обращаться съ землею и водою,—а въ этомъ условіи нѣтъ ничего непреодолимаго.

Правыми окажутся, вѣроятно, тѣ «самовольные» и иные переселенцы, которые, не выжидая рѣшенія ученыхъ агрономическихъ и метеорологическихъ споровъ, тысячами идутъ въ Киргизскій край и, крестясь, поднимаютъ тамъ степную цѣлину не безъ выгоды для себя. Они руководятся вѣрнымъ чутьемъ и, дастъ Богъ, сумѣютъ пережить тамъ и засушливые годы, приноровившись къ условіямъ степного земледѣльческаго хозяйства.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Водвореніе переселенцевъ и крестьянская собственность.

Суровость условій Сибири. Даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ хозяйственные условія благопріятны для заселенія, общая обстановка сибирской жизни остается все же суровой и однообразной. При посѣщеніи переселенческихъ поселковъ чувствуется, что новымъ пришельцамъ приходится жить заботами «о хлѣбѣ единомъ», въ утомительной борьбѣ съ природой. Эти поселки, большею частью затерянные въ тайгѣ или въ степи и состоящіе изъ недавно собравшихся людей безъ кровной связи, безъ общаго прошлаго,—должны жить почти одними только хозяйственными интересами. У нихъ часто даже нѣтъ церкви; нѣтъ близости города, нѣтъ ярмарокъ. Не всѣ выдерживаютъ такую жизнь. Люди суроваго закала, упорные и нетребовательные, на примѣръ, сектанты уживаются легче; переселенцы изъ среднихъ русскихъ губерній, выросшіе въ иной обстановкѣ, а въ особенности бабы—долго не могутъ привыкнуть къ дикости новыхъ условій.

Измѣнить существенно или скрасить эти условія не во власти Правительства, но оно можетъ и должно помочь удовлетворенію важнѣйшихъ потребностей и смягченію хозяйственныхъ трудностей водворенія.

Церкви и школы для переселенцевъ. Въ заботахъ о церкви и школѣ для переселенцевъ въ послѣдніе 3—4 года

участвуетъ и Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія, рѣшившее организовать и двинуть это дѣло при помощи выдачи переселенцамъ общепользныхъ ссудъ и пособій. За счетъ этихъ ссудъ не только строятся храмы и школьныя зданія, но и организуются разъѣздные причты тамъ, гдѣ нѣтъ постоянныхъ приходовъ. Въ одномъ прошломъ году въ Сибири учреждено 67 новыхъ приходовъ (считая разъѣздные причты), удалось выстроить 48 церквей, открыть 89 школъ. Въ этомъ году размѣры церковнаго и школьнаго строительства переселенческимъ управленіемъ значительно расширены. Конечно, по сравненію съ потребностью, того, что дѣлается, совершенно недостаточно, но можно быть спокойнымъ за то, что дѣло это не погибнетъ, и опасность нравственнаго одичанія переселенцевъ будетъ менѣе грозной. Просьба о церкви тамъ, гдѣ ея еще нѣтъ, повторялась во всѣхъ посѣщенныхъ нами поселкахъ. Трудность новыхъ условій, ставящихъ переселенцевъ, лицомъ къ лицу съ дикой природой, создаетъ вообще, въ переселенческихъ деревняхъ особое, сразу передающееся серьезное и глубокое настроеніе, въ отличіе отъ покойной и даже иногда лѣнивой жизни старожиловъ и казачьихъ селеній. Выстроенный храмъ становится центромъ поселка и напоминаетъ переселенцамъ о родинѣ, гдѣ они жили хотя и бѣдно, но въ атмосферѣ, согрѣтой религіозными и историческими преданіями, и откуда попали въ край богатый, но чужой и дикій. Большое вліяніе имѣютъ на переселенцевъ и попадающіе теперь въ ихъ среду священники изъ числа бывшихъ слушателей пастырскихъ курсовъ, устроенныхъ въ прошломъ году въ Москвѣ съ благословенія митрополита московскаго. Многіе изъ нихъ—люди призванія, съ глубокой вѣрой и увлеченіемъ дѣлающіе въ сибирской глуши свое великое по значенію дѣло. Встрѣчи и бесѣды съ ними оставили въ насъ отрадное, бодрящее впечатлѣніе.

Удачный подборъ священниковъ во вновь открытыхъ приходахъ обезпечить и возникновеніе въ нихъ перво-

начальнаго школьнаго обученія. Постройка школьныхъ зданій за счетъ выдаваемыхъ на это ссудъ изъ переселенческихъ кредитовъ, открывается ли школа церковно-приходская или Министерства Народнаго Просвѣщенія, подвинулась впередъ. Только-что изданный законъ о лучшемъ обезпеченіи школьныхъ учителей въ Азіатской Росіи поможетъ развитію школьнаго дѣла, а въ этомъ нуждаются не только переселенцы, но и старожилое сибирское населеніе.

Врачебная помощь. Врачебная помощь переселенцамъ, столь же мало входящая въ обычный кругъ дѣятельности вѣдомства земледѣлія, какъ и устройство приходской жизни, и столь же настоятельно требуемая отъ него условіями Сибири, гдѣ земскія лѣчебницы приходятся нерѣдко по одной на районъ въ 30 тысячъ квадратныхъ верстъ, съ пятидесяти-тысячнымъ населеніемъ, за послѣдніе годы развивается, но еще далеко не можетъ быть признана поставленной удовлетворительно. Правда, врачебный кредитъ по смѣтѣ переселенческаго управленія за 2 послѣдніе года увеличился почти вдвое: въ 1908 году—1.738 тысячъ рублей, въ 1910 году—3.256 тысячъ рублей, а на 1911 годъ испрашивается уже около 4.000.000 рублей. Но несомнѣнно предстоить и дальнѣйшій ростъ этого кредита. На всю Сибирь устроено только около двухсотъ переселенческихъ пунктовъ, изъ нихъ четвертая часть въ настоящемъ году, и есть еще много глухихъ поселковъ, лишенныхъ всякой медицинской помощи, гдѣ часты заболѣванія и высока смертность. Поэтому, въ дальнѣйшемъ необходимо усиливать врачебную помощь переселенцамъ не только на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, обставленныхъ и въ этомъ отношеніи въ общемъ удовлетворительно, сколько на мѣстахъ водворенія.

Сельско-хозяйственные склады. Хозяйственная помощь переселенцамъ во всѣхъ ея видахъ составляетъ уже прямую обязанность переселенческаго управленія. Наиболѣе развитой стороной правительственной дѣятельности въ

этомъ направленіи является организація переселенческихъ сельско-хозяйственныхъ складовъ, снабжающихъ и переселенцевъ, и старожиловъ сельско-хозяйственными орудіями. Склады, имѣющіе теперь 90 отдѣленій, сосредоточили въ своихъ рукахъ $\frac{1}{3}$ всей торговли этого рода въ Сибири. Дѣло это поставлено давно, прочно, и вносить въ него какія-либо измѣненія незачѣмъ: даже въ неурожайный 1909 годъ, при замѣтномъ пониженіи оборота, склады дали все-таки 330 тысячъ рублей чистой прибыли; полезное же значеніе ихъ общепризнано. Это—рѣдкій примѣръ и денежной, и культурной удачи веденія казной хозяйственнаго предпріятія. Отдѣльнаго упоминанія заслуживаютъ побочныя культурныя учрежденія, устраиваемыя складами за счетъ прибылей: такъ, напри-мѣръ, осмотрѣнная нами въ селѣ Пѣтуховѣ учебно-ремесленная мастерская и школа монтеровъ, по постановкѣ преподаванія, могла бы быть принята за образецъ и для Европейской Россіи, гдѣ такъ сильна потребность въ *практической, профессиональной* народной школѣ, дающей ученикамъ полезное знаніе и заработокъ, вмѣсто обрывковъ теоретическихъ познаній и быстро утрачиваемой грамотности.

Неналаженной пока остается одна сторона въ дѣятельности складовъ: переходъ къ продажѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій исключительно русскаго издѣлія.

Отказавшись уже отъ продажи иностранныхъ плуговъ, молотилокъ и вѣялокъ и перейдя къ продажѣ этихъ издѣлій русскихъ заводовъ и кустарей, склады вынуждены все-таки, попрежнему, *уборочныя* машины ежегодно выписывать изъ Америки, отъ международной компаніи, на 2 милліона рублей. Русскіе заводы не могутъ пока итти на такія отсрочки платежей за машины, не проданныя или не оплаченныя полностью взявшими ихъ въ кредитъ покупателями, какія даются американской компаніей. Необходимо, поэтому, теперь же озаботиться увеличеніемъ оборотнаго капитала складовъ.

Есть, впрочемъ, и иной способъ разрѣшенія этого вопроса: иностранная компанія строить свои заводы подъ Москвой и будетъ работать русскими рабочими, изъ русскихъ матеріаловъ. При этомъ условіи складамъ будетъ обезпечена поставка хорошихъ уборочныхъ машинъ, а уплачиваемыя за нихъ деньги въ значительной части своей останутся въ Россіи.

Ссуды и мелкій кредитъ. Если необходимость развитія дѣятельности сельско-хозяйственныхъ переселенческихъ складовъ и связанной съ нимъ кредитной операціи не возбуждаетъ обыкновенно сомнѣнія, то, напротивъ, денежные переселенческія ссуды чаще всего подвергаются жестокой критикѣ. Многіе видятъ въ нихъ развращающія переселенца подачки и настаиваютъ на полномъ отказѣ отъ выдачи ссудъ и на взысканіи съ самого переселенца денегъ за отводимую ему землю. Другіе, наоборотъ, считаютъ главной бѣдой малый размѣръ ссудъ (въ среднемъ по 100 рублей на семью) и настаиваютъ на увеличеніи ихъ размѣра въ нѣсколько разъ, но при этомъ и на болѣе тщательномъ разборѣ индивидуальныхъ особенностей въ положеніи каждой отдѣльной семьи—для того, чтобы оказывать помощь только дѣйствительно нуждающимся.

Каждое изъ этихъ двухъ противоположныхъ мнѣній имѣетъ свои основанія; каждое изъ нихъ вѣрно въ примѣненіи къ однѣмъ мѣстностямъ Сибири и невѣрно по отношенію къ другимъ. Нельзя бросать переселенца гдѣ-нибудь въ тайгѣ—безъ денежной помощи, на произволъ судьбы. Это значило бы отнять у переселенческой бѣдности послѣднюю надежду на Сибирь и многія, нуждающіяся въ заселеніи, мѣстности обречь на безлюдье. Но нельзя и принимать всюду на казенный паекъ переселенческія семьи, хотя бы и наиболѣе бѣдныя.

Для рѣшенія вопроса о размѣрахъ ссудъ необходимо разобратъ въ различныхъ условіяхъ и различной степени трудности хозяйственного устройства по отдѣльнымъ районамъ Сибири. Съ различіемъ этихъ районовъ и слѣ-

дуетъ сообразовать размѣры выдаваемыхъ ссудъ, а отнюдь не съ загадочнымъ количествомъ рублей, спрятанныхъ у того или иного переселенца за голенищемъ.

Разбираться въ состоятельности переселенцевъ, вчера только пришедшихъ на участки, задача совершенно непосильная для чиновниковъ, кому бы ни поручать это дѣло. Да незачѣмъ и искать въ переселенческой толпѣ, пришедшей за тысячи верстъ въ сибирскую тайгу заново строить свое хозяйство, отдѣльныхъ «лицъ, дѣйствительно нуждающихся» въ правительственной помощи. Тѣмъ болѣе тщетная и невѣрная мысль—стремиться сгладить и уравнять путемъ казенныхъ «додачъ» всѣ индивидуальныя различія въ степени состоятельности отдѣльныхъ переселенцевъ. Это только даетъ поводъ самимъ переселенцамъ добиваться впослѣдствіи новыхъ «дополнительныхъ ссудъ» и извращаетъ всю постановку ссуднаго дѣла, превращая ссуду въ «способіе».

Между тѣмъ, условія водворенія по *мѣстностямъ* весьма различны. Различіе это бросалось намъ въ глаза даже при простомъ проѣздѣ по участкамъ и, конечно, оно хорошо извѣстно работающей на мѣстахъ переселенческой организаціи. Сохранять, несмотря на это, одинаковые размѣры ссудъ переселенцамъ, всюду по 100 рублей на семью—въ лѣсной глуши, гдѣ требуется каторжный трудъ раскорчевки, и на черноземныхъ степныхъ отрѣзкахъ Кабинетскихъ земель, близъ желѣзной дороги,—представляетъ уже явную ошибку въ общей постановкѣ переселенія.

Устранить эту ошибку и сообразовать размѣры денежной помощи съ различіемъ хозяйственныхъ условій въ различныхъ районахъ, съ трудностью заселенія, а не съ бѣдностью того или иного переселенца—очередная въ переселенческомъ дѣлѣ задача.

Въ этомъ смыслѣ необходимо измѣнить самый законъ о ссудахъ и построить новыя правила о ссудахъ на основѣ различныхъ *порайонныхъ* нормъ ссудъ. А такъ какъ хозяй-

ственные условия жизни районов мѣняются, то, для приданія ссудной операціи необходимой гибкости, право опредѣлять и видоизмѣнять эти нормы должно быть законодателемъ предоставлено власти Правительства. При этомъ, въ лучшихъ, наиболѣе легкихъ районахъ, гдѣ отводимая земля теперь уже стоитъ большихъ денегъ и должна продаваться переселенцамъ, слѣдуетъ вовсе отказаться отъ ссудъ. Въ сѣверныхъ и восточныхъ, вообще трудныхъ, таежныхъ районахъ нынѣшній предѣльный размѣръ ихъ (165—200 рублей) долженъ быть удвоенъ. Во многихъ случаяхъ въ глухихъ мѣстахъ придется взамѣнъ выдачи денегъ снабжать новоселовъ заранѣе заготовленнымъ хлѣбомъ и иными необходимыми имъ предметами. Но въ то же время придется обуславливать въ этихъ мѣстностяхъ выдачу увеличенныхъ денежныхъ ссудъ извѣстными обязательствами по расчисткѣ тайги, такъ какъ на этотъ именно предметъ онѣ должны быть усилены. Притомъ каждый переселенецъ, выбирающій для себя тотъ или другой районъ, долженъ заранѣе опредѣленно знать, на какую помощь онъ можетъ тамъ въ данное время рассчитывать и на какой предметъ эта помощь можетъ быть ассигнована—и на этомъ строить свои хозяйственные планы.

При такомъ измѣненіи ссуднаго закона будетъ достигнута гораздо бѣльшая справедливость въ распредѣленіи между переселенцами казенной помощи. вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ достигаться и бѣльшая равномерность въ заселеніи сибирскихъ районовъ; тамъ, гдѣ требуется отъ переселенца больше труда и затратъ, ему будетъ оказана и бѣльшая помощь; тамъ же, гдѣ водвореніе сулитъ вѣрное улучшеніе положенія безъ особо тягостнаго къ нему перехода, отводъ земли будетъ связанъ съ хотя бы небольшою платою за казенную землю.

Домообзаводственные денежные ссуды новымъ пришельцамъ, еще не устроеннымъ, не сжившимися ни съ сибирской природой, ни даже другъ съ другомъ, составляютъ исполнѣ нормальный видъ правительственной помощи, и

трудно повѣрить въ возможность скорой замѣны ихъ иными «правильными», «коммерческими» и т. п. формами кредита. Для правильнаго кредита нужно прочное основаніе кредитоспособности, наличность устойчиваго хозяйства и взаимной укрѣпившейся связи отдѣльныхъ хозяйствъ. Пока этого нѣтъ, до тѣхъ поръ простѣйшій видъ помощи—ссуды отдѣльнымъ семьямъ на домообзаводство на льготныхъ условіяхъ—остается единственнымъ и простымъ видомъ дѣйствительно живой первоначальной помощи переселенцу. Впослѣдствіи же, когда населеніе окрѣпнетъ, придетъ время и для иной, болѣе правильной организаціи мелкаго кредита. Дѣло это въ Западной Сибири мѣстами уже начинается. По докладу завѣдующаго тургайско-уральскимъ райономъ, въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ за какіе-нибудь полтора года открыты и дѣйствуютъ среди переселенцевъ 18 учрежденій мелкаго кредита: ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ.

Продовольственное дѣло. Крупный вопросъ во вновь заселяемыхъ частяхъ Сибири—продовольственная правительственная помощь при недородахъ. Неудача первыхъ посѣвовъ въ первые годы водворенія—тяжелое бѣдствіе. Трудно пережить его переселенцу, по неимѣнію запасовъ на черный день. Еще труднѣе сохранить вѣру въ новую землю, на которой ожидалось «лучшее» и которая оказалась «горше прежняго». И часто случайный неурожай первыхъ лѣтъ—единственная, но столь понятная причина оставленія участка, бѣгства на родину и полнаго крушенія благополучія переселенческой семьи навсегда. Своевременная продовольственная помощь, выходящая за обычные нормы переселенческихъ ссудъ, здѣсь особенно важна; но организація кредита продовольственнаго и на обсѣменение полей—дѣло совершенно неустроенное въ Сибири и въ старожилыхъ поселкахъ. А такой кредитъ и для старожилловъ, при неурожаѣ, становится необходимымъ, въ виду постепеннаго перехода старожиллага хозяйства отъ

натурального къ денежному. Немолоченныя по годамъ скирды, хранилища, полныя многолѣтнимъ сборомъ зерна, во многихъ мѣстахъ Сибири, гдѣ имѣются сносныя условія для вывоза и крѣпости хлѣбныхъ цѣнъ, отходятъ въ прошлое.

Между тѣмъ, на губерніи и области Сибири не распространяются временныя правила 12-го іюня 1900 года по обезпеченію продовольственныхъ потребностей сельскихъ обывателей. Въ нихъ дѣйствуетъ до сихъ поръ старый уставъ о народномъ продовольствіи. Поэтому продовольственные запасы составляются здѣсь по числу «ревизскихъ» душъ, обращеніе натуральныхъ запасовъ въ денежные допускается лишь въ мѣстностяхъ, гдѣ земледѣліе не составляетъ главнаго промысла населенія. Но хлѣбные запасы по числу душъ ревизіи 1858 года—явно ничтожны. Самое опредѣленіе ревизскихъ душъ для новыхъ поселковъ—правило мертвое. Въ виду этого установить въ Сибири теперь же, въ томъ или иномъ порядкѣ, образованіе хлѣбныхъ запасовъ въ старожильческихъ, а равно и въ переселенческихъ поселкахъ по соотвѣтствію съ наличнымъ составомъ населенія—дѣло неотложное.

Въ теченіе нынѣшней зимы въ Западной Сибири предвидятся продовольственныя кампаніи: въ Павлодарскомъ уѣздѣ Семипалитинской области, въ нѣсколькихъ селеніяхъ Барнаульскаго уѣзда, прилегающихъ въ Павлодарскому уѣзду, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Акмолинской области, а на востокѣ—въ Енисейской губерніи и Приморской области.

Успѣхъ общественныхъ работъ, устроенныхъ въ минувшемъ году по случаю неурсжая въ переселенческихъ поселкахъ Тургайской области губернаторомъ Страховскимъ, при посредствѣ мѣстныхъ переселенческихъ чиновъ, внушаетъ увѣренность въ томъ, что и въ другихъ мѣстностяхъ это дѣло можетъ быть поставлено такъ же удачно. Между тѣмъ, именно такая трудовая помощь переселенцамъ—въ видѣ работъ по устройству, напимѣръ, плотинъ и

запрудъ или особыхъ снѣжниковъ для задержанія снѣга на поляхъ—наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ, безъ вреднаго вліянія даровой раздачи пособій, обезпечиваетъ нужды пострадавшихъ поселковъ.

Вмѣстѣ съ казенной продажей хлѣба по заготовительной цѣнѣ, организація такихъ работъ и должна, согласно даннымъ на мѣстѣ губернскому начальству указаніямъ, составить главный видъ правительственной продовольственной помощи въ степныхъ областяхъ въ нынѣшнемъ и будущемъ годахъ.

Операцію казенной продажи хлѣба значительно облегчатъ устроенныя переселенческимъ управленіемъ въ Акмолинской области и степныхъ уѣздахъ Тобольской губерніи казенныя хлѣбохранилища, передаваемые теперь въ вѣдѣніе продовольственной части Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Агрономическая помощь. Изъ другихъ видовъ хозяйственной помощи переселенцамъ особеннаго вниманія требуютъ агрономическая помощь и содѣйствіе къ установленію лучшихъ формъ землепользованія.

Объ агрономической помощи новоселамъ впервые говорили недавно, всего три года. Переселенческое управленіе, въ связи съ прямыми его задачами, преслѣдовало въ этой области, главнымъ образомъ, цѣль выясненія сельско-хозяйственной пригодности будущихъ районовъ заселенія, производило пробныя посѣвы для опредѣленія возможности тѣхъ или иныхъ культуръ, вело метеорологическія наблюденія. За три года открыто въ Сибири нѣсколько опытныхъ полей, устроено около сотни метеорологическихъ станцій, произведено на нѣсколькихъ десяткахъ постоянныхъ опытныхъ участковъ значительное число пробныхъ посѣвовъ. Но прямая *помощь* новоселамъ оставалась до послѣдняго времени на второмъ планѣ, и только Темирское опытное поле—въ степной засушливой полосѣ Уральской области—достигло, по удостовѣренію мѣстныхъ учрежденій, нѣкотораго вліянія на хозяйство переселенцевъ.

Между тѣмъ, задачи агрономической помощи переселенцамъ въ Сибири громадны. Необходимо систематическое развитіе здѣсь опытнаго дѣла по всѣмъ отраслямъ сельско-хозяйственного промысла. Переселенцы лишены здѣсь даже основы прежней своей хозяйственности: рутины заведеннаго хозяйства; климатическія и почвенныя условія—иныя, имъ незнакомыя; помѣщичьихъ хозяйствъ нѣтъ, а у старожиловъ, довольствующихся залежной системой, имъ, выросшимъ на трехпольѣ, а во многихъ случаяхъ свыкшимся и съ травосѣяніемъ,—многому не научиться. Въ то же время, испытавъ на себѣ всѣ бѣды прежнихъ неурожаевъ на родинѣ, переселенцы достаточно умудрены непосредственнымъ личнымъ опытомъ для сознанія всей важности улучшеній техники своего хозяйства на новыхъ мѣстахъ, они ихъ ищутъ, и трудно придумать лучшую минуту для плодотворности агрономической помощи, при условіи правильной ея постановки.

Да и старожилы въ Сибири разбужены совершающимся, подъ вліяніемъ переселенія, переломомъ въ ихъ хозяйственной жизни, сокращеніемъ земельного пространства, и потому не менѣе переселенцевъ рады были бы каждому полезному указанію, какъ приспособиться къ новымъ условіямъ.

Успѣхъ дѣла агрономической помощи въ Сибири зависитъ, такимъ образомъ, главнѣйше отъ знаній, еще болѣе—отъ личныхъ дарованій тѣхъ людей, которые будутъ приставлены къ этому трудному и отвѣтственному дѣлу: учить хозяевъ—хозяйничать. Задача вѣдомства земледѣлія теперь всячески искать и готовить такихъ людей. Главный доступный для Правительства путь къ этому—насажденіе техническихъ знаній,—школа, и школа мѣстная, вырабатывающая спеціалистовъ-практиковъ въ тѣхъ именно хозяйственныхъ условіяхъ, въ которыхъ должна протекать ихъ будущая дѣятельность. Поэтому необходимо прежде всего открыть на мѣстѣ, въ Сибири, спеціальныя агрономическія училища, сначала среднія, а затѣмъ и высшія.

Мѣстомъ для первой средней школы естественно намѣчается Омскъ, какъ главный хозяйственный центръ западной Сибири; высшее же сельско-хозяйственное учебное заведеніе было бы цѣлесообразнѣе всего открыть въ Томскѣ, на первое время въ видѣ особаго факультета или отдѣленія при одной изъ существующихъ уже высшихъ школъ—университетѣ или технологическомъ институтѣ.

Вопросъ о крестьянской собственности въ Сибири. Нѣсколько легче осуществимой для органовъ государственной власти задачей, нежели прямое воздѣйствіе на улучшеніе пріемовъ крестьянскаго хозяйства, является содѣйствіе установленію лучшихъ, болѣе выгодныхъ формъ землевладѣнія и землепользованія.

Въ вопросѣ этомъ—двѣ основныя грани: 1) устройство старожилаго населенія и 2) отводъ земель для переселенцевъ.

Особенности земельного строя за Ураломъ. Въ томъ и другомъ отношеніи, на всемъ востокѣ Россійской Имперіи, отъ Урала до Тихаго океана, исторически сложились и правовыя идеи, и земельные порядки, нѣсколько отличные отъ Европейской Россіи. Здѣсь, за ничтожными исключеніями, нѣтъ частной собственности ни у старожилаго населенія, ни у переселенцевъ, ни у казаковъ, ни у инородцевъ; вся земля—либо казенная, либо войсковая, либо Кабинетская. Она состоитъ лишь во владѣніи или пользованіи живущихъ на ней людей. Что касается внутренняго распорядка пользованія, земля эта находится юридически, опять-таки въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ, въ распоряженіи крестьянскихъ, сельскихъ или волостныхъ обществъ, казачьихъ станицъ и инородческихъ ауловъ. На этихъ основаніяхъ отводятся постоянныя земельныя надѣлы старожилому сибирскому населенію, оставляются временно земли въ пользованіи кочевыхъ инородцевъ, отмежевываются надѣлы казачьимъ станицамъ и, наконецъ, предоставляются переселенцамъ новыя участки.

Такое положеніе нерѣдко возбуждаетъ сомнѣнія въ однородности началъ нашей государственной земельной политики въ Европейской Россіи и за Ураломъ.

Въ Азіатской Россіи, до послѣдняго времени мало заселенной, имѣвшей пока значеніе, главнымъ образомъ, обширной и цѣнной, но единственной при этомъ, колоніи Русскаго Государства и сохраняющей въ извѣстной степени этотъ характеръ и въ настоящую минуту,—во владѣніи юридическихъ земельныхъ собственниковъ—казны, Кабинета и казачьяго войска—состоятъ лишь свободные земельные запасы, сокращающіеся по мѣрѣ заселенія и перехода въ культурное состояніе.

Земли заселенныя, т. е. такъ или иначе освоенныя человѣкомъ при помощи его труда или какихъ-нибудь проявленій его права надъ ними, и въ Сибири такъ же крѣпки ихъ владѣльцамъ, будь то казакъ, старожилъ, переселенецъ, или оставившій кочеваніе отдѣльный инородецъ, какъ если бы они были ихъ юридическими собственниками. Отъ послѣднихъ они существенно отличаются только отсутствіемъ права на отчужденіе.

Сибирская община. Что же касается внутринадѣльных порядковъ землепользованія, то, имѣя, конечно, многіе недостатки этой первобытной формы земельного владѣнія, рѣзко отличающіе ее отъ хуторского и отрубного владѣнія, община сибирская—у старожила и переселенца—почти столь же рѣзко отличается и отъ земельной общины великорусскаго крестьянина Европейской Россіи. Сибирская община, подъ вліяніемъ здѣшняго земельного простора и отсутствія главнаго зла общиннаго владѣнія—полной переверстки тяголь, подъ давленіемъ фискальных требованій, не дожидая еще и въ настоящее время до гибельнаго «равненія» земли и періодическихъ передѣловъ. За весьма рѣдкими исключеніями, имѣющими мѣсто въ единичныхъ случаяхъ, которые встрѣчаются въ немногихъ волостяхъ Западной Сибири и составляютъ въ общемъ ничтожный процентъ,—сибирской общинѣ не-

извѣстны ни уравнильные срочные передѣлы, ни отобраніе отъ одного владѣльца раздѣланной и удобренной имъ земли въ пользу другого безданно и безпошлинно— ради одного только равенія. Въ общемъ, и у старожила, и у переселенца, вложившаго трудъ въ раздѣлку и обработку земли, живетъ убѣжденіе въ неотъемлемости такого участка, и случаи отобранія у кого нибудь такой земли обществомъ, безъ согласія владѣльца и безъ вознагражденія, неизвѣстны.

Кстати замѣтить, всѣ сложныя земельно-правовыя отношенія въ сибирской общинѣ, основанныя больше всего на правѣ *захвата трудомъ* (заимки) извѣстнаго количества земли, распутываются и разрѣшаются безъ особыхъ осложненій по установившимся на мѣстахъ или принесеннымъ съ родины вѣковымъ правовымъ понятіямъ и обычаямъ. Въ отличіе отъ многихъ мѣстностей Европейской Россіи, за Ураломъ—при зачаточномъ состояніи волостного судопроизводства—ни волостной судъ, ни сельскіе сходы, ни крестьянскія учрежденія не обременены земельными внутринадѣльными спорами. И нельзя даже представить себѣ всѣхъ трудностей и послѣдствій развитія судебного канцелярскаго производства при условіи, если бы Правительство, отказавшись отъ услугъ неписаннаго гражданскаго кодекса, опредѣляющаго весь порядокъ землепользованія Сибири, поставило себѣ задачей на все это написать законы и правила—и работою своихъ чиновниковъ, которыхъ и теперь не хватаетъ для окраинъ, пыталось замѣнить весь трудъ крестьянскихъ обществъ и судовъ по созданію, укрѣпленію и защитѣ этихъ сложнѣйшихъ, въ области юриспруденціи, земельныхъ правъ и интересовъ.

Правда, подъ вліяніемъ быстраго заселенія свободныхъ излишковъ, сказочнаго роста цѣнности и доходности земли въ Сибири и широкой волной вливающагося въ старожильскія села пришлаго изъ Европейской Россіи крестьянства, во многихъ мѣстностяхъ вполне назрѣла потребность

внутринадѣльной разверстки. Число приговоровъ о раздѣлѣ общественной земли растетъ ежедневно, особенно въ обществахъ, нуждающихся въ новомъ земельномъ порядкѣ въ виду отрѣзки у нихъ въ казну излишковъ фактическаго землевладѣнія при отграниченіи надѣла отъ казны; но въ этихъ случаяхъ раздѣлы чаще всего устраиваются практически—«навсегда».

Съ юридической стороны крестьянское земельное устройство Сибири является тождественнымъ съ тѣми условіями, въ коихъ жило крестьянское населеніе Европейской Россіи до 1861 г. повсемѣстно, а затѣмъ—вплоть до преобразованія оброчной подати казенныхъ крестьянъ въ выкупные платежи—на пространствѣ казенныхъ земель, отведенныхъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ. По бытовому же укладу, т. е. въ отношеніи внутринадѣльных распоряжковъ, жизнь сибирской общины выгодно отличается отъ общинной неурядицы въ нѣкоторыхъ великорусскихъ губерніяхъ отсутствіемъ общихъ и частныхъ передѣловъ и гораздо бѣльшею готовностью къ воспріятію новыхъ формъ. Населеніе общинъ, даже въ старожилыхъ земляхъ, часто наполовину состоитъ изъ выходцевъ Европейской Россіи, строящихъ на этихъ, новыхъ для нихъ, земляхъ новую жизнь и потому легко идущихъ на всякое новшество. Наконецъ, здѣсь не имѣется еще и понятія о той земельной тѣснотѣ стараго, изработаннаго крестьянскаго надѣла, особенно въ выгонахъ и выпасахъ скота, которая такъ часто является для обществъ Европейской Россіи главнымъ затрудненіемъ въ переходѣ къ лучшимъ и раціональнымъ формамъ хозяйства.

Государственная и крестьянская собственность. Сохраненіе до нашихъ дней въ сибирскомъ законодательствѣ идеи государственной земельной собственности имѣло полезное практическое значеніе. Замедлившееся рѣшительное отдѣленіе крестьянскихъ надѣловъ отъ казенныхъ владѣній привело къ тому, что современный отводъ земель можетъ быть согласованъ съ совершенно измѣнившейся

и возросшей, въ настоящее время, ихъ цѣнностью. Кромѣ того, сохраненіе въ Сибири своеобразнаго архаическаго земельного строя и вызывающій столько нареканій отказъ отъ закрѣпленія за кочевыми инородцами обширныхъ площадей ихъ землепользованія—дали въ распоряженіе Правительства большое количество цѣнныхъ земель, въ видѣ отрѣзковъ отъ надѣловъ старожиловъ и киргизскихъ земельныхъ излишковъ, въ лучшей полосѣ Сибири, наиболѣе пригодной для переселенія крестьянъ съ малоземельнаго юга и запада Европейской Россіи.

Необходимость измѣненія земельной политики. Но всему свое время. Быстро идущая впередъ жизнь, съ измѣненіемъ экономическихъ условій, поворотомъ во взглядахъ и развитіемъ новыхъ идей, ставитъ и новыя задачи законодательству и Правительству. Начавшееся только съ изданіемъ законовъ 1896 и 1898 годовъ отдѣленіе крестьянской земли отъ казенной въ настоящее время быстро двигается впередъ; во владѣніе крестьянъ укрѣплены уже милліоны десятинъ въ Сибири. Потребность въ землеустройствѣ старожиловъ растетъ и обостряется. Она признается и законодательными учрежденіями,—на дѣло это ассигнуются все бѣльшія суммы. Наряду съ этимъ, ежегодно новыя милліоны десятинъ отводятся подъ переселеніе.

Сохранять при этихъ новыхъ условіяхъ за всѣми землями, фактически переходящими въ частное владѣніе, убывающими уже навсегда изъ колонизаціоннаго сибирскаго государственнаго запаса, юридическое опредѣленіе ихъ какъ государственной собственности не имѣетъ никакого практическаго значенія.

Самая мысль о сбереженіи за казной, исключительно для потребностей будущаго, такихъ запасовъ, какъ бы мертвыхъ богатствъ, на окраинахъ, при современной необходимости оживленія этихъ окраинъ, подвергается справедливой критикѣ. Въ общественномъ сознаніи крѣпнетъ свойственная всѣмъ современнымъ культурнымъ странамъ

увѣренность, что главное богатство и мощь государства не въ казнѣ и казенномъ имуществѣ, а въ богатѣющемъ и крѣпкомъ населеніи. Наконецъ, проникающее въ послѣднее время во всѣ слои крестьянства стремленіе къ единоличному хозяйству и къ освобожденію отъ тягостныхъ для земледѣлія общинныхъ порядковъ—все это выдвигаетъ на первый планъ необходимость рѣшительнаго поворота въ земельной политикѣ въ Сибири. Необходимо и въ Сибири столь же твердо, какъ въ Европейской Россіи, стать на путь созданія и укрѣпленія частной собственности.

Нужно теперь же покончить съ утратившимъ значеніе титуломъ для всѣхъ земель, отводимыхъ въ надѣлы старожиловъ и переселенцевъ, и принять всѣ требуемые, въ порядкѣ законодательства, мѣры къ возможности распространенія на все населеніе Азіатской Россіи узаконеній послѣдняго времени, направленныхъ къ устраненію вредныхъ сторонъ общинно-земельныхъ порядковъ.

Новый законъ о сибирскомъ землеустройствѣ. Въ этомъ направленіи Правительствомъ уже разработанъ проектъ новаго закона о землеустройствѣ, вносимый въ Государственную Думу въ нынѣшнюю сессію. Главныя основанія его: а) обращеніе всего сибирскаго крестьянскаго населенія, по мѣрѣ земельного устройства, въ собственниковъ отводимыхъ имъ земель и б) закрѣпленіе за каждымъ владѣльцемъ надѣльной земли, кто только этого пожелаетъ, опредѣленнаго и неизмѣннаго, внѣ всякой зависимости отъ усмотрѣнія общины, размѣра земельныхъ правъ (долевого участія) въ общемъ надѣлѣ.

Провѣрка основныхъ положеній этого закона на мѣстѣ, путемъ ознакомленія съ теперешнимъ характеромъ землепользованія старожиловъ и переселенцевъ и съ настроеніемъ и мыслями объ этомъ представителей самого крестьянства, устранила въ насъ сомнѣнія въ правильности задуманнаго преобразованія и неотложности его осуществленія.

Но проектируемый законъ о сибирскомъ землеустройствѣ явится несомнѣнно лишь первымъ и необходимымъ шагомъ для распространенія на Азіатскую Россію новыхъ порядковъ крестьянскаго землеустройства.

По утвержденіи его откроется возможность примѣнить на всемъ обширномъ пространствѣ Сибири и порядокъ укрѣпленія за отдѣльными крестьянами ихъ участковъ на основаніи Указа 9 ноября 1906 года (закона 14 іюня 1910 года) и разрабатываемаго въ настоящее время въ законодательныхъ учрежденіяхъ положенія о надѣльных земляхъ.

Разумѣется, введеніе въ жизнь сибирскаго крестьянства новыхъ порядковъ потребуетъ, какъ и въ Европейской Россіи, продолжительнаго времени. Наиболѣе крупные результаты и въ землеустройствѣ Европейской Россіи достигнуты путемъ добровольнаго размежеванія надѣловъ, т. е. тамъ, гдѣ потребность въ этомъ признана самими обществами. Конечно, и въ Сибири правильное внутринадѣльное землеустройство, безъ насильственной и спѣшной ломки хозяйственнаго уклада, можетъ явиться послѣдствіемъ лишь добровольнаго и сознательнаго перехода крестьянъ къ новымъ формамъ; бѣольшая здѣсь близость этихъ формъ къ существующему порядку, чѣмъ въ Европейской Россіи, обезпечитъ и ускореніе этого процесса.

Дополнительныя къ закону мѣропріятія. Во всякомъ случаѣ, какъ со введеніемъ новаго землеустроительнаго закона о крестьянской собственности, такъ и теперь уже, въ цѣляхъ подготовки успѣшнаго хода этого дѣла въ будущемъ, предъ Правительствомъ открывается широкая возможность противодѣйствія развитію въ Сибири общинно-уравнительныхъ распоряжковъ.

Мѣры этого характера мы считаемъ настоящими и, какъ самыя существенныя, намѣчаемъ: 1) широкое правительственное содѣйствіе внутринадѣльному межеванію и выдѣлу отдѣльнымъ хозяевамъ отрубныхъ участковъ какъ

въ переселенческихъ, такъ и въ старожилыхъ обществахъ, 2) отводъ переселенческихъ участковъ, по возможности, съ распредѣленіемъ земли на отруба и 3) преимущественное предоставленіе переселенческихъ участковъ обществамъ, устанавливающимъ подворное участковое землепользованіе, съ укрѣпленіемъ неизмѣннаго долевого участія каждаго крестьянина на отводимомъ надѣлѣ.

Мѣры эти потребуютъ несомнѣнно значительныхъ затратъ на увеличеніе состава межевыхъ партій въ Сибири, на ссуды крестьянскимъ обществамъ для приглашенія частныхъ землемеровъ и на наблюденіе за ходомъ этого дѣла. При постоянномъ недостаткѣ людей со спеціальной подготовкой для этого, встрѣтится, конечно, не мало и техническихъ затрудненій въ быстромъ достиженіи цѣли. Тѣмъ не менѣе, личное знакомство наше съ положеніемъ вопроса на мѣстѣ, настроеніемъ и мыслями самихъ крестьянъ и общимъ мнѣніемъ стоящихъ у дѣла лицъ приводятъ насъ къ убѣжденію, что затраты на это дѣло вполне оправдываются настоятельною потребностью сибирской жизни. Предстоящія затрудненія могутъ быть устранены во времени и могутъ развѣ лишь замедлить, но не остановить, начавшійся въ средѣ крестьянства въ Сибири, какъ и въ Европейской Россіи, процессъ выдѣленія и обособленія отъ общины отдѣльныхъ наиболѣе крѣпкихъ хозяйственныхъ единицъ.

Внутринадѣльное межеваніе. Необходимость внутринадѣльнаго размежеванія старожилыхъ или переселенческихъ обществъ во многихъ случаяхъ такъ очевидна, что прежде всего вызываетъ мысль о томъ, не должно ли всегда приурочивать это размежеваніе къ первоначальному отводу надѣла старожилому обществу или къ самому образованію переселенческаго участка. И только ближайшее изученіе прошлаго какъ сибирскаго землеустройства, такъ и переселенія—выясняетъ глубокое различіе въ задачахъ первоначальнаго отдѣленія казенныхъ земель отъ крестьянскихъ и заселенія пустынныхъ пространствъ, съ

одной стороны, и усовершенствованія порядковъ надѣльнаго землепользованія, съ другой, и оправдываетъ существующую параллельность работы въ той и другой области.

Изданіе землеустроительныхъ законовъ 1896 и 1898 годовъ въ Сибири, на Алтаѣ и въ Забайкальѣ вызвано было необходимостью сформировать старожилые надѣлы и отдѣлить ихъ отъ казенныхъ земель, среди которыхъ, на пространствѣ десятковъ тысячъ десятинъ, вкраплены, въ самой невообразимой взаимной черезполосицѣ различныхъ угодій, владѣнія крестьянъ разныхъ обществъ и волостей, основанныя на разныхъ правахъ, а вмѣстѣ съ ними и подлежащія сохраненію за казною оброчныя статьи и свободныя казенныя земли для переселенія и, наконецъ, казенныя цѣнныя и лѣсоохраннаго значенія лѣсныя дачи. Эту сложную задачу рѣшено было поставить въ первую очередь, совершенно отдѣливъ ее отъ всякой иной операціи, замедляющей такое первоначальное, по образу библейскаго раздѣленія «суши отъ воды», государственное межеваніе сибирскихъ земель, въ большинствѣ не подвергавшихся ранѣе никакому измѣренію и никакой съемкѣ на планъ. Дѣйствующій законъ о землеустройствѣ сибирскихъ старожиловъ ограничивается, поэтому, опредѣленіемъ лишь границъ общихъ надѣловъ цѣлыхъ селеній, предоставляя судьбу внутринадѣльнаго ихъ устройства будущему. Десятилѣтній опытъ примѣненія этого закона показалъ, что и въ этой грубой формѣ межевой процессъ требуетъ большой затраты силъ, идетъ крайне медленно и, несмотря на значительное ускореніе его въ послѣдніе годы, не коснулся еще половины подлежащихъ дѣйствію закона земель. Изъ 38 милліоновъ десятинъ собственно казенныхъ земель—остается и теперь въ прежнихъ условіяхъ около 20 милліоновъ десятинъ, не считая Алтая, а также Киргизской степи и обѣихъ дальне-восточныхъ областей, на которыя дѣйствіе закона еще не распространено вовсе.

Невозможность приурочить внутринадѣльное межеваніе къ поземельному устройству. Такимъ образомъ, условія, вызвавшія ограниченіе землеустроительныхъ операцій въ Сибири отмежеваніемъ общихъ надѣловъ, далеко не устранены и по настоящее время; потребность же въ окончаніи этого дѣла обострилась до крайности: во многихъ мѣстностяхъ лишь этимъ путемъ можно добыть земли для переселенія, настоятельно требующаго ежегодно милліоновъ десятинъ новаго и новаго фонда, главнымъ образомъ, въ смежности съ полосой, уже заселенною старожилыми.

При такомъ положеніи дѣла возможно рѣзко измѣнить нынѣшнія юридическія основанія надѣленія старожилскаго населенія, всемѣрно упростить процессъ поземельнаго устройства—какъ дѣлается въ проектѣ новаго земельного закона въ Сибири, а затѣмъ озаботиться широкимъ развитіемъ самыхъ работъ посредствомъ усиленія межевыхъ партій и операціонныхъ кредитовъ, но говорить о соединеніи этой неотложной работы съ межеваніемъ на хутора и отруба не приходится. Это—несомнѣнно особое, не менѣе важное, конечно, но послѣдующее по времени дѣло. Перешагнуть къ нему, минуя необходимую предварительную, такъ сказать, черновую, работу отдѣленія крестьянской земли отъ казенной, совершенно невозможно, какъ невозможно было бы, въ свое время, при освобожденіи крестьянъ съ надѣленіемъ ихъ землей, отложить отводъ имъ надѣловъ до размежеванія ихъ, согласно выработаннымъ теперь приѣмамъ правильнаго землеустройства, на отруба и хутора.

Забота о правильной постановкѣ внутринадѣльнаго межеванія въ Сибири, независимо отъ установленія прочныхъ внѣшнихъ границъ общественныхъ надѣловъ, будетъ ли это старожилское село или переселенческій участокъ, должна быть признана самостоятельной, но, конечно, безспорной задачей Правительства.

Въ этомъ направленіи для переселенческихъ поселковъ, какъ мы видѣли на мѣстахъ, была уже попытка

кое-что сдѣлать, въ предѣлахъ ничтожныхъ средствъ, какими располагаетъ для сего переселенческая срганизація: небольшихъ кредитовъ на внутринадѣльное межеваніе и еще болѣе ограниченныхъ межевыхъ силъ, могущихъ быть оторванными для этого отъ прямыхъ обязанностей по отводу надѣловъ переселенцамъ и старожиламъ при общемъ первоначальномъ устройствѣ. На тотъ же предметъ для старожиловъ будетъ отпущенъ кредитъ въ 60.000 рублей по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ въ распоряженіе мѣстныхъ крестьянскихъ учреждений. Но это только начало дѣла, приступъ къ нему. Въ дальнѣйшемъ слѣдуетъ поставить внутринадѣльное межеваніе не только для переселенцевъ, но и для старожиловъ на болѣе прочныя и широкія основанія.

Почва для этого подготовлена въ Сибири самою жизнью.

Хотя до изданія закона о собственности на межуемую землю и до распространенія на Сибирь закона 14 іюня 1910 года нынѣшнее внутринадѣльное межеваніе имѣетъ слабыя юридическія обоснованія, но жизнь какъ бы не замѣчаетъ этого недостатка и творитъ новую форму единоличнаго владѣнія землей, согласно съ фактической обстановкой, не считаясь съ замедленіями въ законодательномъ ея оправданіи.

Благопріятныя условія для улучшенія порядка землепользованія въ Сибири. Подъ вліяніемъ все того же переселенія, за Ураломъ идетъ уже быстрый процессъ дробленія сложныхъ формъ землевладѣнія: дѣлятся общины-волости на отдѣльныя села, общины-селенія—на выселки; дѣлятся подворно, дѣлятся и на хутора. Наиболѣе переполненная переселенцами Томская губернія представляетъ теперь, по докладу завѣдующаго райономъ, «картину всеобщихъ раздѣловъ»: дѣлятся переселенцы, нанимая частныхъ землеѣровъ при помощи казенныхъ «общеполезныхъ» ссудъ; не меньше того дѣлятся и старожилы, уже всецѣло на собственные средства.

Возникли и быстро множатся эксплуатирующія эту живую потребность въ опредѣленности и крѣпости земельного владѣнія частныя землемѣрныя товарищества: «землемѣрныя компаніи», «земельно-инженерныя товарищества» и т. п. Въ одной Томской губерніи такихъ компаній четыре, располагающихъ болѣе, нежели сотней техниковъ. Въ числѣ этихъ техниковъ попадаются всякіе: и не внушающіе довѣрія, и неопытные, часто это бывшіе помощники казенныхъ землемѣровъ, иногда учащіеся,—мы видѣли на такихъ работахъ студента Лѣсного института. Но и многіе опытные топографы, изъ числа оставившихъ службу въ переселенческой организаціи или въ Алтайскомъ округѣ Кабинета, перешли на частныя внутринадѣльные работы: настолько это дѣло выгодно.

За точную статистику вольнаго сибирскаго землеустройства ручаться нельзя; многіе раздѣлы ускользаютъ отъ наблюденій. По докладу завѣдующаго томскимъ райономъ, въ губерніи въ 1908 году внутринадѣльное межеваніе среди переселенцевъ производилось въ 21 сельскомъ обществѣ на площади $86\frac{1}{2}$ тысячъ десятинъ, или $5\frac{1}{2}$ тысячъ душевыхъ надѣловъ; въ томъ числѣ подворно дѣлилось 19 обществъ и на хутора—два. Въ послѣдующемъ 1909 году объемъ работъ сразу расширился втрое: внутринадѣльное межеваніе охватило 69 обществъ, почти 246 тысячъ десятинъ, или около 16 тысячъ надѣловъ; въ томъ числѣ на хутора дѣлилось уже 12 обществъ (въ 6 разъ больше, чѣмъ въ 1908 году). Въ 1910 году о межеваніи вновь просило 88 поселковъ, на площади въ 350 тысячъ десятинъ.

По другимъ районамъ свѣдѣнія болѣе отрывочны, но, по докладу завѣдующаго Акмолинскимъ райономъ, въ одномъ Омскомъ уѣздѣ въ текущемъ году внутринадѣльное межеваніе охватило 35 поселковъ, а во всей области—62 сельскихъ общества. Въ Красноярскомъ уѣздѣ, Енисейской губерніи, въ одной Шалинской волости дѣлятся на хутора и отруба 14 поселковъ; во всей губерніи къ на-

стоящему времени закончено или заканчивается размежевание 25-ти поселковъ (63 тысячи десятинъ) и просятъ о межеваніи 43 поселка, на площади свыше 110 тысячъ десятинъ.

Правительство не вызывало искусственно этого движенія—оно выросло само, у всѣхъ на глазахъ. Переселенческая организація, ставившая одной изъ своихъ задачъ двинуть это дѣло, оказалось, располагаетъ для этого недостаточными силами: ни казенныхъ землеѣровъ, ни денежныхъ ссудъ на наемъ частныхъ землеѣровъ не хватало. Не удалось сразу организовать и достаточный, повсемѣстный правительственный контроль за работами частныхъ землеѣровъ, нерѣдко недобросовѣстныхъ.

Оставлять это дѣло внѣ правительственного руководства далѣе—уже нельзя: самыя основанія «вольнаго землеустройства» иногда сомнительны, а въ отдѣльных случаяхъ сводятся къ простому обмѣру угодій разнаго качества. Главное же—сплошь и рядомъ при такомъ землеустройствѣ закрѣпляются вредныя для будущаго правильнаго хозяйства привычки землепользованія, въ родѣ отвода лучшихъ приусадебныхъ земель вокругъ всего селенія подъ общую «поскотину» (выгонъ). Нерѣдко «отрубные» участки—напримѣръ, видѣнные нами въ Ново-Алексѣевской волости, Томскаго подрайона,—оказываются состоящими у каждаго хозяина изъ нѣсколькихъ кусковъ, такъ какъ всякія земельныя угодья дѣлятся особо, «по разнымъ сортамъ» земли, какъ говорятъ на мѣстѣ, и т. п.

Содѣйствіе Правительства внутреннему межеванію. Поэтому, въ дальнѣйшемъ, покровительство внутринадѣльному размежеванію должно состоять не только въ томъ, чтобы готовить и посылать на работу казенныхъ топографовъ и помогать переселенцамъ деньгами для найма частныхъ землеѣровъ. За работами по внутринадѣльному размежеванію на земляхъ какъ переселенцевъ, такъ и старожиловъ долженъ быть повсемѣстно организованъ постоянный техническій надзоръ. Необходимо помогать

ссудами не только переселенцамъ, но и старожиламъ. Вообще, дѣло сибирскаго землеустройства Правительство должно крѣпче и безотлагательно взять въ свои руки.

Порядокъ отвода участковъ переселенцамъ. Нѣсколько иначе стоитъ вопросъ объ отводѣ земли подъ переселеніе отдѣльными отрубамъ и хуторами. Отводъ участковъ переселенцамъ по закону производится «или въ общинное, или въ подворное пользованіе». «Избраніе того или другаго порядка землевладѣнія зависитъ отъ самихъ переселенцевъ». При этомъ, «отдѣльнымъ домохозяевамъ предоставляется требовать выдѣленія причитающейся имъ части земли на хуторскіе отруба». Эти требованія удовлетворяются въ тѣхъ случаяхъ, «когда это окажется возможнымъ безъ ущерба для остальныхъ переселенцевъ, водворенныхъ уже на участкѣ, или для дальнѣйшаго заселенія» участка. Общее установленіе подворнаго или хуторскаго устройства на всемъ участкѣ допускается «только на заполненныхъ переселенческихъ участкахъ».

Кромѣ того, законъ предвидитъ и образованіе самостоятельныхъ мелкихъ переселенческихъ участковъ хуторскими отрубамъ, но «лишь въ томъ случаѣ, когда площадь, пригодная для колонизаціи, по незначительности своей, не можетъ быть предназначена для водворенія переселенцевъ селеніями».

Такимъ образомъ, дѣйствующій законъ какъ бы проникнуть мыслью, что въ Сибири вопросъ о заселеніи земель важнѣе и неотложнѣе вопроса о выборѣ формы землевладѣнія. Главное—поскорѣй заселить пустующія земли, использовать ихъ возможно полнѣе. Порядокъ владѣнія предоставляется уже на выборъ самимъ переселенцамъ. Допускается и общинное, и подворное, и хуторское владѣніе. Но для того, чтобы первые пришельцы на участокъ не выхватили себѣ изъ него лучшихъ кусковъ, въ лѣсахъ—открытыхъ полянъ, въ степяхъ—водныхъ источниковъ, и тѣмъ не обезцѣнили и не обрекли на пустованіе всей остальной площади участка, въ законъ вве-

дены нѣкоторыя ограниченія для выдѣла подворныхъ надѣловъ.

Препятствій къ образованію отдѣльныхъ «хуторскихъ» участковъ въ законѣ нѣтъ, но заселеніе хуторами, во многихъ мѣстностяхъ Сибири, по безводію, чрезмѣрно густой лѣсистости, отдаленности отъ человѣческаго жилья, по близкому сосѣдству дикихъ звѣрей или пограничныхъ хищниковъ,—едва ли возможно. Что касается предположенія о томъ, чтобы при образованіи участковъ наръзались, одновременно съ усадьбами для поселка, отрубныя владѣнія для каждаго будущаго поселянина, то способъ этотъ можетъ имѣть, конечно, широкое примѣненіе. Однако, немедленное принятіе его, въ видѣ обязательнаго общаго правила, крайне замедлило бы отводъ земель для переселенцевъ. И теперь удобныхъ для немедленной культуры участковъ въ мѣстностяхъ, куда наиболѣе стремятся переселенцы, наръзается разъ въ десять менѣе, чѣмъ объ этомъ просятъ учрежденія, организующія выходъ переселенцевъ съ мѣстъ, и сами переселенцы.

Съ этой точки зрѣнія не слѣдуетъ итти на слишкомъ большое сокращеніе площади отводимыхъ подъ переселеніе земель. Едва ли возможно также немедленно усилить личный составъ и межевые кредиты переселенческихъ партій до предѣловъ, при которыхъ возможна разбивка всего отводимаго въ нынѣшнихъ размѣрахъ переселенческаго запаса исключительно на хутора и отруба.

Но каковы бы ни были временныя практическія затрудненія, продолжать дѣло отвода участковъ въ прежнемъ порядкѣ, не принявъ никакихъ мѣръ противъ развитія здѣсь въ будущемъ общинной неурядицы, было бы исторической ошибкой.

Упорядоченіе формъ землевладѣнія какъ у переселенцевъ, такъ и у старожиловъ является, помимо всего, необходимымъ условіемъ какого-либо улучшенія сельско-хозяйственной техники, и безъ него нельзя приступить къ дѣйствительной агрономической помощи сибирскому населенію, такъ сильно въ ней нуждающемуся.

Поэтому, слѣдуетъ теперь же во всѣхъ случаяхъ, гдѣ это представляется возможнымъ по условіямъ сравнительной однородности хозяйственныхъ условій образуемаго участка, разбивать его полностью или въ главныхъ частяхъ будущаго полевого хозяйства—на отруба и уже въ этомъ видѣ предлагать къ зачисленію ходоковъ и къ водворенію переселенцевъ. При этомъ придется примириться съ неизбѣжностью увеличенія расходовъ на это дѣло, что во всякомъ случаѣ предпочтительнѣе сокращенія числа отводимыхъ участковъ. Въ лучшихъ районахъ для заселенія на Алтаѣ и въ сѣверныхъ частяхъ киргизской степи, гдѣ наиболѣе удобенъ переходъ къ образованію хуторовъ и отрубовъ и гдѣ одновременно съ этимъ надо перейти къ продажѣ земель переселенцамъ, также требующей межеванія на отруба или хутора, тамъ почти всѣ затраты на это дѣло могутъ быть даже возвращены казнѣ выручкою отъ продажи участковъ.

Намѣчая эту важную реформу порядка отвода участковъ, слѣдуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ разобраться въ лучшихъ способахъ проведенія ея въ жизнь безъ какого-либо замедленія.

Для подробнаго изученія этого вопроса и всѣхъ мѣстныхъ условій и особенностей, которыя должны быть приняты во вниманіе въ этомъ дѣлѣ, а также въ цѣляхъ распространенія въ Сибири выработанныхъ на опытѣ практическихъ пріемовъ правильнаго землеустройства, нами теперь же командируются за Уралъ для обслѣдованія вольнаго сибирскаго размежеванія и обсужденія этого вопроса съ чинами мѣстныхъ крестьянскихъ и переселенческихъ учрежденій нѣсколько наиболѣе выдающихся работниковъ по землеустройству Европейской Россіи съ А. А. Кофодомъ во главѣ.

За ходомъ этого дѣла рѣшили мы слѣдить съ особымъ вниманіемъ. Предупредить въ Сибири укрѣпленіе безпорядочнаго земельного строя, минуя многія трудныя переживанія, испытанныя Европейской Россіей, это прямая и неотложная задача Правительства.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Хозяйство переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ.

Разнообразіе хозяйственныхъ условій переселенческихъ поселковъ. Достигнетъ ли переселеніе своей цѣли: прочно ли устраиваются переселенцы, осѣвшіе на новыхъ мѣстахъ?

На этотъ основной вопросъ можетъ быть, конечно, столько же отдѣльныхъ отвѣтовъ, сколько въ Сибири поселковъ. Слишкомъ разнообразны условія, въ зависимости отъ которыхъ складывается хозяйственная судьба переселенца. На протяженіи двухъ дней подрядъ мы видѣли убогіе неурсжайные поселки Павлодарскаго уѣзда Семипалатинской области и прочныя, цвѣтушія поселенія въ Кулундинской степи Алтайскаго округа, а черезъ три дня пути—опять о́бдныя таежныя деревни. Въ общемъ, въ Западной Сибири и Степномъ краѣ сборъ хлѣбовъ и особенно травъ въ этомъ году невысокій, но неблагоприятное вліяніе низкаго урожая въ различныхъ мѣстностяхъ и даже въ предѣлахъ одного и того же уѣзда, въ разныхъ поселкахъ, сказывается далеко не съ одинаковой силой.

Лучше всего живетъ переселенцамъ на бывшихъ Кабинетскихъ земляхъ Алтая. Въ теченіе трехъ 1907—1909 годовъ почти половина (свыше 40%) всего переселенія шла на Алтай. Три милліона десятинъ, заселенныхъ и давшихъ пріютъ сотнямъ тысячъ душъ пришлаго крестьянскаго люда,—таковы численные итоги трехлѣтняго переселенія на Кабинетскія земли. Но однѣ эти цифры не выражаютъ всего значенія передачи свободныхъ земель Алтайскаго округа для устройства переселенцевъ: нужно *быть* въ новыхъ поселкахъ на бывшей Кабинетской землѣ, чтобы убѣдиться въ достаткѣ переселенцевъ.

Непризнанные переселенцы. Даже самовольные неприписные переселенцы, не получившіе самостоятельнаго надѣла, нерѣдко предпочитаютъ жить здѣсь земледѣльче-

скими заработками или арендой въ ожиданіи устройства, но не уходить въ другія мѣста или на родину.

Значительное число такихъ нестроенныхъ «самовольныхъ» переселенцевъ обычно ставится въ вину Правительству, съ различныхъ сторонъ выдвигается требованіе поголовнаго ихъ устройства. По пріѣздѣ нашемъ въ Сибирь насъ буквально осадили съ просьбами объ устройствѣ неприписныхъ: и сами они, и сибирская администрація, и многіе мѣстные люди. Безспорно, съ формальной точки зрѣнія наличность неприписныхъ (они же «временно проживающіе», нестроенные, самовольные и пр.) составляетъ неправильность и безпорядокъ; но съ экономической точки зрѣнія это явленіе понятное и неизбѣжное. При широкихъ надѣлахъ приписного населенія и при выгодности земледѣльческаго хозяйства нельзя избѣжать наплыва неприписныхъ. На Сѣверномъ Кавказѣ, на земляхъ кубанскаго и терскаго казачества скопилось болѣе милліона нестроенныхъ «иногородныхъ», арендующихъ свободныя казачьи земли; но тамъ присутствіе этихъ нестроенныхъ не вызываетъ особыхъ сомнѣній, тогда какъ въ Сибири нерѣдко предъявляется требованіе обязательнаго надѣленія землей cadastral неприписного. Устроить неприписныхъ здѣсь же, на мѣстѣ, отнявъ часть земли у приписныхъ, конечно, нельзя безъ нарушенія основъ государственности и права; устроить ихъ на другихъ земляхъ—значить достигнуть немногаго, потому что на мѣсто устроенныхъ прильетъ новая волна самовольныхъ, вплоть до полнаго экономического насыщенія людьми данной мѣстности. Съ 1-го января по 1-е іюля текущаго года было водворено или ушло обратно 50 тысячъ мужскихъ душъ самовольныхъ переселенцевъ, но на ихъ мѣсто вновь явилось 49 тысячъ, и общій итогъ числа нестроенныхъ не измѣнился.

Разумѣется, многочисленность такихъ нестроенныхъ самовольныхъ все же признакъ неправильностей въ постановкѣ переселенія: чрезмѣрно велики размѣры отводимыхъ надѣловъ, нѣтъ права собственности и права про-

дажи излишнихъ земель новымъ пришельцамъ, нѣтъ правильной расцѣнки участковъ, и повсемѣстная даровая раздача земель, совершенно различныхъ по качеству, неминуемо приводитъ къ скопленію переселенцевъ въ немногихъ излюбленныхъ мѣстностяхъ. Поэтому въ будущемъ необходимо дать возможность продажи земель нынѣшними ихъ владѣльцами, понизить нормы надѣловъ и, по возможности, смягчить (измѣненіемъ правилъ объ отводѣ участковъ и о ссудахъ) неравенство условій заселенія отдѣльныхъ районовъ. Только такія мѣры могутъ современемъ уменьшить число самовольныхъ, неприписныхъ, а отнюдь не поголовное устройство наличныхъ самовольныхъ на прежнихъ началахъ, и нецѣлесообразное, и неосуществимое. При настоящихъ условіяхъ многочисленность неприписныхъ неизбежна, и присутствіе ихъ въ томъ или другомъ поселкѣ—только признакъ высокаго качества земель и выгоды земледѣлія. При нашемъ объѣздѣ, въ этомъ приходилось убѣждаться на каждомъ шагу: гдѣ есть самовольные, тамъ поселокъ, навѣрное, ждетъ хорошая хозяйственная будущность. Гдѣ нѣтъ ихъ, тамъ земли хуже, условія заселенія труднѣе.

Общій отвѣтъ для всей Западной Сибири на вопросъ объ успѣшности переселенія, если отвлечься отъ особенностей отдѣльныхъ районовъ,—отвѣтъ положительный. У сибирскихъ переселенцевъ даже «на глазъ» больше земли, больше скота, больше хлѣба, больше инвентаря, чѣмъ у среднихъ крестьянъ Европейской Россіи.

Статистическія данныя о хозяйствѣ переселенцевъ. Но личныя впечатлѣнія, конечно, могутъ быть и случайными. Точный отвѣтъ, основанный на сравненіи среднихъ величинъ по отдѣльнымъ районамъ, могутъ дать только цифры статистической переписи. Хотя сплошной переписи еще не подвергался ни одинъ изъ переселенческихъ районовъ Сибири (въ будущемъ году, согласно пожеланію Государственнаго Совѣта, намѣчено произвести первый опытъ), но частичныя обслѣдованія, охватывавшія по

нѣсколько тысячъ переселенческихъ хозяйствъ, уже дѣлались. Въ Степномъ краѣ и четырехъ сибирскихъ губерніяхъ за послѣднія 15 лѣтъ обслѣдовано, въ нѣсколько пріемовъ, въ общей сложности 765 переселенческихъ поселковъ, съ населеніемъ свыше 60 тысячъ семей—около 400 тысячъ душъ. Это матеріалъ хотя и разрозненный и не вполне еще однородный, но все же достаточно широкій и дающій уже нѣкоторую основу для выводовъ. Если извлечь изъ него поддающіяся обобщенію данныя, то оказывается, что переселенцы устраиваются на новыхъ мѣстахъ, въ общемъ, лучше, чѣмъ жилось имъ на родинѣ. Объ этомъ даютъ право судить слѣдующіе, напримѣръ, признаки.

Увеличеніе скота и инвентаря. Скота у переселенцевъ больше, чѣмъ было на родинѣ, въ среднемъ, въ полтора и въ два раза: крупнаго скота на 45%, мелкаго на 117%. Среднее переселенческое хозяйство имѣетъ пять головъ крупнаго и шесть головъ мелкаго скота. О такомъ достаткѣ большинство ихъ не смѣло и думать на мѣстахъ выхода. Процентъ хозяйствъ, вовсе лишенныхъ скота, въ Сибири уменьшается почти на половину: съ 13% до 7%.

Мертвый сельско-хозяйственный инвентарь также и богаче, и лучше въ Сибири, чѣмъ былъ у тѣхъ же хозяевъ на родинѣ. Число хозяйствъ безъ собственнаго инвентаря было въ Европейской Россіи 30%, въ Сибири—неполныхъ 17%. Общее обезпеченіе инвентаремъ увеличивается на новыхъ мѣстахъ черезъ нѣсколько лѣтъ въ 2½ раза, а число дорогихъ, усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій даже въ 3½ раза.

Посѣвы и урожай. Расширяются и размѣры посѣвовъ. Переселенческія хозяйства, считая въ томъ числѣ самыя молодыя, еще не окрѣпшія, имѣютъ отъ трехъ до тринадцати десятинъ посѣва на дворъ, въ среднемъ по 7,3 десятины (въ лѣсныхъ районахъ около 4 десятинъ, въ степныхъ—около 9 десятинъ). Это приближается къ среднимъ размѣрамъ крестьянскихъ посѣвовъ Европейской Россіи

(отъ 5 до 11 десятинь на дворъ). Но если опросить тѣхъ переселенцевъ, которые теперь засѣваютъ въ Сибири болѣе 7 десятинь на хозяйство, сколько *они* имѣли посѣва на родинѣ, то оказывается, что 25% изъ нихъ вовсе не имѣли своей земли и 57%—имѣли менѣе 7 десятинь. Аренда помѣщичьихъ земель позволяла имъ, правда, нѣсколько расширить посѣвы, но всего на 2—3 десятины. Такимъ образомъ, среднее переселенческое хозяйство не имѣло у себя на родинѣ не только нынѣшнихъ 7 десятинь *посѣва*, но даже и 7 десятинь всей земли.

Ясно опредѣляется статистикой далѣе болѣшая урожайность сибирскихъ полей и преобладаніе среди посѣвовъ дорогого хлѣба—пшеницы. Правда, по отдѣльнымъ годамъ—въ особенности въ степи—замѣчаются большія колебанія въ урожайности, не дающія переселенческимъ хозяйствамъ полной устойчивости; и настоящій, и прошлый годы были неурожайными. Но въ среднемъ, по даннымъ за 10—15 лѣтъ, въ рукахъ переселенцевъ пашня даетъ въ Западной Сибири, съ десятины, по 60 пудовъ ржи, 62 пуда пшеницы и 75 пудовъ овса,—больше, чѣмъ у старожиловъ. Для губерній Европейской Россіи средняя урожайность значительно ниже, даже если не отдѣлять крестьянскихъ полей отъ помѣщичьихъ: 50 пудовъ—рожь, 40 пудовъ—пшеница, 47 пудовъ—овесъ.

Преобладаніе пшеницы надъ другими хлѣбами. Что касается преобладанія въ Сибири пшеницы надъ другими хлѣбами, то оно выражено очень ярко: у помѣщиковъ Европейской Россіи, не говоря уже о крестьянахъ, подъ пшеницей находится менѣе трети всего посѣва (31,7%), а у переселенцевъ Западной Сибири—почти половина. Въ Степномъ же краѣ, по свидѣтельству генераль-губернатора, пшеница занимаетъ до 70% посѣвной площади.

Если связать эти данныя о размѣрахъ посѣвовъ, объ урожайности разныхъ хлѣбовъ и о мѣстныхъ цѣнахъ, то окажется, по подсчетамъ статистиковъ, что средняя валовая доходность одной десятины переселенческой пашни

въ Сибири достигаетъ 50 рублей, тогда какъ та же доходность крестьянской надѣльной площади въ Европейской Россіи исчисляется въ 30 рублей 55 копѣекъ.

Было бы неосторожно, конечно, придавать всѣмъ этимъ статистическимъ выкладкамъ преувеличенное значеніе. Но все-таки совокупность ихъ, подкрѣпляя непосредственные впечатлѣнія, свидѣтельствуешь, что въ среднемъ, въ большинствѣ случаевъ, переселенцамъ стоило перебраться въ Сибирь: они находятъ тамъ то, чего не имѣли на родинѣ.

Бюджеты переселенцевъ. Кромѣ подворныхъ переписей, въ подтвержденіе того же вывода можно сослаться еще на такъ называемыя бюджетныя обследованія, при которыхъ подробно, до мелочей, описывалось хозяйство отдѣльныхъ, взятыхъ на выборъ, типичныхъ семей. Такихъ бюджетовъ собрано въ 1904 году около сотни, при чемъ хозяйства брались въ разныхъ мѣстахъ Сибири и на различныхъ ступеняхъ ихъ развитія. Этими бюджетами также выяснено, что силы переселенческаго хозяйства съ годами растутъ,—въ степи быстрѣе, въ лѣсахъ медленнѣе, но все же прочно; увеличивается полнота удовлетворенія личныхъ и хозяйственныхъ нуждъ, и безхозяйный вначалѣ переселенческій дворъ понемногу пріобрѣтаетъ устойчивость. Размѣры посѣва и распашки увеличиваются въ нѣсколько разъ, пополняется хозяйственный инвентарь, возрастаетъ число и цѣнность построекъ, общая стоимость имущества. Растутъ поступления отъ отдѣльныхъ отраслей своего хозяйства и все рѣже приходится прибѣгать къ стороннимъ заработкамъ.

Въ среднемъ, доходъ переселенческой семьи, по бюджетнымъ даннымъ, складывается такъ: земля даетъ 57%, скоть 18%, промыслы 15%, прочихъ поступленій 10%. Если взять только окрѣпшія переселенческія хозяйства, прожившія на новыхъ мѣстахъ 8—10 лѣтъ, то преобладаніе доходовъ отъ сельскаго хозяйства еще замѣтнѣе: земля даетъ 60%, скоть—20%.

Промыслы развиты слабо: весь доходъ—рублей 50 въ годъ на семью. На двѣ трети промыслы эти состоятъ въ извозѣ; остальное приходится на грубые кустарные промыслы: подѣлки изъ дерева—въ лѣсныхъ районахъ, и кожъ—въ степи, главнымъ образомъ, для нуждъ собственнаго хозяйства. Только 6% дохода отъ промысловъ (три рубля въ годъ) даютъ отхожіе промыслы.

Натуральный складъ сибирскаго хозяйства. Все это говорить о натуральномъ складѣ сибирскаго переселенческаго хозяйства. Въ полосы, непосредственно прилегающей къ желѣзной дорогѣ, почти все вырабатывается и потребляется дома. Денегъ зарабатывается мало. На сторону продается всего около $\frac{1}{5}$ (18%) добытыхъ продуктовъ. Но общій оборотъ хозяйства даетъ все же плюсъ, а не минусъ; въ среднемъ, зажиточность переселенческаго двора ежегодно возрастаетъ на 15 рублей, а въ окрѣпшихъ хозяйствахъ даже на 30 рублей. Однако, и накопленіе избытковъ идетъ преимущественно натурой. Начинаютъ лучше питаться (до 40% животной пищи); вообще, больше тратятъ на себя, чѣмъ средніе крестьяне Европейской Россіи, и значительно больше того, что они сами могли тратить на родинѣ. Средній расходъ на душу (деньгами и продуктами) составляетъ въ переселенческомъ бюджетѣ 66 рублей, а въ окрѣпшихъ хозяйствахъ даже 73 рубля на душу, тогда какъ земскія обследованія въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ исчисляють средній расходъ въ крестьянской семьѣ на душу всего въ 55—58 рублей.

Всѣ эти цифровыя выкладки легче всего провѣряются простымъ дальнѣйшимъ вопросомъ: многіе ли изъ переселенцевъ уходятъ изъ Сибири обратно?

Размѣры и причины обратнаго переселенія. Точные итоги переселенческаго движенія за 15 лѣтъ, съ 1896 года по 1909 годъ включительно, теперь подсчитаны: прошло въ Сибирь въ прямомъ направленіи за эти годы около трехъ милліоновъ семейныхъ переселенцевъ (2.841,602 души), назадъ вернулось за то же время 300 тысячъ (301,046).

Это составляет 10,6%. Почти 90%, следовательно, осталось въ Сибири.

Въ любомъ дѣлѣ, въ любой отрасли предпріятій, въ любой области вообще человѣческой жизни, всегда наберется 10% неудачниковъ,—если даже къ неудачнымъ причислять всѣхъ безъ исключенія обратныхъ, не вдаваясь въ разборъ индивидуальныхъ причинъ ихъ возвращенія. Конечно, триста тысячъ обратныхъ, хотя бы и за 15-лѣтній періодъ, это уже большое и тяжелое явленіе въ русской жизни, черная тѣнь переселенія. Но изъ-за этихъ трехсотъ тысячъ нельзя забывать, какъ это иногда дѣлаютъ, о двухъ съ половиною милліонахъ устроенныхъ переселенцевъ.

Кромѣ того, необходимо разобраться въ характерѣ обратнаго движенія. Изъ числа обратныхъ подавляющее большинство только побывало въ Сибири, но никогда не обзаводилось тамъ своихъ хозяйствомъ. Почти $\frac{2}{3}$ всѣхъ обратныхъ (67% обратныхъ *семей* и 60% считая *на души* обоого пола) относится къ числу такъ-называемыхъ самовольныхъ переселенцевъ, поѣхавшихъ въ Сибирь съ семьями «на-авось», не заручившись предварительно землей. Земли для нихъ тамъ не оказалось, и, натерпѣвшись бѣдъ, они вынуждены были вернуться. Разумѣется, эта неудача—плодъ не только неосмотрительности самихъ самовольныхъ, но и неправильностей въ постановкѣ переселенческаго дѣла. Но такое обратное движеніе самовольныхъ все-таки не есть обратное *переселеніе* лицъ, уже устроившихся было въ Сибири, сѣвшихъ тамъ на землю и потомъ разорившихся. Это обстоятельство имѣетъ существенную важность. Оно показываетъ, что условія Сибири въ общемъ вполне благопріятствуютъ переселенію и, следовательно, для уменьшенія числа обратныхъ необходимо измѣнить и улучшить условія отвода переселенческихъ участковъ; а это сдѣлать, конечно, легче, чѣмъ если бы дѣло касалось измѣненія самыхъ условій сибирскаго переселенческаго хозяйства. Далѣе, по дан-

нымъ статистики—изъ числа тѣхъ обратныхъ переселенцевъ, которые шли въ Сибирь на готовую землю, 60% возвращалось изъ-за Урала обычно *въ томъ же году*. Они только заглянули въ Сибирь и, не устраиваясь тамъ, «оробѣли», испугались суровости непривычныхъ условій и ушли назадъ безъ боя съ сибирской природой, хотя при нѣкоторомъ напряженіи силъ, можетъ быть, и сумѣли бы ее одолѣть, какъ одолѣли другіе. Такимъ образомъ, лишь незначительная часть обратныхъ, дѣйствительно, *переселяется* обратно, испытавъ условія сибирскаго водворенія и хозяйства. Между тѣмъ, обратными *переселенцами*, въ тѣсномъ смыслѣ слова, можно считать только тѣхъ, которые были уже въ старожилыхъ обществахъ, или въ переселенческихъ обществахъ, или въ переселенческихъ поселкахъ и, безплодно побившись надъ землей, оставили мѣста водворенія. Такихъ обратныхъ насчитывается, по даннымъ статистики водворенія въ сибирскихъ районахъ, не 10%, а всего 3,8%. Выводъ этотъ совпадаетъ и съ личными нашими наблюденіями. На линіи сибирской дороги и на переселенческихъ пунктахъ по движенію всюду слышались рѣчи о томъ, что регистрація даетъ въ этомъ году очень много обратныхъ; но при объѣздѣ поселковъ,—даже въ неурожайныхъ мѣстностяхъ, гдѣ мы видѣли похмурія головы и слышали невеселыя рѣчи, охотниковъ ѣхать домой почти не находилось, несмотря на предлагавшійся всѣмъ даровой обратный проѣздъ, и лишь иногда выражалось желаніе попытать счастья въ другихъ переселенческихъ районахъ.

По даннымъ переселенческой статистики, половина обратныхъ не возвращается въ Европейскую Россію, а перебирается въ предѣлахъ Сибири на другія, лучшія и болѣе легкія мѣста, прослышавъ о тамошнемъ привольномъ житьѣ. Такъ, напримѣръ, въ 1909 году изъ 16½ тысячъ переселенцевъ, оставившихъ мѣста водворенія, 7,828 душъ двинулось обратно на родину и 8,754 души—въ другія мѣста Сибири. Особенно великъ за послѣднее время

наплывъ такихъ переселенцевъ, со всѣхъ концовъ Сибири, въ благодатное Семирѣчье. Это—продолжающійся разбродъ народныхъ силъ, все еще неуспокоенное броженіе и перемѣщеніе ихъ. Таково естественное послѣдствіе переселенческой психологіи и разъ совершившейся перемѣны всѣхъ привычныхъ условій. Но бродяжничество это искусственно поддерживается еще однообразіемъ приѣмовъ переселенческой политики и почти одинаковымъ размѣромъ земельныхъ надѣловъ и льготъ во всѣхъ районахъ Сибири, крайне разнообразныхъ по своимъ сельско-хозяйственнымъ условіямъ, трудныхъ и легкихъ. На одномъ изъ самыхъ лучшихъ переселенческихъ участковъ Томской губерніи, богатомъ и водой, и черноземомъ, и лѣсомъ, близкомъ къ желѣзной дорогѣ, отъ одного изъ переселенцевъ мы слышали: «есть вѣдь и еще лучше участки». Эти, со вздохомъ вырвавшіяся, слова очень характерны и показываютъ, чѣмъ иногда питается переселенческое бродяжничество. Въ Акмолинской области отмѣчены факты ухода дальше на югъ или на востокъ переселенцевъ, настолько разбогатѣвшихъ, преимущественно скотоводовъ, что для нихъ уже становится тѣсно на прежнихъ надѣлахъ.

Такимъ образомъ, не всегда оставленіе мѣстъ первоначальнаго водворенія есть признакъ хозяйственнаго крушенія переселенца. Что же касается обратнаго движенія переселенцевъ, не устроившихся въ Сибири,—то оно ни по своимъ размѣрамъ, ни по своему внутреннему значенію не колеблетъ вывода о ростѣ благосостоянія переселенцевъ, устроившихся на новыхъ мѣстахъ. «Не добились земли»—такова главная причина возвращенія; за ней уже идутъ двѣ другихъ: «оробѣли» или же дѣйствительно потерпѣли неудачу въ переселеніи. Во всякомъ случаѣ судьба такихъ неудачниковъ не должна заслонять общаго явленія: сравнительной успѣшности устройства въ Сибири главной массы переселенцевъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Значеніе переселенія въ народномъ хозяйствѣ.

Для того, чтобы оцѣнить все значеніе переселенія для Россіи, необходимо остановиться на вопросѣ, не связано ли благосостояніе переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ съ разстройствомъ хозяйства старожиловъ въ Сибири или съ какой-либо убылью производительныхъ силъ тѣхъ мѣстностей, откуда идетъ переселеніе.

Значеніе переселенія для Европейской Россіи. Что касается Европейской Россіи, то для нея переселеніе далеко не имѣетъ того значенія, какое оно имѣетъ въ Сибири. Въ общемъ, выселеніе не достигаетъ и половины ежегоднаго естественнаго прироста. Только по отдѣльнымъ губерніямъ, уѣздамъ и волостямъ выселеніе иногда поглощаетъ приростъ или превосходитъ его, такъ какъ естественный приростъ совершается болѣе или менѣе равномерно по всей Россіи, а переселеніе охватываетъ преимущественно югъ, западъ и черноземный центръ Россіи. Но въ этихъ мѣстностяхъ, гдѣ площадь распаханной земли достигаетъ иногда $\frac{9}{10}$ общей поверхности, гдѣ распахиваются луга и гдѣ все-таки ростъ населенія опережаетъ на 30 — 40% ростъ посѣвной площади, избытокъ земледѣльческаго населенія начинаетъ уже казаться тягостнымъ. Теоретически, разумѣется, часть рабочихъ рукъ должна быть поглощена ростомъ промышленности; землеустроительныя и агрономическія мѣропріятія повысятъ производительность крестьянскаго труда и дадутъ возможность прокормиться на той же площади бѣльшему числу людей; но все же и естественно происходящій отливъ части земледѣльческаго населенія въ Сибирь составляетъ для многихъ губерній въ настоящее время желательное явленіе.

Расширеніе землепользованія крестьянъ, остающихся на родинѣ. Уходящіе въ Сибирь переселенцы освобождаютъ на мѣстахъ выхода не мало земли: за послѣдніе

4 года, по самымъ осторожнымъ подсчетамъ, они оставили своимъ односельчанамъ до $1\frac{1}{2}$ милліона десятинъ, изъ нихъ около 1 милліона десятинъ въ черноземной и степной полосѣ. Въ одномъ 1909 году переселенцы освободили въ Екатеринославской губерніи 30 тысячъ десятинъ надѣльной земли, въ Курской губерніи—25 тысячъ десятинъ и т. д. Это немногимъ уступаетъ количественнымъ итогам дѣятельности Крестьянскаго банка по распродажѣ земель крестьянамъ.

Кромѣ того, почти всѣ ушедшіе въ Сибирь крестьяне (80% изъ нихъ) арендовали на родинѣ помѣщичьи земли; эти земли, съ ихъ уходомъ, также освободились для другихъ арендаторовъ. Словомъ, подъ вліяніемъ переселенія, площадь крестьянскаго землевладѣнія и возможной аренды нѣсколько возрастаетъ. Если вызываемая этимъ задержка въ ростѣ арендныхъ цѣнъ и повышеніе цѣнъ на рабочія руки были мѣстами и невыгодны для частныхъ владѣльцевъ, то онѣ въ бѣльшей мѣрѣ были благопріятны для восстановленія равновѣсія въ хозяйствѣ крестьянъ. Кромѣ того, увеличеніе, вслѣдствіе выселенія, надѣловъ оставшихся на родинѣ крестьянъ укрѣпило ихъ хозяйство и облегчило, по свидѣтельству мѣстныхъ землеустроительныхъ комиссій, разверстаніе на хутора и отруба во многихъ селеніяхъ.

Ограниченность значенія переселенія для мѣстъ выхода переселенцевъ. Однако, отмѣчая эти косвенныя послѣдствія переселенія, нельзя въ то же время не подчеркнуть, что все это—послѣдствія второстепенныя, и преувеличивать ихъ значенія не слѣдуетъ. Какъ ни заманчива мысль воспользоваться переселеніемъ для разрѣшенія земельныхъ вопросовъ въ Европейской Россіи, но отъ этой мечты необходимо отказаться. Переселеніе получило бы крупное вліяніе на экономическую жизнь Европейской Россіи только при доведеніи его размѣровъ до нѣсколькихъ милліоновъ людей въ годъ, на чемъ иногда и настаиваютъ. Но такое чрезмѣрное ослабленіе плотности русскаго населенія въ западной полосѣ Европейской Рос-

сіи, откуда идетъ главное выселеніе, едва ли желательно и экономически, и политически.

Долго изучавшій сибирское переселеніе нѣмецкій профессоръ Аугагенъ заканчиваетъ въ своей книгѣ главу о будущности Сибири замѣчаніемъ о томъ, что для Германіи гораздо важнѣе не будущая роль Сибири на міровомъ рынкѣ, а вліяніе русскаго переселенія на аграрныя отношенія и разрѣженіе населенія въ Европейской Россіи. Развивая далѣе эту мысль, можно сказать, что если кому-нибудь выгоденъ массовый уходъ русскаго населенія изъ Европейской Россіи въ Азіатскую, то, конечно,—со-сѣдямъ. «Лицомъ повернувшись къ Обдорамъ», Россія какъ бы очиститъ западныя позиціи для нѣмецкаго натиска, и чрезмѣрное выселеніе образуетъ здѣсь многочисленныя поры и скважины, которыя быстро заполнятся иностранными колонистами.

Въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ происходитъ естественный процессъ выселенія изъ западной Россіи, пока идетъ нормальный *«отливъ»*,—онъ только желателенъ. Но начать искусственный процессъ *выкачиванія* русскихъ людей изъ Европейской Россіи было бы ошибкой. Тѣ слабые низы нашего народа, которые могли бы, пожалуй, искусственно быть увлечены на окраину, не сумѣли бы ее колонизовать и, въ большинствѣ случаевъ, вернулись бы обратно на родину, усиливъ общее обѣднѣніе. Всѣ полезныя результаты переселенія, какъ для Азіатской Россіи, такъ и для Европейской, зависятъ исключительно отъ успѣшности устройства переселенцевъ по ту сторону Урала. А тамъ приходъ переселенцевъ и въ нынѣшнихъ его размѣрахъ даетъ уже крупное процентное увеличеніе населенія. Въ Акомолинской области въ 1893 году осѣдлое крестьянское населеніе составляло всего 28¹/₂ тысячъ душъ или 5⁰/₁₀₀ общаго населенія области, а къ настоящему времени оно составляетъ, благодаря переселенію, уже 543¹/₂ тысячи или 45⁰/₁₀₀. Въ Томскую губернію за три—четыре послѣдніе года вселилось около ³/₄ милліона кре-

стьянъ. Такой быстрый и крутой подъемъ населенія въ Сибири заставляетъ остерегаться какихъ-либо мѣръ, направленныхъ къ искусственному увеличенію переселенія. Если мѣстами бѣльшій приливъ переселенцевъ и желателенъ, то лишь для районовъ, слабо привлекающихъ теперь переселенцевъ; и въ этомъ отношеніи, стало быть, переселенческая политика должна слѣдовать указаніямъ, даваемымъ общими государственными интересами.

Значеніе переселенія для Сибири. Для губерній выхода переселенцевъ переселеніе далеко не имѣетъ того значенія, какое оно имѣетъ въ Сибири. Тамъ переселенцы все. Они приносятъ туда жизнь и, поднимая цѣлину, вовлекаютъ въ сельско-хозяйственный оборотъ милліоны втуне лежавшихъ десятинъ. При 4 милліонахъ десятинъ переселенческой пашни и при валовой доходности десятины въ 50 рублей—это составляетъ увеличеніе народнаго богатства на 200 милліоновъ рублей въ годъ.

На примѣрѣ посѣщенной нами Кулундинской степи, Томской губерніи, такъ ясно это оживляющее значеніе переселенія.

Примѣръ Кулундинской степи. Кулундинская степь, составляющая крайнюю западную часть Барнаульскаго уѣзда и охватывающая 913 тысячъ десятинъ, приносила Кабинету всего 3 тысячи рублей въ годъ дохода: она арендовалась киргизами, которые пересдавали отъ себя часть земли мѣщанамъ города Павлограда. Къ 1907 году такихъ киргизъ-арендаторовъ насчитывалось въ Кулундинской степи 1.089 кибитокъ; для обезпеченія ихъ переселенческая организація оставила 167 тысячъ десятинъ (свыше 150 десятинъ на кибитку), а 746 тысячъ десятинъ обратила въ переселенческіе участки. Несмотря на второразрядныя, по качеству, почвы (каштановыя супеси и суглинки) и недостатокъ наружныхъ водъ (ни одной рѣчки и рѣдкія прѣсныя озера), степь стала быстро заселяться. Въ два года здѣсь образовалось около 200 поселковъ и водворилось 55 тысячъ душъ крестьянъ (малороссовъ и частью

нѣмцевъ-менонитовъ); возникъ при скрещеніи колесныхъ путей, близъ прѣсноводнаго озера Сѣкачи, свой торговый центръ—село Славгородъ. Еще годъ тому назадъ на мѣстѣ этого города въ пустынѣ находилась одна жалкая землянка. А теперь въ Славгородѣ имѣется уже церковь, волостное правленіе, двѣ мельницы съ механическими двигателями, установлены базары и ярмарки, открытъ складъ сельскохозяйственныхъ орудій, складъ лѣсныхъ матеріаловъ, кирпичный заводъ, больница, аптека, зданіе для медицинскаго персонала; намѣчены къ открытію двѣ школы: церковно-приходская—женская и двухклассная Министерства Народнаго Просвѣщенія—мужская; отведено мѣсто для опытнаго поля.

Существованіе этого центра уже сказывается на экономической жизни Кулундинской степи: въ Славгородъ стекаются съ разныхъ участковъ переселенцы, сюда пріѣзжаютъ съ товарами изъ села Ключей, села Камня, города Павлодара и другихъ мѣстъ. Въ срединѣ лѣта текущаго года въ Славгородѣ насчитывалось болѣе 150 семействъ торгово-промышленнаго класса (торговцы, ремесленники, мастера), пожелавшихъ окончательно здѣсь поселиться; для нихъ разбиваются городскія усадебныя мѣста и т. д.

Въ мертвой прежде пустынѣ начинаетъ биться пульсъ русской жизни. Мы проѣхали по 14 поселкамъ Кулундинской степи, и всюду чувствовалось хозяйственное пробужденіе. Иные поселки совершенно уже окрѣпли: въ поселкѣ Архангельскомъ (187 дворовъ) переселенцы имѣли уже около 1.000 головъ своего скота, преимущественно крупнаго; въ поселкѣ Крестахъ—свыше 600 головъ и т. д. Степь покрылась колодцами: около сотни ихъ въ посѣщенныхъ нами поселкахъ было вырыто самими переселенцами. Эта зарождающаяся жизнь производила глубокое впечатлѣніе: воочію можно было убѣдиться, какое увеличеніе народнаго богатства даетъ удачное переселеніе.

Въ противовѣсъ указаніямъ на ростъ благосостоянія переселенцевъ ссылаются иногда на оскудѣніе коренного

населенія Сибири: инородцевъ и русскихъ сибиряковъ-старожиловъ.

Вліяніе переселенія на хозяйство старожиловъ Сибири. Конечно, прежній земельный просторъ для сибиряковъ сокращается: они, по ихъ собственному выраженію, видятъ «край земли». Безграничныя перспективы исчезаютъ изъ ихъ обихода. Но таковъ неизбѣжный міровой законъ. Онъ несетъ Сибири не обнищаніе, а только новыя формы быта—болѣе трудныя, но, въ конечномъ итогѣ, и болѣе выгодныя. Благодаря стихійному напору переселенцевъ, мѣстами вдвое превышающихъ, по численности своей, основное сибирское населеніе, переходъ этотъ совершается, быть можетъ, круто, но въ немъ нѣтъ ничего болѣзненнаго, и результаты его слѣдуетъ признать положительными.

Русское старожилое населеніе Сибири теряетъ при землеустройствѣ, въ видѣ «отрѣзковъ», обращенныхъ подъ переселеніе, около четверти земель, на которыя ранѣе оно привыкло смотрѣть, какъ на свои владѣнія. Но и той земли, которая остается, 40—50 десятинъ на дворъ, съ избыткомъ достаточно для существованія. Въ обработкѣ находится у старожиловъ не болѣе $\frac{1}{3}$, во всякомъ случаѣ менѣе $\frac{1}{2}$ этой площади. Кромѣ того, въ первые годы, пока хозяйство старожиловъ не приспособилось еще къ сокращенію земельной площади, старожилы выигрываютъ на томъ, что для нихъ является возможность сбывать новоселамъ, въ первое время вселенія, избытки скота и хлѣба. Общая производительность старожильческихъ районовъ Сибири, во всякомъ случаѣ, отъ перехода части земель къ переселенцамъ повышается: и площадь посѣва, и урожайность земли у переселенцевъ больше, чѣмъ у старожиловъ, приблизительно на 20—30%.

А такъ какъ, по имѣющимся статистическимъ даннымъ, старожилое населеніе Сибири, жалующееся на свое обѣднѣніе, все же значительно богаче крестьянства Европейской Россіи, то есть всѣ основанія думать, что оно успѣшно

выдержать происходящій неизбежный переломъ въ его хозяйственной жизни.

Единственное темное пятно въ этомъ завоеваніи переселенцами старожиловъ районовъ Сибири—это примѣненіе на сократившейся площади хозяйства прежнихъ безпечныхъ и хищническихъ приѣмовъ обработки земли. Съ увеличеніемъ населенія, земля отдыхаетъ рѣже и меньше, залежная система смѣняется залежно-паровой, и въ недалекомъ будущемъ, если не будутъ приняты и усвоены населеніемъ улучшенные способы полеводства, надъ сибирскими пашнями появится призракъ истощенія. Поэтому агрономическая помощь должна быть ближайшимъ спутникомъ происходящаго теперь въ Сибири поземельнаго устройства старожиловъ, связаннаго съ ограниченіемъ ихъ землепользованія. Помочь сибирской деревнѣ усвоить лучшую технику хозяйства особенно важно теперь, когда эта деревня еще зажиточна. Самое поземельное устройство въ Сибири должно быть ускорено и поставлено на твердую почву отвода надѣловъ въ собственность. Изъ $33\frac{1}{2}$ милліоновъ десятинъ земли, находящейся въ пользованіи старожиловъ, окончательно отграничено имъ въ безсрочное пользованіе, за 10 лѣтъ работы землеустроительныхъ партій, всего 6 милліоновъ десятинъ, изъ нихъ $1\frac{1}{2}$ милліона въ прошломъ году. Энергичнѣе двинуть впередъ сибирское поземельное устройство можно только при помощи законодательнаго измѣненія сложныхъ дѣйствующихъ порядковъ землеустройства. Это и является одною изъ задачъ проекта новаго землеустроительнаго закона для Сибири, прошедшаго уже черезъ Совѣтъ Министровъ. Другою, еще болѣе важною, задачей этого проекта является замѣна отвода земель въ пользованіе старожиловъ—отводомъ надѣловъ въ *собственность*, съ правомъ выдѣла и продажи надѣльныхъ земель. Только при такомъ условіи можно обезпечить и надежное улучшение хозяйства старожиловъ, и переходъ ненужныхъ имъ земельныхъ излишковъ въ руки переселенцевъ.

Указъ 9-го ноября 1906 года (нынѣ законъ 14-го іюня 1910 года) долженъ быть распространенъ на Сибирь одновременно съ введеніемъ тамъ, по новому поземельно-устроительному закону, крестьянской собственности. Онъ дастъ твердую опору сильнымъ элементамъ сибирскаго крестьянства—старога типа заимочниковъ—и, вмѣстѣ съ тѣмъ, облегчитъ пріобрѣтеніе земель по единоличнымъ сдѣлкамъ переселенцами отъ старожиловъ. До сихъ поръ вліяніе указа 9-го ноября на переселеніе сказывалось только въ Европейской Россіи—облегченіемъ условій распродажи прежнихъ надѣловъ и увеличеніемъ, благодаря этому, состоятельности переселенцевъ; въ будущемъ тотъ же законъ поможетъ имъ и въ Сибири твердо стать на ноги—сразу купить землю въ личную собственность или впослѣдствіи выдѣлиться изъ поселка.

Вліяніе переселенія на хозяйство киргизъ. Что касается инородцевъ Сибири, въ частности киргизъ, то переселеніе и ихъ тѣснить, но не обездоливаетъ. Теряя миллионы десятинъ, они вознаграждаются тѣмъ, что остающаяся у нихъ земля впервые получаетъ рыночную цѣнность; въ степи являются цѣны на покосы, на пашни, на хлѣбъ, на скотъ. Посѣщенная нами Акмолинская область была дважды подробно обслѣдована, въ 1898 и 1908 годахъ, и установлено, что вліяніе русскаго переселенія сказалось за эти 10 лѣтъ значительнымъ *увеличеніемъ* благосостоянія киргизскихъ хозяйствъ. Число бѣдныхъ хозяйствъ уменьшилось почти въ $1\frac{1}{2}$ раза; процентъ ихъ по отношенію къ общему числу хозяйствъ понизился въ Петропавловскомъ уѣздѣ съ 83% до 51%; въ Кокчетавскомъ—съ 75% до 40%, въ Омскомъ—съ 67% до 55%. Соотвѣтственно увеличилось число хозяйствъ обезпеченныхъ. Вдвое увеличилась площадь собственныхъ киргизскихъ распахекъ; число сѣющихъ хозяевъ въ названныхъ трехъ уѣздахъ, наиболѣе заселенныхъ, увеличилось съ $5\frac{1}{2}$ тысячъ до 11 тысячъ, а площадь засѣянныхъ десятинъ съ 11 до 25 тысячъ. Особенно быстрый подъемъ киргизскаго земледѣлія за-

мѣченъ въ Омскомъ уѣздѣ, гдѣ киргизскія запашки удесятерились. По отдѣльнымъ волостямъ процентъ сѣющихъ хозяевъ уже теперь достигаетъ 95—100%. Наряду съ этимъ увеличивается, благодаря высокимъ цѣнамъ, и киргизское скотоводство; число головъ лошадей и рогатаго скота увеличилось въ Петропавловскомъ уѣздѣ болѣе, нежели вдвое (на 120%), въ Омскомъ и Кокчетавскомъ—болѣе, чѣмъ въ 1½ раза (на 52% и 68%). Въ Атбасарскомъ уѣздѣ крупнаго рогатаго скота прибыло 80%.

Такія же данныя получены повторнымъ обслѣдованіями прошлаго года для Кустанайскаго уѣзда, Тургайской области: за 10 лѣтъ средняя площадь посѣва на хозяйство увеличилась съ 3 до 7 десятинъ; число головъ скота увеличилось на цѣлую треть, а число хозяйствъ, занимающихся различными промыслами, возросло съ 20% до 49%.

Общимъ для всѣхъ степныхъ областей и яснымъ признакомъ роста благосостоянія киргизъ является высокій въ настоящее время процентъ ежегоднаго прироста киргизскаго населенія—2,3%, тогда какъ по всей Россіи онъ ниже 2%. Уменьшается у киргизъ и дѣтская смертность: за послѣднія 12 лѣтъ на 25% поднялось выживаніе дѣтей до трехлѣтняго возраста.

Переходъ части киргизскихъ земель въ руки переселенцевъ не разоряетъ киргизскихъ хозяйствъ. Имъ остается земель столько, сколько имѣютъ помѣщики средней руки въ черноземныхъ русскихъ губерніяхъ. По самымъ пониженнымъ и нигдѣ еще не примѣнявшимся нормамъ, выработаннымъ въ прошломъ году, киргизамъ оставляется: въ Петропавловскомъ уѣздѣ—отъ 74 до 323 десятинъ на кибитку, въ Акмолинскомъ—отъ 85 до 286 десятинъ на кибитку, въ Кокчетавскомъ—отъ 72 до 328 десятинъ и Атбасарскомъ—отъ 55 до 358 десятинъ и Омскомъ—отъ 77 до 204 десятинъ на кибитку. Примѣнявшіяся до сихъ поръ нормы много шире.

Цѣны на скотъ поднялись въ Степномъ краѣ за послѣднія 5 лѣтъ на 50%. О томъ, какъ быстро повышается

цѣнность земель, можно судить по тому, на примѣръ, что еще 3 — 4 года тому назадъ переселенцы арендовали земли у киргизъ, въ первый годъ аренды—даромъ (въ виду трудности поднятія цѣлины); во второй годъ—по 25—30 копѣекъ съ десятины, въ третій годъ—отъ 75 копѣекъ до 1 р. Теперь же въ Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ киргизы берутъ съ переселенцевъ въ первый же годъ аренды отъ 1½ до 3 рублей съ десятины. За продажными цѣнами въ киргизской степи услѣдить трудно, такъ какъ по закону здѣсь и не можетъ совершаться продажъ земли между частными лицами. Но тѣ земли, которыя по закону могутъ быть продаваемы, на примѣръ, офицерскіе участки въ предѣлахъ десятиверстной полосы сибирскаго казачьяго войска, продавались еще три года тому назадъ близъ линіи желѣзной дороги отъ 40 до 60 рублей за десятину, а теперь продаются уже по 80 и по 100 рублей. Въ той же десятиверстной полосѣ—по Иртышу, въ Семипалатинскомъ и Павлодарскомъ уѣздахъ—цѣны на офицерскіе участки поднялись за три года съ 25—50 рублей за десятину до 40—70 рублей. Соотвѣтственно растутъ цѣны и на киргизскія земли.

Получая въ свои руки послѣ произведенныхъ для переселенцевъ «изъятій» уменьшившіяся по площади, но значительно выросшія въ цѣнѣ земли, киргизы приучаются, вмѣстѣ съ тѣмъ, больше извлекать изъ земли, собирать больше травъ и хлѣбовъ.

Одно изъ самыхъ поучительныхъ явленій въ зарождающейся экономической жизни киргизской степи—это широкая продажа киргизамъ изъ переселенческихъ складовъ уборочныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, главнымъ образомъ, сѣнокосилокъ. За послѣднее трехлѣтіе склады ежегодно продаютъ киргизамъ въ степь машинъ и орудій болѣе, чѣмъ на 100 тысячъ рублей. Такъ, на примѣръ, за 1909 годъ продано: 416 сѣнокосилокъ на 57 тысячъ рублей, 397 грабель на 23 тысячи рублей, 125 лобогрѣекъ на 20 тысячъ рублей и т. д. При статистическомъ обследо-

ваніи Акмолинской области въ 1908 году, у киргизъ зарегистрировано въ общей сложности 6.116 собственныхъ сѣнокосилокъ. Однѣ эти, явившіяся въ степь вмѣстѣ съ переселенцами, сѣнокосилки, повышая производительность киргизскаго труда и улучшая условія содержанія скота, служатъ уже извѣстнымъ противовѣсомъ сокращенію земельного простора.

Таковъ естественный ходъ вещей. Киргизы не могутъ вѣчно оставаться кочевниками, если только они способны къ культурѣ. Опытъ послѣднихъ лѣтъ свидѣтельствуетъ о ихъ способности перейти къ земледѣльческому быту и показываетъ, что русское переселеніе въ степь, связанное съ неизбѣжнымъ сокращеніемъ площади кочеванія, служить къ тому могущественнымъ и пока единственнымъ побудителемъ. Поэтому ревниво оберегать киргизскую степь и кочевое хозяйство на черноземѣ отъ прихода сюда русскаго земледѣльца было бы во всѣхъ отношеніяхъ ошибочно, даже по отношенію къ самимъ киргизамъ. Тѣмъ болѣе непростительной ошибкой это было бы съ точки зрѣнія интересовъ русской государственности и культуры. Тѣ полмилліона русскаго крестьянскаго населенія, которые удалось уже влить въ одну Акмолинскую область, тѣ зажиточные русскіе поселки, которые выросли и окрѣпли рядомъ съ киргизскими кочевьями и, производя милліоны пудовъ пшеницы, не только кормятся сами, но могли бы—а съ проведеніемъ южно-сибирской магистрали и будутъ—кормить европейскіе рынки, убѣждаютъ въ невозможности сохранять киргизскую степь для однихъ киргизъ.

Непосредственныя впечатлѣнія нашей поѣздки говорили, что до сихъ поръ переселенческая организація скорѣе поступалась интересами переселенія въ пользу кочевниковъ, а не наоборотъ. Въ Павлодарскомъ уѣздѣ, Семипалатинской области, почти всѣ русскіе поселки оказались отрѣзанными отъ прѣсныхъ озеръ, оставленныхъ всецѣло киргизамъ. Въ Таинчинской волости, Петропа-

вловскаго уѣзда, гдѣ былъ произведенъ опытъ осѣдлаго устройства киргизъ, по ихъ желанію, на якобы равныхъ съ переселенцами основаніяхъ (урочище Сарытомарь), въ дѣйствительности имъ отведено значительно больше 15 десятинъ на душу и хорошія земли зачтены въ неудобныя.

Вопросъ о киргизскомъ землеустройствѣ. Такіе приемы, имѣвшіе цѣлью лучше обезпечить и устроить киргизъ, основаны все-таки на ошибкѣ. По глубокому убѣжденію нашему, устраивать нужно не киргизъ, а самую киргизскую степь, и думать не о будущемъ отдѣльныхъ кочевниковъ, а о будущемъ всей степи.

Въ интересахъ этого будущаго, идея окончательнаго землеустройства киргизъ не можетъ быть понимаема въ смыслѣ закрѣпленія за кочевниками всей нынѣ занимаемой ими площади. Только тѣ группы киргизъ, которыя вполне подготовлены уже къ осѣдлому устройству, могутъ и должны быть устроены. Такъ-называемое сплошное землеустройство киргизъ возможно отнюдь не по всей степи, а лишь по отдѣльнымъ районамъ, съ развитымъ земледѣліемъ. Что же касается тѣхъ обширныхъ еще пространствъ, гдѣ хозяйство киргизъ не обнаруживаетъ достаточнаго улучшенія и развитія, тамъ необходимо продолжать политику изъятія земельныхъ излишковъ у кочевниковъ, оставляя имъ часть земель по возможно пониженнымъ нормамъ. Въ этомъ отношеніи утвержденная Совѣтомъ Министровъ 9-го іюня 1909 года инструкция нуждается еще въ дополненіяхъ. Нѣтъ основаній требовать, напримѣръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда киргизы опредѣленно заявятъ о своемъ намѣреніи продолжать скотоводческое хозяйство, оставленія имъ и пахотныхъ земель, пригодныхъ для зернового хозяйства. На югѣ киргизской степи (напримѣръ, въ Семипалатинской области) такими землями приходится дорожить и слѣдуетъ всѣми мѣрами содѣйствовать переходу ихъ отъ кочевниковъ-скотоводовъ къ русскому земледѣльцу. Болѣе того, слѣ-

дуетъ предусмотрѣть случаи, когда всѣ почвенныя, водныя, климатическія и экономическія условія дѣлаютъ своевременнымъ, выгоднымъ и настоящимъ использование данной площади для земледѣлія, когда русское переселеніе придвинется къ ней вплотную, а между тѣмъ кочующіе по ней киргизы, достаточно обезпечиваемые продажей части скота переселенцамъ, будутъ продолжать здѣсь чисто-скотоводческое хозяйство. Въ этихъ случаяхъ необходимо допустить обмѣнъ занятыхъ ими земель на другія, лежащія дальше къ югу, быть можетъ, менѣе плодородныя, но зато вознаграждающія ихъ бѣльшимъ земельнымъ просторомъ. И теперь уже, подѣ влияніемъ переселенія, въ Киргизской степи происходитъ двоякій процессъ: перехода части киргизъ на сократившейся земельной площади къ осѣдлости, къ земледѣлію и правильному скотоводству и ухода другой ихъ части для кочеванія дальше на югъ, на свободныя земли. Въ обоихъ случаяхъ освобождаемые излишки немедленно заселяются русскими переселенцами, и, съ точки зрѣнія наилучшаго использования производительныхъ силъ степной сибирской природы и накопленія общаго народнаго богатства Россіи, оба эти явленія можно только привѣтствовать. Необходимо дѣятельно и энергично заселять киргизскую степь.

Управленіе киргизъ. Съ заселеніемъ степи и землеустройствомъ киргизъ связанъ и вопросъ объ упорядоченіи ихъ народнаго управленія. Основанное на всесословномъ характерѣ инородческой волости, выборномъ началѣ волостныхъ управителей и народномъ судѣ біевъ, современное устройство киргизскаго управленія на дѣлѣ далеко не обезпечиваетъ интересовъ правопорядка и справедливости. Оно сводится часто, путемъ подкупа избирателей, къ захвату власти наиболѣе сильными представителями среды разбогатѣвшихъ кочевниковъ, чуждой культуры, и къ полнѣйшему произволу ихъ надъ остальной киргизской бѣднотой. Заинтересованные въ сохраненіи такого безправія большинства киргизскаго населенія, волостные

управители и бѣи со своими сторонниками всячески тормозятъ переходъ киргизъ къ осѣдлости, земледѣлію и порядкамъ русскаго волостного и сельскаго строя, доходя при этомъ даже до насилія надъ тою частью киргизъ, которая обнаруживаетъ иныя стремленія.

Нельзя, поэтому, не озаботиться вопросомъ о сокращеніи компетенціи народныхъ судовъ и о всемирномъ правительственномъ поощреніи перехода на осѣдлые надѣлы отдѣльных ауловъ, но не иначе, какъ съ подчиненіемъ ихъ волостному и сельскому управленію на общемъ основаніи съ крестьянами. Затѣмъ особое вниманіе мѣстной администраціи должно быть обращено на порядокъ раскладки и взиманія казенныхъ и мірскихъ повинностей съ киргизскаго населенія. Основнымъ же началомъ дальнѣйшей политики въ отношеніи инородцевъ степи—должно быть постоянное стремленіе къ введенію у нихъ общаго порядка управленія и суда, съ постепеннымъ упраздненіемъ всѣхъ тѣхъ особенностей и отличій, которыя допускаются въ этомъ отношеніи—во вредъ интересамъ бѣльшей части киргизскаго населенія и въ ущербъ развитію русской государственности на окраинѣ.

Каковы бы ни были отдѣльныя неблагопріятныя явленія, въ общемъ итогѣ переселеніе является, по убѣжденію нашему, въ экономической жизни и Европейской, и Азіатской Россіи крупнымъ, положительнымъ фактомъ. Подтверждается старая истина политической экономіи, выраженная еще Миллемъ: «вывозъ работниковъ и капитала изъ старыхъ странъ въ новыя, оттуда, гдѣ они имѣли меньшую,—туда, гдѣ они имѣютъ бѣльшую производительную силу, увеличиваетъ сумму богатствъ и старой, и новой страны». Колонизація, прибавляетъ Милль, «выгоднѣйшее изъ всѣхъ коммерческихъ дѣлъ».

Но не надо забывать и другихъ истинъ, также извлеченныхъ экономической наукой изъ всесвѣтнаго опыта: 1) заселяя Сибирь хлѣбопашцами, нужно обезпечить сбытъ сибирскому хлѣбу и 2) нужно направить хозяйство

переселенцевъ и старожиловъ Сибири на путь, наиболѣе отвѣчающій природнымъ условіямъ этой окраины и общему положенію Россіи на міровомъ рынкѣ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Сибирскій хлѣбъ и сибирское скотоводство.

Въ настоящее время судьба всѣхъ живущихъ за Ураломъ русскихъ крестьянъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ судьбы сибирскаго хлѣба.

Посѣвная площадь Сибири. Каждый годъ переселеніе даетъ Сибири сотни тысячъ новыхъ пахарей, и посѣвная площадь растетъ здѣсь съ поразительной быстротой. Она составляла въ 1909 году 6 милліоновъ десятинъ, или около 0,6 десятины посѣва на наличную душу сельскаго населенія, считая дѣтей и женщинъ. Приблизительно такое же соотношеніе (0,7 десятины) существуетъ и въ Европейской Россіи. Для молодой колоніи догнать такъ быстро старую земледѣльческую страну—уже очень много. Но расширеніе посѣвной площади на этомъ не останавливается: въ 1910 году посѣвы увеличились въ Западной Сибири и Степномъ краѣ, по сравненію со «среднимъ» за пятилѣтіе 1905—1909 годовъ, на 858½ тысячъ десятинъ.

По Томской губерніи за послѣднія 12 лѣтъ посѣвы пшеницы — главнаго сибирскаго хлѣба — расширились вдвое (съ 588 тысячъ десятинъ до 1.157 тысячъ), въ Акмолинской области втрое (съ 98 тысячъ десятинъ до 279 тысячъ), даже въ Енисейской губерніи—въ ½ раза. Въ Томской губерніи за послѣдніе 4 года увеличеніе посѣвовъ (+ 44%) опередило даже быстрый численный ростъ сибирскаго населенія. Это показываетъ, что сядящійся на землю переселенецъ принимается за нее куда съ бѣльшей жадностью и энергіей, чѣмъ избалованный земельнымъ просторомъ сибирякъ-старожиль.

Неурожай 1909 года нѣсколько задержалъ дальнѣйшій ростъ сибирскихъ посѣвовъ. Но и теперь, при 6 милліо-

нахъ десятинь посѣвной площади и при среднемъ урожаѣ хотя бы въ 50 пудовъ съ десятины, это даетъ ежегодный сборъ хлѣба около 300 милліоновъ пудовъ; между тѣмъ для собственнаго потребленія Сибири нужно не болѣе 150 милліоновъ пудовъ (15 пудовъ хлѣба $\times$ 10 милліоновъ, по числу жителей).

Свободные излишки хлѣба. Даже если принять во вниманіе нѣсколько повышенную норму потребленія хлѣба въ Сибири и возможность обращенія части запасовъ зерна на кормъ скоту, то все же свободные излишки хлѣба, которые Сибирь могла бы дать для вывоза, достигнуть сотни милліоновъ пудовъ. Притомъ Дальній Востокъ и отчасти Восточная Сибирь живутъ привознымъ хлѣбомъ, въ Западной же Сибири и Степномъ краѣ, взятыхъ отдѣльно, свободные избытки хлѣба значительно больше. Здѣсь въ урожайные годы около $1\frac{1}{2}$ добываемаго хлѣба—избытокъ, которому нужно дать выходъ.

То же, что переживаетъ вся Западная Сибирь, переживаетъ и отдѣльная переселенческая семья, у которой въ среднемъ 7 десятинь посѣва и 350 пудовъ сбора; для собственнаго пропитанія довольно 100—150 пудовъ, а 200—250 пудовъ нужно продать. До сихъ поръ продавали часть этихъ излишковъ вновь прибывающимъ переселенцамъ, еще не успѣвшимъ устроиться. Но и тѣ быстро становятся на ноги, начинаютъ сами производить хлѣбъ, и мѣстный рынокъ оказывается переполненнымъ. А городовъ мало; промышленнаго, не земледѣльческаго населенія всего 7—8%. Приходится искать выхода хлѣбнымъ избыткамъ куда-нибудь—на югъ, сѣверъ, востокъ, западъ.

Возможные выходы для сибирскаго хлѣба. Но выходъ на югъ, въ Китай, переполненный людьми и хлѣбомъ и усиленно заселяющій пограничную полосу своими земледѣльческими муравейниками, очевидно закрыть, а къ нашимъ среднеазіатскимъ владѣніямъ нѣтъ прямого рельсоваго пути. Выходъ на сѣверъ приводитъ къ Ледовитому

океану. На востокъ сибирскому хлѣбу преграждаетъ путь конкуренція маньчжурскаго и американскаго хлѣба. На западѣ его ждетъ внутренняя таможенная застава: челябинскій переломъ тарифа.

Сѣверный морской путь и искусственные водные пути. Примириться съ такимъ положеніемъ вещей, конечно, нельзя. Необходимо настойчиво искать выхода въ каждомъ изъ указанныхъ направлений. На сѣверномъ пути природой поставлено тройное кольцо препятствій: тайга, за ней тундра и льды океана. Но на сѣверъ текутъ исполинскія сибирскія рѣки, эти дешевые пути сбыта, и слишкомъ заманчива мысль ими воспользоваться, проложивъ дорогу сибирскому хлѣбу на міровой рынокъ черезъ Ледовитый океанъ или, съ изгибомъ въ сторону, черезъ Карское или Бѣлое море.

Простѣйшимъ рѣшеніемъ вопроса о сѣверномъ выходѣ для сибирскаго хлѣба было бы сплавлять хлѣбъ въ устья рѣкъ Оби и Енисея и затѣмъ везти его сѣвернымъ морскимъ путемъ въ Лондонъ. Такихъ проектовъ было немало, въ особенности послѣ того, какъ экспедиція Министерства Путей Сообщенія въ 1905 году подтвердила возможность доступа къ берегамъ Сибири для коммерческихъ судовъ въ теченіе 2—2½ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Разсчитывали, что стоимость гужевой и рѣчной доставки обойдется по 40 копѣекъ съ пуда; морской фрахтъ до Лондона—въ 16 копѣекъ; при цѣнѣ на пшеницу на лондонскомъ рынкѣ въ 1 рубль 20 копѣекъ, оставалось бы производителю сибирскаго хлѣба по 60 копѣекъ на мѣстѣ. Это обѣщало прочное будущее сибирскому земледѣлію, и, казалось, стоить только объявить въ устьяхъ Оби и Енисея порто-франко для того, чтобы обезпечить иностраннымъ судамъ грузы въ оба конца—хлѣбъ изъ Сибири и разнообразные товары въ Сибирь, и задача разрѣшена. Въ этомъ смыслѣ въ Государственной Думѣ второго созыва было сдѣлано заявленіе Правительству. Но, при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, выяснилось, что быстрое и широкое развитіе

вывоза сибирскаго хлѣба черезъ Ледовитый океанъ— при полной необорудованности рѣчного и морского пути—представлялось все же гадательнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ выгоды его обезцѣнивались бы привозомъ иноземныхъ товаровъ, т. е. утратой части драгоцѣннаго сибирскаго рынка для русской промышленности.

Теперь вниманіе обращено на проекты смѣшанныхъ водно-желѣзнодорожныхъ и искусственныхъ водныхъ путей, съ выходомъ въ Бѣлое и Карское моря. Таковы проекты: соединенія рѣки Оби съ побережьями Ледовитаго океана близъ устьевъ рѣки Печоры; проектъ Обь-архангельской желѣзной дороги; извѣстный проектъ Голохвастова «Обь-иртышскій торговый путь». Главнымъ же и наиболѣе разработаннымъ технически проектомъ является проектъ канала, въ 7 верстъ длиною, между верховьями рѣки Чусовой, притока Камы, и рѣкой Рѣшеткой, притокомъ Исети, впадающей въ Туру—Тоболъ—Иртышъ.

Кромѣ того, непосредственное практическое значеніе могло бы имѣть и шлюзование рѣкъ Туры и Тобола отъ Тюмени до Тобольска, позволяющее пропускать до Тюмени большіе пароходы и баржи; при этомъ условіи, по подсчетамъ управленія водныхъ путей, стоимость доставки хлѣба до Тюмени изъ хлѣбныхъ центровъ Алтая (Бійска и Барнаула и изъ Семипалатинска) обошлась бы всего около 10 копѣекъ, а Тюмень связана уже непосредственнымъ рельсовымъ путемъ съ Петербургскимъ портомъ и черезъ Пермь—Котласъ съ Сѣверной Двиной, дающей выходъ къ Архангельску.

Значеніе этихъ водныхъ путей для вывоза сибирскаго хлѣба въ урожайные для Сибири годы, особенно при неурожаѣ на Уралѣ и въ Европейской Россіи, несомнѣнно велико. Но, признавая это, не слѣдуетъ возлагать на водные пути и чрезмѣрныхъ надеждъ. Сооруженный Правительствомъ въ 1900 году Пермь-котласскій желѣзнодорожный путь, имѣвшій цѣлью открыть выходъ сибирскому хлѣбу по рѣкѣ Двинѣ къ Архангельску, оказался недо-

стигающимъ этой цѣли. Черезъ Котласъ идетъ въ среднемъ въ годъ не болѣе $1\frac{1}{2}$ милліоновъ пудовъ сибирскаго хлѣба, т. е. всего 1% хлѣбныхъ избытковъ Сибири, а въ иные годы и по 10 тысячъ пудовъ. Причина неудачи—необходимость зимовокъ хлѣба въ пути. Природа, суровыя условія которой защитникамъ сѣвернаго направленія хотѣлось бы забыть, напоминаетъ имъ о себѣ: уборка сибирскаго хлѣба съ полей заканчивается почти только къ тому времени, когда кончается и навигація по сибирскимъ рѣкамъ. Когда хлѣбъ подвезутъ къ Енисею или къ Оби, или по желѣзной дорогѣ къ Двинѣ— рѣки стали. Закупленный хлѣбъ долженъ лежать до весны; онъ попадаетъ на лондонскій рынокъ чаще всего только черезъ годъ, къ осени. Нужны капиталы, которые могли бы выдерживать такой медленный оборотъ, и нужна широкая организація для нихъ кредита.

Недостаточно учитываются, далѣе, во всѣхъ сѣверныхъ проектахъ накладные расходы—стоимость двойныхъ перегрузокъ хлѣба по смѣшаннымъ водно-желѣзнодорожнымъ путямъ и необходимость оборудованія этихъ перегрузокъ. Не вполне учитывается и стоимость *страховки* судовъ во время опаснаго плаванія ихъ по Ледовитому океану и Карскому морю. Между тѣмъ, по исчисленію людей коммерческихъ, уже одна стоимость этой страховки поглотила бы значительную долю обычной выгоды воднаго пути сравнительно съ желѣзнодорожнымъ.

Наконецъ, водные пути могутъ обслуживать главнымъ образомъ сибирскій сѣверъ, менѣе заселяемый и менѣе богатый хлѣбомъ, и лишь небольшія прирѣчныя части Южной и Западной Сибири; обширныя же и плодородныя пространства Киргизской степи удалены отъ могучихъ водныхъ артерій.

Для вывоза сибирскаго *льса* водные пути и главный изъ нихъ каналъ между рѣками Чусовой и Рѣшеткой будутъ имѣть громадное и преобладающее значеніе. Что касается сибирскаго хлѣба и, въ особенности, степной

сибирской пшеницы, то и въ этомъ отношеніи водные пути въ годы обильныхъ урожаевъ въ Сибири будутъ также имѣть безспорно полезное значеніе. Но одновременно съ этимъ необходимо открыть выходъ хлѣбнымъ грузамъ и по желѣзнодорожнымъ путямъ, болѣе дорогимъ, но зато проводимымъ по волѣ государства въ избираемомъ имъ самимъ направленіи, а главное—дающимъ возможность реализаціи урожая въ томъ же году.

Извѣстное значеніе въ этомъ отношеніи могло бы имѣть сооруженіе туркестано-сибирской желѣзной дороги, дающей выходъ сибирскому хлѣбу на югъ, въ наши средне-азіатскія владѣнія. При этомъ могъ бы установиться нормальный и желательный обмѣнъ сибирскаго хлѣба на туркестанскій хлопокъ, продукты виноградарства, плодоводства и т. д. Природа нашихъ средне-азіатскихъ областей побуждаетъ сокращать тамъ площадь зерновыхъ посѣвовъ, замѣняя ихъ болѣе цѣнными промышленными культурами. Въ то же время шестимилліонное населеніе этихъ областей нуждается не въ одномъ десяткѣ милліоновъ пудовъ хлѣба для потребленія. Мысль о направленіи туда сибирскаго хлѣба и о полученіи взамѣнъ того дешеваго хлопка,—что позволило бы широко развить въ Западной Сибири обрабатывающую мануфактурную промышленность,—представлялась поэтому многимъ весьма заманчивой. Въ извѣстной мѣрѣ мысль эта, быть можетъ, и получить современемъ осуществленіе: на очередь поставлено сооруженіе желѣзнодорожныхъ линій Алтайской (Новониколаевскъ—Семипалатинскъ) и линіи Арысь—Вѣрный. Обѣ эти линіи явятся главными участками будущей туркестано-сибирской желѣзной дороги; этой дорогѣ будетъ недоставать, такимъ образомъ, лишь средняго связующаго звена: Вѣрный—Семипалатинскъ. Но разсчитывать на сооруженіе этой послѣдней связующей линіи, повидимому, можно лишь въ отдаленномъ будущемъ, такъ какъ она пролегла бы по мѣстностямъ, теперъ еще почти совершенно пустыннымъ

и бѣднымъ, не могущимъ дать никакихъ грузовъ. Кромѣ этого обстоятельства, отодвигающаго сооруженіе туркестано-сибирской дороги, вѣроятно, на многіе годы, приходится учитывать также и то, что въ сѣверной полосѣ средне-азіатскихъ областей (въ частности, въ Семирѣчьи) слѣдуетъ ожидать значительнаго развитія мѣстнаго производства пшеницы, конкурировать съ которой привозному сибирскому хлѣбу было бы не подъ силу.

Перевозка сибирскаго хлѣба на Дальній Востокъ. Въ настоящее время непосредственное значеніе для сбыта сибирскаго хлѣба можетъ имѣть существующая уже сибирская желѣзная дорога. Но, почти одновременно съ открытіемъ этой дороги для грузового движенія, въ 1896 году, по ней были установлены для хлѣбныхъ грузовъ тарифные переломы и въ Челябинскѣ, и въ Иркутскѣ. Переломы эти состояли въ томъ, что плата за провозъ хлѣба рассчитывалась не за весь пробѣгъ, съ пониженіемъ ставокъ по мѣрѣ увеличенія разстоянія, а въ два приѣма: отдѣльно отъ станціи отправленія до Челябинска (или до Иркутска, смотря по тому, шелъ ли хлѣбъ на востокъ или на западъ), а потомъ отдѣльно отъ названной станціи до станціи назначенія. Благодаря такому приему сложенія двухъ отдѣльныхъ платъ, общая стоимость провоза увеличивалась, въ зависимости отъ длины пробѣга,—отъ 5 до 10 копѣекъ на пудъ хлѣба.

Съ 1900 года иркутскій переломъ былъ отмѣненъ, но, вплоть до нашихъ дней, хлѣбныя перевозки на Дальній Востокъ остались слабыми и неустойчивыми. По годамъ онѣ колеблются отъ $1\frac{1}{2}$ милліона пудовъ до 6 милліоновъ пудовъ,— въ срѣднемъ $3\frac{1}{2}$ милліона пудовъ. Но и эти рѣдкіе грузы достигаютъ по большей части только Забайкалья. Перевозки въ Уссурійской край и на Амуръ выражались обычно всего въ десяткахъ тысячъ пудовъ, преимущественно овса для войскъ.

Иначе и быть не могло. На Дальній Востокъ пробѣгъ изъ Западной Сибири въ 5—6 тысячъ верстъ. А рядомъ съ

Приамурьемъ—Маньчжурія, прорѣзанная Китайской Восточной желѣзной дорогой, смыкающейся съ нашими Забайкальской и Уссурійской желѣзными дорогами. Маньчжурія, по даннымъ управленія Китайской дороги, можетъ поставлять въ Харбинъ уже теперь до 80 милліоновъ пудовъ ежегодныхъ избытковъ хлѣба. Если эти расчеты и преувеличены, то во всякомъ случаѣ Маньчжурія быстро расширяетъ свой ввозъ въ Приамурье (въ 1906 году—4¹/₂ милліона пудовъ, въ 1907 году—12 милліоновъ пудовъ), и маньчжурскій хлѣбъ вытѣсняетъ на нашемъ Дальнемъ Востока и сибирскій, и американскій хлѣбъ.

Здѣсь противъ насъ—законъ разстояній. Собственно *мѣстныхъ* цѣны на пшеницу въ торговыхъ центрахъ Маньчжуріи и Западной Сибири приблизительно одинаковы: за послѣдніе годы (1904—1907) онѣ держались и здѣсь, и тамъ на среднемъ уровнѣ 60—65 копѣекъ. Но перевозка сибирскаго хлѣба отъ Томска до Хабаровска болѣе чѣмъ удваиваетъ его стоимость: до 80 коп. накладного расхода, почти цѣлый «рубль перевозу». Это дѣлаетъ конкуренцію Западной Сибири съ Маньчжуріей невозможной, безъ особаго покровительства государственной власти.

Уменьшить тарифъ еще ниже существующихъ ставокъ едва ли возможно. Наши хлѣбные тарифы и безъ того ниже западно-европейскихъ, итти на дальнѣйшее пониженіе трудно: нельзя же «выгадать» при этомъ почти всю стоимость перевозки.

Пошлина на маньчжурскій хлѣбъ. Въ то же время, однако, едва ли возможно признать нормальнымъ и широкій притокъ маньчжурскаго хлѣба на русскій Дальній Востокъ. Нужно стремиться къ тому, чтобы наше Приамурье могло развитъ земледѣліе у себя или получать русскій сибирскій хлѣбъ. Безъ этого условія бесполезны всѣ мѣры и жертвы государства, направленные къ заселенію Дальняго Востока: онъ останется въ постоянной зависимости отъ добраго желанія Китая—пустить или не пускать къ намъ свой хлѣбъ. Необходимо обезпечить вы-

годность у насъ земледѣльческаго промысла, а не подрывать его въ корнѣ пропускомъ дешеваго хлѣба изъ-за границы. Поэтому невольно напрашивается мысль: не слѣдуетъ ли, въ числѣ другихъ мѣръ къ развитію земледѣлія въ Приамурьѣ, поставить на очередь и вопросъ о таможенной пошлинѣ на хлѣбъ, ввозимый къ намъ изъ Маньчжуріи. Конечно, такая мѣра могла бы вызвать временныя затрудненія, повести къ убыткамъ для китайской восточной дороги, ввозящей теперь маньчжурскій хлѣбъ, и даже къ вздоржанію жизни въ краѣ, но въ конечномъ итогѣ, если хлѣбъ будетъ въ Приамурьѣ дорогъ, то и производить его тамъ будетъ выгодно: цѣны на хлѣбъ обезпечать и развитіе на дальневосточной окраинѣ земледѣлія и неудержимый приливъ туда переселенцевъ.

Какъ бы ни рѣшать, однако, этотъ сложный вопросъ о борьбѣ со ввозомъ маньчжурскаго хлѣба при помощи таможеннаго обложенія, но по отношенію къ западно-сибирскому хлѣбу такая мѣра могла бы имѣть во всякомъ случаѣ только временное значеніе и лишь ненадолго вызвать притокъ на Дальній Востокъ хлѣбныхъ грузовъ изъ Западной Сибири.

Подъ охраной ввозныхъ пошлинъ Восточная Сибирь быстро разовьетъ хлѣбопашество и у себя, такъ что Приамурье будетъ кормиться своимъ хлѣбомъ или получать его изъ ближайшихъ районовъ: Забайкалья, Енисейской и Иркутской губерній. Для постоянного сбыта хлѣбныхъ запасовъ Сибирскаго Запада, Алтая и Степныхъ областей, слишкомъ далекіе берега Тихаго океана, какъ рынокъ, немногимъ гостепріимнѣе береговъ Ледовитаго.

Выходъ на западъ и отмѣна челябинскаго перелома тарифа. Выходъ на западъ, черезъ Европейскую Россію, въ порты Чернаго и Балтійскаго морей, также представляетъ много преградъ и трудностей. Надъ сибирскимъ хлѣбомъ, куда бы онъ ни стремился, тяготѣютъ все тѣ же естественные законы разстояній—неизбѣжный «рубль перевозу». Но и здѣсь есть просвѣтъ. Нужно только не

набавлять къ этому рублю еще лишняго «гривенника» челябинскаго перелома, а главное—нужно вести изъ Сибири новую желѣзнодорожную магистраль, прорѣзающую Киргизскія степи.

Челябинскій переломъ тарифа имѣетъ многочисленныхъ защитниковъ, опасующихся, какъ бы дешевый сибирскій хлѣбъ, хлынувъ къ намъ изъ-за Урала, не понизилъ чрезмѣрно цѣны и не подорвалъ этимъ стараго земледѣльческаго хозяйства коренныхъ русскихъ губерній.

Опасенія эти во многомъ преувеличены. За послѣднія 10—15 лѣтъ условія производства хлѣба въ Западной Сибири и коренной Россіи значительно уравнились и сблизились. Хотя цѣны на рабочій скотъ и кормовыя средства въ Западной Сибири ниже почти на 30%, чѣмъ въ Европейской Россіи, зато цѣны на рабочія руки тамъ выше, процентовъ на 20—25 (недаромъ ежегодно въ Сибирь идетъ на заработки столько народу подъ видомъ «одинокихъ переселенцевъ»). Главное же—въ Сибири гораздо дороже обходится гужевая поставка хлѣба на станціи желѣзныхъ дорогъ. Благодаря этому, мѣстные цѣны на хлѣбъ въ торговыхъ центрахъ Западной Сибири дешевле всего на 20—25 копѣекъ, нежели въ центральномъ земледѣльческомъ районѣ¹⁾. Провозъ сибирскаго хлѣба въ центральный районъ по желѣзной дорогѣ, даже при условіи отмѣны челябинскаго перелома—по нормальному тарифу, долженъ поглотить всю эту разницу и оставить лишнихъ нѣсколько копѣекъ въ пользу хлѣба Европейской Россіи.

Цѣны на *пшеницу*, этотъ главный предметъ сибирскаго вывоза, въ началѣ текущаго 1910 года были въ Омскѣ ниже, чѣмъ въ Ельцѣ, на 14—24 копѣйки. Но уже обычный та-

¹⁾ Среднія цѣны за пятилѣтіе 1903—1907 годовъ:

Въ центральныхъ земледѣльческихъ губерніяхъ	Пшеница.	Рожь.	Овесъ.
Въ западныхъ сибирскихъ губерніяхъ	97	78	62
	72	54	40

рифъ до вывозныхъ портовъ, рассчитанный безъ перелома, даетъ преимущество Ельцу, благодаря его бôльшей близости, на 18—25 копѣекъ, такъ что условія сглаживаются, съ перевѣсомъ въ пользу Ельца.

Давить на цѣны Европейской Россіи сибирскій хлѣбъ можетъ не дешевизной своей, которая поразительна только въ глухихъ сибирскихъ поселкахъ, значительно меньше уже на станціяхъ сибирской желѣзной дороги и незамѣтно исчезаетъ по мѣрѣ приближенія товарнаго поѣзда съ сибирскимъ хлѣбомъ къ Либавѣ или Новороссійску, а развѣ только количествомъ, появленіемъ своимъ на рынкѣ. Но при слабомъ развитіи дорожной сѣти въ Сибири, свободные избытки сибирскаго хлѣба могутъ поступать на рынокъ, разумѣется, не сразу, а сравнительно небольшими частями.

Нѣкоторые *твердые* сорта сибирской пшеницы, которыхъ нѣтъ въ Европейской Россіи и примѣсь которыхъ къ русскимъ сортамъ необходима нашей мукомольной волжской промышленности для выработки муки лучшаго качества, пойдутъ съ отмѣной перелома на волжскія мельницы, куда они идутъ и теперь, только въ меньшемъ количествѣ и за болѣе дорогую цѣну (иногда волжскіе мукомолы вынуждены, впрочемъ, прикупать и американскую твердую пшеницу). Существенное значеніе отмѣна челябинскаго перелома можетъ имѣть также для ближайшихъ къ Сибири приуральскихъ губерній, которыя и теперь въ значительной степени живутъ привознымъ сибирскимъ хлѣбомъ и лишь переплачиваютъ за него вслѣдствіе тарифной надбавки. Но въ главной части своей сибирскіе хлѣбные грузы, вѣроятно же всего, только пройдутъ черезъ Европейскую Россію для вывоза за границу. При нашемъ полумилліардномъ экспортѣ, та сотня милліоновъ пудовъ хлѣба, которую можетъ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ прибавить къ нему въ ближайшее время Западная Сибирь, будетъ все-таки не основой нашего вывоза, а лишь придаткомъ къ нему. Поэтому, если даже допустить,

что вывозныя цѣны строить та страна, которая отпускаетъ хлѣбъ, то цѣны эти будутъ диктовать въ ближайшія десятилѣтія Европейская Россія Сибири, а не наоборотъ.

Въ дѣйствительности же на міровомъ хлѣбномъ рынкѣ цѣна опредѣляется не однимъ только нашимъ предложениемъ; на сибирскій, да и вообще на русскій хлѣбъ цѣну назначаютъ не Омскъ, не Елецъ, не Одесса, а прежде всего Лондонъ. Такъ какъ спросъ на пшеницу на европейскомъ рынкѣ растетъ, то и отмѣна челябинскаго перелома, облегчивъ сбытъ сибирскому хлѣбу и, слѣдовательно, поднявъ мѣстныя цѣны въ Сибири, можетъ не столько понизить наши вывозныя цѣны, сколько увеличить размеры нашего вывоза.

Въ томъ же направленіи, что и отмѣна перелома, должна дѣйствовать предположенная новая южно-сибирская магистраль, параллельная старому Великому пути, которая дастъ выходъ изъ киргизской степи, черезъ Уральскъ, почти 60 милліонамъ пудовъ хлѣбныхъ избытковъ.

Этой дороги многіе въ центральныхъ губерніяхъ боятся еще больше, чѣмъ отмѣны челябинскаго перелома. А между тѣмъ, въ ней—будущее русскаго переселенія въ Степной край.

Условія международнаго хлѣбнаго рынка. Примирить интересы Сибири и интересы Европейской Россіи въ этомъ вопросѣ можетъ только все возрастающая потребность въ хлѣбѣ на міровомъ рынкѣ. Міровые запасы хлѣба постепенно сокращаются. Статистика опредѣляетъ ихъ:

для	1907	года	въ	25,4	мл.	квартировъ,
»	1908	»	»	13,7	»	»
»	1909	»	»	10,8	»	»

Перепроизводство пшеницы при такихъ условіяхъ—по выводамъ спеціальныхъ изслѣдованій—вещь немыслимая. При всемъ относительномъ увеличеніи урожайности полей Англіи и Германіи, странамъ этимъ не по-

спѣтъ за ростомъ потребленія хлѣба даже у себя дома, не говоря уже о другихъ вѣчно нуждающихся въ привозномъ хлѣбѣ странахъ: Италіи, Голландіи, Бельгіи.

Внѣ Европы главнѣйшимъ поставщикомъ хлѣба, кромѣ Россіи, являются Соединенные Штаты. Но они сильно сокращаютъ свой вывозъ,—такъ быстро растетъ тамъ внутреннее потребленіе. За послѣднія 50 лѣтъ населеніе Штатовъ возросло на 40%. Еще не такъ давно, лѣтъ 10—15 назадъ, Штаты могли вывозить отъ 40 до 45% своего сбора пшеницы; теперь они вывозятъ всего 15—20%: все остальное сѣдается дома. И если тогда, въ концѣ девяносотыхъ годовъ, американцы владѣли $\frac{1}{3}$ всемірнаго хлѣбнаго рынка, то теперь на ихъ долю осталось всего $\frac{1}{5}$. Лѣтъ черезъ 5—10, по подсчетамъ самихъ американцевъ, они и вовсе, пожалуй, перестанутъ вывозить хлѣбъ.

Другой крупный нашъ конкуррентъ—Аргентина, страна «пшеничныхъ фабрикъ», перевернувшая міровую торговлю хлѣбомъ, также начинаетъ испытывать затрудненія въ дальнѣйшемъ развитіи земледѣлія и хлѣбнаго вывоза. Тамъ нѣтъ такого запаса нетронутыхъ плугомъ земель, какъ въ Сибири, а между тѣмъ и тамъ, какъ у насъ, чувствуется недостатокъ рабочихъ рукъ и путей сообщенія.

Австралія остается преимущественно скотоводческой страной. Вывозъ австралійской пшеницы составлялъ къ 1908 году всего 49 милліоновъ пудовъ, сильно упавъ съ 1904 года. Притомъ средняя урожайность австралійскихъ пшеничныхъ полей не достигаетъ и 40 пудовъ съ десятины, чѣмъ косвенно подтверждается мнѣніе о малой пригодности австралійскихъ почвъ для земледѣлія.

Изъ остальныхъ соперниковъ Россіи на хлѣбномъ рынкѣ замѣтно усиливается Канада. Но здѣсь задерживаютъ развитіе земледѣлія суровыя условія сѣверной природы.

Разумѣется, всѣ подобныя данныя и соображенія имѣютъ лишь относительное значеніе. Могутъ неожиданно объявиться новыя страны, поставщики хлѣба, могутъ—

силою чудесъ техники—ожить и воспрянуть старыя. Но въ настоящее время условія складываются, повидимому, благопріятно для будущаго вывоза русской пшеницы. Европа и Америка все глубже втягиваются въ промышленныя производства, и міровое потребленіе хлѣба начинаетъ обгонять урожаи. Цѣны на пшеницу—если не учитывать всегда возможныхъ временныхъ колебаній и затрудненій—растутъ; съ конца прошлаго вѣка русскія цѣны на пшеницу поднялись въ среднемъ на 40⁰/₉.

Участіе сибирскаго хлѣба въ общемъ нашемъ вывозѣ. Между тѣмъ вывозъ пшеницы изъ Европейской Россіи за послѣднее время, вплоть до исключительно урожайныхъ 1909—1910 годовъ, падалъ и съ 1904 по 1908 годъ уменьшился на 45⁰/₉, въ связи съ ростомъ внутренняго потребленія.

Населеніе Европейской Россіи съ восьмидесятихъ годовъ увеличилось къ настоящему времени на 35⁰/₉, а средній чистый сборъ всѣхъ хлѣбовъ съ десятины увеличился за то же двадцатилѣтіе всего на 18⁰/₉. Очевидно, для того, чтобы сохранять и развивать свой вывозъ, Россія, кромѣ заботъ о поднятіи урожайности, что дается не сразу, должна расширять и свою посѣвную площадь. Приэтомъ должны расширяться, главнымъ образомъ, посѣвы пшеницы, а не ржи, имѣющей сбытъ почти для одного внутренняго потребленія. Между тѣмъ, увеличеніе площади пшеничныхъ полей дошло во многихъ губерніяхъ Европейской Россіи почти до крайнихъ предѣловъ—до распашки луговъ. Необходимо переносить посѣвы и за Уралъ, гдѣ пшеница является главнымъ, преобладающимъ хлѣбомъ. А такъ какъ, по всѣмъ общимъ соображеніямъ, слѣдуетъ заключить, что нормальная отпускная способность Европейской Россіи съ годами будетъ неминуемо сокращаться, то Сибирь придетъ со своей вывозной пшеницей не въ подрывъ ей, а скорѣе на подмогу.

Разумѣется, вопросъ этотъ—сложный. Хлѣбный рынокъ подверженъ многимъ трудно учитываемымъ влія-

ніямъ; что теоретически представляется неизбежнымъ и несомненнымъ, можетъ въ дѣйствительности наступить еще не скоро. Поэтому время для открытія широкаго доступа сибирскому хлѣбу изъ-за Урала должно быть выбрано осторожно и исподволь. Необходимо сообразоваться при этомъ прежде всего съ дѣйствительнымъ состояніемъ хлѣбныхъ цѣнъ и хлѣбной торговли въ Европейской Россіи, и затрудненія, испытываемыя при реализаціи урожая текущаго года, побуждаютъ отнестись къ этому вопросу съ особымъ вниманіемъ. Во всякомъ случаѣ для того, чтобы не подвергать наши хлѣбныя цѣны риску какого-либо потрясенія, отмѣну челябинскаго перелома слѣдуетъ произвести не сразу, а при помощи тѣхъ или иныхъ тарифныхъ пріемовъ въ нѣсколько лѣтъ постепенно.

Необходимость разнообразить сельско-хозяйственный промыселъ въ Сибири. Насколько вопросы хлѣбной торговли, производства и вывоза хлѣба, первенствующие теперь для Сибири, представляются обоюдоострыми, настолько безспорнымъ и желательнымъ является развитіе тамъ культурнаго скотоводства и различныхъ промышленныхъ отраслей сельскаго хозяйства.

Общій ходъ развитія человѣческой жизни и облегченіе условій обмѣна должны привести къ тому, что каждая мѣстность сосредоточится на тѣхъ производствахъ и промыслахъ, которые наиболѣе свойственны ей по естественнымъ условіямъ.

Между тѣмъ, въ Сибири нерѣдки примѣры самаго нерациональнаго использованія природныхъ богатствъ. Переселенцы приносятъ на новыя мѣста старыя свои привычки и склонности, и такъ какъ большинство идетъ изъ чисто земледѣльческихъ губерній, то они и стремятся вездѣ и всегда сѣять хлѣбъ.

Но исключительное и одностороннее развитіе въ Сибири хлѣбопашества во всѣхъ отношеніяхъ нежелательно. Необходимо разнообразить сельско-хозяйственный промыселъ и избирать наиболѣе выгодный по мѣстнымъ усло-

віямъ его типъ. Изъ 27 милліоновъ десятинь земельныхъ запасовъ Акмолинской и Семипалатинской области только 7 милліоновъ десятинь безусловно пригодны для земледѣлія, остальные 20 милліоновъ десятинь гораздо болѣе отвѣчаютъ требованіямъ скотоводческаго хозяйства, которое и слѣдовало бы здѣсь развивать. Въ Енисейской губерніи, гдѣ зерновое хозяйство налаживается медленно, въ послѣдніе годы обѣщаетъ большіе успѣхи разведеніе льна, сбываемаго на льяныя мануфактуры центрально-промышленнаго района. Въ два года вывозъ льна, при посредничествѣ мѣстной переселенческой организаціи, поднялся съ сотни пудовъ до нѣсколькихъ тысячъ пудовъ.

Вотъ такія начинанія въ сибирскомъ хозяйствѣ необходимо всячески поддерживать, и здѣсь малѣйшій удачный шагъ имѣетъ большое значеніе. Все разумно и толково сдѣланное въ Сибири сразу множится на такіе колоссальные множители, что результаты—неоцѣнимы.

Сибирское маслодѣліе. Доказательство—ростъ сибирскаго маслодѣлія. Маслодѣліе въ Сибири началось въ 1894 году съ выработки 400 пудовъ и въ теченіе одного десятилѣтія дошло до 2 милліоновъ пудовъ, цѣнностью почти въ 25 милліоновъ рублей; въ 1906 году вывозъ масла изъ Сибири дошелъ до 3 милліоновъ пудовъ, въ 1907 году—до $3\frac{1}{2}$ милліоновъ пудовъ. Ростъ этотъ еще далеко не законченъ; производство масла увеличивается, захватывая все новые обширные районы. Теперь оно развито въ полосѣ, прилегающей къ Сибирской желѣзной дорогѣ, въ Тобольской и Томской губерніяхъ и Акмолинской области, и начинаетъ распространяться въ Енисейской губерніи и Семипалатинской области, гдѣ также условія для него благопріятны. Проведеніе Тюмень-омской дороги обѣщаетъ отодвинуть районъ тобольскаго маслодѣлія еще далеко на сѣверъ. Вывозъ сибирскаго масла имѣетъ не только мѣстное значеніе. Весь нашъ экспортъ масла на внѣшніе рынки цѣликомъ основанъ на ростѣ сибирскаго маслодѣлія. Въ 1896 году вывозъ масла

изъ Россіи равнялся 310 тысячамъ пудовъ, на сумму 3,2 милліоновъ рублей, а въ 1907 году—3,6 милліонамъ пудовъ на 47,5 милліоновъ рублей. Этимъ приливомъ иностраннаго золота на 47 милліоновъ рублей въ годъ Россія обязана Сибири. Сибирское маслодѣліе даетъ золота вдвое больше, чѣмъ вся сибирская золотопромышленность.

По годамъ, масла вывезено изъ Сибири:

Въ 1894 году	400 пудовъ.
» 1895 »	5.000 »
» 1896 »	27.000 »
» 1897 »	48.000 »
» 1898 »	160.000 »
» 1899 »	310.000 »
» 1900 »	1.050.000 »
» 1901 »	1.201.731 »
» 1902 »	1.609.980 »
» 1903 »	1.746.410 »
» 1904 »	2.003.315 »
» 1905 »	2.039.120 »
» 1906 »	2.973.713 »
» 1907 »	3.413.640 »

Количество заводовъ, вырабатывающихъ масло, достигаетъ теперь въ Сибири 3 тысячъ; среди нихъ есть и крупные, дѣлающіе до 5 тысячъ пудовъ масла въ годъ, и небольшіе. Одинъ изъ такихъ артельныхъ крестьянскихъ заводовъ, прекрасно оборудованныхъ, мы осмотрѣли въ поселкѣ Лебяжьемъ, Тобольской губерніи.

Исторія сибирскаго маслодѣлія поучительна, между прочимъ, потому, что въ этой области удачно поставлена была правительственная помощь населенію. И не въ денежныхъ ссудахъ, розданныхъ Правительствомъ, было дѣло; ихъ и роздано, всего, менѣе полмилліона рублей. Въ время была создана и практически поставлена инструкторская организація, подготовлявшая мастеровъ и помогав-

шая правильному устройству заводовъ, сбыту и транспорту масла; организовано до 800 артелей маслодѣловъ; въ Курганѣ учреждено справочное посредническое бюро и 6 молочно-хозяйственныхъ лабораторій. Съ ихъ помощью выяснены главныя качества сибирскаго масла: его сухость (положительное качество) и малое содержаніе летучихъ жирныхъ кислотъ (недостатокъ, дающій иногда поводъ иностраннымъ покупателямъ подозрѣвать даже примѣсъ сала). Дѣятельность молочныхъ лабораторій необходимо еще развить и выработать, съ ихъ помощью, планъ борьбы съ начинающеюся фальсификаціей сибирскаго масла (примѣсъ кокосоваго масла и пр.).

Теперь сибирское маслодѣліе поставлено прочно и даетъ населенію столько денегъ, сколько не могли бы дать никакія казенныя ассигнованія.

Необходимость улучшенія породы молочнаго скота въ Западной Сибири. Но возможная помощь Правительства этому дѣлу далеко еще не исчерпана: къ увеличенію производства и улучшенію качества сибирскаго масла необходимо приблизиться путемъ улучшенія породы сибирскаго молочнаго скота. Объ этомъ думали еще мало. До послѣдняго времени обращалось преимущественное вниманіе на количественное развитіе маслодѣлія. Сами сибирскіе хозяева, при существовавшей дешевизнѣ кормовъ и многоземельи, обращали вниманіе также, главнымъ образомъ, на численность своихъ стадъ. Обычнымъ приѣмомъ было: пріобрѣтать лѣтомъ коровъ для молока изъ районовъ, гдѣ еще не развилось маслодѣліе, а осенью продавать тѣхъ же коровъ на мясо. Такія коровы, конечно, даютъ немного: по отвѣтамъ, полученнымъ при осмотрѣ маслодѣльни въ Курганскомъ уѣздѣ, — рублей по 15 въ годъ. Въ настоящее время маслодѣліе распространилось почти повсемѣстно, корма начали дорожать, и сибирскому крестьянину приходится волей-неволей обращать вниманіе на имѣющійся у него на рукахъ скотъ, лучше его кормить и улучшать породу.

Западно-сибирскому маслодѣлію недостаетъ еще главнаго: хорошей коровы. Поэтому мѣры къ улучшенію скотоводства здѣсь необходимы и своевременны.

Будущее маслодѣлія и скотоводства въ Восточной Сибири. Въ восточныхъ губерніяхъ Сибири Правительству также предстоитъ широкая инструкторская дѣятельность, главнымъ образомъ, по маслодѣлію. Мясное скотоводство едва ли имѣетъ большую будущность и въ Восточной Сибири; вѣроятно, оно должно будетъ уступить и здѣсь мѣсто молочному скоту. Высокая цѣнность масла въ сравненіи съ мясомъ, при маломъ объемѣ товара, бóльшая легкость его сохраненія, потребность въ маслѣ дальневосточныхъ окраинъ, высокія цѣны здѣсь на молочные продукты, наконецъ, спросъ на масло для экспорта въ китайскіе и японскіе порты, населенные европейцами и получающіе масло изъ Австраліи и Новой Зеландіи,— все это, вмѣстѣ взятое, создаетъ благопріятныя условія для развитія молочнаго хозяйства въ средней Сибири и за Байкаломъ.

Если сибирскому маслодѣлію недостаетъ хорошей коровы, то недостаетъ ему еще и свиньи—обычнаго спутника маслодѣлія. Отбросы маслодѣльныхъ заводовъ—снятое молоко и пахта—великолѣпный кормъ для свиней. Поэтому, гдѣ развивается маслодѣліе, обычно слѣдомъ за нимъ идетъ и разведеніе свиней. Такъ было въ Даніи, Австраліи, Америкѣ, такъ это начинаетъ быть и въ Сибири. Пока свиньи успѣшно разводятся въ Тобольской губерніи, Курганскомъ уѣздѣ—центрѣ маслодѣлія. Здѣсь этому данъ былъ толчокъ одной датской фирмой; дѣло двинулось быстро, и въ прешломъ году крестьяне Курганскаго уѣзда выручили отъ продажи свиней уже болѣе 400 тысячъ рублей.

Вотъ то новое богатство, вливающееся въ Сибирь вмѣстѣ съ культурой ея дикихъ пространствъ, которое идетъ на смѣну исчезающимъ богатствамъ дикой первобытной природы, питавшимъ здѣсь охоту и пушной

промыселъ. Одно стоитъ другого, и въ недалекомъ будущемъ, вѣроятно, оправдается старое предсказаніе академика Бера, что торговля свиной щетиной окажется для Сибири выгоднѣе, чѣмъ торговля соболемъ и другими мѣхами.

Овцеводство. Крупнымъ дѣломъ обѣщаетъ также въ Сибири стать овцеводство. Въ послѣдніе годы «переселеніе овецъ» изъ Европейской Россіи въ Азіатскую стало предметомъ настойчивыхъ стремленій овцеводовъ. Тонкорунное овцеводство быстро идетъ у насъ на убыль. Еще въ восьмидесятыхъ годахъ мериносовыхъ овецъ считалось въ Россіи 15 милліоновъ штукъ, а къ 1906 г. ихъ осталось всего 6 милліоновъ. Усиленный притокъ населенія на югъ и открытіе новыхъ желѣзнодорожныхъ путей вызвали вздорожаніе земельныхъ цѣнъ, развитіе хлѣбопашества и обращеніе прежнихъ овечьихъ пастбищъ въ пшеничныя поля. Паденіе овцеводства, начавшись съ южнаго и новороссійскаго районовъ, затѣмъ перешло и на Сѣверный Кавказъ. Въ Крыму за время съ 1900 по 1907 годъ овцеводство сократилось на двѣ трети. На Сѣверномъ Кавказѣ за одинъ 1908 годъ овцеводы перерѣзали на мясо пятую часть своихъ тонкорунныхъ овецъ—болѣе 400 тысячъ штукъ. Сократилось и общее количество всѣхъ простыхъ овецъ. Вслѣдствіе этого, вывозъ отъ насъ шерсти упалъ съ $2\frac{1}{2}$ милліоновъ пудовъ до 800 тысячъ пудовъ, а ввозъ увеличился съ $\frac{1}{2}$ милліона пудовъ почти до $2\frac{1}{2}$ милліоновъ пудовъ. Стоитъ это Россіи до 35 милліоновъ рублей въ годъ. Также упалъ вывозъ бараньяго сала: съ $1\frac{1}{2}$ милліона пудовъ до 14 тысячъ; ввозъ сала поднялся съ 57 тысячъ пудовъ до 3 съ лишнимъ милліоновъ пудовъ—на 5 милліоновъ рублей ежегодно. Увеличился ввозъ сырыхъ кожъ и пр. Такимъ образомъ, въ этомъ дѣлѣ изъ крупнаго поставщика Россія незамѣтно превратилась въ крупнаго потребителя.

Вся ежегодная дань, платимая нами теперь скотоводамъ Австраліи, превышаетъ 51 милліонъ рублей. Отъ

этой дани можетъ освободить Россію только Сибирь. И въ этомъ дѣлѣ уже не только не можетъ быть рѣчи о какомъ либо соперничествѣ между Сибирью и коренною Россіей (какъ въ вопросѣ о вывозѣ сибирскаго хлѣба), но, напротивъ того, Сибирь какъ бы призвана смѣнить Европейскую Россію.

Степное овцеводство, по мѣрѣ надвиганія зернового хозяйства, вынуждено отступать все далѣе на востокъ, гдѣ есть еще для аренды дешевыя земли. Первыя земли были арендованы въ Сибири овцеводами по $\frac{1}{2}$ копѣйки съ десятины. Теперь цѣна уже дошла до 30 копѣекъ, но и это, конечно, гроши—даже по сравненію съ дешевыми австралійскими пастбищами.

Пока, однако, передвиженіе овечьихъ стадъ въ Сибирь не приняло еще широкихъ размѣровъ—отчасти изъ-за высокаго желѣзнодорожнаго тарифа на перевозку овецъ (4 рубля съ головы), главнымъ же образомъ потому, что раньше и впереди овецъ сюда пришли люди—и всѣ свободныя казенныя оброчныя статьи въ Киргизской степи отдавались въ первую очередь, конечно, переселенцамъ.

Въ будущемъ овцеводство должно развиваться въ Сибири. Относительно облегченія условій перевозки овецъ внесено уже законодательное представленіе въ Государственную Думу. Намѣчено перенесеніе въ Омскъ овчарни мериносовъ изъ Харькова. Что же касается главнаго—распредѣленія земель въ Киргизской степи между людьми и овцами, то здѣсь общая линія размежеванія намѣчается сама собой: она должна пройти по грани между полосой сѣверныхъ ковыльных степей и южныхъ полынныхъ. Ковыльныя степи, лучшія для земледѣлія, неудобны для овцеводства; жестокое ковыльное сѣно ранитъ нѣжныхъ тонкорунныхъ овецъ, вызывая нагноеніе и порчу руна. Наоборотъ, полынь—признакъ, не обѣщающій многого земледѣльцу, но прекрасный кормъ для овецъ; да и зима въ южныхъ полынныхъ степяхъ короче, овца почти круглый годъ здѣсь на подножномъ корму.

Думается, что овцеводы не напрасно надѣются на Сибирь. Сто лѣтъ тому назадъ, при императорѣ Александрѣ I, когда Сибирь впервые была объявлена «Перу и Мексикой нашей», въ модѣ были фантастическіе проекты разведенія на югѣ Сибири кашмирскихъ козъ. Нашему практическому времени, можетъ быть, удастся осуществить перенесеніе въ Сибирь тонкорунного овцеводства.

Изъ мѣстныхъ киргизскихъ овецъ можетъ, по заключенію специалистовъ, путемъ подбора и «улучшенія въ себѣ», выработаться хорошая мясная порода. Киргизскій рогатый скотъ представляетъ порядочный матеріалъ, какъ рабочій и, отчасти, какъ мясной скотъ.

Коневодство. Особенно хороши киргизскія верховыя лошади, если только удастся остановить, путемъ подбора рослыхъ мѣстныхъ производителей, ихъ измельчаніе. Кромѣ того, необходимо сберечь и улучшить знаменитую нѣкогда по своей выносливости томскую лошадь, попавшую даже въ гербъ Томской губерніи; это должно составить одну изъ главнѣйшихъ задачъ кузнецкой казенной конюшни.

Наконецъ, одной изъ насущныхъ нуждъ сибирскаго скотоводчества является лучшая постановка здѣсь ветеринарной помощи, безъ чего не только трудно ожидать развитія такой важной для всякаго скотоводства операціи, какъ страхование скота, но невозможна и борьба съ губельными для скотоводческаго хозяйства эпизоотіями.

Главнымъ препятствіемъ развитію ветеринарнаго дѣла оказывается недостатокъ у насъ вообще и совершенное отсутствіе въ Азіатской Россіи учебныхъ заведеній для подготовки ветеринаровъ. Учрежденіе ветеринарнаго института въ Омскѣ поэтому должно быть признано неотложнымъ.

Всѣ эти вопросы невидные, негромкіе, но очередные и важные для Сибири, и здѣсь много еще непочатой работы.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Главные нужды Сибири.

Ростъ Сибири. Общее впечатлѣніе, оставленное въ насъ поѣздкой,—быстрый и прочный ростъ Сибири. Недаромъ сибиряки такъ хлопочутъ о скорѣйшемъ устройствѣ въ Омскѣ первой западно-сибирской выставки; осуществленію этой мысли нужно помочь. Сибири, дѣйствительно, есть что показать, и ей давно пора сдѣлать смотръ собственнымъ силамъ.

Быстро перерастая прежнія готовыя мѣрки и представленія о ней, Сибирь и—важнѣйшее въ ней—переселенческое дѣло требуетъ для своего развитія широкихъ и энергичныхъ мѣръ государственной власти.

Обрабатывающая промышленность. При этомъ въ ближайшіе годы и переселенческая политика, и общая наша экономическая политика въ Сибири должны быть основаны на признаніи той истины, что Сибири еще на много лѣтъ предстоитъ быть страной, главнымъ образомъ, сельско-хозяйственной, добывающей и поставляющей на міровой рынокъ сырье. Какъ ни желательно широкое развитіе въ Сибири обрабатывающей промышленности, но, повидимому, тамъ нѣтъ еще на-лицо тѣхъ главныхъ условій, безъ которыхъ обрабатывающая промышленность не можетъ получить широкаго значенія: нѣтъ крупныхъ и предприимчивыхъ капиталовъ, подготовленнаго рабочаго класса, достаточныхъ рынковъ сбыта.

При общей зажиточности сибирскаго населенія, въ немъ, по свидѣтельству мѣстныхъ представителей торговаго класса и банковыхъ дѣятелей, сравнительно слабо идетъ накопленіе крупныхъ капиталовъ, да и тѣ, которые есть, отвлечены торговлей и простѣйшими отраслями промышленности. При вѣрныхъ выгодахъ, какія приносятъ въ Сибири снабженіе мѣстнаго населенія продуктами фабрично-заводской промышленности Европей-

ской Россіи, свободные капиталы уходятъ на посредническія операціи, облегчаемыя къ тому же кредитомъ. Въ области промышленности замѣчается приливъ капиталовъ, главнымъ образомъ, въ предпріятія, не требующія большихъ затратъ на оборудованіе, технически простыя и обезпеченныя вѣрной прибылью. Такими предпріятіями являются въ Сибири мукомольныя мельницы, винокуренные и отчасти кожевенные заводы. Другія отрасли промышленной дѣятельности почти не привлекаютъ сибирскихъ промышленниковъ.

Нѣтъ здѣсь еще, несмотря на высокій уровень заработной платы, и достаточнаго класса подготовленныхъ рабочихъ, отвлекаемыхъ земельнымъ просторомъ.

Сибирь—страна сырья и вывоза. Вообще—слишкомъ велики и не использованы еще природныя богатства Сибири; надо сначала ихъ извлечь и использовать, поднять доходность сельскаго хозяйства, горнаго промысла (дающаго теперь заработокъ на всемъ громадномъ пространствѣ отъ Урала до Тихаго океана только 50—60 тысячамъ человѣкъ рабочихъ) и не идти на первое время дальше простѣйшей переработки сельско-хозяйственнаго сырья. Только какъ *спутникъ* поднявшейся доходности сельскаго хозяйства, горныхъ и лѣсныхъ промысловъ и увеличившейся плотности населенія можетъ явиться здѣсь обрабатывающая промышленность. Въ ближайшее десятилѣтіе она будетъ имѣть, вѣроятно, лишь мѣстное значеніе.

На міровомъ рынкѣ Сибирь первоначально можетъ получить значеніе только какъ свѣжая страна сырья и вывоза.

Поэтому необходимо въ первую очередь развивать въ Сибири сельское хозяйство и добывающую промышленность, обезпечивъ широкій притокъ туда населенія, и не только земледѣльческаго, но вообще рабочаго.

Переселеніе рабочихъ, мелкихъ ремесленниковъ и торговцевъ. За послѣднее время въ сплошной однообразной

массѣ земледѣльческаго переселенія въ Сибирь начинаютъ уже проскальзывать и другія, пока еще слабыя, струи. Кромѣ переселенцевъ-пахарей, за Уралъ проникаютъ переселенцы-рабочіе изъ деревень, мелкіе ремесленники и торговцы изъ городовъ. Это—явленіе сравнительно новое въ русской жизни; для Сибири оно благопріятно, и его нужно поддерживать. Кромѣ извѣстнаго дѣйствующему закону переселенія «крестьянъ и мѣщанъ-земледѣльцевъ», необходимо шире допустить притокъ на окраины русскихъ людей и изъ числа ремесленниковъ, торговцевъ, горнорабочихъ, хотя бы они и не принадлежали только къ сословіямъ крестьянъ или мѣщанъ. Облегченіе приписки ихъ къ городамъ и селеніямъ Сибири, облегченіе и даже организація рабочаго движенія за Уралъ составляютъ теперь очередныя задачи въ переселенческомъ дѣлѣ.

Необходимость расширить основанія переселенческой политики. Но, принимая въ этомъ направленіи непосредственныя практическія мѣры, нужно помнить, что жизнь идетъ быстро вездѣ въ Россіи, а за Ураломъ, быть можетъ, въ особенности. Заботы объ отдѣльныхъ переселенцахъ, объ отдѣльныхъ частностяхъ, неизбѣжныя и полезныя на своемъ мѣстѣ, не могутъ замѣнить общаго плана и творческой работы по обезпеченію *основныхъ* условій здоровой экономической жизни въ обширной странѣ, которая, превосходя пространствомъ и природными богатствами цѣлыя отдѣльныя государства, является единственной русской колоніей. Для всего этого мало той мелочной, хотя бы усердной и кропотливой работы, какою занята переселенческая организація, надъ улучшеніемъ отдѣльныхъ условій передвиженія, водворенія и хозяйства переселенцевъ въ Сибири. Конечно, и въ этой области многое остается еще несдѣланнымъ, многое требуетъ поправокъ и дополненій. Въ переселенческомъ дѣлѣ сразу замѣтно не мало изъяновъ и недочетовъ. Но иначе и быть не можетъ: переселеніе, въ его

будничномъ обиходѣ, дѣло сѣрое, непоказное; оно почти не выходитъ изъ круга тяжелыхъ заботъ деревенской нужды. Помогать этой нуждѣ—задача нелегкая. То, что можно сдѣлать въ условіяхъ настоящаго времени крестьянскаго быта, сибирской глуши и сравнительно небольшихъ средствъ, отпускаемыхъ по переселенческой смѣтѣ, дѣлается и теперь. Но независимо отъ этой мало кѣмъ замѣчаемой повседневной работы, которую въ будущемъ необходимо, конечно, значительно усилить, въ сибирскую жизнь должны быть внесены и новыя экономическія начала. Каждое изъ нихъ поможетъ правильной постановкѣ переселенія, пожалуй, больше, чѣмъ всѣ непосредственныя заботы о частностяхъ переселенческаго дѣла.

Важнѣйшими изъ нихъ являются: 1) право собственности на землю, 2) проведеніе новыхъ желѣзныхъ дорогъ и 3) разнообразіе сельско-хозяйственнаго промысла. О послѣднемъ сказано уже выше.

Значеніе собственности на землю въ Сибири. Право собственности на землю должно послужить главнымъ залогомъ поднятія производительности крестьянскихъ хозяйствъ и обновленія переселенческаго дѣла. Но Сибири нужна и не одна только мелкая крестьянская собственность. Необходимо также обезпечить переселенцамъ сосѣдство болѣе культурныхъ частновладѣльческихъ хозяйствъ.

Частная собственность. Сплошь земледѣльческая и сплошь крестьянская Сибирь не разовьетъ всѣхъ своихъ производительныхъ силъ; для этого необходимо взаимодействие различныхъ отраслей сельскаго хозяйства, обмѣнъ и даже соперничество между ними. Кромѣ прилива на окраину мускульнаго труда, необходимъ и приливъ туда капиталовъ. Даже въ области собственно земледѣлія полезно появленіе, среди мелкихъ единоличныхъ владѣній, хозяйствъ болѣе крупнаго промышленнаго типа, обычно улучшающихъ сѣвооборотъ, повышающихъ урожайность

и дающихъ заработокъ нуждающемуся въ деньгахъ крестьянскому населенію. Еще болѣе необходимо образованіе сравнительно крупныхъ владѣній для успѣшнаго развитія другихъ отраслей сельскаго хозяйства, въ частности овцеводства. Наконецъ, частная собственность на землю является непремѣннымъ условіемъ развитія, хотя бы въ небольшихъ размѣрахъ, промышленности и торговыхъ центровъ.

Въ настоящее время невозможность купить, для устройства какого-нибудь торговаго и промышленнаго предпріятія, подходящій участокъ земли у казны и трудность добиться долгосрочной аренды его отъ крестьянъ служатъ часто непреодолимымъ препятствіемъ для возникновенія предпріятія.

О томъ, въ какіе тиски попадаетъ иногда человекъ, затѣявшій въ Сибири торговое или промышленное дѣло и соорудившій необходимыя для него постройки на чужой крестьянской землѣ, купить которую онъ не имѣетъ права,—въ Сибири можно услышать немало почти трагическихъ по своей внутренней правдѣ разсказовъ. То же отсутствіе права собственности сильно задерживаетъ, по всеобщимъ заявленіямъ мѣстныхъ людей, развитіе такихъ торгово-промышленныхъ поселеній, какъ Камень, Тайга, Боготоль.

Поэтому законъ 8-го іюня 1901 года—о насажденіи въ Сибири частной собственности на землю—необходимо возможно скорѣе провести въ жизнь, пересмотрѣвъ его и устранивъ изъ него всѣ сложныя формальности и словесныя ограниченія.

Съ развитіемъ частной собственности, мелкой и крупной, а съ нею и промышленныхъ предпріятій, связаны еще большій, чѣмъ теперь, ростъ городовъ и городского населенія и расширеніе гражданскаго оборота, увеличеніе обмѣна цѣнностей, количества сдѣлокъ по недвижимому и движимому имуществу и всякаго рода договоровъ. Вырастетъ неизбѣжно и число судебныхъ спо-

ровъ. Ко всему этому Сибирь подготовлена недостаточно. Мало того, нынѣшнее административное устройство населенныхъ центровъ, средства, которыми располагаетъ мѣстная власть для необходимой охраны правопорядка, особенно въ сельскихъ мѣстностяхъ, и, наконецъ, количество судебного персонала совершенно не приспособлены и къ современнымъ потребностямъ мѣстной жизни, а не только къ предстоящему ея развитію.

Вопросы мѣстнаго управленія. Въ устройствѣ мѣстнаго административнаго управленія прежде всего поражаетъ несоотвѣтствіе нынѣшнимъ условіямъ давно устарѣвшаго распредѣленія многихъ мѣстностей Сибири по уѣздамъ, а уѣздовъ по губерніямъ. Установленные до проведенія Великаго Сибирскаго пути, создававшие новые промышленные центры и рѣзко измѣнившая ранѣе сложившуюся схему заселенія Сибири, нынѣшнія границы между уѣздами, а также между губерніями и областями въ Азіатской Россіи, какъ, впрочемъ, и во многихъ частяхъ Европейской Россіи, не отвѣчаютъ болѣе требованіямъ правильнаго порядка управленія. Въ противность этимъ требованіямъ, онѣ связываютъ мѣстности, по экономическимъ, этнографическимъ и географическимъ условіямъ совершенно разнородныя и не тянущія къ одному губернскому центру. Акмолинская область, на примѣръ, когда-то исключительно киргизская, заключаетъ теперь въ себѣ, вмѣстѣ съ южными мало заселенными и почти сплошь киргизскими уѣздами, такіе ставшіе русскими уѣзды, какъ Петропавловскій, Кокчетавскій и частью Омскій. Но въ составъ ея не входятъ подчиненные далекому Тобольску Курганскій и Ишимскій уѣзды, южныя части которыхъ вполне схожи съ сѣверомъ Киргизской степи. Мало того, къ Тобольской же губерніи относится и начинающійся у границы Омской городской земли Тюкалинскій уѣздъ, всѣ интересы котораго такъ связаны съ Омскомъ, что здѣсь пришлось сосредоточить завѣдываніе всѣми переселенческими участками и переселенцами Тю-

калинскаго уѣзда. Назрѣваетъ вопросъ о пересмотрѣ границъ и Томской губерніи, гдѣ, на примѣръ, часть Змѣи-ногорскаго уѣзда въ полицейскомъ отношеніи подвѣдома семипалатинскому губернатору, а во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ подчинена Томской губерніи, и гдѣ имѣется такой уѣздъ, какъ Барнаульскій, самъ по себѣ вполне достаточный для образованія въ немъ особаго губернскаго центра. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, а ихъ не мало, измѣненія границы губерній представляются въ интересахъ надлежащаго порядка управленія весьма цѣлесообразными.

Тѣ же интересы лучшаго обезпеченія безопасности и порядка вызываютъ преобразованіе многихъ селъ въ города. Число поселеній, имѣющихъ совершенно городской характеръ, въ Сибири быстро растетъ уже и теперь, преодолевая всѣ существующія къ этому препятствія — невозможность покупки усадебныхъ участковъ неприписанными къ мѣстному обществу лицами и отсутствіе особой выгонной земли.

Села Камень, Татарка, Тайга, Боготолъ и многія другія торговыя поселенія при станціяхъ и пристаняхъ давно и настойчиво ходатайствуютъ о преобразованіи ихъ въ города.

Всѣ эти просьбы слѣдуетъ удовлетворить, не выжидая, пока распутаются взаимныя отношенія по землѣ хозяевъ земли въ этихъ селахъ — надѣльныхъ владѣльцевъ — и всего пришлаго торговаго люда; надо озаботиться отводомъ имъ, гдѣ и сколько окажется возможнымъ, казенной земли подъ «городъ» и ввести у нихъ упрощенный типъ городского управленія. Вопросъ этотъ будетъ незамедлительно разсмотрѣнъ Совѣтомъ Министровъ.

Но не только въ этихъ болѣе или менѣе значительныхъ населенныхъ пунктахъ Сибири, а и во всѣхъ поселеніяхъ — безъ различія, городской или сельскій характеръ приданъ имъ жизнью — сказывается насущная потребность въ болѣе надежномъ обезпеченіи общественной безопасности и охраны правъ.

Въ этомъ отношеніи особенно важенъ недостатокъ мировыхъ судей, участки которыхъ безмѣрно велики. Къ тому же судьи несутъ здѣсь и обязанности судебныхъ слѣдователей, а часто и младшихъ нотаріусовъ. Въ самомъ близкомъ будущемъ разьединеніе этихъ функцій совершенно необходимо. Да и теперь во многихъ случаяхъ разслѣдаваніе преступленій, какъ мы неоднократно могли убѣдиться на мѣстѣ, крайне замедляется, внушая мысль о безнаказанности совершенныхъ дѣяній. Еще чаще замедляется приведеніе въ исполненіе судебныхъ приговоровъ и рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ.

Все это объясняется и ощутительною недостаточностью исполнительныхъ органовъ административной и судебной власти—полиціи. Между тѣмъ, въ Сибири есть мѣстности, гдѣ на чиновъ полиціи возложены до сихъ поръ и судебно-мировыя обязанности. Въ отношеніи полиціи наименѣе благоустроены степныя области. Въ Акмолинской области, пространствомъ превосходящей Францію и мѣстами удваивающей свое населеніе въ нѣсколько лѣтъ, при 5 начальникахъ уѣздовъ и 5 помощникахъ—всего 20 низшихъ полицейскихъ служителей и 61 конно-полицейскій урядникъ, но до сихъ поръ не имѣется полицейскихъ становъ и приставовъ. Въ Семипалатинской области полиціи еще меньше. Немногимъ лучше обстоитъ дѣло въ Томской и Тобольской губерніяхъ.

Увеличеніе числа мировыхъ судей и введеніе въ Сибирь института судебныхъ слѣдователей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и усиленіе полиціи, по всѣмъ этимъ соображеніямъ, представляются неотложными.

Земство въ Сибири. Наконецъ, необходимо особо отмѣтить весьма крупный недостатокъ въ устройствѣ внутренняго управленія въ Сибири—отсутствіе здѣсь земскихъ учрежденій. Правда, и многихъ условій, необходимыхъ для введенія земства, въ Сибири пока нѣтъ. Нѣтъ, прежде всего, собственниковъ земли, на которыхъ возможно было бы возложить и тяготу, и права земскаго

самообложенія, нѣтъ и прочно установившагося распре-
дѣленія населенія, безъ чего трудно разсчитывать на
правильное выясненіе имъ самимъ мѣстныхъ нуждъ и
потребностей. Все здѣсь еще какъ бы въ постоянномъ
движеніи; экономическая жизнь только отливается въ
новыя формы, еще не сложившіяся и не окрѣпшія до-
статочно. Но въ будущемъ условія эти должны быстро
измѣниться. И когда съ укрѣпленіемъ земли въ собствен-
ность старожиловъ и переселенцевъ, появленіемъ тамъ
владѣній на «купленной» землѣ, развитіемъ городской
жизни и болѣе плотнымъ заселеніемъ нѣкоторыхъ мѣст-
ностей, періодъ лихорадочнаго распредѣленія земельного
запаса между пришлымъ людомъ закончится, а самое
населеніе, связанное общими интересами, какъ бы кри-
сталлизуется и перестанетъ быть механическою смѣсью
чуждыхъ другъ другу выходцевъ изъ Перми, Полтавы
и Могилева,—тогда настанетъ пора и для введенія си-
бирскаго земства. И время это при быстромъ ходѣ засе-
селенія Сибири, надо думать, недалеко.

Новыя желѣзныя дороги. Южно-сибирская магистраль.
Новыя желѣзныя дороги въ Сибири—главная нужда.
До настоящаго времени экономическая жизнь Сибири
стянута въ узкую центральную полосу, прорѣзанную
Сибирской желѣзной дорогой. Только теперь начали
строить Амурскую дорогу и намѣчается постройка Южно-
сибирской.

Амурская дорога имѣетъ главной задачей накрѣпко
приковать къ Россіи ея Дальній Востокъ.

Болѣе скромная по своему политическому значенію
Южно-сибирская магистраль призвана тѣснѣе связать
нашу сибирскую окраину съ міровымъ рынкомъ, дать
южнымъ Киргизскимъ степямъ, богатымъ хлѣбомъ, ско-
томъ, золотомъ, мѣдью и каменнымъ углемъ, возможность
сбыта этихъ богатствъ.

Въ этомъ отношеніи на Южно-сибирскую дорогу возла-
гаются на мѣстѣ великія надежды,—и можно предска-

затѣ, что такихъ надеждъ Южно-сибирская магистраль не оправдаетъ: отъ нея ждутъ всего, а она дастъ только многое.

Но она дастъ устойчивость земледѣльческимъ хозяйствамъ въ Киргизской степи, обезпечивъ имъ сбытъ хлѣба; она отодвинетъ далеко къ югу линію предѣла производства пшеницы и обезпечить выходъ въ первые же годы на рынокъ 58 милліонамъ пудовъ хлѣбныхъ избытковъ. Если желѣзныя дороги Европейской Россіи долгое время питались, по извѣстному выраженію, «крестьянской рожью», то Южно-сибирской магистрали обезпечено въ самомъ началѣ питаніе сибирской пшеницей. Та же дорога облегчитъ развитіе на югѣ культурнаго мериносова овцеводства. Въ настоящее время и овцеводы не рискуютъ забираться въ глушь, за сотни верстъ отъ желѣзнодорожнаго пути; они предпочитаютъ пастбища, хотя бы и менѣе удобныя, зато лежащія ближе къ линіи. Продукты овцеводства дадутъ новой дорогѣ, по самому скромному подсчету, 6 милліоновъ пудовъ груза въ первые же годы. Наконецъ, Южно-сибирская магистраль дастъ толчокъ развитію мѣдно-плавильнаго дѣла, условія для котораго въ ея районѣ чрезвычайно благопріятны благодаря сосѣдству мощныхъ мѣсторожденій мѣдной руды и залежей каменнаго угля, и вызоветъ къ жизни эксплуатацію богатыхъ мѣстныхъ серебро-свинцовыхъ рудъ. Всего горные промыслы могутъ дать около милліона пудовъ для вывоза.

Ввозъ продуктовъ, необходимыхъ для киргизскихъ и переселенческихъ хозяйствъ, исчисленъ спеціальной комиссіей въ размѣрѣ около 30 милліоновъ пудовъ. Такимъ образомъ, безъ грузовъ новая дорога не останется.

Вопросъ о направленіи Южно-сибирскаго рельсоваго пути и о пунктахъ примыканія его къ существующей желѣзнодорожной линіи является теперь предметомъ напряженнаго интереса всей Западной Сибири; онъ былъ темой многочисленныхъ совѣщаній нашихъ съ мѣстными людьми.

Новый рельсовый путь слѣдуетъ, прежде всего, вести параллельно существующей Сибирской дорогѣ. Перпендикулярные подъѣздные пути къ ней не замѣнять новой магистрали, ничего не дадутъ для транзита и для передвиженія войскъ, приведутъ къ переобремененію грузами Сибирской дороги и могутъ имѣть второстепенное колонизаціонное значеніе. Между тѣмъ, если будетъ проведена Южная магистраль, то можно быть спокойнымъ за то, что обѣ эти магистральныя линіи скоро свяжутся поперечными рельсовыми путями.

Новая параллельная магистраль должна пройти, конечно, южнѣе, а не сѣвернѣе существующей,—ближе къ государственной границѣ и сквозь мѣстности, болѣе привлекающія переселенцевъ. Но при этомъ она должна пройти и настолько далеко отъ сибирской дороги, чтобы не конкурировать съ ней и не обслуживать однихъ и тѣхъ же районовъ. Хозяйство сибирской дороги теперь упрочилось (за 1909 годъ пассажирское движеніе превзошло $3\frac{1}{2}$ милліона человѣкъ; товарное—310 милліоновъ пудовъ, общая чистая прибыль—3.220 тысячъ рублей); но нѣтъ никакихъ основаній подрывать его конкуренціей вмѣсто того, чтобы приобщить новой дорогой къ хозяйственной жизни Россіи новые, достаточно жизнеспособные районы заселенія.

Этимъ требованіямъ наиболѣе отвѣчаетъ линія *Уральскъ—Семипалатинскъ*, верстахъ въ 400 къ югу отъ существующей дороги.

Западнымъ начальнымъ пунктомъ ея намѣченъ *Уральскъ*, а не *Оренбургъ*, по слѣдующимъ главнымъ соображеніямъ. При направленіи на *Уральскъ* строительная стоимость дороги будетъ почти на 16 милліоновъ рублей меньше; это дастъ ежегодное сбереженіе, въ уплатѣ процентовъ на капиталъ, около 700 тысячъ рублей. Пробѣгъ грузовъ до южныхъ портовъ черезъ *Уральскъ* короче на 72 версты и, слѣдовательно, дешевле на $1\frac{1}{2}$ копѣйки съ пуда; это дастъ общую ежегодную экономію, примѣрно, около 300

тысячъ рублей. Кромѣ того, уральское направленіе обезпечиваетъ кратчайшую доставку южно-сибирской пшеницы на поволжскія мельницы и облегчитъ постройку моста черезъ Волгу у Саратова, перешивку Покровско-уральской линіи на широкую колею и оживленіе дѣятельности Рязанско-уральской дороги.

Проведеніе Южно-сибирской магистрали черезъ Семипалатинскъ наиболѣе желательно въ виду того, что этотъ городъ явится естественнымъ узловымъ пунктомъ и при проведеніи будущей Туркестано-сибирской желѣзной дороги. Дальнѣйшій же выходъ изъ Семипалатинска черезъ Алтайскій округъ (Барнауль) на соединеніе съ Сибирской дорогой можно вести, какъ это намѣчено комиссіей о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ, на Новониколаевскъ—крупный торговый центръ, съ вѣткой на Бійскъ, но еще желательнѣе, если только это не встрѣтитъ техническихъ препятствій, отодвинуть соединеніе двухъ магистралей, по соображеніямъ общегосударственнымъ,—возможно восточнѣе, на примѣръ, къ Ачинску или къ Мариинску.

Новый рельсовый путь, долженствующій связать съ Европейской Россіей цѣлый край, примыкающій къ границамъ Монголіи и Китая, несомнѣнно упрочитъ созданіе необходимаго твердаго—изъ живыхъ людей—оплота нашихъ владѣній у этихъ оживающихъ теперь границъ. Нельзя не предвидѣть того значенія, какое можетъ имѣть этотъ путь для Россіи, историческими судьбами призванной охранять занятую европейскими племенами территорію отъ напора стремящихся разлиться по ней азіатскихъ расъ.

Во всякомъ случаѣ, эта желѣзнодорожная линія съ новымъ переходомъ черезъ Волгу дастъ нашимъ войскамъ возможность, минуя одноколѣйный путь черезъ Уралъ, быть въ трудную минуту на мѣстѣ—вовремя.

Главные выводы.

Общiе выводы изъ полученныхъ во время поѣздки впечатлѣнiй могутъ быть сдѣланы, разумѣется, лишь съ величайшей осторожностью. Прежде всего мы видѣли только Западную Сибирь. Хотя она именно и привлекаетъ къ себѣ главный потокъ переселенцевъ и потому имѣетъ въ переселенческомъ дѣлѣ наибольшее значенiе, но заключенiе о положенiи переселенческаго дѣла въ Западной Сибири распространять не всю его постановку, конечно, трудно: наиболѣе суровыя условiя заселенiя—на Далнемъ Востокѣ. Тамъ же сосредоточены, очевидно, и главныя трудности этого дѣла. Кромѣ того, и въ Западной Сибири, несмотря на разнообразiе посѣщенныхъ мѣстностей, мы видѣли не все; мы были лишь на краю тайги, не имѣя возможности углубиться въ нее на многiя сотни верстъ; мы не были на крайнемъ сухомъ югѣ Киргизскихъ степей.

Однако, и въ этихъ условiяхъ общая картина всего нами видѣннаго далеко не однообразна. Наряду съ явленiями положительнаго характера, мы не могли не замѣтить слабыхъ сторонъ и отдѣльныхъ случаевъ, свидѣтельствующихъ о недостаткахъ въ постановкѣ дѣла.

Поданныя намъ и словесно заявленные прошенiя и жалобы переселенцевъ говорили о томъ, сколько еще на мѣстѣ неудовлетворенной, по тѣмъ или инымъ причинамъ, переселенческой нужды, и съ какими жертвами для отдѣльныхъ единицъ творится большое государственное дѣло заселенiя новыхъ земель. Многое, конечно, объясняется и недостатками въ постановкѣ дѣла, многое—ошибками и недосмотромъ учреждений и лицъ, его ведущихъ.

Но всѣ эти частности имѣютъ меньшее значенiе и легче поддаются исправленiю, чѣмъ коренныя условiя, опредѣляющiя самый ходъ переселенческаго дѣла. Въ этомъ отношенiи мы не могли не вынести общаго впечатлѣнiя,

что если работа правительственной организаціи переселенія во многомъ несовершенна и не всегда отвѣчаетъ предъявляемымъ жизнью требованіямъ, то самое дѣло переселенія и постепеннаго приобщенія къ русской культурѣ новыхъ пространствъ, какъ проявленіе творческихъ народныхъ силъ, совершается съ непоколебимой твердостью и какъ бы стихійной неизбѣжностью; малолюдная Сибирь быстро оживаетъ и крѣпнетъ.

И это—самое важное.

Ознакомленіе на мѣстѣ съ этими общими условіями переселенія, — а не ревизія дѣятельности переселенческихъ учрежденій, производившаяся нами лишь попутно, — и было главной цѣлью поѣздки. Къ этой же сторонѣ дѣла приурочены и излагаемые ниже главнѣйшіе выводы, намѣчающіе рядъ основныхъ мѣропріятій, въ первую очередь необходимыхъ, по нашему убѣжденію, для улучшенія и упорядоченія переселенія.

1. *Необходимо отводить надѣлы старожиламъ и переселенцамъ Сибири не въ пользованіе, какъ теперь, а съ собственностью.* Только право собственности на землю дастъ прочность крестьянскимъ хозяйствамъ и послужить основаніемъ для послѣдующаго правильнаго разверстанія земель между отдѣльными владѣльцами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, собственность и связанная съ нею свобода распоряженія землей значительно облегчатъ послѣдующій переходъ земель, отводившихся до сихъ поръ съ чрезмѣрной щедростью, такъ что владѣльцы не могли обработать и половины своихъ обширныхъ надѣловъ, въ руки новыхъ пришельцевъ. Это подниметъ и общій уровень использованія производительныхъ силъ Сибири.

2. *Необходимо достигнуть постепеннаго объединенія правительственной политики до Урала и за Ураломъ.* Съ этою цѣлью необходимо послѣдовательно проводить, по возможности, при самомъ отводѣ надѣловъ переселенцамъ и старожиламъ Сибири, начало покровительства мелкой единоличной собственности на землю.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо теперь же развить и упорядочить начавшееся въ Сибири, по почину самого населенія, дѣло внутринадѣльнаго размежеванія на земляхъ, уже отведенныхъ въ надѣль старожиламъ и переселенцамъ въ прежнее время.

3. *Въ лучшихъ сибирскихъ районахъ — своевременно перейти къ продажѣ земель переселенцамъ.* Нельзя по всей Азіатской Россіи отводить и лучшія, и худшія земли одинаково даромъ. Нужно сообразовать условія полученія участковъ съ трудностью ихъ заселенія и съ различными естественными и экономическими свойствами отдѣльныхъ сибирскихъ районовъ. Правильная расцѣнка и продажа лучшихъ земель, при единовременномъ усиленіи правительственной помощи въ суровыхъ мѣстностяхъ — наиболѣе вѣрное средство достигнуть планомѣрнаго и прочнаго заселенія Сибири.

Продажу участковъ казенной земли переселенцамъ въ Азіатской Россіи слѣдовало бы производить на льготныхъ началахъ, примѣнительно къ правиламъ Крестьянскаго банка, соотвѣтственно дополнивъ пересматриваемый теперь въ законодательныхъ учрежденіяхъ указъ 27-го августа 1906 года о предоставленіи для устройства крестьянъ казенныхъ земель въ Европейской Россіи.

4. *Желательно возстановить свободу ходачества, такъ какъ пріемы искусственнаго ограниченія ходачества и предварительнаго распредѣленія участковъ между ходоками, какъ показали опытъ, не достигаютъ цѣли.*

Вмѣстѣ съ тѣмъ желательно сохранить льготы по желѣзнодорожному проѣзду переселенцевъ и ходоковъ, сообразовавъ размѣры этихъ льготъ съ различіемъ условій выхода и водворенія переселенцевъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ.

5. *Денежныя ссуды переселенцамъ на домообзаводство слѣдуетъ сообразовать не съ большей или меньшей бѣдностью отдѣльныхъ переселенцевъ, которая не поддается учету, а съ большей или меньшей трудностью за-*

селенія даннаго района. Допускаемые теперь размѣры ссудъ (не свѣше 165 рублей на семью) въ тайгѣ недостаточны, тогда какъ на Алтаѣ чрезмѣрны. Дѣйствующій ссудный законъ необходимо измѣнить, основавъ его на мысли о порайонныхъ нормахъ денежныхъ ссудъ и приблизивъ условія выдачи ссудъ къ дѣйствительнымъ условіямъ водворенія (расчистка тайги и пр.).

6. *Необходимо создать и развить агрономическую помощь переселенцамъ.* Въ новыхъ, непривычныхъ условіяхъ переселенцы часто безпомощны: нужно помочь имъ выяснить наиболѣе подходящія и выгодныя для каждой мѣстности отрасли земледѣльческаго и вообще сельско-хозяйственнаго промысла и развивать въ Сибири не одно только земледѣліе, но и скотоводство, овцеводство, культуру промышленныхъ растеній.

Для правильной постановки агрономической помощи настоятельно требуется скорѣйшее открытіе на мѣстѣ, въ Сибири, сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, которыя могли бы готовить нужныхъ дѣятелей. Кромѣ того, дѣйствительнаго успѣха агрономическихъ мѣропріятій можно ожидать лишь въ связи съ развитіемъ среди переселенцевъ и старожиловъ Сибири началъ правильного разверстанія и единоличнаго владѣнія землей, какъ необходимой основы прочныхъ улучшеній въ хозяйствѣ.

7. *Рядомъ съ мелкими крестьянскими владѣніями, надлежитъ обезпечить образованіе за Ураломъ также частной земельной собственности.* Мысль эта была уже выражена въ законѣ 8-го іюня 1901 года, не получившемъ однако примѣненія. Между тѣмъ потребность въ образованіи частновладѣльческихъ хозяйствъ въ Сибири становится все болѣе настоятельной. Сосѣдство болѣе крупныхъ и болѣе культурныхъ хозяйствъ, чѣмъ обычныя переселенческія, можетъ помочь общему поднятію сельскаго хозяйства за Ураломъ, внести въ него разнообразіе и улучшенные приемы и дать крестьянскому населенію

подсобные заработки. Кромѣ того, развитіе частной собственности имѣть и общее культурно-политическое значеніе: оно можетъ дать притокъ сюда свѣжихъ силъ, образованныхъ и предприимчивыхъ дѣятелей, безъ которыхъ едва ли мыслимо правильно поставить и земское, и городское хозяйство.

8. *Слѣдуетъ продолжать непрерывное заселеніе Киргизской степи русскими переселенцами*, какъ путемъ предварительнаго землеустройства киргизъ, желающихъ перейти къ осѣдлости, такъ и путемъ изыятій земельныхъ излишковъ у киргизъ, не получившихъ осѣдлаго устройства, и облегченіемъ аренды киргизскихъ земель переселенцами:—отъ широкаго прилива въ степь русскихъ переселенцевъ выигрываютъ и переселенцы, и киргизы, и самая степь, и русская государственность.

9. *Нужно озаботиться обезпеченіемъ сбыта сибирскому хлѣбу и другимъ продуктамъ сибирскаго хозяйства*. Съ этою цѣлью желательно: 1) провести Южно-сибирскую магистраль Уральскъ—Семипалатинскъ, съ выходомъ на Ачинскъ или на Новониколаевскъ; 2) связать воднымъ каналомъ (Чусовая—Рѣшетка) и шлюзованіемъ рѣкъ бассейны Камы и Иртыша, и 3) постепенно отмѣнить челябинскій переломъ тарифа.

Сбыту сибирскаго хлѣба на Дальній Востокъ могло бы также помочь при предстоящемъ пересмотрѣ торговыхъ договоровъ съ Китаемъ *обложеніе ввозною пошлиною маньчжурскаго хлѣба*. Еще большее значеніе мѣра эта имѣла бы для развитія хлѣбопашества въ самомъ Приамурьѣ и ближайшихъ къ нему мѣстностяхъ Восточной Сибири; между тѣмъ создать выгоду тамъ земледѣльческаго промысла—единственный способъ привлечь туда широкій потокъ переселенцевъ и прочно закрѣпить за нами эту окраину.

10. *Необходимо вообще расширить и углубить постановку переселенческаго дѣла*, привести силы пе-

реселенческой организаціи въ соотвѣтствіе съ государственнымъ значеніемъ прочнаго заселенія Сибири и, въ связи съ этимъ, усилить и кредиты переселенческой смѣты.

II. Поволжье.

Значеніе работъ по землеустройству. Въ Европейской Россіи главнымъ предметомъ нашего вниманія, во время поѣздки, были работы по землеустройству крестьянскаго населенія.

Работы эти ведутся только четвертый годъ. Цѣль ихъ—при всей новизнѣ дѣла—была ясна и не вызывала сомнѣній. Поставить русскій крестьянскій трудъ въ наиболѣе выгодныя условія приложенія къ землѣ, освободить земледѣльца отъ связывающаго вліянія общинныхъ порядковъ и собрать въ живыя и цѣльныя хозяйственныя единицы раздробленную на мелкія полосы крестьянскую землю—такова была идея землеустройства.

Неясной представлялась лишь возможность широкаго и скорого проведенія въ жизнь этой идеи. Сложившіяся вѣками условія крестьянскаго земельного быта ставили ей глубокія и, казалось многимъ, непреодолимые затрудненія.

Но задуманное Правительствомъ дѣло имѣло основаніе еще глубже—въ неискоренимомъ въ русскомъ крестьянинѣ, какъ и во всякомъ хозяинѣ, стремленіи къ своей землѣ и къ своей хозяйской волѣ.

Раньше чѣмъ перейти къ изложенію мыслей и наблюденій, вынесенныхъ нами изъ поѣздки на мѣста въ районы землеустройства, необходимо оговориться, что значеніе достигнутыхъ въ этомъ дѣлѣ результатовъ оцѣнивается нами безъ преувеличенія. Было бы самообманомъ и самообольщеніемъ думать, что жизнь сельской Россіи уже мѣняется. Во многихъ мѣстностяхъ землеустройство почти не начато или идетъ туго и медленно; въ дѣлѣ этомъ остается много работы, многое нужно усовершенствовать, развить, исправить.

Но если идея землеустройства не вездѣ дала уже обильные всходы, то повсемѣстно брошены ея сѣмена; если въ крестьянскомъ земельномъ быту не произошло рѣшительнаго переворота, то въ немъ уже совершается глубокий сдвигъ, и если землеустройство не много еще дало, то оно многое сулитъ Россіи.

Указъ 9-го ноября 1906 года. Приступъ къ осуществленію началъ землеустройства былъ положенъ Указомъ 9-го ноября 1906 года о выходѣ и выдѣлѣ изъ общины, а вслѣдъ затѣмъ—образованіемъ, начиная съ 1907 года, изъ земель Крестьянскаго банка мелкихъ хуторскихъ и отрубныхъ участковъ для распродажи въ единоличную собственность.

Указъ 9-го ноября далъ возможность наиболѣе энергичнымъ и предприимчивымъ людямъ выйти изъ общины и, подъ охраной закона, укрѣпить за собой надѣльную землю въ собственность. Этимъ было сдѣлано главное. Стремленіе къ единоличной собственности оказалось во многихъ случаяхъ сильнѣе привычки къ общинѣ, и откликомъ народной жизни на указъ 9-го ноября явилось быстрое и повсемѣстное развитіе укрѣплений. Въ одной Самарской губерніи число укрѣпившихся къ настоящему времени превысило 100 тысячъ дворовъ. Общее же число укрѣплений по всей Россіи достигло къ 1 іюля этого года—1.350,000.

Нерѣдко утверждаютъ, будто причина развитія укрѣплений — желаніе раздѣлаться съ надѣльной землею, а слѣдствіе ихъ — обезземеленіе значительной части крестьянства и сосредоточеніе надѣловъ въ немногихъ рукахъ.

Это утвержденіе повторяется такъ настойчиво, что на немъ нельзя не остановиться.

Въ дѣйствительности, изъ числа крестьянъ, укрѣпившихъ свои надѣлы въ собственность, продало ихъ къ 1 марта 1901 года 129 тысячъ домохозяевъ. При 1.350.000 укрѣплений это составляетъ около 10 проц. Купили проданные надѣлы 112 тысячъ домохозяевъ; такимъ

образомъ, число покупателей почти совпадаетъ съ числомъ продавцовъ. Это показываетъ, что скупка надѣловъ въ однѣ руки во всякомъ случаѣ не приняла сколько-нибудь угрожающаго характера даже въ первые годы дѣйствія указа 9-го ноября; а нынѣ закономъ уже поставлены сосредоточенію надѣловъ въ однѣхъ рукахъ весьма тѣсныя границы.

Опасеніе обезземеленія части крестьянъ также преувеличено: значительное число крестьянъ, продавшихъ надѣлы, переселяется затѣмъ въ Азіатскую Россію, а нѣкоторые, получивъ за проданную землю наличныя деньги, вносятъ ихъ въ задатокъ при покупкѣ у Крестьянскаго банка или казны новыхъ отрубныхъ или хуторскихъ участковъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ хозяйство только переносится съ прежняго надѣла на болѣе подходящія участки.

Что касается продажи надѣльныхъ земель тѣми крестьянами, которые окончательно отрываются отъ земли, то на это, неизбѣжное съ развитіемъ жизни каждаго государства, явленіе не слѣдуетъ, конечно, закрывать глазъ; оно осложняетъ и задачи Правительства, обязывая его содѣйствовать устройству такихъ лицъ въ иныхъ неземледѣльческихъ отрасляхъ труда. Но въ скрытой формѣ частичное обезземеленіе всегда существуетъ и въ общинѣ. А съ точки зрѣнія интересовъ земли и земледѣлія переходъ отдѣльныхъ мелкихъ клочковъ надѣльной земли, которые сами по себѣ не могли обезпечить устойчиваго хозяйства и не всегда даже обрабатывались ихъ владельцами, нерѣдко сдававшими ихъ въ аренду,—въ руки дѣйствительно крѣпкихъ землѣ хозяевъ, представляется только желательнымъ.

Всѣ эти соображенія относятся однако лишь къ ничтожной части случаевъ примѣненія Указа 9-го ноября. Въ девяти десятыхъ всѣхъ случаевъ укрѣпленія совершаются средними крестьянами-домохозяевами и въ конечномъ итогѣ не только не ведутъ къ обезземеленію, но упрочиваютъ связь ихъ съ надѣльной землей.

Слѣдомъ за укрѣпленіями, хотя и не съ такой быстротой, начали развиваться выдѣлы надѣльной земли укрѣпившихся дворовъ къ однимъ мѣстамъ; отдѣльные разбросанные полосы стали стягиваться къ своему живому и дѣятельному центру—собственнику. Первые единичные выдѣлы имѣли большое психологическое значеніе, пробивая брешь въ обычной деревенской косности. Но у нихъ были и свои обратныя стороны. Выдѣлъ cadaго отдѣльнаго двора влекъ за собою общую передвижку полосу и измѣненіе землепользованія многихъ домохозяевъ. Это задерживало выдѣлы и вызывало нерѣдкія жалобы. Необходимо было дождаться общаго поворота въ отношеніи крестьянъ къ отрубному и хуторскому владѣнію землей—стремленія къ разверстанію со стороны цѣлыхъ сельскихъ обществъ. Въ этомъ направленіи, кромѣ укрѣпленій по Указу 9-го ноября, создавшему на мѣстахъ многочисленныхъ, хотя и разрозненныхъ, но зато одушевленныхъ личной заинтересованностью, поборниковъ сведенія надѣльной земли къ одному мѣсту,—полезное значеніе имѣлъ примѣръ единоличныхъ отрубныхъ хозяйствъ, устроенныхъ на земляхъ Крестьянскаго банка.

Дѣятельность Крестьянскаго банка. Дѣятельность банка была поставлена въ этомъ отношеніи въ наиболѣе простыя и потому благопріятныя условія. Приобрѣтеніе земель, хотя бы хуторами и отрубамъ, прежде всего отвѣчало стремленіямъ крестьянъ къ количественному расширенію землепользованія. Далѣе, и покупка земель у банка была обставлена крайне льготными условіями, доходящими до выдачи 100 проц. стоимости хуторовъ въ ссуду. Наконецъ, разбивать на участки сплошныя площади банковскихъ имѣній, конечно, легче, чѣмъ устраивать крестьянскій надѣлъ, гдѣ проводимыя межи разграничиваютъ не только землю, но и сложившіяся издавна отношенія живыхъ людей, владѣльцевъ этой земли.

Для того, чтобы на первыхъ же порахъ не смутить и не отшатнуть покупателей прямолинейнымъ проведе-

ніемъ началъ новаго землеустройства, ликвидація банковскихъ земель велась съ особой осторожностью. Вниманіе землеустроительныхъ комиссій постоянно обращалось на необходимость строгой оцѣнки всей совокупности мѣстныхъ условій. Хуторское устройство признавалось возможнымъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда подпочвенная вода была очень близка и когда окрестное населеніе не видѣло особыхъ трудностей въ расселеніи хуторами. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ было принято за правило не нарушать привычки крестьянъ къ совмѣстной жизни и разверстывать одну лишь полевою землю отрубамъ, образуя отдѣльные усадебныя мѣста для поселковъ. Болѣе того: часто допускалось разверстаніе на отруба не всей полевою земли; учитывалось привычное для крестьянъ пользованіе выгономъ, и часть земель оставалась въ нераздѣльномъ владѣніи, для общаго выпаса скота.

Начатая такимъ образомъ, по линіи наименьшаго сопротивленія, дѣятельность землеустроительныхъ комиссій и Крестьянскаго банка достигла своей цѣли: работы на банковскихъ земляхъ пробудили интересъ и сознательное вниманіе крестьянства къ началамъ хуторского и отрубного владѣнія. За четыре года работъ на земляхъ Крестьянскаго банка устроено свыше 107 тысячъ единоличныхъ, хуторскихъ и отрубныхъ хозяйствъ, на площади въ $1\frac{1}{4}$ милліонъ десятинъ. При этомъ въ осмотрѣнныхъ нами банковскихъ работахъ въ Казанской, Симбирской и Саратовской губерніяхъ нельзя не отмѣтить умѣлости въ использованіи рельефа почвы и условій водоснабженія для устройства небольшихъ поселковъ, съ оставленіемъ подъ присельные выгоны наименѣе удобныхъ земель, съ удачнымъ расположеніемъ отрубовъ въ наибольшей близости къ поселкамъ ихъ владѣльцевъ и съ дорожной сѣтью, обеспечивающей сообщеніе каждой усадьбы съ ея полевымъ отрубомъ кратчайшимъ путемъ.

Разверстаніе надѣльныхъ земель. Съ банковскихъ земель—въ извѣстной степени, подъ вліяніемъ ихъ примѣра—центръ тяжести землеустроительныхъ работъ окончательно перешелъ уже на крестьянскія надѣльныя земли. Въ этомъ признакъ жизненности началъ землеустройства. Разверстаніе надѣльныхъ земель, связанное съ перестройкой цѣлаго ряда сложившихся земельныхъ привычекъ и отношеній, мыслимо только при сознательномъ желаніи самихъ крестьянъ перейти къ новымъ формамъ земельного быта; и если первые опыты землеустройства на банковскихъ земляхъ подавали надежду на вѣрность избранной цѣли, то ростъ внутринадѣльнаго землеустройства за два послѣдніе года свидѣтельствуетъ о томъ же всею убѣдительностью совершившагося.

Стремленіе къ разверстанію черезполосности надѣльныхъ земель идетъ, все усиливаясь. Къ началу этого года оно выразилось въ ходатайствѣ о разверстаніи 1.319 тысячъ крестьянскихъ дворовъ. Полевые работы текущаго года идутъ на площади свыше 5 милліоновъ десятинъ, принадлежащихъ 513 тысячамъ дворовъ. Около 40 проц. всѣхъ работъ, какъ законченныхъ, такъ и производящихся, относится къ раздѣламъ крупныхъ обществъ на мелкія; но еще больше, до 60 процентовъ, приходится на законченный видъ землеустройства—созданіе единоличныхъ владѣній хуторского и отрубного типа. Число такихъ, окончательно устроенныхъ къ концу текущаго года, отрубныхъ и хуторскихъ хозяйствъ на надѣльныхъ земляхъ достигнетъ, по всей вѣроятности, 400 тысячъ дворовъ, сверхъ 107 тысячъ единоличныхъ хозяйствъ на бывшихъ банковскихъ земляхъ.

Кромѣ быстрого количественнаго развитія работъ на надѣльныхъ земляхъ, заслуживаетъ особаго вниманія то обстоятельство, что разверстаніе надѣловъ идетъ теперь:

1) преимущественно цѣлыми селеніями, а не отдѣльными дворами;

2) наряду съ многоземельными селеніями столь же часто и въ малоземельныхъ, и

3) хотя и не сплошными массивами, а разбросанными оазисами,—но зато идетъ повсемѣстно.

Преобладаніе случаевъ разверстанія цѣлыхъ селеній. Наиболѣе существенная и дорогая черта внутринадѣльнаго землеустройства за послѣднее время—переходъ къ хуторскому и отрубному хозяйству не отдѣльныхъ крестьянъ, а, по большей части, цѣлыхъ селеній. Выдѣлы къ однимъ мѣстамъ отдѣльныхъ домохозяевъ, укрѣпившихъ за собой надѣльные полосы, составляютъ только 17,8 процентовъ—менѣ одной пятой всѣхъ работъ по хуторскому и отрубному хозяйству на надѣльныхъ земляхъ; 82,2 процентовъ или четыре пятыхъ—сплошное разверстаніе на отруба и хутора цѣлыхъ селеній.

Это—нормальное и желательное явленіе. Единичные выдѣлы, неизбежно связанные съ принудительнымъ перемѣщеніемъ полосъ цѣлаго ряда другихъ домохозяевъ, были полезны и необходимы на первыхъ порахъ, пока землеустроительныя начинанія вызывали еще безучастное или даже враждебное отношеніе со стороны большинства домохозяевъ во многихъ сельскихъ обществахъ. Важно было охранить интересы первыхъ хозяевъ, пожелавшихъ выйти изъ общины и хозяйничать на своемъ отрубѣ. Единичные выдѣлы сохраняютъ все свое значеніе и теперь для тѣхъ мѣстностей, гдѣ сплошное разверстаніе цѣлыхъ селеній еще не двинулось. Въ этихъ мѣстностяхъ необходимо не ожидать случаевъ общаго разверстанія, а производить отдѣльные выдѣлы, помня, что только слѣдомъ за ними тронется и землеустройство цѣлыхъ селеній.

Но тамъ, гдѣ о разверстаніи просятъ уже селенія и, по недостатку землемѣровъ, приходится удовлетворять далеко не всѣ и эти ходатайства,—тамъ разверстаніямъ цѣлыхъ обществъ или значительныхъ группъ домохозяевъ необходимо отдать рѣшительное предпочтеніе передъ отдѣльными выдѣлами.

Тотъ фактъ, что болѣе $\frac{4}{5}$ всѣхъ землеустроительныхъ работъ приходится уже теперь на разверстаніе цѣлыхъ селеній, свидѣтельствуешь о естественномъ развитіи началъ землеустройства. Польза переустройства земельного быта, очевидно, сознается не только отдѣльными болѣе зажиточными крестьянами: это сознаніе проникло въ рядъ сельскихъ обществъ *въ ихъ цѣломъ*, независимо отъ большаго или меньшаго земельного обезпеченія отдѣльныхъ однообщественниковъ.

Необходимо отмѣтить, что разверстаніе цѣлаго общества требуетъ двукратнаго приговора. При этомъ характерно, что первоначальные приговоры о приступѣ къ землеустройству состояются двумя третями голосовъ, а приговоры, имѣющіе рѣшающее значеніе,—тѣ, которыми общество выражаетъ согласіе на принятіе законченнаго проекта разверстанія, состояются, какъ правило, подавляющимъ большинствомъ голосовъ, а во множествѣ случаевъ—единогласно. За три года дѣятельности землеустроительныхъ комиссій болѣе 96 процентовъ, выполненныхъ разверстаній не вызвали ничьихъ жалобъ.

При такихъ условіяхъ, когда разверстаніе идетъ сплошь цѣлыми селеніями, нерѣдкія утвержденія противниковъ землеустройства, будто оно выгодно только отдѣльнымъ, самымъ богатымъ и многоземельнымъ крестьянамъ, но нежелательно большинству крестьянъ и потому проводится насильственнымъ для нихъ порядкомъ,—теряютъ подъ собой почву. Дѣйствительность разрушаетъ этотъ предразсудокъ, и едва ли его можно еще долго поддерживать.

Разверстаніе малоземельныхъ селеній. При этомъ разверстываются отнюдь не самыя многоземельныя селенія. Средній размѣръ землевладѣнія разверстанныхъ дворовъ соотвѣтствуетъ среднему размѣру крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія, а въ цѣломъ рядъ мѣстностей даже ниже этой средней. Разверстываются совсѣмъ малоземельныя селенія, даже дарственники. Многоземельные

крестьяне, имѣющіе много скота, являются чаще противниками разверстанія, лишаящаго ихъ выпаса по парамъ и жнивьямъ всего надѣла. И въ этомъ отношеніи, слѣдовательно, предубѣжденіе о выгоде землеустройства только для многоземельныхъ крестьянъ, а не для всего народа,—не подтверждается.

Повсемѣстное распространеніе землеустроительныхъ работъ. Наконецъ, залогомъ глубокаго соотвѣтствія новыхъ началъ земельного устройства интересамъ сельской Россіи является фактъ *повсемѣстнаго*, хотя и отдѣльными оазисами, движенія крестьянъ къ единоличному землеустройству. Вездѣ, гдѣ подборъ мѣстныхъ дѣятелей по землеустройству былъ удаченъ, тамъ—при самыхъ разнообразныхъ хозяйственныхъ условіяхъ—идеи единоличной собственности и отрубного владѣнія становились для крестьянъ близкими и понятными.

Особенно сильно проявилось это движеніе въ черноземной и затѣмъ въ степной полосѣ Россіи. Въ мѣстностяхъ степныхъ, бѣдныхъ открытыми водами, съ живучимъ до послѣдняго времени общиннымъ строемъ,—напримѣръ, въ Поволжьѣ—устройство отрубамъ, а тѣмъ болѣе хуторами, считалось еще недавно немыслимымъ. Между тѣмъ именно здѣсь возникли обширные районы новаго разверстанія и расселенія.

Мѣстности, избранныя для поѣздки. Поволжье и было избрано въ настоящемъ году для ознакомленія на мѣстѣ съ законченными и производимися работами по разверстанію цѣлыхъ селеній и по ликвидаціи земель Крестьянскаго банка. Эти работы были осмотрѣны въ семи уѣздахъ четырехъ поволжскихъ губерній ¹⁾.

¹⁾ Въ южной степной части Чистопольскаго уѣзда, Казанской губерніи, въ Самарскомъ и Новоузенскомъ уѣздахъ, Самарской губерніи, въ Сердобскомъ и Балашовскомъ уѣздахъ, Саратовской губерніи; работы на банковскихъ земляхъ осматривались: въ Свияжскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, въ Симбирскомъ уѣздѣ и въ Саратовской губерніи.

Выѣздъ на мѣста далъ возможность уяснить то, что не могло быть передано никакими цифрами и отчетными донесеніями: сдѣлать нѣсколько непосредственныхъ наблюдений надъ жизнью и надъ измѣненіями, вносимыми землеустройствомъ въ крестьянское міросозерцаніе.

Эта сторона дѣла, конечно, самая важная. Каждая идея, дѣйствительно проникающая въ народную среду, воспринятая не мыслью только, но всѣмъ существомъ людей, гораздо сильнѣе отдѣльныхъ цифръ и фактовъ, даже противоположныхъ ей. Пройдетъ время—и эта идея сама создастъ въ народной жизни рядъ новыхъ цифръ и фактовъ, ее подтверждающихъ.

Отношеніе самихъ крестьянъ къ разверстаніямъ. Въ условіяхъ кратковременной служебной поѣздки можно было сдѣлать, разумѣется, лишь, бѣглыя наблюденія надъ этимъ психологическимъ вліяніемъ землеустройства, но нѣкоторыя изъ нихъ оставили глубокое впечатлѣніе и врѣзались въ память.

Прежде всего поражало то, какъ быстро проникаются крестьяне, перешедшіе къ новымъ формамъ владѣнія, увѣренностью въ безповоротности и прочности новыхъ земельныхъ порядковъ. Отъ разверставшихся на отруба и хутора приходилось слышать, что «по иному и жить нельзя». Вопросы о преимуществахъ общиннаго и отрубного землепользованія, казавшіеся такими спорными и волновавшіе общественную мысль, вызывали при бесѣдахъ съ разверставшимися крестьянами рѣшительные отвѣты, смыслъ которыхъ сводился къ тому, что все это можетъ быть вопросомъ только для тѣхъ, кто «самъ не испробовалъ старой и новой жизни».

Крестьяне объясняли намъ, въ сколькихъ полосахъ они владѣли ранѣе, сколько приходилось тратить времени и рабочей силы на объѣздъ и обработку разбросанныхъ по всему надѣлу клочковъ земли. «Теперь все въ одномъ глазу». «Двѣсти копенъ свезли—два раза колеса мазали».

Увѣренность въ прочности и выгоды предпринимаемаго земельного переустройства замѣчаются даже въ тѣхъ случаяхъ, когда землеустроительныя работы еще не закончены и когда, слѣдовательно, новая жизнь—въ будущемъ, а въ настоящемъ идетъ сложная работа по выработкѣ условій разверстанія, затрагивающая самые жизненные для крестьянина земельные интересы. Не о временномъ передѣлѣ идетъ въ этомъ случаѣ рѣчь, а объ устройствѣ «на вѣчность». Поэтому крестьяне принимаютъ самое дѣятельное участіе въ работѣ землеустроителя и землемѣровъ,—начиная и завершая эту работу молебствомъ. Въ громадной Покровской слободѣ,—4½ тысячи дворовъ—еще недавно, въ 1906—1907 годахъ, считавшейся очагомъ беспорядковъ, намъ довелось присутствовать при расцѣнкѣ разверстываемыхъ земель, производимой землемѣрами совместно съ выборными отъ крестьянъ, въ числѣ восьмидесяти трехъ домохозяевъ. Землемѣры шли параллельными межами, прорѣзанными вдоль надѣла; направо и налево отъ нихъ развернулись линіи оцѣнщиковъ, отмѣчавшихъ всѣ разновидности почвы, раздѣленной здѣсь на шесть разрядовъ. Отнесеніе земли, до точности извѣстной крестьянамъ, въ тотъ или другой разрядъ—разногласій почти не вызывало. Мельчайшія условія сложнаго разверстанія, охватывающаго огромный надѣлъ въ 74 тысячи десятинъ, были продуманы и оцѣнены крестьянами. Въ теченіе длительной работы по составленію проекта землеустройства, они сами настолько внимательно и ревниво провѣрили всѣ подробности, что, принявъ и исправивъ ихъ, гдѣ нужно, считали уже проектъ своимъ и давали самыя подробныя объясненія, отстаивая техническую вѣрность и справедливость установленныхъ проектомъ началъ разверстанія. А между тѣмъ еще недавно въ Покровской слободѣ, кромѣ коренныхъ передѣловъ, производились постоянныя переверстки и, по словамъ самихъ крестьянъ, «только и забота была, какъ бы землю поравнять».

Вслѣдъ за принятіемъ проекта хуторского разверстанія, крестьяне торопятся поскорѣе устраиваться по новому. Работы по перенесенію построекъ на новыя мѣста, рытью колодцевъ, устройству дорогъ и огораживанію собственнаго участка идутъ такъ лихорадочно быстро, что приходилось видѣть примѣры исчезновенія въ полгода цѣлой многолюдной деревни. Теперь на ея мѣстѣ виднѣются только остатки печищъ, да сохранилась мельница. Но зато вся окружающая степь, насколько глазъ видитъ, ожила и покрыта жилищами хуторянъ съ токами при нихъ, гдѣ молотили хлѣбъ, впервые свезенный съ полей, прилегающихъ вплотную къ жилищамъ.

Еще одно наблюденіе, сдѣланное на мѣстѣ, это—нерѣдкое стремленіе самихъ крестьянъ въ тѣхъ случаяхъ, когда землеустройство первоначально было выполнено у нихъ, въ угоду бытовымъ привычкамъ и мѣстнымъ условіямъ, въ несовершенной, половинчатой формѣ, теперь исправить и додѣлать начатое.

На множествѣ отрубныхъ надѣловъ, не предназначавшихся для хуторского поселенія, въ дѣйствительности уже появились хозяйственные и жилыя постройки, устроены или копаются колодцы, а иногда воду привозятъ и въ бочкахъ, говоря, что все же лучше жить на своей землѣ, чѣмъ ѣздить на нее.

Крестьянскимъ банкомъ удачнѣе распродаютъ (напримѣръ, въ Саратовской губ.) не отрубные участки, рассчитанные на поселковое устройство, а отдѣльные хутора, такъ что приходится даже измѣнять утвержденные планы ликвидаціи, обращая отруба въ хутора, а мѣста, оставленные для поселковъ, присоединять къ хуторамъ въ качествѣ вспомогательныхъ угодій.

Съ выгонами, которые отводились иногда при селеніяхъ, дѣло обстоитъ еще опредѣленнѣе. Убѣдившись въ возможности содержать скотъ на отрубѣ даже лучше, чѣмъ въ общемъ стадѣ, когда онъ ходитъ по вытоптаннымъ выгонамъ и только «лизеть землю», крестьяне нерѣдко на-

чинають, вслѣдъ за разверстаніемъ, просить о раздѣлѣ выгона; такія работы производятся въ цѣломъ рядѣ селеній. При этомъ цѣнная выгонная земля, дававшая раньше только плохой кормъ скоту, обращается въ пашню, подъ посѣвъ травъ, а въ низменныхъ мѣстностяхъ—подъ огороды. Но зато вмѣсто одного отруба у каждаго хозяина земля оказывается уже въ двухъ кускахъ, одинъ далеко отъ другого.

Такіе случаи прежде всего побуждаютъ сдѣлать практическій выводъ—о необходимости повысить технику землеустройства и вести разверстаніе преимущественно хуторами или такими отрубамъ, которые могли бы затѣмъ быть обращены въ хутора. При множествѣ поступающихъ теперь ходатайствъ о разверстаніи и при возможности удовлетворять всѣ, необходимо ставить въ первую очередь работы по хуторскому расселенію. Если общимъ началомъ, усвоеннымъ Правительствомъ съ первыхъ же его шаговъ въ землеустроительномъ дѣлѣ, было—стремиться не столько къ количеству, сколько къ качеству производимыхъ работъ, то теперь, когда прочное основаніе землеустройству уже положено и можно быть спокойнымъ за его будущее, важнѣе, чѣмъ когда-либо, выдвинуть на первый планъ и особо подчеркнуть эти заботы о соотвѣтствіи производимыхъ разверстаній дѣйствительнымъ интересамъ правильнаго хозяйства. Но изъ предпринимаемыхъ самими крестьянами передѣлокъ и усовершенствованій прежнихъ землеустроительныхъ работъ вытекаетъ и другой выводъ: о томъ, какъ быстро проникаются они новыми землеустроительными началами, какъ быстро начинаютъ считать ихъ своими.

Въ дѣлѣ землеустройства починъ былъ правительственный, но самое дѣло постепенно становится народнымъ.

Итоги землеустройства. Оцѣнивая общее значеніе итоговъ землеустройства, слѣдуетъ признать, что полмилліона устроенныхъ, хуторскихъ и отрубныхъ, единоличныхъ хозяйствъ—это, конечно, всего только 4 проц. кре-

стьянской Россіи. Но для четвертаго года дѣятельности землеустроительныхъ учрежденій и разверстаніе полумилліона дворовъ свидѣтельствуеть, что дѣло стало на жизненный путь.

Въ Пруссіи, гдѣ землеустройство проводится съ величайшей настойчивостью начиная съ 1821 года, оно все еще далеко не закончено и идетъ болѣе медленнымъ темпомъ. Для отдѣльныхъ мѣстностей Европейской Россіи можно сдѣлать еще болѣе наглядное сопоставленіе: въ одномъ русскомъ уѣздѣ (Новоузенскомъ, Самарской губерніи) землеустроительною комисіей разверстано на отруба и хутора, въ четыре года, большее пространство земли, чѣмъ это сдѣлано за 24 года дѣятельности австрійскихъ землеустроительныхъ учрежденій.

Кромѣ этихъ сравненій, можно указать на быстрое, изъ года въ годъ, увеличеніе работъ и на успѣхи разверстанія въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи, причемъ каждая удачно проведенная работа становится центромъ цѣлаго района разверстаній и оказываетъ вліяніе не только на хозяйство, но и на міросозерцаніе крестьянъ.

Начало переустройству земельного быта положено, и распространеніе его на всю Россію, по нашему убѣжденію,—вопросъ времени. Въ русскую сельскую жизнь, такъ долго жившую одной мечтой: «землицы бы побольше»—вплоть до плановъ принудительнаго отчужденія,—медленно, но прочно проникаютъ новыя начала. Измѣненіе землепользованія и переходъ къ личной собственности, въ связи съ большею настойчивостью Крестьянскаго банка при назначеніи задатковъ за продаваемые земли и при систематическомъ требованіи отъ крестьянъ точнаго выполненія принятыхъ ими на себя обязательствъ, постепенно переводятъ крестьянскую мысль въ болѣе суровую, но и болѣе трезвую обстановку дѣйствительности.

Устраивая крестьянъ-хозяевъ cadaго на своей землѣ, земельная реформа открываетъ возможность улучшеній въ крестьянскомъ хозяйствѣ и укрѣпляетъ въ народномъ

сознаніи культъ труда. Вліяніе землеустройства на повышение трудовой энергіи крестьянства замѣтно уже на мѣстахъ и составляетъ главное пріобрѣтеніе, сдѣланное за эти четыре года землеустроительныхъ работъ Россіей.

Задачи ближайшаго будущаго. Многое обѣщая въ будущемъ, землеустройство многого и требуетъ для дальнѣйшаго своего развитія. Въ этомъ отношеніи вынесенныя нами мысли и впечатлѣнія сводятся къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ.

Землеустроительная реформа по существу своему останется неполной и незаконченной, если освобожденный народный трудъ не будетъ вооруженъ практическими знаніями, во-первыхъ, и необходимыми оборотными средствами, во-вторыхъ. Поэтому, организація дѣйствительной агрономической помощи населенію и доступнаго сельскохозяйственнаго кредита—таковы неотложныя очередныя задачи, неисполненіе которыхъ можетъ надолго затормозить и даже свести на нѣтъ всѣ успѣхи землеустройства.

Въ области собственно землеустроительнаго дѣла, при широкихъ размѣрахъ, принятыхъ уже землеустройствомъ, на очередь выдвигается рядъ вопросовъ преимущественно организаціоннаго характера. Нужно готовить дѣятелей и специалистовъ-техниковъ по различнымъ отраслямъ землеустройства, и необходимо объединить усилія, прилагаемыя различными учрежденіями въ дѣлѣ подъема сельской жизни Россіи, объединить ихъ и тамъ—на мѣстѣ, и здѣсь—въ центрѣ.

Наконецъ, въ связи съ разверстаніемъ и расселеніемъ, русской сельской жизнью выдвинутъ рядъ вопросовъ, не имѣющихъ на первый взглядъ непосредственнаго отношенія къ землеустройству, но въ дѣйствительности настойчиво требующихъ разрѣшенія и грозящихъ, въ противномъ случаѣ, подорвать и обезцѣнить значеніе самаго землеустройства. Какъ быть, при расселеніи цѣлой деревни на хутора, съ обученіемъ дѣтей? Какъ быть съ перенесеніемъ и возведеніемъ новыхъ крестьянскихъ построекъ?

Какъ быть, при распродажѣ казенныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ земель, съ лѣсами? Какъ—съ помѣщичьими усадьбами?

1. *Косвенно выдвинутые землеустройствомъ вопросы сельской жизни.* Рядъ такихъ нерѣшенныхъ вопросовъ сельской жизни все время возникалъ передъ нами при объѣздѣ Поволжья.

Школьное дѣло. Остановливаясь прежде всего на этихъ вопросахъ, тревожныхъ для всякаго, кто дорожить сохраненіемъ и развитіемъ культурныхъ началъ въ русской жизни, слѣдуетъ указать, что самихъ хуторянъ особенно беспокоить, при исчезновеніи деревень, необходимость обезпечить сохраненіе духовныхъ центровъ: церкви и школы. Ростъ хуторского расселенія несомнѣнно требуетъ въ будущемъ расширенія церковнаго строительства. Школьное же дѣло придется не только развить, но и существенно видоизмѣнить, приспособивъ его къ измѣняющимся условіямъ земельного быта. Необходимо, во-первыхъ, увеличить число школъ, хотя бы цѣной упрощенія ихъ типа, и перейти къ постройкѣ преимущественно небольшихъ, такъ-называемыхъ «одноштатныхъ», школъ. Во-вторыхъ, при школахъ придется строить общежитія для дѣтей хуторянъ, хотя бы на зимніе мѣсяцы. Объ этомъ слышались настойчивыя ходатайства самихъ крестьянъ. Изъ бесѣдъ съ земскими дѣятелями также было видно, что вопросъ объ измѣненіи и расширеніи школьной сѣти, въ связи съ землеустройствомъ, уже озабочиваетъ и земства. Если только ходъ землеустроительнаго дѣла не замедлится, то въ скоромъ времени вопросъ этотъ встанетъ во всемъ своемъ значеніи и потребуетъ немалого напряженія общественныхъ и правительственныхъ силъ и средствъ. Очевидно, нельзя допускать, чтобы слѣдствіемъ перехода къ хуторскому хозяйству явилось пониженіе и безъ того невысокаго уровня сельской грамотности и начатковъ знаній.

Напротивъ того, въ новыхъ хозяйственныхъ условіяхъ школа должна получить бѣльшее, чѣмъ теперь, значеніе. Но для этого прежде всего должна измѣнить свою постановку сама школа: она не можетъ оставаться, по характеру преподаванія, отвлеченно-гуманитарной и городской, оторванной отъ насущныхъ интересовъ деревни. Школа должна проникнуться этими интересами для того, чтобы получить затѣмъ, въ свою очередь, вліяніе въ сельскомъ быту.

Правда, попытка воспользоваться начальной школой, какъ орудіемъ прямой агрономической помощи, для сообщенія крестьянамъ сельско-хозяйственныхъ техническихъ знаній, были и будутъ неудачны; этому препятствуютъ возрастъ учениковъ, краткость учебнаго курса и неподготовленность самихъ учителей. Но дать первоначальныя понятія о жизни растеній и животныхъ, о важнѣйшихъ, окружающихъ земледѣльца, явленіяхъ русской сельской природы и тѣмъ самымъ подготовить почву для воспріятія впослѣдствіи улучшенныхъ приѣмовъ сельскаго хозяйства, наша начальная школа можетъ, и въ этомъ направленіи предстоитъ много работы надъ измѣненіемъ ея постановки.

Улучшеніе крестьянскихъ жилищъ. Пристальнаго вниманія и серьезныхъ заботъ Правительства заслуживаетъ также жилищный вопросъ при расселеніи. Если районы хуторскаго расселенія производятъ издали сильное впечатлѣніе новымъ для Россіи видомъ разбросанныхъ по всему надѣлу хуторовъ, оживляющихъ безлюдную равнину, то, подъѣхавъ ближе и разсмотрѣвъ жилища и хозяйственныя постройки хуторянъ, испытываешь прежнее знакомое чувство горечи. Можно удивляться быстротѣ устройства крестьянъ на новомъ мѣстѣ, труду и деньгамъ, затраченнымъ на это, но какого-либо улучшенія обычныхъ въ деревнѣ типовъ жилищъ, за единичными исключеніями, незамѣтно. Каждый хуторъ съ его постройками, крытыми сплошь соломой, со сложенными кругомъ скир-

дами и стогами, производить впечатлѣніе матеріала, какъ бы нарочито собраннаго для гигантскаго костра. Все преимущество, по сравненію съ такими же усадьбами-кострами въ деревняхъ, сводится къ тому, что на хуторѣ каждый можетъ горѣть порознь, не угрожая другимъ. За цѣлое столѣтіе русская деревня сдѣлала только одинъ шагъ впередъ въ устройствѣ жилищъ: отказалась отъ курныхъ избъ. Дальше этого не идетъ дѣло и теперь, при хуторскомъ расселеніи. Между тѣмъ для развитія огнестойкаго строительства было бы крайне желательно воспользоваться тѣми двумя условіями, которыя даетъ только расселеніе, которыхъ раньше не было и которыя могутъ не повториться: 1) временемъ перенесенія усадебъ и возведенія новыхъ построекъ и 2) готовой организаціей: землеустроительными комиссіями, выдающими ссуды на переносъ построекъ. И психологически легче, и экономически выгоднѣе и возможнѣе для крестьянина перейти къ новому устройству своего жилья изъ огнеупорнаго матеріала при переѣздѣ на хуторъ, когда онъ, въ сущности, строится заново, и когда ему въ этомъ помогаетъ правительственная организація. Упускать эти условія, дающія возможность приблизить къ русской деревнѣ и впервые практически поставить дѣло огнестойкаго строительства, было бы непростительно.

Вопросъ объ огнестойкомъ строительствѣ будетъ обсуждаться на ближайшей ноябрьской сессіи сельско-хозяйственнаго совѣта.

Сосредоточеніе лѣсовъ въ распоряженіи казны. При ликвидаціи земель казенныхъ и банковскихъ возникаютъ, косвенно, вопросы иного рода. Распродавая крестьянамъ земли, государство должно сохранить въ своихъ рукахъ лѣса. Это необходимо уже ради обезпеченія благопріятной обстановки для будущаго развитія сельско-хозяйственной дѣятельности населенія. При суровомъ климатѣ и по бытовымъ условіямъ Россіи лѣсъ намъ особенно дорогъ, какъ матеріаль для построекъ, отопленія, домаш-

ней утвари, земледѣльческихъ орудій. Кромѣ того, лѣса даютъ населенію прочныя и значительныя заработки, въ видѣ подсобныхъ кустарныхъ промысловъ и работъ по заготовкѣ и перевозкѣ лѣсныхъ матеріаловъ.

Съ развитіемъ землеустроительныхъ работъ значеніе лѣсовъ еще увеличивается: неразсчитливое сведеніе лѣсовъ неблагопріятно отразится и на хуторскомъ расселеніи, требующемъ дешевыхъ строительныхъ матеріаловъ, и улучшеніе крестьянскаго хозяйства затруднительно при широко примѣняемомъ въ центральной и южной Россіи, за недостаткомъ древеснаго топлива, сжиганіи соломы. Вообще, разъ основной задачей землеустройства является не расширеніе площади крестьянскихъ земель, а упорядоченіе крестьянскихъ хозяйствъ, желательно — при выдѣленіи изъ казеннаго земельного фонда участковъ, подлежащихъ продажѣ крестьянамъ, всемѣрно избѣгать включенія въ эти участки казенныхъ лѣсныхъ площадей, обрекаемыхъ тѣмъ самымъ на вырубку и уничтоженіе. Въ средней и южной Россіи и безъ того слишкомъ мало лѣсовъ. При нормальной лѣсистости въ 25 проц. по отношенію къ общей площади земель, у насъ, въ большей части губерній, лѣсовъ далеко не хватаетъ до этой нормы, а мѣстами, въ цѣломъ рядѣ губерній, лѣсистость опускается до 8—5 и даже до 1 проц. Поэтому слѣдуетъ принять мѣры не къ распродажѣ казенныхъ лѣсовъ, а къ постепенному увеличенію запаса остающихся еще лѣсовъ въ рукахъ государства, путемъ передачи во владѣніе казны бывшихъ частновладѣльческихъ лѣсовъ, предлагаемыхъ для покупки Крестьянскому банку.

Использованіе казенныхъ оброчныхъ статей. Едва ли правильно было бы особенно торопиться съ распродажей крестьянамъ и земельныхъ оброчныхъ статей казны. Земли эти обычно расположены вблизи многоземельныхъ селеній бывшихъ государственныхъ крестьянъ, не нуждающихся въ землѣ. Притомъ наличность обширнаго запаса земель, купленныхъ уже Крестьянскимъ банкомъ

для перепродажи крестьянамъ, и развитіе работъ на надѣльныхъ земляхъ отодвигаютъ на второй планъ распродажу земель казенныхъ, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ случаевъ, когда присоединеніе участка казенной земли къ недостаточной площади сосѣдняго крестьянскаго надѣла облегчило бы сплошное внутринадѣльное разверстаніе малоземельныхъ селеній.

Казенными оброчными статьями правильнѣе воспользоваться, какъ орудіемъ сельско-хозяйственной культуры. Теперь онѣ чаще всего сдаются большими площадями въ краткосрочную, даже одногодичную аренду, сельскимъ обществамъ. Между тѣмъ желательно разбивать ихъ на болѣе мелкія хозяйственныя единицы и сдавать небольшимъ товариществамъ, а при разбивкѣ на участки единоличнаго пользованія—и отдѣльнымъ крестьянамъ, на продолжительные сроки, обязывая соблюдать въ хозяйствѣ рядъ опредѣленныхъ культурныхъ требованій и лишь при исполненіи ихъ предоставляя ему возможность послѣдующаго выкупа арендуемой земли въ собственность.

Только въ такой постановкѣ дѣла, а отнюдь не въ сплошной распродажѣ казеннаго земельного фонда—залогъ дѣйствительнаго созданія прочныхъ крестьянскихъ хозяйствъ и увеличенія, а не уменьшенія народнаго богатства.

Цензовые участки. Существеннымъ вопросомъ сельской культуры, косвенно связаннымъ съ совершающимися теперь въ сельскомъ быту измѣненіями, является и вопросъ о судьбѣ помѣщичьихъ усадебъ, купленныхъ вмѣстѣ съ имѣніями Крестьянскимъ банкомъ. Послѣ того какъ нѣсколько такихъ усадебъ, перейдя въ руки крестьянъ, были разобраны ими по кирпичамъ, сады и парки вырублены и пущены подъ овесъ, банкъ сталъ выдѣлять усадьбы, оставляя при нихъ небольшіе куски полевой земли, и продавать общественнымъ учрежденіямъ или частнымъ лицамъ. Во многихъ случаяхъ можно было бы пойти нѣсколько дальше и довести размѣры оставляемой

при усадьбахъ земли до полнаго земскаго ценза. Соблюденіе этого требованія повело бы къ уменьшенію земельныхъ запасовъ банка, по примѣрному подсчету, всего на 1—2 проц.; столь незначительная убыль фонда могла бы косвенно вознаграждаться для крестьянъ сосѣдствомъ болѣе культурныхъ хозяйствъ, дающихъ заработки. Между тѣмъ, для всей мѣстной жизни такое сохраненіе культурныхъ гнѣздъ, давая возможность пополнять сильно прорѣдѣвшій за послѣднее время составъ мѣстныхъ земскихъ и правительственныхъ дѣятелей образованными людьми, имѣло бы неоспоримое значеніе.

Всѣ отмѣченные выше разнообразныя и, на первый взглядъ, даже разнородныя вопросы, косвенно выдвинутые землеустройствомъ, имѣютъ въ дѣйствительности глубокую внутреннюю связь и между собою, и съ дѣломъ землеустройства. Все это—вопросы повышенія культурнаго уровня русской сельской жизни. И развитіе школьной сѣти, и улучшеніе жилищъ, и сбереженіе лѣсовъ, и упорядоченіе оброчнаго дѣла, и сбереженіе устроенныхъ, воздѣланныхъ гнѣздъ—все это внушается одной мыслью: связать переустройство крестьянскаго земельного быта съ общимъ усиленіемъ культурныхъ началъ въ русской жизни.

2. Организационныя задачи въ землеустройствѣ. Что касается очередныхъ задачъ Правительства въ предѣлахъ собственно землеустроительнаго дѣла, то цѣли методы землеустройства выяснены; время идейной борьбы, творчества и зложенія первыхъ основъ землеустройства прошло; настало время практической, непрерывной работы надъ улучшеніемъ созданнаго и надъ расширеніемъ землеустроительной организациі, въ соотвѣтствіи съ размѣрами дѣла въ настоящемъ и въ ближайшемъ будущемъ.

Эта цѣль требуетъ: увеличенія средствъ, подготовки людей и объединенія силъ, работающихъ теперь надъ организаціей народнаго труда и хозяйства.

Вопросъ объ увеличеніи средствъ не требуетъ особыхъ принципіальныхъ поясненій. Что касается подготовки лю-

дей, то землеустройство нуждается теперь главнымъ образомъ въ приливѣ техническихъ силъ—землемѣровъ и гидротехниковъ.

Землемѣры. Въ землемѣрахъ—добрая половина русскаго аграрнаго вопроса. Ихъ мало, ихъ нужно готовить, чтобы не отстать отъ запросовъ жизни. Только близость къ деревнѣ землемѣрной организаціи обеспечиваетъ успѣхъ землеустройства. Стремленіе крестьянъ къ разверстанію черезполосицы наблюдалось уже въ восьмидесятыхъ годахъ, при наличности согласія извѣстнаго большинства, и законъ не ставилъ разверстанію непреодолимыхъ преградъ. Но техническая землемѣрная помощь была далека и недоступна для крестьянъ. Только перенесеніе ея на мѣста, потребовавшее и сложной организаціи, и многомилліонныхъ расходовъ, сразу подвинуло дѣло. Крестьянское населеніе засыпаетъ теперь землеустроительныя учрежденія ходатайствами объ избавленіи отъ черезполосицы, дольноземелья и обязательнаго сѣвооборота. Въ короткій срокъ удалось собрать и сплотить въ распоряженіи землеустроительныхъ комиссій пятитысячный отрядъ землемѣровъ. Но передъ размѣрами очередныхъ задачъ—отрядъ этотъ уже теперь кажется горстью.

Для того, чтобы въ будущемъ, съ развитіемъ дѣла, снова не отстать безнадежно отъ жизни, необходимо всѣми силами пополнять кадры землемѣровъ и готовить ихъ какъ путемъ устройства особыхъ землемѣрныхъ курсовъ при губернскихъ чертежныхъ, такъ и путемъ открытія новыхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній. Въ Константиновскомъ межевомъ и московскомъ сельско-хозяйственномъ институтахъ слѣдуетъ открыть общій курсъ землеустройства для того, чтобы осмыслить и поднять въ глазахъ будущихъ дѣятелей ихъ спеціальное землемѣрное дѣло. При надлежащей постановкѣ землемѣрнаго образованія, изъ землемѣровъ могутъ вырабатываться (какъ это бываетъ уже и теперь) лучшіе непремѣнные члены землеустроительныхъ комиссій.

Гидротехники. Другая очередная практическая задача землеустройства—развить гидротехническую часть и приблизить гидротехнику къ русской деревнѣ.

Хуторское разселеніе всецѣло зависитъ отъ условій водоснабженія, и если вопросъ о водѣ будетъ удовлетворительно разрѣшаться на мѣстахъ, то въ значительномъ большинствѣ случаевъ крестьяне предпочтутъ хуторское землепользованіе всякому другому. Если они и теперь разселяются по своимъ отрубамъ, не будучи даже увѣрены въ возможности добыть воду и привозя ее въ бочкахъ, то движеніе это приметъ еще большіе размѣры, когда увѣренность въ полученіи воды будетъ имъ обезпечена. Между тѣмъ, гидротехническая часть находится въ зачаточномъ состояніи. Изслѣдованіе на воду производится въ большинствѣ случаевъ кустарнымъ образомъ, при содѣйствіи самихъ крестьянъ, мѣстныхъ «знахарей» этого дѣла. При обычномъ у крестьянъ знаніи своей земли и при близости подпочвенныхъ водъ, эти кустарныя изысканія даютъ часто благопріятные результаты. Но съ развитіемъ хуторского разселенія удовлетворяться этимъ будетъ невозможно. Для правильныхъ гидротехническихъ изысканій на надѣльных земляхъ и для устройства сооружений, непосильныхъ самимъ крестьянамъ, кромѣ расширенія кредитовъ, нужно готовить и техникувъ.

И здѣсь даетъ себя чувствовать недостатокъ знающихъ людей. Необходимо открывать спеціальныя гидротехническія учебныя заведенія и въ общихъ техническихъ школахъ улучшить постановку преподаванія гидрологіи и гидротехники, придавъ этому дѣлу болѣе живой и практической характеръ. Кромѣ того, не ожидая улучшенія русскихъ техническихъ школъ, необходимо теперь же посылать начинающихъ спеціалистовъ-гидротехниковъ, для практической выучки, за границу.

Что касается главныхъ дѣятелей по землеустройству, то нынѣшній составъ непремѣнныхъ членовъ землеустроительныхъ комиссій, въ общемъ, преданъ дѣлу, и пополненіе ихъ рядовъ сравнительно обезпечено.

Необходимо упомянуть лишь о тяжеломъ матеріальномъ положеніи другихъ отвѣтственныхъ и дѣятельныхъ работниковъ по землеустройству—земскихъ начальниковъ, вынужденныхъ жить, за вычетомъ расходовъ по должности и по разъѣздамъ, на 50 рублей въ мѣсяцъ съ семьей. Улучшеніе обезпеченія земскихъ начальниковъ, являясь исполненіемъ нравственной обязанности по отношенію къ нимъ Правительства, предупредить нерѣдкую теперь смѣну этихъ лицъ и несомнѣнно благопріятно отзовется и на дѣлѣ землеустройства.

Объединеніе силъ, прилагаемыхъ къ дѣлу землеустройства. Что касается объединенія силъ, прилагаемыхъ къ землеустройству, то въ послѣднее время многія земства начинаютъ принимать все болѣе дѣятельное участіе въ осуществленіи землеустроительной реформы, и задача объединенія силъ на мѣстахъ сводится теперь преимущественно къ выработкѣ стройнаго общаго плана дѣйствій.

Въ правительственномъ центрѣ—отрасли управленія, касающіяся землеустройства, сельскаго хозяйства и подъема сельской жизни, теперь объединяются, конечно, Совѣтомъ Министровъ, но извѣстное значеніе для дѣла имѣло бы и ближайшее объединеніе ихъ въ вѣдомствѣ землеустройства. Нѣкоторые шаги къ этому уже дѣлаются. Въ будущее Министерство Земледѣлія предположено передать всю межевую часть. Главнымъ предметомъ заботъ межевого управленія является и теперь землемѣрная часть землеустроительныхъ комиссій, а съ развитіемъ землеустройства дѣло это должно всецѣло поглотить вниманіе межевого вѣдомства. Въ то же время и Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія постепенно, съ усложненіемъ преимущественно практической стороны землеустройства, все въ бѣльшей мѣрѣ озабочено развитіемъ землемѣрнаго дѣла.

Въ то же вѣдомство предположено включить ветеринарную часть, имѣющую главной своей заботой домашній

рабочій скотъ, и Главное Управленіе Государственнаго Коннозаводства—это существенное для сельскаго хозяйства учрежденіе, особенно въ Россіи, насчитывающей 32 милліона головъ лошадей, 86 проц. которыхъ принадлежатъ крестьянамъ.

На очередь поставленъ и болѣе сложный вопросъ—о соотношеніи дѣятельности Крестьянскаго банка и вѣдомства землеустройства. Предстоящее преобразованіе этого послѣдняго вѣдомства и проектъ учрежденія въ его составѣ сельско-хозяйственнаго банка—придаютъ выясненію этого вопроса срочный характеръ.

Не вдаваясь въ подробности, слѣдуетъ указать, что Крестьянскій банкъ, входя въ составъ финансоваго вѣдомства, въ то же время выполняетъ значительную работу не только по землеустройству, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и по улучшенію общихъ условій крестьянскаго сельскаго хозяйства. Въ зависимости отъ того, какой сторонѣ дѣятельности Крестьянскаго банка надлежитъ въ будущемъ придать болѣе значеніе: ипотечно-кредитной или землеустроительной, получить естественное направленіе и вопросъ о томъ, сохранить ли Крестьянскій банкъ въ прежнемъ его обособленномъ положеніи, или его слѣдуетъ тѣснѣе сблизить съ вѣдомствомъ землеустройства и земледѣлія.

Но это вопросъ сложный: рѣшеніе его попутно и одновременно съ преобразованіемъ вѣдомства землеустройства только затянуло бы это послѣднее, неотложное и вполне выясненное уже дѣло. Поэтому, согласно постановленію Совѣта Министровъ, вопросъ о Крестьянскомъ банкѣ будетъ своевременно обсуждаться отдѣльно, въ особомъ совѣщаніи.

Намѣчая различныя организаціонныя улучшенія и измѣненія въ землеустроительномъ дѣлѣ, понимаемомъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, нельзя не признать, разумѣется, что, при всей ихъ практической пользѣ и важности, значеніе ихъ все же условное и ограниченное.

Между тѣмъ, въ связи съ землеустройствомъ, жизнью выдвинуты принципиальные и коренные вопросы, которые имѣютъ для сельской Россіи громадное значеніе.

3. *Агрономическая помощь при землеустройствѣ.* Землеустройство само по себѣ—только средство, только ступень. Оно дастъ возможность производительнаго труда,—но и только одну возможность. Проснувшаяся энергія единоличнаго собственника ищетъ своего приложенія оцупью; новые хозяйственные пути неясны потомкамъ поколѣній, воспитанныхъ вѣками въ условіяхъ обязательнаго сѣвооборота, не допускавшаго новшествъ и исключавшаго всякій смыслъ хозяйственныхъ исканій. Теперь мысль крестьянина, свободнаго въ своемъ трудѣ, сосредоточена на этихъ исканіяхъ, и агрономическая помощь мелкому крестьянскому землевладѣнію найдетъ воспріимчивую почву.

Къ организаціи агрономической помощи только что приступлено, и притомъ, въ скромныхъ размѣрахъ. Правительство испросило ассигнованіе на это дѣло въ размѣрѣ полумилліона рублей въ прошломъ году, двухъ милліоновъ рублей въ текущемъ и испрашиваетъ въ будущемъ году четыре милліона рублей. Кромѣ того, земскимъ и землеустроительнымъ учрежденіямъ сообщенъ планъ первоначальной организаціи агрономическихъ мѣропріятій въ районахъ разверстанія и расселенія, съ указаніемъ на необходимость согласованія дѣятельности правительственныхъ и общественныхъ силъ для проведенія этой организаціи въ жизнь. Въ большинствѣ губерній земства пошли навстрѣчу обращенному къ нимъ призыву.

Ассигнованные Правительствомъ средства были обращены частью на развитіе земской участковой агрономіи, частью же переданы землеустроительнымъ учрежденіямъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не существовало земской агрономической организаціи или гдѣ земство затруднялось въ достаточной мѣрѣ расширить ее и приблизить къ районамъ разверстанія и расселенія.

За счет отпущенных средств, агрономическій составъ, оказывающій помощь въ районахъ землеустройства, доведенъ до 708 агрономовъ и инструкторовъ и 204 агрономическихъ старостъ и практикантовъ. Затѣмъ наибольшая часть расходовъ произведена: на устройство прокатныхъ станцій улучшенныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій и зерноочистительныхъ обозовъ, на устройство показательныхъ полей и участковъ и на снабженіе крестьянъ сѣменами кормовыхъ травъ и улучшеннымъ посѣвнымъ матеріаломъ.

При объѣздѣ поволжскихъ губерній, мы видѣли, что среди хуторянъ уже устроены кое-гдѣ прокатныя станціи, зерноочистительные пункты, показательныя участки; слышались указанія, что наѣзжаетъ агрономъ, что совѣтовались съ нимъ по такимъ-то вопросамъ; замѣтны иногда улучшения въ видѣ рядовыхъ и ленточныхъ посѣвовъ, ранней вспашки и приступа къ многополюю. Одинъ изъ хуторянъ Симбирскаго уѣзда устроилъ на своемъ участкѣ, купленномъ у Крестьянскаго банка, водоподъемный конный приводъ, съ помощью котораго можно было орошать значительную часть хутора.

Изъ земскихъ начинаній въ области агрономической помощи необходимо отмѣтить мѣропріятія самарскаго земства: на устроенныхъ земствомъ выставкахъ, въ селеніяхъ Бормѣ и Грачевкѣ, Самарскаго уѣзда, показывались распространяемые среди крестьянъ—улучшенные сельско-хозяйственныя орудія, посѣвной матеріалъ, породы производителей рабочаго скота; рядъ діаграммъ и картограммъ поясняли постановку агрономической помощи въ уѣздѣ.

Несмотря на факты, свидѣтельствующіе о желаніи земствъ энергично двинуть сельскую агрономію, дѣло не выходитъ еще изъ области разрозненныхъ попытокъ. Между тѣмъ, со стороны крестьянъ видно было стремленіе получить отвѣтъ на рядъ хозяйственныхъ вопросовъ, возникшихъ въ новыхъ условіяхъ землепользованія,

видна была готовность использовать каждый дѣльный совѣтъ, не останавливаясь даже передъ рискомъ нововведенія.

Тѣмъ тяжелѣе признать, что ни общественныя, ни правительственныя силы не подготовлены, чтобы дать прямой, обстоятельный и практическій отвѣтъ на эти исканія. Въ бесѣдахъ съ земскими дѣятелями не разъ слышалось признаніе, что у нихъ нѣтъ опытныхъ, подготовленныхъ дѣятелей по агрономіи; развертывается земская участковая агрономія,—но сами спеціалисты, впервые призванные проводить ее на землѣ, а не въ лабораторіяхъ или канцеляріяхъ, заявляютъ, что полученное ими научное образованіе не даетъ знанія мѣстныхъ условій, что послѣднія не изслѣдованы достаточно нашей наукой, что необходимо широко поставить опытное дѣло и научиться прежде всего самимъ. Только простѣйшія первоначальныя улучшенія, имѣющія за собою достаточный опытъ, могутъ быть переданы крестьянамъ. Въ общемъ же, приходится признать нерѣдкую несостоятельность самыхъ добросовѣстныхъ и, слѣдовательно, цѣнныхъ работниковъ.

Необходимо начать энергичную борьбу съ всеобщимъ у насъ незнаніемъ земли: оно не замѣчалось, пока землю только «равняли», и сразу сдѣлалось очевиднымъ, какъ только задумались надъ лучшей ея обработкой. Крестьяне ждутъ отвѣта на вопросъ, какъ имъ выгоднѣе устроить свое хозяйство,—Правительству и мѣстнымъ людямъ нужно на это отвѣтить.

Необходимо усилить средства на опытное дѣло, открывать сельско-хозяйственныя школы для подготовки спеціалистовъ. Одно высшее сельско-хозяйственное учебное заведеніе желательно открыть и въ Поволожьѣ, на примѣръ въ Самарѣ или Саратовѣ. Необходимо приблизить и наличныя агрономическія силы изъ городовъ и кабинетовъ къ землѣ, къ деревнѣ.

Все это требуетъ выработки по отдѣльнымъ мѣстностямъ организаціонныхъ плановъ на ближайшее время,

причемъ предстоитъ опредѣлить и взаимодѣйствіе общественныхъ и правительственныхъ силъ и средствъ, которыя могутъ быть направлены на это дѣло. Расходы государства на сельско-хозяйственную помощь населенію у насъ все еще очень не велики. Въ другихъ государствахъ на каждую десятину посѣвной площади приходится такихъ расходовъ нерѣдко рубль и болѣе (въ Бельгіи—1 рубль, въ Пруссіи—1 рубль 33 копѣйки, въ Венгріи и Норвегіи—даже 2 рубля); между тѣмъ у насъ въ 1909 году эти расходы составляли—для Европейской Россіи, не говоря уже объ Азіатской,—9 копѣекъ на десятину.

При невыясненности вопросовъ агрономической помощи и при томъ значеніи, какое имѣетъ въ этомъ дѣлѣ внимательный учетъ всѣхъ мѣстныхъ особенностей, едва ли можно установить теперь же какую-либо общую программу дѣятельности въ этомъ вопросѣ. Здѣсь, можетъ быть, больше, чѣмъ гдѣ-либо, должны помочь выясненію и ближайшихъ задачъ, и ближайшихъ путей областныя сельско-хозяйственныя совѣщанія, созываемыя въ январѣ 1911 года въ Харьковѣ и Саратовѣ.

4. *Сельско-хозяйственный кредитъ.* Кромѣ притока агрономическихъ знаній, необходимо организовать притокъ въ наше мелкое сельское хозяйство денежныхъ оборотныхъ средствъ.

При настоящихъ условіяхъ, владѣльцами отрубовъ и хуторовъ, почти безъ исключеній, являются крестьяне, не обладающіе достаточнымъ оборотнымъ капиталомъ для какихъ-либо улучшеній въ хозяйствѣ; оно ведется и у нихъ все тѣми же первобытными приѣмами. При недостаткѣ средствъ, и получаемое при покупкѣ или при выдѣлѣ право распоряжаться участкомъ по своему личному усмотрѣнію, и удобныя для хозяйства расположеніе угодій и очертанія границъ, всѣ эти условія, дающія возможность съ выгодною вложить капиталъ въ дѣло улучшенія хозяйства, могутъ остаться часто неиспользованными, и всѣ затраты и усилія Правительства, напра-

вленные къ улучшенію способовъ землепользованія, окажутся бесполезными.

Обезпечить денежную помощь единоличнымъ собственникамъ на началахъ прямыхъ бюджетныхъ ассигнованій было бы невозможно и несправедливо; это потребовало бы непосильныхъ для Государственного Казначейства затратъ. Выходъ можетъ быть найденъ только въ организаціи сельско-хозяйственнаго *кредита* и, прежде всего, кредита предметнаго—сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ.

Кромѣ прямого вліянія на подъемъ производительности хозяйствъ, помощь мелкому крестьянскому землевлдѣнію на кредитныхъ началахъ имѣла бы и большое косвенное значеніе, завершая періодъ правительственныхъ «пособій» крестьянству и открывая новый періодъ: правильного кредита.

Наличность въ распоряженіи крестьянъ громаднхъ площадей надѣльной и купчей земли даетъ этому кредиту прочное основаніе надежной и почти неисчерпаемой кредитоспособности.

Отъ организаціи агрономической помощи дѣло сельско-хозяйственнаго кредита выгодно отличается тѣмъ, что въ этомъ вопросѣ не приходится въ такой мѣрѣ искать, учиться, итти ощупью. Необходимо только найти достаточно гибкую, простую и близкую къ деревнѣ форму кредитной организаціи, воспользовавшись притомъ и всѣми существующими уже учрежденіями мелкаго кредита. Объединяющимъ центромъ новой сельско-хозяйственной кредитной организаціи, направляющимъ дѣло и привлекающимъ къ нему частные капиталы, могъ бы явиться государственный сельско-хозяйственный банкъ, разработанный проектъ котораго вносится въ скоромъ времени на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ.

Это—важное, быть можетъ, самое важное теперь для сельской Россіи дѣло: слѣдомъ за землеустройствомъ, дающимъ возможность использовать всю наличную тру-

довую энергію крестьянства, финансировать народный трудъ, привлечь къ землѣ деньги.

За крестьянской землей эти деньги не пропадутъ; она вернетъ ихъ государству, увеличивъ и его, и свои силы.

Изъ отдѣльныхъ вопросовъ русской сельской жизни, не связанныхъ непосредственно съ землеустройствомъ, но обращающихъ на себя наше вниманіе при объѣздѣ и требующихъ разрѣшенія, считаемъ долгомъ особо отмѣтить только вопросъ о высотѣ мірскихъ повинностей и два вопроса, касающіеся своеобразной жизни приуральскихъ губерній: объ уральскихъ горныхъ заводахъ и башкирскихъ земляхъ.

Мірское обложеніе. Мірское обложеніе повсемѣстно въ Поволожѣ оказалось достигающимъ значительной высоты: оно почти всюду превышаетъ размѣры земскаго обложенія. Въ особенности выдѣляется Симбирская губернія, гдѣ окладъ мірскихъ сборовъ превышаетъ въ два и въ три раза оклады земскихъ сборовъ и составляетъ до 90 копѣекъ съ десятины.

Назначеніе и расходование мірскихъ суммъ по закону находится внѣ контроля по существу. Оставлятъ дѣло мірскихъ сборовъ въ этомъ недостаточно упорядоченномъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, напряженномъ состояніи нельзя; вопросъ объ упорядоченіи мірскаго обложенія долженъ быть теперь же подробно соображенъ и рѣшенъ.

Горнозаводское дѣло на Уралѣ. Мѣстные приуральскіе вопросы обсуждались, при участіи мѣстныхъ дѣятелей, во время переѣзда нашего черезъ Уралъ.

Уральская горная промышленность съ 1902 года переживаетъ тяжелый кризисъ, вслѣдствіе конкуренціи съ возникшими въ послѣднее десятилѣтіе южными железорудными заводами, располагающими и болѣе богатой рудой, и болѣе дешевымъ топливомъ.

Насколько положеніе уральскихъ заводовъ представляется безнадежнымъ, судить трудно. По мнѣнію

мѣстныхъ людей, существеннымъ подспорьемъ для горныхъ заводовъ Средняго и Сѣвернаго Урала явилось бы проведеніе тавдинской желѣзной дороги: Алапаевскъ—Тавда, съ вѣткой на Егоршино. Эта линія свяжетъ горно-заводскій районъ съ богатыми лѣсными дачами по рѣкѣ Тавдѣ, пространствомъ около 3 милліоновъ десятинъ, гдѣ можетъ быть поставлено углежженіе, и съ егоршинскими угольными мѣсторожденіями и, такимъ образомъ, дастъ Уралу дешевое топливо.

Кромѣ того, выходъ можетъ быть найденъ и въ улучшеніи заводскаго хозяйства,—въ отказѣ отъ вѣковѣчнаго «заводскаго трехполья», покоившагося на выработкѣ исключительно простѣйшихъ дешевыхъ сортовъ желѣза, и въ переходѣ къ изготовленію болѣе дорогихъ издѣлій, выдерживающихъ болѣе далекую перевозку. Первый примѣръ далъ сравнительно небольшой Пожевскій заводъ князя Львова, который съ выдѣлки рельсъ и кровельнаго желѣза перешелъ на выдѣлку жестяной посуды, оцинкованныхъ и мелкихъ желѣзныхъ издѣлій. Его примѣру послѣдовалъ заводъ графини Шуваловой. Эти заводы ожили, и сдѣланное ими начинаніе сулитъ Уралу будущее.

Но въ настоящее время бѣольшая часть заводовъ, одинъ за другимъ, прекращаютъ дѣйствіе. Послѣдствіемъ этого по закону долженъ явиться отводъ горнозаводскому населенію частныхъ надѣловъ до нормъ 19-го февраля 1861 года. Но такъ какъ, по условіямъ почвы и климата большей части Урала, одно земледѣліе едва ли можетъ обезпечить здѣсь населеніе, то необходимо озаботиться развитіемъ на Уралѣ кустарной промышленности, а покуда организовать общественныя работы для населенія, оставшагося безъ привычнаго заводскаго заработка. Къ дѣлу этому уже и приступлено.

Башкирскія земли. Другимъ крупнымъ вопросомъ приуральской жизни является вопросъ о башкирскихъ земляхъ.

Въ губерніяхъ Уфимской, Оренбургской, Пермской и Самарской имѣется до $3\frac{1}{2}$ милліоновъ десятинъ пригодной для колонизаціи земли, составляющей тотъ излишекъ установленнаго закономъ земельного обезпеченія башкиръ, который они имѣютъ право продавать въ казну или сельскимъ обывателямъ. Несмотря на участіе Крестьянскаго банка въ покупкѣ этихъ земель, башкиры предпочитаютъ случайныхъ скупщиковъ, отъ которыхъ они могутъ получить на руки такъ-называемыя «темныя деньги». Беспорядочная распродажа этихъ цѣнныхъ для колонизаціи земель обязываетъ принять мѣры, устраняющія возможность такой спекуляціи, одинаково вредной какъ съ точки зрѣнія государственной, такъ и для самихъ башкиръ, распродающихъ эти земли за ничтожную цѣну.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо разрѣшить въ положительномъ смыслѣ вопросъ о примѣненіи къ башкирамъ-вотчинникамъ указа 9-го ноября (закона 14-го іюня 1910 года). По свѣдѣніямъ, полученнымъ на мѣстахъ, у башкиръ-вотчинниковъ начинается уже проявляться стремленіе какъ къ единоличной собственности, такъ и къ сведенію черезполосныхъ участковъ къ однимъ мѣстамъ. Хотя, по закону, каждый башкиръ-вотчинникъ можетъ требовать, чтобы причитающійся на его долю изъ вотчинной общественной земли участокъ былъ выдѣленъ ему въ частную собственность, но порядокъ такого выдѣла не указанъ, и примѣненіе въ этихъ случаяхъ указа 9-го ноября отвѣтило бы назрѣвшей потребности.

Главные выводы. Главные выводы нашей поѣздки по Европейской Россіи слѣдующіе:

Дѣлу землеустройства положено прочное основаніе; оно развивается и понемногу становится для крестьянъ своимъ, близкимъ дѣломъ.

Въ народной психологіи можно подмѣтить уже и теперь признаки оздоравливающаго вліянія началъ землеустройства; тамъ, гдѣ переустройство крестьянскаго земельного

быта по тѣмъ или инымъ причинамъ значительно подвинулось, вліяніе этой перемѣны отражается замѣтнымъ усиленіемъ трудовой энергіи, направленной къ подъему собственнаго хозяйства, и поворотомъ къ міросозерцанію, основанному на культѣ собственности и труда.

Въ области землеустройства, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, очередными являются теперь задачи, главнымъ образомъ, организаціонныя. Необходимо готовить новые кадры землемѣровъ, агрономовъ и гидротехниковъ и необходимо объединить работу правительственныхъ и мѣстныхъ силъ, прилагаемыхъ къ дѣлу землеустройства.

Въ связи съ ростомъ землеустройства необходимо:

1) видоизмѣнить школьную организацію, увеличивъ число школъ и устраивая при школахъ дѣтскія общежитія;

2) воспользоваться хуторскимъ разселеніемъ для широкаго развитія огнестойкаго строительства;

3) постепенно сосредоточить въ рукахъ казны лѣсныя площади изъ состава имѣній, предлагаемыхъ частными владѣльцами для покупки Крестьянскому банку;

4) обратить аренду казенныхъ земель въ орудіе единоличнаго землеустройства и сельско-хозяйственной культуры;

5) сберегать бывшія помѣщичьи усадьбы и продавать ихъ общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, по возможности, оставляя въ этомъ послѣднемъ случаѣ при усадьбахъ цензовые участки.

Кромѣ того, желательно и необходимо:

6) упорядочить и ограничить ростъ мірскихъ сборовъ.

Завершеніемъ производящейся нынѣ работы по преобразованію крестьянскаго земельного быта должна явиться организація агрономической помощи населенію и доступнаго сельско-хозяйственнаго кредита. Въ этихъ двухъ мѣропріятіяхъ—очередныя и общія задачи Правительства и мѣстныхъ силъ, работающихъ надъ укрѣпленіемъ и оживленіемъ экономической жизни сельской Россіи.

XXIV.

П. А. Столыпинъ въ совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, 9 ноября 1910 года.

9-го ноября 1910 года, подъ предсѣдательствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Столыпина, открылась сессія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. На разсмотрѣніе этой сессіи Правительствомъ предложено три относящіяся къ экономической области вопроса. Первый изъ нихъ—проектъ организаціи кредита для земствъ и городовъ, заключающійся въ учрежденіи особаго государственнаго коммунальнаго банка. Второй вопросъ—реформа продовольственнаго дѣла, постановка его на новыхъ основаніяхъ по оказанію помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая. Третій вопросъ затрагиваетъ одну изъ самыхъ слабыхъ сторонъ земскаго хозяйства, а именно устройство шоссейныхъ и гужевыхъ дорогъ. Для оборудованія государства дорогами предположено измѣнить натуральную повинность, внести въ это дѣло новыя начала, субсидировать земства при сооруженіи дорогъ государственнаго значенія и т. д.

Цѣли Правительства и значеніе этихъ вопросовъ широко разъяснены Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Открывая засѣданіе совѣта, П. А. Столыпинъ обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующей рѣчью:

«Прежде всего обращаю ваше вниманіе, господа, на то особое значеніе, которое имѣютъ вопросы, подлежащіе вашему обсужденію. Они касаются близкой мѣстнымъ людямъ экономической области, и поэтому Правительство съ особымъ вниманіемъ отнесется ко всѣмъ вашимъ замѣчаніямъ и ко всѣмъ поправкамъ, которыя будутъ имѣть жизненный характеръ. Я останавлиюсь сначала на проектѣ организаціи кредита для земствъ и городовъ. Правительству, точно такъ же, какъ и вамъ, извѣстно, насколько на мѣстахъ выдвигаются теперь все новыя потреб-

ности, насколько мѣстное населеніе ждетъ и требуетъ отъ мѣстныхъ органовъ все новыхъ шаговъ на пути усовершенствованія мѣстной жизни. Правительству точно также, конечно, извѣстно, насколько мало на мѣстахъ средствъ,—да едва ли обращеніе на одно поколѣніе расходовъ по длительнымъ предпріятіямъ можетъ считаться и справедливымъ. Поэтому на помощь мѣстнымъ средствамъ долженъ и можетъ притти организованный долгосрочный кредитъ. Но долгосрочнымъ кредитомъ до настоящаго времени пользовались одни города. Притомъ доступенъ онъ однимъ крупнымъ городамъ, которые выпускали облигаціонные займы, реализируя ихъ, однако, не всегда на выгодныхъ основаніяхъ. Насколько эта операція затруднительна, видно уже изъ того, что до іюля мѣсяца 1909 года изъ 895 городовъ Имперіи воспользовались этого рода кредитомъ всего только 57 городовъ. Что касается земствъ, то вамъ извѣстно, что земства этой формы кредита совершенно не знаютъ, если, конечно, не считать займовъ изъ собственныхъ капиталовъ, рѣдкихъ займовъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ и случайныхъ небольшихъ ссудъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства. Между тѣмъ, наравнѣ съ предпріятіями по городскому и санитарному благоустройству, наравнѣ съ законнымъ стремленіемъ городовъ къ монополизациі городскихъ предпріятій, земства, съ своей стороны, не могутъ оставаться равнодушными къ властно выдвигаемымъ жизнью потребностямъ мѣстнаго населенія. Сознвая это, Правительство всегда шло навстрѣчу земству, оказывало и, конечно, будетъ оказывать ему помощь въ такихъ областяхъ, какъ, напримѣръ, область всеобщаго обученія, организація агрономической помощи, устройство гужевыхъ дорогъ и т. п. Но не погаснетъ ли земская самостоятельность, если земства ограничатся ролью распорядителей ассигнованнаго казною кредита, поневолѣ частичнаго, и будутъ лишены возможности восполнить его съ своей стороны до полнаго обезпеченія нуждъ земскихъ плательщиковъ? Правительство сочло

себя во всякомъ случаѣ обязаннымъ эту возможность облегчить какъ земствамъ, такъ и городамъ путемъ представленія имъ кредита не случайнаго, но организованнаго, доступнаго и дешеваго. Что касается формъ этого кредита, то онъ можетъ быть: во-первыхъ, частно-акціонерный, затѣмъ взаимно-общественный и наконецъ государственный. Не отказываясь отъ частнаго кредита со стороны земельных банковъ, Правительство вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ не отдать себѣ отчета въ нѣкоторой опасности предоставленія частнымъ банкамъ монопольных правъ въ этой области. Правительство точно также не можетъ не обратить вниманія на невольное притягательное для частныхъ капиталовъ свойство крупныхъ центровъ, крупныхъ предпріятій, независимо даже отъ предмета и цѣлесообразности самой ссуды, самаго займа. Наконецъ, Правительство не можетъ не учесть сугубой опасности предоставленія частнымъ банкамъ, частнымъ предпріятіямъ экзекуціоннаго права по отношенію къ недоимочнымъ земствамъ и городамъ. Взаимоотношеніе въ этомъ вопросѣ частныхъ капиталовъ и Правительства вызвало въ средѣ вѣдомствъ различные взгляды по отношенію даже къ земельнымъ банкамъ. Поэтому было признано цѣлесообразнымъ и въ этомъ частномъ вопросѣ выслушать авторитетное мнѣніе совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. Что касается взаимно-общественнаго кредита, то, конечно, къ нему нельзя относиться иначе, какъ съ полнѣйшей симпатіей, но надо помнить, какъ бѣдна Россія деньгами, надо помнить, какъ трудно такому предпріятію реализовать свои займы за границею, надо, наконецъ, помнить, что во Франціи, въ странѣ свободныхъ денегъ, такого рода займы облагаются чрезвычайно тяжелымъ семипроцентнымъ налогомъ. При этомъ надо точно также не забывать, что и въ западныхъ государствахъ такая форма муниципальнаго, взаимно-общественнаго кредита нигдѣ до настоящаго времени не осуществлена въ чистой своей формѣ и что повсемѣстно муниципальный кредитъ вошелъ въ жизнь при полномъ

содѣйствіи и поощреніи со стороны государства. Мыслимо ли при такихъ обстоятельствахъ Правительству укрываться за идею взаимно-общественнаго кредита и уклоняться отъ предложенія организациі правительственной? Это было бы недостойнымъ умываніемъ рукъ со стороны Правительства, и потому оно выработало схему кредита государственнаго. Схема эта зиждется, какъ извѣстно, на принципѣ ограниченной отвѣтственности казны съ депонированіемъ казною на 10 милліоновъ рублей государственной ренты и съ заимствованіемъ изъ Государственнаго Казначейства еще 10 милліоновъ рублей на краткосрочныя ссуды. Земства и города привлекаются къ участию въ дѣлѣ путемъ пятипроцентнаго удержанія съ каждой выдаваемой ссуды. Одновременно предположено привлечь представителей земствъ и городовъ какъ къ контролю и ревизіи операціи, такъ и къ управленію банкомъ. Наконецъ, вопросъ о принудительномъ взысканіи недоимокъ облеченъ въ комбинацію, одинаково удобную и для государства, и для органовъ самоуправленія. Наряду съ этимъ капитальнымъ для мѣстнаго самоуправленія вопросомъ, вамъ придется еще обратить вниманіе на другой важный вопросъ объ организациі основаній помощи населенію въ случаѣ неурожая. Въ новой постановкѣ вопроса Правительство отказывается отъ прежняго принципа обязательности для государства предоставленія продовольственныхъ и сѣменныхъ ссудъ всему населенію, которое, безотносительно къ тому, сильны ли эти ссуды, получало бы ихъ съ затаенной задней мыслью объ обязательности для государства безвозвратной помощи изъ неистощимыхъ средствъ Государственнаго Казначейства. Правительство переходитъ теперь къ другому принципу—принципу самопомощи, который долженъ выразиться въ накопленіи каждымъ участникомъ этой самопомощи въ личную собственность до 6 пудовъ зерна или эквивалентной нормы денежной суммы. Что касается необычныхъ недородовъ, то въ случаяхъ нужды предполагается, конечно, и помощь извнѣ; она будетъ заключаться, со-

гласно проекту, во-первыхъ, въ предоставленіи оборотныхъ средствъ тѣмъ, для кого кредитъ посиленъ, въ трудовой помощи тѣмъ, кто можетъ отплатить за эту помощь только своимъ мускульнымъ трудомъ, и, наконецъ, въ благотворительной помощи для лицъ совершенно беспомощныхъ. Спорнымъ вопросомъ является тутъ—кто, собственно говоря, долженъ осуществлять эту помощь? Для Правительства совершенно ясно, что централизація этого дѣла невозможна, что тутъ необходима активная дѣятельность, активная помощь со стороны мѣстныхъ дѣятелей. Между тѣмъ, повторяю, едва ли земствамъ пристало быть исключительными расходчиками казенныхъ денегъ, тѣмъ болѣе, что, при оказаніи помощи населенію изъ средствъ всего государства, не былъ бы, конечно, положенъ предѣлъ тому развращающему началу казеннаго соціализма, которое царило въ этомъ дѣлѣ у насъ до настоящаго времени. Къ тому же едва ли для земствъ можетъ быть особенно отяготительнымъ двухъ-трехъ-процентное къ земскимъ смѣтамъ отчисленіе на этотъ предметъ. Надо помнить, что безвозвратными являются только расходы на благотворительную помощь, такъ какъ продажа хлѣба по заготовительной цѣнѣ или кредитныя операціи не требуютъ безвозвратныхъ затратъ. Что касается общественныхъ работъ, то онѣ, конечно, соотвѣтствуютъ уже вполне назрѣвшимъ нуждамъ населенія. Но я прошу обратить вниманіе и на то, что Правительство не задалось мыслью переложить всю тяготу помощи населенію въ неурожайные годы на скудные средства земскихъ учрежденій, и въ этихъ видахъ проектомъ предусматривается помощь государства въ формѣ не только ссудъ земствамъ на льготныхъ основаніяхъ, но и безвозвратныхъ имъ пособій. О способѣ финансированія земствъ вамъ придется имѣть сужденіе также и при разсмотрѣніи устава о гужевыхъ дорогахъ, 10 и 11 главы котораго трактуютъ, кромѣ вопросовъ о натуральной повинности, также и вопросъ о нѣкоторомъ вспоможеніи со стороны казны путемъ смѣтныхъ ассигно-

ваній на дѣло устройства путей государственнаго значенія, и вопросъ о предоставленіи земствамъ сборовъ съ желѣзнодорожныхъ грузовъ, взамѣнъ сборовъ мостовыхъ и шоссейныхъ, на предметъ поддержанія другихъ гужевыхъ путей.

На разсмотрѣніи этихъ вопросовъ закончится, господа, дѣятельность совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства настоящаго состава. Вспоминая съ благодарнымъ чувствомъ объ его трудахъ, я не могу не обратить вниманія на то, что черезъ его разсмотрѣніе прошли въ теченіе пяти сессій вопросы громаднаго государственнаго значенія. Начали вы съ проектовъ административнаго переустройства села, волости, мѣстнаго управленія, земскихъ выборовъ, введенія земскаго положенія въ Западномъ краѣ, введенія въ губерніяхъ Царства Польскаго городского положенія. Но, переходя отъ неизбѣжнаго измѣненія внѣшнихъ формъ мѣстной жизни, вы теперь дошли до новаго фазиса вашихъ работъ: упорядоченія и оживленія экономическаго бытія нашихъ деревни и города. И это только первые шаги! На этомъ пути впереди еще большая, бодрая работа! Въ ней и впредь Правительство разсчитываетъ итти вмѣстѣ, рука объ руку съ представителями мѣстнаго самоуправленія».

Послѣ перерыва, заступающій мѣсто предсѣдателя С. Н. Гербель предложилъ членамъ совѣта разбиться на три комиссіи: продовольственную, финансовую и дорожную. Въ первую изъ нихъ вошли преимущественно представители земствъ; въ составъ финансовой комиссіи вошли почти одни представители городовъ; самая меньшая по числу членовъ—дорожная комиссія.

По предложенію Н. Ф. Рихтера, отъ имени совѣта послана Государю Императору телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ.

XXV.

Землеустройство 1907—1910 гг.

Со времени учрежденія землеустроительныхъ комиссій прошло четыре полевыхъ періода.

Въ теченіе этого времени ходатайства о землеустройствѣ поступили отъ 1.970.053 дворовъ, что составляетъ $\frac{1}{6}$ часть всего числа дворовъ въ районѣ дѣятельности землеустроительныхъ комиссій; около половины, а именно 963.194 двора заявили о желаніи разверстать свои надѣлы на хутора и отруба, а остальные 1.006.859 дворовъ ходатайствуютъ о частичномъ уменьшеніи черезполосности и длинноземелья, главнымъ образомъ, посредствомъ выдѣла болѣе отдаленныхъ частей надѣла подъ выселки и раздѣла тѣхъ сложныхъ общинъ, которыя состоятъ изъ нѣсколькихъ селеній, черезполосно владѣющихъ землею.

Въ связи съ развитіемъ землеустроительныхъ работъ постепенно увеличивался и составъ работающихъ на мѣстахъ землемѣровъ. Въ 1907 г. работало всего 500 межевыхъ чиновъ, въ 1908 г.—1.289, къ концу 1909 г.—около 3.500 и въ 1910 г.—5.120. Но и такое увеличеніе рабочихъ силъ не дало возможности удовлетворить всѣ поступившія въ землеустроительныя комиссіи ходатайства.

Землеустроительные проекты съ опредѣленіемъ всѣхъ подробностей, намѣченныхъ разверстаній и раздѣловъ—составлены за четыре года по 25.841 селенію для 920.281 двора, владѣющихъ 8.662.960 дес. надѣльной земли.

Землемѣрные работы по этимъ проектамъ, съ обозначеніемъ въ натурѣ границъ вновь образуемыхъ владѣній и со снятіемъ ихъ на планъ, произведены по 19.767 селеніямъ для 772.528 дворовъ, на площади въ 7.166.179 дес. земли.

Совершенно закончено землеустройство,—т. е. проекты и планы съ проведенными въ натурѣ границами предъявлены заинтересованному населенію и приняты имъ,—

по 15.778 селеніямъ для 560.715 дворовъ, на площади въ 5.023.294 дес., изъ которыхъ 3.207.297 дес. разбиты на хутора и отруба для 319.148 домохозяевъ и на 1.815.997 дес. произведенъ раздѣлъ многоселенныхъ общинъ, выдѣлены выселки и проч.

Слѣдующее, послѣ внутринадѣльнаго землеустройства мѣсто въ дѣятельности землеустроительныхъ комиссій занимала совмѣстная работа съ Крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ.

По дѣламъ о приобрѣтеніи имѣній за счетъ банка комиссіи разсмотрѣли предложенія о продажѣ 6.949.459 дес. и признали покупку—соотвѣтствующей землеустроительнымъ цѣлямъ въ отношеніи 5.037.355 десятинъ; приобрѣтеніе же остальной площади отклонили. На работы по разбивкѣ земельного фонда банка въ 1910 г. было командировано 402 межевыхъ техника.

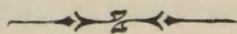
Засимъ на землеустроительныхъ комиссіяхъ лежала непосредственная обязанность по распредѣленію казенныхъ земель между нуждающимися крестьянами путемъ сдачи этихъ земель въ аренду и продажи ихъ на основаніи Высочайшаго Указа 27-го августа 1906 года. Со времени изданія этого Указа, комиссіи распредѣлили въ аренду 3.774.273 десятины казенныхъ земель, подготовили къ продажѣ съ отграниченіемъ въ натурѣ 465.360 десятинъ и продали по окончательно оформленнымъ сдѣлкамъ 280.733 десятины, изъ которыхъ 259.518 десятинъ приобрѣтены въ видѣ хуторскихъ и отрубныхъ участковъ. Общая стоимость проданныхъ казенныхъ земель составляетъ 28.696.973 рубля, въ среднемъ по 102 рубля за десятину.

Въ связи съ расселеніемъ крестьянъ на надѣльныхъ земляхъ и переселеніемъ на купленные банковскія и казенныя земли, комиссіи оказывали крестьянамъ денежную помощь, для устройства хозяйствъ на новыхъ мѣстахъ,—въ видѣ ссудъ и безвозвратныхъ пособій. За 4 года изъ общаго количества свыше 700.000 домо-

хозяевъ, устроенныхъ на надѣльныхъ и проданныхъ крестьянамъ банковскихъ и казенныхъ земляхъ, комиссіи назначили ссуды 157.561 домохозяину въ общей суммѣ 12.410 032 рубля и выдали на руки по 1 января 1911 г.— 117.997 домохозяевамъ 9.230.725 рублей. Кромѣ того, 35.423 дворамъ оказано содѣйствіе въ постройкѣ новыхъ жилищъ путемъ льготнаго и бесплатнаго отпуска лѣсныхъ матеріаловъ.

Спеціально на сельско-хозяйственную помощь въ районахъ расселенія, въ частности на устройство показательныхъ полей и участковъ, содержаніе агрономическаго персонала, распространеніе улучшенныхъ орудій, сѣмянъ, минеральныхъ удобреній и проч. за то же время израсходовано 2.764.044 рубля.

Таковы главнѣйшіе итоги дѣятельности комиссій на 1-е января 1911 года.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ.

	СТРАН.
Памяти Петра Аркадьевича Столыпина	VII
Предисловіе къ сборнику «Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ», изданному Е. В. въ 1909 году	XI
Письмо П. А. Столыпина къ Е. В. 20 сентября 1909 года . . .	XIV
I. О современномъ положеніи Россіи	1
II. Разрѣшеніе вопросовъ въ порядкѣ Верховнаго Управленія.	8
III. Приемъ П. А. Столыпинымъ депутаціи отъ Кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ—по поводу закрытія этой Кассы распоряженіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ	10
IV. Рѣчи П. А. Столыпина въ Совѣтѣ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства: 1) о введеніи въ 9-ти западныхъ губерніяхъ земскаго положенія и 2) о введеніи городского положенія въ городахъ Царства Польскаго	15
V. Законопроектъ объ оздоровленіи С.-Петербурга	26
VI. Рѣчи П. А. Столыпина въ Государственномъ Совѣтѣ 20 и 24 февраля 1910 г. по законопроекту о главныхъ основаніяхъ и порядкѣ установленія сбора въ пользу городовъ съ грузовъ, привозимыхъ и вывозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ	31
VII. Циркулярное обращеніе П. А. Столыпина къ губернаторамъ и градоначальникамъ—о стремленіяхъ центральной власти въ отношеніи внутренней политики	52
VIII. Совѣщаніе о Дальнемъ Востокѣ	54
IX. Культурные участки въ имѣніяхъ Крестьянскаго Банка . .	55
X. Высочайшій Манифестъ, отъ 14 марта 1910 года	56
XI. Рѣчи Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 15, 26 и 27 марта	

1910 года—о крестьянскомъ землевладѣніи на основаніи указа 9 ноября 1906 года, проведеннаго въ порядкѣ 87 статьи основныхъ законовъ.	59
XII. Проектъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ о порядкѣ из- данія касающихся Финляндіи законовъ и постановленій общегосударственнаго значенія	81
XIII. Рѣчь, произнесенная Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ въ засѣданіи Государственной Думы 31 марта 1910 года— въ отвѣтъ на заявленіе 32-хъ ея членовъ.	92
XIV. Рѣчи Предсѣдателя Совѣта Министровъ въ Государствен- ной Думѣ 7 и 15 мая 1910 г.—о введеніи земства въ За- падныхъ губерніяхъ	103
XV. Рѣчь П. А. Столыпина въ Государственной Думѣ 21 мая 1910 г.—о законопроектѣ общеимперскаго законодатель- ства касательно Финляндіи	125
XVI. Телеграмма П. А. Столыпина въ гор. Полоцкъ по поводу перенесенія въ Спасо-Евфросиніинскій полоцкій мона- стырь святыхъ мощей преподобной Евфросиніи.	147
XVII. Рѣчи П. А. Столыпина въ Государственномъ Совѣтѣ 8 и 11 іюня 1910 г.—о финляндскомъ законопроектѣ.	148
XVIII. Высочайше утвержденный 17 іюня 1910 года законъ о Финляндіи	163
XIX. Два циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ Статсъ-Се- кретаря П. А. Столыпина губернаторамъ по примѣненію закона 14 іюня 1910 г. объ измѣненіи и дополненіи нѣко- торыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи	171
XX. Участіе П. А. Столыпина въ рижскихъ торжествахъ	175
XXI. Вызовъ с.-петербургскаго городского головы къ П. А. Столыпину для выясненія мѣръ борьбы съ холерою въ 1910 г.—Ночной объѣздъ холерныхъ больницъ	176
XXII. Поѣздка Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Главно- управляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ въ Сибирь и Поволжье въ 1910 году	177
XXIII. Записка о поѣздкѣ въ Сибирь и Поволжье, приложен- ная ко всеподданнѣйшему докладу	194
I. Сибирь	195

Глава первая.—Движеніе переселенцевъ.

Уменьшеніе переселенческаго движенія въ 1910 году	197
Условія перевозки переселенцевъ	199
Споръ о переселенческомъ тарифѣ	200
Рѣчная перевозка	203
Движеніе 1910 года; повышеніе уровня состоятель- ности переселенцевъ и уменьшеніе числа само- вольныхъ	205
Увеличеніе обратнаго движенія	206

Дѣйствующая система организованнаго переселенія и необходи- мость ея отмѣны	206
Значеніе регламентаціи переселенія	210
Желательный порядокъ ходачества	212

Глава вторая.—Сибирскія земли и переселенческіе участки.

Запасы земель въ Сибири	214
Десятиверстная полоса въ Степномъ краѣ	215
Горный Алтай	218
Вновь открываемыя области заселенія	219
Условное значеніе подсчетовъ земельного запаса Сибири	219
Различные типы сибирскихъ районовъ	220
Отводъ участковъ въ западной полосѣ Сибири	221
Необходимость установленія правъ собственности на землю . .	223
Скрытая форма покупки земель въ настоящее время	224
Необходимость перейти мѣстами къ продажѣ земель	225
Земельныя заготовки въ районахъ, трудныхъ для заселенія . .	227
Предварительное оборудованіе участковъ	227
Корчеваніе	227
Ссуды на расчистку тайги	229
Дороги	229
Значеніе переселенія для будущности сибирскихъ лѣсовъ . . .	231
Глубокое буреніе въ степныхъ районахъ	232
Будущность переселенія въ Киргизской степи	233
Почвенныя условія	233
Вода въ Киргизской степи	234
Наружныя и подземныя воды	236

Глава третья.—Водвореніе переселенцевъ и крестьянская
собственность.

Суровость условій Сибири	237
Церкви и школы для переселенцевъ	237
Врачебная помощь	239
Сельско-хозяйственные склады	239
Ссуды и мелкій кредитъ	241
Продовольственное дѣло	244
Агрономическая помощь	246
Вопросъ о крестьянской собственности въ Сибири	248
Особенности земельного строя за Ураломъ	248
Сибирская община	249
Государственная и крестьянская собственность	251
Необходимость измѣненія земельной политики	252
Новый законъ о сибирскомъ землеустройствѣ	253
Дополнительныя къ закону мѣропріятія	254
Внутринадѣльное межеваніе	255
Невозможность приурочить внутринадѣльное межеваніе къ позе- мельному устройству	257

Благопріятныя условія для улучшенія порядка землепользова- нія въ Сибири	258
Содѣйствіе Правительства внутреннему межеванію	260
Порядокъ отвода участковъ переселенцамъ	261

Глава четвертая.—Хозяйство переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ.

Разнообразіе хозяйственныхъ условій переселенческихъ по- селковъ	264
Непризнанные переселенцы	264
Статистическія данныя о хозяйствѣ переселенцевъ	266
Увеличеніе скота и инвентаря	267
Посѣвы и урожай	267
Преобладаніе пшеницы надъ другими хлѣбами	268
Бюджеты переселенцевъ	269
Натуральный салатъ сибирскаго хозяйства	270
Размѣры и причины обратнаго переселенія	270

Глава пятая.—Значеніе переселенія въ народномъ хозяйствѣ.

Значеніе переселенія для Европейской Россіи	274
Расширеніе землепользованія крестьянъ, остающихся на родинѣ	274
Ограниченность значенія переселенія для мѣстъ выхода пере- селенцевъ	275
Значеніе переселенія для Сибири	277
Примѣръ Кулундинской степи	277
Вліяніе переселенія на хозяйство старожиловъ Сибири	279
Вліяніе переселенія на хозяйство киргизъ	281
Вопросъ о киргизскомъ землеустройствѣ	285
Управленіе киргизъ	286

Глава шестая.—Сибирскій хлѣбъ и сибирское скотоводство.

Посѣвная площадь Сибири	288
Свободные излишки хлѣба	289
Возможные выходы для сибирскаго хлѣба	289
Сѣверный морской путь и искусственные водные пути	290
Перевозка сибирскаго хлѣба на Дальній Востокъ	294
Пошлины на маньчжурскій хлѣбъ	295
Выходъ на западъ и отмѣна Челябинскаго перелома тарифа	296
Условія международнаго хлѣбнаго рынка	299
Участіе сибирскаго хлѣба въ общемъ нашемъ вывозѣ	301
Необходимость разнообразить сельско-хозяйственный промы- сель въ Сибири	302
Сибирское маслодѣліе	303
Необходимость улучшенія породы молочнаго скота въ Западной Сибири	305
Будущее маслодѣлія и скотоводства въ Сибири	306
Овцеводство	307
Коневодство	309

Глава седьмая.—Главные нужды Сибири.

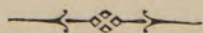
	СТРАН.
Ростъ Сибири	310
Обрабатывающая промышленность	310
Сибирь—страна сырья и вывоза	311
Переселеніе рабочихъ, мелкихъ ремесленниковъ и торговцевъ	311
Необходимость расширить основанія переселенческой политики	312
Значеніе собственности на землю въ Сибири	313
Частная собственность	313
Вопросы мѣстнаго управленія	315
Земство въ Сибири	317
Новыя желѣзныя дороги. Южно-сибирская магистраль	318
Главные выводы	322
II. Поволжье	327
Значеніе работъ по землеустройству	—
Указъ 9 Ноября 1906 года	328
Дѣятельность Крестьянскаго Банка	330
Разверстаніе надѣльныхъ земель	332
Преобладаніе случаевъ разверстанія цѣлыхъ селеній	333
Разверстаніе малоземельныхъ селеній	334
Повсемѣстное распространеніе землеустроительныхъ работъ	335
Мѣстности, избранныя для поѣздки	335
Отношеніе самихъ крестьянъ къ разверстаніямъ	336
Итоги землеустройства	339
Задачи ближайшаго будущаго	341
1. Косвенно выдвинутые землеустройствомъ вопросы сельской жизни	342
Школьное дѣло	342
Улучшеніе крестьянскихъ жилищъ	343
Сосредоточеніе лѣсовъ въ распоряженіи казны	344
Использованіе казенныхъ оброчныхъ статей	345
Цензовые участки	346
2. Организационныя задачи въ землеустройствѣ	347
Землемѣры	348
Гидротехники	349
Объединеніе силъ, прилагаемыхъ къ дѣлу землеустройства	350
3. Агрономическая помощь при землеустройствѣ	352
4. Сельско-хозяйственный кредитъ	355
Мірское обложеніе	357
Горнозаводское дѣло на Уралѣ	357
Башкирскія земли	358
Главные выводы	359
XXIV. П. А. Столыпинъ въ Совѣтѣ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, 9 ноября 1910 года	361
XXV. Землеустройство 1907—1910 гг.	367

ОГЛАВЛЕНІЕ

изданнаго **Е. В.** въ 1909 г., въ С.-Петербургѣ, сборника «Предсѣдатель Совѣта Министровъ Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ», (складъ изданія въ кн. магаз. «Новаго Времени», цѣна 1 р. 50 к.).

- I. Высочайшій Манифестъ о роспускѣ Государственной Думы перваго созыва и назначеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Столыпина на постъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ.
- II. Введеніе въ С.-Петербургѣ и С.-Петербургской губерніи положенія чрезвычайной охраны.
- III. Покушеніе на жизнь П. А. Столыпина.—Взрывъ министерской дачи.—Убитые и пострадавшіе.—Телеграммы Государя Императора и Высочайшихъ Особъ.—Привѣтствія и телеграммы отовсюду.—Молебствія.
- IV. Отзывы прессы: письма А. С. Суворина, князя В. П. Мещерскаго и иностранныхъ корреспондентовъ.
- V. Высочайшее пожалованіе П. А. Столыпину званія гофмейстера Высочайшаго Двора и ордена св. Анны первой степени.
- VI. Высочайшій Рескриптъ на имя П. А. Столыпина отъ 1 января 1907 года.
- VII. Распоряженіе П. А. Столыпина относительно производства выборовъ новаго состава членовъ въ Государственную Думу.
- VIII. Декларация и отвѣтная рѣчь П. А. Столыпина въ Государственной Думѣ 6 марта 1907 г.—«Не запугаете!».
- IX. Отзывы прессы.—Адресы, поздравленія и привѣтствія.—Телеграмма с.-петербургскаго митрополита Антонія.—Избраніе въ почетные члены Императорскаго яхтъ-клуба.—Письмо графа Пфейля въ «Tägliche Rundschau».
- X. Рѣчь о временныхъ законахъ, изданныхъ во время междудумья.
- XI. Рѣчь въ защиту государственной росписи доходовъ и расходовъ.
- XII. Объясненія и рѣчь относительно народнаго продовольственнаго дѣла.
- XIII. Запросъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ, обращенный къ Предсѣдателю Государственной Думы.
- XIV. Прекращеніе дѣйствія военно-полевыхъ судовъ.—Обезпеченіе нормальнаго отдыха служащимъ.—Усиленіе отвѣтственности за восхваленіе преступныхъ дѣяній и за пропаганду революціонныхъ сужденій среди войска.
- XV. Обнаруженіе заговора противъ Государя Императора, Великаго Князя Николая Николаевича и П. А. Столыпина.
- XVI. Рѣчь объ устройствѣ быта крестьянъ и о правѣ собственности вообще.
- XVII. Рѣчь П. А. Столыпина 1 іюня 1907 г.—Высочайшій Манифестъ о роспускѣ Государственной Думы втораго созыва.
- XVIII. Панихида въ день годовщины смерти погибшихъ отъ взрыва министерской дачи на Аптекарскомъ островѣ.—Телеграмма

- Государя Императора на имя П. А. Столыпина.—Закладка и открытіе памятника-обелиска.
- XIX. Правительственное сообщеніе о судѣ надъ заговорщиками.
- XX. Первое выступленіе П. А. Столыпина предъ Государственной Думой третьяго созыва.—Декларація.—Вторая рѣчь П. А. Столыпина.—Отзывы прессы.—Бурное засѣданіе Гос. Думы 18 ноября 1907 г.—Раутъ у П. А. Столыпина.
- XXI. Высочайшій Рескриптъ на имя П. А. Столыпина отъ 1 января 1908 года.
- XXII. 50-лѣтіе земскаго отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.—Рѣчь П. А. Столыпина.—Всеподданнѣйшая телеграмма Его Величеству Государю Императору.
- XXIII. Правительственное сообщеніе о рѣчи П. А. Столыпина въ комиссіи по государственной оборонѣ.
- XXIV. Завтракъ у П. А. Столыпина въ честь представителей земствъ и городовъ.
- XXV. Рѣчь о сооруженіи Амурской желѣзной дороги.
- XXVI. Рѣчь о Финляндіи.
- XXVII. Рѣчь въ Государственной Думѣ—о морской оборонѣ.
- XXVIII. Рѣчь въ Государственномъ Совѣтѣ—о морской оборонѣ.—Поѣздка въ Ревель.—Морское путешествіе.
- XXIX. Рѣчь по поводу земельного законопроекта объ устройствѣ быта крестьянъ.
- XXX. Рѣчь объ Азефовскомъ дѣлѣ.
- XXXI. Высочайшее пожалованіе П. А. Столыпину ордена Бѣлаго Орла.—П. А. Столыпинъ въ отпуску.
- XXXII. Слухи и толки о министерскомъ кризисѣ.
- XXXIII. Высочайшій Рескриптъ Государя Императора отъ 27 апрѣля 1909 года.
- XXXIV. Рѣчь о вѣроисповѣдныхъ законопроектахъ.
- XXXV. Засѣданіе Государственной Думы 10 мая 1909 г. и рѣчь П. А. Столыпина о продленіи срока полномочій членовъ Государственного Совѣта отъ 9 западныхъ губерній.
- XXXVI. П. А. Столыпинъ—при свиданіи Государя Императора съ Императоромъ Германіи, въ финляндскихъ шхерахъ.—П. А. Столыпинъ въ поѣздкѣ Государя Императора въ Полтаву и въ Кіевъ.—Объѣздъ землеустроительныхъ работъ.—Личное обревизованіе волостныхъ правленій и бесѣды со сходами крестьянъ.—Возвращеніе въ С.-Петербургъ.—Избраніе П. А. Столыпина въ почетные граждане города Саратова по поводу законопроекта объ открытіи университета въ Саратовѣ.
- XXXVII. Заботы П. А. Столыпина объ улучшеніи водоснабженія С.-Петербурга.—Правительственное сообщеніе.
- XXXVIII. Краткія біографическія свѣдѣнія.
- XXXIX. Какъ живетъ и работаетъ П. А. Столыпинъ.—Объѣзды столицы и ночныя посѣщенія ночлежныхъ домовъ.
- XL. Заключение.

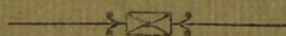

И. Л. РИЧЕРД

Цѣна 5 р.
за три части вмѣстѣ.

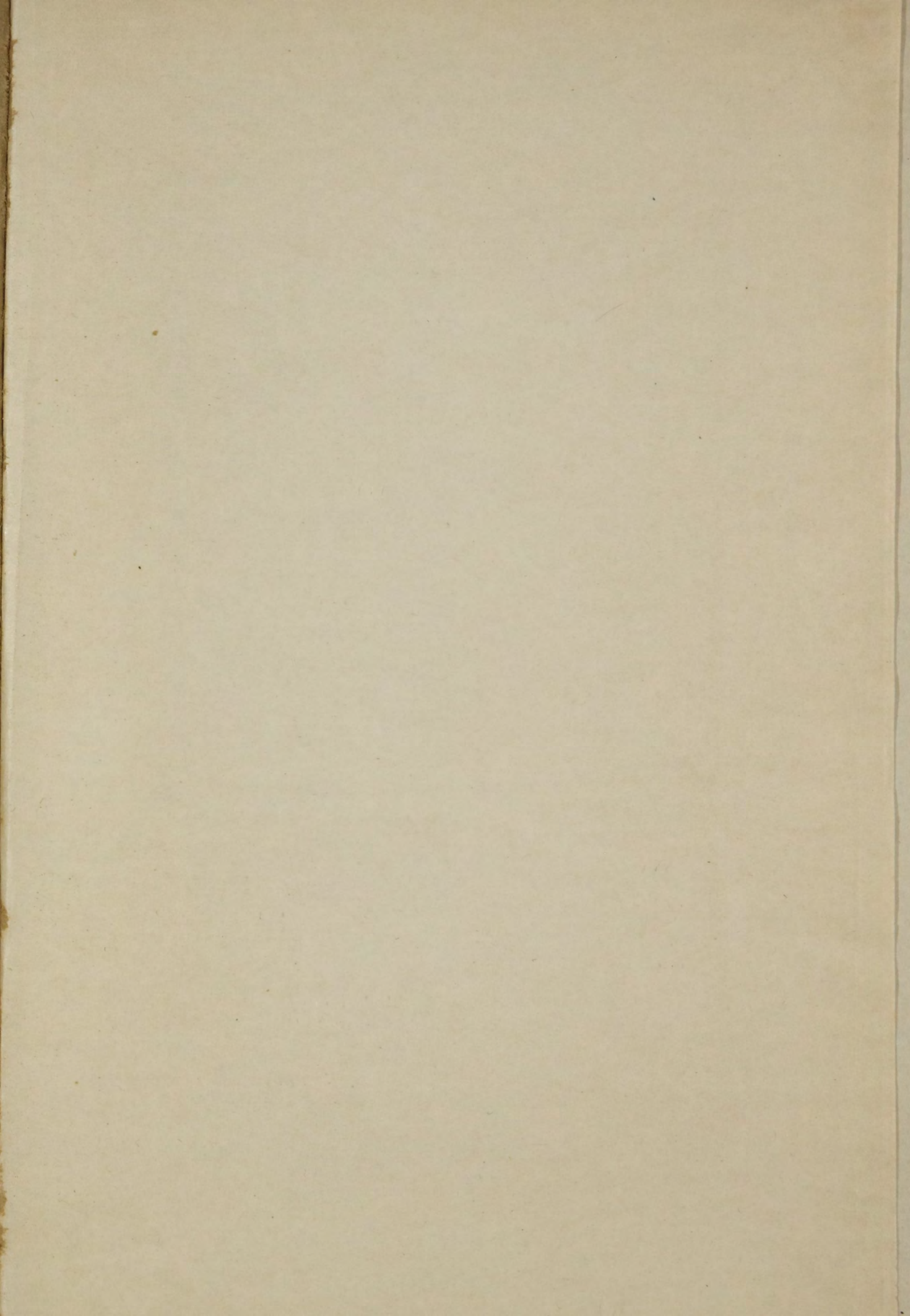
ИЗДАНИЕ ТОГО-ЖЕ СОСТАВИТЕЛЯ КНИГИ Е. В.

**„Предсѣдатель Совѣта Министровъ Петръ
Аркадьевичъ Столыпинъ“** (1906 — 1909 г.), съ пор-
третомъ П. А. Столыпина (геліо-гравюра). 1909 г. СПБ.
Цѣна 1 р. 50 к.

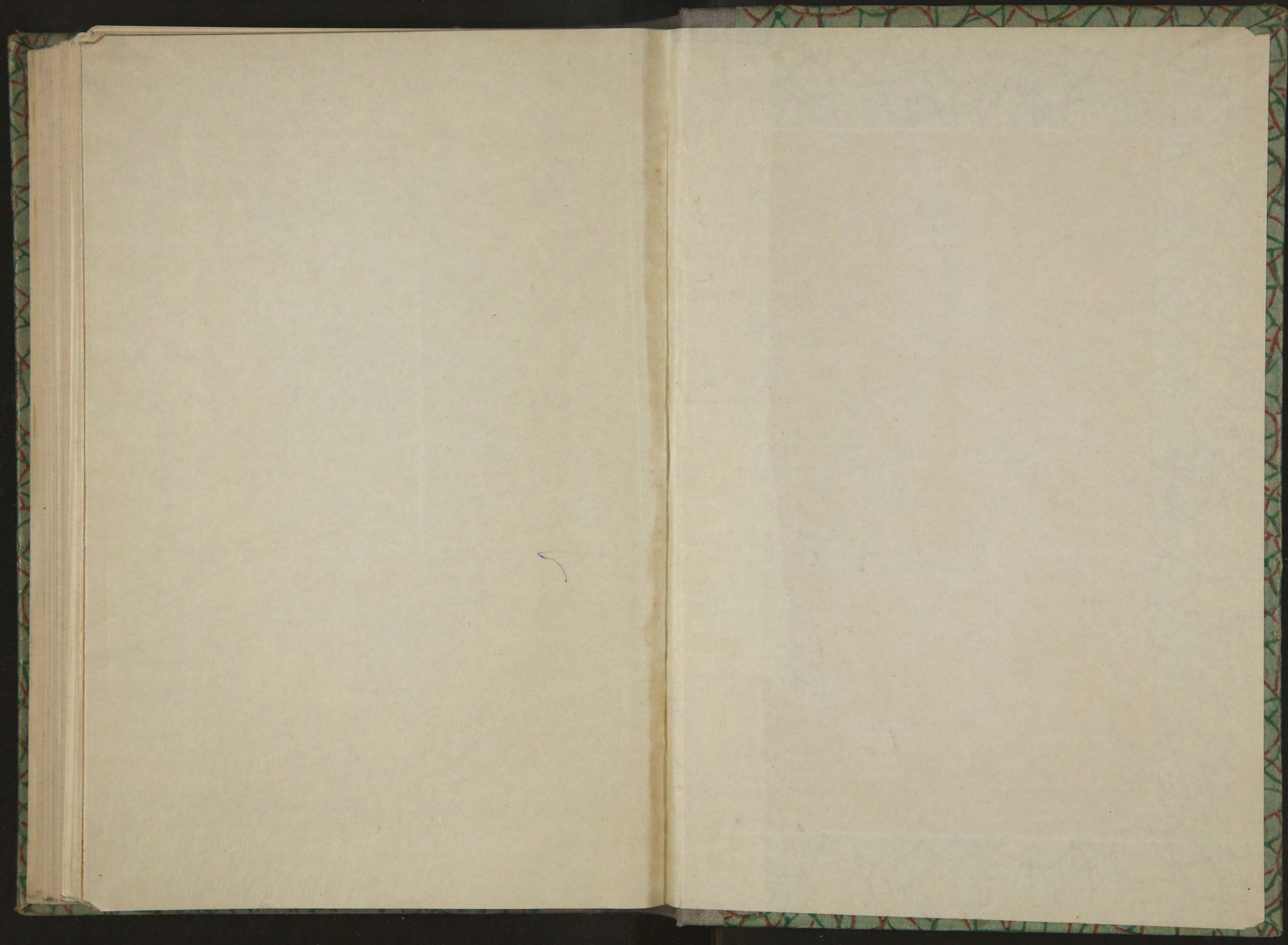

~~~~~
Главный складъ въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени».

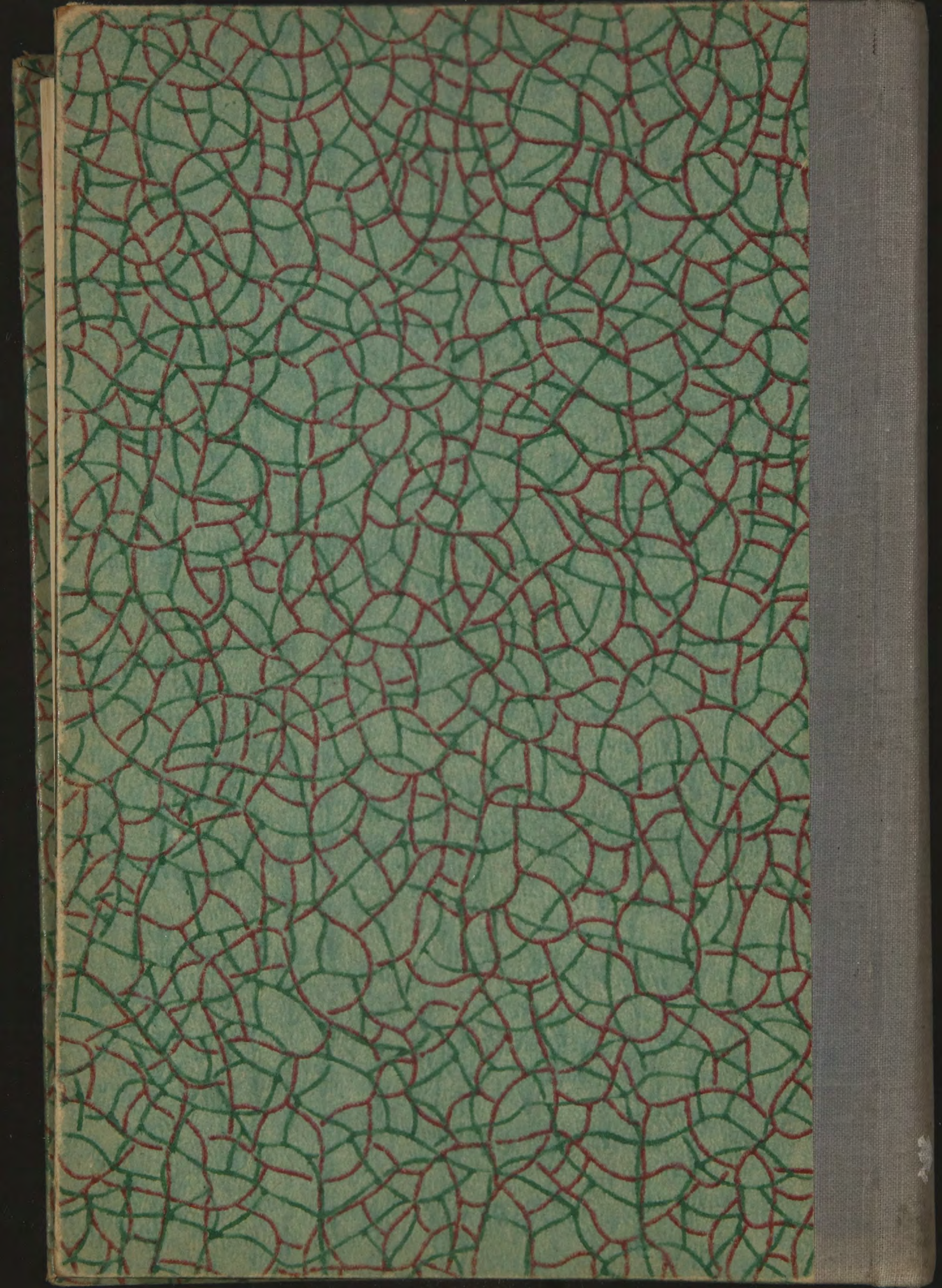

52